

Центральная и Юго-Восточная Европа

Конец XX – начало XXI вв.

Историко-политологический
справочник

Центральная и Юго-Восточная Европа

Конец XX – начало XXI вв.

Russian Academy of Sciences
Institute of Slavic Studies

Central and South-Eastern Europe

The end of XX – the beginning of XXI century

Aspects of Social and Political Development

Historical and Political Handbook

Nestor-Historia
Moscow • Saint-Petersburg
2015

Российская Академия Наук
Институт славяноведения

Центральная и Юго-Восточная Европа

Конец XX – начало XXI вв.

Аспекты общественно-политического развития

Историко-политологический справочник

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2015

УДК 94
ББК 63.3(3)
Ц 38

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук *К.В. Никифоров* (ответственный редактор),
кандидат исторических наук *Е.Л. Валева*,
доктор исторических наук *Э.Г. Задорожнюк*,
доктор исторических наук *В.В. Марьина*,
кандидат исторических наук *А.С. Стыкалин*

Рецензенты:

доктор исторических наук *А.Л. Шемякин*
кандидат исторических наук *О.Ю. Михалев*

Ц38 Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. — М.; СПб.: Нестор-История, 2015. — 480 с.
ISBN 978-5-4469-0368-9

В книге представлены ход и итоги трансформационного развития стран Центральной и Юго-Восточной Европы в конце XX — начале XXI вв. Эти страны в указанный период не только существенно изменили общественно-политическое устройство, но и кардинально переориентировали внешнеполитический вектор развития. Книга включает общие сведения о современных территориях, государственных символах, денежных единицах, населении, религиозном составе стран региона; краткие очерки современной истории этих государств, включая их политический ландшафт, биографии лидеров государств, данные об общественно-политическом строе и экономической политике; особенности внешнеполитической деятельности по отношению к России и другим государствам, сведения об участии в международных политических и военных структурах.

The book presents the progress and the results of the Central and South-Eastern Europe transformation at the end of XX — at the beginning of XXI centuries. These countries not only significantly changed the socio-political system during this period, but also radically reoriented vector of their foreign policy. The book includes an overview of the modern territory, state symbols, currency, population, religious composition of the region; brief essays on the modern history of these countries, including the political landscape, biographies of the states leaders, data on the socio-political systems and economic policies, with a special focus on the foreign policy toward Russia and other countries, information on international political and military structures membership.

**УДК 94
ББК 63.3(3)**

ISBN 978-5-4469-0368-9

9 785446 903689

© Институт славяноведения РАН, 2015
© Издательство «Нестор-История», 2015

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
ЮРИЯ СТЕПАНОВИЧА НОВОПАШИНА
ПОСВЯЩАЕТСЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Вводные замечания	7
Республика Албания	11
Республика Болгария	35
Босния и Герцеговина	76
Венгерская Республика	106
Республика Македония	147
Республика Польша	174
Республика Румыния	219
Республика Сербия	254
Словацкая Республика	284
Республика Словения	326
Республика Хорватия	350
Республика Черногория	377
Чешская Республика	413
Республика Косово	456
Список сокращений	467
Литература	474

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В 2003 г. в Институте славяноведения РАН была подготовлена книга «Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник». Тогда прошло всего четырнадцать лет после «бархатных революций» и лишь несколько лет после завершения югославского кризиса (1991–2001 гг.), самого крупного военного конфликта в Европе после Второй мировой войны. Тогда дым только рассеялся, и хотелось увидеть, что же возникло на руинах европейского социализма. Жанр книги был выбран тогда на стыке публицистики и аналитики с прицелом на максимально широкую аудиторию. Для облегчения чтения было решено даже снять весь научный аппарат.

После этого прошло еще двенадцать лет, а с момента «бархатных революций» — более четверти века. Срок — вполне приемлемый, чтобы еще лучше увидеть особенности региона, потерявшего когда-то равновесие, но уже выправившегося и вполне приспособившегося к новым условиям. Жанр книги был сохранен, его можно обозначить как аналитическое справочное издание. Сохранено и описание всех стран упомянутого региона, за исключением балканской Греции, которая весь послевоенный период развивалась в рамках западных объединений, и ГДР, ставшей частью Федеративной Республики Германия, т.е. Западной Европы. События рассматриваются до 2014 г. включительно. Причем главное внимание вновь уделено преимущественно аспектам общественно-политического развития.

Сразу надо сказать, что для обозначения этого региона мы в настоящем издании используем традиционный в отечественной историографии термин «Центральная и Юго-Восточная Европа». В постсоветские десятилетия вместо него или только вместо «Центральной Европы» стал часто употребляться другой термин — «Центрально-Восточная Европа», которым обозначают территорию между Германией и Россией (разграничение на юге с Юго-Восточной Европой оказалось размытым). Появившийся когда-то в головах польских эмигрантов в Америке в межвоенный период этот термин после Второй мировой войны перекочевал как один из вариантов в социалистические Польшу и Венгрию, но особенное распространение получил после краха европейского коммунизма. На Западе он сегодня почти полностью вытеснил из обихода и термин «Центральная Европа», и некогда довольно распространенный в немецкоязычной среде термин «Срединная Европа». Но он не получил безоговорочной поддержки в Юго-Восточной Европе и России.

Конечно, любые схемы и дефиниции не отражают полностью реальную жизнь, и они могут уточняться и пересматриваться, но тогда новые определения не должны вызывать больше вопросов, чем старые. Пока же необходимость ввода термина «Центрально-Восточная Европа» совсем не убеждает. Слишком уж политически мотивированной выглядит предложенная схема. И действительно, разница между Центральной Европой и Центрально-Восточной только в том, что во втором случае к Центральной Европе добавлены Украина и Белоруссия, но из этого образования исключена Россия. И если появляется Центрально-Восточная Европа, то Россия в лучшем случае остается Восточно-Восточной Европой, что даже по названию выглядит абсурдно.

Постсоциалистический европейский регион недолго оставался «без присмотра». Не успел самораспуститься «восточный блок», как страны региона выстроились на вступление в НАТО и Европейский Союз (ЕС). В 1993 г. Североатлантический пакт принял принципиальное решение о расширении. К сегодняшнему дню состоялись уже три волны такого расширения: в 1999 г. участниками блока стали Венгрия, Польша и Чехия, в 2004 г. — Болгария, Румыния, Словакия, Словения (и три балтийских государства) и в 2009 г. — Албания и Хорватия. Участниками Плана действий по членству в НАТО являются Македония, Черногория и Босния и Герцеговина. В результате фактически произошла полная натоизация Центральной Европы и почти всех Балкан. Причем, если для большинства стран процесс натоизации был добровольным, то для некоторых — насильственным. Достаточно вспомнить натовскую агрессию против Югославии в 1999 г.

Параллельно с НАТО шло аналогичное расширение ЕС, причем вступление в военный блок часто становилось пропуском в блок экономический. В итоге к настоящему времени из бывших социалистических стран членами ЕС стали Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия и Чехия. Статус кандидата в члены ЕС получили Албания, Македония, Сербия и Черногория. В организационную программу расширения Евросоюза входят Босния и Герцеговина и Косово. (Правда, до сих пор не все члены ЕС признают Косово в качестве независимого государства). Таким образом, НАТО и Европейский Союз заполнили вакуум, образовавшийся после роспуска Варшавского договора и СЭВ. А разделяющая Европу линия не исчезла, как казалось вначале в эпоху «бархатных революций», но лишь передвинулась далеко на восток, к границам Российской Федерации.

В то же время в одночасье стать западноевропейцами невозможно. Добровольное подчинение, на этот раз «европейской империи», принесло не только успехи, но и разочарование. Бывшие восточноевропейцы и особенно балканцы все равно остаются на Западе бедными родственниками. Даже восточные немцы, несмотря на уникальность своего положения и многомиллиардные инвестиции, все еще отличаются от западных и остаются по ряду параметров гражданами второго сорта в единой Германии. Что уж говорить про других жителей Центральной и особенно Юго-Восточной Европы с их особым менталитетом, сформировавшимся в течение веков в совершенно иных исторических условиях.

Приведем лишь один пример, связанный с этническим самосознанием. Если на западе континента существует понятие политической нации, когда нация называется прежде всего с гражданством, то на востоке — с этносом, когда на первый

план выходит этнокультурная близость. На востоке Европы все просто пронизано этничностью, этот подход, в отличие от Западной Европы, до сих пор доминирует в ментальности восточноевропейцев. И если после Второй мировой войны на западе Европы постепенно усилилась мультиэтничность и мультикультурность, то на востоке четко прослеживается обратная тенденция — к моноэтничности.

Возьмем Центральную Европу: в Польше поляков насчитывается 97%, в Чехии — 94,4% чехов, в Словакии — 85,7% словаков. Схожие процессы наблюдаются в Юго-Восточной Европе: в Болгарии болгары составляют 85,3% населения, в Румынии румын еще больше — 89,5%, а в Албании албанцев вообще 95%. Наконец, в бывшей Югославии после череды гражданских межэтнических войн ситуация следующая: в Словении — 83,1% словенцев, в Хорватии — 90,4% хорватов, в Сербии (без Косово) — 83% сербов, в Черногории сербов и черногорцев (между которыми трудно провести грань) немногим меньше — 74%. Стали однородными и все части Боснии и Герцеговины. Так, в Республике Сербской сербов — 83,2%, в Федерации Боснии и Герцеговины боснийцев — 69% и хорватов — 20,9%. Однако в Центральной Боснии боснийцы составляют до 85%, а на территории упраздненного образования Хорватская Республика Герцег-Босна хорватов — 98%. Несколько иная картина наблюдается только в Македонии, где 67% относят себя к македонцам, а 29,9% — к албанцам.

Подчеркнем, что подобная тенденция к моноэтничности доминировала на востоке Европы весь XX век. Распались многонациональные империи, затем многонациональные государства. Фактически исчезли два общих для стран этого региона национальных меньшинства — евреи и немцы. Безрезультатно окончилось конструирование «сложных этносов», создание югославов, чехословаков, «новой исторической общности — советского народа». Наоборот, на Балканах выделились новые нации — македонцы, боснийцы, черногорцы и новые языки — македонский, боснийский и даже черногорский. Повторим, такая тенденция существенно отличает страны Центральной и Юго-Восточной Европы от Западной, где появились даже идеологическое обоснование идущих там процессов в виде концепции мультикультурализма.

Наконец, развитие бывших европейских социалистических государств показало, что этот регион отнюдь не однороден. Он быстро стал распадаться на относительно успешную Центральную Европу и отстающие Балканы. Это стало особенно ясно после революции 5 октября 2000 г. в Сербии. С одной стороны, она была последней из чреды тех «бархатных революций», которые начались еще в 1989 г. С другой — она открыла череду новых революций на постсоциалистическом пространстве Европы. Фактически это стало вторым изданием «бархатных революций», это были революции в тех странах, где преобразования оказались половинчатыми и не решились задач первых «бархатных революций». Эти революции получили название «цветных» или «электоральных», поскольку обычно они происходили во время выборов. Точно по сербскому сценарию произошли затем «революция роз» в Грузии, «оранжевая революция», а затем и «евромайдан» на Украине, ряд революций в постсоветской Центральной Азии, прежде всего в Киргизии.

Общее между двумя типами «бархатных революций» — протестное выступление масс на основе соединения демократии и национализма. Как упоминалось, они

обычно происходят во время выборов, которые были когда-то главным завоеванием оппозиции, а часто и механизмом смены власти, в частности, в республиках бывшей Югославии. Эти революции призваны покончить с бюрократически-авторитарными режимами, клановым госкапитализмом, с коррупцией, с социальной незащищенностью и огромным расслоением. При желании можно найти еще довольно много отличий между первым и вторым изданиями «бархатных революций». И все они проявились еще 5 октября 2000 г. в Белграде. Это, например, и выход на авансцену событий молодого поколения, абсолютно аполитичного в 1989 г. Это и несравненно большая помощь новым оппозиционерам со стороны Запада, для которого революции 1989 г. были в определенной степени неожиданными. Теперь же все изменилось. Революции происходят на западные деньги и по жестким западным лекалам. Отсюда и поразительное сходство революционных сценариев в Сербии, Грузии или на Украине. Однако понятно, что если бы условия для таких революций не созрели, то не помогли бы никакие денежные вливания.

Иными словами, «цветные революции» призваны, во-первых, доделать то, что не было доделано «бархатными революциями». Именно поэтому они и происходят в относительно менее развитых государствах — на Балканах и постсоветском пространстве. Во-вторых, «цветные революции» нацелены на разрешение противоречий, которые появились уже в период постсоциалистической трансформации. И если для центральноевропейских Польши, Чехии, Словакии и Венгрии для проведения трансформации хватило, по-видимому, одного революционного импульса, то для Сербии и некоторых постсоветских государств понадобились новые революционные потрясения. Ничего необычного в этом нет. Вспомним, что для многих государств Западной Европы в свое время при утверждении буржуазного строя понадобилась целая серия революций. Самый хрестоматийный пример дает французская история.

Другие особенности, проявившиеся в первые десятилетия постсоциалистического развития стран Центральной и Юго-Восточной Европы, читатель обнаружит при чтении страноведческих разделов книги. Ее структура в основном повторяет издание 2003 г. Авторами страноведческих глав выступили сотрудники Института славяноведения РАН: к.и.н. *П.А. Искендеров* — Албания; к.и.н. *Е.Л. Валева* — Болгария; *Г.Н. Энгельгардт* — Босния и Герцеговина; д.и.н. *Б.Й. Желички* — Венгрия; к.и.н. *В.В. Волобуев*, к.и.н. *О.Н. Майорова* — Польша; к.и.н. *Е.Л. Валева*, *А.С. Гладышева* — Румыния; д.и.н. *К.В. Никифоров* — Сербия; д.и.н. *Э.Г. Задорожнюк* — Словакия; к.и.н. *Н.С. Пилько* — Словения; *А.А. Пивоваренко* — Хорватия; к.и.н. *А.Б. Едемский* — Черногория; д.и.н. *Э.Г. Задорожнюк* — Чехия; к.и.н. *П.А. Искендеров* — Косово. Глава о Македонии написана к.и.н. *Е.А. Колосковым* (Санкт-Петербург), часть главы о Румынии — к.и.н. *А.В. Девятковым* (Тюмень).

К.В. Никифоров

РЕСПУБЛИКА АЛБАНИЯ

REPUBLIKA E SHQIPËRISË

Общие сведения

Территория и границы. Республика Албания — государство на юго-востоке Европы, в западной части Балканского полуострова. *Площадь* — 28 748 кв.км. Протяженность границ — 720 км. Длина береговой линии — 362 км. Албания граничит на северо-востоке с Сербией (с автономным краем Косово и Метохия, провозгласившим независимость в 2008 г.), на востоке — с Македонией, на юго-востоке — с Грецией, на северо-западе — с Черногорией. С запада омывается Адриатическим, с юго-запада — Ионическим морями. Пролив Отранто отделяет Албанию от Италии.

Территориально-административное деление. В административном отношении территория Албании делится на 12 областей (ранее — префектуры), включающих 36 округов, которые, в свою очередь, состоят из 309 коммун и 65 городов. Столица — Тирана. Другие крупные города — Влера, Гирокастра, Дуррес, Шкодер, Эльбасан.

Официальный язык — албанский (относится к числу палеобалканских языков). Письмо — латиница.

Государственные символы. *Государственный герб* представляет собой изображение черного двуглавого орла на красном фоне. Орел увенчан средневековым золотым военным шлемом. *Государственный флаг* — изображение черного двуглавого орла на красном фоне. *Государственный девиз* — «Ты, Албания, даешь мне честь, даешь мне имя албанца» («Ti, Shqipëri, më jep nder, më jep emrin Shqiptar»). *Государственный гимн* — «Объединенные вокруг флага» («Hymni i Flamurit»). *Национальный праздник* — 28 ноября — День флага (день провозглашения независимости от Османской империи в 1912 г.).

Денежная единица — лек. Разменная монета — киндарка. 1 лек = 100 киндарок.

Население по данным последней переписи 2011 г., насчитывало 2 821 977 чел. В 2014 г., по оценкам специалистов, численность населения достигла 3 020 209 чел. *Этнический состав:* албанцы, греки, румыны, цыгане, сербы, македонцы. *Религиозный состав:* мусульмане, католики, православные. Согласно результатам переписи населения 2011 г., 59% населения Албании считают себя мусульманами (в подавляющем большинстве суннитами), 17% христианами (в том числе 6,75% — православные), 24% относят себя к представителям других религий или атеистам. Албанская православная церковь отказалась признать данные результаты, заявив, что православными являются 24% населения Албании.

НИШАНИ (Nishani) Буяр Фанк (р. 1966) — президент. Родился в г. Дуррес, выпускник военной академии (1988). В 1991 г. стал членом Демократической партии Албании. С середины 1990-х гг. — в США, где в 1996 г. окончил университет в Сан-Антонио (Техас), а в 1997 г. получил ученую степень в университете в Калифорнии. После возвращения в 1997 г. на родину возглавил неправительственную организацию «Военный евроатлантический форум», в 2005 г. получил степень магистра европейских наук. В 2007 г. занял пост министра внутренних дел, в 2009–2010 гг. — министра юстиции, с 2011 г. снова возглавил МВД. Одержал победу на президентских выборах в 2012 г. и стал седьмым президентом Албании.

МЕТА (Meta) Илир (р. 1969) — председатель парламента, бывший премьер-министр и министр иностранных дел. Родился в городе Чоровода. Окончил отделение политической экономии экономического факультета Тиранского университета, затем занимался преподавательской работой в Тиранском университете. Читал лекции в Гарвардском университете, Лондонской школе экономики и Европейской академии в Берлине. В 1990-е гг. занялся активной политической деятельностью. В 1999–2002 гг. — премьер-министр от Социалистической партии Албании (СПА), в 2002–2003 гг. — министр иностранных дел. После раскола в СПА создал и возглавил в 2004 г. Социалистическое движение за интеграцию, которое в 2009–2013 гг. входило в правящую коалицию с Демократической партией Албании. В 2009–2010 гг. вновь возглавлял МИД Албании. С 10 сентября 2013 г. — председатель парламента Албании.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) в 2013 г., по данным ООН, равнялся 0.749 (70-е место в мире в 2012 г.): продолжительность жизни — 77,1 года, реальный и ожидаемый сроки обучения (соответственно 10,4 и 11,4 года) и ВВП на душу населения в 7822 долл. США.

Участие в международных организациях: ООН — с 1955 г., ОБСЕ — с 1991 г., Всемирный банк и МВФ — с 1991 г., Исламский банк развития и Организация Исламская Конференция (ОИК) — с 1992 г., Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) — с 1992 г., Совет Европы — с 1995 г., ВТО — с 2000 г., НАТО — с 2009 г. и др.

Государственный строй

Албания является *парламентской республикой*.

Глава государства — президент (Kryetarët), избираемый парламентом сроком на пять лет. С 24 июля 2012 г. этот пост занимает **Буяр Нишани**.

Законодательная власть принадлежит однопалатному 140-местному Кувенду (Kuvendi — собрание). В составе Кувенда 100 депутатов избираются по мажоритарной системе в одномандатных округах (в два тура), 40 — по партийным спискам с четырехпроцентным барьером. Срок полномочий депутатов — 4 года. Возглавляет парламент руководитель партии Социалистическое движение за интеграцию **Илир Мета**.

Высший исполнительный орган страны — Совет министров (Këshilli i Ministrave), состоящий из главного министра (Kryeministër) и министров. Премьер-министр — **Эди Рама** (с 2013 г.).

Высший орган конституционного надзора — Конституционный Суд (Gjykata Kushtetuese), *высшая судебная*

инстанция — Верховный суд (Gjykata e Lartë), *высший орган прокураторского надзора* — Генеральная прокуратура (Prokuroria e Përgjithshme), *высший орган для подбора кандидатур на должности судей* — Высший совет юстиции (Këshilli i Lartë i Drejtësisë), *высший орган для организации проведения выборов* — Центральная избирательная комиссия (Komisioni Qendror i Zgjedhjeve).

Современные политические партии

Парламентские партии (по итогам парламентских выборов 2013 г.). По итогам состоявшихся 23 июня 2013 г. парламентских выборов в состав парламента Албании вошли семь политических субъектов.

Правящие политические партии

Социалистическая партия Албании (СПА) — основана 5 июня 1991 г., одна из основных партий на албанской политической сцене. Располагает особенно сильной поддержкой на развитом юге страны, где преобладающей этнической группой среди населения являются тоски. Идеология — социал-демократия, левоцентризм. Член Социнтерна и ПЕС (ассоциированный). В Народном собрании Албании располагает 65 мандатами. Лидер — Эди Рама. Сайт: www.ps.al

Социалистическое движение за интеграцию (СДИ) — образована в сентябре 2004 г., третья по популярности политическая сила в Албании. Придерживается социал-демократической ориентации. Впервые приняла участие в выборах в июле 2005 г. и получила пять депутатских мандатов. По итогам парламентских выборов 2009 г., получила четыре мандата и вошла в коалицию с Демократической партией Албании. На выборах 2013 г. заняла 16 мест и вошла в правящую коалицию во главе с СПА «Союз за европейскую Албанию». Лидер — Илир Мета (председатель парламента). Сайт: www.lsi.al

Партия единства в защиту прав человека (ПЕЗПЧ) — партия греческого этнического меньшинства в Албании. Основана в 1992 г. для защиты интересов греческого населения страны. В парламентских выборах 1997 г. участвовала в составе левоцентристского блока во главе с СПА. На выборах 2001 г. получила 2,6% голосов и три места в парламенте, на выборах 2005 г. — два мандата, в 2009 г. — одно депутатское место. На выборах 2013 г. набрала 0,9% голосов и получила одно место в парламенте, войдя в состав правящей левоцентристской коалиции. Лидер — Вангьель Дуле. Сайт: al.pbdnj.com/

РАМА (Rama) Эди (р. 1963) — премьер-министр Албании с 2013 г. Родился в Тиране, архитектурное образование получил в Париже. В конце 1990-х гг. — министр культуры. В 2000–2011 гг. — мэр Тираны. В своей деятельности на посту градоначальника руководствовался принципами создания максимально комфортного городского ландшафта, в том числе с использованием изобразительных приемов и яркой окраски зданий. В 2004 г. был удостоен международного звания «Мэр мира». В сентябре 2005 г. возглавил Социалистическую партию Албании. В январе 2011 г. принимал активное участие в антиправительственных демонстрациях в Тиране с требованием отставки кабинета Сали Бериши, 15 сентября 2013 г. возглавил правительство.

Христианско-демократическая партия Албании (ХДПА) — политическая партия, отстаивающая традиционные ценности. Создана в декабре 1991 г. и является одной из старейших политических партий современной Албании. Впервые участвовала в выборах в 1996 г., когда не смогла преодолеть избирательный порог, хотя и набрала 1,3%. На внеочередных выборах 1997 г. впервые смогла получить один депутатский мандат, набрав 1%. Аналогичную поддержку ХДПА получила на выборах 2001 г., но тогда в силу специфики распределения голосов не смогла провести своих кандидатов. Гораздо более успешным стало участие партии в выборах 2005 г., когда она завоевала симпатии 3,4% электората и обеспечила два парламентских мандата. На выборах 2013 г. получила 0,5% голосов, что не помешало ей провести в состав парламента одного своего представителя. Лидер — Никола Леси. Сайт: www.pdk.al

Оппозиционные политические партии¹

Демократическая партия Албании (ДПА) — одна из основных политических партий Албании. Образована в 1990 г. на волне массовых общественно-политических протестов против коммунистического режима в стране. Имеет особенно прочный электорат в северных районах Албании — среди гегов. ДПА находилась у власти в 1992–1997 гг., когда президентом страны являлся лидер партии Сали Бериша. Массовые антиправительственные выступления 1997 г. привели к поражению ДПА на выборах летом того же года и ее переходу в оппозицию. В выборах 2001 г. партия участвовала в составе правоцентристской коалиции «Союз во имя победы» и набрала 37,1% голосов (46 мест в парламенте), что не позволило ей вернуться к власти. Однако на следующих выборах 2005 г. ДПА получила 55 из 140 мест (вместе с союзниками по парламентской коалиции — 73), и Сали Бериша возглавил правительство. В июне 2009 г. ДПА вновь одержала победу на выборах, однако спустя четыре года потерпела поражение в 2013 г. и перешла в оппозицию. Лидер — Лулзим Баша. Сайт: www.pd.al

Республиканская партия Албании (РПА) — политическая партия консервативного типа. Образована в январе 1991 г. при поддержке Итальянской республиканской партии. Вторая по времени образования политическая партия Албании, созданная после введения в стране многопартийной системы после ДПА. На выборах 1992 г. получила 2,9% и одно депутатское место и вошла в правоцентристскую коалицию во главе с ДПА. На выборах 1996 г. набрала 5,9% голосов и закрепила за собой три места в парламенте, однако поражение в следующем году ДПА на внеочередных выборах заставило РПА вслед за ней перейти в оппозицию. По итогам выборов 2005 г. партия получила 11 мандатов, став третьей по силе в парламенте. На выборах 2013 г. получила 3% голосов и провела в состав Кувенда трех своих представителей. Лидер — Фатмир Медиу. Сайт: www.prsh.al

Партия за справедливость, интеграцию и единство (ПСИЕ) — единственная политическая партия Албании, открыто выступающая под великоалбанскими лозунгами. Образована в феврале 2011 г. и считает своей главной задачей отстаивание интересов «этнических албанцев» вне зависимости от страны их проживания. На выборах 2013 г. набрала 2,2% голосов и получила 4 депутатских места. Лидер — Шпетим Идризи. Сайт: www.pdiu.al

¹ Объединены в «Альянс за занятость, процветание и интеграцию».

Внепарламентские политические партии: Социал-демократическая партия Албании (СДПА), Народный альянс (НА), Партия Национального фронта (ПНФ), Либерально-демократический союз (ЛДС), Аграрная партия (АП). Партия «зеленых» (ПЗ).

Краткий очерк современной истории

Албания после Ходжи

Смерть в апреле 1985 г. многолетнего лидера социалистической Албании **Энвера Ходжи** поставила на повестку дня вопрос изменения общественно-политической системы страны, характеризовавшейся жесткой тоталитарной системой с «опорой на собственные силы» и внешнеполитической изоляцией.

После смерти Энвера Ходжи власть в стране перешла в руки его более молодого и энергичного преемника — члена Политбюро ЦК АПТ, секретаря ЦК по идеологическим вопросам Рамиза Алии. При этом постепенный отход страны от принципов идеологической изоляции и рост интереса к общественно-политическим процессам, происходившим в это время в других социалистических странах Центральной и Юго-Восточной Европы, был обусловлен, в первую очередь, пересмотром внутренних приоритетов и ориентиров. Два очередных Пленума ЦК АПТ, состоявшиеся в декабре 1985 г. и марте 1986 г. были посвящены анализу застойных явлений в национальной экономике, на которых впервые официально признавалось, что главную роль в их возникновении сыграли внутренние причины, а не «капиталистическо-ревизионистская» блокада Албании. Аналогичные оценки прозвучали и на IX съезде АПТ, состоявшемся в ноябре 1986 г. На нем прозвучали такие без преувеличения новаторские и созвучные происходившим в Польше и других странах «восточного блока» процессам идеи, как необходимость руководствоваться «экономической логикой» и переходить к «более активному и сознательному использованию экономических категорий в целях

ХОДЖА (Нохха) Энвер (1908–1985) — партийно-государственный лидер Народной Социалистической Республики Албания в 1944–1985 гг. Родился в южноалбанском г. Гирокастра в семье торговца, здесь же окончил среднюю школу, а летом 1930 г. — лицей в г. Корча. В октябре 1930 г. поступил в университет Монпелье во Франции на факультет естественных наук, где учился на государственную стипендию, но был отчислен. По официальной албанской версии — за приверженность социалистическим и коммунистическим идеям, по неофициальной — за неуспеваемость. В 1934–1936 гг. работал секретарем консульства Албании в Брюсселе, а также изучал право в местном университете. Являлся членом Французской и Бельгийской коммунистических партий, публиковался в партийной печати. С 1941 г. принимал активное участие в коммунистическом движении Албании, боролся за освобождение страны от фашистской оккупации. В 1941–1985 гг. — первый секретарь ЦК Албанской партии труда, в 1946–1954 гг. — председатель Совета министров Албании, в 1946–1953 гг. — министр иностранных дел Албании, в 1944–1985 гг. — главнокомандующий Вооруженными силами Албании.

роста производства, увеличения производительности труда, снижения расходов на производство». Политические же процессы, разворачивающиеся в Европе, были охарактеризованы в отчетном докладе, с которым выступил Р. Алия, как «дружественные, демократические и миролюбивые стремления европейских народов».

Данный подход открывал путь к поиску новых политических и социально-экономических путей решения имевшихся острых проблем — при сохранении, разумеется, общей социалистической идеологии и трактовки режимов, существовавших в социалистических странах Центральной и Юго-Восточной Европы, как ревизионистских. Уже в феврале 1987 г. — без ссылок на соответствующие процессы в СССР и других странах СЭВ — в официальном органе АПТ газете «Зери и популлит» и других средствах массовой информации появились пространные материалы, призывавшие к «прогрессивному новому мышлению». В 1989 г. в Албании была проведена всеобщая амнистия, позволившая выйти на свободу многим из диссидентов. Правда, критики коммунистического режима иронично замечали, что Рамиз Алия объявил амнистию для того, чтобы освободить места в албанских тюрьмах для новых, более опасных, оппонентов власти.

Однако реакция официальных кругов Албании на революционные события, охватившие в конце 1980-х гг. Центральную и Юго-Восточную Европу, оставалась сдержанно-негативной. В решениях январского (1990 г.) Пленума ЦК АПТ особо рассматривался оказавшийся ключевым для других стран региона вопрос о многопартийности и политическом плюрализме. В принятых документах однозначно было зафиксировано, что «сохранение ведущей роли АПТ является главным условием продолжения социалистического строительства в Албании», а создание других политических партий «привело бы к ослаблению национального единства, к потере независимости и к уничтожению социализма». Вместе с тем, на данном Пленуме впервые было открыто провозглашена необходимость изменения внешнеполитической концепции Албании и, в частности, Р. Алия заявил, что «на повестку дня встал вопрос о восстановлении отношений с США и Советским Союзом». В июне-июле того же года на встречах делегаций советского и албанского министерств иностранных дел в Софии и Тиране была достигнута принципиальная договоренность о нормализации двусторонних отношений. В итоге в июне 1990 г. восстановились дипломатические отношения между Албанией и СССР. На основе достигнутых договоренностей возобновилась деятельность посольств: в феврале и в апреле 1991 г. соответственно в Тиране и Москве.

Развитие событий в Албании все больше развивалось по сценарию других стран Центральной и Юго-Восточной Европы. К тому же, как справедливо отмечали многие эксперты, «пример революций 1989 г. и особенно стремительное падение режима в Румынии сигнализировали албанскому руководству, что его выживание зависит от немедленного прекращения прежней политики международной изоляции и самодостаточности и публичной демонстрации желания осуществить реформы».

Албания в водовороте политических перемен

Движущей силой разворачивавшегося демократического движения в Албании стала интеллигенция, которая с конца 1989 г. начала высказывать идеи, за которые еще пару лет назад они были бы преданы «партийной анафеме». Знаковым

для Албании стало выступление на писательской конференции в ноябре 1989 г. ведущего национального писателя Исмаила Кадаре, подвергнувшего жесткой критике практику вмешательства правящей АПТ в литературу и заявившего, что ни одно правительство не может «ни предоставлять, ни отнимать» у писателя свободу творчества.

В декабре 1990 г., уже на волне захлестнувших Тирану массовых студенческих демонстраций под лозунгами демократии и введения многопартийности в стране, были созданы первые оппозиционные партии — главными из которых стали Демократическая и Республиканская. Заметно изменились и программные положения правящей Албанской партии труда. Опубликованная 3 января 1991 г. ее предвыборная платформа включала такие немислимые еще пару лет назад пункты, как проведение коренных экономических реформ и постепенный переход к рыночной экономике, признание всех форм собственности, конструктивный диалог со всеми политическими силами в обществе.

Оперативная корректировка программных положений в духе процессов, происходивших во всей Центральной и Юго-Восточной Европе, во многом позволило АПТ одержать победу на состоявшихся в марте-апреле 1991 г. **первых многопартийных парламентских выборах**. Партия получила 169 мест в 250-местном Народном собрании, однако ее лидер Рамиз Алиа потерпел сокрушительное поражение в собственном избирательном округе. Демократическая партия получила 75 депутатских мандатов. В апреле 1991 г. на первой сессии Народного собрания **Алиа Рамиз** был избран первым президентом Албании, получив 172 депутатских голоса в свою поддержку.

Новый подъем народных выступлений, в которых главную роль по примеру Польши и других стран Центральной и Юго-Восточной Европы играли независимые

РАМИЗ (Ramiz) Алиа (1925–2011) — руководитель Албании в 1985–1992 г., занимал должности президента страны и Первого секретаря ЦК Албанской партии труда. По имеющимся данным, Энвер Ходжа перед смертью объявил его своим преемником. Уже в 1941 г. (в возрасте 16 лет) стал активистом молодежной коммунистической организации Албании. В 1943 г. вступил в Албанскую партию труда (АПТ). В годы национально-освободительной борьбы являлся сотрудником политотдела бригады и комиссаром дивизии Народно-освободительной армии Албании. В 1944–1949 гг. — член секретариата, затем генеральный секретарь Союза антифашистской молодежи Албании. В 1949–1955 гг. — Первый секретарь ЦК Союза трудовой молодежи Албании. С 1948 г. — член ЦК АПТ. Учился в СССР. С 1950 г. — член Генерального совета, с сентября 1967 г. — заместитель Председателя Генерального совета Демократического фронта Албании. С 1950 г. — депутат Народного собрания. В 1955–1958 занимал должность министра просвещения и культуры, в 1958–1960 гг. — заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК АПТ. С 1956 г. — кандидат в члены Политбюро ЦК АПТ, с сентября 1960 г. — секретарь ЦК АПТ, с февраля 1961 г. — член Политбюро ЦК АПТ. На XI пленуме ЦК АПТ 13 апреля 1985 г. (после смерти Э.Ходжи) был избран Первым секретарем ЦК АПТ. С 22 ноября 1982 г. — Председатель Президиума Народного Собрания. В 1991–1992 гг. являлся президентом народной Социалистической Республики Албания.

профсоюзы, вынудили АПТ согласиться на проведение своеобразного албанского «круглого стола» — согласительной комиссии, в работе которой приняли участие представители всех политических партий, в том числе и не имевших парламентских фракций. По итогам ее работы, 11 июня 1991 г. было принято решение о формировании коалиционного правительства — «правительства национальной стабильности». К этому времени забастовочное движение охватило около 300 тыс. чел. по всей стране. Известна крылатая фраза, которой руководитель шахтерского стачечного комитета Сами Каричи ответил на озвученный в радиообращении президентом Алией призыв приступить к работе, чтобы избежать экономической катастрофы: «Мы не стремимся разрушить страну. Мы хотим только избавиться от коммунистов».

На состоявшемся в горячие политические дни 10–13 июня 1991 г. в Тиране X съезде АПТ события, развернувшиеся в СССР, Польше, Чехословакии, Венгрии и других государствах социалистического содружества получили новую оценку из уст албанских коммунистов. В отчетном докладе, озвученном секретарем ЦК Джелилем Гьони, признавалось, что «экспресс-анализ процессов, развернувшихся в Советском Союзе и в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы, свидетельствует о крахе модели, ставшей воплощением марксистского идеала социализма». По словам Гьони, данная модель «открыла дорогу административно-командной, централизованной, бюрократической политике». Закономерным итогом работы съезда стало принятое им решение об изменении названия партии на Социалистическую и значительное изменение состава его руководящих органов, полностью освободившихся от последователей покойного Э. Ходжи.

Кроме того, X съезд АПТ сыграл ключевую роль в формировании новой внешней политики Албании. На этом форуме впервые на столь высоком уровне подчеркивалась ошибочность и пагубность прежнего курса на международную изоляцию страны, поскольку данная изоляция от мира нанесла «ущерб не миру, а Албании». В июне 1991 г. новый премьер-министр Албании Юлы Буфи изложил основы внешней политики кабинета: стабилизация экономики с помощью Запада; полная интеграция в Европу; активное участие в СБСЕ, куда Албания была принята полноправным членом на заседании в Берлине 18 июня; развитие многостороннего сотрудничества на Балканах и в Адриатике; углубление всесторонних отношений с Турцией, развитие дружественных отношений с Грецией, Болгарией и Румынией. Премьер акцентировал внимание на особой заинтересованности в установлении и поддержании «стабильных политических отношений с Югославией».

Падение коммунистического режима

Политические уступки и маневры не помогли «новой-старой» коммунистической партии сохранить власть. **Вторые парламентские выборы** в марте 1992 г. завершились убедительной победой Демократической партии во главе с будущим президентом Албании **Сали Беришей**, набравшей 62 % голосов. Выступая после оглашения результатов перед многотысячной толпой своих сторонников, собравшихся на столичной Площади Скандербега, Бериша напрямую обратился к европейцам со словами: «Привет, Европа! Я надеюсь, что с тобой все в порядке!».

Период трансформации власти — происходивший в стране гораздо более медленными темпами по сравнению с другими социалистическими странами Центральной и Юго-Восточной Европы и с национальной спецификой — завершился.

Деятельность С. Бериши на посту президента Албании и правительства во главе с ДПА премьер-министра Александра Мекси характеризовалась проведением либеральных социально-экономических реформ по западным образцам. На международной арене Албания проводила курс на преодоление прежней «закрытости». В частности, в ходе своего визита в Париж в декабре 1994 г. А. Мекси и его французский коллега Ален Жюппе подписали «Договор о дружбе, сотрудничестве и союзе». Статья вторая данного документа зафиксировала обязательство Франции «способствовать сближению Тираны с Европейским Союзом и Западноевропейским Союзом, поддерживать подписание Соглашения об ассоциации Албании с ЕС» и «положительно смотреть» на перспективу вхождения Албании в Евросоюз. Статья четвертая предусматривала поддержку Парижем вступления Албании в Совет Европы, а статья восьмая фиксировала аналогичное отношение Франции к развитию в Албании рыночной экономики.

Правительство Мекси выступало за активное развитие отношений Албании с Россией. В апреле 1995 г. был осуществлен официальный визит Председателя Совета министров Албании в Москву. Это было первое за более чем 30 лет посещение нашей страны албанским руководителем такого ранга. В ходе визита подписан ряд документов, заложивших основу договорно-правовой базы российско-албанских отношений. Центральное место среди них принадлежало «Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Албании о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве» от 11 апреля 1995 г. А 9 мая 1995 г. президент Албании Сали Бериша присутствовал на торжественных мероприятиях в Москве, посвященных 50-летию Победы над фашизмом.

БЕРИША (Berisha) Сали (р. 1944) — политический руководитель Албании в конце XX-начале XXI вв. Родился в североалбанском г. Тропоя, в 1967 г. окончил медицинский факультет Тиранского университета, учился в Париже по специальности «гемодинамика». В 1980–1990 гг. преподавал в Тиранском университете, специализировался в оперативной кардиологии. Получил, помимо этого, ученую степень доктора философии. В 1991 г. возглавил правую Демократическую партию Албании (ДПА). В апреле 1992 г. был избран президентом страны; в 1996 г. — переизбран на президентский пост. В 1997 г. был вынужден подать в отставку в условиях глубокого общественно-политического кризиса в стране, вызванного крахом «финансовых пирамид», и возглавил оппозицию. На состоявшихся в июле 2005 г. парламентских выборах возглавлявшая им Демократическая партия Албании одержала победу, и в сентябре 2005 г. президент Албании поручил ему сформировать кабинет министров. В июне 2009 г. ДПА с небольшим перевесом вновь победила на парламентских выборах, что позволило ему сохранить за собой пост главы правительства. В 2013 г., после поражения ДПА на очередных выборах, оставил пост премьера.

**Крах «финансовых пирамид»
и общественно-политический кризис в Албании**

Несмотря на несомненные успехи в плане политической и социально-экономической трансформации Албании, в стране нарастали негативные явления. В июне 1996 г. Демократическая партия Албании выиграла **третьи парламентские выборы**, но ее популярность в стране стремительно падала. Высокий уровень коррупции, а также бесконтрольная деятельность «финансовых пирамид» привели в начале 1997 г. к острейшему общественно-политическому кризису, сопровождавшемуся развалом военно-полицейских структур и параличом власти. По некоторым оценкам, население Албании потеряло в «финансовых пирамидах» несколько миллиардов долларов. В апреле 1997 г. центральная власть в стране фактически перестала существовать, а в страну были введены подразделения многонациональных сил. Принятая Советом Безопасности ООН 28 марта 1997 г. резолюция констатировала «глубокую озабоченность по поводу ухудшения ситуации в Албании», которая «создает угрозу миру и безопасности в регионе». Резолюция постановила «создать временные и ограниченные по численности многонациональные силы по охране, чтобы содействовать безопасной и оперативной доставке гуманитарной помощи и способствовать созданию безопасных условий для осуществления миссий международных организаций в Албании, в том числе организаций, оказывающих гуманитарную помощь».

Миротворческая операция в Албании получила название «Операция «Альба»». Общее руководство размещением военнослужащих и защитой доставляемых в страну гуманитарных грузов было возложено на Италию. В ней также приняли участие Греция, Турция, Франция, Испания, Австрия, Румыния и Дания. Что же касается переговоров между ведущими политическими силами страны, то решающую роль в них сыграло успешное посредничество бывшего австрийского канцлера Франца Враницкого, выступавшего от имени ООН, ОБСЕ и ЕС.

Еще одна резолюция Совета Безопасности ООН по ситуации в Албании была принята 19 июня 1997 г. — в преддверии внеочередных парламентских выборов в стране. Документ постановил продлить мандат многонациональных сил по охране еще на 45 дней. Резолюция выражала «удовлетворение по поводу осуществления Многонациональными силами по охране мандата Совета на основе принципов нейтралитета и беспристрастности в тесном сотрудничестве с албанскими властями». В документе также выражалась «озабоченность по поводу ситуации в Албании», содержалось положение, что «всем, кого это касается, необходимо воздерживаться от военных действий и актов насилия», а также призыв «к вовлеченным сторонам продолжать политический диалог и содействовать процессу выборов». Подтвердив «суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Албании», а также определив, что «нынешняя ситуация в Албании создает угрозу миру и безопасности в регионе», документ постановил, что, «начиная с 28 июня 1997 года, операция будет продолжаться 45 дней, по истечении которых Совет проведет оценку ситуации...».

На состоявшихся 29 июня 1997 г. **внеочередных четвертых парламентских выборах** в Албании убедительную победу одержала Социалистическая партия

Албании во главе с **Фатосом Нано**. По итогам выборов, Ф. Нано занял пост премьер-министра страны, а президентом Албании стал Реджеп Мейдани, за которого проголосовало левоцентристское большинство в парламенте.

В октябре 1998 г. Фатоса Нано на посту премьер-министра сменил Пандели Майко, занимавший этот пост до ноября 1999 г. — когда его в должности главы правительства сменил Илир Мета.

Левоцентристское правительство страны провозгласило своим приоритетом социально-экономическое восстановление Албании. В ноябре 1998 г. по итогам всенародного референдуме была принята новая конституция. Документ провозглашал Албанию парламентской республикой, система управления в которой «базируется на разделении и балансе законодательной, исполнительной и судебной властей», а также унитарным и неделимым государством, управление в котором «основывается на системе свободных, равных, всеобщих, периодических выборов». «Носителем суверенитета» в Республике Албания объявлялся народ, осуществляющий данный суверенитет «через своих представителей или непосредственно». Статья третья провозглашала, что «независимость государства, целостность его территории, достоинство человека, его права и свободы, социальная справедливость, конституционный строй, плюрализм, национальное равенство и национальное наследие, религиозное сосуществование, а также сосуществование и взаимопонимание албанцев с национальными меньшинствами являются основой этого государства, которое обязано их уважать и защищать». Статья восьмая содержала положение о том, что «Республика Албания защищает национальные права албанского народа, проживающего за ее пределами», а также «защищает права албанских граждан, временно или постоянно проживающих за ее пределами». Кроме того, конституция предусматривает, что «Республика Албания оказывает помощь албанским гражданам, которые живут и работают за ее пределами, в целях сохранения и развития их связей с национальным культурным наследием».

НАНО (Nano) Фатос (р. 1952) — экономист. Родился в Тиране, окончил Тиранский университет по специальности «экономика», доктор экономики. В конце 1980-х гг. — один из лидеров АПТ, после провозглашения многопартийной системы возглавил Социалистическую партию Албании (СПА). В феврале 1991 г. занял пост премьер-министра, но в июне того же года был вынужден подать в отставку под давлением антиправительственных сил, выступавших за коренные изменения на албанской политической сцене. В 1993 г. приговорен к тюремному заключению по обвинению в коррупции, однако на волне антиправительственных выступлений весны 1997 г. освобожден из тюрьмы, занял пост премьер-министра. В октябре 1998 г. подал в отставку вследствие острого внутривластного кризиса, связанного с убийством популярного лидера правой оппозиции Азема Хайдари. В третий раз занял пост премьер-министра в июле 2002 г. После поражения СПА на выборах в июле 2005 г. не смог сформировать новое правительство; 1 сентября 2005 г. подал в отставку с постов лидера СПА и главы правительства.

Албания и косовский кризис

Основываясь в том числе на основополагающих конституционных положениях, власти Албании с 1998 г. стали проводить все более активную политику на Балканах, выступая в поддержку албанцев — прежде всего, в Косово. Еще в октябре 1991 г. тогдашнее «переходное» правительство Албании премьера Юлы Буфи признало самопровозглашенную «Республику Косово» в качестве «суверенного и независимого государства». Данное решение базировалось на соответствующем постановлении парламента Албании от 22 октября 1991 г., в котором подчеркивалось, что парламент страны «признает Республику Косово суверенным и независимым государством на основе принципа свободы и полного равенства со всеми другими народами». В 1994 г. данное решение оказалось фактически дезавуированным после того, как Албания на официальном уровне выказалась в разгар боснийской этно-гражданской войны в пользу существующих югославских границ в контексте сохранения единой Боснии и Герцеговины. Однако с 1998 г. Албания вновь стала пытаться активно влиять на ситуацию в Косово и вокруг него.

Как отмечалось в докладе «Международной кризисной группы» под названием «Взгляд из Тираны: албанское измерение косовского кризиса» от 10 июля 1998 г., взаимоотношения Албании и Косово к этому времени приобрели сложный и во многом противоречивый характер: «Отношения между албанцами из собственно Албании и их этническими родственниками за косовской границей являются сложными». Несмотря на очевидные языковые и культурные связи, политическое разделение, существовавшее на протяжении последних 80 лет, и изоляция Албании в течение коммунистического периода стали причиной того, что обе общности развивались на очень различный манер. Более того, прибытие косовских албанцев в Албанию в последние годы и их влияние в некоторых непривлекательных сферах экономики породили обиды среди албанцев из самой Албании, большинство из которых слишком озабочены ежедневной борьбой за существование, чтобы еще уделять много времени или думать о национальных вопросах. Тем не менее, всплеск насилия в Косово и приток нескольких тысяч косовско-албанских беженцев напомнил албанцам о связях, существующих между двумя общностями, и симпатии к этническим родственникам в Косово особенно сильны в приграничных районах среди гегов — северных албанцев.

Хотя албанский ответ на эскалацию насилия в Косово носил сдержанный характер, правительство страны, в котором доминировали тоски (южные албанцы), неизбежно испытывало на себе все возрастающее давление к тому, чтобы занять более агрессивную позицию. Политика сдержанности была способна завоевать международное одобрение, но она же ставила под сомнение доверие к администрации со стороны националистов — как среди косовских албанцев, так и в самой Албании, особенно среди гегов. Более того, подобная позиция играла на руку бывшему президенту Сали Берише, который использовал косовский конфликт для того, чтобы осуществить свое политическое возвращение в Албании. Как и косовские албанцы, Бериша являлся гегом, родом из города Тропоя на границе Косово. Данная часть Албании преимущественно находилась вне контроля Тираны, и «Армия

освобождения Косово» (АОК) действовала там все более открыто. В силу слабости албанской армии и латентной вражды между гегами и тосками существовала опасность, что АОК со временем распространит свой театр боевых операций на собственно Албанию.

Эксперты «Международной кризисной группы» также констатировали, что к концу 1998 г. «Армия освобождения Косово» «перенесла район своих операций из округов Тропоя и Байрам-Цурри в отдаленные северо-восточные города Кукес и Круме в более труднодоступном районе Хас».

Кроме того, в Косово оказалась значительная часть оружия, похищенного со складов албанской армии во время беспорядков 1997 г. Общее число похищенных единиц оружия оценивалось в 1,5 млн., и, как признавали сами власти Албании, минимум треть автоматов и гранатометов, попали в руки боевиков «Армии освобождения Косово», а в 2000–2001 гг. — в руки албанских экстремистов Македонии.

К 1999 г. косовское направление стало основным внешнеполитическим приоритетом Тираны. Внутреннюю подоплеку данного курса однажды откровенно обрисовал С. Бериша, заявивший, обращаясь к албанскому населению Балкан, следующее: «Наши братья, проживающие на своих территориях в бывшей Югославии и повсюду! Демократическая партия Албании не прекратит борьбу до тех пор, пока ее великая мечта об объединении албанской нации не станет реальностью».

После завершения «активной» фазы косовского кризиса и ввода на территорию края летом 1999 г. международных миротворческих контингентов в определенных кругах албанского политического истеблишмента все более активно стала высказываться идея институционального и даже государственного объединения всех албанцев Балкан, получившая в публицистике упрощенное название идеи «Великой Албании».

В самой Албании открыто в поддержку объединения Косово и Албании в качестве партийной цели впервые высказался в 2001 г. генеральный секретарь Демократического альянса Арбен Имами. «Демократический альянс объявляет одной из своих будущих политических обязанностей стимулирование и ускорение процесса неизбежного мирного объединения Албании с Косово», — заявил он в разгар внутриалбанской предвыборной кампании. Как заметил однажды в этой связи министр иностранных дел Албании Паскаль Милё, «будущая цель всех албанцев заключается в создании албанской зоны, включающей в себя все албанонаселенные регионы Юго-Восточной Европы, интегрированной в евроатлантические структуры».

Что же касается Сали Бериши, то он в конце 2012 г. заявил о наличии «единой албанской нации», проживающей в настоящее время в пяти различных балканских государствах, а потому нуждающейся в особом «унификационном проекте». При этом Бериша в своих публичных выступлениях воздерживается от прямых призывов к перекройке балканских границ — во многом вследствие нежелания провоцировать конфликт с Евросоюзом. Еще в 1992 г. — сразу после своего прихода к власти — он заявил в одном из интервью, что «идеи создания «Великой Албании» абсолютно не присущи албанским правящим кругам и политическим силам».

**Новые баталии на внутриполитической сцене Албании:
демократы возвращаются во власть**

Пятые парламентские выборы состоялись в Албании 24 июня 2001 г. и завершились победой СПА — 41,4% голосов и 73 места в парламенте. Правоцентристская коалиция «Союз за победу» во главе с ДПА набрала 36,9% и провела в состав парламента 46 своих представителей. «Новая демократическая партия» набрала 5,1% (6 мест), Социал-демократическая партия Албании — 3,7% (4 места), «Союз за права человека» — 2,6% (3 места), партия «Демократический альянс» — 2,6% (3 места), Аграрная («зеленая») партия — 2,6% (3 места).

После выборов правоцентристская коалиция, несмотря на призывы международных организаций, начала бойкот парламента, продолжавшийся до конца января 2002 г. В отсутствие депутатов от оппозиции, в августе 2001 г. парламента утвердил премьер-министром социалиста Илира Мету. Он работал в этой должности до февраля 2002 г., когда вследствие раскола в СПА подал в отставку со своих постов в правительстве и в партии, основав и возглавив Социалистическое движение за интеграцию, ставшей третьей по популярности политической силой Албании. Главой правительства стал социалист Пандели Майко. Президентом Албании по результатам голосования в парламенте стал Альфред Моисиу, получивший 97 голосов «за» при 19 «против» и 14 воздержавшихся и вступивший в должность на пятилетний срок 24 июля 2002 г.

Однако социально-экономические проблемы в Албании наряду с усталостью избирателей от сменявших друг друга кабинетов социалистов привели к тому, что на **шестых всеобщих парламентских выборах** в июле 2005 г. победу вновь одержала демократическая партия Албании во главе с Сали Беришей, набравшая 44,1% голосов и получившая 56 депутатских мест. СПА набрала 39,4% голосов (42 места). «Социалистическое движение за интеграцию» бывшего премьер-министра Илира Меты — 8,2% голосов (5 мест). Участвовавшая в выборах в составе широкой коалиции Республиканская партия Албании получила 8,3% голосов (11 мест). В парламента прошли также: Социал-демократическая партия Албании (7 мест), Новая демократическая партия (4), Аграрная («зеленая») партия (4), партия «Демократический альянс» (3), «Партия социальной демократии Албании» (2), «Союз за права человека» (2), Христианско-демократическая партия (2), Либерально-демократический союз (1 место).

Закончилось восьмилетнее правление социалистов. Новым президентом Албании в 2007 г. стал Бамир Топи. Его кандидатура была поддержана Сали Беришей, однако победить на выборах Топи удалось лишь с четвертой попытки. В ходе первого тура 8 июля 2007 г. он набрал 75 голосов при требуемых 84-х (оппозиция во главе с СПА выборы бойкотировала). По итогам второго тура 10 июля, Б. Топи набрал 74 голоса. Третий раунд голосования прошел 14 июля, и конкуренцию Топи на этот раз составил кандидат от партии «Демократический альянс» Неритан Чека. Топи набрал 50 голосов, Чека — 32. И лишь четвертый тур голосования 20 июля (когда несколько депутатов-оппозиционеров решили поддержать Топи) новый президент Албании был избран. Б. Топи набрал 85 голосов и вступил в должность 24 июля 2007 г.

Седьмые парламентские выборы, прошедшие 28 июня 2009 г., подтвердили популярность демократов, выступивших на этот раз в составе блока «Союз

за перемены». Он получил 46,92 % голосов и 70 мест в парламенте, левоцентристское «Объединение за перемены» во главе с СПА — 45,34 % голосов и 66 депутатских мест. Третий основной предвыборный блок — «Социалистический альянс за интеграцию» во главе с «Социалистическим движением за интеграцию» набрал 5,56 % и провел в состав парламента четырех своих представителей.

Албания и процесс определения статуса Косово

К середине 2000-х гг. в Албании в целом был достигнут внутривластный консенсус по косовской проблеме. Его основным параметром стало негативное отношение к переговорам об определении окончательного статуса Косово, проходившим при посредничестве ООН, России, США и Евросоюза. И тогдашний президент Албании Бамир Топи, и лидер находившейся в оппозиции Социалистической партии Албании Эди Рама сошлись в отрицании какого-либо смысла в данном переговорном процессе. Выступая на заседании Совета национальной безопасности Албании, президент Топи назвал отвергнутый к тому времени и Сербией, и, главное, Советом Безопасности ООН «план Ахтисаари» (наделявший Косово «подконтрольной независимостью») «единственным приемлемым решением» косовской проблемы. Аналогичную мысль лидер социалистов озвучил в ходе своего визита в Приштину. Эди Рама подчеркнул, что «вопрос о независимости Косово не может быть предметом переговоров». Такого же мнения придерживался и министр иностранных дел Албании Люльзим Баша, назвавший «план Ахтисаари» «единственно приемлемым планом» решения проблемы Косово, хотя дипломатично предложил все-таки формально дождаться завершения переговоров между Белградом и Приштиной.

Провозглашение независимости Косово от Сербии в одностороннем порядке 17 февраля 2008 г. перевело отношения Тираны и Приштины в более практическое русло. Албанские власти одними из первых признали самопровозглашенное государство и стали всеми силами лоббировать обретение им как можно более широкого международного признания. В тексте решения о признании Косово, опубликованного в Тиране 18 февраля 2008 г., говорилось, что «Республика Албания признает Республику Косово» на основе соответствующего закона, принятого Народной Ассамблеей Албании в 1991 г. и признавшего «Республику Косово» 21 октября 1991 г. В тот же день — 18 февраля 2008 г. — Тирана установила с Приштиной дипломатические отношения и аккредитовала туда своего посла.

Одновременно активизировался процесс сближения Албании и Косово де-факто по целому ряду политических, торгово-экономических, административных, правовых и иных направлений. Как подчеркнул в августе 2009 г. премьер-министр Албании Сали Бериша, «между двумя странами не должно быть таможенной администрации. Мы любыми средствами не должны позволить Албании и Косово видеть друг в друге зарубежные страны».

Данное заявление вызвало понятные протесты со стороны Сербии, и албанское министерство иностранных дел выступило со следующим разъяснением: «Албания рассматривает независимое государство Косово в качестве фактора мира и стабильности в балканском регионе, а его независимость — как ясный шаг в интересах людей, стабильности и европейских перспектив региона». Кроме того,

албанское внешнеполитическое ведомство подчеркнуло, что внешняя политика Албании «базируется на совместных целях евроатлантической интеграции страны, Республики Косово и всего региона».

Обнародованный 22 июля 2010 г. вердикт Международного суда ООН по поводу самопровозглашенной независимости Косово в определенной степени поддержал позицию и аргументы Албании. Тогда впервые в истории созданного в 1945 году данного международного судебного органа была фактически озвучена поддержка одностороннего выхода территории из состава государства-члена ООН без согласия последнего. «Международные правовые нормы не содержат никаких действующих положений, которые ограничивали бы декларации независимости. На основании этого мы можем заключить, что декларация от 17 февраля 2008 года не нарушает международные правовые нормы», — подчеркивалось в вердикте Международного суда ООН. Председатель Суда Хисаси Овада в своей речи также отметил, что международное право «не содержит применительного запрета» на декларацию независимости.

Данное решение в целом соответствовало аргументам, высказанным в ходе слушаний Албанией. Албанский посол в Нидерландах Газменд Барбуллуши в своем выступлении в суде подчеркнул, что в международном праве отсутствует запрет на отделение той или иной территории. По его словам, о грубом нарушении международного права можно было бы говорить в случае вмешательства третьих стран, так или иначе повлиявшего на обстоятельства провозглашения независимости. Однако в случае с Косово, как отметил албанский дипломат, «этого не было».

Тем не менее, победа сторонников независимости Косово оказалась неполной. В решении суда было сказано, что судьи не рассматривали отдельно применение к косовскому случаю принципов самоопределения наций или отделения территорий.

В 2008 г. появилась и первая конкретная идея относительно объединения экономических систем Албании и Косово. Ее применительно к созданию единого регионального рынка озвучила албанская компания «Konfindustria». На косовской политической сцене это предложение активно поддержал лидер «Альянса за новое Косово» известный бизнесмен Беджет Паколли, предложивший включить в единую зону свободной торговли не только Албанию и Косово, но и всю Сербию. В июле 2011 г. занимавший тогда пост вице-премьера Косово Паколли, находясь с визитом в Тиране, напрямую представил данную инициативу спикеру парламента Албании Жозефине Топалли. «Мы изложили идеи, касающиеся реформ в Косово. Я убежден в необходимости продвигать свои идеи в целях экономического усиления и интеграции албанского народа», — заявил он.

Ответ Ж. Топалли был составлен в благожелательных, но весьма неконкретных выражениях. Спикер албанского парламента заявила, что «очень важно выстроить позитивные условия для бизнеса. Мистер Паколли понимает это очень хорошо». Однако от более конкретных заявлений Топалли воздержалась, явно не желая давать повод для обвинений в потворстве великоалбанским «интеграционным идеям».

На состоявшейся в конце 2011 г. весьма примечательной встрече С. Бериши со студентами Университета в Приштине глава албанского правительства следу-

ющим образом ответил на вопрос о возможности объединения Косово и Албании в единое государство: единственная такая возможность — это объединение в рамках Европейского Союза. В программных документах Демократической партии Албании С. Бериши вопрос о Косово также трактуется весьма обтекаемо. В них говорится преимущественно о той помощи, которую оказала партия «признанию независимости Косово дипломатическими методами по всему миру», а также об обязательстве ДПА и далее оказывать всестороннюю помощь Приштине в рамках «содействия долгосрочному миру и процветанию на Балканах».

В этой связи следует отметить, что идея объединения Косово и Албании пользуется большей популярностью как раз среди косовских албанцев, которые стремятся «создать свое национальное государство на Балканах, объединившись с Албанией».

Но и здесь ситуация претерпевала в последние годы существенные изменения. Об этом свидетельствуют данные социологических опросов, проводимых международными службами. Так, результаты исследования, проведенного в октябре-декабре 2006 г. по линии Программы развития ООН, показали, что лишь 2,5% косовских албанцев считают объединение Косово с Албанией наилучшим способом решения косовского вопроса. И наоборот — 96% из них выступили за то, чтобы Косово стало независимым в своих существующих границах.

Однако уже согласно итогам опроса, проведенного агентством «Гэллуп Балкан Монитор» в январе 2010 г., подавляющее большинство граждан Албании и провозгласившего независимость края Косово, выступают за создание «Великой Албании». На вопрос о поддержке этой идеи утвердительно ответили 74,2% респондентов в Косово и 70,5% — в Албании. При этом 47,3% участников опроса в Косово и 39,5% в Албании считают, что появление великоалбанского государства в его самых широких этнических границах возможно уже в ближайшем будущем.

Социалисты возвращаются во власть

Активизация усилий на косовском направлении не помогла Демократической партии Албании сохранить свой электорат. Сказалось и негативное влияние мирового финансово-экономического кризиса, обострившего социальные противоречия в стране. **Президентские выборы 2012 г.**, прошедшие в четыре тура в мае-июне 2012 г. в парламенте действующего созыва, все-таки увенчались победой поддержанного Демократической партией Албании Буяра Нишани (занимавшего на тот момент пост главы МВД), получившего в итоге 73 голоса и вступившего в должность 24 июля 2012 г.

Однако **восьмые парламентские выборы**, прошедшие 23 июня 2013 г., ознаменовались убедительной победой левоцентристской оппозиции «Альянс за европейскую Албанию» во главе с Социалистической партией Албании, набравший 57,63% голосов и получивший 83 мест в парламенте. «Альянс за рабочие места, процветание и интеграцию» во главе с ДПА добился поддержки 39,46% голосов, что позволило ему провести в парламент 57 своих кандидатов.

Международные наблюдатели констатировали, что выборы носили подлинно «соревновательный» характер, но при этом подчеркнули сохраняющийся высокий уровень «недоверия» между политическими партиями, который «наносит

ущерб политическому ландшафту» страны. Новым премьер-министром Албании стал лидер Социалистической партии Эди Рама, провозгласивший своей целью проведение социально-ориентированной внутренней политики и содействие ускоренному вхождению Албании в ЕС (в НАТО Албания вступила в апреле 2009 г.).

В начале июня 2014 г. Еврокомиссия рекомендовала «предоставить Албании официальный статус кандидата на вступление в Евросоюз». Согласно традиционной практике, с момента получения страной официального статуса кандидата до непосредственного вступления в ЕС проходит обычно от 3 до 5 лет, необходимых для проведения переговоров о конкретных условиях ассоциации. Однако в случае с Албанией — учитывая сложную социально-экономическую и общественно-политическую обстановку в стране — этот срок может быть существенно увеличен.

Решение о предоставлении Албании официального статуса кандидата на вступление в Евросоюз было принято на заседании Совета ЕС по общим вопросам 24 июня 2014 г. в Люксембурге. В решении также отмечалось, что ключевыми приоритетами для Албании отныне должны стать «реформа государственной административной и судебной системы, борьба с организованной преступностью и коррупцией, защита прав человека и политика по борьбе с дискриминацией, включая политику в отношении меньшинств с позиции равенства, а также применение прав собственности».

Окончательно статус Албании как официального кандидата на вступление в ЕС был подтвержден на саммите ЕС 26 июня 2014 г.

Внешнеполитические связи

С соседними странами. Конец 1980-х гг. характеризовался постепенной активизацией контактов Албании на региональном уровне. В феврале 1988 г. делегация Албании впервые приняла участие во встрече министров иностранных дел балканских государств в Белграде. Особое место «на полях» данного форума имели переговоры главы албанского внешнеполитического ведомства Реиза Малиле с его югославским коллегой — союзным секретарем по иностранным делам Будимиром Лончаром, на которой была констатирована необходимость двустороннего сотрудничества в различных областях. В январе 1989 г. встреча представителей внешнеполитических ведомств балканских государств (правда, на уровне заместителей министров) уже состоялась в Тиране, а в марте того же года в Анкаре с участием албанской делегации прошла встреча министров экономики и внешней торговли стран балканского региона.

За два года до этого — в 1987 г. — по инициативе Греции было фактически прекращено состояние войны между Афинами и Тираной, существовавшее с момента агрессии фашистской Италии (инкорпорировавшей в тот момент Албанию в свой состав) против Греции в октябре 1940 г. На протяжении 1987–1989 гг. произошли важные подвижки в политико-дипломатических отношениях Албании с рядом социалистических стран — Болгарией, Венгрией, ГДР и Чехословакией. Эти отношения пребывали в кризисном состоянии после разрыва Тираны с Москвой, но теперь были официально повышены до уровня послов. Кроме того, албанское

руководство установило торгово-экономические взаимоотношения с СССР — правда, через третьи страны и за завесой строгой секретности.

Главная роль в реэкспорте столь необходимого для албанской экономики советского сырья принадлежала Болгарии. Да и в политическом плане именно Софии отводилась роль «пробного камня» в проводившемся новым руководством Албании зондировании почвы на предмет постепенного налаживания диалога с Советским Союзом. И подобная политика начала приносить первые плоды. Как свидетельствуют документы, в Софии и Москве стало преобладать мнение о желательности подключения Албании к процессам, протекавшим в рамках социалистического содружества.

В июне 1991 г. новый премьер-министр Албании Юлы Буфи изложил основы внешней политики кабинета: стабилизация экономики с помощью Запада; полная интеграция в Европу; активное участие в СБСЕ, куда Албания была принята полноправным членом на заседании в Берлине 18 июня; развитие многостороннего сотрудничества на Балканах и в Адриатике; углубление всесторонних отношений с Турцией, развитие дружественных отношений с Грецией, Болгарией и Румынией. Премьер акцентировал внимание на особой заинтересованности в установлении и поддержании «стабильных политических отношений с Югославией».

Однако двойственный характер национально-государственных интересов Албании на Балканах закономерно породил, порождает и будет продолжать порождать проблемы во взаимоотношениях с соседями по региону — в первую очередь, с Сербией, Грецией, а также Македонией (где местные албанцы в 2001 г. подняли вооруженный антиправительственный мятеж с требованием значительного расширения их политических и территориально-административных прав, поддержанный в том числе албанскими вооруженными радикалами из других районов Балкан).

Вряд ли будет ошибочным утверждать, что отношения между Сербией и Албанией и в ближайшие годы будут сохранять свою остроту вне зависимости от расстановки политических сил в обоих государствах и посреднических усилий Европейского Союза. Это подтвердил, в частности, увенчавшийся дипломатическим скандалом первый за последние 68 лет официальный визит главы правительства Албании в Сербию, состоявшийся 10–11 ноября 2014 г. Этот визит планировался еще на 22 октября 2014 г., однако был отложен вследствие беспорядков, возникших на футбольном матче между сборными Сербии и Албании в Белграде, вышедших далеко за чисто футбольные рамки.

«Пришло время перевернуть страницу и не попасть в ловушку политики, державшей нас долгое время в плену», — заявил накануне своего прибытия в сербскую столицу премьер-министр Албании Э. Рама. В правительстве Сербии подтвердили, что рассматривают данный визит «как новую главу в отношениях между Сербией и Албанией и в сотрудничестве, имеющем совместную цель поддержания стабильности на Балканах». Однако открыть новую главу сторонам так и не удалось. Премьер Рама на совместной пресс-конференции со своим сербским коллегой Александром Вучичем назвал независимость Косово необратимой реальностью: «Это необратимая реальность, и данная реальность должна уважаться». В ответ глава правительства Сербии обвинил своего коллегу в провокационном

поведении. «Я никому не позволю унижать Сербию. Косово и Метохия — это часть Сербии в соответствии с Конституцией Сербии, и никакой связи с Албанией Косово не имело и иметь не будет», — заявил Вучич.

В ЕС, правда, поспешили заявить, что, несмотря на случившееся, тем не менее, рассматривают визит премьер-министра Албании в Сербию как «начало нового этапа в отношениях между двумя странами и построения доверия, над которым будут работать оба лидера, чтобы обеспечить дальнейшие позитивные шаги вперед». Однако понятно, что говорить о нормализации межгосударственных отношений Албании и Сербии и полноценном урегулировании проблемы Косово, по меньшей мере, преждевременно.

Противоречиво развиваются и отношения Албании с Грецией, осложняющиеся ситуацией вокруг чамов. Данная проблема, имеющая глубокие исторические корни, продолжает осложнять отношения Тираны и Афин. Историческая область Чамерия со смешанным греко-албанским населением находится на стыке границ Албании и Греции. Она включает в себя греческие области Фреспотия и Превеза, южноалбанский округ Саранда и ряд областей греческого региона Янина.

После того, как большая часть Чамерии по итогам Совещания послов великих держав 1912–1913 гг. перешла под греческий контроль, ее жители-чамы мусульманского вероисповедания стали рассматриваться властями Греции как религиозное, а не этническое, меньшинство. Часть их в 1923 г. была переселена в Турцию в рамках обмена населением по итогам греко-турецкой военной кампании. Чамы-православные — несмотря на их этническое албанское происхождение — определялись как греки, а с целью изменения в свою пользу этно-религиозной картины в эти районы переселялись греческие беженцы из региона Малой Азии.

Обострению проблемы чамов способствовали события Второй мировой войны, в ходе которой часть этнически-албанского населения вышеуказанных областей сотрудничала с фашистами. Это дало основания властям Греции после войны выселить из своей страны большую часть чамов в соседнюю Албанию, что придало проблеме дополнительную остроту, причем не только политическую, но и социально-экономическую. В настоящее время на территории Албании проживают более 200 тыс. чамов — этнических албанцев, выходцев из Северной Греции. Данные, предоставленные Национальной политической ассоциацией Чамерии, безусловно, носят приблизительный характер и к тому же относятся к 1991 г. Однако с тех пор более объективных данных так и не появилось. Согласно данной информации, наибольшее число чамов проживают в округе Влеры (свыше 42 тыс.). Около 40 тыс. чамов живут в округе Фиер, 35 тыс. — в Дурресе и порядка 30 тыс. — в столичном Тиранском округе.

Если во времена тоталитарного режима Ходжи ситуация находилась в «придавленном» состоянии, то с началом периода трансформации старые исторические проблемы и новые факторы вырвались наружу. Уже в апреле 1990 г. посол Греции в Тиране направил ноту протеста в министерство иностранных дел Албании в связи с нарушением экстерриториальности греческого посольства «тремя полицейскими и двумя гражданскими агентами службы безопасности Албании», пытавшимися задержать албанского гражданина. А уже летом того же 1990 г. тогдашний премьер-министр Греции К. Мицотакис в связи с вопросом положения

греческого этнического меньшинства в Албании подчеркнул, что «возрождение проблем меньшинств на всех Балканах представляет собой проблему», способную породить новые кризисы.

Ситуация вокруг проблемы чамов приобрела новое измерение в 1991 г., когда на волне распада однопартийной тоталитарной системы в Албании возникла Национальная политическая ассоциация Чамерии. Ее задачей была провозглашена деятельность с целью «выражения и защиты» интересов народа Чамерии. Ответом греческого правительства стало заявление летом 1991 г. тогдашнего министра иностранных дел К. Папульяса о том, что подобные требования должны стать предметом работ специальной двусторонней комиссии. Однако проблема в том, что принятый в той же Греции особый закон, запрещающий пересматривать решения о реквизиции земельных участков правительством, фактически делает дискуссии на данную тему лишеными какого-либо правового механизма реализации принятых решений. В мае 1992 г. во время своего визита в Тирану премьер-министр Греции Мицотакис подтвердил официальную позицию своей страны по указанному вопросу, заявив, что чамам не будет разрешено вернуться на родину в Грецию, поскольку «они сотрудничали с итало-германскими интервентами во время Второй мировой войны, и в этом своем качестве они являются военными преступниками и понесли наказание согласно греческим законам».

Подход албанских властей к проблеме чамов стал более жестким с приходом к власти в стране в 1992 г. Демократической партии. Это объясняется тем, что электоральная база их предшественников и оппонентов-социалистов традиционно находится в южных районах Албании, где проживает греческое меньшинство. Кроме того, сами партии и организации албанских греков зачастую выступали коалиционными партнерами социалистов. В июне 1994 г. по инициативе правящего большинства во главе с Демократической партией Албании парламент страны принял закон за номером 7839, провозгласивший день 27 июня «Днем памяти жертв геноцида греческих шовинистов против албанцев Чамерии».

С начала 2000-х гг., в условиях обострения ситуации в албаноязычных районах Македонии, в Греции заговорили о возможности повторения в Чамерии «кововского» и «македонского» сценариев. В средствах массовой информации появились сообщения о появлении в регионе «Армии освобождения Чамерии» (АОЧ) со ссылкой на заявления одного из лидеров македонских албанцев Али Ахмети. Последний в одном из своих интервью обмолвился о существовании в северо-западной Греции АОЧ, призванной защищать права албанцев, проживающих в указанном регионе. Правда, позднее он дезавуировал свои слова (по имеющимся данным, чтобы не раздражать руководство ЕС и НАТО, на которое лидеры македонских албанцев рассчитывали в плане поддержки собственных требований).

Тогда же, в 2001 г., с показательным заявлением по проблеме чамов выступила Турция. Документ турецкого министерства иностранных дел под названием «Трагедия чамов — одна из самых мучительных трагедий европейского континента» подверг жесткой критике власти Греции за их концепцию «абсолютного отрицания существования этнических групп на греческой территории». В заявлении турецкого МИД также признавался факт преступлений против чамов: «Как свидетельствует история, Греция осуществила геноцид по отношению к албанцам

мусульманской веры». Анкара потребовала от Афин признать албанское происхождение албаноязычного православного населения северо-западной Греции, компенсировать чамам утраченное имущество, открыть для них албанскую церковь, содействовать репатриации чамов на родину и предоставить им греческое гражданство. Требование о признании происхождения чамов связано с тем, что греческая сторона предпочитает не называть албанонаселенных жителей своей страны албанцами, используя вместо этого термин «арваниты», чтобы не давать почву для дискуссий о греко-албанских противоречиях, переводя их в плоскость религиозных дебатов.

Что же касается места балканских стран в структуре внешнеторгового баланса Албании, то ведущая роль здесь принадлежит Греции и Турции. По данным независимых источников, объем албанского экспорта в 2013 г. составлял примерно 2,323 млрд. долл. Структура его получателей годом ранее была представлена следующим образом: Италия – 51,1%, Испания – 9,2, Турция – 6,3, Греция – 4,4%. Общий объем албанского импорта тогда же составил 4,835 млрд. долл. На долю Италии в 2012 г. приходилось 31,9%, Греции – 9,5, Китая – 6,4, Германии – 6 и Турции – 5,7% импортных объемов.

С Россией. Дипломатические отношения между Албанией и СССР были восстановлены в июне 1990 г., а 30 июля 1990 г. в Тиране подписан протокол о нормализации отношений между СССР и Албанией, прерванных в 1961 г. Этот акт ознаменовал собой, по сути, восстановление исторических дипломатических отношений между Москвой и Тираной, которые были впервые установлены в 1934 г. и поддерживались вплоть до оккупации Албании Италией в апреле 1939 г. После окончания Второй мировой войны советско-албанские дипломатические отношения были восстановлены 10 ноября 1945 г. на уровне миссий, а с 1956 г. – на уровне посольств. На основе достигнутых договоренностей возобновилась деятельность посольств. Это произошло в феврале и в апреле 1991 г. соответственно в Тиране и Москве.

С восстановлением дипотношений обе стороны заявили о своей готовности к развитию разносторонних связей и высказались за создание для них прочной договорно-правовой базы. Тем самым было положено начало активным межпарламентским обменам на высоком уровне.

Уже в июле 1991 г. Москву посетила делегация Народного собрания Албании во главе с его председателем Кастриотом Ислями. В апреле 1995 г. осуществлен официальный визит Председателя Совета Министров Албании Александера Мекси. Это было первое за более чем 30 лет посещение нашей страны албанским руководителем такого ранга. В ходе визита подписан ряд документов, заложивших основу договорно-правовой базы российско-албанских отношений. Центральное место среди них до сих пор принадлежит «Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Албании о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве» от 11 апреля 1995 г.

Созданное в июле 1997 г. – после драматических событий, сопровождавших крах албанских «финансовых пирамид», – левоцентристское правительство премьер-министра Фатоса Нано сразу же заявило, что придает большое значение дальнейшему развитию отношений с Россией. Кабинет выразил надежду, что данные

отношения «будут воплощаться в реальных делах и расширяться во всех сферах деятельности к обоюдной выгоде».

Руководство Албании в целом придерживалось данного курса, несмотря на то, что в 1998–1999 гг. в дело вмешались политические — а точнее, геополитические — факторы. Важнейшим среди них стало резкое обострение косовского кризиса, в котором Россия и Албания, по сути, заняли позиции по разные стороны баррикад. Это обстоятельство оказало существенное негативное воздействие на развитие российско-албанских двусторонних отношений как в политико-дипломатической, так и в торгово-экономической областях.

Тем не менее, контакты между Москвой и Тираной не только сохранились, но и постепенно углублялись. В развитии российско-албанских отношений все более активно использовался механизм двусторонних визитов, в том числе по линии внешнеполитических ведомств. Министр иностранных дел Албании Паскаль Милё посетил Россию с рабочими визитами в декабре 1997 г. и в июне 2000 г., а его российский коллега И.С. Иванов побывал в Албании в марте 1999 г. и в марте 2001 г.

В этой связи следует подчеркнуть, что происходившие периодически структурные и кадровые изменения в правительственных кругах Албании (в том числе и в министерстве иностранных дел) не оказывали негативного влияния на российско-албанские политико-дипломатические контакты, которые оставались весьма интенсивными. В апреле 2006 г. Москву с рабочим визитом посетил новый министр иностранных дел Албании Бесник Мустафай. По свидетельству российского министерства иностранных дел, в ходе встреч обсуждался самый широкий круг вопросов: от ситуации на Балканах и перспектив косовского урегулирования до углубления двустороннего сотрудничества в энергетической области, в гуманитарной, научной и образовательной областях.

Комментируя ход и итоги переговоров в Москве, глава албанского внешнеполитического ведомства, в частности, заявил: «Как министр иностранных дел хочу вас заверить, что вступление нашей страны в НАТО и ЕС не только не повредит российско-албанскому сотрудничеству, но и наполнит наши отношения новым содержанием. Во-первых, Албания имеет богатые исторические традиции добрососедских отношений с вашей страной. Во-вторых, сегодня интересы Албании и России совпадают, как совпадают они с интересами всего свободного мира. Это обеспечение глобальной стабильности, мира, процветания, укрепление экономических и культурных отношений, стремление получше узнать друг друга».

Регулярными являются контакты ведущих дипломатов России и Албании в рамках ежегодных сессий Генеральной Ассамблеи ООН. В частности, 25 сентября 2007 г. такая встреча прошла в Нью-Йорке в рамках 62-ой сессии Генассамблеи ООН с участием министра иностранных дел России С.В. Лаврова и его нового албанского коллеги Люльзима Баши. В следующем году, 23 сентября 2008 г., «на полях» очередной, 63-й, сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке состоялась аналогичная встреча министров иностранных дел России и Албании С.В. Лаврова и Л. Баши. 2 декабря 2009 г. в рамках заседания Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Афинах прошла встреча С.В. Лаврова с новым вице-премьером, министром иностранных дел Албании Илиром Метой.

На протяжении 2000-х гг. заметно активизировались российско-албанские политические контакты на высшем государственном уровне. Важной площадкой в этом отношении стали торжества, посвященные юбилею окончания Великой Отечественной войны, поскольку занимавший в те годы пост президента Албании Альфред Моисиу известен как активный участник антифашистского сопротивления в своей стране. Он впервые посетил Москву 8–10 мая 2005 г. в рамках юбилейных торжеств, имел беседу со своим российским коллегой В.В. Путиным и был награжден российской юбилейной медалью. Следующий раз президенты двух стран встретились 24 июня 2007 г. в Загребе «на полях» Балканского саммита по энергетическому сотрудничеству. А в мае 2010 г. А. Моисиу уже как бывший президент Албании принял участие в торжествах в Москве по случаю 65-й годовщины Победы над фашизмом.

Состоявшиеся в июне 2013 г. в Албании парламентские выборы коренным образом изменили внутривнутриполитический ландшафт в этой стране, однако не повлияли негативно на динамику развития албано-российских отношений. Уже 26 сентября 2013 г. в Нью-Йорке в рамках 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН прошла очередная встреча министра иностранных дел России С.В. Лаврова с высокопоставленным албанским собеседником. На этот раз им стал новый премьер-министр Албании Э. Рама. Согласно информации, распространенной албанским внешнеполитическим ведомством, «в ходе беседы Э. Рама информировал о подходах возглавляемого им правительства к всестороннему развитию российско-албанских отношений, активизации торгово-экономического сотрудничества путем реализации ряда перспективных инфраструктурных проектов, использованию потенциала культурно-гуманитарных связей. Такой настрой был активно поддержан С.В. Лавровым, который обозначил интерес российского бизнеса к целому ряду экономических проектов в Албании».

Тем не менее, развитие российско-албанских отношений по-прежнему серьезно уступает имеющимся потенциальным возможностям. Согласно официальным данным албанской стороны, двусторонний торговый оборот в настоящее время составляет порядка 110 млн. долл. Согласно российским данным, речь идет о еще более скромных объемах — примерно 60 млн. долл. При этом на долю России приходится менее 2% стоимости албанского торгового оборота.

В общей структуре внешнеторгового оборота Албании Россия занимает 6-е место. Российские импортные товары включают зерно, нефтепродукты, нитраты, растительное масло и электротехника, а албанский экспорт в Россию представлен хромовой рудой, кожей и тканями.

Более успешно развиваются контакты в гуманитарной области, чему в значительной мере способствует регулярно вводимая с 2011 г. албанским правительством отмена виз для россиян на летний период.

Кроме того, в Албании функционируют 13 отделений Общества дружбы «Албания–Россия», охватывающие все крупные города страны.

РЕСПУБЛИКА БОЛГАРИЯ

РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ

Общие сведения

Территория и границы. Республика Болгария (РБ) — государство в Юго-Восточной Европе, в восточной части Балканского полуострова (занимает 23% его территории). *Площадь* — 110 993,6 кв. км. Современные границы оформились в 1947 г. На севере Болгария граничит с Румынией (по реке Дунай), на западе — с Сербией и Республикой Македония, на юге — с Грецией, на юго-востоке — с Турцией. На востоке омывается Черным морем. Помимо континентальной части Болгарии также принадлежат несколько маленьких островов в Черном море и на р. Дунай.

Территориально-административное деление. С 1999 г. Республика Болгария административно разделена на 28 областей: Благоевград, Бургас, Варна, Велико Тырново, Видин, Враца, Габрово, Добрич, Кырджали, Кюстендил, Ловеч, Монтана, Пазарджик, Перник, Плевен, Пловдив, Разград, Русе, Силистра, Сливен, Смолян, Область София-столица, Область София, Стара Загора, Тырговиште, Хасково, Шумен, Ямбол. Все эти области носят название своего областного центра, лишь столица София образует отдельную область.

Государственный язык — болгарский (славянская группа языков).
Письмо — кириллица.

Государственные символы. *Государственный герб* — вертикально стоящий золотой коронованный лев на темно-красном поле в форме щита. Над щитом расположена большая корона с пятью крестами и отдельным крестом над короной. Щит поддерживается двумя золотыми прямостоящими коронованными львами, опирающимися на две скрещенные дубовые ветви с желудями. Под щитом на обвивающей ветви белой ленте с трехцветным кантом золотыми буквами написано «В единстве — сила». Этот герб одобрен парламентом страны в 1997 г. *Государственный флаг* — трехцветное полотнище, состоящее из трех горизонтально расположенных сверху вниз полос — белой, зеленой и красной. *Государственный гимн* — песня «Мила Родина» — стала национальным гимном Болгарии в 1964 г. Основана на музыке и тексте песни «Горда Стара планина», написанной Цв. Радо-славовым в 1885 г. Текст многократно менялся, последний раз в 1990 г. *Государственный праздник* — 3 марта, День Освобождения Болгарии от османского ига. Одним из любимых официальных праздников является День болгарского просвещения, культуры и славянской письменности, отмечается 24 мая в честь святых

Кирилла и Мефодия. Традиционно празднуется день прихода весны 1 марта (Баба Марта), когда все болгары надевают мартенички — украшения из белой и красной пряжи.

Денежная единица — болгарский лев. Разменная монета — стотинка. 1 болгарский лев = 100 стотинкам.

Население Болгарии, по данным последней переписи 2011 г., насчитывало 7364 тыс. чел. В 2013 г., по данным болгарского Центра демографической политики, оно уменьшилось до 6980 тыс. чел. (в 1998 г. — 8240 тыс., в 1985–8948 тыс.). Болгария уже давно находится в состоянии тяжелого демографического кризиса, что является для нее одной из самых серьезных проблем: отрицательный естественный прирост населения сохраняется там на протяжении последних 23 лет (среднегодовой темп уменьшения населения составляет 0,7%). У Болгарии самые высокие в мире темпы исчезновения населения при ежечасном его сокращении на 8 чел. Уменьшение численности населения обусловлено, главным образом, эмиграцией и отрицательной естественной динамикой, впервые зафиксированной в 1990 г. Острой демографической проблемой является и возрастная структура — темпы старения населения одни из самых высоких в мире.

Около 18% болгарских граждан проживают в столице Софии (более 1200 тыс. чел.). Другие крупные города — Пловдив (более 330 тыс.), Варна (более 330 тыс.), Бургас, Русе, Стара Загора и Плевен. Соотношение городского и сельского населения (2011 г.) — 73%:27% (в 1992 г. — 67,2%:32,8%). По площади Болгария занимает 102 место в мире (11 место в Европейском Союзе и 15 — в Европе), по населению — 96 место в мире.

Этнический состав (по данным переписи 2011 г.): болгары — 84,8%, турки — 8,8, цыгане — 4,9% (хотя фактически, как считают многие, цыган больше — около 10%). Нацменьшинства, составляющие 1,5% населения: армяне, русские, греки, каракачаны, македонцы, евреи и др. В качестве родного языка были названы: болгарский — 85,2%, турецкий — 9,1, цыганский — 4,2%. Вопрос об этническом составе также является весьма болезненным: по статистике Центра демографической политики, в 2013 г. для 50% новорожденных болгарский язык не являлся родным.

Религиозный состав: по данным переписи 2011 г., 76% населения относили себя к православной церкви, 8% — к исламу (более 90% его приверженцев — сунниты). Представители других конфессий (католики, протестанты, иудеи) малочисленны. Социологический опрос в 2009 г. показал, что действительно в существование Бога верили около 60% болгарских граждан.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) в 2013 г. составлял 0,782 (57-е место в мире): продолжительность жизни — 73,6 года, реальный и ожидаемый сроки обучения (соответственно 10,6 и 14,0 года) и ВВП на душу населения в 11 474 долл.

Участие в международных организациях: ООН — с 1955 г., ОБСЕ — с 1975 г., Всемирный банк и Международный валютный фонд — с 1990 г., Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) — с 1992 г., Совет Европы, ВТО — с 1996 г., НАТО — с 2004 г., ЕС — с 2007 г. и др.

Государственный строй

Конституция, принятая в 1991 г., провозглашает приверженность общечеловеческим ценностям, верховенство прав личности, охрану национального и государственного единства страны, решимость построить демократическое, правовое и социальное государство. Основной закон гарантирует основные гражданские, политические, экономические и социальные права. Согласно Конституции, политическая жизнь в Республике Болгария (РБ) строится на принципе плюрализма, и ни одна партия или идеология не могут объявляться или утверждаться как государственные. Не допускается создание политических партий на этнической, расовой или религиозной основе, как и партий, целью которых является насильственный захват государственной власти. Конституция определяет Болгарию как унитарное государство с местным самоуправлением, в котором не допускается создание автономных территориальных образований.

Болгария — *парламентская республика* с четким разделением властей на законодательную, исполнительную и судебную. *Парламент* — однопалатное Народное собрание (НС), состоит из 240 депутатов (народных представителей), избираемых всеобщим голосованием сроком на 4 года. С 2009 г. 201 депутат избирается пропорционально, а 39 — мажоритарно. Депутатом может быть избран болгарский гражданин, достигший 21 года, не имеющий другого гражданства, не объявленный вне закона и не отбывающий наказание в местах лишения свободы.

Важнейшие функции Народного собрания: оно принимает, дополняет, изменяет и отменяет законы; принимает государственный бюджет и отчет о его исполнении; устанавливает налоги и их размер; избирает и освобождает от должности главу правительства и по его предложению изменяет состав и структуру Совета министров; решает вопросы объявления войны и заключения мира; дает согласие на отправку и использование болгарских вооруженных сил за пределами страны и на пребывание иностранных войск или их транзит через ее территорию; ратифицирует или денонсирует международные договоры.

Народное собрание может изменять и дополнять Конституцию за исключением тех ее положений, изменение и дополнение которых отнесено к полномочиям *Великого народного собрания* (ВНС). Оно состоит из 400 депутатов (народных представителей) и избирается всеобщим прямым голосованием. Основные функции ВНС: принимает новую Конституцию; решает вопросы об изменении территории Республики Болгария и ратифицирует международные договоры, предусматривающие эти изменения; принимает решения по вопросам об изменениях в форме государственного устройства и государственного управления.

В настоящее время болгарский парламент возглавляет **Цецка Цачева**.

Главой государства и верховным главнокомандующим Вооруженными силами страны является Президент. Он олицетворяет единство нации и представляет Болгарию в международных отношениях. Избирается всеобщим прямым голосованием сроком на 5 лет. Президентом может быть болгарский гражданин, достигший 40-летнего возраста, проживающий в стране в последние пять лет. Вице-президент избирается одновременно, тем же бюллетенем, что и глава государства. Президент назначает выборы в Народное собрание и органы местного самоуправления;

ЦАЧЕВА Цеца (р. 1958) — юрист и политик, председатель Народного собрания 41-го созыва (14 июля 2009–14 марта 2013) и 43-го созыва (с 27 октября 2014). Окончила Софийский университет по специальности «право», работала юрисконсультком и адвокатом в г. Плевен и секретарем первичной партийной организации БКП. В 1999–2007 гг. — юрисконсульт мэрии Плевена. В 2007 г. на выборах мэра Плевена заняла третье место и избрана советником общины Плевена от партии ГЕРБ, одновременно занимала должность руководителя партии ГЕРБ в Плевене. В июле 2009 г. избрана председателем парламента, тем самым впервые в истории Болгарии председателем Народного собрания стала женщина. С 21 мая 2013 г. — депутат Народного собрания 42-го созыва. В октябре 2014 г. вновь избрана председателем болгарского парламента.

ПЛЕВНЕЛИЕВ Росен (р. 1964) — болгарский политик и предприниматель, четвертый избранный на демократических началах президент РБ. Окончил Высший машиностроительно-электротехнический институт (сейчас — Технический университет Софии) по специальности «вычислительная техника». В 2004–2009 гг. в качестве одного из ведущих менеджеров страны занимался активной общественной деятельностью. В 2009–2011 гг. — министр регионального развития в правительстве правоцентристской партии ГЕРБ, отвечал за выработку Стратегии дорожного строительства, Национальную программу энергетической эффективности, за достижение сбалансированного регионального развития и введение нового подхода

определяет дату проведения национального референдума (если о его проведении есть решение парламента); направляет обращения к народу и Народному собранию; заключает международные договоры в случаях, предусмотренных законом; обнародует законы; предоставляет или возобновляет болгарское гражданство, как и лишает его; предоставляет убежище и осуществляет право на помилование. 22 января 2012 г. Президентом РБ сроком на пять лет избран **Росен Плевнелиев**.

Высший орган исполнительной власти — Совет министров (правительство). Он осуществляет внутреннюю и внешнюю политику государства, обеспечивает внутренний порядок и национальную безопасность, осуществляет руководство исполнением государственного бюджета и использованием госимущества. Членами правительства могут быть болгарские граждане, отвечающие условиям избрания народными представителями. С ноября 2014 г. премьер-министром Болгарии является **Бойко Борисов**.

Болгария — страна с развитым *местным самоуправлением*. Оно осуществляется в общине, являющейся основной административно-территориальной единицей. Граждане участвуют в управлении общины как непосредственно, через референдумы или собрания населения, так и через избираемые ими общинные советы. Общины руководятся кметами (мэрами).

Судебная власть, согласно Конституции, независима и имеет самостоятельный бюджет. Судебно-правовая деятельность осуществляется Верховным кассационным судом (надзор за точным и единообразным применением законов всеми судами), Верховным административным судом (надзор за применением законов в административном судопроизводстве), а также апелляционными, окружными, районными и военными судами. Новым звеном в судебной

системе стал Конституционный суд. Он дает обязательное толкование Конституции, выносит определения о соответствии ей актов, принимаемых парламентом, международных договоров (до их ратификации), решает споры относительно компетенции Народного собрания, президента и правительства.

Современные политические партии (по итогам парламентских выборов 2014 г.)

После падения коммунистического режима в болгарском публичном пространстве за короткое время образовалось множество политических партий и объединений, были восстановлены старые, ранее запрещенные партии. Порядок формирования и роспуска политических партий, а также условия для их деятельности регулируются Законом о политических партиях. Создание политических партий на этнической, расовой или религиозной основе, а также партий, стремящихся к насильственному захвату государственной власти, запрещено Конституцией страны.

По результатам внеочередных парламентских выборов 5 октября 2014 г., в Народное собрание 43-го созыва вошли восемь политических партий и коалиций, преодолевших 4% барьер.

Правящие политические партии

ГЕРБ — правоцентристская консервативная политическая партия. Создана 3 декабря 2006 г. по инициативе тогдашнего мэра Софии Бойко Борисова на основе образованного несколькими месяцами ранее объединения «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ). Партия ГЕРБ — не аббревиатура от «Граждане за европейское развитие Болгарии», как ошибочно считают по аналогии с одноименным объединением, а официальное название партии, согласно ее уставу. Уже спустя несколько месяцев после своего создания партия, обещавшая победить преступность и коррупцию, превратилась во вторую политическую силу после БСП по популярности у населения. С 2008 г. ГЕРБ состоит в Европейской народной партии (ЕНП). После победы на парламентских выборах в июле 2009 г. Борисов сформировал однопартийный кабинет министров

при управлении средствами ЕС в Болгарии. Выдвинут кандидатом от партии ГЕРБ на президентских выборах в Болгарии 23 и 30 октября 2011.

БОРИСОВ Бойко (р. 1959) — премьер-министр Болгарии в 2009–2013 гг. и с 7 ноября 2014 г. В 1982–1990 гг. — в структурах Министерства внутренних дел. В 1991 г. основал частное охранный предприятие. В 2001–2005 гг. возглавлял МВД в правительстве Симеона Саксен-Кобург-Готского. В 2005 г. выдвинул свою кандидатуру на пост мэра Софии и выиграл выборы. В 2006 г. возглавил созданную им правоцентристскую партию ГЕРБ. После ее победы на парламентских выборах в июле 2009 г. сформировал однопартийный кабинет министров. В феврале 2013 г. из-за массовых протестов, вызванных резким повышением цен на электроэнергию и низким жизненным уровнем, его кабинет ушел в отставку. После победы ГЕРБ на парламентских выборах в октябре 2014 г. вновь возглавил коалиционное правительство.

(2009–2013 гг.), который не выполнил своего мандата до конца в связи с массовыми протестами против повышения цен на электроэнергию. На досрочных парламентских выборах в мае 2013 г. партия получила 30,5%, став первой по численности фракцией в Народном собрании, но не имея там абсолютного большинства. Из-за политической конфронтации с остальными парламентскими партиями — БСП, ДПС и «Атаки», отказавшихся вступить в коалицию с ГЕРБ, партия Б. Борисова оказалась в оппозиции. Но на парламентских выборах 5 октября 2014 г. она сумела мобилизовать свой электорат и стала абсолютным лидером голосования (32,7%). Однако 84 депутатских мандата ГЕРБ не позволили ей решить вопрос единоличного управления страной, к чему партия стремилась во время предвыборной кампании. В итоге ГЕРБ сформировала правящую коалицию с Реформаторским блоком при поддержке Патриотического фронта и партии АБВ. Лидер — Бойко Борисов. Сайт: www.gerb.bg

Реформаторский блок (РБ) — правоцентристская политическая коалиция. Основан 20 декабря 2013 г. как объединение правых сил, имеющее целью преодоление многолетнего раскола в них. Этим шагом Реформаторский блок ответил на требования смены конституционной модели и нового общественного договора, прозвучавшие в ходе массовых протестов 2013 г. В Блоке представлены либеральные, христианско-демократические и консервативные партии: Демократы за сильную Болгарию (ДСБ), Движение «Болгария для граждан» (ДБГ), Союз демократических сил (СДС), Народная партия «Свобода и достоинство» (НПСД), а также Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС). Все они имеют антикоммунистическую направленность и реформистскую ориентацию — настаивают на непопулистских реформах. Выступают за газовую диверсификацию и уменьшение зависимости от России. Впервые приняв участие в выборах в Европейский парламент 25 мая 2014 г., Блок получил 6,45% голосов и одно место. На выборах в Народное собрание 5 октября 2013 г. РБ был представлен уже 7 партиями и получил 8,9% голосов. Лидеры — Радан Кынев (спикер), М. Кунева, Д. Митов. Сайт: www.reformatorskiblok.bg

Патриотический фронт (ПФ) — националистическая коалиция, созданная накануне досрочных парламентских выборов в 2014 г. В июле 2014 г. «Национальный фронт по спасению Болгарии» (НФСБ) предложил «ВМРО — Болгарское национальное движение» объединиться в Патриотическом фронте. 3 августа 2014 г. было подписано коалиционное соглашение о досрочных выборах в Народное собрание и создан Общественный совет коалиции, к которому могут присоединиться и другие партии, разделяющие патриотическую идею. Основные задачи коалиции ПФ, изложенные в Политическом соглашении, таковы: возрождение болгарской экономики, борьба против монополий, создание современной системы образования и здравоохранения, справедливой и неподкупной судебной системы. ПФ требует запретить этнические партии (имея в виду ДПС) и ввести ограничения для проживающих в Болгарии цыган. На выборах в октябре 2014 г. ПФ набрал 7,3% голосов. Лидеры — Валерий Симеонов и Красимир Каракачанов. Сайт: www.nfsb.bg

АБВ (Альтернатива за болгарское возрождение) — партия с социал-демократической идеологией, создана бывшим президентом Болгарии (2002–2012 гг.) и лидером БСП Георгием Пырвановым. В январе 2014 г. он объявил, что его

движение АБВ выступит с самостоятельным списком на выборах в Европарламент в мае. Тем самым АБВ предоставляла шанс для разочарованных политической БСП левых избирателей найти свое представительство. Таким образом, АБВ предстояло соперничать со своими партийными соратниками из БСП. На выборах в Европейский парламент в мае 2014 г. АБВ набрала 4,02% голосов, не проведя ни одного депутата. Однако на парламентских выборах 5 октября 2014 г. АБВ, ставшая в конце июня партией, добилась (в коалиции с Болгарской партией либералов и Объединенным блоком труда) неплохих показателей (4,15% голосов) и прошла в Народное собрание. Успех формации Г. Пырванова связывают с протестным голосованием против БСП левых избирателей, недовольных ее правлением и зави­симостью от ДПС. Лидер — Георгий Пырванов. Сайт: www.abv-alternativa.bg

Оппозиционные политические партии

Болгарская социалистическая партия (БСП) — левоцентристская социал-демократическая партия, член Социалистического Интернационала с октября 2003 г. и Партии европейских социалистов (ПЕС) с декабря 2006 г. Деятельностью БСП руководит Национальный совет (НС) во главе с председателем. Наследница Болгарской коммунистической партии (БКП), управлявшей страной в 1944–1990 гг. После проведенного в марте 1990 г. общепартийного референдума БКП 3 апреля 1990 г. была переименована в БСП и отказалась от строгого следования марксистским догмам. Начиная с 1990 г., БСП представлена самостоятельно или в коалиции с другими политическими партиями и движениями во всех составах парламента. Сформировала два самостоятельных правительства во главе с А. Лукановым (1990 г.) и коалиционные во главе с Ж. Виденовым (1995–1997 гг.), С. Станишев­вым (2005–2009 гг.) и П. Орешарским (2013–2014 гг.). Г. Пырванов, бывший лидер БСП, дважды избирался президентом страны (2002–2012 гг.). С 1999 г. БСП участвовала в выборах не самостоятельно, а в составе «Коалиции за Болгарию», куда входили еще 8 небольших, близких БСП партий. В 2013 г. на выборах в 42-е Народное собрание коалиция во главе с БСП получила 26,6% голосов и 84 мандата. Выдвинутый социалистами П. Орешарски сформировал правительство. Для участия в парламентских выборах 5 октября 2014 г. БСП вместе с десятком более мелких партий образовала новую коалицию «Болгарская социалистическая партия — Левая Болгария» (БСП — Левая Болгария), которая потерпела очередное тяжелое поражение (всего 15,4% голосов), более чем в два раза уступив ГЕРБ. Лидер — Михаил Миков (с 27 июля 2014 г.). Сайт: www.bsp.bg.

Движение за права и свободы (ДПС) — центристская политическая партия, социальной базой которой являются почти исключительно этнические турки и болгары-мусульмане, учреждена 4 января 1990 г. Определяет себя как либеральная партия, является членом Либерального интернационала и европартии Альянс либералов и демократов за Европу. Выступает за создание гарантий, исключающих разжигание этнической розни, а также за принятие специальных законов, обеспечивающих права и свободы турецкой диаспоры в Болгарии. Постоянно присутствует во всех составах парламента, с 2001 г. входит в разные коалиционные правительства, играя роль своеобразного балансира на политической сцене страны. Однако оценки ДПС в политических, экспертных дискуссиях и в прессе варьируются между

образами конструктивного и нормализующего фактора и олигархической, властно-монополярной структуры. На выборах в Народное собрание в октябре 2013 г. Движение получило 14,8% голосов, значительно увеличив число полученных голосов (на 3,5%) и депутатских мест по сравнению с предыдущими парламентскими выборами в 2013 г., что вызвало большое беспокойство в политическом пространстве Болгарии. Председатель и бессменный лидер — Ахмед Доган (до 2013 г.), в настоящее время партию возглавляет Лютви Местан. Сайт: www.dps.bg

«Болгария без цензуры» (ББЦ) — партия, стартовавшая как гражданское движение в 2013 г. и учрежденная 25 января 2014 г., располагается в политическом центре. Основные программные цели партии связаны с проведением операции «Чистые руки», в рамках которой вся политическая элита должна быть проверена на предмет происхождения доходов и собственности. Другие важные задачи, стоящие перед партией: борьба с безработицей, нормализация демографического роста и преодоление бедности населения. На выборах 5 октября 2014 г. ББЦ получила 5,7% голосов, возглавив коалицию из семи партий (ББЦ, Гергьовден, Земледельческий народный союз, «Лидер», Союз свободных демократов и др.). В новом Народном собрании 43-го созыва парламентская группа коалиции «Болгария без цензуры» изменила свое название на **Болгарский демократический центр (БДЦ)**. Создатель и председатель — журналист Николай Барекон. Сайт: www.bulgariabezczenzura.bg

«Атака» — националистическая политическая партия, создана в апреле 2005 г. Определяет себя как антипод партии этнических турок ДПС. Требует радикальных перемен и изменения Конституции — в частности, признания православной церкви официальной религией, восстановления смертной казни за тяжкие преступления; полного военного нейтралитета Болгарии (т.е. выхода из НАТО). Политические оппоненты обвиняют «Атаку» в использовании популистских лозунгов для завоевания симпатий избирателей. Ее место в политическом спектре социологи определяют от крайне левого до крайне правого. На парламентских выборах в 2014 г. «Атака» получила 4,5% голосов. Лидер — Волен Сидеров. Сайт: www.ataka.bg

Очерк современной истории

«Перестройка» по Живкову

Начало 1980-х гг. авторитарный режим **Тодора Живкова**, более 30 лет стоявшего во главе правящей Болгарской коммунистической партии (БКП) и государства, встретил спокойно, без внутривластной оппозиции и со стабильной внешней поддержкой со стороны СССР. На первый взгляд, живковский режим казался вполне стабильным, хотя растущая открытость миру расширяла возможности для сравнения, убеждала в неэффективности административно-централизованной экономики. В различных слоях общества, включая правящие круги, росла напряженность, все более ощущалась необходимость перемен.

Болгарское партийно-государственное руководство не могло не видеть признаков надвигавшегося кризиса, проявившегося, прежде всего, в экономических проблемах. Уникальные экономические условия, которых Живков добился в 1970-е гг. от советского руководства, довольно долго создавали впечатление бурного подъема в народном хозяйстве Болгарии. За счет долларов, полученных от реэкспорта советской нефти и электроэнергии, страна начала создавать престижные отрасли экономики — электронику, лазерную технику, тяжелое машиностроение. Ускоренное развитие этих отраслей привело вскоре к глубокому упадку традиционных для Болгарии текстильной, пищевой промышленности и сельского хозяйства. Чрезмерная централизация сельскохозяйственного производства в громоздких аграрно-промышленных комплексах создавала дополнительные трудности. Страна, всегда имевшая развитый аграрный сектор, столкнулась с продовольственной проблемой. Товарный дефицит сочетался с энергетическим кризисом из-за начавшихся ограничений в поставках электроэнергии из СССР. Внешний долг Болгарии вырос с 700 млн. долл. в 1979 г. до 8 млрд. долл. в 1988 г.

Специфической чертой болгарского кризиса стало обострение национального вопроса. Обеспокоенный тревожной демографической ситуацией в стране (старением болгарского общества, ростом удельного веса турецкого нацменьшинства), живковский режим попытался насильственным путем обеспечить «этническую монолитность болгарской нации». В ходе так называемого «возродительного процесса» в конце 1984 — начале 1985 г. у граждан страны, носивших мусульманские имена, они заменялись на христианские. Запрещалось публичное использование турецкого языка, совершение мусульманских обрядов, ношение национальной одежды и т. д.

ЖИВКОВ Тодор (1911–1998) — государственный и политический деятель, с именем которого связана большая часть истории Болгарии периода социализма. На протяжении 35 лет (1954–1989) возглавлял правящую БКП, занимал центральные руководящие должности: председателя Совета министров (1962–1971) и председателя Государственного совета Народной Республики Болгария (1971–1989). Деятельность Живкова-прагматика проходила в фарватере советской политики, тесное сотрудничество с СССР давало Болгарии серьезные экономические выгоды (особенно при Л.И. Брежнев), но на Западе она воспринималась как самый верный спутник Советского Союза. Для правления Живкова характерны многочисленные экономические реформы и умелый флирт с интеллигенцией. Политическая оценка Живкова не может быть однозначной — в ней имелись и плюсы, связанные с балканской политикой Болгарии, сотрудничеством ее с развитыми западными державами, поддержкой перспективных научных исследований, культуры, спорта, но были и действия (так наз. «возродительный процесс»), дестабилизировавшие болгарское общество и нанесшие удар по престижу страны. Перемены в регионе и позиция советского руководства во главе с М.С. Горбачевым привели к отстранению Живкова от власти в результате внутрипартийного переворота 10 ноября 1989 г. Его популярность возросла в середине 1990-х гг. в связи с экономическими трудностями, которые в то время испытывала Болгария, и среди части населения она сохраняется до сих пор.

Однако «возродительный процесс», продолжавшийся почти пять лет, не принес ожидавшихся результатов. Переименование 850 тыс. чел. (10% населения) привело не к приобщению турок к болгарскому государству, а, напротив, к усилению противостояния ему. Весной 1989 г. болгарские мусульмане начали массовые акции протеста с требованием изменения национальной политики, вынудившие Т. Живкова в конце мая 1989 г. официально заявить, что все желающие турки могут выехать из Болгарии на постоянное жительство в Турцию. В результате небывалой переселенческой волны (так называемая «большая экскурсия») летом 1989 г. страну покинули более 300 тыс. болгарских турок. Массовый отъезд мусульман вызвал в Болгарии огромные экономические трудности, прежде всего, в табаководстве, которым занимались турки. «Возродительный процесс» представлял грубое нарушение прав человека и вызвал негативную реакцию на Западе, не говоря о мусульманском мире. Лишь после отставки Т. Живкова пленум ЦК БКП в декабре 1989 г. охарактеризовал «возродительный процесс» как «грубую политическую ошибку».

Ухудшение положения Болгарии на мировой арене в конце 1980-х гг., граничившее с международной изоляцией, способствовало усилению чувства неуверенности у болгарских граждан. Западные страны обвиняли Болгарию в торговле наркотиками и оружием, а спецслужбам НРБ инкриминировались убийство в Лондоне писателя-диссидента Георгия Маркова с помощью «болгарского зонтика» и причастность к покушению на папу Иоанна Павла II.

Но наиболее ощутимый удар по живковскому режиму нанесла перестройка в СССР, начавшаяся при новом советском лидере М.С. Горбачеве. Изменившиеся во второй половине 1980-х гг. условия торговли между социалистическими странами показали пагубность тесной привязки болгарского хозяйственного комплекса к советскому. Развал традиционных связей, переход на рыночный, эквивалентный (т.е. долларовый) товарообмен при резком сокращении его объема до крайности обострили социально-экономические проблемы Болгарии.

Политическое чутье подсказывало Живкову, что перемен не избежать и его стране, поэтому на словах он поддержал начавшуюся в СССР перестройку и попытался наладить отношения с новым советским руководителем и сообразовываться с реформаторской программой Горбачева. В середине 1987 г. в Болгарии была объявлена широкая программа экономических, социальных и политических преобразований, которая получила название «июльской концепции». Но попытка провести реформы в условиях кризиса привела к быстрому увеличению внешнего долга. Время было упущено, доверие общества к власти, особенно персонально к Т. Живкову, — утрачено. Немаловажной причиной пробуксовки «июльской концепции» явилось и то, что к ней отнеслись с недоверием в Москве, тем более, что «информаторы» в Кремле (в первую очередь, член политбюро ЦК БКП А. Луканов) представляли Живкова и его политику в самом невыгодном свете.

Резкое охлаждение официальных болгаро-советских отношений и ослабление экономических связей сочетались с громадным ростом интереса болгар к процессам, происходившим в СССР. В 1987–1989 гг. в стране огромным спросом пользовались советские газеты и журналы, освободившиеся от цензуры. Идеи и лозунги горбачевской «перестройки» нашли горячий отклик среди значительной части болгарского общества, особенно интеллигенции.

Смена власти – 1989–1991 гг.

В 1989 г. Болгария включилась в «осенние» революции в Центральной и Юго-Восточной Европе, которые быстро смели советскую систему в этом регионе. Процессы, начавшиеся в Болгарии, развивались весьма динамично, прежде всего, под воздействием внешних факторов. Болгарское инакомыслие как организованное движение явилось прямым следствием советской «перестройки», а также некоторой либерализации живковского режима, начатой «сверху» (в уже упоминавшейся «июльской концепции» предусматривалась возможность создания гражданами объединений, клубов, форумов, движений и т. д.). Организованное проявление недовольства социалистическим режимом, которое принято называть диссидентским движением, появилось в Болгарии лишь в конце 1980-х гг., что дало историкам основание назвать его «запоздалым». Революционные события 1989 г. не были в этой стране результатом массового протестного движения народа. В отличие от Чехословакии, Польши, Венгрии, ГДР, переходный период в Болгарии начался как внутривластный переворот, сыгравший роль катализатора назревавших в стране процессов. Тем не менее, в момент глубокого общественно-экономического и политического кризиса в стране болгарские «неформальные» организации сумели создать благоприятную политическую атмосферу для осуществления перехода к демократии и рыночной экономике.

Первые диссидентские объединения правозащитного, экологического и синдикального типа появились в Болгарии в 1988–1989 гг. — значительно позже, чем в других странах «восточного блока». История отпустила им крайне малый срок, поскольку после ноября 1989 г. они быстро трансформировались в мощную политическую силу, оппозиционную болгарской компартии. Этот непродолжительный срок, а также ряд других причин (отсутствие исторических традиций, авторитетных лидеров и пр.) не позволили болгарским диссидентам разработать конкретную альтернативу будущего демократического устройства общества. Накануне 10 ноября 1989 г. они все еще находились на стадии формулирования задач и создания своих организационных структур.

В еще только зарождавшемся болгарском диссидентстве сразу оформились два основных лагеря, которые различались по своему составу, взглядам, модели поведения. В первый лагерь вошли идейные противники режима, откровенные антикоммунисты, создававшие свои немногочисленные организации главным образом в провинции, что уменьшало их влияние, поскольку централизованная болгарская модель подразумевала ведущую роль столицы Софии. Почти все эти люди в социалистический период многие годы провели в заключении, некоторые из них вновь оказались за решеткой или были выдворены из страны после того, как первыми начали борьбу против коммунистического режима. Поскольку это были неизвестные широкой общественности люди, они долгое время оставались на периферии общественного внимания. Этот лагерь инакомыслящих составили: Независимое общество защиты прав человека в Болгарии, Комитет по защите религиозных прав, свободы совести и духовных ценностей, Независимый профсоюз «Подкрепя» («Поддержка»), Гражданская инициатива, «Комитет 273».

Членскую массу второго лагеря сформировали представители столичной интеллектуальной элиты, пользовавшиеся широкой известностью и авторитетом в стране. Это были главным образом коммунисты реформаторского толка, настроенные против Живкова. Они боролись за реформирование социализма, за демократизацию системы, не ставя пока вопроса о замене ее другой. Чтобы не попасть под удар спецслужб, эта часть болгарских «несогласных» предалась неполитической деятельности. Катализатором оформления диссидентского движения стали экологические проблемы: сигналы об экологической катастрофе, нависшей над дунайским городом Русе в виде хлорных выбросов заводов румынского города Джурджу. Общественный комитет по экологической защите города Русе (или Русенский комитет), созданный 8 марта 1988 г., считается первой национальной диссидентской организацией. Позже, в апреле 1989 г., как продолжение Русенского комитета, было создано Независимое общество «Экогласность» во главе с актером П. Слабаковым, положившее начало движению «зеленых» в Болгарии.

Первой сугубо политической организацией, открыто выдвигавшей наиболее острые вопросы и призывавшей общество включиться в их обсуждение, стал Клуб в поддержку гласности и перестройки (учрежден 3 ноября 1988 г.). Среди его активистов были виднейшие болгарские интеллектуалы, причем как члены БКП (профессор К. Василев, поэт Хр. Радевски, И. Панова), так и беспартийные, уже зарекомендовавшие себя оппонентами коммунистического режима, — поэтесса Б. Димитрова, философ Ж. Желев, сатирик Р. Ралин. Председателем был избран социолог П. Симеонов. Основным содержанием деятельности Клуба стала подготовка аналитических и информационных материалов о положении дел в различных сферах общественной жизни.

Тем не менее, до ноября 1989 г. оппозиции как реальной политической силы в Болгарии не существовало. Зарождавшееся демократическое движение в Болгарии, разнородное по своему составу и организационно разобщенное, не смогло создать консолидированную силу, способную свергнуть живковский режим.

Старт переменам в Болгарии в ноябре 1989 г. дала часть партийной номенклатуры, надеявшаяся укрепить позиции компартии и свои личные, воспользовавшись славой реформаторов. Ее лидерами были П. Младенов (член политбюро ЦК БКП, министр иностранных дел) и А. Луканов (кандидат в члены политбюро, заместитель премьер-министра), тесно связанные с советским руководством. 10 ноября 1989 г. пленум ЦК БКП освободил Т. Живкова от занимаемых постов генерального секретаря ЦК БКП и председателя Государственного совета. В декабре 1989 г. он был выведен из состава ЦК БКП с последующим исключением из партии, а в январе 1990 г. заключен под домашний арест. С февраля 1991 по сентябрь 1992 г. проходил судебный процесс против бывшего главы государства, его осудили на 7 лет заключения (заменено домашним арестом). В феврале 1996 г. судебный приговор был отменен. Умер Т. Живков в августе 1998 г., немного не дожив до 87 лет.

Смена верхушки в аппарате власти способствовала либерализации общественной атмосферы в целом. В конечном счете, замена партийной элиты не смогла предотвратить смены системы. Резко возросла гражданская и политическая активность населения. В Софии и других крупных городах Болгарии проводились

митинги и собрания в поддержку перемен. В считанные месяцы в стране сформировалась мощная оппозиция, для которой отставка Живкова явилась лишь первым шагом к более глубокой трансформации политической системы. Об этом свидетельствовал первый митинг «неформальных организаций» во главе с Клубом в поддержку гласности и перестройки, Конфедерацией труда «Подкрепа» и «Экогласностью», проведенный 18 ноября 1989 г. в центре Софии и собравший около 100 тыс. чел.

Уход Живкова означал в истории Болгарии конец противоречивой, не поддающейся однозначной оценке эпохи, именуемой «реальным социализмом». 10 ноября 1989 г. страна мирным путем вступила в очередной переходный период, целью которого было возвращение к европейской модели развития, трансформация в демократическое государство с рыночной экономикой. Он отличался определенным национальным своеобразием. В первые месяцы болгарской трансформации БКП оставалась правящей и играла ведущую роль в этом процессе. Сравнительно спокойное, цивилизованное отстранение Т. Живкова от власти, осуществленное «сверху», помогло болгарской компартии сохранить существенный авторитет среди населения, избежав судьбы других братских партий в странах региона. Внутри БКП возникло более десяти различных течений, платформ и фракций — от реформаторских до ортодоксальных (Движение за демократический социализм, Альтернативное социалистическое объединение, Марксистская альтернатива и др.). Некоторые их лидеры позднее стали учредителями самостоятельных политических организаций, не имевших особого влияния в обществе. Руководителем БКП был избран П. Младенов, ставший 17 декабря 1989 г. и председателем Госсовета.

В начале 1990 г. руководство БКП заявило о восприятии в качестве основной идеологии демократического социализма. XIV (чрезвычайный) съезд БКП (30 января–2 февраля 1990 г.) принял «Манифест демократического социализма». Было заявлено об отказе от советской модели общественного устройства, провозглашен курс на создание государства с парламентской демократией и на развитие социально ориентированного рыночного хозяйства. После проведения внутривнутрипартийного референдума БКП была переименована 3 апреля 1990 г. в Болгарскую социалистическую партию (БСП). Вместо органа БКП «Работническо дело» начала издаваться новая партийная газета «Дума». После переименования партия открыто выступила за социал-демократическую ориентацию. Новым лидером партии на ее XIV съезде был избран **Александр Лилев**. После него БСП возглавляли будущий

ЛИЛОВ Александр (1933–2013) — деятель БКП/БСП, доктор философских наук, член-корреспондент Болгарской академии наук. В 1974–1983 гг. — секретарь и член политбюро ЦК БКП. Из высшего партийного руководства выведен Т. Живковым, увидевшим в нем политического соперника. В 1983–1989 гг. — директор Института современных социальных теорий. С декабря 1991 г., после отставки с поста лидера БСП, возглавлял партийный Стратегический центр.

премьер Ж. Виденов (с декабря 1991 г.), Г. Пырванов (с декабря 1996 г.), С. Станишев (с декабря 2001 г.), М. Миков (с июля 2014 г.).

Сам факт смещения Живкова стал мощным стимулом для появления в стране новых политических сил. В ноябре — декабре 1989 г. возобновили свою деятельность и партии, запрещенные в 1946–1948 гг.: Болгарская социал-демократическая партия, Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС) «Никола Петков», Радикально-демократическая партия, Демократическая партия и др. В декабре 1989 г. был образован Клуб репрессированных после 1945 г. Но ни одно из десятков общественно-политических формирований не могло составить серьезную самостоятельную конкуренцию БКП/БСП, которая насчитывала более 980 тыс. членов и имела разветвленную сеть местных структур. Встал вопрос о создании объединенной антикоммунистической оппозиции.

Появлением действительно влиятельной антикоммунистической оппозиции в Болгарии считается создание 7 декабря 1989 г. коалиционного Союза демократических сил (СДС), объединившего пестрые диссидентские группы и организации и предложившего обществу свою программу. СДС категорически отвергал «демократический социализм» как ориентир развития страны и делал упор на ликвидацию власти БКП. Под давлением оппозиции 15 января 1990 г. парламент отменил положения 1-й статьи Конституции 1971 г., закреплявшие руководящую роль компартии. В своей Учредительной декларации СДС не ограничивался общими требованиями гражданского общества, многопартийной системы, правового государства, рыночной экономики, но и выдвигал более конкретные цели: равноправие всех форм собственности перед законом; новое трудо-

довое и социальное законодательство; проект новой демократической конституции; деполитизация армии и милиции; проведение демократических выборов в НС; полная свобода слова, печати, собраний и объединений и др.

Уже вскоре после своего учреждения СДС, объединивший 13 оппозиционных организаций — от левых (социал-демократов и членов Земледельческого Союза) до крайне правых (включая националистов), стал играть важную роль в развитии политических процессов в стране, внося большой вклад в формирование плюралистической партийной системы. В феврале 1990 г. начал выходить печатный орган СДС «Демократия». Председателем Национального координационного совета СДС был избран **Ж. Желев**, лидер Клуба в поддержку гласности и перестройки. После

ЖЕЛЕВ Желю (1935–2015) — философ и политик, первый избранный демократическим путем президент Республики Болгария (занимал пост два срока: 1990–1992, 1992–1997). При подготовке докторской диссертации вступил в противоречие с догмами марксизма-ленинизма, за что в 1965 г. был исключен из БКП и вынужден покинуть Софию. Возвратился в столицу в 1972 г., работал в Институте культуры. Его книгу «Фашизм», опубликованную в 1982 г., вскоре запретили из-за проводившейся там аналогии между социалистическим и фашистским типами тоталитарного государства. В начале 1988 г. Ж. Желев активно включился в диссидентское движение, стал

него СДС возглавляли П. Берон, Ф. Димитров, И. Костов (последние двое — будущие главы правительства).

В январе 1990 г. в общественной жизни Болгарии появился новый влиятельный и весьма противоречивый фактор: политическая формация болгарских турок Движение за права и свободы (ДПС). Из программных документов не видно, что это этническая партия (создание партий на этнической основе запрещено болгарской Конституцией), однако ее социальной базой являются почти исключительно турки и болгары-мусульмане. ДПС выступало за ликвидацию последствий «возродительного процесса», за создание гарантий, исключающих разжигание этнической и религиозной ненависти, а также за принятие специальных законов, обеспечивающих права и свободы турецкой диаспоры в Болгарии. Основателем ДПС и его бессменным лидером до января 2013 г. был философ **Ахмет Доган**.

В процессе мирного перехода к демократии важным политическим институтом в Болгарии, как и в других странах региона, стал Национальный «круглый стол» (НКС). Фактически это был диалог между властью (в феврале 1990 г. образовалось однопартийное коммунистическое правительство) и оппозиционным СДС. Декларация о роли и статусе НКС провозглашала целью «круглого стола» «осуществление мирного перехода от тоталитарного к демократическому общественному устройству», то есть трансформацию политической системы. Заседания НКС проходили в январе-мае 1990 г. в обстановке острого противоборства по всем обсуждавшимся вопросам. После долгих дебатов альтернативные политические силы оформили договоренности о мирном переходе к демократии и плюралистической политической системе, о введении института президентства, о роспуске

председателем Клуба в поддержку гласности и перестройки и первым председателем СДС. Возглавлял делегацию СДС на «кругом столе». 1 августа 1990 г. избран ВНС президентом Болгарии. Однако во время второго президентского мандата у Ж. Желева возникли трения с руководством СДС, и на следующих президентских выборах Союз выдвинул своим кандидатом П. Стоянова. По окончании мандата создал фонд «Доктор Жельо Желев», был председателем Балканского политического клуба, основанного в 2001 г. по его инициативе.

ДОГАН Ахмет (р. 1954) — политик, председатель партии Движение за права и свободы (1990–2013), представляющей интересы прежде всего турецкого населения Болгарии. Участвовал в организованном сопротивлении «возродительному процессу» и создании в стране нелегальной турецкой организации, за что в июле 1986 г. был арестован, осужден и находился в заключении вплоть до 10 ноября 1989 г. При этом с 1974 г. являлся агентом Госбезопасности при МВД НРБ. Начиная с 1990 г., избирался депутатом всех Народных собраний. Под его руководством ДПС сумело завоевать стабильное место в политическом центре страны. В 2001–2009 гг. ДПС входило в разные коалиционные правительства. Считается, что благодаря политической интеграции ДПС оформилась особая «болгарская этническая модель», характеризующаяся толерантностью и соблюдением прав болгарских мусульман. В январе 2013 г. выдвинул на пост председателя ДПС своего заместителя Лютви Местана, оставшись почетным председателем партии.

партийных организаций по месту работы и деполитизации армии, МВД, органов госбезопасности, суда, прокуратуры, МИД, о порядке созыва Великого народного собрания для принятия новой Конституции, о порядке проведения свободных демократических выборов на принципах пропорционально-мажоритарной системы. Однако несмотря на то, что стороны достигли принципиальной договоренности по фундаментальным идеологическим ценностям, не были разработаны механизмы по их поддержанию, и это стало предпосылкой для сохранения противостояния основных политических сил.

НКС положил начало не только предвыборной борьбе, но и фактическому перераспределению власти между БСП и оппозицией. Уже во время заседаний НКС оппозиция остро критиковала правление коммунистов во всех сферах экономики и политики. Положение СДС как главной антикоммунистической политической силы значительно укрепилось. Число его сторонников молниеносно выросло, особенно среди молодежи, форсированными темпами создавались структуры Союза. Надо при этом отметить, что в них нередко входили люди, несогласные с прошлым, но без необходимых политических качеств и навыков, настроенные экстремистски. Фактически, в СДС сразу же стали формироваться три группировки: умеренно-центристская, склонная к диалогу с БСП для обеспечения мирного перехода к новым порядкам; правоцентристская, стремившаяся противостоять БСП; радикально-экстремистская, представлявшая сторонников конфронтации и примитивного антикоммунизма.

БКП/БСП по большинству обсуждаемых на «круглом столе» вопросов пошла на серьезные уступки, которые ослабили ее роль в политической системе, привели к сокращению членской массы. С ноября 1989 г. до апреля 1990 г. БКП покинули более четверти млн. чел. После референдума о переименовании БКП в БСП в партии осталось около 630 тыс. чел. В ходе своей предвыборной кампании БСП делала ставку на завоевания в социальной сфере и обещала новый, демократический социализм.

10 и 17 июня 1990 г. в Болгарии состоялись **первые** за послевоенное время **свободные и демократические выборы в Великое народное собрание (ВНС)**. Фактически они имели характер референдума «за» и «против» существующей системы. В выборах участвовали 40 партий, коалиций, движений. Победу одержала БСП, получившая абсолютное большинство – 211 депутатских мандатов из 400. На долю СДС досталось 144 мандата, ДПС – 23, БЗНС – 16. Голосование показало, что БСП продолжает пользоваться немалым авторитетом, особенно в провинции и в селах. Сравнительно низкий результат СДС стал для многих разочарованием, он контрастировал с убедительной победой антикоммунистических сил в Центральной и Юго-Восточной Европе. Такие результаты были связаны с тем, что оппозиции не хватило времени для формирования большего электората для противостояния БСП, а также общей неготовностью болгарского общества к переменам: в сознании болгар среднего поколения еще присутствовали воспоминания, связанные с завоеваниями «реального социализма». Выборы в ВНС можно считать историческим событием, поскольку этот парламент принял новую, демократическую конституцию. Выполнив свою главную задачу, ВНС 2 октября 1991 г. приняло решение о самороспуске.

12 июля 1991 г. была принята *новая Конституция* Республики Болгария. За нее проголосовали 313 депутатов при необходимом минимуме 216. Болгария стала первой среди посткоммунистических европейских стран, принявшая новую Конституцию, следовавшую современным демократическим принципам государственного устройства. В ней подчеркивалось, что «права личности, ее достоинство и безопасность» являются верховным принципом, а также что «политическая жизнь в Республике Болгария основана на принципе политического плюрализма». Однако недостаток этой Конституции состоял в том, что на тот момент она не вполне отвечала болгарским реалиям. Принятие новой Конституции страны можно считать завершением первого этапа модернизации общественно-политической жизни страны, когда был демонтирован «реальный социализм», т.е. прежняя политическая и экономическая система, господствовавшая более сорока лет, оказалась полностью разрушенной. 15 ноября 1990 г. парламент утвердил новое название государства — вместо Народной Республики Болгария оно стало называться Республика Болгария.

«Политический маятник» и экономические реформы в 1991–1996 гг.

С начала 1990-х гг. Болгария переживала системную трансформацию, охватившую все сферы: политическое и экономическое устройство, внешнеполитическую ориентацию, культурную политику, социальные отношения. Это происходило в условиях отсутствия опыта и средств для структурного обновления, без традиций в области рыночной экономики, но зато с сильно выраженными потребительскими настроениями в обществе.

Социальная нестабильность, кризисное состояние общества и экономики в Болгарии в переходный период обусловили частую смену правительственных кабинетов. С 1990 по 2014 год в постсоциалистической Болгарии девять раз проводились парламентские выборы, из них пять раз досрочно. Было сформировано 16 составов правительства, общей чертой которых являлось более или менее выраженное стремление к либеральным методам руководства. Однако ни наследница компартии БСП, ни антикоммунистический СДС, чередовавшиеся у руля правления, так и не сумели разработать четкой стратегии для разрешения серьезных национальных проблем. Вместо этого они занимались в основном внутрипартийными интригами и своим обустройством в административных и экономических структурах.

Начавшийся с конца 1989 г. бурный процесс политизации и поляризации болгарского общества привел к тому, что за короткое время в стране сформировалась двухполюсная политическая система, суть которой выражалась в противостоянии одной крупной политической партии — БКП/БСП и крупного оппозиционного союза — СДС. Влиятельный консолидированный политический центр в стране не оформился, несмотря на наличие множества партий (более ста). Большая динамика смены лиц на политической сцене Болгарии была вызвана высокими темпами обновления, ошибками и даже межличностными отношениями. Решающее воздействие на итоги выборов оказывала ухудшающаяся социально-экономическая ситуация, падение жизненного уровня основной массы населения.

До февраля 1990 г. Совет министров возглавлял Г. Атанасов, занявший этот пост еще при живковском режиме. 8 февраля 1990 г. **первое правительство**

ЛУКАНОВ Андрей (1938–1996) – политик. Родился в Москве в семье известного болгарского коммуниста Карло Луканова. Имел советское гражданство. В 1963 г. (в один год с П. Младеновым) окончил МГИМО, сделал успешную партийно-политическую карьеру, в том числе и в международных организациях (ООН, СЭВ). В 1976–1986 гг. — вице-премьер, в 1986–1987 гг. — первый вице-премьер, в 1987–1989 гг. — министр внешнеэкономических связей. Луканов сыграл важную роль в отстранении Т. Живкова от руководства БКП, после чего возглавил правительство. Его кабинет пал после массовых протестов, вызванных тяжелым экономическим кризисом, известным как «Луканова зима». С 1994 г. — президент российско-болгарского совместного предприятия «Топэнерджи». 2 октября 1996 г. был застрелен наемным убийцей возле своего дома в Софии.

МЛАДЕНОВ Петр (1936–2000) — первый президент Республики Болгария. Выпускник МГИМО, с 1970 г. — в высших эшелонах партийно-государственной власти. В 1971–1989 гг. — министр иностранных дел. Один из инициаторов отстранения от власти Т. Живкова. 10 ноября 1989 г. возглавил БКП и руководил ею до переименования партии в БСП в апреле 1990 г. Сменил Живкова также на посту председателя Государственного Совета, а после его расформирования в апреле 1990 г. был избран президентом Болгарии. После утраты этого поста полностью ушел из политики.

переходного периода возглавил **Андрей Луканов**. Поскольку Луканову не удалось привлечь в состав Совета министров представителей оппозиционных политических сил, было сформировано однопартийное, чисто коммунистическое правительство.

После выборов в ВНС в 1990 г. А. Луканову вновь было поручено возглавить Совет министров. В середине июля 1990 г. конституировался новый болгарский парламент, в котором спустя четыре десятилетия фактической однопартийности впервые имелась парламентская оппозиция. Однако Народное собрание оказалось не в состоянии вести конструктивную работу из-за противостояния социалистов и оппозиции. Правительство же демонстрировало нерешительность и нежелание проводить реформы без парламентской поддержки. Так было потеряно несколько месяцев. Единственное, что удалось в этот период кабинету Луканова, это превратить капиталы БКП в партийные фирмы, трансформировать политическую власть коммунистической номенклатуры в экономическую. Положение в стране становилось неуправляемым из-за растущего дефицита товаров первой необходимости; стремительно росла инфляция, начались массовые демонстрации и забастовки. Резко возросшая социальная напряженность, обострение политической борьбы вынудили правительство Луканова подать в отставку 29 ноября 1990 г.

В 1990 г. в Болгарии дважды проходили **президентские выборы**. До принятия новой Конституции главу государства избирал парламент. В результате выборов 3 апреля 1990 г. **первым болгарским президентом** стал **Петр Младенов**. Однако уже 6 июля 1990 г. под мощным внепарламентским давлением антикоммунистических сил ему пришлось уйти в отставку.

1 августа 1990 г., после отставки Младенова, Народное собрание в ходе прошед-

ших в его рамках выборов избрало **вторым президентом** РБ лидера СДС Желю Желева (большинство в парламенте принадлежало социалистам, но с ними было достигнуто соглашение). **Третьи (первые всеобщие прямые) президентские выборы** проходили в два тура — 12 и 19 января 1992 г. Победу во втором туре одержал Ж. Желев, за которого проголосовали 52,85 % избирателей, кандидату от БСП В. Вилканову отдали свои голоса 47,15 % электората.

Таким образом, всего через несколько месяцев после первых свободных парламентских выборов, выигранных БСП, она уступила все основные посты в государстве представителям недавно возникшей правой коалиции СДС. Не сумев взять власть «с первого захода», антикоммунистическая оппозиция небезуспешно прибегла к тактике постепенного вытеснения коммунистов (социалистов) из различных управленческих структур. Экономический кризис, демонстрации, забастовки, выбор лидера СДС президентом стали этапами «невооруженного насилия» по демонтажу коммунистического режима.

В результате соглашения между основными политическими силами страны в декабре 1990 г. было сформировано коалиционное правительство во главе с беспартийным юристом Димитром Поповым, в которое вошли представители БСП, СДС и БЗНС. В задачи этого правительства входило проведение в течение 6 месяцев монетарной части экономической реформы и подготовка к предстоящим выборам в парламент и местные органы власти. На фоне происходивших бурных политических перемен в Болгарии углублялся экономический кризис. Сокращение промышленного и сельскохозяйственного производства, огромный внешний долг (около 10 млрд. долл.), необузданный рост инфляции — все это побудило новый кабинет министров перейти от слов об антикризисной программе к делу. Старт экономической реформе был дан 1 февраля 1991 г. либерализацией цен и девальвацией национальной валюты. Скачок цен был настолько огромен, что покупательная способность болгар резко снизилась.

Накануне **вторых**, после 1989 г., **парламентских выборов**, назначенных на 13 октября 1991 г., БСП создала блок с рядом организаций, которые по отдельности не имели существенного политического веса. СДС, в свою очередь, был ослаблен внутренними раздорами, накануне выборов коалиция распалась на три группы: СДС–движение, куда вошли правые радикалы; СДС-центр и СДС-либералы. Позднее название «СДС» закрепилось за СДС–движением, олицетворявшим «твердое ядро». Именно оно стало победителем на выборах, получив 110 мандатов из 240 (коалиция, возглавляемая БСП — 106, ДПС — 24 мандата). Вне парламента осталась одна из старейших партий — БЗНС, который стал раскалываться на отдельные организации различной политической ориентации.

8 ноября 1991 г. новый председатель Координационного совета СДС молодой юрист, бывший диссидент Филип Димитров при поддержке лидера ДПС А. Дога на сформировал первое правительство без коммунистов. Правительство провозгласило курс на радикальную «смену системы». Активизировался процесс «декоммунизации» страны, в массовых масштабах осуществлялись кадровые чистки государственных, хозяйственных и других структур, откуда удалялись бывшие функционеры БКП и сотрудники госбезопасности. Однако значительная часть их нашла себе применение в сфере торговли, в банковской и предпринимательской

деятельности. Это и положило начало общему для стран Центральной и Юго-Восточной Европы процессу трансформации бывшей коммунистической номенклатуры в «новую буржуазию». В социально-экономической сфере главными результатами деятельности правительства стало осуществление реституции, коснувшейся прежде всего земельной собственности. Бескомпромиссность Ф. Димитрова осложнила его отношения с общественностью, президентом, профсоюзами, парламентариями. В обстановке растущего политического напряжения в конце октября 1992 г. Ф. Димитров был вынужден подать в отставку после того, как не получил в Народном собрании вотума доверия.

С 30 декабря 1992 г. до 17 октября 1994 г. правительство возглавлял профессор Любен Беров, экономический советник президента Ж. Желева. У правительства отсутствовала устойчивая и постоянная опора в парламенте. Семь раз, благодаря фракции БСП, парламент отклонял резолюции о недоверии правительству. Весной 1994 г. президент Ж. Желев публично отказал премьер-министру в своем доверии. Исчерпав ресурсы политической поддержки, Л. Беров в начале сентября 1994 г. ушел в отставку.

После неудачных попыток формирования нового правительства президент Желев объявил о роспуске Народного собрания и о проведении досрочных парламентских выборов. Для их подготовки и исполнения текущих правительственных функций президентом было назначено переходное правительство, которое возглавила Ренета Инджова.

ВИДЕНОВ Жан (р. 1959) — окончил МГИМО. С 1986 г. — в Димитровском коммунистическом союзе молодежи; с 1990 г. — член Высшего партийного совета БСП, с декабря 1991 г. по декабрь 1996 г. — председатель партии. В 1995–1997 гг. — премьер-министр, возглавил правительство в момент, когда перед Болгарией стояло много вызовов. Известен тем, что подал в отставку с постов премьер-министра и председателя партии после массовых протестов, вызванных гиперинфляцией и тяжелым экономическим кризисом зимой 1996–1997 гг., который получил его имя («Виденова зима»). После ухода из руководства БСП отошел от активной политической деятельности, в 2009 г. объявил о выходе из БСП из-за несогласия с политикой правительства С. Станишева.

Следующие, **третьи** по счету, **парламентские выборы** 18 декабря 1994 г. выиграла БСП в коалиции с БЗНС «Александр Стамболийский» и политическим клубом «Экогласность». Они получили в Народном собрании 125 мест. СДС досталось 69 мест, ДПС — 15. В парламенте появились две новые политические формации: «Народный союз» (блок БЗНС, возглавляемый А. Мозер, и Демократической партии, отколовшейся от СДС), получивший 18 мандатов; и созданная в декабре 1990 г. партия мелких и средних предпринимателей «Болгарский бизнес-блок» — 13 мандатов. После победы на выборах социалистов кабинет министров 25 января 1995 г. возглавил молодой лидер БСП, экономист-международник **Жан Виденов**.

Правительство социалистов столкнулось с острой, особенно для левой партии, проблемой. С одной стороны, были

предвыборные обещания, породившие надежды у населения, более 60% которого имело доходы ниже прожиточного минимума; с другой — необходимость проведения либеральных рыночных, часто непопулярных, реформ. Осенью и зимой 1996/1997 гг. в стране возник зерновой кризис, стала рушиться банковская система, возникла гиперинфляция, при этом зарплаты снизились до нескольких долларов. Подошли сроки выплаты 2 млрд. долл. по внешнему долгу, началась финансовая дестабилизация. Под давлением как оппозиции, так и части деятелей БСП в декабре 1996 г. на внеочередном 42 съезде БСП Жан Виденов объявил об отставке с постов премьер-министра и председателя партии. Председателем БСП был избран историк Георгий Пырванов. Оказавшись лицом к лицу с выходящим из-под контроля массовым гражданским недовольством, партия вернула мандат на составление нового правительства и во второй раз оказалась отстраненной от власти в результате натиска «снизу», причем на целых восемь лет.

Самым важным политическим событием 1996 г. стали очередные, **четвертые президентские выборы**. В ходе избирательной кампании правые политические силы провели предварительные выборы («праймериз»), в которых участвовали Ж. Желев и П. Стоянов. Проиграв, Ж. Желев снял свою кандидатуру. 3 ноября 1996 г. президентом Болгарии избрали **Петра Стоянова**: во втором туре он собрал около 60% голосов, опередив почти на 20% кандидата от БСП.

Новый этап общественно-политической и экономической модернизации (1997–2000 гг.)

12 февраля 1997 г. президент П. Стоянов распустил Народное собрание и назначил парламентские выборы на апрель 1997 г. Главой переходного правительства стал Стефан Софиянский, экономист, член руководства СДС, с ноября 1995 г. — столичный мэр. Деятельность этого правительства вышла за чисто «служебные» рамки, оно занималось не только подготовкой к парламентским выборам. За время его функционирования (12 февраля–21 мая 1997 г.) была подана заявка о вступлении Болгарии в НАТО, подписан меморандум с МВФ о продолжении его деятельности в стране.

На **четвертых парламентских выборах** 19 апреля 1997 г. победил получивший 137 депутатских мест правоцентристский блок «Объединенные демократические силы» (ОДС), главную роль в котором играл

СТОЯНОВ Петр (р. 1952) — юрист, третий президент Болгарии (1997–2002). В 1976 г. окончил юридический факультет Софийского университета, занимался адвокатской деятельностью. С 1990 г. стал активно сотрудничать с СДС. В первом правительстве СДС (ноябрь 1991 г. — декабрь 1992 г.) занимал пост заместителя министра юстиции. В мае 1993 г. возглавил юридический отдел СДС. В 1995 г. — заместитель председателя СДС, ответственный за внешнюю политику. В 1994–1997 гг. — депутат Народного собрания, заместитель председателя парламентской фракции СДС. До 2007 г. возглавлял СДС.

КОСТОВ Иван (р. 1949) — экономист, в 1997–2001 г. — премьер-министр. Твердый приверженец либерально-рыночных реформ, политик прагматическо-технократического типа. В 1992 г. — министр финансов в двух первых некоммунистических правительствах Д. Попова и Ф. Димитрова. В 1995 г. избран председателем Координационного совета СДС, в 1998 г. инициировал преобразование СДС из политической коалиции в единую партию. Во время правления его кабинета была стабилизирована финансовая система и проведена масштабная приватизация, однако сильно разрослась коррупция. Обвинялся в незаконных приватизационных сделках, политические противники считали его правление авторитарным (получил прозвище Командир). После поражения СДС на выборах в июне 2001 г. подал в отставку с поста председателя партии. В 2004 г. создал новую формацию — Демократы за сильную Болгарию (ДСБ). Накануне выборов в Европейский парламент в 2009 г. ДСБ и СДС заключили союз, и И. Костов стал сопредседателем нового формирования — Синяя коалиция. После ее провала на парламентских выборах 2013 г. руководство ДСБ во главе с Костовым ушло в отставку.

СДС; в него вошли также БСДП, Демократическая партия, БЗНС и др. На второе место по результатам выборов вышла БСП с партнерами — 58 мандатов. Третье место с 19 мандатами заняла новая коалиция «Объединение за национальное спасение», созданная ДПС, БЗНС-«Никола Петков», Зеленой партией и др. 14 мест в парламенте досталось партии «Болгарские европейские левые», учрежденной в феврале 1997 г. Болгарский бизнес-блок получил в Народном собрании 12 мест. По итогам выборов главой кабинета министров 21 мая 1997 г. стал лидер СДС **Иван Костов**.

Кабинет Костова, получивший в наследство экономику на грани полного развала, сумел в короткие сроки добиться политической, финансовой и макроэкономической стабилизации. Премьер выступил с радикальной четырехлетней программой развития страны, провозгласив ее конечной целью вступление Болгарии в ЕС и НАТО. В первые месяцы правления кабинета СДС к общественной поддержке добавилась дипломатическая и финансовая помощь Запада, что привело к быстрой консолидации макроэкономических показателей. Уже в 1998 г. ВВП вырос на 3,5%. Одним из первых шагов нового правительства явился запуск программы «массовой приватизации» — большинство убыточных предприятий было ликвидировано или приватизировано. Однако приватизационные сделки сопровождалась коррупцией,

экономической преступностью. С 1 июля 1997 г. по рекомендации МВФ и Всемирного банка финансовая система Болгарии была взята под строгий «монетаристский» контроль специального «валютного совета» (currency board). Национальную валюту «привязали» к германской марке в соотношении 1 марка — 1000 левов (после деноминации в мае 1999 г. 1 марка — 1 лев), а впоследствии к евро (1 евро — 1,95 левов). Жесткая валютная политика остановила галопирующую инфляцию.

Правительство И. Костова стало первым за весь период трансформации, кому удалось выполнить до конца свой мандат. Однако перестройка народного хозяйства свелась, главным образом, к закрытию или

приватизации убыточных предприятий, что увеличило безработицу (в апреле 2001 г. она составила около 19% трудоспособного населения) и не решило задачи создания конкурентоспособной экономики. Сельское хозяйство находилось в полном упадке, продолжала разрушаться социальная сфера — бесплатное медицинское обслуживание и образование, резко увеличивалось имущественное расслоение населения.

Несмотря на глухое недовольство политикой кабинета Костова и разочарование высокой ценой экономических реформ, болгарское общество, казалось, не видело ей альтернативы. К выборам в парламент готовилась и БСП. Вместе со своими 14 новыми союзниками (не имевшими собственного политического веса) она образовала предвыборную Коалицию за Болгарию. Но тут в Болгарии произошли события, коренным образом изменившие политический ландшафт страны.

Сюрпризы 2001 года и вновь «утраченные иллюзии»

Пятые за переходный период **парламентские выборы**, состоявшиеся 17 июня 2001 г., принесли успех созданному в апреле того же года бывшим болгарским монархом Симеоном Национальному движению «Симеон Второй» (НДСВ). Оно одержало оглушительную победу, получив ровно половину мандатов: 120 из 240. На долю ОДС пришлось всего 51 депутатское место, Коалиции за Болгарию, возглавляемой БСП, — 48, а ДПС с союзниками — 21. В итоге результаты выборов коренным образом изменили расстановку сил в Народном собрании: сложившаяся в первые годы трансформации биполярная модель оказалась разрушенной. Большинство болгар стало к этому времени воспринимать СДС как партию новой, «синей» номенклатуры. Различия между «левыми» и «правыми», «красными» и «синими» почти стерлись, и болгарским обществом оказалась объективно востребована альтернатива. На этой волне и появилось НДСВ: Симеон в глазах болгар не отвечал ни за авторитарное прошлое, ни за тяготы переходного периода. В посткоммунистической Европе впервые экс-монарх пришел в большую политику в результате демократических выборов.

24 июля 2001 г. Народное собрание утвердило состав нового кабинета во главе с **Симеоном II**. Он сделал ставку на профессионализм: в правительство вошли молодые бизнесмены, сделавшие успешную карьеру на Западе, но, впрочем, мало знакомые с болгарскими условиями.

Правительственная программа С. Саксен-Кобург-Готского предусматривала развитие функциональной рыночной экономики, улучшение условий жизни рядовых граждан и непримиримую борьбу с коррупцией. Она содержала намерения обеспечить годовой рост ВВП на 5–7%, снизить прямые налоги, привлечь иностранные инвестиции, уменьшить число безработных. Однако уже вскоре правительство было вынуждено отказаться от некоторых своих обещаний, поскольку зависело от режима «валютного совета», от международных финансовых организаций. Особенно тяжело отразилось на населении новое повышение цен на продукты и услуги, 10%-е увеличение цен на электроэнергию, паровое отопление и газ. Надежды болгар на быстрое улучшение жизни в который раз не оправдались. За считанные месяцы доверие населения к НДСВ (трансформировавшегося из коалиции в партию) резко упало, профсоюзы стали организовывать протесты. Тем не менее, несмотря на серьезные проблемы в социальной сфере, правительство могло записать себе в актив

Симеон II САКСЕН-КОБУРГ-ГОТСКИЙ (болг. — Сакскобургготски, р. 1937) — болгарский монарх и политик, сын царя Бориса III, в 2001–2005 гг. — премьер-министр. Унаследовал монарший престол в августе 1943 г. после смерти отца. В сентябре 1946 г. монархия в Болгарии была упразднена и царская семья эмигрировала в Египет, а в 1951 г. переселилась в Испанию. Учился в Александрийском колледже, во Французском колледже (Мадрид), в военной академии в Пенсильвании (США), на юридическом факультете Мадридского университета. Вернувшись в Мадрид, в 1960–1990 гг. занимал управленческие должности в крупных корпорациях. Постоянно интересовался процессами в Болгарии и выступал с умеренными заявлениями по проблемам болгарской трансформации. Впервые после изгнания Симеон приехал в Болгарию в мае 1996 г., когда ему вернули гражданство и большую часть недвижимости, принадлежавшей царской семье. Вернувшись в Болгарию в 2001 г., сформировал новую политическую формацию лидерского типа — Национальное движение «Симеон Второй» (НДСВ), с 2007 г. — Национальное движение за стабильность и подъем (болг. — «Национально движение за стабильность и взход», так что аббревиатуры прежнего и нового названия партии совпали: НДСВ). Катастрофический для НДСВ результат на парламентских выборах 2009 г. (3,01%) практически завершил политическую карьеру Симеона.

экономический рост в условиях макроэкономической стабильности. Рост ВВП (в процентах к предыдущему году) составил в 2001 г. — 4,1, в 2002 г. — 4,9, в 2003 г. — 4,5, в 2004 г. — 5,7, в 2005 г. — 5,5. Сферой, в которой правительство С. Саксен-Кобург-Готского добилось наиболее значимых успехов, была внешняя политика. За время его мандата Болгария стала полноправным членом НАТО (2004 г.) и завершила переговорный процесс о присоединении к Европейскому Союзу.

Пятые президентские выборы, проводившиеся в два тура 11 и 18 ноября 2001 г., проходили при небывало низкой активности избирателей (соответственно, 41,6% и 54,9%). БСП выдвинула своим кандидатом председателя Высшего совета партии **Георгия Пырванова**. Во втором туре он одержал победу над П. Стояновым, получив 54% голосов избирателей. После победы на выборах Пырванов вышел из состава БСП, а председателем Высшего совета партии был избран С. Станишев.

Таким образом, в первый год нового тысячелетия Болгария дважды удивила мир крутыми выражениями во внутренней политике, а от журналистов получила следующую эффектную характеристику: трансформирующееся государство, где премьер-министр — бывший царь, а президент — бывший коммунист.

Шестые парламентские выборы состоялись в положенный срок, 25 июня 2005 г., хотя оппозиционные СДС и БСП неоднократно поднимали вопрос о недоверии правительству С. Саксен-Кобург-Готского и о проведении досрочных выборов. Возглавляемая социалистами Коалиция за Болгарию получила большинство — 31% голосов и 82 мандата вместо 48 в пре-

дыдущем Народном собрании. Более 4% голосов, необходимых для получения места в парламенте, набрали следующие партии: НДСВ — 19,88% (соответственно, 53 места вместо прежних 120), ДПС — 12,68

(34), ультранационалистическая Коалиция «Атака» — 8,93 (21), Объединенные демократические силы (ОДС) — 7,70 (20), партия бывшего премьер-министра И. Костова «Демократы за сильную Болгарию» (ДСБ) — 6,45 (17) и коалиция Болгарский народный союз — 5,20% (13 мест).

Таким образом, результаты выборов свидетельствовали, с одной стороны, о резком падении доверия к бывшей правящей партии НДСВ и ее лидеру, а с другой — об упрочении позиций социалистов. Кроме того, стало очевидным значительное усиление позиций партии турецкого меньшинства — ДПС, игравшей роль балансира в парламенте, когда ни одна ведущая политическая сила не обладала большинством. Она стала третьей по численности партией в Народном собрании. Самой большой неожиданностью стал прорыв в парламент Коалиции «Атака». Аналитики объясняли этот феномен появившимся кризисом доверия к традиционным партиям всего политического спектра. «Атака» отражала недовольство граждан (как бедных, так и богатых, как крайне левых, так и крайне правых), избирателей, не нашедших своего места ни в раздробленном и разбитом правом политическом лагере, ни в практически не существующем крайне левом (коммунистическом). «Атака» была создана в апреле 2005 г., ее председателем стал журналист Волен Сидеров. Она привлекла к себе внимание тем, что поднимала важные и крайне болезненные для общества проблемы, используя национал-патриотические и ксенофобские настроения части населения, которой импонирует риторика против ДПС, турок и цыган.

Поскольку ни одна политическая партия не получила абсолютного большинства в НС, сформировать правительство можно было только на основе коалиции различных политических сил. Начавшиеся в июле переговоры между БСП, НДСВ и ДПС о трехпартийной коалиции шли долго и трудно, часто заходили в тупик. Наконец, 16 августа Народное собрание утвердило состав

ПЫРВАНОВ Георгий (р. 1957) — историк, президент Болгарии в 2002–2012 гг. (два мандата). Доктор исторических наук, автор ряда монографий. С 1981 г. — сотрудник Института истории Болгарской коммунистической партии, работал по тематике национального вопроса и социал-демократического движения в Болгарии. Член БКП с 1981 г. В декабре 1991 г. избран в Высший совет БСП. С февраля 1992 г. по декабрь 1996 г. — директор Центра по историческим и политологическим исследованиям при ВС БСП; с декабря 1996 г. — председатель ВС БСП. С 1994 г. — депутат Народного собрания. Его успех на президентских выборах 2001 г. не носил сугубо политического характера, поскольку в стране в тот период не наблюдалось особого роста влияния партии социалистов. Скорее, свою роль здесь сыграли личные качества. В 2006 г. повторно избран президентом, победив на выборах националиста В. Сидерова. В 2010 г. создал гражданский проект «Альтернатива за болгарское возрождение» (АБВ). В 2013 г. заявил, что его движение выступит с самостоятельным, отдельным от БСП, списком на выборах в Европарламент. Национальный совет БСП осудил эту инициативу как обслуживающую оппонентов БСП и в марте 2014 г. исключил его вместе с несколькими соратниками из своих рядов. 28 июня 2014 г. возглавил движение АБВ, официально ставшее партией.

СТАНИШЕВ Сергей (р. 1966) — деятель Болгарской социалистической партии, премьер-министр Болгарии в 2005–2009 г. Сын бывшего секретаря ЦК БКП Д. Станишева, родился в Херсоне, до 1995 г. имел советское, затем российское гражданство (по матери). Окончил исторический факультет МГУ, затем стажировался в Лондонской школе экономики и политических наук. В Болгарии несколько лет работал как свободный журналист, с 1995 г. — в структурах Высшего совета БСП. С 2001 г. — председатель Высшего совета БСП и парламентской фракции Коалиция за Болгарию, сменил на этих постах избранного президентом Г. Пырванова. Левоцентристская Коалиция за Болгарию потерпела сокрушительное поражение на выборах 2009 г., Станишев ушел в отставку с поста главы правительства, однако, несмотря на последующие партийные скандалы, отказался уйти с поста лидера БСП. Во время председательства Станишева в октябре 2003 г. БСП стала полноправным членом Социалистического интернационала, а с мая 2005 г. — Партии европейских социалистов (ПЕС). В сентябре 2012 г. был избран президентом ПЕС. На выборах в Европейский парламент в 2014 г. избран евродепутатом, после чего в июне 2014 г. вышел из состава Народного собрания, ушел с поста председателя Высшего совета БСП и стал работать депутатом Европарламента.

лево-центристского правительства во главе с **Сергеем Станишевым**. Министерские портфели были распределены следующим образом: БСП — 8, НДСВ — 5, ДПС — 3.

С большим трудом образованная «тройная коалиция» с самого начала неслала печать политической нестабильности и была чревата будущими внутренними конфликтами. Перед новым кабинетом стояли непростые задачи — он должен был провести реформы, необходимые для вступления страны в ЕС.

22–29 октября 2006 г. в Болгарии состоялись **шестые президентские выборы**, в ходе которых на пост главы государства претендовали семь кандидатов, в том числе действовавший президент Болгарии Г. Пырванов, лидер «Атаки» В. Сидеров, а также Н. Беронов, выдвинутый рядом правых партий. Пырванов формально баллотировался как независимый кандидат, но имел мощную поддержку БСП, НДСВ и ДПС. Глава государства зарекомендовал себя как политик, который в самые трудные моменты проявлял политическое спокойствие, предсказуемость и национальную ответственность. Во втором туре выборов 29 октября убедительную победу одержал Г. Пырванов, набравший более 76 % голосов.

Уже спустя полгода после вступления Болгарии в Европейский Союз (1 января 2007 г.) стало очевидно, что политическая ситуация в стране отнюдь не стабилизировалась, как прогнозировали многие политики и СМИ. Напротив, пропасть между основной массой населения и политическими и экономическими элитами углубилась, обострились и конфликты внутри

самых элит. Схема управления «тройной коалиции» подвергалась постоянной критике в результате усиливавшегося натиска общественного недовольства, порожденного адаптацией к членству в ЕС.

Первые выборы 18 депутатов в Европейский парламент в мае 2007 г., в которых приняли участие всего лишь 28 % имеющих право голоса, фактически вылились в вотум протеста против правящих партий

и их политического курса. Результаты голосования в очередной раз удивили своей непредсказуемостью. Победителем, набравшим 21,69% голосов (5 мандатов), стала совершенно новая партия «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ), созданная ее неформальным лидером Бойко Борисовым лишь за полгода до выборов. За ней почти вплотную шла БСП с 21,41% (5 мандатов), далее следовал ее партнер по правящей коалиции — ДПС (20,26%, 4 мандата). Таким образом, лидер «тройной коалиции» — БСП — оказался на втором месте после новой формации. Четвертое место заняла ультранационалистическая «Атака» с 14% голосов (3 мандата). Партия НДСВ потерпела сокрушительное поражение (6%, 1 мандат). За бортом оказался весь правоконсервативный лагерь: «Демократы за сильную Болгарию» (ДСБ) во главе с бывшим премьером И. Костовым, Болгарский народный союз и СДС даже не смогли преодолеть 4% барьер и превратились в политических аутсайдеров.

Партия ГЕРБ, признанная на выборах в Европарламент первой политической силой, в своей пропаганде с успехом использовала растущее недовольство населения социалистической и «царской» партиями, а также различными объединениями консервативных «демократов», которые за двадцать лет своего правления не смогли вывести страну из нищеты. ГЕРБ проводил громкую популистскую кампанию против коррупции и социального неравенства в стране, обещал проводить правовую политику и улучшить условия для развития отечественной экономики.

Осенью 2007 г. в Болгарии произошла национальная забастовка учителей, которая оказалась самым масштабным социальным протестом в стране за весь период трансформации. Первоначально она носила не политический, а социально-экономический характер из-за низких зарплат в сфере образования. Через месяц после начала забастовки, грозившей привести к срыву учебного года, оппозиция в парламенте внесла вотум недоверия правительству. Это был уже третий вотум недоверия кабинету «тройной коалиции» БСП-ДПС-НДСВ за период ее двухлетнего правления. В конце концов, получив незначительную прибавку, болгарские учителя вернулись в школы, сочтя дальнейшие переговоры бессмысленными. Кризис оказался весьма симптоматичным для состояния всего болгарского общества, где наблюдалась конфронтация узкого слоя богачей и основной части населения, сталкивающейся с социальной незащищенностью и бедностью. Политическая элита все больше теряла доверие граждан. Несмотря на прочное большинство в парламенте, которое имела правящая коалиция БСП-НДСВ-ДПС (почти две трети депутатов), в стране налицо была политическая нестабильность.

7 июня 2009 г. в Болгарии проходили **вторые выборы в Европейский парламент**. В них приняли участие 38% имеющих право голоса. За партию ГЕРБ софийского мэра Б. Борисова проголосовали 24,68% (5 мест в Европарламенте); за возглавляющуюся БСП Коалицию за Болгарию — 18,30 (4); за Движение за права и свободы — 15,55 (3); за крайне правую националистическую партию «Атака» — 11,64 (2); за Синюю коалицию — 7,81 (2); за НДСВ бывшего царя и премьер-министра Симеона II — 7,61% (1 место). Всего Болгария направила в Европейский парламент 17 депутатов.

В июне 2009 г. кабинет С. Станишева отчитался о проделанной работе за четыре года. Отчет выглядел оптимистично: несмотря на последствия кризиса, показатели

безработицы за март 2009 г. составили 6,2%, что меньше среднего по Европе. Банковская система и «валютный совет» работали стабильно. ВВП увеличился на 70%, экспорт в последние годы вырос примерно вдвое и составил 40,3 млрд. евро. Государственная задолженность уменьшилась более чем в 2 раза. Среднегодовой темп роста ВВП за 4 года составил более 6%. Однако громкие коррупционные скандалы расшатывали позиции правительства, как и проблемы энергетики и роста цен на топливо. Несмотря на то, что первоначально «тройная коалиция» воплощала идею о социал-либеральной модели, она сконцентрировалась на европейской интеграции и серьезно отклонилась от социал-либеральной политики.

Оценку управления за последние восемь лет дало само болгарское население в ходе **седьмых парламентских выборов** 5 июля 2009 г. Социологи отмечали усиление оппозиционных настроений в обществе и радикализацию политически активных избирателей: в голосовании приняли участие около 60% болгар. При этом большинство поддержало правоцентристскую партию ГЕРБ (39,7% голосов). Более чем в два раза меньше голосов получили стоявшие у власти социалисты (их Коалиция за Болгарию получила 17,7%, это были худшие показатели за всю историю партии) и ДПС (14,5%), а партия НДСВ после 8 лет участия в управлении страной даже не вошла в парламент. Четвертую позицию на выборах заняла националистическая «Атака» (9,4% голосов); правоцентристская Синяя коалиция (СДС и ДСБ) также вошла в состав нового парламента (6,8%). Шестой представленной в Народном собрании политической формацией стала партия крайних консерваторов РЗС («Порядок, законность, справедливость») (4,1%).

В состав Народного собрания 41-ого созыва вошли 116 представителей партии ГЕРБ, 40 депутатов от Коалиции за Болгарию, 38 — ДПС, 21 — от партии «Атака», 15 — от Синей коалиции и 10 от РЗС. Мандат на составление правительства получил Б. Борисов. Его партия ГЕРБ не располагала полным большинством в парламенте, но в него вошли еще три формации, заявившие о своей поддержке будущего кабинета — Синяя коалиция, РЗС и «Атака». Коалиция за Болгарию и ДПС составили оппозицию.

Правоцентристский однопартийный кабинет Б. Борисова был сформирован 27 июля 2009 г. Среди первоочередных задач новое правительство назвало необходимость ликвидировать политическую коррупцию, что способствовало бы восстановлению доверия к Болгарии Евросоюза. Не менее важным приоритетом считались поиски механизмов для ограничения последствий экономического кризиса — задача, оказавшаяся не по силам «тройной коалиции». Правительство Б. Борисова получило кредит доверия в Брюсселе: Евросоюз деблокировал миллионы евро для болгарских фермеров по программе САПАРД, которые были заморожены при предыдущем правительстве из-за установленных серьезных нарушений. Новое правительство разработало пакет экономических мер по восстановлению экономики страны на период с июля 2009 г. по апрель 2010 г. Часть антикризисных мер направлялась на сохранение и увеличение числа рабочих мест в отраслях, имеющих стратегическое значение. Другие акценты в антикризисной программе — развитие сектора информационных технологий, использование новых источников энергии и завершение трех главных для Болгарии магистралей, являющихся частью европейской транспортной

системы. Важнейшей задачей оставалось прекращение коррупции при освоении еврофондов, прозрачное и точное соблюдение условий пользования финансовыми средствами ЕС. Министерство правосудия подготовило пакет мероприятий сроком до конца 2009 г., затрагивавших три области: реформу судебной системы, противодействие коррупции и организованной преступности и постоянные меры в сфере правосудия.

Деятельность Борисова на посту премьер-министра отличалась сдержанно-отрицательным отношением к России. В ходе проверки всей деятельности предыдущего правительства, включая договоры с Россией в секторе энергетики, он потребовал приостановить переговоры по совместным с Россией энергопроектам. В их числе — строительство болгарского участка газопровода «Южный поток» и атомной электростанции «Белене». В марте 2013 г. правительство приняло решение об окончательном закрытии проекта АЭС «Белене», что было подтверждено Народным собранием, аргументировавшим его экономическую неэффективность. Против выступили депутаты от БСП, являвшиеся горячими приверженцами проекта, и «Атака». Посредством своего голосования Народное собрание, в сущности, поддержало отказ правительства от строительства второй АЭС. Во время визита в Анкару Борисов подписал протоколы о создании конкурентного «Южному потоку» газопровода «Набукко», который, как планируется, будет доставлять природный газ из каспийского региона в Европу через Турцию, минуя Россию. Недалековидность политики правоцентристского правительства Борисова в энергетической сфере и излишняя ориентированность на Европу привели к сокращению социальных расходов и увеличению цен на электроэнергию.

Политическая ситуация в стране становилась все более динамичной и напряженной. Основные политические партии находились в процессе внутренней перестройки для подготовки к парламентским выборам в 2013 г. С учетом экономических проблем отношение болгар к партии ГЕРБ становилось все более критичным. Обострилась ситуация в Синей коалиции: в СДС и в ДСБ имелись серьезные внутренние разногласия по вопросу коалиционной политики двух партий. В БСП обозначилась борьба за лидерский пост между бывшим президентом Г. Пырвановым (восстановившим свое членство в БСП) и действующим председателем Высшего совета партии С. Станишевым.

На проходивших в два тура **седьмых президентских выборах** в октябре 2011 г. кандидат от партии ГЕРБ Росен Плевнелиев одержал победу над кандидатом от БСП Ивайло Калфиним, набрав во втором туре 52,58% голосов. При вступлении в должность 22 января 2012 г. Плевнелиев заявил, что будет активным президентом, ищущим надпартийный консенсус между основными партиями по ключевым проблемам страны.

В январе 2013 г. правительство Борисова приняло решение резко поднять тарифы на электроэнергию. Долго сдерживаемое недовольство, порожденное безработицей и безденежьем, бедностью и низким стандартом жизни в конечном счете достигло предела после нереально завышенных счетов на оплату электро- и теплоэнергии, полученных в декабре 2012 г. и январе 2013 г. В середине февраля 2013 г. по территории страны прокатились массовые акции протеста против высоких цен на электроэнергию и паровое отопление, против монополий в энергетике и за

национализацию электрораспределительных компаний (монополистов на регулируемом государством рынке электроэнергии). 24 февраля на национальный протест на улицы 35 крупных городов страны по официальным данным вышли уже более 100 тыс. чел.

Поначалу протест с требованием к правительству обуздать тарифную политику электрораспределительных компаний носил мирный характер, но затем в столице произошло столкновение между демонстрантами и полицией. В стране произошло несколько актов самосожжения. Изменился характер лозунгов — они стали политическими («В отставку!», «Вы — мафия!»), прозвучали призывы к национальной забастовке и к коренной смене политической модели. Протест против своеволий монополий перерос в радикальные выступления против коррупции во властных органах, растущей безработицы, против всей социально-экономической политики правящей партии ГЕРБ. Протестующие выдвигали, в частности, требования гражданского контроля над институтами управления, изменения выборной системы и избирательного закона, предоставления гражданам права отзыва депутатов, введения судебной и уголовной ответственности со стороны депутатов и министров. В итоге протест оказался направленным против политической системы в целом, против всех политических партий и коалиций разного толка, управлявших Болгарией последние 23 года. Поэтому попыткам определенных политических сил возглавить протест был дан серьезный отпор. Участники уличных протестов сообщили об учреждении движений «Освобождение», «Болгарская весна» и других. Однако объединиться для участия в предстоящих 12 мая досрочных парламентских выборах с единым избирательным бюллетенем участникам уличных протестов не удалось.

Проявления насилия между правоохранительными органами и протестующими вынудили кабинет Б. Борисова 20 февраля уйти в отставку. Поскольку все три крупнейшие партии в парламенте — ГЕРБ, БСП и ДПС — вернули врученный им мандат на составление правительства, президент назначил переходный кабинет во главе с дипломатом Марином Райковым.

Президент объявил о роспуске парламента с 15 марта и проведении досрочных выборов в Народное собрание 42-го созыва 12 мая 2013 г. (срок полномочий Народного собрания 41-го созыва истекал 7 июля 2013 г.). В Болгарии досрочные парламентские выборы проводились уже в четвертый раз после начала радикальных перемен в 1989 г. Отставка кабинета Б. Борисова не смогла успокоить население, доведенное до отчаяния низким уровнем жизни и ширящейся коррупцией. Тем не менее, несмотря на политическое напряжение, к **восьмым (внеочередным) парламентским выборам** 12 мая 2013 г. Болгария пришла в целом в спокойной обстановке. За голоса избирателей боролись 45 партий и коалиций при 4 % проходном барьере в парламент. Программы партий не сильно друг от друга отличались, они не ставили под сомнение европейский путь Болгарии и не сулили каких-либо существенных преобразований.

Избирательная активность населения была рекордно низкой и составила около 50 %, что говорит о падении доверия к выборам как институту, способному отражать и защищать реальные интересы рядовых избирателей. Граждане, участвовавшие в уличных протестах, оказались в своем большинстве в новом парламенте

не представлены, т. к. они на выборы просто не пришли. По результатам выборов, партия ГЕРБ получила в Народном собрании относительное большинство — 97 мест (30,5% голосов), левая Коалиция за Болгарию — 84 (26,6), Движение за права и свободы — 36 (11,3), националистическая «Атака» — 23 места (7,3%). О маргинализации Синей коалиции свидетельствовал полный провал традиционных правых партий ДСБ и СДС, которые впервые с начала трансформации не были представлены в парламенте. Результаты внеочередных парламентских выборов поставили страну в патовую ситуацию: ни одна из прошедших в парламент партий — ГЕРБ, БСП, ДПС, «Атака» — не получила необходимого большинства (121 депутат), чтобы составить самостоятельный кабинет. В результате 29 мая 2013 г. коалиционное правительство было сформировано социалистами и партией турецкого меньшинства ДПС, которое возглавил **Пламен Орешарски**, номинированный еще до выборов на пост премьера лидером левой Коалиции за Болгарию С. Станишевым. Накануне лидер самой крупной парламентской фракции ГЕРБ Б. Борисов вернул мандат, поскольку три другие партии в парламенте отказались поддержать его правительство.

Технократ П. Орешарски сформировал программный кабинет из представителей БСП, ДПС и независимых экспертов, а также назвал ключевые приоритеты в программе своего кабинета — восстановление государственности и экономики, поощрение предпринимательства, социальную справедливость. В наследство от предыдущего правительства кабинету Орешарского остались три основные проблемные сферы — это коррупция, реформа в здравоохранении и энергетика.

Работа нового правительства началась в условиях острого экономического и социального кризиса, при очень слабой общественной поддержке. Сразу же после назначения Орешарского по всей стране возобновились демонстрации и протесты с требованиями отставки правительства. Премьер заявил, что первой задачей его кабинета было не допустить нового скачка цен на электроэнергию: приняты поправки в Закон об энергетике, благодаря которым освобождался экспорт энергетике с целью установления более доступных цен для потребителей. Следующий пакет спешных мер связывался с повышением жизненного уровня беднейших слоев населения, для которых увеличивались пособия и выплаты.

ОРЕШАРСКИ Пламен (р. 1960) — политик и финансист. В 1993 г. был приглашен на работу в министерство финансов Болгарии, где работал до 1997 г., возглавляя один из департаментов. В 1997–2001 гг. в качестве заместителя министра финансов РБ в правительстве И. Костова отвечал за управление государственным долгом, рынком ценных бумаг и подготовкой законодательства по введению механизма «валютного совета» в Болгарии. В 2005–2009 гг. — министр финансов в коалиционном правительстве БСП, НДСВ, ДПС. Разработанная им налоговая политика была в интересах конкурентоспособности реальной экономики. В мае 2013 г. избран депутатом от Коалиции за Болгарию в Народное собрание 42-го созыва (хотя формально не состоял в политических партиях коалиции).

Однако протесты не прекращались — они возникли как реакция на самую личную Орешарского, а также на провозглашенные им проекты, особенно связанные с экологией. Впоследствии к этому добавилась и практика непрозрачного назначения на государственные должности. Основными требованиями протестующих были отставка кабинета Орешарского, роспуск Народного собрания и назначение досрочных выборов в парламент. В этот раз население требовало не просто отставки, а немедленной смены всей политической системы, которая в течение 20 с лишним лет не смогла привести самую бедную страну ЕС хоть к каким-нибудь позитивным переменам. Парламентская оппозиция неоднократно предпринимала попытки организовать вотум недоверия правительству в связи с неудовлетворительной работой в сфере инвестиционного проектирования. Однако осенью 2013 г. кабинету Орешарского удалось устоять.

На проходивших при низкой избирательной активности **третьих выборах в Европейский парламент** 25 мая 2014 г. Болгария вновь подтвердила свою европейскую ориентацию: результаты голосования продемонстрировали значительный перевес ГЕРБ над БСП. Болгария представлена в новом Европарламенте 17-ю депутатами: у ГЕРБ — 6 депутатов (30,4% голосов), у Коалиции за Болгарию, возглавленной БСП, — 4 (18,93), у ДПС — 4 (17,27), у коалиции во главе с партией «Болгария без цензуры» — 2 (10,66), у Реформаторского блока — 1 депутат (6,45%). Таким образом, болгары отправили в Брюссель преимущественно представителей правых консервативных и националистических политических сил. Выборы в Европарламент проходили через год после парламентских выборов и рассматривались как показатель популярности правительства. Граждане, которые еще два года назад выходили на улицы, требуя отставки кабинета Борисова, показали свое разочарование деятельностью социалистов, не сумевших решить социальные и экономические проблемы страны.

Независимо от того, насколько адекватно результаты европейских выборов отразили электоральное политическое состояние Болгарии, стало ясно, что на политической арене страны произошли серьезные изменения. В июле 2014 г. правительство Орешарского подало в отставку в связи с плохими результатами правящей коалиции на выборах в Европарламент. На повестку дня вновь встал вопрос о досрочных выборах в НС и о формировании служебного кабинета с участием победивших на выборах в Европарламент политических сил. О претензии на власть заявили новые политические формации, прежде всего, молодая партия «Болгария без цензуры». В БСП же начались серьезные разногласия. 5 августа президент Р. Плевнелиев объявил состав переходного правительства страны сроком на два месяца. Его возглавил профессор Софийского университета по конституционному праву и бывший депутат от БСП Георги Близнашки. Главной задачей правительства стала подготовка к досрочным выборам в парламент, а также обеспечение стабильной работы государственных органов до формирования нового кабинета. Согласно достигнутым договоренностям между политическими лидерами страны, Народное собрание было распущено 6 августа.

Деятые (внеочередные) выборы в Народное собрание 43-го созыва — вторые досрочные выборы менее чем за два года — прошли 5 октября 2014 г. под знаком оттока избирателей и отсутствия доверия к избирательному процессу, в обстановке

затянувшегося политического кризиса, разочарования в правящей элите и усталости от перманентной предвыборной кампании. В бюллетени для голосования были включены 18 партий и 7 коалиций (в свою очередь, состоящих из множества партий), что свидетельствовало о сильной фрагментации политической системы Болгарии. Для прохождения в парламент партиям необходимо было набрать не менее 4% голосов. Избирательная активность населения составила менее 50%.

Победителем выборов вновь стала правоцентристская партия ГЕРБ под руководством бывшего премьера Б. Борисова (32,7% голосов, 84 мандата), но она вновь не получила подавляющего большинства. За ее главного соперника БСП проголосовало вдвое меньше избирателей (15,4%, 39). По сравнению с предыдущими выборами БСП потеряла 11% голосов и не получила преобладающей поддержки ни в одном избирательном округе. Рекордно высокий результат показало Движение за права и свободы, представляющее интересы этнических турок (14,8%, 38). ДПС добилось большинства голосов в пяти районах страны — в Кырджали, Тырговиште, Разграде, Шумене, Силистре. В остальных избирательных округах первой политической силой стал ГЕРБ. Одной из причин успеха ДПС считают активизацию его электората в ответ на крайне националистическую и антитурецкую предвыборную кампанию «Атаки» и Патриотического фронта. Другую причину многие усматривают в фальсификациях путем «двойного голосования» болгарских переселенцев — сначала в Турции, а затем и в Болгарии.

Праволиберальный Реформаторский блок набрал 8,9% голосов и 23 мандата, националистический Патриотический фронт — соответственно 7,3% и 19. Новая партия «Болгария без цензуры» завоевала 5,7% голосов и 15 мандатов, «Атака» — 4,5% и 11 мест. Список прошедших в Народное собрание замыкала отколовшаяся в начале года от БСП партия бывшего президента Г. Пырванова АБВ, получившая 4,15% голосов и 11 мандатов.

Таким образом, помимо социалистов и партии ГЕРБ, места в Народном собрании 43-го созыва получили еще шесть партий — рекордное количество. Социологи отмечали, что голосование за небольшие и новые партии стало очередным проявлением разочарования избирателей в болгарской политической элите, представленной в ГЕРБ и БСП. Однако то, что малые партии раздробили итоги голосования, сильно осложнило формирование правительства и вызвало серьезные опасения, что образовать стабильное и эффективное правительство будет практически невозможно и страну ждут новые выборы. Такой вариант развития событий мог стать новым проявлением нестабильности и плохим знаком для инвесторов и избирателей, наблюдающих переход Болгарии от одного кризиса к другому.

После месяца трудных переговоров и консультаций ГЕРБ удалось сформировать правоцентристскую коалицию с Реформаторским блоком. В парламенте поддержку правительству обещали партии Патриотический фронт и АБВ. 7 ноября 2014 г. парламент большинством голосов («за» — 149, «против» — 85) избрал лидера партии ГЕРБ Б. Борисова новым премьер-министром Болгарии. Позже большинством голосов была одобрена новая структура правительства (четыре вице-преьера и 17 министерств) и утвержден его состав. Глава коалиционного кабинета заверил, что его правительство будет проевропейским и реформаторским и станет работать ради стабильной Болгарии. Борисов подчеркнул, что после почти двухлетнего

периода политической нестабильности сегодня Болгария стоит перед целым рядом вызовов. Это трудная экономическая ситуация, кризис в сфере общественных финансов и в банковском секторе, дефицит в энергетическом секторе, заблокированное финансирование по ключевым оперативным программам Евросоюза, тяжелые социальные проблемы для большей части болгарских граждан, отсутствие и затягивание реформ в таких секторах, как образование, здравоохранение, правосудие, утрата доверия со стороны основных партнеров в ЕС. Борисов представил парламентариям приоритеты коалиционного кабинета, изложенные в «Программной декларации Проевропейского реформаторского правительства», предусматривающей незамедлительные реформы в целях усиления экономического роста и инвестиций.

Депутаты от БСП, ДПС, «Атаки» и БДЦ выступили против состава правительства меньшинства, составив парламентскую оппозицию. Уже в день принятия правительством присяги десятки активистов «Атаки» собрались перед зданием парламента, чтобы выразить протест против названной ими «беспринципной» коалиции между ГЕРБ, Реформаторским блоком, Патриотическим фронтом и АБВ. В свою очередь, руководитель протурецкой партии ДПС Лютви Местан заявил, что впервые за последнее десятилетие в Болгарии появилось правительство без представителей его партии и что это может создать проблемы.

Новое правительство стало пятым в Болгарии за последние два года — период, в течение которого проходили массовые уличные протесты, в результате которых ушел в отставку предыдущий кабинет Б. Борисова и чуть не был свергнут его преемник П. Орешарски. В любом случае, перед нынешним правительством стоят задачи вывода страны из политического тупика, восстановления экономики, разрешения кризиса банковской системы, а также снижения зависимости от поставок энергоносителей из России.

Частые трансформации партийной системы типичны для многих постсоциалистических стран, и Болгария не является здесь исключением. Стремление электората отдавать предпочтение «харизматической личности» в ущерб политическому выбору свидетельствовало о нестабильности болгарской политической системы, перманентной общественной напряженности в стране. В лихорадочном непостоянстве болгарского избирателя наблюдатели видят тревожный знак кризиса доверия к политическому классу, отрыва политической элиты от общества. В Болгарии особенно остро проявляется ощущение безнадежности и неверия в возможность каких-либо позитивных изменений в жизни, в частности, с помощью выборов. Очевидно также, что сегодняшняя модель чрезмерной политической фрагментации доказала свою неэффективность. Социологи полагают, что общество будет искать выход в обратном процессе — консолидации крупных политических формаций с распознаваемыми программами, с политическим потенциалом и командой, способной ответить на вызовы глобализации.

После 25-летнего периода системной трансформации, испробовав в управлении различные политические силы и их комбинации, пережив очередные надежды и разочарования, Болгария по-прежнему стоит перед масштабными задачами. Это преодоление бедности и коррупции, модернизация страны, достижение европейских показателей развития, построение демократического правового государства и гражданского общества, все еще находящихся в стадии становления.

Внешнеполитические связи

После роспуска в середине 1991 г. Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Организации Варшавского договора (ОВД) основным направлением болгарской внешней политики стало стремление к включению в экономические, политические, военные и другие западноевропейские и евроатлантические структуры.

Присоединение Болгарии к европейским структурам

Желание стать полноправным членом Евросоюза (тогда – Европейского сообщества) было впервые зафиксировано еще на заре демократических перемен – 22 декабря 1990 г. – в решении VII Великого Народного Собрания. (Ранее, в мае того же года, между Болгарией и ЕС было заключено соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве). В июле 1990 г. Болгария получила статус «специально приглашенной» в Парламентскую ассамблею Совета Европы (ПАСЕ), а с 7 мая 1992 г. стала полноправным членом (27-м по счету) этой организации.

С 1 февраля 1995 г. РБ являлась ассоциированным членом ЕС, а в декабре того же года парламент страны проголосовал за то, чтобы Болгария официально подала заявку на полноправное членство в ЕС. В марте 1998 г. Совет министров принял Национальную стратегию о присоединении к Евросоюзу. С 2001 до середины 2004 г. между Болгарией и ЕС шел переговорный процесс по вопросам, связанным со вступлением. Болгария не вошла в число стран, которые могли быть приняты в ЕС в 2004 г., потому что она не соответствовала требованиям о «функционирующей рыночной экономике». Болгары болезненно восприняли это решение, но оно отражало реальное состояние экономики страны. ВВП Болгарии на душу населения составлял на тот момент лишь 24% от среднего показателя по ЕС. Ежегодно пролонгируемые среднесрочные рамочные предприсоединительные программы служили инструментом для наблюдения за реализацией намеченной экономической политики. Европейская комиссия в своих мониторинговых докладах давала оценку выполнения Болгарией поставленных задач. Договор о присоединении Болгарии к ЕС был подписан 25 апреля 2005 г. Датой вступления Болгарии в ЕС определили 2007 год, но до этого ей предстояло провести целый ряд реформ, чтобы отвечать необходимым политическим и экономическим критериям. Среди претензий ЕС к Болгарии назывались чрезвычайно разветвленная коррупция, слабый уровень судебно-правовой системы, дискриминация цыган, низкая инвестиционная активность, сохраняющееся сильное давление госаппарата на развитие экономики. Поэтому интеграция в ЕС предполагала значительную структурную перестройку, включавшую административную реформу, реформы в сферах социального обеспечения, здравоохранения, образования, а также сближения болгарской законодательной базы с системой законов, принятых в странах ЕС.

Заключительный этап подготовки к вступлению в ЕС сопровождался усилиями в нескольких направлениях. Прежде всего, вносились изменения в Конституцию Болгарии в соответствии с требованиями ЕС: иностранцам предоставлялось право на покупку земли, редактировались тексты, связанные с судебной системой. Болгарские предприятия обязывались соотноситься с нормами

ЕС, закрывались блоки АЭС «Козлодуй», продолжалась борьба с организованной преступностью и коррупцией (хотя эта усиленно декларируемая Софией борьба до сих пор не дала результатов).

1 января 2007 г. исторический акт свершился — страна стала полноправным членом Евросоюза. Уже через неделю правительство приняло План действий на 2007 г. с мероприятиями, вытекающими из членства в ЕС. 10 января Европейская комиссия впервые заседала в составе 27 человек: как еврокомиссар от Болгарии в этом заседании участвовала Меглена Кунева.

1 марта 2007 г. правительство приняло Национальную программу реформ на 2007–2009 г. и одобрило семь оперативных программ, которые предстояло представить Европейской комиссии: «Транспорт», «Региональное развитие», «Окружающая среда», «Развитие конкурентоспособности болгарской экономики», «Развитие человеческих ресурсов», «Административный потенциал» и «Техническая помощь». Они предусматривались на период 2007–2013 гг. и в предстоящие годы должны были финансироваться из различных фондов ЕС и национального бюджета. К началу ноября 2007 г. Еврокомиссия одобрила все оперативные программы, завершив тем самым предварительный этап подготовки Болгарии к освоению средств из еврофондов. Так, со стартом оперативной программы «Региональное развитие» на период 2007–2013 гг. Болгария получила возможность инвестировать в региональное развитие огромный финансовый ресурс в размере 1 млрд. 600 млн. евро.

Однако политическая коррупция привела к тому, что уже в 2009 г. Болгария заняла первое место в самом позорном рейтинге Европейского бюро по борьбе с мошенничеством (ОЛАФ) о злоупотреблениях с еврофондами. Больше всего злоупотреблений с деньгами ЕС было раскрыто в секторе сельского хозяйства, в результате чего Еврокомиссия заморозила значительную часть выделенных средств. Ни в 2010 г., ни в 2011 г. не оправдались надежды болгарского руководства на ускорение процесса освоения европейских фондов, которые были предоставлены стране на бюджетный период 2007–2013 гг. в качестве поствступительной помощи по семи оперативным программам. Согласно данным комиссии по бюджетной политике Европарламента, Болгария в 2011 г. занимала предпоследнее, 26 место в ЕС по освоению еврофондов.

Болгарская дипломатия и администрация приложили невероятные усилия для того, чтобы убедить Еврокомиссию в том, что Болгария подготовлена к вступлению не хуже, чем участницы предыдущего расширения ЕС. При этом все — и в Софии, и в Брюсселе — хорошо понимали, что страна весьма далека от средних европейских стандартов. По оценкам экспертов ЕК, жизненный уровень в Болгарии накануне вступления был втрое ниже этого показателя в странах ЕС. Наряду с Албанией она являлась беднейшей страной Европы и занимала последние места в европейских статистиках по всем основным экономическим, социальным и другим показателям. По данным Мирового банка, процент бедных с доходом ниже 2,15 долл. на человека в день в Болгарии составлял 7,9 в то время как в Венгрии и Польше — 1,3 и 1,2. Пока Болгария — страна с самой низкой продолжительностью жизни в ЕС (на 10 лет ниже средней в ЕС), самой высокой смертностью, самой высокой заболеваемостью. В марте 2013 г. Болгария занимала последнее место в ЕС

по размеру доходов — быть бедным в «клубе богатых» оказалось серьезным вызовом для населения.

По данным социологических опросов, через два года после принятия Болгарии в ЕС 76% болгар не почувствовали изменений к лучшему в своей жизни, тем не менее, 77% болгар одобряли этот шаг. Наиболее высоко это одобрение среди молодых людей в возрасте до 30 лет, хорошо образованных, а также среди людей с высоким уровнем жизни. Основным завоеванием большинство считает возможность свободно путешествовать, учиться и работать за границей. В то же время отмечалось, что судебная система, сельское хозяйство и борьба с преступностью остались практически без изменений. Болгария по-прежнему остается одной из беднейших и коррумпированных стран Евросоюза. Неполное выполнение требований Брюсселя стало причиной отсрочки планов Болгарии по вступлению в Шенгенскую зону и вхождению в еврозону. Болгарам все еще отказано в доступе к ряду европейских рынков труда, а имидж страны ухудшился из-за злоупотреблений и отсутствия прозрачности при расходовании средств из еврофондов. В 2013 г. Европейская комиссия продолжила наблюдение за Болгарией и Румынией с помощью механизма сотрудничества и проверки.

Болгария и НАТО

После самороспуска Организации Варшавского договора страны «восточно-го блока» стали искать новые гарантии для национальной безопасности, которые большинство из них нашло в НАТО. Первые болгарские дипломатические контакты с Организацией Североатлантического договора датируются 1990 г. В следующем году штаб-квартиру НАТО в Брюсселе посетили премьер-министр Д. Попов и президент Ж. Желев. Болгария включилась в созданные для контактов со странами Центральной и Юго-Восточной Европы новые органы НАТО, в частности в Североатлантический совет по сотрудничеству. Идея членства в НАТО вызвала внутривнутриполитическое противостояние в Болгарии, поскольку она угрожала отношениям с Россией. Тем не менее, в декабре 1993 г. Народное собрание приняло декларацию, выражавшую готовность РБ вступить в эту организацию. 14 февраля 1994 г. Болгария присоединилась к натовской программе Партнерство ради мира. В феврале 1997 г. правительство С. Софийанского при поддержке президента П. Стоянова приняло решение, в котором заявило о желании Болгарии стать полноправным членом НАТО, и направило в Брюссель официальную заявку.

Евроатлантические приоритеты болгарской внешней политики подтвердились во время косовского кризиса 1999 г. Война НАТО в Югославии заставила болгарских политиков занять определенную позицию. 4 мая 1999 г. парламент предоставил болгарское воздушное пространство авиации НАТО. Этот акт был крайне непопулярным в болгарском обществе, но завоевал благосклонность Запада и ускорил переговорный процесс по вступлению в альянс. Болгария выступила одной из первых стран, поддержавшей его боевые действия в Ираке и участвовавшей в них. Вопросы вступления Болгарии в НАТО являлись не только внешнеполитическими, но и сугубо военными, поскольку болгарская армия не соответствовала стандартам НАТО и ей предстояла длительная и дорогостоящая реформа.

Правительство С. Саксен-Кобург-Готского и особенно министр иностранных дел С. Паси осуществили заключительный этап переговоров и военной реформы, сократив армию до 40 тыс. военных. В результате 2 апреля 2004 г. перед штабквартирой НАТО был официально поднят болгарский флаг.

В настоящее время Болгария является активным членом альянса. На ее территории размещены военные базы США и НАТО, а также крупный учебный полигон в местечке Ново село близ г. Сливен, где проходят тренировки многонациональных сил блока. Для нужд НАТО Болгария предоставляет военные склады в Айтосе и два аэродрома — Безмер и Граф Игнатиево. Уже в декабре 2007 г. болгарское правительство разрешило старт процедуры по модернизации армии, касающейся развития ее коммуникационного и информационного обеспечения до 2022 г. Вооруженные силы Болгарии совершенствуются в соответствии с требованиями НАТО, и уже практически завершен их переход на новые типы вооружений. В августе 2013 г. был подписан Меморандум об открытии на территории Болгарии специального Центра по исследованию, созданию и усовершенствованию способностей НАТО по управлению кризисами и реагированию на бедствия. С открытием этого Центра Болгария становится штабом верховного командующего Союзного командования НАТО, который руководит и координирует взаимодействие центров альянса в Европе. Действующее соглашение между Болгарией и США о размещении военных баз было заключено в 2006 г. и должно действовать 10 лет. Согласно ему, на территории страны могут находиться 2500 солдат, и еще 2500 могут быть размещены на срок до 90 дней.

Российско-болгарские отношения после 1989 г.

Сближение Болгарии с Евросоюзом и НАТО сопровождалось почти полным распадом традиционных торгово-экономических связей с Россией. Лишь в последние годы было достигнуто взаимопонимание в том, что членство Болгарии в ЕС и в НАТО не мешает и не противоречит взаимодействию и сотрудничеству с Россией, но требует дальнейшего развития болгаро-российских отношений.

Одним из факторов, затормозивших развитие контактов между посткоммунистической Болгарией и Россией, явилась политическая конъюнктура. В то же время имелись и объективные причины стагнации, возникшей в двусторонних отношениях: обе страны были озабочены собственными проблемами, порожденными сложными трансформационными процессами в сфере политики и экономики, а также поисками новых партнеров и союзников в стремительно меняющемся мире. Отношения между посткоммунистической Болгарией и Россией начали строиться в условиях надвигавшегося распада СССР. 1 августа 1991 г. болгарский парламент денонсировал договор с Советским Союзом о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. 4 августа 1992 г. президенты Ж. Желев и Б.Н. Ельцин подписали в Софии рамочный договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Болгарией и Россией, однако это не смогло приостановить почти десятикратного снижения объема торгово-экономических связей, не повысило результативности политических контактов. Правительство И. Костова при поддержке президента П. Стоянова заняло пассивно-выжидательную позицию в болгаро-российских отношениях, явно не надеясь на поддержку своей антикризисной программы со стороны России.

В начале нового тысячелетия руководство Болгарии (президент Г. Пырванов и лидер «царской коалиции» премьер-министр С. Саксен-Кобург-Готский) выступило за укрепление дружественных отношений и партнерства с Россией. С целью преодоления значительного дисбаланса в торговых отношениях было решено активизировать работу Межправительственной двусторонней комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, увеличить российские инвестиции в болгарскую экономику. Основы для улучшения политических, экономических и культурных взаимоотношений были заложены во время нескольких визитов на высоком уровне в 2002–2003 гг. В ходе государственного визита в Болгарию В.В. Путина в начале марта 2003 г. президенты двух стран подписали декларацию «О дальнейшем углублении дружественных отношений и партнерства между РФ и Болгарией». Казалось, были урегулированы многие спорные вопросы, в частности проблема советского (российского) долга Болгарии, найдены подходы к решению вопросов в сфере военно-промышленного и топливно-энергетического комплексов. Однако многое из намеченного так и не удалось реализовать как по объективным, так и по субъективным причинам. Тем не менее, активизация российско-болгарского диалога в начале нового тысячелетия, расширение проблематики, включаемой в его повестку дня, свидетельствовала о стремлении обоих государств вернуться к традиционным связям. Проблема расширения экономического сотрудничества стала основой переговоров на высшем уровне во время визита в Москву Г. Пырванова в июле 2004 г. На встрече глав государств основное внимание было уделено участию российской стороны в приватизации крупных объектов болгарской энергетики, увеличению поставок российского газа в Болгарию, а также его транзиту в третьи страны. В ходе визита С. Станишева в Москву 8 мая 2007 г. и его переговоров с В.В. Путиным было принято решение, чтобы 2008-й год стал Годом России в Болгарии, а 2009-й — Годом Болгарии в России. Поводом явились чествования 130-летия русско-турецкой войны и освобождения Болгарии от османского владычества.

После вступления Болгарии в ЕС в 2007 г. наблюдалось повышение интереса российского бизнеса к инвестициям в различные производства в Болгарии, поскольку его присутствие на болгарских рынках облегчает доступ некоторых российских товаров к странам ЕС. Российский экспорт в Болгарию составил в 2007 г. 4 млрд. долл. и в 19 раз превысил болгарский экспорт в Россию, еще более увеличив дисбаланс в торговле в пользу Москвы. Почти 90% российского импорта составляют энергоносители, из них 80% — это нефть, 16% — газ, 3% — уголь. Около трети болгарского экспорта в Россию — машины и оборудование, 17% — безалкогольные и алкогольные напитки, около 15% — фармацевтические товары. Болгария экспортирует также неорганические химические продукты (примерно 4% от всего объема экспорта), продукты питания и табак (по 2%). Вопрос проникновения болгарских товаров на российский рынок стоит крайне остро: фактическая потеря его для болгарских товаров в сочетании с болгарской зависимостью от российских энергоносителей ведут к постоянному росту болгарского внешнеторгового дефицита.

В 2011 г. товарообмен между Россией и Болгарией достиг своего пика с 1989 г. и составил 6.5 млрд. долл. На 5.5 млрд. долл. было ввезено товаров из России в Болгарию, что составляет 17.9% от всего импорта страны. Тем самым Россия

стала крупнейшим импортером Болгарии. И для Болгарии 2011 г. стал рекордным в экспорте товаров в Россию — на общую стоимость 730 млн. долл. Значительно увеличился и туристический поток, так в 2011 г. 470 тыс. граждан России посетили Болгарию (в 2000 г. — всего 52 тыс. чел.).

В начале XXI в. российско-болгарские отношения стали основываться на реализме и прагматизме, они более не обременены идеологическими парадигмами. Это подтвердил состоявшийся в январе 2008 г. визит В.В. Путина (в сопровождении Д.А. Медведева) в Софию, в ходе которого стороны подписали ряд важных соглашений в сфере экономики и культуры. Важнейшими документами, которым предстояло стать основой развития болгаро-российских отношений на десятилетия вперед, явились соглашения в области энергетики: о строительстве «Атомстройэкспортом» АЭС «Белене», прокладке 155 км нефтепровода Бургас-Александрополис по территории Болгарии и о строительстве и эксплуатации газопровода из России в Европу «Южный поток». Следует заметить, что после того, как в 2006 г. Болгария была вынуждена по требованию Евросоюза вывести из эксплуатации 3 и 4 реакторы АЭС «Козлодуй», производство электроэнергии в стране снизилось на 6% (при росте внутреннего потребления), а экспорт ее в соседние государства сократился более чем на 40%. Однако по ряду причин сроки реализации этих грандиозных проектов постоянно затягиваются. К тому же Болгария становится ареной геополитических столкновений между США и Россией в сфере энергетики: на действующей АЭС «Козлодуй» заработают две разные технологии — два российских и один американский реакторы.

Для России Болгария важна, прежде всего, с точки зрения маршрутов транспортировки российских углеводородов и осуществления региональных транспортных проектов. Кроме того, российских граждан привлекают в Болгарии доступная недвижимость, благоприятный климат, хорошее отношение болгар, близость языковой среды. Сотни тысяч россиян ежегодно посещают курорты Болгарии, и уже около 300 тыс. приобрели там недвижимость. Интерес Болгарии, в свою очередь, концентрируется вокруг российских энергоносителей и сырья, реализации проектов в области энергетики, притока инвестиций в разные сферы экономики. Российский рынок очень привлекателен для целого ряда традиционных товаров болгарской промышленности. Немалый интерес для болгар представляют проекты в области культуры, науки и образования. В Болгарии существуют многочисленные группы дружбы с Россией, ведущие культурно-просветительскую работу, но в целом знание русского языка болгарами утрачивается: в школах в качестве обязательного он давно отменен.

Несомненно, потенциал развития двусторонних связей между Россией и Болгарией задействован далеко не полностью. Главным стимулом их развития сегодня является не пресловутая «культурно-языковая близость», а торгово-экономические отношения, основанные на взаимном интересе, прагматизма и реализме. Тем не менее, нельзя не заметить отсутствия ясной концепции двусторонних отношений, которые подчас формируются и реализуются стихийно, как система ответов на возникающие вопросы. В то же время очевидна и усиливающаяся зависимость происходящего в Болгарии от геополитических и глобалистических процессов, на которые болгары едва ли могут влиять в желаемом направлении.

После 2010 г. отношения между Болгарией и Россией, к сожалению, двигались в обратном направлении. За это время были зачеркнуты или ушли на периферию совместные проекты, особенно в сфере энергетики. Им была найдена неравноценная замена: так, в сфере ядерной энергетики на место АЭС «Белене» пришел седьмой реактор АЭС «Козлодуй», который намерена построить американская компания Westinghouse. Неопределенной остается перспектива строительства в Болгарии газопровода «Южный поток» — глобального проекта «Газпрома» по строительству газопровода мощностью 63 млрд куб. м через акваторию Черного моря в страны Южной и Центральной Европы, минуя Украину. Болгарский участок газопровода, протяженностью 541 км, является первым сухопутным участком по ходу газа, самым технологически сложным и капиталоемким. Его основная трасса должна пройти от побережья Черного моря до границы с Сербией. В декабре 2012 г. строительство газопровода началось в районе Анапы, 31 октября 2013 г. состоялась торжественная церемония сварки первого стыка его болгарского участка. Реализацией проекта на территории Болгарии занимается совместная проектная компания «South Stream Bulgaria», созданная на паритетных началах «Газпромом» и «Болгарским энергетическим холдингом».

В июне 2014 г. Еврокомиссия объявила о своем намерении приостановить реализацию проекта «Южный поток» в Болгарии. Брюссель заподозрил ее в нарушении европейских правил проведения тендеров на строительство инфраструктурных проектов и в предоставлении привилегированных возможностей российским и болгарским компаниям. В середине августа 2014 г. Болгария объявила о заморозке работ по строительству газопровода «Южный поток» до тех пор, пока он не будет отвечать требованиям Еврокомиссии и приведен в соответствие европейскому законодательству, запрещающему одной и той же компании быть поставщиком ресурса и владеть газораспределительными сетями. 1 декабря 2014 г. президент В.В. Путин объявил об отказе России от строительства «Южного потока» из-за «неконструктивной позиции» Еврокомиссии по этому вопросу. Вскоре было заявлено, что Газпром переориентирует черноморский газопровод в Турцию.

В сложной ситуации Болгария оказалась из-за событий на Украине — будучи членом ЕС, она была вынуждена присоединиться к санкциям против России, хотя многие в Софии не скрывали, что им хотелось бы сохранить традиционно тесные связи с Москвой.

В последние годы между Болгарией и Россией был нарушен политический диалог, что также отразилось на экономических контактах и культурной сфере. После подъема, который происходил в первом десятилетии XXI в., нынешнее отступление не может не беспокоить. Многие болгарские политики, в том числе бывший президент Г. Пырванов, считают, что эта политика не отвечает национальным интересам страны и что, проявляя солидарность с европейскими союзниками, Болгария должна отстаивать свое право на особые отношения с Российской Федерацией.

БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА

BOSNA I HERCEGOVINA

Республика Сербская

Република Српска

Федерация Боснии и Герцеговины

Federacija Bosne i Hercegovine

Общие сведения

Территория и границы. Босния и Герцеговина (БиГ) — государство в Юго-Восточной Европе, состоит из Республики Сербской (РС), Федерации Боснии и Герцеговины (ФБиГ) и Округа Брчко. *Площадь* БиГ — 51 129 кв.км. Босния и Герцеговина граничит на севере и западе с Хорватией, на востоке — с Сербией, на юго-востоке — с Черногорией, на юго-западе имеет небольшой выход к Адриатическому морю (береговая линия составляет 24,5 км). Высшая точка — гора Маглич (2386 м). Столица — г. Сараево (464 498 чел., из них 438 443 чел. — на территории Федерации). Столица Республики Сербской — г. Баня-Лука (199 191 чел.), столица Федерации БиГ — г. Сараево, часть органов власти находится в главном городе Герцеговины — Мостаре.

Административно-территориальное деление. Республика Сербская (состоит из 63 общин/муниципалитетов), Федерация Боснии и Герцеговины и Округ Брчко. ФБиГ, в свою очередь, включает 10 кантонов, имеющих собственные парламенты и правительства. Три из них (Западногерцеговинский, Посавский и 10-й) являются преимущественно хорватскими, в пяти преобладают бошняки (Унско-Санский, Тузланский, Зеничко-Добойский, Кантон Сараево, Босанско-Подринский — кантон Горажде), а два имеют смешанный характер (Герцеговинско-Неретванский, Среднебосанский).

Официальные языки: бошняцкий (или боснийский, общепринятого названия пока нет), сербский, хорватский (славянская группа языков). Сербы используют кириллицу, хорваты и боснийцы — латиницу.

Государственные символы. *Государственный герб* — сине-желтый щит, разделенный косой полосой из шести звезд. *Государственный флаг* — на синем поле желтый треугольник, окаймленный косой полосой из шести звезд. *Государственный гимн* — «Интермеццо» (муз. Д. Шестича; слова Д. Шестича и Б. Исевича — в стадии утверждения).

Денежная единица — конвертируемая марка (конвертабилна марка), привязанная к евро. Разменная монета — фенинг. 1 конвертируемая марка = 100 фенингам.

Население — по результатам переписи 2013 г., составляло 3 762 000 чел. (в 1991 г. — 4 366 000 чел.), в том числе: 2 372 000 — в Федерации БиГ; 1 327 000 чел. — в Республике Сербской и 93 000 чел. — в Округе Брчко.

Этнический состав. Жители Боснии принадлежат к трем основным общинам — бошняки (сложившаяся за время османского правления страной общность исламизированных славян, до принятия этого этнонима в 1993 г. использовался термин «мусульмане») — 44%, сербы — 32% и хорваты — 17% (данные 1991 г.). По неофициальным результатам переписи 2013 г., доля бошняков повысилась до 48,4% (1 836 603 чел.), сербов — осталась на том же уровне — 32% (1 239 019 чел.), хорватов — снизилась до 14,6% (553 000 чел.), «остальные» — 4,3%. При этом в ФБиГ бошняки составляют 69% (1 636 603 чел.), хорваты — 20,9% (495 000 чел.), сербы — 4% (95 000 чел.), «остальные» — 6%. В РС сербы составляют 83,2% (1 031 991 чел.), бошняки — 13,2% (175 000 чел.) хорваты — 2,5% (33 000 чел.), «остальные» — 1,1% (15 000 чел.).

Религиозный состав. Бошняки, проживающие в БиГ исповедуют ислам. Сербы относят себя к православной церкви, хорваты — к католической. В процентном соотношении религиозный состав населения практически совпадает с этническим.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) к 2013 г., по данным ООН, составлял 0,735 (81 место в мире в 2012 г.): продолжительность жизни — 75,8 года, реальный и ожидаемый сроки обучения (соответственно 8,3 и 13,4 года) и ВВП на душу населения в 7713 долл. США.

Участие в международных организациях: ООН — с 1992 г., ОБСЕ — с 1992 г., Всемирный банк и Международный валютный фонд — с 1992 г., Совет Европы — с 2002 г. и др.

Государственный строй

Босния и Герцеговина относится к редкому для Европы типу государств с ограниченным суверенитетом. По своему устройству она является федерацией двух основных элементов, обладающих существенной административно-политической автономией (Республики Сербской и Федерации БиГ), и отдельного Округа Брчко.

Центральные органы власти БиГ представлены Президиумом — коллективным главой государства, в который входят по одному представителю бошняков и хорватов, избираемых на территории Федерации, и один серб, избираемый на территории РС. Члены Президиума

ИВАНИЧ (Иванић) Младен (р. 1958) — с 1985 г. — преподаватель Баня-Лукского университета, в 1988–1991 гг. — член Президиума Социалистической республики БиГ (СРБиГ). Стремительная политическая карьера прервалась с приходом к власти национальных партий и весь период боснийской войны молодой политик в основном провел на университетской кафедре. Непричастность к военным событиям оказалась достоинством в глазах международных структур, начавших с 1996 г. реформирование политической сцены БиГ. В 1997 г. президент РС Б. Плавшич предложила ему возглавить правительство экспертов. В 1999 г. создал Партию демократического прогресса (ПДП). В 2001–2003 гг. — премьер РС, а в 2003–2007 гг. возглавлял МИД БиГ. В 2006 г., после его возвращения к власти, позиции ПДП пошатнулись, так как ее лидер ассоциировался с политикой уступок централизаторской политике ВР.

С июля 2008 г. по февраль 2009 г. возглавлял Палату народов Скупщины БиГ. На выборах 2010 и 2014 гг. ПДП выступала в союзе с СДП как оппозиция курсу СНСД. Постоянно выступает с критикой экономической политики М. Додика и, в частности, его поддержки российских инвестиций в стране. На выборах сербского члена Президиума БиГ в октябре 2014 г. выдвинут оппозиционным Союзом за перемены и сумел победить кандидата СНСД Жельку Цвиянович (48,7% против 47,5%).

ИЗЕТБЕГОВИЧ (Izetbegović) Бакир (р.1956) — сын основателя ПДД и председателя Президиума БиГ (1991–1995 гг. и 1996–2000 гг.) Алии Изетбеговича, архитектор. В 1991–2003 гг. — директор управления строительства кантона Сараево, в период войны 1992–1995 гг. — личный секретарь своего отца. С 1992 г. — функционер ПДД, возглавлял фракцию партии в скупщине кантона Сараево, в 2002–2009 гг. — вице-президент партии, в 2009 г. проиграл Сулейману Тихичу выборы главы партии. В 2002–2010 гг. — депутат Палаты представителей Скупщины БиГ в 2002–2010 гг., в 2006–2010 гг. — глава фракции ПДД в Палате представителей и глава делегации Скупщины БиГ в ПАСЕ. В 2010 г. впервые избран бошнякским представителем в Президиуме БиГ, а в 2014 г. — переизбран, получив 32% голосов.

ЧОВИЧ (Čović) Драган (р. 1956) — в 1992–1998 гг. директор строительной компании SOKO (г. Мостар), профессор университета Мостара. С 1994 г. — в ХДС БиГ, с 1996 г. — член окружного комитета герцеговинско-неретванского отдела ХДС БиГ, с 1997 г. — председатель Главного комитета ХДС БиГ,

возглавляют его в качестве Председателя поочередно на срок 8 месяцев. К компетенции Президиума относится проведение внешней политики БиГ, назначение послов (1/3 из них закреплена за представителями РС), представительство БиГ в международных организациях, включая и запросы на вступление в них, проведение международных переговоров и ратификация их с согласия Скупщины БиГ, исполнение решений Скупщины БиГ, внесение в Скупщину проекта бюджета БиГ по представлению Совета Министров БиГ, взаимодействие с международными организациями и НПО в БиГ, представление в Скупщину кандидатуры председательствующего Совета Министров и других руководителей органов исполнительной власти БиГ. Функции Президиума могут быть расширены по решению Скупщины БиГ, поддержанному составными частями страны (РС и ФБиГ). Член Президиума может оспорить решение этого органа, обьявив его в течение 3-х дней после принятия нарушающим жизненный национальный интерес представляемой им части БиГ и обратиться в парламент соответствующей автономии. В случае, если парламент автономии в 10-дневный срок поддержит его позицию квалифицированным большинством (2/3 депутатов), то оспоренное решение не вступает в силу. Члены Президиума, избранные в 2014 г.: **Младен Иванич, Бакир Изетбегович, Драган Чович.**

С 2002 г. под давлением международных структур Совет Министров БиГ, первоначально курировавший только внешнеполитические, внешнеэкономические и транспортные связи БиГ, расширил свою компетенцию за счет автономий. Теперь он состоит из 9 министерств: МИД, внешней торговли и экономических отношений, финансов и казначейства, коммуникаций и связи, гражданских дел, по правам

человека и делам беженцев, юстиции, безопасности и министерства обороны. **Премьер-министр — Векослав Беванда** (с 2012 г.).

Центральным законодательным органом БиГ является Парламентская скупщина БиГ (далее — Скупщина БиГ), двухпалатный парламент. Палата представителей избирается на прямых выборах населением страны (28 депутатов с территории ФБиГ и 14 — с территории РС); а Палата народов — Скупщинами ФБиГ и РС, назначающих в нее 10 и 5 депутатов соответственно. Для принятия закона в Палате представителей необходимо квалифицированное большинство (28 голосов), представляющих не менее 50% депутатов от каждой части страны (14 от ФБиГ и 7 от РС). Эта система «энтитетского голосования» обеспечивает боснийским общинам возможность блокирования неприемлемых для них решений и призвана не допустить игнорирования воли какой-либо из них. Таким образом, сербским партиям достаточно 7 депутатов для блокирующего пакета в нижней палате. В настоящее время европейские структуры требуют отмены этой системы.

Верхней палатой Скупщины БиГ является Палата народов, депутаты которой имеют право ветоировать законы, принятые Палатой представителей. Если большинство делегатов от какой-либо общины (3 депутата) объявляет принятый закон угрозой жизненным национальным интересам своего народа, а согласительная комиссия в 5-дневный срок не достигает компромисса, то окончательное решение выносит Конституционный суд БиГ.

Все указанные органы власти БиГ комплектуются на паритетной основе представителями трех основных боснийских общин. Как правило, руководитель любого органа имеет по два заместителя, представляющих другие общины.

в 1998 г. стал вице-президентом партии, а в 2005 г. возглавил ее. В 1998–2001 гг. вице-премьер и министр финансов в правительстве ФБиГ. В 2002 г. избран хорватским членом Президиума БиГ. В 2005 г. снят с должности указом ВП П. Эшдауна по обвинению в злоупотреблении положением, арестован и отдан под суд. В ноябре 2006 г. осужден на 5 лет тюремного заключения, но выиграл кассационный процесс. В 2007 г. переизбран на пост председателя ХДС БиГ. В 2008 г. инициировал Прудский процесс — переговоры по реформе устройства БиГ, в рамках которого отстаивал предоставление хорватам отдельной автономии в составе БиГ. В 2009–2010 гг. снова находился под судом за злоупотребление служебным положением, но был оправдан. В 2014 г. избран хорватским членом Президиума БиГ, получив 52% голосов.

БЕВАНДА (Bevanda) Векослав (р. 1956) — финансист. В 1990–1993 гг. — в ARPO банке в Мостаре, сначала руководил сектором факторинга, затем назначен на должность президента банка. В 1993–1999 гг. — член правления группы Eurosped в Загребе и директор банков Nord Adria Triest и Nord Adria Wien. В 2000–2001 гг. — директор Euro centar в Сплите. В 2001–2007 гг. занимал пост директора банка Commercebank CBS в Сараево. В 2007 г. вступил в ХДС БиГ, в 2007–2011 гг. — министр финансов и вице-премьер в правительстве Федерации Боснии и Герцеговины. На парламентских выборах в Боснии и Герцеговине в октябре 2010 г. избран по списку ХДС БиГ. С 12 января 2012 г. — премьер-министр.

К числу *центральных государственных институтов* также относятся:

- Конституционный суд БиГ (4 члена избирается Палатой депутатов ФБиГ, 2 — Скупщиной РС, 3 — назначаются президентом ЕСПЧ), выносящий окончательные решения в спорах между частями БиГ и/или между ними и центральными органами власти;

- Центральный банк БиГ;

- Управление косвенных налогов, образованное в 2003 г. и бывшее центральным правительству основной источник доходов;

- Высший судебный и прокурорский совет БиГ, возникший в 2004 г. и ведающий назначениями на должности в судах и прокуратурах;

- Центральная избирательная комиссия БиГ;

- Вооруженные силы, образованные путем объединения в 2005 г. отдельных армий ФБиГ и РС;

- В составе министерства безопасности БиГ функционируют разведслужба ОСА, контрразведка СИПА и Государственная пограничная полиция.

Следует отметить, что в БиГ нет центрального МВД.

Вторым уровнем власти являются боснийские автономии или «энтитеты» — РС и Федерация БиГ. Согласно ОРСМ им принадлежат все

полномочия, кроме прямо закрепленных за центральными органами власти. В ходе всего процесса постконфликтного урегулирования их полномочия под давлением органов международного управления постоянно урезались в пользу центрального правительства, но и сейчас они сохранили за собой значительный объем власти, прежде всего в экономике, социальной и культурной сферах. Автономии также располагают собственными МВД.

ДОДИК (Додик) Милорад (р. 1959) — в 1986–1990 гг. — председатель исполкома скупщины общины Лакташи. В 1990 г. избран в Скупщину БиГ по списку Союза реформистских сил Югославии. В 1991 г. вошел в состав Скупщины сербского народа БиГ, а с 1992 г. — в состав Народной Скупщины РС. В 1994 возглавил клуб независимых депутатов в Скупщине, оппозицию правящей партии СДП, в 1996 г. на ее базе создал Союз независимых социал-демократов (СНСД) и поддержал президента РС Б. Плавшич в ее конфликте с ядром СДП. В этот период рассматривался США и их партнерами как «новый демократический лидер», «надежда на трансформацию Боснии»; в 1998–2003 гг. при поддержке Запада занимал пост премьер-министра РС. В марте 1999 г. в знак протеста против решения международного арбитража по статусу округа Брчко подал в отставку, которая не была принята

Республика Сербская (РС) — парламентско-президентская республика, административно-политический центр г. Баня Лука, состоит из 63 общин. Граница, отделяющая ее от ФБиГ, проходит в основном по линии фронтов 1992–1995 гг., поэтому территория республики имеет подковообразную форму, разделенную на западную и восточную части Округом Брчко.

Глава республики — президент, избираемый на 4-х летний срок прямым голосованием жителей автономии. Президент представляет республику, в том числе перед другими государствами и международными организациями, назначает

представителей РС за рубежом и предлагает кандидатуры послов БиГ по квоте РС, ведает проблемами безопасности республики, имеет право законодательной инициативы и представления кандидатуры премьер-министра, также он имеет право роспуска Скупщины РС и назначения досрочных выборов, располагает правом отлагательного вето на принятые Скупщиной законы. Кроме того, президент имеет право требовать от Конституционного суда оценки конституционности актов. Одно лицо может занимать пост президента не более двух сроков. Вместе с президентом избираются два вице-президента, представляющие две остальные боснийские общины. Президент — **Милюрад Додик**.

Республиканский парламент — Народная Скупщина РС (далее → Скупщина РС) является высшим представительным органом и состоит из 83 депутатов, избираемых прямым голосованием жителей. В Скупщине РС предусмотрена квота для бошняков и хорватов, при парламенте также существует Совет Народов РС из 28 делегатов (по 8 от каждой из основных боснийских общин и 4 представителя от «остальных», т. е. нацменьшинств), избираемых депутатами Скупщины и муниципальными собраниями мест расселения этнических групп. Совет народов может ветировать закон, принятый Скупщиной объявив его угрозой жизненным национальным интересам какой-либо из общин. Председатель Скупщины РС — **Неделько Чубрилович**

Председатель Совета народов РС — **Момир Малич**.

Высшим органом исполнительной власти является правительство РС, утверждаемое Скупщиной. Правительство возглавляет премьер-министр; два вице-преьера представляют хорватов и бошняков. В состав кабинета входят 16 министерств:

ВП К. Вестендорпом. Второй этап политической биографии связан с его возвращением на пост премьер-министра в начале 2006 г. Основой его политики стала защита автономии РС и привлечение внешних инвестиций. Ему удалось блокировать проект создания общенациональной полиции и привлечь в республику крупные инвестиции из Сербии и РФ. В 2006–2014 гг. последовательно блокировал попытки продвижения БиГ в НАТО. Достаточно быстро страны Запада сочли политика основным препятствием их планов в Боснии и подвергли его нарастающему давлению. В ноябре 2010 г. был избран Президентом РС (в октябре 2014 г. переизбран на следующий срок).

ЧУБРИЛОВИЧ (Чубриловић) Неделько (р. 1953) — инженер, окончил Университет Баня Луки. В 1995–2000 гг. — член Сербского национального союза Б. Плавшич, с 2000 г. — член ДНС. В 1988–1996 гг. возглавлял общественно-коммунальное предприятие Баня Луки, 1996–1998 гг. — председатель исполкома Баня Луки. В 1998–2001 гг. — генеральный директор Дорожной дирекции РС, в 2006–2014 гг. — министр путей сообщения и связи РС. Пост председателя Скупщины РС занял в рамках соглашения СНСД, ДНС и СП РС.

МАЛИЧ (Малић) Момир (р. 1946) — юрист, окончил Университет в Сараево. В 1996–97 гг. и в 1998–2002 гг. — депутат Скупщины РС, в 1998–2001 гг. — генеральный секретарь Скупщины РС, в 2002–2006 гг. — вице-председатель Совета народов РС от сербов. В 2010 г. избран председателем Совета народов РС, член СНСД.

ЦВИЯНОВИЧ (Цвијановић) Желька (р. 1967) — магистр права, окончила философский и юридический факультеты Университета Бая-Луки. Работала преподавателем английского языка, затем — в аппарате Миссии Евросоюза в Боснии. В 2006–2010 гг. — советник премьер-министра Республики Сербской М. Додика по вопросам европейской интеграции и сотрудничества с международными организациями, руководила управлением координации и европейской интеграции, а также возглавляла аппарат премьер-министра. В 2010–2013 гг. занимала пост министра экономического развития и регионального сотрудничества. 12 марта 2013 г. утверждена премьер-министром РС, 19 декабря 2014 г. переизбрана на эту должность.

БУДИМИР (Budimir) Живко (р. 1962) — внук члена ЦК СК БиГ Франьо Будимира, служил в Югославской Народной Армии, в 1979–1984 гг. — член Коммунистической партии, в 1986 г. уволился из армии по политическим мотивам. В 1991–1992 гг. командовал бригадой Хорватской армии, в 1993–1995 гг. занимал командные должности в составе Хорватского совета обороны (армии боснийских хорватов). В 1995 г. и в 1997–1999 гг. — начальник верховного штаба армии ФБиГ, в 1995–1997 гг. — начальник верховного штаба ХСО. С 2001 г. — в отставке в звании генерал-полковника армии ФБиГ и генерал-майора Хорватской армии. В 1990 г. вступил в Хорватскую народную партию, затем перешел в Хорватскую христианско-демократическую унию; в 2003–2006 гг. — ее председатель. После неуспеха партии в 2006 г. перешел в Хорватскую партию права. В 2008 г. избран депутатом городского совета Мостара. В 2010 г. избран в скупшину

финансов, МВД, юстиции, государственного и местного управления, экономических отношений и регионального сотрудничества, труда и по делам ветеранов и инвалидов, торговли и туризма, путей сообщения и связи, сельского хозяйства, лесного и водного хозяйства, пространственного планирования и строительства, просвещения и культуры, по делам беженцев и перемещенных лиц, здравоохранения и социальной защиты, науки и технологии, семьи, молодежи и спорта, министерство промышленности, энергетики и горного дела. Согласно конституции 2002 г., 8 министров являются сербами и по 4 — хорватами и бошняками. Премьер-министр — **Желька Цвианович**.

Важным преимуществом РС является унитарный характер ее устройства, упрощающий функционирование госструктур по сравнению с ФБиГ, состоящей из 10 кантонов.

Федерация БиГ (ФБиГ) — парламентская республика, состоит из 10 кантонов, имеющих собственные парламенты и правительства. Президент ФБиГ является главой Федерации, избирается Парламентом ФБиГ. Президент — **Живко Будимир** (с 2011 г.).

Парламент ФБиГ состоит из 98 депутатов в Палате представителей, ему также придан Совет Народов из 58 делегатов (по 17 от хорватов, бошняков и сербов и 7 — от «остальных»), избираемых из депутатов кантональных советов. Председатель Палаты представителей Парламента ФБиГ — **Эдин Мушич**.

Высший орган исполнительной власти, проводящий политику ФБиГ и исполняющий ее законы — правительство ФБиГ. Состоит из 16 министерств (МВД, юстиции, финансов, энергетики, горного дела и промышленности, путей сообщения и связи, труда и социальной политики, по делам беженцев и перемещенных лиц, по делам

ветеранов и инвалидов оборонительно-освободительной войны, здравоохранения, образования и науки, культуры и спорта, торговли, пространственного планирования, сельского, водного и лесного хозяйства, развития и предпринимательства, экологии и туризма); квоты на министерские посты: 8 бошняков, 5 хорватов и 3 серба. Премьер-министр — **Нермин Никшич**.

Кантоны имеют свои советы (от 21 до 35 депутатов) и правительства; полиция находится в совместном ведении Федерации и кантонов.

Отдельным органом власти Федерации является Омбудсмен, контролирующей соблюдение прав и свобод граждан.

Столь сложная структура затрудняет эффективное функционирование органов государственной власти, так как требует постоянных компромиссов на различных уровнях. С другой стороны, она обеспечивает баланс интересов бошняцкой и хорватской общин и позволяет избегать их открытого конфликта.

Отдельным элементом БиГ является Округ Брчко, территория на севере страны, выделенная по решению международного арбитража 1999 г. из состава как РС, так и Федерации и подчиненная непосредственно центральным органам власти. Округ Брчко также имеет отдельную Скупшину и избираемое ею правительство. С самого начала существования Округа он рассматривался как своего рода «американское княжество» в Боснии и имел отдельную систему внешнего управления в виде Контролера Брчко. С 2000 г. эту должность всегда занимают американские дипломаты в ранге 1-го заместителя ВП в БиГ.

Система внешнего управления

Столь сложная система администрирования небольшим государством, пронизанная системами сдержек и противовесов,

Неретванско-Герцеговинского кантона. После выборов 2010 г., в ходе правительственного кризиса ФБиГ, был выдвинут в качестве кандидата коалиции «Платформа» на пост президента БиГ и избран в марте 2011 г., что вызвало массовые протесты сторонников ХДС БиГ. ЦИК БиГ отменил результаты выборов, но его решение, в свою очередь, отменил ВП В.Инцко. Деятельность Будимира была отмечена рядом кризисов, в апреле 2013 г. его арестовали по обвинению в коррупции при амнистировании заключенных, подозрению в торговле наркотиками, но уже в мае того же года освободили из-под стражи.

МУШИЧ (Mušić) Эдин (р. 1962) — инженер, выпускник Университета Мостара. С 1990 г. — член ПДД, в 1997–2000 гг. — функционер общины Северный Мостар, в 2000–2002 гг. — глава общины, в 2003–2006 гг. и в 2007–2010 гг. — министр по делам беженцев ФБиГ, в 2006–2007 гг. и 2010–2014 гг. — депутат парламента ФБиГ. Член Главного комитета ПДД. 2 декабря 2014 г., после выборов 2014 г., избран председателем Палаты представителей парламента ФБиГ.

НИКШИЧ (Nikšić) Нермин (р. 1960) — юрист, окончил факультет права Университета Мостара. В 1992–1995 гг. — юрисконсульт и замполит в армии БиГ. С 1993 г. — член Социал-демократической партии БиГ. С 2000 г. — депутат Палаты представителей парламента ФБиГ. В 2002–2006 гг. — заместитель председателя, а с 2006 г. — председатель фракции СДП БиГ в Палате представителей Федерации. В 2011 г. избран премьер-министром ФБиГ, его мандат был отмечен постоянными конфликтами с президентом ФБиГ Ж. Будимиром. 7 декабря 2014 г. избран председателем СДП БиГ.

позволяющая любой общине и/или крупной национальной партии эффективно блокировать принятие неугодных для нее решений, явно исключает успешное функционирование государства. Поэтому державы, вовлеченные в боснийское постконфликтное урегулирование, с самого начала выстроили систему внешнего управления.

Общее руководство системой внешнего управления БиГ осуществляет Совет по выполнению мирных соглашений (Peace Implementation Council — PIC), в который входят 55 стран и международных организаций, участвующих в реализации Дейтона и в оказании помощи БиГ. Исполнительным органом Совета является Руководящий комитет СВС (Steering Board of the PIC), в который входят США, Соединенное Королевство, Франция, Германия, Италия, Канада, Япония, Председатель Евросоюза, Европейская Комиссия и Турция как представитель Организации Исламская конференция. Этот орган назначает Высокого представителя (ВП) в БиГ. В 2002–2011 гг. должность ВП совмещалась с постом Спецпредставителя ЕС в БиГ. Аппарат ВП — Управление Высокого представителя (УВП или OHR — Office of High Representative) является органом исполнительной власти системы внешнего управления.

На заседании СВС 27 февраля 2007 г. было принято решение о завершении мандата Высокого представителя 30 июня 2008 г., однако в феврале 2008 г. его продлили до исполнения широкого набора условий: решения проблем государственной и военной собственности, завершения реализации решения по Брчко, обеспечения налоговой устойчивости БиГ, укрепления верховенства права, подписания Соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС (три последних условия уже выполнены), исполнения решения ЕСПЧ от 2009 г. по делу «Сейдич-Финци». Его суть сводится к пересмотру фундаментального для боснийской политики принципа равного этнического квотирования публичных должностей для трех основных общин и обеспечения права на занятие должностей для представителей этнических меньшинств. Основные споры в связи с делом Сейдич-Финци идут на уровне Федерации, поскольку хорваты, как наименьшая община, опасаются ущемления своих прав в случае размывания принципа этнического квотирования и позитивной оценки обстановки в БиГ со стороны Руководящего комитета СВС.

Изначально основой системы внешнего управления являлся миротворческий контингент НАТО (операции ИФОР, СФОР, СФОР-2), переданный в 2002 г. под эгиду ЕС в рамках операции ЕУФОР, и имевший самые широкие полномочия по применению силы к боснийским сторонам. В середине 1990-х гг. военный компонент был дополнен системой гражданского управления на основе Высокого представителя в БиГ как высшего арбитра по реализации Дейтонских договоренностей и его аппарата — УВП. В 1997 г. заседание Совета по установлению мира (объединение государств-участников боснийского урегулирования) наделило ВП практически неограниченными полномочиями (т.н. Боннские полномочия). К ним относятся право принятия окончательных и обязательных решений в случае неспособности боснийских сторон договориться, а также право издания обязательных указов. ВП был наделен также карательными полномочиями — своим решением он может снять с должности любого боснийского

чиновника, функционера политической партии, запретить ему дальнейшую политическую карьеру, заморозить функционирование коммерческих и государственных компаний.

Боннские полномочия превратили ВП в международного генерал-губернатора, практически ничем неограниченного в своей авторитарной власти над подведомственной территорией. Апогей власти ВП пришелся на 1999–2005 гг., в последующем их влияние заметно сократилось.

Именно решениями ВП были установлены нынешний флаг, герб и гимн БиГ, учреждена ее валюта, введена система автомобильных номеров и т. п.

В координации с УВП в БиГ в разное время активно работали и работают организации системы ООН, ОБСЕ (в частности, проведение выборов и трансформации сферы СМИ), МВФ, ВБ, ЕС, ПАСЕ, ЕСПЧ, десятки европейских и американских НПО, равно как и организаций из стран исламского мира. Вместе с иностранными посольствами в Сараево «международники» стали ключевым фактором боснийской политики.

Высокие представители: Карл Бильт (Швеция): 1996 г. — июнь 1997 г.; Карлос Вестендорп (Испания): июнь 1997 г. — август 1999 г.; Вольфганг Петрич (Австрия): август 1999 г. — май 2002 г.; Джереми Дж. «Пэдди» Эшдаун (Великобритания): май 2002 г. — январь 2006 г.; Кристиан Шварц-Шиллинг (Германия): февраль 2006 г. — июнь 2007 г.; Мирослав Лайчак (Словакия): — июль 2007 г. — февраль 2009 г.; Валентин Инцко (Австрия): — с марта 2010 г.

Система выборов

С момента распада кризиса социализма в БиГ были проведены 8 общих многопартийных выборов. Первые из них прошли в ноябре-декабре 1990 г. в рамках БиГ как одной из республик СФРЮ, а остальные — уже в формате независимого государства, переживавшего процесс постконфликтного урегулирования. В дейтонской Боснии общегосударственные выборы (выборы Президиума БиГ (3 чел.), Палаты представителей Скупщины БиГ (42 чел.), Палаты представителей Скупщины ФБиГ (98 чел.), президента и Скупщины РС (83 чел.), кантональных скупщин ФБиГ (290 чел.) проводились в 1996, 1998, 2002, 2006, 2010 и 2014 гг. Внеочередные выборы: в 1997 г. — выборы Скупщины РС, в 2000 г. — общегосударственные за исключением Президиума БиГ, в 2007 г. — президента РС. С 2000 г., в середине общегосударственного цикла, проводятся выборы местных органов власти (глав общин и депутатов советов общин) — 2000, 2004, 2008, 2012 гг.

Современные политические партии

Парламентские партии (по итогам парламентских выборов 2014 г.) Палата представителей (нижняя палата парламента) включает 42 депутата, выбираемых на четыре года по пропорциональной системе. Все три общины страны — сербы, хорваты и бошняки — представлены в Палате представителей 14 депутатами.

Избранная в 2014 г. Палата представителей: ПДД — 10 мандатов, СНСД — 6, СДП -5, ДФ — 5, СЛБ — 4, Коалиция (ХДС БиГ) — 4, СДП БиГ — 3, ПДП — 1, ХДС 1990—1, БПС — 1, ДНС-СРС — 1, А-ПДД — 1 мандат.

Основные бошняцкие и хорватские политические партии

Партия демократического действия (ПДД) — старейшая политическая партия бошняцкой общины. Создана в 1990 г. группой сторонников политического ислама во главе с Алией Изетбеговичем. После победы на выборах 1990 г. партия стала национальным движением боснийских мусульман, осуществила выход БиГ из состава СФРЮ. ПДД находилась у власти в 1990–2000 гг, затем в 2002–2006 гг. и с 2010 г. Партия выражает интересы консервативной части бошняков, подчеркивает свою приверженность исламу и выступает за централизацию БиГ. ПДД имеет статус наблюдателя в Европейской народной партии (ЕНП). На общих выборах 2014 г. ПДД получила место бошняцкого члена Президиума БиГ (Бакир Изетбегович, 32 % голосов), 10 мандатов из 42 в Палате представителей Скупщины БиГ, 29 из 98 в Палате представителей Скупщины ФБиГ, 70 мандатов в скупщинах кантонов ФБиГ. На выборах в РС ПДД организовала коалицию бошняцких партий «Родина» и получила пост вице-президента РС (Рамиз Салкич) и 5 мест в Скупщине РС. Председатель в 2001–2014 гг. — Сулейман Тихич (ум. 25 сентября 2014 г.). Сайт: www.sda.ba

Союз за лучшее будущее БиГ (СЛБ) — политическая партия, созданная в 2009 г. сараевским магнатом Фахруддином Радончичем как новая технократическая и прозападная сила на бошняцкой политической сцене. Идеология партии: центризм, евроатлантическая интеграция БиГ. В 2012 г. лидер СЛБ Ф. Радончич занял пост министра безопасности БиГ. Весной 2014 г. фактически поддержал уличные волнения против властей ФБиГ. На выборах 2014 г. СЛБ получил 4 мандата в Палате представителей Скупщины БиГ, 16 мандатов в Палате представителей Скупщины ФБиГ, 36 мест в скупщинах кантонов ФБиГ. Лидер — Фахруддин Радончич Сайт: www.sbb.ba/

Социал-демократическая партия Боснии и Герцеговины (СДП БиГ) — современная политическая партия, создана в 1990 г., после переименования Коммунистической партии Боснии и Герцеговины. Исторически берет начало с 1909 г., когда была основана Социал-демократическая партия Боснии и Герцеговины. После провала на выборах 1990 г. акцентировала свой гражданский, «внеациональный» характер, но в 1992 г. поддержала курс А. Изетбеговича на выход БиГ из состава СФРЮ. Идеология — социал-демократия, мультикультурализм. В программе декларирует построение демократического социализма, приверженность полиэтническим принципам. Партия представляет интересы вестернизированной части бошняков, умело использует ностальгию по временам Югославии, выступает за дальнейшую централизацию страны, евроатлантическую интеграцию и против политизации религии (исламской). После длительного пребывания в оппозиции СДП БиГ добилась заметного политического успеха, проведя в 2010 г. своего кандидата Желько Комшича на должность хорватского члена Президиума БиГ. Попытки придания партии неэтнического характера не приводили к успеху, пример Ж. Комшича лишь подтвердил эту закономерность: войдя в конфликт с З. Лагумджией, он в 2013 г. вышел из партии, создав собственную структуру — Демократический фронт. Конкуренция с основными бошняцкими партиями нередко приводила к альянсам СДП с сербскими и хорватскими партиями. По итогам выборов 2014 г., получила 3 места

в Палате представителей Скупщины БиГ, 13 мест — в Палате представителей Скупщины ФБиГ, 27 мест — в скупщинах кантонов ФБиГ, в Скупщине РС не представлена. Партия входит в Социалистический Интернационал, ассоциированный член Партии европейских социалистов (ПЕС). Лидер — (до 7 декабря 2014 г.) Златко Лагумджия, в настоящее время — Нермин Никшич. Сайт: www.sdp.ba

Демократический фронт (ДФ) — новая политическая партия БиГ, основанная 7 апреля 2013 г. бывшим функционером СДП БиГ Желько Комшичем (член Президиума БиГ в 2006–2010 гг. и в 2010–2014 гг.). Позиционируется как гражданская левоцентристская сила, выступает за реформу БиГ для ускорения интеграции в НАТО и ЕС. На выборах 2014 г. добилась значительных успехов — 5 мест в Скупщине БиГ, 14 мандатов из 98 в парламенте ФБиГ, 27 мест в скупщинах кантонов ФБиГ. Лидер партии — Желько Комшич. Сайт: www.demokratskafronta.ba

Хорватское демократическое сообщество БиГ (ХДС БиГ) — старейшая хорватская политическая партия в БиГ, основанная в 1990 г. как республиканский отдел ХДС соседней Хорватии. В 1990 г. вместе с ПДД и СДП пришла к власти в республике. Партия поддержала отделение БиГ от СФРЮ, а в ходе гражданской войны 1990-х гг. инициировала создание Хорватской республики Герцег-Босна (1992–1994 гг.). В течение длительного времени выступала в качестве национального движения боснийских хорватов. В начале XXI в. подверглась репрессиям со стороны УВП: в марте 2001 г. был снят с должности член Президиума БиГ от ХДС БиГ Анте Елавич, а в марте 2005 г. — Драган Чович. Идеология — правозцентризм, католические ценности, защита хорватских интересов в ФБиГ вплоть до создания отдельной хорватской автономии, ориентация на Хорватию и поддержка интеграции БиГ в ЕС и НАТО. С 2004 г. является наблюдателем в Европейской народной партии (ЕНП). На выборах 2014 г. ХДС БиГ возглавила коалицию «Хорватский народный союз» в которую вошли Хорватская крестьянская партия, ХХДУ БиГ, Хорватская партия права им. Анте Старчевича, Хорватская партия права Герцег-Босны. Кандидат коалиции и лидер ХДС БиГ Драган Чович избран хорватским членом Президиума БиГ (52%), коалиция получила 4 места в Скупщине БиГ, 13 мест в Палате представителей парламента ФБиГ, 51 место в скупщинах кантонов ФБиГ, включая большинство в 1 из них (14 из 23 в Западно-герцеговинском). Лидер партии — Драган Чович. Сайт: www.hdzbih.org/

Хорватское демократическое сообщество 1990 (ХДС 1990) — политическая партия боснийских хорватов, отделившаяся от ХДС БиГ в 2006 г. в ходе внутрипартийного конфликта Д. Човича и Божо Любича. Партия декларировала возврат к исходным ценностям ХДС времен ее основания, что отразилось в названии. Подчеркивалась также ее правозцентристская ориентация, приверженность христианской демократии, связям с Хорватией и евроатлантической интеграции, поддержка предоставлению хорватам автономии в составе БиГ. Партия активно участвовала в блокировании «апрельского пакета реформа» 2006 г. В марте 2014 г. в партию влился Хорватский народный союз. На выборах 2014 г. лидер ХДС 1990 Мартин Рагуж проиграл борьбу за хорватское место в Президиуме БиГ, набрав 38,6%. Партия получила 1 место в Скупщине БиГ, 4 места в Палате представителей парламента ФБиГ и 20 мест в скупщинах кантонов ФБиГ. Лидер партии — Мартин Рагуж (с июля 2013 г.). Сайт: www.hdz1990.org/

Основные сербские политические партии

Союз независимых социал-демократов (СНСД) — ведущая политическая партия РС, основана в 1997 г. Милорадом Додиком как оппозиция курсу правящей тогда СДП. Изначально СНСД выступал за сотрудничество с международными структурами, критиковал лидеров военного времени и апеллировал к ностальгии по временам СФРЮ. В 1998–2001 гг. партия находилась у власти в РС, в 2001–2006 гг. — в оппозиции. С повторным приходом к власти в 2006 г. связана политическая эволюция партии в сторону приоритета сербских национальных интересов и защиты прав и самостоятельности РС. Основная база поддержки — западная часть РС. Партия выступает за строгое соблюдение Дейтонских соглашений, за сближение с Сербией и Россией, против вступления БиГ в НАТО, требует упразднения органов внешнего управления в БиГ. Трансформация СНСД привела к росту давления на нее международных структур, выступающих за ее изоляцию. В 2012 г. СНСД исключен из Социалистического интернационала (вступил в 2008 г.). На общих выборах 2014 г. СНСД участвовал в коалиции с Демократическим народным союзом и Социалистической партией РС. Лидер СНСД был переизбран на пост президента РС (45% голосов), партия получила 6 мандатов в Палате представителей Скупщины БиГ, 29 мандатов — в Скупщине РС, 3 места — в кантональной скупщине 10-го кантона ФБиГ. Кандидат СНСД Ж. Цвинович уступила в борьбе за место сербского члена Президиума БиГ Младену Иваничу (ПДП). Председатель партии — Милорад Додик. Сайт: www.snsd.org/

Сербская демократическая партия (СДП) — сербская партия в БиГ, основана в 1990 г. Радованом Караджичем. После победы на выборах 1990 г. возглавила национальное движение боснийских сербов и его борьбу против отделения БиГ от СФРЮ, а затем — создание в ходе гражданской войны 1992–1995 гг. Республики Сербской. СДП находилась у власти в РС в 1992–1998 гг. В 2000–2005 гг. партия подверглась многолетней чистке со стороны международных структур в БиГ. С 2006 г. — в оппозиции правительству М. Додика в РС, но до 2012 г. выступала в коалиции с СНСД в центральных органах власти. Идеология партии — правополитизм, традиционная зона влияния — Восточная Босния. В 2014 г. партия стала центром «Союза за перемены» — коалиции противников М. Додика. На выборах 2014 г. СДП получила 5 мест в Палате представителей Скупщины БиГ и 24 места — в Скупщине РС. Лидер партии — Младен Босич (с 2006 г.). Сайт: www.sdsrs.com

Партия демократического прогресса (ПДП) — политическая партия в РС, создана в 1999 г. Младеном Иваничем. Выступает как технократическая либеральная партия прозападной ориентации, поддерживает евроинтеграцию БиГ. В 2001–2007 гг. участвовала во власти на уровне РС и БиГ, с 2006 г. — в оппозиции администрации М. Додика. Выступает с острой критикой политики СНСД. На выборах 2010 г. и 2014 г. выступала в союзе с СДП как оппозиция курсу СНСД. На выборах 2014 г. лидер ПДП М. Иванич выиграл борьбу за место сербского члена Президиума БиГ, партия также получила 1 мандат в Палате представителей Скупщины БиГ и 7 — в Скупщине РС. ПДП входит в Европейскую народную партию (ЕНП) и в Международный демократический союз. Лидер партии — Младен Иванич. Сайт: www.pdp.rs.ba/

Социалистическая партия РС (СП РС) — основана в 1993 г., первоначально выступала как филиал правившей тогда в Сербии Социалистической партии Сербии С. Милошевича. В ходе кризиса 1997–1998 гг. лидер СП РС Живко Радишич перешел в прозападный лагерь. Идеология партии — социализм, апелляция к ностальгии по временам СФРЮ с одновременным отстаиванием интересов РС. С 2006 г. — коалиционный партнер СНСД и М. Додика. На выборах 2014 г. партия получила 5 мандатов в Скупшине РС. Лидер партии — Петар Джокич (с 2002 г.). Сайт: www.socijalisti.ba/

Демократический народный союз (ДНС) — региональная партия в РС, основана в 2000 г. активистами Сербского народного союза Б. Плавшич, основная база — западная часть РС. Идеология — децентрализация, консерватизм, сербский патриотизм. В 2006–2014 гг. — коалиционный партнер СНСД и М. Додика. На выборах 2014 г. ДНС получил 1 место в Палате представителей Скупщины БиГ и 8 мест в Скупшине РС, а представитель ДНС Н. Чубрилович избран председателем Скупщины РС. Лидер партии — Марко Павич, мэр г. Приедора. Сайт: www.dnsrs.org/

Народно-демократическое движение (НДД) — новая политическая партия на базе Демократической партии Драгана Чавича (президент РС в 2002–2006 гг.). В 2008 г. Чавич вышел из СДП, а в 2009 г. основал ДП как собственную партию. В 2013 г. к ДП присоединилась Народно-демократическая партия, с которой они образовали НДД. В апреле 2014 г. к НДД присоединилась Новая социалистическая партия экс-мэра г. Фоча Здравко Крсмановича. НДД называет себя консервативной правоцентристской силой, является единственной парламентской партией РС, выступающей за интеграцию страны в НАТО, а не только в ЕС. НДД является жестким критиком политики СНСД и М. Додика, активно выступает против российских инвестиций в РС. На выборах 2014 г. партия участвовала в «Коалиции за перемены» вместе с СДП и ПДП, получила 5 мест в Скупшине РС. Лидер партии — Драган Чавич. Сайт: отсутствует.

Краткий очерк современной истории.

До 1992 г. Босния и Герцеговина входила в состав СФРЮ на правах союзной республики — Социалистической Республики БиГ (СР БиГ). 18 ноября 1990 г. в республике прошли **первые многопартийные выборы**, победа на которых досталась неформальной коалиции национальных партий мусульман (ПДД), сербов (СДП) и хорватов (ХДС БиГ), оттеснившей от власти компартию. В Президиум СР БиГ вошли А. Изетбегович, Ф. Абдич, Э. Ганич — от ПДД, Б. Плавшич и Н. Колевич — от СДП, С. Ключич и Ф. Борас — от ХДС БиГ. В Скупшине СР БиГ из 240 мандатов ПДД получила 86, СДП — 72, ХДС БиГ — 44, т.е. всего 202 или 84% мест. В сумме на парламентских выборах национальные партии поддержали 72% избирателей, обновленную компартию СДП БиГ — 13% и 19 мандатов, реформистов А.Марковича — 12,5% и 13 мандатов соответственно. Национальные партии получили также 75% мандатов в муниципальных советах. В результате власть в республике была сформирована по принципу национальных квот, дополненному национальным контролем практически над всеми муниципальными образованиями. Распад Югославии из-за разнонаправленности стремлений основных боснийских общин привел

к неизбежному конфликту в республике. Сербы желали оставить ее в общем государстве с Сербией и Черногорией, тогда как хорваты и мусульмане выступали за превращение БиГ в отдельное независимое государство. 12 октября 1991 г. депутаты-мусульмане огласили Меморандум о суверенитете БиГ, отвергнутый сербскими политиками, которые опасались низведения своей общины до статуса национального меньшинства. 9 ноября 1991 г. в сербских районах БиГ был проведен плебисцит, 92 % участников которого высказались за создание обновленной Югославии. 9 января 1992 г. было провозглашено создание Сербской республики БиГ.

29 февраля — 1 марта 1992 г. по инициативе ЕС был проведен референдум о независимости БиГ, на котором 62,6% из принявших участие в нем 62% избирателей высказались за суверенитет. При этом участие в голосовании приняли только мусульмане и хорваты, так как боснийские сербы референдум бойкотировали. Тем не менее, 6 апреля 1992 г. 12 стран ЕС объявили о признании независимости БиГ. Боснийские сербы в ответ на игнорирование своих требований вышли из состава боснийских органов власти и отказали им в легитимности. Страна начала погружаться в межнациональные столкновения, вскоре переросшие в самый кровопролитный конфликт периода распада Югославии. Конфликт унес около 100 тыс. жизней (68 тыс. мусульман, 22 тыс. сербов, 9 тыс. хорватов), около 2,2 млн. чел. были изгнаны из своих жилищ или бежали от войны. Сербская сторона постепенно сформировала собственное непризнанное государство — Республику Сербскую, опирающуюся на поддержку тогдашней Союзной Республики Югославии (СРЮ), хорватская — Хорватское сообщество Герцег-Босна (позднее — Хорватскую республику Герцег-Босна), поддерживавшуюся Хорватией, а мусульманская — контролировала институты международно признанной Республики Босния и Герцеговина («правительство Сараево»). Атмосфера межэтнического конфликта вызвала к жизни такое явление, как насильственное изгнание с контролируемой территории представителей других национальностей, названное в международной практике «этническими чистками». Для преследования организаторов такого рода преступлений СБ ООН учредил в 1993 г. специальный Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), известный ныне как Гаагский трибунал. Наиболее известным символом таких «чисток» считается взятие сербскими войсками в июле 1995 г. мусульманского анклава Сребреница, после чего были убиты по разным оценкам от 1200 до 8000 чел. Сребреница стала основанием для международного преследования как военных и политических руководителей РС, так и многочисленных военных и ополченцев со стороны МТБЮ и национального правосудия БиГ и Сербии. В результате «этнических чисток» заметно изменилась этническая карта БиГ: мусульмане покинули обширные территории на востоке и западе страны, практически не осталось сербов в Средней Боснии, на западе Герцеговины и в Сараево. Война нанесла тяжелейший урон экономике и инфраструктуре страны, которая до сих пор не может восстановиться до уровня 1990 г. (подробнее о событиях военного времени и периода до 2002 г. см. первое издание настоящего справочника, раздел Босния и Герцеговина).

Еще в ходе конфликта 18 марта 1994 г. для прекращения мусульmano-хорватских столкновений по инициативе США было подписано Вашингтонское соглашение о создании Федерации Боснии и Герцеговины как мусульmano-хорватской части БиГ.

Постконфликтное урегулирование

История Боснии и Герцеговины в ее нынешнем виде начинается с подписанного 21 ноября 1995 г. в Дейтоне (США) Общего рамочного соглашения о мире (ОРСМ) в БиГ (известного также как Дейтонские) или Дейтонско-Парижского договора (официальное подписание документа состоялось 14 декабря 1995 г. в Париже). ОРСМ включает в себя ряд приложений, в том числе Конституцию БиГ (действующую на настоящий момент) и соглашения по устройству отдельных сфер политического устройства и институтов. Дейтонский договор установил нынешнее политическое устройство БиГ в форме сложной конфедерации двух автономий (энтитетов или образований) — Республики Сербской (РС) и Федерации Боснии и Герцеговины (Федерация) (устоявшееся русское наименование — мусульманохорватская федерация), при изначально весьма ограниченном центральном правительстве. С 1999 г. эту структуру дополнил отдельный Округ Брчко, по решению международного арбитража выделенный из состава как Республики Сербской (РС), так и Федерации в самостоятельную территорию центрального подчинения.

Нерешенность конфликта обусловила доминирование в боснийской политике проблем статуса и межобщинных отношений над вопросами экономического, социального развития и евроинтеграции страны их значимость для населения.

Одной из важных причин этого остается тяжелое экономическое положение послевоенной Боснии. В отсутствие процветающей экономики основной стратегией личного социального успеха остается трудоустройство в государственном секторе и/или личные связи с влиятельными лицами. В таком положении никто не может надеяться на объективное отношение представителя «другой» общины при оказании протекции, так как в каждом конкретном случае личный и групповой интерес будет всегда преобладать над интересами представителя «другой» группы. Таким образом, наличие «собственной» этно-административной структуры является жизненно важным интересом каждой общины, так как только такая структура дает ее членам сколько-либо реальный шанс на часть общественного пирога.

В силу этой константы боснийской политики и боснийские сербы на протяжении всего дейтонского периода были и остаются объективно заинтересованными в сохранении собственной этнотерриториальной автономии как гарантии своих прав и интересов.

Этот объективный интерес диктовал и диктует упорство основных групп элиты и общества РС в защите статуса республики, невзирая на обстоятельства. Даже в тех случаях, когда эта защита терпела неудачи (в период после бомбардировок Сербии в 1999 г. и/или в период деятельности П. Эшдауна в 2002–2005 гг.), возникали новые политические силы, готовые ответить на внешнее давление.

Еще с 1996 г. одной из главных задач международного сообщества декларировались реинтеграция БиГ и преодоление линий деления, возникших в ходе войны. Все Высокие представители от Карла Бильта до Валентина Инцко последовательно проводили политику создания единой и эффективной боснийской государственности, причем существование сильных автономий с обширными полномочиями воспринималось как подлежащее устранению препятствие в достижении этой цели.

Изначально весьма ограниченные полномочия центральных органов власти БиГ были заметно расширены путем постоянного диктата, давления и принуждения со стороны международных структур добивавшихся передачи одного за другим полномочий автономий в пользу центральных учреждений. Согласно расчетам органов власти РС от 2010 г., в тот период в Сараево было передано 69 республиканских полномочий: от армии до налогового-финансовых.

Одним из главных инструментов этой политики считался возвращение беженцев и перемещенных лиц в их довоенные жилища. Тем самым предполагалось восстановить довоенную структуру смешанного проживания этнических групп и устранить последствия «этнических чисток», а также изменить политический климат в стране, создав условия для деятельности «гражданских», а не национальных политических партий.

Одновременно предпринимались последовательные усилия по смене политического класса республики. Все ее лидеры военного времени начиная с президента РС Радована Караджича и командующего армией РС генерала Ратко Младича, были отсечены от власти, принуждены скрываться от МТБЮ и/или последовательно арестованы.

14 сентября 1996 г. в стране состоялись **вторые всеобщие многопартийные выборы в БиГ** после отделения от Югославии, и первые после окончания войны в Боснии. Явка составила 79,4% от общего числа 3 133 634 зарегистрированных избирателей. На выборах Палаты представителей Скупщины БиГ ПДД заручилась поддержкой 37,5% электората и провела в парламент 19 депутатов, СДП — 24,11 (9), ХДС БиГ — 14,1 (8), Объединенный список БиГ — 5,68 (2), Национальный союз за свободный мир — 5,67 (2), Партия за БиГ — 3,88% и 2 места. Членами Президиума стали: бошняк Алия Изетбегович (ПДД, 80% голосов в своей квоте), серб Момчило Краишник (СДП, 67,3%) и Крешимир Зубак (ХДС БиГ, 88,7%).

Помимо выборов Президиума Боснии и Герцеговины, в этот же день прошли выборы в парламент Федерации Боснии и Герцеговины, Национальное Собрание РС, Скупщин кантонов ФБиГ, а также президента РС.

Выборы в Палату представителей Федерации Боснии и Герцеговины: явка — 1 353 193 избирателей; ПДД получила 54,34% голосов электората (78 мандатов), ХДС БиГ — 25,28 (36), Объединенный список БиГ — 7,93 (11), Партия за БиГ — 7,35 (10), Демократический народный союз БиГ — 1,75 (3), Хорватская партия права БиГ — 1,22% и 2 соответственно.

Выборы в Скупщину РС: явка — 1 087 763 избирателей; СДП добилась поддержки 52,3% голосов избирателей и получила 45 мандатов, ПДД — 16,3 (14), Народный союз за свободный мир — 11,5 (10), Сербская радикальная партия РС — 6,7 (6), Патриотический демократический блок — 3 (2), Партия за БиГ — 2,4 (2), Объединенный список БиГ — 2,1 (2), Партия сербской Краины — 1,6 (1), Сербская патриотическая партия поддержал 1,3% (1 мандат).

На выборах президента РС, проголосовали 1 075 581 избирателей, 636 654 (59,2%) поддержали кандидата СДП Билянну Плавшич. Кандидат ПДД Адиб Дозич получил 197 389 (18,3%), а представитель Народного союза за свободный мир Живко Радишич — 168 024 голосов (15,6%).

Результаты выборов 1996 г. показали, что, несмотря на потрясения гражданской войны, большинство боснийских избирателей поддержали национальные партии, сохранившие контроль над основными институтами власти БиГ и ее автономий.

Политический кризис 1997–1998 гг., в котором столкнулись президент РС Б. Плавшич и член Президиума БиГ М. Краишник, дал западным дипломатам и СВС шанс ослабить оба конфликтующих сербских лагеря, подорвать инфраструктуру РС путем захвата ключевых медийных, военных и полицейских объектов.

На внеочередных выборах Скупщины РС 22–23 ноября 1997 г. явка составила 792994 чел. (70%): в том числе 620452 чел. — с территории РС, а более 170 тыс. чел. — с территории ФБиГ и заграничное голосование. В результате СДП получила лишь 24 мандата, бошняцкая Коалиция за Единую демократическую БиГ — 16, Сербский народный союз Б. Плавшич — 15, партнер СДП — Сербская радикальная партия РС (СРП РС) — 14, Социалистическая партия РС (СП РС) — 9, СДП БиГ — 2 и СНСД — 2 мандата соответственно.

Результаты выборов позволили УВП сформировать оппозиционную коалицию, которая при поддержке бошняцких депутатов вотировала первый кабинет во главе с М. Додиком и продолжила ослабление позиций СДП.

15 сентября 1998 г. были проведены **третьи всеобщие выборы** в БиГ и вторые после войны в БиГ.

В Президиум БиГ избрали А. Изетбеговича (ПДД) — 511541 голосов (86,8%), Анте Елавиича (ХДС БиГ) — 189438 (52,91), Живко Радишича (Слога — коалиция Сербского национального союза РС, Социалистической партии РС и Союза независимых социал-демократов) — 359937 голосов (51,31%). В результате упорных усилий УВП кандидат СДП М. Краишник потерпел поражение — 314236 голосов (44,76%).

В Палате представителей Скупщины БиГ бошняцкая Коалиция за единую и демократическую Боснию (ПДД, Партия за БиГ, Либералы и Гражданско-демократический союз БиГ) набрала 583945 голосов и 17 мандатов, ХДС БиГ — 200092 и 7, коалиция Слога — 214716 и 4, СДП БиГ — 159876 и 4, СДП — 162721 и 4, Социал-демократы БиГ — 28740 и 2, СРП РС — 118522 и 1, Новая хорватская инициатива (НХИ) — 28572 и 1, Радикальная партия РС (РП РС) — 27686 и 1 соответственно.

В Палату представителей Скупщины ФБиГ из 89 мест бошняцкая Коалиция получила 456458 голосов и 68 мандатов, ХДС БиГ — 184569 и 28, СДП БиГ — 126635 и 19, Социал-демократы БиГ — 29427 и 6, НХИ — 27435 голосов (4 мандата). 3 места достались Демократическому народному сообществу, по 2 — Боснийско-герцеговинской патриотической партии (БГПП), Хорватской партии права БиГ, Партии пенсионеров БиГ, СП РС, по 1 месту — Боснийской партии, Коалиции Центра, Боснийской партии права и Хорватской крестьянской партии БиГ.

Президентом РС был избран лидер СРП РС Никола Поплашен, кандидат от коалиции СДП и СРП РС — 322684 голоса (43,9%), а кандидат коалиции Слога Б. Плавшич выборы проиграла — 286606 голосов (39%).

В Скупщине РС СДП получила 160370 голосов (21,7%) и 19 мандатов, бошняцкая Коалиция — 125546 (17) и 15, СРП РС — 97244 (13,1) и 11, СНС РС — 95817

(12,9) и 12, СП РС — 79 179 (10,7) и 10, СНСД — 53 802 (7,3) и 6, РП РС — 27 119 голосов (3,7 %) и 3 мандата. 2 места заняли Сербская коалиция за РС и СДП БиГ, по 1 — НХИ, ХДС БиГ, и группа За короля и отечество.

Успех бошняцкой коалиции не способствовал ее сплочению. Выборы 1998 г. были отмечены мощным давлением УВП и других международных структур, приведшим к постепенной эрозии позиций СДП, не рискнувшей выдвинуть собственного кандидата на пост главы РС.

Серьезный ущерб позициям РС был нанесен вследствие агрессии НАТО против СРЮ в марте-июне 1999 г., так как с этого момента республика потеряла своего ключевого союзника в регионе и оказалась практически беззащитной перед давлением Запада. В марте 1999 г. международный арбитраж, который должен был определить линию разграничения в районе г. Брчко, через который проходила горловина коридора, соединяющего восток и запад республики, произвольно изменил свой мандат и постановил выделить Брчко в особый округ, неподконтрольный ни РС ни ФБиГ. Одновременно ВП К. Вестендорп своим указом отправил в отставку президента РС Н. Поплашена (СРП). До сентября 1999 г. Поплашен отказывался покинуть свой пост, который затем перешел вице-президенту Мирко Шаровичу (СДП).

С конца 1999 г. влияние ВП в БиГ входит в свой апогей, продолжавшийся до 2005 г. Австриец Вольфганг Петрич (1999–2002) подготовил и провел конституционную реформу БиГ и ее автономий, добиваясь этого как своими указами, так и неформальным давлением на боснийских политиков, обеспечивая принятие органами власти автономий и БиГ разработанных им актов. Реформы Петрича обеспечили создание Совета министров БиГ, расширение его полномочий за счет передачи их из ведения автономий, создание ряда ведомств центрального подчинения, передачу под контроль Сараево косвенных налогов, что впервые дало центральным органам собственный источник бюджетных поступлений. В конституциях автономий было введено единое их определение как республик всех трех боснийских общин (вместо сербской и бошняцко-хорватской соответственно), существенно расширено представительство других общин и их возможность ветоирования через механизм защиты «жизненного национального интереса». Относительно РС это означало создание правового механизма недопущения возможного выхода республики из состава БиГ посредством референдума.

В. Петричу удалось также добиться серьезного прогресса в деле возвращения беженцев и перемещенных лиц, преодолев сопротивление властей ФБиГ и РС посредством Плана реализации законов о возврате собственности (октябрь 1999 г.). На конец 2005 г. общее число лиц, вернувших себе довоенное жилье достигло 884 163 чел. Однако в реальности процесс возврата прав собственности во многом заместил собой собственно возвращение беженцев на постоянное жительство в места довоенного проживания. В условиях послевоенной разрухи большинство возвращенцев предпочитали либо получить финансовую компенсацию утраченной собственности, либо, восстановив свои права на нее, тут же продать ее и поселиться на территории «своей» автономии, ощущая там себя в большей безопасности и рассчитывая на лучшую жизненную перспективу. По схожим мотивам (отсутствие экономической перспективы в БиГ) значительная часть боснийских беженцев

в странах ЕС также предпочла закрепиться на новом месте, что привело к формированию заметных общин бошняков в Австрии, Германии и других странах ЕС.

Наибольшего успеха в деле возвращения беженцев на территорию РС УВП добился в регионах Приедора (Козарац), Сребреницы и Фочи, однако и с их учетом, по неофициальным результатам переписи 2013 г., бошняки составили лишь 13% населения РС, а хорваты – 2,5%.

В борьбе против национальных партий УВП использовал различные методы – от поддержки «гражданских» (т. е. ненациональных) партий, создания и субсидирования НПО, новых СМИ до давления на национальные партии, отстранения от должностей их лидеров и функционеров, вмешательства в редакционную политику СМИ, недопущения партий к выборам, ограничение их финансирования и разгром спонсорской базы. Важным инструментом до сих пор остаются избирательные технологии, в первую очередь, «удаленное голосование», дающее возможность голосовать бывшим беженцам, осевшим в других странах.

Политика создания «новых лидеров» до сих пор не приносила международных прорывных результатов. Наиболее ярким ее провалом стало продвижение в качестве альтернативы «национальной» СДП М. Додика и его партии СНСД. Придя к власти благодаря неограниченной поддержке США и их партнеров, Додик вместо послушного исполнения пожеланий своих патронов предпочел сохранить институты РС в качестве своей политической опоры.

Основным объектом давления УВП являлись сербские партии, в первую очередь, СДП, но в 2001 г. под удар попала и ХДС БиГ. В апреле 2001 г. солдаты СФОР заняли помещение «Херцеговачке банке», через которую проходили финансовые операции ХДС; активы были заморожены, и УВП назначил в банк внешнего управляющего.

8 апреля 2000 г. в БиГ состоялись **четвертые (внеочередные) общие выборы**, на которых избирались Палата представителей Скупщины БиГ, Палата представителей Скупщины ФБиГ, скупщины кантонов ФБиГ, президент РС и Скупщина РС. В отличие от остальных общих выборов, выборы Президиума БиГ в этот раз не проводились.

На выборах Палаты представителей Скупщины БиГ проголосовали 1616 313 избирателей. ПДД получила 279 548 голосов (17,2%) и 8 мандатов, СДП БиГ набрала 268 270 (16,6) и 9, СДП – 248 579 (15,3) и 6, Пза БиГ – 168 995 (10,5) – 5, ХДС БиГ – 166 667 (11,2) и 5, ПДП – 95 245 голосов (5,9%) и 2 мандата. По 1 мандату получили: ДНС БиГ, НХИ, Демократическая партия пенсионеров, БППП, СНСД, СП РС, и СНС Б. Плавшич.

На голосовании в Палату представителей Скупщины ФБиГ ПДД получила 232 674 бюллетеня и 38 мест из 89, СДП БиГ – 226 440 и 37, ХДС БиГ – 151 812 и 25, ПзаБиГ – 128 833 и 21, ДНС БиГ – 17 999 и 3 соответственно. ДНС БиГ, БППП, Боснийская партия, НХИ, Партия пенсионеров получили по 2 мандата.

Президентом РС на волне недовольства сербов смещением Н. Поплашена стал кандидат СДП Мирко Шарович – 313 277 голосов (50,2%), кандидат СНСД М. Додик набрал вдвое меньше – 161 619 (25,9%).

На выборах Скупщины РС успеха также добилась СДП, получившая 226 226 голосов (36,1%) и 31 мандат, СНСД – 81 467 (13) и 11, ПДП – 76 810 (12,3) и 11,

ПДД, 47 379 (7,6) и 6, Пза БиГ — 32 450 голосов (5,2%) и 4 мандата. 4 места заняли также СДП БиГ, Демократическая социалистическая партия, СП РС, 3 — Демократический народный союз, 2 — СНС РС Б. Плавшич и 1 — Пенсионеры РС НХИ и Демократическая партия.

Выборы в РС зафиксировали закат политической карьеры экс-президента республики Б. Плавшич, чья партия (СНС) едва смогла пройти в Скупщины БиГ и РС. Дав мощный импульс политическим карьерам М. Додика, М. Иванича и Ж. Радишича, сама «железная леди» боснийских сербов оказалась отвергнута сербским избирателем.

Такая раздробленность политического спектра позволила ВП В. Петричу попробовать сформировать ненациональную коалицию на уровне БиГ. «Альянс перемен», образованный вокруг социал-демократов **Златко Лагумджин** при участии ПДП М. Иванича и 7 более мелких партий, руководил Боснией до начала 2002 г. Однако коалиция ока-

залась непрочной, а главный удар нанес ей скандал вокруг высылки из БиГ арабских джихадистов, осевших в республике после войны. В контексте глобальной войны с террором З. Лагумджия решил избавиться от сомнительных радикалов, что вызвало недовольство консервативных мусульман.

Президентом РС стал М. Шарович (СДП), подписавший в марте 2001 г. договор о специальных связях и параллельных отношениях РС с СРЮ.

Пятые всеобщие выборы в БиГ (5 октября 2002 г.) продемонстрировали тенденции возвращения национальных партий. В Президиум БиГ прошли кандидаты ПДД (Сулейман Тихич), СДП (М. Шарович) и ХДС (Драган Чович), опередившие представителей «новых партий». Голосование в Скупщину БиГ дало ПДД 19% голосов, ПзаБиГ — 9,4, ХДС — 9,3%, тогда как социал-демократы потеряли почти 6%, получив лишь 9,1%. СДП набрала 14%, СНСД М. Додика сделал рывок вперед с 9,3%, а ПДП, напротив, потеряла часть сторонников, завоевав 4,3%. На уровне подтвердила свое лидерство РС СДП, кандидат которой Драган Чавич набрал 36% и стал президентом, заметно опередив представителя СНСД Милана Елича (22%), тогда как Драгана Микеревича

ЛАГУМДЖИЯ (Lagumdžija) Златко

(р. 1955) — представитель наследственной сараевской элиты, сын видного функционера БиГ Салко Лагумджии (1921–1973), мэра Сараево в 1965–1967 гг. Профессор информатики, участник Фулбрайтской программы 1989 г. Начал карьеру в компартии, был одним из инициаторов трансформации СК БиГ в Социал-демократическую партию (СДП БиГ) в 1990 г. В 1992–1993 гг. возглавлял правительство БиГ как символ демократичности режима Сараево. С 1997 г. официально возглавил СДП БиГ и рассматривался международными структурами как один из противовесов доминирования ПДД в бошняцкой политике. В 1996–2012 гг. — депутат Палаты представителей Скупщины БиГ. В 1999 г. возглавил Альянс за перемены, коалицию «ненациональных» партий, которая должна была трансформировать боснийскую политическую сцену. В 2001–2003 гг. — председатель совета министров и глава МИД БиГ, но проиграл выборы 2002 г. из-за гонений на осевших в стране исламских радикалов. В 2012–2014 гг. — глава МИД БиГ.

(ПДП) поддержали около 8%. Выборы в Народную Скупщину РС дали СДП 31%, на второе место вышел СНСД с 22%, на третье — ПДП с 11%, за ними следовали: ПДД — 7, Сербская радикальная партия — 5, социалисты — 4, Демократический народный союз (партия мэра г. Приедор М. Ракича) — 4, Пза БиГ — 3,6, социал-демократы — 3, Партия пенсионеров — 2, Союз национального возрождения — 1,2, Сербский народный союз (партия Б. Плавшич) — 1, Демократически-патриотическая партия — 0,93, Демократическая партия — 0,85 и Новая хорватская инициатива — 0,6%.

Неудачником этих выборов стал «Альянс перемен», потерявший власть на всех уровнях. В Федерации БиГ лидерство перешло к ПДД, кандидат которой С. Тихич получил место бошняцкого члена Президиума БиГ.

Успех «националов» не привел, однако, к заметным политическим переменам. Напротив, стало очевидно, что «националисты» могут быть ничуть не менее управляемы, нежели их «гражданские» конкуренты. К тому же, их руками можно было добиться еще большего за счет доверия к ним избирателей.

В 2002–2005 гг. должность ВП занимал британец Роберт «Пэдди» Эшдаун, получивший славу самого эффективного Высокого представителя (с 2002 г. он одновременно являлся Спецпредставителем ЕС в БиГ в рамках общего процесса передачи контроля над боснийским урегулированием ЕС). Хотя после теракта 11 сентября Босния окончательно выпала из списка приоритетов США и их партнеров, что отразилось на сокращении ресурсов ВП (так, в 2002 г. его аппарат насчитывал более 800 чиновников), Эшдаун предпринял решительную попытку завершить процесс урегулирования посредством окончательной централизации БиГ. Он определил приоритетом страны интеграцию в ЕС и НАТО. Евroatлантическая интеграция стала рычагом публичного давления на боснийских политиков в пользу проведения предписанных ВП реформ.

Наряду с публичным давлением и широким использованием боннских полномочий П. Эшдаун и его сотрудники активно применяли закулисное давление на боснийских политиков, в первую очередь, на сербских. Основным инструментом такого давления стала угроза преследования со стороны МТБЮ.

В 1996–2005 гг. Трибунал являлся эффективным инструментом политического давления против самостоятельных политиков, особенно благодаря институту «закрытых обвинений». С момента Дейтона международные структуры неустанно стремились фрагментировать сербское руководство, искусно пользуясь любыми внутренними трениями и конфликтами.

Еще в 2000 г. по «закрытому» обвинению был арестован ближайший соратник Р. Караджича Момчило Краишник (в 1990–1992 гг. — председатель Скупщины БиГ, в 1992–1995 гг. — председатель Скупщины РС, в 1996–1998 гг. — член Президиума БиГ), в 2001 г. в Гаагу прибыла Б. Плавшич (президент РС в 1996–1998 гг.). В ходе процесса Б. Плавшич пошла на сделку с Трибуналом, признала вину в этнических чистках несербского населения и дала показания против М. Краишника. В 2005 г. экс-президента приговорили к 11 годам заключения, а в 2009 г. освободили. М. Краишник был осужден в 2006 г. на 20 лет тюремного заключения, но в 2013 г. его освободили за отбыванием 2/3 срока заключения. Всего МТБЮ выдвинул обвинения против 161 чел., 80 из которых — боснийские сербы: от высших военных

и политических руководителей (в Гааге оказались все лидеры СДП — Р. Караджич, М. Краишник, Б. Плавшич, генералитет армии РС — Р. Младич, М. Талич, С. Галич, Д. Милошевич, З. Толимир, М. Гверо, Р. Крстич) до муниципальных чиновников и рядовых солдат. Во всех этих делах Трибунал исходит из тезиса о «совместном преступном умысле» обвиняемых создать сербское государство в БиГ путем захвата территорий и изгнания и/или уничтожения несербского населения. Логика обвинения также строится на принципе командной ответственности, который позволяет возлагать на командиров и/или руководителей вину за преступления, совершенные их подчиненными. В Гааге оказался также ряд хорватских лидеров (руководители структур Херцег-Босны во главе с Ядранко Прличем и командиром отрядов Хорватского совета обороны Анте Росо), осужденных за преступления против бошняков в ходе конфликта 1993–1994 гг. в Средней Боснии. Менее всего в МТБЮ были представлены бошняки, в том числе экс-командующий армией БиГ генерал Расим Делич (осужден на 3 года, умер в тюрьме), генералы М. Алагич, С. Халилович, Э. Хаджихасанович и несколько лиц низшего звена. В 2008 г. возмущение в Сербии и РС вызвало оправдание Н. Орича, обвинявшегося в массовых убийствах сербского населения в районе Сребреницы и Братунца.

Политическое значение МТБЮ в БиГ основывалось как на формировании правовой базы возможного пересмотра Дейтонских соглашений, так и на самой возможности произвольного обвинения против любого лица, участвовавшего в гражданской войне. Также огромное значение имел сам процесс охоты на «обвиненных Гаагой». Главными его мишенями стали Р. Караджич и Р. Младич, розыски которых давали УВП и СФОР предлог снимать с должностей чиновников, полицейских и военных за «возможное содействие» беглецам, налагать санкции на фирмы и организации, заподозренные в их финансировании, ограничении прав и свобод их родных и знакомых. Свою действенность «охота» потеряла с арестом в Сербии Р. Караджича в 2008 г. и Р. Младича в 2011 г.

Свои должности вынуждены были покинуть президенты Караджич (1996 г.) и Никола Поплашен (1999 г.), под давлением П. Эшдауна ушел в отставку президент Мирко Шарович (2003 г.). Около 200 республиканских военных, полицейских, партийных функционеров, директоров государственных компаний были сняты с работы, их счета подверглись заморозке, им запретили выезд из БиГ.

Изначальная политическая система РС, созданная на основе СДП и тесно связанная с Сербией была разрушена к середине первого десятилетия XXI в. Финансовые каналы, инфраструктура СМИ были полностью изменены, а сам центр республики переместился в Бая Луку, т. е. в совершенно другую социально-политическую среду по сравнению с Сараево и Пале. Фактически два поколения руководства СДП как республиканского, так и локального уровней подверглись политической маргинализации и были вытеснены из политической жизни.

П. Эшдауну удалось окончательно сломить сопротивление СДП весной 2003 г., после захвата силами ЕУФОР 410 разведотдела армии РС. Руководство РС обвинили в контрабанде оружия в Ирак, президент РС М. Шарович подал в отставку. Его сменил Борислав Паравач (СДП). Деморализованные лидеры СДП и ее депутаты более не рисковали противоречить агрессивному ВП Эшдауну и покорно исполняли его указания. Парламент РС и сербские депутаты в Скупщине БиГ

поддержали в 2003 г. пакет законов о военной реформе, упразднивший армии автономий и создавший центральное министерство обороны и общепоснийскую армию (с 2005 г.). Важным успехом Эшдауна стало официальное признание властями РС своей ответственности за массовые убийства в Сребренице в 2004 г. В 2005 г. Эшдаун инициировал новый пакет реформ, главной из которых должна была стать реформа полиции — создание общепоснийского МВД с ликвидацией МВД автономий и передачей их полномочий в центр. Речь шла о завершении демонтажа автономий и формировании централизованного поснийского государства, в котором и РС и ФБиГ превращались в практически безвластные структуры.

Стремясь избежать ответственности за финальный демонтаж республики, лидеры СДП в начале 2006 г. предложили сформировать правительство главе СНСД Додиду, имевшему прочную репутацию прозападного политика.

Второй приход Додика к власти ознаменовал начало нового этапа поснийской политики. Неожиданно для всех новый премьер стал все больше выходить из подчинения УВП. Международные чиновники стали жертвой собственной политики реформирования элиты РС путем удаления лиц с военным прошлым: сам М. Додик и его команда активного участия в войне не принимали и потому их было невозможно шантажировать гаагскими досье. Напротив, они совершенно не стремились упразднить свои посты ради получения второстепенных позиций в преимущественно бошняцком Сараево.

Премьер РС оказался способным дипломатом, инициировав спор бошняцких партий, в результате которого глава Пза-БиГ Харис Силайджич заблокировал принятие в Скупщине «апрельского» пакета реформ, включая и реформу полиции. М. Додик избегал резких шагов, но остановил процесс передачи полномочий РС Сараево. Удачно воспользовался он

СИЛАЙДЖИЧ (Silajdžić) Харис (р. 1945 г.) — сын имама, выпускник Приштинского университета, в 1980-е гг. — сотрудник Исламского сообщества БиГ, один из основателей ПДД, обеспечивал контакты партии в странах исламского мира. В 1991–1993 гг. — глава МИД БиГ, в 1993–1996 гг. — премьер-министр БиГ (Республики и Федерации, до вступления в силу нынешней конституции), активный участник международных переговоров, включая Дейтон. В 1996–1998 гг. — сопредседатель Совета министров БиГ. В 1997 г. в рамках политики международных структур по вытеснению национальных партий создал Партию за БиГ, ставшую одним из главных конкурентов ПДД в борьбе за бошняцкие голоса. Основная цель партии — пересмотр Дейтонской конституции и ликвидация автономий, особенно РС, которую он последовательно называл «результатом геноцида». В 2002 г. уступил кандидату от ПДД С. Тихичу в борьбе за бошняцкое место в Президиуме БиГ. Весной 2006 г. ПзаБиГ сорвала принятие пакета конституционных реформ, предусматривавших дальнейшую централизацию БиГ, так как лидер партии опасался за перспективы своей карьеры в новой системе. В 2006–2010 гг. — член Президиума БиГ от бошняков (выборы 2006 г. выиграл с 62% голосов), на этом посту вел активную борьбу с М. Додиком, но выборы 2010 года проиграл З. Лагумджи, после чего отошел от активной политики.

и приходом немецкого дипломата Кристиана Шварц-Шиллинга (2006–2007 гг.) на смену П. Эшдауну. Шварц-Шиллинг предпочитал диктату УВП самостоятельное соглашение самих боснийских сторон, что дало возможность М. Додику в полной мере пользоваться конфликтами между бошняцкими партиями.

Шестые всеобщие выборы (1 октября 2006 г.) обозначили новую политическую реальность в стране: формально «национальные» (или старейшие из них) партии были разгромлены: на выборах Президиума БиГ глава ПзаБиГ Х. Силайджич выиграл у лидера ПДД С. Тихича со счетом 63 % к 27 %, кандидат СДП БиГ Ж. Комшич набрал 41 % против 26 % у кандидата ХДС БиГ Иво Йовича, а представитель СНСД Небойша Радманович вдвое обошел нового лидера СДП Младена Босича – 53 % к 24 %. Эта же тенденция проявилась и в результатах на парламентских выборах: ПДД получила 25 %, ПзаБиГ – 23, СДП БиГ – 15, ХДС БиГ с партнерами – 8, коалиция Хорваты вместе – 2,3 %.

Кардинальная смена политического ландшафта произошла в РС: кандидат СНСД Милан Елич стал президентом, набрав 49 %, тогда как лидер СДП Д. Чавич получил 29 %; еще более рельефно эта тенденция проявилась в голосовании в Народную Скупшину: СНСД поддержали 43 % избирателей (партия получила 41 место, или 22 дополнительных мандата, СДП – 18 (потеряла 7 мест) ПДП – 7, ДНС – 4, ПзаБиГ – 4, социалисты – 3,6, ПДД – 3,4, СРП – 2,9, СДП – 2,5 %.

Результаты выборов позволили Додику сформировать коалицию с участием СП РС и ДНС и, опираясь на это большинство, в кратчайшие сроки создать устойчивое правительство. Вскоре после выборов ему удалось провести стратегическую сделку, продав 65 % акций «Телекома Српске» «Телекому» Сербии за 646 млн. евро. Одновременно премьер начал развивать бизнес-контакты с Россией, заинтересовав ОАО «Зарубежнефть» возможностью приватизировать основной региональный НПЗ в г. Брод. Эта сделка, завершенная в 2007 г., не только принесла в бюджет РС 660 млн. евро, но и зародила стратегический интерес Москвы к Бая Луке. Полученные доходы дали правительству РС заметную свободу от постоянного диктата УВП. Средства были вложены в развитие инфраструктуры, а также обращены на повышение социальных выплат населению.

В это время М. Додик достигает пика своей популярности, благодаря как успешной экономической политике, так и искусному отстаиванию интересов РС в Сараево и перед УВП. Особенно на руку премьеру РС играл контраст между эффективной административной структурой республики и парализованными постоянными партийными конфликтами органами БиГ и Федерации. Додик искусно использовал противоречия своих партнеров, блокировав в 2008 г. т. н. Бутмирский процесс – очередную попытку Запада продиктовать пересмотр Дейтонского устройства. Из-за неспособности справиться с непокорным политиком в середине 2007 г. своего поста досрочно лишился ВП К. Шварц-Шиллинг, которого сменил словацкий дипломат Мирослав Лайчак (2007–2010 гг.). Одним из главных направлений политики Додика стала поддержка требований хорватских партий о предоставлении им т. н. «третьей автономии», т. е. выделении хорватских территорий из состава Федерации. В 2009 г. хорватские партии заключили Крешевское соглашение, определив в качестве общей платформы требование «третьей автономии». Премьер РС большое внимание уделял развитию сети поддержки,

налаживая контакты как с Москвой и Белградом, так и со странами Южной Европы (Испания, Италия). Наравне развивается сотрудничество и по таким относительно новым направлениям, как Китай и Израиль (например, при посредничестве Тель Авива Додику удалось успешно выйти из политического кризиса весны 2011 г.), и/или партнеры в ЕС.

Он постарался извлечь максимальную выгоду в ходе переговорного процесса по статусу Косова, постоянно намекая на возможность проведения референдума по отделению РС в случае отторжения Косова и блокируя тем самым попытки ограничения полномочий республики.

После смерти в сентябре 2007 г. президента РС М. Елича **досрочные выборы шестого главы автономии** (9 декабря 2007 г.) уверенно выиграл представитель СНСД Райко Кузманович — 41 % против 34 % кандидата СДП Огнена Тадича.

Первый серьезный удар М. Додик получил в результате глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., который осложнил социально-экономическую обстановку во всей БиГ, включая и РС. Для привлечения инвестиций и для проведения собственной внешней политики в 2010 создается сеть представительств правительства РС за рубежом, включая и Москву.

Итог первых лет правления Додика подвели **седьмые всеобщие выборы в БиГ** (3 октября 2010 г.). Кандидат СНСД на пост сербского члена Президиума БиГ Н. Радманович повторил результат 2006 г. и был переизбран с 48 % голосов (единственный кандидат оппозиции М. Иванич набрал 47 %), при этом главный противник Додика среди бошняков Х. Силайджич получил лишь третье место по квоте своей общины — 25 % против 34 % Бакира Изетбеговича от ПДД и 30 % **Фахрудина Радончича**, нового игрока боснийской политики. Хорватскую общину также сотрясали скандалы, так как кандидат социал-демократов

РАДОНЧИЧ (Radončić) Фахрудин

(р. 1957) — боснийский бизнесмен и политик. В 19 лет стал журналистом газеты черногорского комсомола «Омладинске новине», а в 23 года возглавил республиканскую газету СКМЮ «Омладински покрет». В 1986–1988 гг. — исполнительный секретарь Союза Коммунистов черногорской столицы Титограда (Подгорицы). В ходе «антибюрократической революции» С. Милошевича был снят с должности и осужден на год лишения свободы. После освобождения и до 1992 г. — корреспондент загребской газеты «Данас». При распаде СФРЮ переехал в Сараево и в 1992–1993 гг. возглавлял пресс-службу Верховного командования Армии БиГ. Создал еженедельник «Бошняцки Аваз» (с 1995 г. — «Дневни аваз»), который развивал в ведущий издательский дом БиГ, реализовал ряд крупных строительных проектов в Сараево, включая самый высокий комплекс столицы «Сараево Твин Тауэрс» в 2007 г. В 2009 г. решает вернуться в политику и создает Союз за лучшее будущее (СЛБ) как новую технократическую и прозападную силу на бошняцкой политической сцене. Уже на выборах 2010 г. Радончич занял второе место в борьбе за пост члена Президиума БиГ от бошняков с 30 % голосов, разгромив Партию за БиГ и ее лидера Х. Силайджича. В 2012 г. занял пост министра безопасности БиГ, для чего ему пришлось развестись с женой и передать ей контроль над издательский дом «Аваз». Весной 2014 г. фактически поддержал уличные волнения против властей ФБиГ.

Ж. Комшич, опиравшийся на поддержку и избирателей-бошняков, обошел представителей ХДС и более консервативного ХДС 1990 (60 % против 20 % и 11 % соответственно). Лидеры обоих ХДС обвиняли бошняков в нарушении основ Дейтона и в навязывании своей воли другой общине.

В голосовании в **Скупщину БиГ СНСД** почти сравнялся с лидировавшей СДП БиГ (17 % и 17,3 % соответственно), ПДД получила 13 %, СДП – 8,4, Союз за лучшее будущее БиГ Ф. Радончича – 8, ХДС – 7, ПзаБиГ – 5, Хорватская коалиция – 3, Партия за работу и процветание – 3, ПДП – 2,4, ДНС – 2 %.

Сам Додик уверенно выиграл борьбу за пост президента РС у кандидата объединенной оппозиции Огнена Тадича (51 % и 36 % соответственно).

В голосовании в **Скупщину РС** 3 октября 2010 г. СНСД добился успеха (38 % и 37 мандатов), хотя и потерял 4 мандата по сравнению с созывом 2006 г. СДП набрала 19 %, ПДП – 7,5 ДНС – 6, Соцпартия – 4,2, Демократическая партия экс-лидера СДП Д. Чавича – 3,4, социал-демократы – 3, ПДД – 2,6, СРП – 2 %, не прошла в парламент Пза БиГ.

После выборов 2010 г. Скупщина БиГ погрузилась в затяжной кризис и на протяжении почти 2-х лет не могла сформировать правительство. На фоне Сараево администрация Додика выглядела более эффективно, сформировав в кратчайшие сроки правительство Александра Джомбича и приступив к борьбе за возврат переданных в Сараево полномочий. В апреле 2011 г. глава РС обвинил Суд и Прокуратуру БиГ в пристрастном ведении дел о военных преступлениях 1992–1995 гг., подавляющее большинство которых возбуждалось против сербов, тогда как обвинения против бошняков и хорватов у сотрудников этих структур интереса не вызывали. 13 апреля 2011 г. позиция Додика была поддержана Скупщиной РС, назначившей проведение референдума о признании юрисдикции этих органов. Политики Сараево назвали действия РС угрозой Дейтону, а ВП Инцко пригрозил санкциями в отношении М. Додика. К началу мая конфликт достиг пика, однако Додик смог эффективно его решить: при посредничестве главы МИД Израиля А. Либермана был устроен приезд в Бая Луку комиссара ЕС по внешней политике К. Эштон, на переговорах с которой удалось согласовать отсрочку референдума.

Более сложным вызовом для главы РС оказался экономический кризис, который РС переживала вместе со всей БиГ. Серьезным сигналом стали местные выборы в ноябре 2012 г., на которых СНСД потерял контроль почти над 20 общинами. Президент пытался повлиять на ситуацию, выдвинув в феврале 2013 г. на пост премьеря свою доверенную соратницу Жельку Цвианович и предложив ряд мер по борьбе с коррупцией, но полностью переломить ситуацию не смог.

Восьмые всеобщие парламентские выборы проходили в БиГ 12 октября 2014 г. в контексте продолжавшегося социально-экономического кризиса и усилившегося давления Запада на боснийских политиков. В феврале 2014 г. в бошняцких городах ФБиГ прошли массовые волнения безработных, было совершено нападение на здание Президиума БиГ, в отставку пришлось уйти правительствам Зеницкого, Тузланского, Сараевского и Санско-Унского кантонов. Социальные требования дополнялись пунктом о возврате к конституции унитарной БиГ 1993 г., а сами выступления получили поддержку министра безопасности БиГ

Ф. Радонича. Глава РС М. Додик предотвратил массовые выступления в РС, обвинив их организаторов в желании ликвидировать сербскую автономию.

СНСД и его партнеры стали мишенью нападков оппозиционной «Коалиции за перемены», объединившей СДП, ПДП, и НДД Д. Чавича и получившей мощную медийную поддержку, в том числе СМИ Сараева. Хотя основой коалиции выступали «старые националисты» из СДП, она получила поддержку западных посольств и НПО в Сараево. Оппозиция обвиняла М. Додика в развале экономики республики, коррупции и неэффективной трате бюджета РС, включая средства от приватизации стратегических объектов и внешних займов. Важным объектом нападков, в особенности со стороны НДД и ПДП, стали российские инвесторы в РС.

Кампания М. Додика была выстроена на защите дейтонских прав и статуса республики, акцентировании его сербского патриотизма и на обвинении оппозиции в обслуживании интересов Запада и Сараева. Подчеркивались также успехи сотрудничества с Россией и прочные отношения президента с российским руководством. Итоги выборов 2014 г. в РС стали тревожным звонком для М. Додика и СНСД. Усталость избирателей, влияние многолетнего кризиса, активная кампания нападков заметно ослабили его позиции. Хотя сам лидер СНСД смог повторно избираться на пост президента, но отрыв от кандидата оппозиции О. Тадича был минимален (45% и 44% соответственно, тогда как в 2010 г. преимущество Додика над Тадичем составило 50,5% к 35%). Заметно сдвинулся баланс в Скупщине РС: СНСД получил лишь 29 мандатов (против 37 в 2010 г.), тогда как оппозиция увеличила свои фракции (СДП — 24 с 18, ПДП — 8 с 7, НДД — 5 с 3 соответственно). Если в 2006 г. СНСД имел 41 депутата в Скупщине РС, а коалиция требовалась ему лишь для упрочения своего доминирования, то в 2014 г. поддержка депутатов ДНС (8 депутатов) и СП РС (5 депутатов) была ему жизненно необходима для формирования большинства.

Главной неудачей этой кампании для Додика стал проигрыш кандидата СНСД Ж. Цвиянович в борьбе за место сербского члена Президиума БиГ главе ПДП М. Иваничу (47% и 48% соответственно). В 2006–2014 гг. лидер СНСД контролировал все отведенные сербам ключевые позиции в боснийской политике и мог успешно координировать свои действия на общесербском и республиканском уровнях. В лице М. Иванича он имеет аппаратного оппонента, способного нанести ему серьезный ущерб. Также сократилась доля СНСД в центральной Скупщине: в созыве 2010 г. он имел 8 мест (и 1 у ДНС), то в 2014 г. — 6 (и 1 у ДНС), тогда как оппозиция усилилась (5 и 6 мест соответственно). Учитывая малую вероятность возобновления сербской коалиции на уровне БиГ и высокую — вхождения СДП и ПДП в коалицию на базе ПДП и ее партнеров, институциональные позиции Додика стали уязвимее.

В бошняцком сегменте политического спектра успеха добилась ПДД сохранившая пост члена Президиума и взявшая 10 мандатов в Скупщине БиГ против 7 в 2010 г. СЛБ Ф. Радонича подтвердил свои позиции (4 мандата, второе место в борьбе за место в Президиуме БиГ практически в полтора раза увеличив число своих сторонников с 2010 г. (201 тыс. и 142 тыс. соответственно) и 16 мест в Палате представителей парламента ФБиГ). Настоящий провал пережила СДП БиГ: партия лишилась места в Президиуме БиГ и сохранила лишь 3 мандата в Скупщине

БиГ против 8 в 2010 г. Непросто ей обошелся и разрыв с Ж. Комшичем, Демократический фронт которого успешно стартовал, взяв 5 мандатов в Скупщине БиГ и 14 — в Палате представителей парламента ФБиГ (больше, чем такие старые партии, как СДП БиГ, ХДС БиГ, ХДС 1990–13, 11 и 4 соответственно). На СДП БиГ обрушился гнев избирателей как за неспособность сформировать правительство в 2010–2012 гг., так и за продолжение социально-экономического кризиса в стране.

В хорватском секторе главным национальным партиям — ХДС БиГ и ХДС 1990 удалось взять реванш за «рейдерство» СДП БиГ 2006 и 2010 гг. Их кандидаты в сумме набрали 90 % голосов (52 % и 38 % соответственно), подтвердив как свое доминирование на хорватском политическом поле Боснии, так и поддержку боснийскими хорватами продвигаемой ими идее создания «третьей автономии» (хорватской административно-политической автономной единицы). Лидер ХДС БиГ Д. Чович не только доказал прочность своих позиций, получив хорватское место в Президиуме БиГ, но и в целом отрыв своей партии от ХДС 1990 (4 и 1 место в Скупщине БиГ, 13 и 4 — в Палате представителей парламента ФБиГ соответственно).

Внешнеполитические связи

Нерешенный внутренний конфликт прямо отражается на способности страны проводить последовательную внешнюю политику. Разнонаправленные интересы боснийских общин затрудняют выработку единой внешнеполитической линии. Даже общая для стран региона евроинтеграция изначально была навязана боснийским политикам ВП. П. Эшдауном, придавшим ей статус приоритета, которому подчинялось все политическое развитие страны. В апреле 2010 г. подписан План действий для членства в НАТО. В 2007 г. страна начала процесс стабилизации и ассоциации с ЕС, в 2008 г. было подписано Соглашение о стабилизации и ассоциации, до сих пор не вступившее в силу. Препятствиями явились длительные споры о проведении первой послевоенной общенациональной переписи населения (осень 2013 г.) и столь же длительная неспособность боснийских властей исполнить решение ЕСПЧ по делу Сейдич-Финци от 2009 г. Его суть сводится к пересмотру фундаментального для боснийской политики принципа равного этнического квотирования публичных должностей для трех основных общин и обеспечения права на занятие должностей для представителей этнических меньшинств. Основные споры в связи с делом Сейдич-Финци идут на уровне Федерации, поскольку хорваты, как наименьшая община, опасаются ущемления своих прав в случае размывания принципа этнического квотирования. ЕС требует также создания на центральном уровне единого ведомства по делам евроинтеграции, против чего выступает РС (в рамках отказа от дальнейшего расширения полномочий центральных властей). До 2013 г. проблемой было даже проведение переписи населения, осуществленной только под давлением ЕС. Если бошняцкие партии опасались, что перепись зафиксирует послевоенную структуру размещения населения, то хорватские — что фиксация снижения доли хорватов в населении страны подорвет их претензии на предоставление статуса третьей автономии. До сих пор конфликтной остается проблема собственности на бывшие военные объекты:

власти Сараево стремятся закрепить ее за центральным министерством обороны, тогда как РС — за автономиями.

Основной формой взаимодействия БиГ с ЕС с 2008 г. является временное соглашение о торговле, подписанное одновременно с ССА и вступившее в силу с 1 июля 2008 г.

БиГ остается единственной, кроме Сербии, постюгославской страной, не признавшей независимость самопровозглашенного Косова. Этому противостоит как РС, так и сербские представители в общепоснийских органах власти, несмотря на активное стремление Сараево поддержать Приштину.

Зачастую боснийские общины проводят собственную внешнюю политику — бошняки выстраивают отношения со странами исламского мира, РС с Сербией, Россией и Израилем, а хорваты — с Хорватией.

Отношения с Россией. Двусторонние отношения также подвержены влиянию внутрибоснийского контекста. В то время, как контакты Сараево с Москвой носят достаточно формальный характер (соглашение о безвизовом режиме между РФ и БиГ вступило в силу только в сентябре 2013 г. и то лишь благодаря давлению властей РС на Сараево), основной объем российско-боснийского взаимодействия приходится на Республику Сербскую. Начиная с 2006 г., отношения Москвы и Бая-Луки находятся на постоянном подъеме. Власти РС не только поддержали приобретение ЗАО «Зарубежнефть» НПЗ «Брод» и фабрики машинных масел «Модрича» в 2007 г., но и последовательно обеспечивали благоприятный климат для российских компаний в республике. Объем сделки составил 660 млн. евро и предусматривал глубокую модернизацию НПЗ. Второй крупной российской инвестицией стало приобретение в 2012 компанией УГМК ТЭЦ и угольной шахты «Углевик» на востоке республики (600 млн. евро и около 400 млн. евро на модернизацию). Общий объем российских инвестиций в экономику РС составляет около 2 млрд. евро. В 2012 г. было согласовано строительство ответвления газопровода «Южный поток» расчетной мощностью 2 млрд. кубометров газа в год. На настоящий момент данный проект оказался остановленным из-за отказа Болгарии согласовать строительство трубопровода. Начиная с 2013 г., российские компании начали проникать и на рынок Федерации БиГ (дочерние компании НИС). Приобретение ОАО «Сбербанк» австрийского «Volksbank» привело к появлению в регионе филиальной сети российского банка.

Прочный экономический фундамент способствовал развитию политических контактов. С 2010 г. в Москве работает представительство правительства РС, лидер РС регулярно проводит переговоры с руководством РФ. Президент России В.В. Путин неоднократно называл М. Додика надежным и проверенным партнером нашей страны в регионе. В очередной раз глава РФ выступил в поддержку Додика 18 сентября 2014 г. накануне всеобщих выборов 2014 г., приняв его и премьер-министра РС Ж. Цвиянович в Кремле, что оказало непосредственное влияние на переизбрание президента РС.

ВЕНГЕРСКАЯ РЕСПУБЛИКА

MAGYAR KÖZTÁRSASÁG

Общие сведения

Территория и границы. Венгерская республика (ВР) расположена в Карпато-Дунайском бассейне. 2/3 ее территории занимают равнины, остальная часть покрыта холмами и всего 2% — горы. *Площадь* — 93 036 кв. км (1% общей территории Европы), протяженность границ — 2 246 км. Венгрия граничит со Словакией (608 км), Украиной (215 км), Румынией (432 км), Сербией, Хорватией и Словенией (общей протяженностью 631 км), а также Австрией (356 км). Крупнейшие реки: Дунай и Тиса. Озера — Балатон (598 кв. км), Фертё — 87 кв. км (венг. участок на границе с Австрией).

Территориально-административное деление. Территория страны делится на 19 комитатов (областей) и 8 городов республиканского значения, составляющих самостоятельные административно-территориальные единицы. Столица — Будапешт (1,9 млн. жителей). Другие крупные города: Дебрецен (205 тыс. чел.), Мишкольц (173 тыс.), Сегед (159 тыс.), Печ (158 тыс.), Дьёр (128 тыс. чел.).

Официальный язык — венгерский (финно-угорская группа языков).

Государственные символы. *Государственный герб* представляет собой разделенный на два поля щит с округленными нижними краями и завершающийся по центру остроконечным углом. Левое поле разделено на семь полос красного и серебряного цветов. На правом поле красного цвета внизу изображен трехглавый холм зеленого цвета. Центральный холм украшен золотой короной с возвышающимся двойным крестом серебристого цвета. Щит увенчан венгерской Святой Коронай. *Государственный флаг* — триколор красного, белого и зеленого цветов с горизонтально расположенными полосами одинакового размера. *Государственный гимн:* Венгерский национальный гимн оставался неизменным со времени его создания. Текстом гимна послужило стихотворение поэта Ференца Кёлчеи «Гимн» (1823 г.), озвученное в 1844 г. венгерским композитором Ференцем Эркелем. *Официальные праздники:* 15 марта — День начала революции и национально-освободительной борьбы 1848–1849 гг.; 20 августа — Праздник основателя венгерского государства короля Иштвана I (Святого); 23 октября — День начала революции 1956 г. и провозглашения Венгерской Республики 1989 г.

Денежная единица — венгерский форинт; разменная монета — филлер.

Население — по состоянию на 2014 г., составляет 10,20 млн. чел. (по переписи 2000 г. — 10,43 млн. чел.). 63% населения проживает в 23 крупных и 195 малых

городах, остальные — в 2913 селах. Значительная часть этнических венгров (33% или около 3,5 млн. чел.) оказалась за пределами новых государственных границ страны, установленных Трианонским мирным договором в 1920 г., и живет в сопредельных государствах на положении национального меньшинства, а также в Америке (1,7 млн.), Западной Европе и Австралии в качестве национальной диаспоры. Плотность населения Венгрии — 108,5 чел. на кв. км.

Этнический состав. По национальному составу ВР принадлежит к числу практически однородных стран: 98% населения составляют венгры, а 98,5% своим родным языком считают венгерский. О своей принадлежности к какому-либо нацменьшинству, по данным переписи 1990 г., заявили 232 751 чел. (при этом 137 724 чел. считают родным язык какого-нибудь нацменьшинства). По этим данным, наиболее многочисленны: цыгане (142,6 тыс. чел.), немцы (30,8 тыс.), хорваты (13,5 тыс.), румыны (10,7 тыс.), словаки (10,4 тыс.), сербы (2,9 тыс.), словенцы и венды (1,9 тыс. чел.). Остальные — поляки, греки, болгары, армяне, евреи, русины — расселены по территории всей страны. В 1992 г. Венгрия ратифицировала Европейское соглашение о правах человека, а в 1993 г. приняла еще и специальный Закон о правах национальных меньшинств и этнических групп. В нем закреплены их индивидуальные и коллективные права, включая право на свободное пользование родным языком. Одним из важнейших коллективных прав является создание местных и республиканских органов национального самоуправления. Государством введена специальная система бюджетной финансовой и материальной поддержки органов национальных самоуправлений, созданы общественные фонды поддержки этнических меньшинств.

Религиозный состав. Основную часть населения христианской Венгрии составляют: римо-католики (67,8%) и протестанты (преимущественно реформаты-кальвинисты — 21%, а также лютеране-евангелисты — 6,2%). Представители остальных конфессий малочисленны. Среди них: греко-католики (2,2%), православные (0,6%), иудеи (0,5%).

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) составлял в 2013 г. 0,831 (в 2012 г. — 37-е место в мире): продолжительность жизни — 74,6 года, реальный и ожидаемый сроки обучения (соответственно 11,7 и 15,3 года) и ВВП на душу населения в 16 088 долл. США.

Участие в международных организациях: ООН — с 1955 г., ГАТТ — с 1973 г., МВФ и Всемирный банк — с 1982 г., Совет Европы и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе — с 1991 г., Организации экономического сотрудничества и развития — с 1996 г., НАТО — с 1999 г., ЕС — с 2004 г., а также ВТО, Интерпол, ОБСЕ, Центральноевропейское соглашение о свободной торговле (ЦЕССТ), Вишеградская группа, Центральноевропейская инициатива (ЦЕИ) и другие международные структуры.

Государственный строй

Венгерская Республика является независимым демократическим правовым государством, где власть принадлежит народу, который реализует свой суверенитет через избранных им представителей, а также непосредственно. Уже в Конституции 1989 г., с учетом опыта более чем 40-летнего коммунистического правления,

было оговорено, что партии не осуществляют напрямую административные функции и ни одна из них не может управлять никаким государственным органом. Внесенные в текст Конституции 23 октября 1989 г. коренные изменения определили для Венгрии форму парламентского правления на базе представительской демократии, т. е. новое политическое устройство и соответствующую ему структуру государственной власти, которые обеспечивали широкие политические и гражданские права.

1 января 2011 г. в Венгрии был принят новый Основной закон страны, согласно которому формой государственного правления остается парламентская республика. Высшим органом государственной власти и народного представительства является Государственное собрание — однопалатный парламент. Он состоял из 386, а с 1 января 2012 г. — из 199 депутатов, избираемых на 4 года на основе всеобщего, равного избирательного права при прямом и тайном голосовании.

Выборы депутатов Госсобрания проходят по смешанной избирательной системе, в которую в 2011 г. были внесены изменения. В соответствии с законом, избирательные округа подверглись реорганизации, отменена обязательная 50 % явка избирателей. Вместо существовавшей системы проведения выборов в два тура установлен один тур голосования. Из общего числа 199 мест в парламенте 106 депутатов избираются в индивидуальных избирательных округах, а 93 — по территориальным (общегосударственным, областным и столичным) партийным спискам.

Для официально зарегистрированных политических партий избирательный барьер равен 5 %, в случае составления двухпартийного списка — 10 %, для коалиции из трех и более партий — 15 %. Партии составляют свои территориальные списки; общегосударственные (республиканские) избирательные списки формируют партии, сумевшие выставить своих самостоятельных кандидатов, как минимум, в 27 индивидуальных избирательных округах или хотя бы в 9 комитатах (областях) страны и в Будапеште. Следует отметить также, что республиканские самоуправления национальных меньшинств в Венгрии (несмотря на их малочисленность) на парламентских выборах тоже могут представлять свои самостоятельные национальные списки.

Политическая партия или партийная коалиция, получившая на выборах наибольшее число голосов и, соответственно, депутатских мандатов, приобретает право выдвигать своего кандидата на пост премьер-министра и формирование правительства.

Государственное собрание играет важную роль в структуре власти. Оно избирает президента, премьер-министра, членов Конституционного суда, председателя Верховного суда и генерального прокурора, принимает законы. Венгерский парламент работает на постоянной основе. Две его ежегодные сессии проходят с 1 февраля по 25 июня и с 1 сентября по 15 декабря. Заседания открытые, хотя могут быть и закрытыми. Для кворума необходимо присутствие не менее 50 % депутатов. Для принятия изменений в Конституции и решения наиболее важных вопросов требуется квалифицированное большинство в 2/3 голосов. Эти существенные изменения в действующий с 1 января 2012 г. Основной закон ВР были внесены венгерским парламентом в 2011 г. (о них см. ниже). Глава Государственного собрания — **Ласло Кёвер**.

Глава Венгерской Республики — президент. Он олицетворяет единство нации и контролирует демократическое развитие всего государственного механизма. После дискуссий и общенародного референдума утвердился институт главы государства, избираемого парламентом на 5-летний срок тайным голосованием из числа граждан, достигших 35-летнего возраста. Он может быть переизбран еще на один срок. В Венгрии президент правит, но не управляет. В то же время он является главнокомандующим вооруженными силами, имеет собственные полномочия в международных делах. В компетенцию президента входит также утверждение в должности представителей исполнительной (министры, госсекретари, генералы) и судебной (судьи) власти, награждение государственными наградами. Для осуществления своих функций ему в отдельных случаях необходима контрасигнация премьер-министра (заключение международных соглашений, назначение и аккредитация послов, право помилования и др.), но он вправе самостоятельно отложить заседание парламента или распустить его, определить дату проведения парламентских выборов и референдумов. Президент утверждает законы, принятые Госсобранием, может их вернуть на доработку. Имеет широкие возможности для выдвижения собственных инициатив. Дает поручение на формирование правительства, по его представлению парламента избирает премьер-министра. Лишение полномочий президента (лишь в случае намеренного нарушения им Конституции и законов) входит в компетенцию Конституционного суда и возможно по представлению парламента.

Действующим президентом страны является профессиональный политик с юридическим образованием, в прошлом — выходец из партии Фидес, затем — член Европарламента **Янош Адер**. На пост Президента ВР был избран 2 мая 2012 г.

КЕВЕР (Kövér) Ласло (р.1959) — венгерский политический деятель, юрист, участник «круглых столов», приведших к смене общественно-политического строя, один из учредителей партии Фидес, с 22 июля 2010 г. — спикер Государственного собрания ВР. С 1990 г. — депутат парламента, руководитель фракции партии Фидес, два первых парламентских цикла возглавлявший Комитет по национальной безопасности, в 2000–2001 гг. — председатель Фидес-Гражданская партия. В 1998–2000 гг., в первом правительстве В. Орбана, занимал пост министра без портфеля, отвечавшего за гражданские спецслужбы. 22 июля 2010 г. избран спикером Государственного собрания, вступив в эту должность 6 августа. Со 2 апреля по 10 мая 2012 г. временно исполнял обязанности Президента ВР.

АДЕР (Ader) Янош (р. 1959) — окончил юридический факультет Будапештского университета им. Л. Этвеша в 1983 г., затем год работал юристом-референтом. В 1985–1990 гг. — научный сотрудник Института социологии Венгерской академии наук. В 1987 г. — участник Лакитекского совещания венгерских интеллигентов, собравшихся для обсуждения реальной ситуации в стране. С 1988 г. — член Союза молодых демократов (Фидес), принявший участие в переговорах Оппозиционного и Национального «круглых столов», где решались вопросы демократического переустройства Венгрии. В 1989 г. — член Избиркома по подготовке и проведению первых демократических парламентских выборов на многопартийной основе (весна 1990 г.). В 1990 и 1994 гг. — руководитель избирательной кампании

партии Фидес. В 1992–1993 гг. — председатель Центрального руководства партии, затем зампреда, а в 1995–1997 и в 1999–2000 гг. — заместитель исполнительного председателя Фидес. В 1990–2009 гг. — депутат Государственного собрания ВР, в 1990–1992 гг. — заместитель руководителя парламентской фракции Фидес. В 1997 г. — заместитель председателя, а в 1998–2002 гг. председатель парламента. С мая 2002 г. исполнял обязанности заместителя, а с 15 июля — председателя самой крупной оппозиционной фракции в парламенте. Принимал активное участие в работе Конституционного и юридического комитетов Госсобрания. С мая 2006 г. по июль 2009 г. — заместитель председателя парламента, в 2009–2012 гг. — депутат Европарламента. К исполнению обязанностей Президента ВР приступил 10 мая 2012 г. с полномочиями до весны 2017 г.

ОРБАН (Orbán) Виктор (р. 1963) — окончил юридический факультет Будапештского университета им. Л. Этвёша в 1987 г. Во второй половине 1980-х гг. — один из редакторов общественно-политического журнала «Сазадвег». В 1987–1988 гг. работал в Институте подготовки руководящих кадров Министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности ВНР; в 1988 г. — сотрудник исследовательской группы по изучению Центральной Европы. Как политик впервые обратил на себя внимание 16 июня 1989 г. выступлением на массовом митинге по случаю перезахоронения останков И.Надя, на котором требовал проведения свободных выборов и вывода советских войск из страны. Летом 1989 г. представлял

Исполнительная власть страны. Одной из особенностей венгерского парламентаризма является то, что в сфере исполнительной власти определяющая и доминирующая роль принадлежит не президенту, а премьер-министру. Он избирается парламентом по представлению главы государства на основе принципа парламентского большинства и политического доверия одновременно с принятием правительственной программы. Министров по представлению премьера назначает президент республики. Правительство, пользующееся доверием парламента, приносит присягу. Выражение недоверия в соответствии с конституцией может касаться только премьера, но не отдельных министров. Предложение о недоверии предполагает также одновременное выдвижение альтернативной кандидатуры на этот пост. Премьер-министр — **Виктор Орбан**.

Такая система строится почти на полной политической солидарности министров с премьером. В Конституции и законах обговорены полномочия правительства и министров, но не главы кабинета. Тем не менее, именно премьер, несущий полную ответственность за деятельность исполнительной власти, определяет рамки полномочий министров. Их портфели в кабинете делятся между правящими партиями на основе коалиционных соглашений. Все партии правительственной коалиции несут ответственность перед парламентом и избирателями.

Современные политические партии (по итогам парламентских выборов 2010–2014 г.)

Нынешняя структура политических сил современного венгерского Государственного собрания сложилась в результате проведенных весной 2010 и 2014 гг. парламентских выборов, к которым готовились

почти три десятка политических партий и организаций. Соответствовать же отмеченным выше требованиям сумели лишь немногим более десятка из них. Парламентских мандатов удостоились представители всего пяти политических партий, две из которых сформировали правящую правоцентристскую коалицию.

Парламентские политические партии

Правящие политические партии

Фидес–Венгерский Гражданский союз — со времени создания в марте 1988 г. Союза молодых демократов (Фидес) и до формирования им своего нынешнего облика (в качестве партии Фидес–ВГС) данная политическая структура прошла три стадии в своем развитии. На *первой*, продолжавшейся до 1995 г., Фидес являлся организатором общественных протестов, митингов и демонстраций и определял себя «радикальной молодежной и либеральной политической силой», внимание которой фокусировалось на создании парламентской демократии, правового государства, утверждении культурного многообразия. Фидес первым из альтернативных демократических движений и организаций заявил о своей решимости преобразоваться в демократическую партию. Ее характеризовали присущая молодежным движениям напористость, вполне определенный антикоммунизм, приверженность либеральным позициям и взглядам, что на первом этапе делало ее близкой к ССД. Во время первых демократических парламентских выборов 1990 г. партия собрала 8,95% голосов избирателей и провела в Госсобрание 22 депутата. В 1992 г. она стала членом Либерального интернационала. На партийном съезде в 1993 г. председателем Фидес был избран В. Орбан, под руководством которого в 1992–1993 гг. произошло ее очищение от радикальных либералов, перешедших в ССД. При этом в партии произошел поворот в сторону консерватизма при определенной ее централизации. В 1995 г.,

Фидес на переговорах Оппозиционного и Национального «круглых столов». Оппозиционный Союз молодых демократов (Фидес) благодаря своему лидеру В. Орбану стал партией. В 1990–1993 гг. — депутат Государственного собрания, руководитель фракции Фидес в парламенте. С сентября 1992 г. — вице-председатель, а с апреля 1993 г. — председатель партии Фидес–Венгерская Гражданская партия. В 1993 г. стал членом исполкома Либерального Интернационала, а затем Европейской народной партии. В 1998 г. возглавлял комиссию Государственного собрания по делам европейской интеграции. Победа Фидес–ВГП на парламентских выборах 1998 г. позволила ему возглавить тогда уже третий по счету демократический коалиционный кабинет страны с правительственными полномочиями по 2002 г. Затем Фидес, оставаясь парламентской партией, под его председательством находился в оппозиции к правящему социал-либеральному (ВСП–Союз свободных демократов) блоку. В 2010 г., одержав блестящую победу на новых парламентских выборах, руководитель партии Фидес–Венгерский гражданский союз (Фидес–ВГС) В. Орбан сформировал вместе с Христианско-демократической народной партией коалиционное правительство, которое именовало себя правительством национального сотрудничества. На выборах 2014 г. под руководством Орбана партия повторила свой успех.

на второй стадии развития, официальное название было дополнено словами Венгерская гражданская партия, что свидетельствовало о некоторой коррекции курса и желании расширить ее социальную базу и влияние в обществе. На этом этапе Фидес-ВГП сблизилась с такими, основными правоцентристскими партиями, как Венгерский демократический форум (ВДФ) и Независимая партия мелких хозяйств (НПМХ). В ноябре 2000 г. завершился процесс изменений в политической ориентации партии, которая позиционировалась в качестве консервативной гражданской политической силы. Она вышла из Либерального интернационала и, вступив в Европейскую народную партию (ЕНП), стала членом Европейского демократического союза. На парламентские выборы 2002 г. Фидес-ВГП вышла с ВДФ общим избирательным списком и собрала 41,07% голосов, увеличив также свое представительство в парламенте до 188 мест, но все же осталась в оппозиции. После выборов руководство партии по инициативе Орбана сосредоточилось на создании т. н. гражданских кружков, направленных на организацию массового консервативного движения. Начавшийся с 2003 г. *третий, переломный этап* в истории Фидес, ознаменовался привлечением в ряды партии других консервативных сил, центристских и правоцентристских организаций, а также некоторых известных в прошлом представителей левых. В этот период произошло обновление и одновременное переименование партии в Фидес-Венгерский гражданский союз (Фидес-ВГС), принят ее новый устав, расширились полномочия председателя (на этот пост вновь переизбрали В. Орбана). За истекшие с момента смены общественно-политического строя в Венгрии годы партии удалось добиться серьезных успехов. В парламенте представлена самостоятельной фракцией во главе с Анталом Роганом. Лидер — В. Орбан. Сайт: www.fidesz.hu

Христианско-демократическая народная партия (ХДНП) — основана в 1943 г. на базе Католического социального движения, которое выступало в защиту христианских ценностей, за свободу вероисповедания и независимость церкви. С 1945 г. в своей политике добивалась реализации социальных принципов. В период коммунистического правления подверглась гонениям и была распущена. Воссозданная 15 марта 1989 г., представляет собой правую политическую силу с христианско-консервативной идеологией. В 1989 г. участвовала в работе Национального «круглого стола», а весной 1990 г. на первых свободных демократических выборах в парламент собрала 6,46% голосов и с 23 мандатами стала коалиционным партнером наиболее успешной на том этапе партии Венгерский демократический форум. В качестве его союзницы она была представлена в составе первого посткоммунистического демократического правительства страны. После выборов 1994 г. ХДНП (с 7,03% голосов и 22 депутатскими местами), сохранив статус парламентской партии, находилась в оппозиции к левоцентристскому правительству. В результате двух последующих избирательных кампаний, не преодолев 5% барьер, находилась вне парламента. На выборах 2006 г. христианские демократы в коалиции с Фидес собрали 42,03% голосов избирателей (164 депутатских места, 23 из которых достались ХДНП). С 2010 г. — основной коалиционный партнер правящей Фидес-ВГС. Во время выборов 2014 г. коалиционное партнерство ХДНП с Фидес-ВГС было сохранено и оправдало себя. Совместное выступление двух дополняющих друг друга христианско-демократических

и консервативно-центристских политических сил, как и в 2010 г., оказалось весьма успешным. Председатель ХДНП — Шемйен Жолт. Руководитель парламентской фракции — Харрах Петер. Сайт: www.kdnp.hu

Оппозиционные политические партии

Венгерская социалистическая партия (ВСП) — создана 7 октября 1989 г., после смены общественно-политического строя управляла страной три парламентских цикла, но к 2010 г. постепенно растеряла поддержку населения. В 1990–1994 гг. позиционировала себя левоцентристской оппозиционной партией и на парламентских выборах 1994 г. стала основной правящей силой. ВСП управляла страной, вступив в коалицию с ССД, при правительстве Д. Хорна. Союз социалистов с партией радикальных либералов сохранился в 2002–2006 гг., а также в 2006–2008 гг., когда они совместно руководили страной. В дальнейшем социал-либеральная коалиция все стремительнее теряла доверие, что неизбежно отразилось и на высшем руководстве ВСП. Даже отдельные влиятельные члены партийного руководства, в знак несогласия с политическим курсом лидера, премьер-министра Ф. Дюрчаны, начали покидать ряды ВСП. Когда же в результате такого политического курса Венгрия оказалась в непростой общественно-политической ситуации, в условиях растущего кризиса недоверия, радикальные либералы (ССД — коалиционные партнеры социалистов), пытаясь избежать ответственности, практически самоустранились от выполнения функций управления страной. В результате с 1 мая 2008 по май 2010 гг. ВСП с их молчаливого согласия сама осуществляла однопартийное руководство исполнительной властью в стране. В сложившихся обстоятельствах потери общественной поддержки социалист Ф. Дюрчаны, возглавлявший кабинет министров ВР с 2004 г., был вынужден досрочно, уже в 2009 г. покинуть пост главы правительства и уступить правление страной непартийному переходному кабинету во главе с Г. Байнаи. После многомесячной дискуссии в ВСП Дюрчаны 22 октября 2011 г. даже покинул ряды партии, создав свою так называемую Демократическую коалицию. В 2010–2014 гг. была представлена в парламенте 59 депутатами, а в новом парламентском цикле 2014–2018 гг. присутствует в виде основного ядра союза левых партийно-политических образований. Лидер — Йозеф Тобиаш (с 19 июля 2014 г.). Сайт: www.mszp.hu

Движение за лучшую Венгрию (Йоббик — т. е. Лучшая) — новая политическая партия, основанная 2 октября 2003 г. Его предшественник — образованное университетской молодежью в ноябре 1999 г. Правое молодежное сообщество, которое в сфере идеологии выступило в качестве радикальной национальной политической силы с евроскептицизмом и антиглобализмом правого толка. Своей целью оно обозначило «завершение смены [общественно-политического] строя и создание более справедливого общества». В 2003 г. трансформировалось в политическую партию, которая идентифицирует себя в качестве защитника консервативных ценностей, представителя национальной и христианской силы, но отвергающей при этом любые обвинения в национализме и шовинизме. В программе отмечается, что она является выразителем интересов всей венгерской нации. Своими главными политическими соперницами считает ВСП и ССД, т. е. партии социалистов и радикальных либералов (последние сегодня практически уже сошли

с политической сцены страны, потеряв поддержку избирателей). Заявляя о мирном сосуществовании с другими правыми политическими силами, Йоббик при этом подвергает критике за либерализм даже правящую Фидес-ВГС. В программе партии в качестве первоочередной задачи было определено вытеснение из власти наследницы компартии (ВСП) и сплотившихся с ней крайних либералов (ССД). На выборах 2010 г. стала оппозиционной парламентской партией, находящейся справа от партий правящей коалиции. В 2010 г. провела в парламент 47 депутатов. В 2014 г. повторила свой успех, снова заняв третье место среди политических сил с 20,22 % голосами избирателей (23 места в парламенте). В 2009 г. Йоббик участвовала в выборах в Европарламент, где в ряду других политических партий Венгрии заняла (после Фидес-ВГС и ВСП) третье место, набрав 15 % голосов. В Европарламент она прошла с 3 мандатами из выделенных для Венгрии 22 мест. После евровыборов 2014 г. партия Йоббик не примкнула к французским, английским и австрийским радикалам и националистам, осталась самостоятельной, считающей себя просто правой и национальной по своему характеру партией, которая отстаивает венгерские национальные интересы. Лидер партии и руководитель ее парламентской фракции — Габор Вона. Сайт: www.jobbik.hu

Политика может быть другой (ПМБД) — самая маленькая парламентская оппозиционная партия. Создана 26 февраля 2009 г. представителями преимущественно леволиберальных сил на базе отдельных неправительственных организаций, впервые была представлена в Госсобрании в 2010 г. Имеет связи с транснациональными компаниями и заявляет, что, не отвергая либеральных идей, намерена считаться также с некоторыми консервативными традициями, следовать курсом защиты окружающей среды и радикальной политической демократии, бороться с коррупцией. Судя по ее реальной политике и размещению на партийно-политической палитре современной Венгрии, она в некоторой степени примыкает к движению т. н. новых левых, но с либеральным уклоном. Противник, как и Движение за лучшую Венгрию (Йоббик), наднациональных устремлений с тем различием, что критикует их не справа, а слева. На выборах 2014 г. собрала 5,34 % голосов и заняла 5 мест в парламенте. Партия не имеет председателя, ею руководит комитет из 7 чел.; парламентскую фракцию возглавляет Андраш Шиффер. Сайт: www.lehetmas.hu

Основные **внепарламентские политические партии**, достигшие на последних парламентских выборах (включая евровыборы) наиболее заметных результатов: Партия венгерской правды и жизни, Союз свободных демократов, Венгерская рабочая партия (наследница ВСП), Венгерский национальный союз, Родина не продается, Союзники М. Шереш, Социал-демократическая партия Венгрии, Демократическая коалиция, Диалог за Венгрию, Цыганский форум «Рома».

Краткий очерк современной политической истории

Кризис «венгерского социализма» и утверждение общественно-политического плюрализма

С середины 1980-х гг. усилились признаки кризиса потребительского социализма эпохи Я. Кадара. Дополнительная и сверхурочная работа на разрешенных с 1981 г. малых предприятиях и занятие индивидуальной трудовой деятельностью

не могли компенсировать ущерб от падения темпов производства, проблем в системе экономического сотрудничества в рамках СЭВ. Правительство, чтобы сдержать падение жизненного уровня, прибегало к новым внешним займам, размеры которых скрывались от общественности (реальная сумма внешнего долга к концу 1980-х гг. равнялась годовому национальному доходу). Обстановка в экономике со второй половины 1980-х гг. характеризовалась дефицитом бюджета, растущей инфляцией, снижением покупательной способности населения. Это множило недовольство, подрывало доверие к старейшему руководству страны. Оно признавало наличие проблем в народнохозяйственной сфере, факт ее медленного развития, но существование кризиса отрицало. На накопление критической массы противоречий, требовавших разрешения, обращали внимание ученые-экономисты, политологи, публицисты. Некоторые указывали на тупиковость не только существовавшей экономической, но и политической системы. В осознании обществом наступившего кризиса сыграли свою роль и коммунисты-реформаторы. Среди них выделялся генеральный секретарь Отечественного народного фронта (ОНФ) **Имре Пожгаи**. Он прямо указывал на необходимость «замены диктаторского социализма демократией, политическим плюрализмом».

В Венгрии еще с конца 1970-х гг. появились первые признаки возрождения гражданского общества: начали возникать различные товарищества и союзы — сначала профессионального, а затем и политического характера. К середине 1980-х гг. стали возникать группы и организации, а затем и движения оппозиционного толка. В связи с резким ухудшением положения венгров в Румынии, вызванным националистической политикой Н. Чаушеску, начали выражать свою озабоченность группы

ПОЖГАИ (Pozsgay) Имре (р. 1933) — окончил в 1957 г. в Москве Институт им. Ленина (позже — ВПШ при ЦК КПСС, где велась подготовка кадров иностранных компартий). В 1957–1965 гг. — директор Вечернего университета марксизма-ленинизма при Бачкишкунском обкоме ВСРП. В 1965–1968 гг. — заведующий отделом, в 1968–1969 гг. — секретарь обкома. В 1969–1971 гг. — заместитель заведующего отделом печати ЦК ВСРП, заместитель главного редактора теоретического журнала партии «Таршадалми Семле». В 1975–1976 гг. — заместитель, а в 1980–1982 гг. — министр культуры ВНР. В 1982–1988 гг. — генеральный секретарь Всевенгерского Совета Отечественного народного фронта. В 1988–1990 гг. — государственный секретарь в правительстве ВНР, в 1989–1990 гг. — член Коллегии по информационной, научной и национальной политике. С 1980 по 1989 гг. состоял членом ЦК ВСРП, в 1988–1989 гг. — член политбюро (в 1989 г. — член президиума и политисполкома партии), в 1989–1990 гг. — член президиума ВСП, с мая по ноябрь 1990 г. — заместитель председателя партии. В 1989 г. выдвигался кандидатом в президенты Венгрии. В том же году основал движение «За демократическую Венгрию», в ноябре 1990 г. вышел из рядов ВСП. Депутат Государственного собрания с 1983 по 1990 гг. Создал и возглавил Союз национально-демократических сил. В 1995–1996 гг. — председатель движения «За венгерское единство». С 1996 г. — член президиума Всемирной организации венгров. С 1991 г. — на преподавательской работе; с 1995 г. — ректор Университета Св. Ласло, член Комиссии ВАН по политическим наукам.

интеллигентов. Против них были предприняты карательные меры: в 1983 г. закрыт журнал «Мозго Вилаг», в 1986 г. расформирована редакция литературного журнала «Тисатай», напечатавшего материалы о трансильванских венграх (последним затрагивались также события 1956 г.). Но силовыми методами ничего решить не удалось. Летом 1985 г. группа интеллигенции разной идейной направленности провела в с. Монор первую практически подпольную встречу, обсудив ситуацию в Венгрии и обратив внимание на кризисные явления в экономике, особенно на вопросы, которые преднамеренно замалчивались на съезде ВСРП, в частности, падение темпов экономического роста. На форуме интеллигенции присутствовали писатели-народники и урбанисты, коммунисты-реформаторы и идейные наследники И. Надя. В ноябре 1986 г. приверженцы народно-национального направления в Союзе писателей Венгрии осуществили настоящий «бунт», не избрав в руководство ни одного члена правящей ВСРП.

Этапным событием для будущей венгерской демократии стало совещание, проведенное в селе Лакителек 27 сентября 1987 г. Это была первая публичная встреча тех, кто с риском для себя решился продемонстрировать свои взгляды, дать собственную оценку кризисной ситуации в стране и выражал необходимость демократизации всей общественно-политической жизни. На форуме присутствовали 180 видных представителей так называемой народной оппозиционной интеллигенции — известные стране писатели, авторитетные экономисты, ученые-гуманитарии и общественные деятели. Участники совещания приступили к организации своих рядов, заложив основные принципы Венгерского демократического форума (ВДФ) — первого в стране массового общественно-политического движения, ставшего впоследствии наиболее значительным объединением внесистемных альтернативных организаций страны.

На этой неофициальной встрече выступил И. Пожгаи, за что получил партийный выговор. Четырех его сторонников, также присутствовавших на ней, вскоре исключили из рядов ВСРП. О создании ВДФ, его принципах и устремлениях страна узнала лишь спустя 6 недель из интервью Пожгаи газете «Мадьяр Немзет». В нем излагались основные позиции лакителекского заявления Форума, определившего себя в качестве «идейно-политического движения и независимой общественной организации», отстаивающей народные, либеральные и христианские ценности.

ВДФ стал первым оппозиционным, неформальным общественно-политическим движением. В то же время он сохранял умеренные, центристского характера позиции и взгляды, объединял в своих рядах представителей разных идейно-политических направлений. Во время своего создания 1 сентября 1987 г. ВДФ еще не являлся серьезным политическим объединением сил демократической оппозиции, но быстро оформился организационно и становился все более притягательным для этих сил. Уже в январе 1988 г. ВДФ выдвинул требование проведения свободных демократических выборов в парламент. Основатели и лидеры движения, среди которых определяющую роль играли писатели-народники и другие представители гуманитарной интеллигенции, наладили контакты с демократически настроенными коммунистами-реформаторами в рядах ВСРП. ВДФ, который к концу года объединял уже свыше 10 тыс. членов и вскоре заявил о намерении

стать в будущем политической партией, стал наиболее авторитетной и влиятельной силой в стране.

Со временем возникла и другая оппозиционная сила, уходящая своими корнями к подписантам пражской Хартии 77 (тогда свою солидарность с чехами и словаками выразили 34 венгерских интеллектуала, которые потребовали освобождения политических заключенных в Праге). После встречи в с. Монор интеллектуалы-урбанисты, именовавшие себя «демократической оппозицией» критического толка, в декабре 1987 г. провели свою конференцию с целью независимого обсуждения событий 1956 г. Еще через полгода, 1 мая 1988 г., члены урбанистической оппозиции, выразившие недовольство режимом, создали «Сеть свободных инициатив». В отличие от ВДФ, быстро приобретавшего организационные формы, «Сеть» еще долго оставалась рыхлым объединением разнородных оппозиционных элементов и с трудом идентифицировала себя, имея характер интеллигентского дискуссионного клуба. Раскол, который произошел тогда между двумя ветвями оппозиции, фактически воспроизводил разделительную линию между национально ориентированными народниками и космополитически настроенными урбанистами, издавна проявлявшую себя в литературной и культурной жизни страны. Расхождения между ними и поныне продолжают сохраняться как в политической, так и в интеллектуальной сфере.

В ноябре 1988 г. представители «Сети» провели свой учредительный съезд и организационно оформились в Союз свободных демократов (ССД). Среди его основателей были философы-марксисты 1970-х гг., представители урбанистической интеллигентской прослойки крупных городов, дети партийных функционеров начала 1950-х гг. Созданное ими движение выступило с радикальных, подчеркнуто антикоммунистических позиций. ССД, заимствовав из программы ВДФ один из ее элементов — идею либерализма, в конечном счете, определил себя в качестве либерально-демократической оппозиции. Однако его идеологические установки колебались от буржуазного радикализма до социал-демократических представлений, что позволило затем ССД заключить союз с посткоммунистической ВСП.

30 марта 1988 г. была создана еще одна в идейном отношении родственная ССД либерально-демократическая молодежная оппозиционная организация — Союз молодых демократов, ставшая более известной по его сокращенному венгерскому названию — Фидес. На начальном этапе, до утверждения его полной самостоятельности, Фидес считали молодежным филиалом ССД. Сам Фидес это отрицал. Характерно, что в отличие от ВДФ и ССД, он с самого начала определил себя в качестве не просто движения, а организации, первым из оппозиционных сил назвав себя партией.

Таким образом, именно эти три наиболее значительные общественно-политические образования оппозиционного толка, ставшие впоследствии ведущими политическими партиями Венгрии, превратились в основную движущую силу демократических преобразований. ВДФ своей приоритетной задачей считал объединение всех сил народа ради восстановления подлинной независимости страны, защиты ее национальных интересов, создания и обеспечения условий для широкой массовой поддержки и реализации этих целей. ССД акцентировал внимание на защите

прав человека и ценностях парламентской демократии. Фидес добивался партийного плюрализма, создания правового государства, инициировал отзыв скомпрометированных депутатов парламента, провел митинг памяти жертв 1956 г. (хотя власти грозили организаторам обвинением за участие в антигосударственном заговоре). С 1988 г. на стороне этих основных оппозиционных формирований в венгерском общественно-политическом процессе участвовали и другие организации, ведь численность неформальных альтернативных обществ, товариществ, союзов и движений тогда уже достигла нескольких десятков. Во второй половине года она приблизилась к 140. Среди этих образований наибольшую известность приобрели: Общество друзей Э. Байчи-Жилински (ОБЖ), Демократическая лига независимых профсоюзов, а также возобновившие свою деятельность Независимая партия мелких хозяйев (НПМХ) и Социал-демократическая партия (СДПВ). В отличие от Польши, в Венгрии не сложилось единого оппозиционного движения типа профсоюза «Солидарность», а вместо рабочих инициатором перемен и основной силой демократических преобразований выступила гуманитарная интеллигенция.

Признаки брожения охватили и правящую ВСРП. Под влиянием перестройки в СССР на рубеже 1987–1988 гг. в партии оживилась деятельность «инакомыслящих». Начался выход из ее рядов. Коммунисты-реформаторы, оставаясь лояльными партии, прониклись осознанием необходимости внутривнутрипартийного обновления, как и обновления всего социализма. В политическом плане они были намерены вернуться к истокам политики И. Надя 1953–1955 гг. и революции 1956 г., а также Пражской весны 1968 г. Реформаторы, представленные в высшем партруководстве Р. Ньершем и И. Пожгаи, были привержены идее демократизации не только экономической, но и всей общественно-политической жизни ВНР. Вокруг них концентрировались рядовые члены ВСРП, стремившиеся к переменам. Странники перемен во главе с Р. Ньершем в марте 1988 г. создали в ВСРП левую демократическую коалицию под названием Новый маргзовский фронт (НМФ). Однако их программные установки и призывы к обновлению не встретили поддержки со стороны кадрового руководства. Более того, четырех активных представителей коммунистов-реформаторов (М. Бихари, З. Биро, З. Кирай и Л. Лендел) в апреле того же года исключили из партии. Они пополнили ряды крепнувшей внепартийной оппозиции. Платформу коммунистов-реформаторов консервативное крыло в ЦК ВСРП блокировало. Политическая деятельность НМФ затруднялась и тем, что к нему с определенным недоверием относились неформальные оппозиционно настроенные организации и движения. Они считали, что коммунисты-реформаторы намерены лишь усовершенствовать социализм, придать ему более респектабельный облик, но не готовы к подлинной демократизации, т. е. к расставанию с социализмом как таковым.

Весной 1988 г. настало время некоторой коррекции политического курса ВСРП, смены караула в ее руководстве. Майская всевенгерская партконференция, обсудив положение в стране и партии, пришла к выводу о неотложности проведения всесторонних реформ. Я. Кадар был переведен на символический пост председателя ВСРП. Генеральным секретарем ЦК стал **Карой Грос**, фактически определенный Кадаром своим наследником.

При этом Грос сохранил за собой функции главы правительства. Конференция сменила также основную часть старого партийного руководства. В новый состав

политбюро вошли популярные и убежденные реформаторы: Р. Ньерш, И. Пожгаи и молодой экономист М. Немет.

После тихого «дворцового переворота» новый лидер партии искренне стремился к реформам с позиции «демократического социализма», пытаясь остановить падение авторитета и влияния ВСРП и вывести страну из кризиса. Сделать это ему не удалось. Партия продолжала терять позиции, кризис углублялся. К. Грос стремительно терял полученный в мае «кредит доверия», его авторитет падал как в партии, так и в народе. Причиной тому были призыв к жесткой экономии, введение его правительством нового индивидуального подоходного налога, дальнейшее ухудшение экономического положения страны.

С конца 1987 г. и на протяжении всего 1988 г. по Венгрии прошла серия политических акций, проведенных альтернативными оппозиционными движениями и организациями. Оппозиция начала проводить такие акции с 1985 г. Ежегодно предпринимались попытки отметить запрещенный с 1951 г. национальный праздник 15 марта (годовщину революции 1848 г.). В марте 1986 г. на Цепном мосту в Будапеште было проведено вечернее факельное шествие, которое разогнала полиция. В 1988 г. в этот день альтернативные движения и организации провели в столице первую, уже не запрещенную уличную демонстрацию, в которой приняло участие более 10 тыс. чел. А 16 июня 1988 г., в день памяти казненного властями И. Надя, представителям оппозиции уже разрешили собраться у безымянных могил участников сопротивления 1956 г. Однако попытки возложить цветы у исторических памятников в центре города натолкнулись на применение полицейским кордоном слезоточивого газа и дубинок.

27 июня 1988 г. оппозиционные движения организовали в Будапеште мощное факельное шествие и провели митинг протеста против антивенгерской политики Н. Чаушеску, готовившего уничтожение вековых венгерских поселений в Трансильвании. В этой акции приняли участие 180–200 тыс. чел. В ней с румынским триколором участвовала и организация «Ромыния либерэ» из Румынии. Массовый митинг передавался телевидением в прямом эфире. Летом проводились и другие массовые мероприятия политического характера. В августе руководство ВДФ в совместном с чехословацкой оппозицией заявлении осудило военное вторжение в Чехословакию в 1968 г. В начале сентября прошла манифестация с участием 40 тыс. чел. у здания парламента в знак протеста

ГРОС (Grósz) Карой (1930–1996) — окончил философский факультет Будапештского университета им. Л. Этвёша (1967 г.) и ВПШ (1961 г.). В 1946–1948 гг. работал печатником в типографии г. Боршод, в 1948–1949 гг. — секретарь Боршодского обкома комсомола. Затем занимал ряд ответственных должностей в обкоме партии и ЦК ВСРП, в 1984–1987 гг. — первый секретарь Будапештского горкома. В 1987–1988 гг. — председатель Совета министров ВНР. С 1980 по 1989 гг. — член ЦК и политбюро (с 1985 г.). Последний генеральный секретарь ЦК ВСРП, избранный на эту должность в 1988 г. В 1988–1990 гг. — депутат Государственного собрания.

против возведения на Дунае водохранилища. Манифестанты несли плакаты и лозунги, требующие как решения экологических проблем, так и введения многопартийности. Демонстрации и митинги продолжались, активность оппозиционных организаций возрастала, они набирали популярность и поддержку. Одновременно это заставляло партийно-государственную власть смириться с неизбежностью утверждения политического плюрализма, а парламент — заняться выработкой законов, регулирующих статус и деятельность новых организаций.

В октябре 1988 г. генсек ВСРП К. Грос в целях снижения внутривнутриполитической напряженности и в интересах совместного решения проблемы венгров в Трансильвании инициировал личную встречу с румынским руководителем (подобная попытка, предпринятая ранее Я. Кадаром, закончилась неудачей). Однако и она не дала ожидаемых результатов. В середине ноября в Будапеште прошла новая массовая демонстрация в поддержку бастующих шахтеров в Трансильвании. К. Грос, солидаризируясь с консерваторами в партийном руководстве, дал указание на ее разгон, а затем 29 ноября выступил перед партактивом Будапешта, где заявил о своих намерениях воспрепятствовать становлению многопартийности в Венгрии, мотивируя это необходимостью помешать возникновению «хаоса», «анархии и белого террора».

«Круглые столы» как способ достижения национального согласия

HEMET (Németh) Миклош (р. 1948) — окончил в 1971 г. Экономический университет в Будапеште, оставаясь там же ассистентом и адъюнктом; в 1974–1975 гг. учился в Гарварде. В 1977–1981 гг. — заместитель заведующего отделом Госплана ВНР. В 1981–1987 гг. работал в отделе экономической политики ЦК ВСРП, в т.ч. заведующим, в 1987–1988 гг. — секретарь ЦК по экономике; в 1988–1990 гг. — последний премьер-министр социалистической эпохи. В 1988–1989 гг. — член политбюро и политисполкома ВСРП, а затем — член президиума ВСП (до 1990 г.). В 1988–1991 гг. — депутат Государственного собрания, руководитель межпарламентской группы. В 1990-е гг. работал за рубежом: в 1991 г. — на посту вице-президента Европейского Банка реконструкции и развития, а до конца 1999 г. — в МВФ.

С 24 ноября 1988 г. по 22 мая 1990 г. правительство Венгрии возглавлял молодой политик **Миклош Немет**, сыгравший наряду с И. Пожгаи важную роль в расшатывании однопартийной системы.

Приход Немета в исполнительную власть усилил позиции реформаторского крыла в ВСРП. Между реформаторами и консерваторами, не желавшими никаких перемен и сдерживавшими процесс преобразований, развернулась дискуссия. Руководители оппозиционных сил пристально следили за ее исходом. Правящую партию потряс обнародованный И. Пожгаи 28 января 1989 г. вывод исторической комиссии при ЦК ВСРП о характере венгерских событий 1956 г. Тезис об их «контрреволюционности» был отвергнут, и они квалифицировались как «народное восстание». Переоценка, встреченная с явным энтузиазмом оппозиционными движениями, по сути, лишила легитимности единственную государственную партию

и вызвала большое раздражение в ее консервативных кругах. Во избежание раскола и смягчения противостояния в обществе ЦК ВСРП решился на уступки: 11 февраля он заявил о готовности отказаться от принципа однопартийности. Еще до этого, в январе 1989 г., Государственное собрание приняло закон о свободе собраний и объединений, о праве на создание политических партий. Обнародование этого закона устранило юридическое препятствие на путях утверждения общественно-политического плюрализма. Силы оппозиции сразу заявили о своих намерениях стать политическими партиями.

Правительство Немета, в состав которого вошел и И. Пожгаи, приступило к разработке пакета законов о демократизации политического строя в расчете на то, что и в условиях многопартийности ВСРП останется правящей силой или же самой сильной партией страны. Рост активности оппозиционных формирований заставил внести коррективы в «нейтральный» политический курс правительства. Это проявилось, прежде всего, в предоставлении убежища многочисленным беженцам из Румынии (их перестали возвращать на родину), в выходе правительства из прямого подчинения ВСРП.

Весной 1989 г., в обстановке продолжавшегося роста влияния сил оппозиции и дальнейшего падения авторитета ВСРП (ее численность сократилась с 880 до 780 тыс. чел.), усилилось противостояние в обществе. Политическая борьба, которая велась до этого внутри ВСРП между сторонниками демократизации и ее консервативными противниками, вышла за рамки партии. В борьбу активно включились новые политические образования, в результате чего линия водораздела между приверженцами старого и нового все больше перемещалась в плоскость «партия — внепартийная оппозиция». Впрочем, толчок к этому дала сама правящая ВСРП, решившись в интересах достижения общественного согласия собрать 8 апреля 1989 г. «круглый стол» для обсуждения наиболее актуальных проблем страны. В то же время, чтобы направить процесс демократизации в желательное для себя русло, партийно-государственная власть пригласила на переговоры лояльных «переговорщиков» из традиционных общественных организаций (Отечественный народный фронт, Общество им. Ф. Мюнниха, официальные профсоюзы и др.), именуемых «третьей стороной», и лишь некоторые оппозиционные силы.

Избирательный подход, призванный разобщить оппозицию, привел к обратному результату. Отвечая на вызов властей, разрозненные до этого оппозиционные организации по инициативе Независимого форума юристов решили сплотиться. 22 марта 1989 г. они собрали свой Оппозиционный «круглый стол» (ОКС). В нем кроме юристов приняли участие Общество Байчи-Жилинского, Фидес, ВДФ, ССД, Независимая партия мелких хозяев (НПМХ), Венгерская народная партия (ВНП), СДПВ и Демократическая лига свободных профсоюзов. В своем заявлении собравшиеся объявили о готовности участвовать во встрече «круглого стола» ВСРП лишь в случае приглашения всех организаций ОКС и выдвинули свои условия его проведения. Формальное единство оппозиции и давление реформаторских сил в самой ВСРП заставили ее руководство отказаться от прежней тактики.

С апреля до середины июня 1989 г. между сторонами прошел первый тур переговоров об общих условиях согласования политических интересов, уточнялись

и обговаривались статус, компетенция и формы, конкретная тематика проведения предстоящего общенационального «круглого стола». Состоялось также более десятка заседаний ОКС, где вырабатывалась общая позиция его участников по самым злободневным вопросам перехода страны к демократии. 10 июня 1989 г. представители всех трех договаривающихся сторон — ОКС, ВСРП и «третья сторона» — подписали первое соглашение по принципиальным вопросам, которые предполагалось обсудить, а также о компетенции самого «круглого стола».

С 13 июня 1989 г. в здании Государственного собрания начался второй, основной и решающий этап заседаний уже в рамках Национального «круглого стола» (НКС). Именно тогда и была осуществлена в Венгрии настоящая «переговорная революция». Она определила судьбу страны не только на переходный период, но и на длительную перспективу.

Работа НКС проходила на трех уровнях. На высшем, пленарном уровне решались глобальные и самые принципиальные проблемы. В заседаниях участвовали по три представителя от каждой стороны. Присутствовали также наблюдатели от других, не представленных на форуме организаций. Кандидатуры последних утверждались председателем парламента. В работе участвовали также по три юриста от каждой стороны-участницы переговоров. На среднем уровне занимались выработкой принципов и правил, обеспечивавших демократический переход к парламентской демократии и преодоление социально-экономического кризиса. В работе политического согласительного и социально-экономического комитетов участвовали по два представителя от каждой организации. На низшем или профессиональном уровне по пять специалистов от каждой стороны обсуждали проблемы в политическом и экономическом рабочих комитетах (в каждом из рабочих комитетов работало по шесть специальных комиссий). В политическом комитете вырабатывались позиции и положения о внесении изменений в Конституцию, создании института президентства и Конституционного суда; правовом урегулировании деятельности политических партий; выборах и избирательном законе; уголовном законодательстве; создании нового закона о средствах массовой информации; обеспечении гарантий, исключающих применение насилия. Соответствующие специальные комиссии работали и в экономическом комитете, где обсуждались меры по выходу страны из экономического кризиса.

К середине июля 1989 г. участники НКС достигли принципиальной договоренности о том, чтобы подготовка новых законопроектов для переходного периода (которые спешно готовились представителями властей), а тем более их принятие в парламенте не опережали достижение политических соглашений в рамках «круглого стола». Учитывая эту договоренность, правительство М. Немета 27 июня отозвало из Государственного собрания пакет законопроектов с так называемыми основополагающими законами, предусматривавшими политическое переустройство всей системы власти (поправки к Конституции, законы о партиях, печати и свободе информации, парламентских выборах, Конституционном суде и др.).

Определялись компетенция и самого НКС. Стороны согласились с тем, что он не будет иметь полномочий Учредительного собрания. Это обстоятельство не давало полной уверенности оппозиционным организациям в результативности своей работы. Тем не менее, подготовленные на НКС тексты проектов юридических

документов без каких-либо принципиальных изменений легли в основу будущих законодательных актов, принятых впоследствии парламентом. В этом смысле НКС все же фактически сыграл роль Учредительного собрания.

В период работы НКС произошли перемены в руководстве ВСРП. В мае 1989 г. состоялся очередной пленум ЦК партии, обсудивший актуальные политические вопросы. Постфактум он согласился на независимые и самостоятельные действия правительства, признал принятый парламентом закон о политических организациях, разрешил свободу платформ в партии, а главное — принял важные кадровые решения, свидетельствовавшие об усилении позиций партийных реформаторов. Пленум сместил с поста председателя партии Я. Кадара, место которого занял Р. Ньерш. В июне, с учетом падения авторитета К. Гросса, был образован новый коллективный орган руководства партией — президиум в составе Ньерша, Пожгаи, Гроса и Немета. Обновленное руководство попыталось восстановить пошатнувшееся положение ВСРП, довести ее до намеченного на октябрь 1989 г. XIV съезда.

В конце июня 1989 г. Венгрия, демонстрируя свои намерения и решимость жить в единой Европе, удалила часть пограничных заграждений на австро-венгерской границе, а затем начала их демонтаж. Этим воспользовались несколько сотен туристов из ГДР, которые 19 августа во время «Панъевропейского пикника» бежали на Запад. В стране к началу осени собралось значительное число восточногерманских туристов, не пожелавших вернуться на родину. 10 сентября венгерское руководство открыло перед ними границу для выезда в Австрию и далее — в ФРГ.

6 июля 1989 г. ушел из жизни Я. Кадар. В тот же день Верховный суд Венгрии полностью реабилитировал И. Надя, а 16 июля 1989 г. в Будапеште состоялось торжественное перезахоронение его останков. На церемонии присутствовали сотни тысяч венгров самых различных взглядов и политических ориентаций. Они надеялись, что начнется эпоха национального примирения и согласия, ведь уже шла интенсивная работа ОКС и НКС.

Глобальные политические проблемы в НКС решались на высшем уровне в политическом комитете, где благодаря тактичности И. Пожгаи, гибкости и готовности к компромиссу представителей ВДФ Йозефа Анталла и Дьёрдя Сабада, напористости и радикализму руководителей Фидес и ССД, в конечном счете были выработаны документы по всем основным вопросам. Среди них следует отметить решения, касавшиеся изменений в Конституции, деятельности политических партий, обеспечения мирных условий перехода к парламентской демократии. Стороны договорились об учреждении президентства, о времени и условиях проведения свободных демократических выборов в парламент, о роспуске так называемой вооруженной рабочей охраны (партийной милиции), о запрещении деятельности парторганизаций на предприятиях и пр. Не было достигнуто, однако, единства мнений в отношении проведения выборов в новый парламент, способа избрания президента страны и определения его полномочий. Это предстояло решить Государственному собранию. Отличительной особенностью венгерского НКС стало то, что силы оппозиции не были объединены в единую организацию. Кроме того, они не согласились на простое долевое участие в законодательной власти и, в отличие от польской «Солидарности», добились полного и свободного волеизъявления народа на принципах равноправия всех политических партий.

НКС, сформулировав основные условия мирного перехода к плюралистической демократии, подвел черту своей работе подписанием протокола от 18 сентября 1989 г. Этим актом завершилась «переговорная революция», теперь предстояло претворить в жизнь согласованные позиции и решения. Документ подписали все участвовавшие в переговорах организации, за исключением ССД и Фидес. Свой отказ они мотивировали нежеланием запятнать себя соглашением с коммунистами. Формально НКС не был распущен, но, выполнив функцию Учредительного собрания, больше не собирался. Между тем, политические процессы, направленные на кардинальное изменение строя, набирали силу. Летом 1989 г. в ряде городов страны прошли выборы на освободившиеся в парламенте депутатские места. Победу на них одержали исключительно кандидаты от официально зарегистрированных в том же году оппозиционных партий и организаций. Таким образом, венгерский парламент по своему составу уже в июле — сентябре 1989 г. перестал быть однопартийным. В октябре же Госсобрание стало подлинным центром политической жизни страны, независимым институтом законотворческой власти. Именно оно осуществило юридическую ликвидацию прежнего «партийного государства». Парламент в 1989 г. принял рекордное — 58 — число законов. 23 октября он изменил официальное название государства, провозгласив его Венгерской Республикой (ВР).

Развал ВСРП. Многопартийные парламентские выборы. Первые демократические правительства ВР

После достигнутого в рамках НКС соглашения многочисленные политические партии Венгрии развернули активную подготовку к предстоящим весной 1990 г. первым свободным парламентским выборам. ВСРП в условиях пошатнувшихся властных позиций находилась в состоянии брожения и организационного раскола. В ней появились различные платформы и течения, начиная от ультраконсервативных, ортодоксальных до ярко выраженных реформаторских: крайне левая «марксистская» платформа во главе с Р. Рибанским, умеренно консервативная «Сплоченность», созданная секретарем ЦК ВСРП по идеологии Я. Берецем, реформаторские течения — «Союз реформ», «Блок реформ», «Народно-демократическая платформа», «Новый мартовский фронт», возглавлявшиеся реформаторами-социалистами и реформаторами-коммунистами. Все они готовились к намеченному на 6 октября 1989 г. XIV съезду партии. Подготовка к нему шла под лозунгом «радикального и окончательного разрыва» с наследием сталинизма. На самом съезде в речи председателя партии Р. Ньерша говорилось о завершении исторической роли ВСРП, о необходимости ее обновления. Генсек К. Грос ставил задачу «создания демократического социализма». Член президиума партии И. Пожгаи наметил такие программные цели, как переход от практики государственной партии и однопартийного государства к многопартийной правовой системе, отказ коммунистов от претензии возглавлять социалистическое строительство. Он предложил преобразовать ВСРП в качественно новую Венгерскую социалистическую партию (ВСП). Делегаты съезда 1202 голосами «за» и 159 «против» проголосовали 7 октября 1989 г. за это предложение. Последний съезд ВСРП стал, таким образом, учредительным съездом новой партии. Всем было предложено

до конца октября перерегистрироваться в ВСП. Формально никакого конкретного решения о самороспуске компартии принято не было, но фактически она перестала существовать, став первой в посткоммунистическом регионе правящей партией, которая самоликвидировалась. Председателем ВСП был избран Р. Ньерш. Наряду с ним в состав партийного президиума вошли такие сторонники реформ, как И. Пожгаи, М. Немет, Д. Хорн и др. На пост президента Венгерской Республики съезд выдвинул кандидатуру Пожгаи.

Соглашения НКС и выработанные на нем документы стали основой для преобразования всей общественно-политической структуры Венгерской Республики, провозглашенной 23 октября 1989 г. Претворение решений НКС в жизнь, наполнение их конкретным содержанием проходило посредством проведения первых свободных парламентских выборов на многопартийной основе. Их итоги определили реальные изменения всей политической надстройки, смену политической системы и создание новых государственных органов. В предвыборной борьбе особую активность проявили ССД и Фидес. Опасаясь, что пост будущего президента страны может занять пользовавшийся популярностью и высоким авторитетом в массах И. Пожгаи, они развернули активную пропагандистскую кампанию, направленную на недопущение избрания главы государства путем всенародного голосования. Ведущие деятели ССД негласно договорились с лидером ВДФ Й. Анталлом выдвинуть на этот пост другую кандидатуру и избрать его парламентом. Характерно, что руководство ВСП не оказало эффективной поддержки своему кандидату.

В избирательную кампанию, прошедшую под знаком полного отрицания коммунистического прошлого, включились все политические силы. Готовность социалистов-посткоммунистов к уступкам и демократизации в сложившейся обстановке не имела особого воздействия на избирателей, население было готово к протестному голосованию. В предвыборной борьбе Фидес и ССД, заявив о себе в качестве либерально-демократических партий, вели агрессивно-антикоммунистическую агитацию. Они объявили своим идеалом возвращение к капитализму западного типа. В отличие от них, ВДФ предстала перед избирателями в качестве умеренной, центристского толка партии, ориентирующейся на венгерские народно-национальные ценности, использующей все полезное из отечественного и зарубежного опыта. Именно эти три наиболее значимые политические силы, наряду с возобновившими свою деятельность «историческими» партиями, и стали основными оппонентами коммунистов и посткоммунистов-социалистов на парламентских выборах.

Первые свободные выборы в Государственное собрание ВР прошли в марте-апреле 1990 г. в два тура. Они были призваны выявить не только симпатии населения, но и реальную расстановку политических сил в стране. О своем участии в выборах заявили все официально зарегистрированные 65 партий, но лишь 12 из них сумели выполнить предписанные законом требования о составлении общевенгерских партийных списков и были допущены к участию в выборах. Из них только 6 преодолели во втором туре 4% барьер и сумели стать парламентскими партиями. По итогам парламентских выборов 1990 г., в новом составе Государственного собрания ВР в парламентском цикле 1990–1994 гг. оказались: ВДФ — 42,75% голосов электората (165 мест), ССД — 24,45% (94), НПМХ — 10, 42 (44),

ГЁНЦ (Göncz) Арпад (р. 1922) — окончил юридический факультет Университета им. П.Пазманы. В 1939–1944 гг. — преподаватель Аграрного университета Гёдёллэ. В 1945–1948 гг. — секретарь Независимой партии мелких хозяев (НПМХ), председатель будапештского молодежного комитета партии, ответственный редактор газеты «Немзедек». В 1949–1951 гг. работал сварщиком на машиностроительном заводе в Будапеште, в 1951–1956 гг. — техник, агроном и проектировщик в различных сельскохозяйственных организациях. В 1957 г. за участие в революции 1956 г. приговорен коммунистическим режимом к пожизненному заключению, в 1963 г. амнистирован. В 1963–1990 гг. занимался писательской и переводческой деятельностью. В 1989–1990 гг. — заместитель председателя профсоюза венгерских писателей. В 1988–1989 гг. участвовал в переговорах Оппозиционного «круглого стола» в качестве юриста, поверенного в делах Союза свободных демократов (ССД). В 1989 г. — заместитель исполнительного председателя будапештского отделения Венгерской лиги по правам человека. В мае-сентябре 1990 г. — депутат парламента, в мае-августе — председатель Государственного собрания и временно исполняющий обязанности президента, с августа — президент ВР. В 1989–1990 гг. — председатель, с 1990 г. — почетный председатель Союза писателей Венгрии, один из основателей, а затем заместитель председателя Комитета исторической справедливости, член редколлегии журнала «Холми».

ВСП — 8,55 (33), Фидес — 5,70 (22), Христианско-демократическая народная партия (ХДНП) — 5,44% (21). Наряду с ними в парламент вошли и 7 независимых депутатов, получившие 1,83% (5 мандатов).

2 мая 1990 г. состоялось учредительное заседание Государственного собрания, избранного на многопартийной основе. Руководители двух наиболее значимых партий (ВДФ и ССД), достигшие между собой предварительного согласия в отношении кандидатуры будущего президента страны, предложили парламенту избрать на этот высокий государственный пост писателя **Арпада Гёнца**. Он и стал первым венгерским президентом посткоммунистической эпохи и два срока подряд, с 3 августа 1990 г. по 4 августа 2000 г., исполнял свои обязанности.

8 мая 1990 г. президент А. Гёнец, в соответствии с историческими традициями, поручил председателю партии, занявшей первое место на выборах, сформировать новое правительство. 23 мая 1990 г. первым некоммунистическим премьер-министром страны был избран парламентом **Йозеф Антал**. Он и образовал правящее коалиционное правительство из представителей ВДФ, НПМХ и ХДНП. В состав кабинета вошли 13 руководителей министерств и три министра без портфеля. Посты распределились следующим образом: от ВДФ — 8, НПМХ — 4, ХДНП — 1, а также 3 независимых политика. Остальные партии первого посткоммунистического парламента (ВСП, ССД и Фидес) ушли в оппозицию.

После выборов и формирования правительства фактически завершился процесс политического перехода ВР от однопартийной авторитарной системы к плюралистической демократии. Кабинет Й. Анталла стал единственным в регионе, который без правительственных кризисов оставался у власти до самого конца

парламентского цикла. После кончины Й. Анталла 12 декабря 1993 г. руководство правительством осуществлял его заместитель Петер Борош. При первом некоммунистическом правительстве, проработавшем до 15 июля 1994 г., окончательно оформилась и окрепла плюралистическая система управления, развернулись глубокие демократические преобразования, произошел переход страны к рыночной экономике. Фактически состоялась смена всего общественно-политического строя.

Вторые по счету парламентские выборы на многопартийной основе состоялись в Венгрии в два тура — 8 и 29 мая 1994 г. Численность партий уже тогда превысила 100, но кандидатов в депутаты Госсобрания выставили лишь немногим более 20 партий. Из них 15 сумели составить общевенгерские списки своих претендентов. В парламент прошли преодолевшие 5% барьер (в избирательный закон была внесена поправка, увеличившая этот барьер с 4% до 5%) те же 6 партий, что и на первых демократических выборах 1990 г. Но «мятлик» политических симпатий качнулся влево, и большинство избирателей отдали свои голоса за ВСП. Она получила 59,15% всех депутатских мандатов (209 мест), но не решилась на самостоятельное правление, сформировав вместе с ССД социал-либеральную коалицию. Доля либерального ССД на этих выборах составила 17,88% или 69 мест в парламенте. ВДФ оказался на третьем месте с 9,84% (38 мандатов), НПМХ набрала 6,74 (26), ХДНП — 5,7 (22), Фидес — 5,18% (20 мандатов). Наряду с ними по одному мандату получили также Аграрный союз и Партия предпринимателей. Правоцентристские партии перешли в оппозицию. Главой социал-либерального правительства стал лидер ВСП **Дюла Хорн**.

Коалиционный кабинет, состоявший из 10 министров-социалистов (один без

АНТАЛЛ (Antall) Йожеф (1932–1993) — окончил историческое отделение философского факультета Будапештского университета им. Л. Этвёша. В 1950–1960 гг. — сотрудник Госархива ВНР и Научно-исследовательского института педагогики. В 1956 г. возглавил ревком школы, участвовал в реорганизации НПМХ, один из основателей Союза христианской молодежи. Арестован, уволен с работы. В 1957–1959 гг. преподавал в гимназии, в 1960–1962 гг. — сотрудник Будапештской городской библиотеки им. Э. Сабо. В 1964 г. стал главным научным сотрудником Музея истории медицины им. Семмелвейса, затем — одним из его руководителей, а с 1984 по 1990 гг. — директором. Один из основателей ВДФ, в 1989 г. был избран его председателем. С 1990 г. — депутат Государственного собрания, первый руководитель парламентской фракции ВДФ. В мае 1990 г. стал премьер-министром новой демократической ВР, занимал этот пост до своей кончины в 1993 г.

ХОРН (Horn) Дюла (1932–2013) — в молодости работал механиком на заводе Сименс в пригороде Будапешта. В 1950–1954 гг. учился в Ростовском экономическом институте (СССР). В 1954–1959 гг. — главный референт управления Минфина. С 1959 г. — сотрудник МИД ВНР, где до 1961 г. работал в отделе СССР. В 1961–1969 гг. — на дипломатической службе в Софии и Белграде. В 1969–1983 гг. — сотрудник, затем заместитель, а в 1984–1985 гг. — заведующий международным отделом ЦК ВСРП. В 1985–1989 гг. — госсекретарь по внешней политике, в 1989–1990 гг. — министр иностранных дел

Венгрии. В 1985–1989 гг. — член ЦК ВСРП, затем член политсовета и президиума ВСП; с 1990 г. — ее председатель. В этом же году был избран депутатом Госсобрания, в 1990–1993 гг. возглавлял парламентский комитет по внешней политике. В 1994–1998 гг. — премьер-министр Венгрии. С 2000 г. — руководитель фракции ВСП в парламенте. В 1996 г. стал заместителем председателя Социнтерна.

портфеля) и 3 министров от ССД, приступил к своим обязанностям 15 июля 1994 г. Возвращение в исполнительную власть социалистов-посткоммунистов и продолжение ими политического курса прежнего кабинета подтвердили на практике, что к эпохе «реального социализма» нет возврата. Характерно, что созданная из ортодоксов старой компартии небольшая ВСП так и не смогла провести в парламент ни одного депутата ни на первых, ни на вторых парламентских выборах. Коалиционное правительство ВСП-ССД рабо-

тало до передачи своих полномочий кабинету, сформированному после очередных парламентских выборов.

Третьи парламентские выборы прошли в 1998 г. в два тура и свидетельствовали о новых изменениях политических симпатий избирателей. Первый тур с участием 56,26% электората состоялся 10 мая, а второй — 24 мая (явка составила 57,01%). Избиратели снова повернулись лицом к правоцентристским партиям, но на сей раз сделали ставку на политиков молодежной партии Союз молодых демократов (Фидес), которая к своему прежнему названию добавила наименование Венгерская гражданская партия (Фидес-ВГП).

Поскольку ни одной из партий не удалось получить абсолютного большинства депутатских мандатов, возникла необходимость в создании правительственной коалиции. Занявшая первое место партия Фидес-ВГП (148), предложила образовать коалиционный правоцентристский кабинет вместе с партиями ВДФ (17 мест) и НПМХ (48 мест). Коалиция с НПМХ основывалась на личных договоренностях руководителя Фидес-ВГП В. Орбана с лидером НПМХ Й. Тордяном. Их поддержало также впервые прошедшее в Госсобрание откровенно правое политическое формирование — Венгерская партия справедливости и жизни (14 мест). Партии прежней социал-либеральной коалиции ВСП (134 места) и ССД (24 места) ушли в оппозицию. Результаты выборов, несомненно, свидетельствовали о стремительном росте доверия избирателей к Фидес (в 1990 г. — 22, в 1994 г. — 20, а 1998 г. — 146 мандатов), о последовательном падении поддержки со стороны населения ССД (в 1990 г. — 94, 1994 г. — 69, 1998 г. — 24 мандата) и ВДФ (в 1990 г. — 165, 1994 г. — 38, 1998 г. — 17 мандатов). Председателю Фидес-ВГП Виктору Орбану было поручено переизбранным на следующий срок президентом А. Гёнцем сформировать новое правительство (характерно, что значительную часть членов кабинета составляли беспартийные), которое 8 июля 1998 г. принесло присягу и управляло страной следующие четыре года. Глава правительства с самого начала не скрывал, что стремится к смене парадигмы, приступив к смене структуры исполнительной власти. Наряду

с Министерством молодежи и спорта, Министерством земледелия и развития провинций им было создано Министерство национального и культурного развития. Не имея, однако, 2/3 парламентского большинства, Орбан не мог продолжить слом прежней структуры государственного правления. Впервые именно при этом правительстве официальные органы открыто заговорили об ответственности страны за судьбы зарубежных венгров. В 2001 г. Госсобранием был принят закон, в котором официально признавалась принадлежность зарубежных венгров к единой венгерской нации, говорилось об их национальной идентичности с венграми на исторической родине, о необходимости защитить интересы венгров, «живущих за пределами государства». Была предпринята инициатива предоставить венграм из сопредельных стран по их просьбе венгерские удостоверения, позволявшие их детям льготное обучение в стране. Таким образом, были приняты меры, на которые до тех пор не решались руководители страны, в том числе и посткоммунистические лидеры.

Парламентские выборы в Венгрии, как правило, проходят в апреле—мае каждые четыре года. Их проведение показало, что механизмы общественно-политической демократии Венгрии, запущенные после длительного перерыва в 1990 г., функционируют без кризисных сбоев. Все коалиционные кабинеты, сформированные после очередных парламентских выборов разными политическими силами, в отличие от ряда других государств региона, обычно не уходили в отставку и не были расформированы, а отработали полный парламентский цикл.

Весной 2000 г., с завершением второго срока полномочий А. Генца, парламент 5 мая с общего согласия парламентских партий избрал нового президента страны. Им стал ученый с юридическим образованием **Ференц Мадл**, вступивший в должность 5 июня 2000 г.

Очередные, **четвертые по счету выборы** в Государственное собрание Венгрии состоялись, как и ранее, в два тура — 7 апреля и 21 апреля 2002 г. Явка в первом туре составила 70,53 %, а во втором — 73,51 % электората. Предвыборная кампания прошла

МАДЛ (Mádli) Ференц (1931–2011) — выходец из многолетней крестьянской семьи. В 1955 г. окончил юридический факультет Будапештского университета им. Л. Этвёша. В 1961–1963 гг. проходил стажировку на факультете сравнительного международного права (Страсбургский университет). В 1956 г. — референт Управления государства и права Венгерской академии наук, заведующий отделом, до 1980 г. — главный научный сотрудник Института государства и права ВАН. В 1972–1973 гг. — доцент кафедры частного права юридического факультета Будапештского университета им. Л. Этвёша. В 1964 г. защитил кандидатскую, а в 1974 г. — докторскую диссертации. С 1978 г. — директор Института общественных наук, с 1985 г. — государственный служащий по специальности частного права. В 1984 г. — ученый секретарь ВАК, в 1987 г. — член-корреспондент ВАН. В 1988 г. — член правления Римского международного института унификации частного права. В 1990 г. — министр без портфеля в правительстве Венгрии, с июня — председатель Коллегии по научной политике; в последующие годы преподавал в Университете им. Л. Этвёша. В 2000–2005 гг. — Президент ВР.

в условиях острейшей политической борьбы между основными правящими правоцентристскими и оппозиционными партиями. Накалившаяся тогда обстановка заставила ВДФ предложить участникам предвыборной политической борьбы специальный «Этический кодекс», чтобы снизить ее небывалую остроту и противостояние сил. Весной 2002 г. в предвыборной схватке участвовало восемь политических партий. Все они сумели выставить своих кандидатов, составив их территориальные и общегосударственные списки и получив предварительно необходимое число рекомендаций от избирателей. Наряду с шестью уже известными парламентскими партиями в борьбу за мандаты включились также коммунистическая Венгерская рабочая партия (ВРП) и новая Партия центра, созданная накануне последним министром финансов социалистической эпохи, экономистом Михаем Купа.

Две партии правящего блока — Фидес-ВГП и ВДФ — с самого начала избирательной кампании пошли на выборы вместе, составив единый список своих кандидатов. Они создали избирательную коалицию, но не стали политической силой, объединенной в единую партию. Своим общим кандидатом на пост главы нового правительства они выдвинули действовавшего премьер-министра В. Орбана. Остальные правоцентристские партии правящей тогда коалиции выходили на выборы самостоятельно, как и оппозиционные ВСП и ССД. Последние не скрывали своих намерений, что, в случае победы социалистов, снова сформируют социал-либеральное правительство, как и в 1994 г. В ходе предвыборной борьбы своим кандидатом на пост премьер-министра от ВСП они выставили беспартийного экономиста Петера Меддешши.

Уже накануне выборов стало ясно, что судьба парламентских мандатов будет решаться именно в противоборстве этих основных — правоцентристских и социал-либеральных — политических сил. Остальные партии венгерского политического спектра могли рассчитывать лишь на менее значительную поддержку избирателей. К тому же, из-за политических позиций и резкого падения авторитета своего лидера Й. Гордяна НПМХ теряла все больше своих сторонников, а Партия центра — собирательница разнородных сил — еще не успела завоевать популярности. Политические же силы, занимавшие крайние позиции, — такие, как леворадикальная коммунистическая Венгерская рабочая партия под руководством Д. Тюрмера со своим контингентом старше 60 лет или праворадикальная Венгерская партия справедливости и жизни во главе с писателем И. Чурка, — не сумели преодолеть проходной барьер.

Итоги выборов оказались неожиданными, что поставило перед дилеммой даже опытных политиков. За единый список кандидатов блока Фидес-ВГП с ВДФ отдали свои голоса 48,7% избирателей, им досталось 188 парламентских мандатов (в том числе, за Фидес-ВГП проголосовали 42,74%, за ВДФ — 5,96% избирателей; в парламенте они соответственно располагали 165 и 23 местами). ВСП оказали доверие 46,11% избирателей (178 мандатов). Радикальные либералы (ССД), лишившись поддержки своих избирателей, собрали всего 2,89% голосов, и этого было недостаточно для самостоятельного прохождения в парламент, но, в конечном счете, их выручили голоса, отданные за единственного общего кандидата ВСП и ССД (0,26%). Только это обстоятельство позволило либералам остаться парламентской партией (19 мандатов+1).

По существующим правилам, президент ВР обычно поручает формирование нового кабинета представителю партии, собравшей наибольшее число голосов и, соответственно, мандатов. Сложность принятия политического решения с юридической точки зрения на сей раз состояла в том, как расценивать единый избирательный блок Фидес-ВГП и ВДФ (вместе получивших 188 мандатов) и ВСП (178 мандатов) и кому из них поручить формирование нового кабинета. Ведь Фидес-ВГП, как отдельно взятая партия, по сути, получила меньше, чем ВСП. Но, с другой стороны, правоцентристы пошли на выборы общим списком и одним избирательным блоком, следовательно, могли считаться единой политической силой. Деликатную ситуацию разрешил кандидат в премьер-министры от правоцентристских сил, лидер партии Фидес В. Орбан, который еще до завершения окончательного подсчета голосов признал поражение своей партией.

Итак, в венгерском парламенте созыва 2002 г. остались всего 4 политические партии (правящие — ВСП и ССД, оппозиционные — Фидес-ВГП и ВДФ). Остальным парламентским и внепарламентским партиям современной Венгрии уже первый тур выборов принес горькое разочарование. Так, бывший участник правящей коалиции НПМХ, а также Венгерская партия справедливости и жизни, не сумев преодолеть 5% барьер, остались за стенами парламента (они набрали, соответственно, всего 0,77 и 4,36% голосов). То же самое произошло с Партией центра и Венгерской рабочей партией.

Социал-либеральное правление страной (2002–2010 гг.)

Победа социалистов на выборах открыла перед их беспартийным кандидатом **Петером Меддешши** возможность создать очередное правительство Венгрии. 15 мая

МЕДДЕШШИ (Medgyessy) Петер (р. 1942 г.) — экономист, политик, с 27 мая 2002 г. по 29 сентября 2004 г. — премьер-министр. В 1966 г. окончил экономический факультет будапештского Экономического университета им. К. Маркса (ныне Университет Корвина). После его окончания работал в торговой компании, а в 1966–1982 гг. занимал должности в министерстве финансов ВНР. В 1970–1976 гг. — заведующий отделом налогов, цен и финансового оборота, в 1976–1980 гг. — заместитель заведующего Главного отдела международных финансовых отношений Минфина. В 1980–1982 гг. заведовал Главным отделом по экономике и бюджету этого ведомства. В 1982–1986 гг. — заместитель, в 1987 г. — министр финансов ВНР. Созданная при нем налоговая система явилась важным шагом к свободной рыночной экономике. В 1987–1990 гг. — заместитель премьер-министра страны, член ЦК ВСП. В 1990–1994 гг. — генеральный директор Венгерского акционерного банка «Парибос», а в 1994–1996 гг. — Венгерского акционерного банка инвестиций и развития. В августе–ноябре 1994 г. возглавлял группу советников премьер-министра, в 1996–1998 гг. — министр финансов ВР. В 1998–2001 гг. — глава Исполнительного совета международного Акционерного банка «Интер-Европа». В 1995–1999 гг. — вице-президент, а с 1999 г. — президент Венгерского экономического общества. В сформированном им в конце мая 2002 г. коалиционном правительстве ВСП-ССД был представлен в качестве внепартийного премьер-министра. В августе 2004 г. подал в отставку в связи с разногласиями в правящей коалиции и был заменен исполнявшим его обязанности Ф. Дюрчанем.

2002 г. президент республики Ференц Мадл поручил ему формирование нового кабинета министров. Это было четвертое по счету коалиционное правительство Венгрии в эпоху новой демократии. Премьер-министр при создании своего кабинета не мог нарушить уже сложившуюся традицию социалистов и вместе с либералами (ССД) образовал двухпартийное правительство.

Правительство П. Меддешши, сформированное 27 мая 2002 г. на социал-либеральной основе, в рамках своей программы в первые сто дней своей деятельности на 50 % повысило зарплату служащим, увеличило семейные надбавки и освободило минимальную зарплату от налогов. Вскоре, однако, оно столкнулось с трудностями, связанными с коалиционным характером кабинета, в котором усиливалось влияние ССД. Будучи беспартийным и стремясь занять центристские позиции, П. Меддешши попытался избавиться от двухпартийной опеки и утвердить свою самостоятельность, полагая стать правительством всех венгров, но в итоге дважды оказывался в кризисе. Это произошло, когда выяснилось, что он ранее сотрудничал с органами внешней разведки, а затем в августе 2004 г., когда при реорганизации правительства в интересах реформы он предпринял попытку сменить министра экономики, ставленника либералов. В первом случае партнеры социалистов по коалиции (либералы из ССД) предпочли не реагировать, но во второй раз они уже отказали ему в доверии, поскольку удаление их ставленника из правительства непосредственно

ДЮРЧАНЬ (Gyurcsány) Ференц

(р. 1961) — экономист, политик. В 2004–2006 гг. — и. о. главы правительства, в 2006–2010 гг. — премьер-министр, в 2007–2009 гг. — председатель ВСП. Окончил Высшую школу педагогики в г. Печ. В 1981 г. вступил в ряды Венгерского коммунистического союза молодежи (ВКСМ), стал освобожденным секретарем вузовского комитета комсомола. В 1984 г. получил диплом школьного учителя, а политическую карьеру продолжил в качестве секретаря Печского горкома КСМ, в 1988–1989 гг. в ранге секретаря ЦК КСМ курировал вузы. В 1989 г. — заместитель председателя реорганизованной молодежной организации — Демократического союза молодежи, вскоре прекратившей свою деятельность. В 1990 г. в Печском университете получил высшее

заделало их интересы. Минфину глава кабинета сумел вернуть прежние функции в расчете на реализацию своей программы, направленной на рост народного благосостояния. Председатель ВСП Л. Ковач возглавил МИД, но в других министерствах реализовались интересы не социалистов, а ССД. В сложившейся ситуации успешный финансист Меддешши оказался слабым в политике и еще 25 августа подал в отставку, хотя в условиях кризиса, грозившего распадом коалиции, продолжал исполнять свои функции. Это был первый случай, когда действующий премьер-министр ВР раньше срока покинул свой пост.

В этих условиях, во время социал-либерального правления страной, 13 июня 2004 г. прошли **первые выборы в Европейский парламент** (на основании закона 2013 г.). В отличие от граждан ЕС, где депутатов выбирают прямым голосованием, в Венгрии выдвигать своих кандидатов имели право только политические партии,

за которых и голосовали избиратели. Из 8 млн. 44 тыс. избирателей в голосовании участвовали 3 млн., т.е. 38% граждан, имевших право голоса. Между 8 политическими партиями развернулась борьба за 24 депутатские места, выделенные для Венгрии в Европарламенте. Результаты выборов оказались следующими: партия Фидес-Венгерский гражданский союз собрал 47,40% голосов и получил право направить в Европарламент 12 своих депутатов, ВСП — 34,30 (9), ССД — 7,7 (2), а ВДФ — 5,35% и 1 депутата. Остальные партии не набрали достаточное количество голосов: Венгерская партия правды и жизни (2,35%), Рабочая партия (1,83), Венгерский национальный союз (0,66) и Социал-демократическая партия (0,40%).

С досрочным уходом П. Меддешши с поста премьер-министра руководство правительством было доверено бывшему министру по делам спорта и молодежи его кабинета, социалисту **Ференцу Дюрчаню**. В результате внутрипартийной борьбы ему удалось отстранить другого претендента и занять пост исполняющего обязанности премьер-министра до завершения парламентского цикла 2006 г.

Ф. Дюрчаню, исполнявшему обязанности премьер-министра ВР и заявившему о верности левым, социал-демократическим ценностям, в 2004 г. частично удалось снизить влияние ССД в правительстве и приступить к модернизации управления, что было необходимо в связи со вступлением страны в ЕС. Предложенная им программа конвергенции и совершенствования управления начала реализовываться с объединения и сокращения числа министерств (с 18 до 13). Появилось объединенное Министерство юстиции и правопорядка, было образовано Министерство по делам муниципалитетов. Особую критику вызвало, однако, расформирование МВД. Сокращение административного аппарата так и не

экономическое образование. После смены общественного строя, прервав на время политическую деятельность, с 1992 г. был сотрудником ОАО «Creditium» в Будапеште, где занимался предоставлением финансовых консультаций, затем работал в Международном финансовом АО «Eurocoгр», став его совладельцем и членом дирекции. В 1992–2002 г. — владелец и гендиректор АО «Altus» по инвестициям и имуществу. В 2002 г. вернулся в политику, работал в избирательном штабе ВСП, был советником премьер-министра П. Меддешши по стратегическим вопросам. В мае 2003 г. — сентябре 2004 г. — министр по делам молодежи и спорта. После того, как премьер-министр из-за разногласий с ССД ушел со своего поста, на освободившуюся вакансию ВСП выдвинула кандидатуру Дюрчаня. Утвержденный на этот пост, до новых парламентских выборов он исполнял обязанности главы правительства. Победа ВСП на очередных парламентских выборах в апреле 2006 г. позволила ему сформировать свой новый леволиберальный коалиционный кабинет, которым он руководил с 9 июня 2006 г. по 13 апреля 2009 г. С 2003 г. — в составе руководства ВСП. В феврале-сентябре 2004 г. — председатель обкома партии в комитате Дьёр-Мошон-Шопрон, что обеспечило ему победу на выборах 2006 г. В феврале 2007 г. на съезде ВСП избран председателем партии на безальтернативной основе. Целеустремленный партийный политик на парламентских выборах 2006 г. во многом способствовал победе ВСП. Придерживался в тот период более левых позиций, но, став лидером партии и главой правительства, инициировал в основном либеральные и даже правого толка программы.

ШОЙОМ (Sólyom) Ласло (р. 1942) — юрист, окончил юридический факультет Печского университета. Трудовую деятельность начал в 1960 г. в Государственной библиотеке им. И. Сечени. В 1965–1966 гг. работал в суде Кишпешта, а в 1966–1969 гг. — ассистент Йенского университета им. Ф. Шиллера. В 1969 г. — научный сотрудник Института государства и права Венгерской Академии наук. В 1970–1975 гг. — сотрудник Библиотеки Государственного собрания. В 1983 г. стал преподавателем юридического факультета Будапештского университета им. Л. Этвёша; сфера научных интересов — гражданское право и его история. Профессиональные знания усовершенствовал в университетах Беркли, Кельна и Гамбурга. В 1975 г. защитил кандидатскую, а в 1981 г. — докторскую диссертацию. В начале 1980-х годов, будучи юридическим советником движения в защиту окружающей среды, участвовал в работе Дунайского кружка, выступавшего против возведения плотины и водохранилища на р. Дунай у границы с Чехословакией. В 1987 г. — один из основателей оппозиционного движения Венгерский демократический форум, с 1989 г. — член его руководства. В 1988–1989 гг. — член правления Клуба гласности. В 1989–1990 гг. — заместитель, а с 1990 г. — председатель Конституционного суда ВР. В 2005 г. выдвинут от оппозиции кандидатом на пост Президента ВР. В третьем туре голосования Государственное собрание, которое тогда располагало социал-либеральным большинством, 7 июня 2005 г. избрало его на высший государственный пост. Автор ряда научных трудов, в т.ч. книг по гражданскому праву, теории права личности и защиты окружающей среды.

увенчалось успехом, вскоре число министерств вновь выросло до 16, а затем были учреждены посты министров без портфелей со своим аппаратом. В конце марта 2005 г. газета «Непсабадшаг» отмечала, что кабинет Дюрчаня только за последние полгода 7 раз повысил налоги и ввел 3 новых, а за время своей деятельности он существенно (на 300 млрд. форинтов) увеличил государственный долг.

Весной 2005 г. парламент избрал нового президента Республики. Этого поста удостоился ученый-юрист, академик ВАН, бывший председатель Конституционного суда **Ласло Шойом**, успешно исполнявший свои обязанности с 5 августа 2005 г. по 5 августа 2010 г.

Заняв пост Президента, Шойом в своем первом заявлении отметил необходимость решения проблемы венгерского меньшинства в сопредельных государствах. Это стало особенно актуальным в связи с резким ухудшением положения меньшинств в Румынии. Президент одновременно заявил также об отказе от поездки в США, сославшись на несогласие предоставлять отпечатки пальцев для въезда в эту страну (до отмены там властями этой обязательной процедуры).

Весной 2006 г. в Венгрии состоялись **пятые по счету свободные парламентские выборы**. Они проходили в два тура — 9 и 22–23 апреля. В первом туре приняли участие 67,83 %, а во втором — 64,39 % избирателей. Для участия в выборах было зарегистрировано около 20 политических партий и организаций, однако далеко не все из них могли выполнить необходимые требования и набрать соответствующее количество рекомендаций со стороны избирателей. Наиболее показательные результаты были достигнуты в столице, где ВСП в коалиционном союзе с ССД собрали соответственно 43,78 % и 12,28 % голосов электората. Фидес-ХДНП получила

35,10%, а постепенно растерявшая свою популярность ВДФ — всего 5,30%. Венгерская партия жизни правого толка (предшественница Йоббик) набрала почти 3% голосов, тогда как левая Венгерская рабочая партия (наследница ВСПП) получила только 0,62%. По итогам выборов, ВСП получила возможность продолжить коалиционное (ВСП-ССД) социал-либеральное правление во главе с Ф. Дюрчанем. Новый этап был сопряжен с немалыми трудностями и испытаниями как для самого премьер-министра, так и для всего его кабинета. Политический курс второго правительства Дюрчяна и его все более отдалявшаяся от левых ценностей реальная социальная-экономическая политика стали постоянным объектом критики правоцентристской парламентской оппозиции, а временами даже его коалиционного партнера. Оппозиция часто напоминала действующему премьеру также о его далеко не взвешенных высказываниях и позициях в отношении венгров, живущих за пределами венгерского государства. Премьер-министр с осени 2004 г. допускал просчеты и такие заявления, которые в глазах многих венгров подрывали авторитет и устои его кабинета.

Осенью 2006 г. в условиях экономического спада, роста инфляции и возросшего бюджетного дефицита (9,2% ВВП) правительству Дюрчяна пришлось вводить новые налоги, сокращать социальные расходы (особенно на медицину и образование). Но при этом его кабинет запланировал реализацию затратного плана по возведению нового правительственного квартала в столице. Большинство выдвинутых премьером идей, правительственных пакетов и мер, направленных на разрешение проблем страны, как и его «конвергенционная программа», не дали ожидаемых результатов. Они практически не выполнялись. Правда, под эгидой либералов из ССД была начата реализация реформы здравоохранения, но она тоже забуксовала. Население не желало введения платного медицинского обслуживания и высшего образования. Исполнение же экономических программ кабинета задерживалось, правительство оказалось неспособным остановить нарастающую волну общественного недовольства и конфликтов.

В сентябре 2006 г. положение Дюрчяна осложнилось в результате того, что СМИ обнародовали его речь, произнесенную еще 26 мая на закрытом совещании парламентской фракции ВСП в Балатонёсёде, где премьер признал, что за последние годы «мы ничего не делали» и «врали» народу. Реакция венгров была бурной и привела к моральному кризису, катастрофическому падению престижа премьера и его правительства, что не могло не отразиться и на самой партии. В стране не прекращались массовые митинги, демонстрации протеста, получившие новый толчок в связи с отмеченными правительственными реформами. Оппозиция добилась вынесения этих вопросов на общенародный референдум 9 марта 2008 г., и правительство его проиграло. Большинство населения требовало отставки премьер-министра, проведения досрочных выборов. Дюрчань, однако, упорствовал, доказывая руководству ВСП правоту своих действий и намерений. В конечном счете, премьер становился ненужной обузой для обеих партий коалиции.

В сложившейся ситуации либералы ССД отозвали своих министров из кабинета Ф. Дюрчяна и 30 апреля 2008 г. по собственной инициативе практически вышли из коалиции, оставив социалистического партнера наедине с проблемами. Настал конец социал-либеральному партнерству, которое просуществовало 12 лет.

Правительство же в сложной политической и экономической ситуации вынуждено было обратиться к МВФ за кредитами. Поскольку недееспособное двухпартийное правление закончилось, социалистам с мая 2008 г. по май 2010 г. пришлось, по сути, осуществлять однопартийное управление делами государства (правда, это еще делалось с молчаливого согласия ССД).

На съезде ВСП 21 марта 2009 г. Дюрчань, сославшись на то, что на посту главы правительства он превратился в преграду на пути реформ и приносит неудачу партии, объявил о своей отставке. В связи с этим главная оппозиционная партия Фидес-ВГС инициировала роспуск парламента и проведение новых парламентских выборов, но коалиционное большинство парламента (ВСП-ССД) отклонило это предложение и высказалось за образование переходного правительства. Государственное собрание 14 апреля 2009 г. выразило конструктивное недоверие Ф. Дюрчаню и поручило образование нового, переходного кабинета Гордону Байнаи — бывшему министру национального развития и экономики в его правительстве. Новый премьер практически сохранил прежний социалистический состав переходного кабинета, пополнив его несколькими специалистами (в т. ч. новым министром финансов), после чего стал именовать себя правительством профессионалов. Кабинет Г. Байнаи с 14 апреля 2009 г. по 20 мая 2010 г. выполнял, по сути, функции экономического менеджмента, осуществляя предложения экономистов из Союза реформ по выходу из сложившегося кризиса. Главной задачей правительства явилось принятие непопулярных мер в социально-экономической сфере в целях экономии бюджетных расходов, направленных на урезание социальных льгот и дотаций, а также на проведение западного типа модернизации, которая так и не наступила.

Ситуация же в руководстве ВСП, в котором хотя и происходило брожение, но «дюрчанизм» еще имел прочные позиции, характеризовалась упорством председателя партии и последующим уходом в знак протеста из его состава авторитетной Каталины Сили. В начале октября 2010 г. она отказалась также от занимаемого поста председателя Госсобрания, а затем покинула и ряды ВСП. Многомесячная дискуссия в партии в 2010 г. привела к замене Ф. Дюрчана на посту лидера ВСП Аттилой Мештерхази. Экс-премьер и бывший глава социалистов Ф. Дюрчань 22 декабря 2011 г. также покинул ряды ВСП, создав свою политическую структуру — Демократическую коалицию.

Вторые выборы в Европейский парламент состоялись 7 июня 2009 г. Своих кандидатов на сей раз выставили 8 политических партий, из числа которых представители четырех стали депутатами Европарламента на 5 лет. Результаты выборов таковы: Фидес-ХДНП, набрав 56,36% голосов избирателей, получил в Европарламенте 14 мандатов. Соответственно: ВСП — 17,37% и 4 мандата; Йоббик — 14,77 и 3; ФДФ — 5,13% и 1 мандат. Остальные политические субъекты не смогли пройти в состав Европарламента: Политика может быть другой добилась поддержки 2,61% избирателей, ССД — 2,16, Рабочая партия — 0,96, Цыганский форум «Рома» — 0,46%.

В 2010 г. состоялись очередные выборы и президента ВР. Выбор кандидатуры на этот раз оказался неудачным. Он выпал на двукратного олимпийского чемпиона, бывшего руководителя Венгерского Олимпийского комитета и спортивного

дипломата Пала Шмита, который не сумел соответствовать высоким этическим требованиям на этой высокой государственной должности. Он был вынужден досрочно (2 апреля 2012 г.) сложить с себя полномочия. Дальнейшее исполнение обязанностей президента, в соответствии с Конституцией ВР, временно было передано председателю парламента, юристу Ласло Кёверу (он исполнял функции главы государства со 2 апреля до 10 мая 2012 г.). Избрание нового Президента ВР произошло 2 мая 2012 г. посредством прямого и тайного голосования в Государственном собрании. Поскольку от оппозиции никому не удалось заручиться поддержкой необходимой части общего числа депутатов парламента (непременным условием для регистрации кандидата требуется согласие, как минимум одной пятой части депутатского корпуса), единственным претендентом на пост Президента стал выдвигенец от правящей коалиции Фидес-ВГС и ХДНП юрист Янош Адер. Он заручился поддержкой 262 парламентариев и при голосовании собрал 67,88 % голосов депутатов Государственного собрания.

Парламентские выборы 2010 и 2014 гг. Новый Основной закон государства

Очередные, шестые по счету выборы в Государственное собрание состоялись в апреле 2010 г. и прошли в два тура. Второй тур состоялся 25 апреля. Избирком зарегистрировал 44 партии, желавшие участвовать в избирательной кампании, но менее десятка политических организаций сумели соответствовать необходимым условиям и собрать нужное количество рекомендаций. Выборы прошли под знаком протестного голосования. Избиратели, разочарованные политическим курсом социал-либерального правления Дюрчана и его финансово-экономическими последствиями, выразили свою волю, оказав поддержку центристским и правым партиям. Выборы принесли внушительную победу партийному союзу Фидес-ХДНП, вышедшему с единым избирательным списком. Итоги выборов оказались следующими: правоцентристский коалиционный союз Фидес-ХДНП собрал 68,13% голосов избирателей и занял 263 депутатских места в парламенте, ВСП получила лишь 15,28% голосов (59 мандатов), партия За лучшую Венгрию (Йоббик) — 12,18 (47), Политика может быть другой — 4,15% (16 депутатских мест). Из общего числа 386 мест в парламенте 1 мандат достался независимому депутату, набравшему 0,26% голосов избирателей. Результаты выборов позволили лидеру основной победившей партии В. Орбану сформировать правительство с национально-консервативной и христианско-демократической идеологией. Ведущей политической силой коалиции и главной партией, которая вместе с ХДНП продолжает после выборов 2014 г. править Венгрией, безусловно, является Фидес-Венгерский гражданский союз, определяющий себя гражданской консервативной народной партией.

Таким образом, партия Фидес-ВГС, выступив единым блоком с ХДНП, получила на выборах убедительную победу. Вместе они собрали 2/3 голосов избирателей, в результате чего со времени смены общественного строя в Венгрии лидеру партии В. Орбану было повторно доверено образование нового правительства с полномочиями до 2014 г.

Второе коалиционное правительство В. Орбана начало свою деятельность 29 мая 2010 г. с минимальным числом министров. Рассчитывая на поддержку всего

общества, оно сразу же квалифицировало себя правительством национального сотрудничества. На его долю выпало принятие необходимых мер по стабилизации положения в стране и выходу экономики из кризисного состояния. Своей первоочередной задачей новый кабинет определил принятие ряда антикризисных мер, позволяющих избежать неплатежеспособность государства. Премьер-министр еще в июле 2010 г. изложил план действия правительства в 29 пунктах, который был принят парламентом. Этот план предусматривал улучшение социально-экономической ситуации в стране. Одним из пунктов явилось налогообложение части сверхдоходов, получаемых из государственных источников и превышающих 2 млн. форинтов. На такие доходы Госсобрание установило 98% налог, который Конституционный суд 26 октября 2010 г. назвал антиконституционным. Противостояние ветвей власти привело к частичному сужению полномочий КС и изъятию указанного налога из его компетенции. В ноябре по настоянию премьера в Конституцию были внесены поправки, которые касались новых налогообложений телекоммуникационных средств, энергетического сектора и крупных системных торговых корпораций. Они вызвали недовольство со стороны 13 крупных корпораций, обратившихся с жалобой в ЕС, но правительство не уступило.

В целях снижения государственной задолженности, унаследованной от прежнего кабинета, правительство в начале марта 2011 г. приняло стабилизационный план. В нем акцент был сделан на снижении госдолга и стимулировании экономического роста, но предусматривались также создание новых рабочих мест, сокращение расходов на содержание госаппарата и система дотаций отдельным производствам. Вторая часть плана, наряду с углублением евроинтеграционных устремлений, содержала введение с 2012 г. новых налогов. Стабилизационная программа кабинета в области экономики и социальной сферы уже весной 2013 г. принесла ощутимые плоды, несмотря на то, что ее реализация достигалась в условиях противостояния со стороны оппозиционных элит. Венгрия вышла из бюджетного дефицита и вступила в полосу экономического роста, имея самый низкий уровень инфляции за последнее десятилетие.

В 2010–2011 гг. по инициативе правительства были приняты соответствующие меры, направленные на стабилизацию государственного пенсионного фонда, а также законы, регулирующие функционирование средств массовой информации (последние вызвали недовольство со стороны либералов, которые сохраняли контроль над основными СМИ).

Наиболее значительным событием в политической жизни страны в 2010–2014 гг. явилось принятие нового Основного закона Венгрии, пришедшего на смену прежней Конституции, которая, хотя и представляла собой с 23 октября 1989 г. кардинально переработанный и дополненный вариант конституционных законоположений прежнего исторического периода, все же нуждалась в изменениях, отвечавших современным условиям. Его принятию предшествовала деятельность специальной рабочей группы, занявшейся с 2010 г. разработкой концепции и подготовкой нового текста. Предварительно изучалось общественное мнение по ключевым вопросам конституционного строительства. При этом проведение всенародного голосования правительство заменило рассылкой опросных листов всем избирателям, в которых наряду с положениями о правах и обязанностях граждан

ставились также вопросы о целесообразности декларирования единства венгерской нации, включения в Основной закон конституционных положений о государственной задолженности, о таких ценностях, как труд, дом, семья, здоровье и пр. Полученные от граждан около 1 млн. ответов учитывались при составлении проекта нового главного закона страны, представленного 14 марта 2011 г. Государственному собранию на обсуждение (ВСП и ПМБД бойкотировали участие в процессе конституционного творчества и не участвовали в голосовании). После парламентских дебатов (в ходе которых в текст было внесено 15 уточнений, предложений и модификаций) 18 апреля 2011 г. высший законодательный орган страны утвердил новый Основной закон Венгрии. Президент ВР подписал его 25 апреля, после чего с 1 января 2012 г. он вступил в силу и является действующей Конституцией государства.

Основные конституционные изменения и последующие дополнения в Основной закон касаются:

— *Конституционного суда*, который по-прежнему остается главным стражем правосудия и сохраняет контроль над всеми судебными решениями, но имеет уже не 11, а 15 членов, срок полномочий которых увеличен с 9 до 12 лет. За нормативным контролем теперь можно обратиться к КС, имея поддержку не менее четверти депутатов парламента и уполномоченного по основным правам человека. Предварительный контроль законов может инициировать парламент. Права КС ограничены в вопросах бюджета и налогов (они будут ему возвращены после снижения государственного долга до 50%-го размера ВВП);

— *Выборов*: избрание президента страны ограничено двумя турами (не более); муниципальные выборы проводятся теперь каждые 5 лет;

— *Главы государства*: он вправе распустить парламент, если тот не принял бюджет до 31 марта;

— *Верховного суда*: он, в соответствии с историческими традициями, переименован в Курию. Служба судей и прокуроров с достижением пенсионного возраста прекращается;

— *Безопасности жизни*: она гарантируется конституцией с момента Зачатия;

— *Института семьи*: семьей признается брак только между женщиной и мужчиной; при этом, как и прежде, существование сексуальных ориентаций не отрицается;

— *Лишения свободы*: вводится возможность пожизненного заключения;

— *Университетской автономии*: обозначены ее грани и принципы самоуправления.

Седьмые по счету свободные парламентские выборы прошли 6 апреля 2014 г. по новому избирательному закону, который предусматривал уже только один тур голосования и сокращенный корпус депутатов парламента. Из общего числа 199 депутатских мест в Госсобрании 106 мандатов были получены по индивидуальным округам, а 93 — по партийным спискам.

Накануне парламентских выборов Избирком до 26 февраля 2014 г. зарегистрировал 84 партий и других организаций, готовых участвовать в избирательной кампании. Для участия в выборах требовалось, однако, собрать не менее 1500 рекомендаций от избирателей, готовых их поддержать. Кампания прошла в острой

политической борьбе левых политических сил против правящей коалиции. В предвыборную борьбу включились разные оппозиционные образования, прежде всего, ВСП и объединенные вокруг нее левые политические силы. Создав накануне выборов свой избирательный союз (условно «Сплочение»), оказавшийся довольно лабильным образованием, левые выступили единым списком с целью добиться смены власти и создать свое правительство. В состав левого «Сплочения», кроме ВСП во главе с А. Мештерхази и омоложенным руководством партии, вошли разнородные политические формирования левого толка, которые после поражения на прежних выборах покинули ряды потерявшего популярность социал-либерального блока (ВСП-ССД). Это, прежде всего: ВСП, Демократическая коалиция вместе с Диалогом за Венгрию, Венгерская либеральная партия и группа Вместе. В целом им на выборах удалось собрать всего 19,10% голосов избирателей и провести в парламент 38 депутатов (из них ВСП заняла 29 мест, партии Демократическая коалиция и Диалог за Венгрию — по 4, Венгерская либеральная партия — 1 место, а группа Вместе осталась без парламентского представительства). С такими результатами им не удалось реализовать основную цель — осуществить «смену эпох» и вернуться к правлению страной.

Выборы завершились внушительной победой правящего центристского блока Фидес-ХДНП, позволившей В. Орбану сформировать третье по счету коалиционное правительство, которое будет управлять Венгрией до 2018 г. Этот партийный союз, собрав 66,83% голосов избирателей, снова получил 2/3 депутатских мест в парламенте (133 мандата). Произошло это в условиях острой критики со стороны соперников, особенно левых сил. Они обвиняли Орбана в стремлениях концентрировать власть в своих руках, в ориентации на создание «президентской республики», а также в его якобы пророссийских позициях. Конечно, по сравнению с выборами 2010 г., правоцентристская коалиция потеряла около 700 тыс. голосов избирателей. Но решающий успех Фидес-ХДНП на выборах был обеспечен четырьмя годами прежнего успешного коалиционного правления, стабилизацией социально-экономического положения, сокращением коммунальных расходов для населения и начавшимся ростом производства. В упрочении власти, несомненно, сыграла свою роль и харизма лидера партии — премьер-министра В. Орбана, его решимость реализовать программу национального сплочения. Ради этого его правительство в условиях европейской интеграции и глобализации выступило в роли решительного защитника национальных интересов и суверенитета страны. Продлив полномочия своей администрации еще на четыре года, Орбан не скрывает своего стремления создать «большую народную партию», которая включала бы в себя также часть левого политического спектра. Возглавляемой им партии удалось занять политический центр, по сторонам которого возникли сильное правое и разнородные ослабленные левые образования.

Правое крыло венгерского политического спектра, представленное партией За лучшую Венгрию (Йоббик) во главе с Г. Вона, на выборах также выступило в роли оппонента правящей коалиции и собрало 11,56% голосов избирателей, проведя в парламенте 23 депутата. Эта крепнущая и ориентированная на национальные ценности правая оппозиционная партия представляет серьезный вызов как для Фидес, так и для ВСП. По весьма авторитетным прогнозам, Йоббик

в ближайшем будущем, несомненно, станет одним из определяющих факторов венгерской политической жизни. Партия намерена выступать в роли конструктивной оппозиции и заявила о поддержке всех предложений в защиту национальных интересов страны. На европейской политической арене в рамках Евросоюза партия, чья идеология пронизана евроскептицизмом, но при этом выступает сторонницей сотрудничества с сопредельными странами и поддерживает Венгрию в ее восточной политике; партия противостоит планам превращения Европы в Европейские Соединенные Штаты.

В результате выборов еще одна оппозиционная политическая партия — Политика может быть другой (по-прежнему без председателя) — сохранила свое присутствие в парламенте. Вопреки внутривнутрипартийным потрясениям в избирательной борьбе, ей удалось отстоять свою самостоятельность. В противостоянии правых и левых сил она сумела избежать слияния со «Сплочением», как и союза с Фидес, пытавшихся привлечь ее к сотрудничеству. Она сохранила самостоятельность и отказалась также от возвращения в ряды Диалога за Венгрию. Получив на выборах 2,51 % парламентских мест, она имеет в Госсобрании 5 депутатов. Партия реагирует на различные проявления в общественной жизни, в ее политике присутствует экологическое направление, она выступает против возведения нового блока АЭС в Пакше. В настоящее время она выбирает между возможным объединением с центристскими силами либо с небольшой партией «зеленых», которая собрала на выборах всего 0,37 % голосов избирателей, но этого недостаточно, чтобы стать парламентской партией. К числу прочих наиболее известных мелких непарламентских политических партий Венгрии, собравших менее 1 % голосов избирателей и поэтому не оказывающих существенного влияния на политический климат в стране, относятся также: Рабочая партия (наследница ВСРП с 0,57 % голосов), Родина не продается (0,47), Союзники М. Шереш (0,44), СДПВ (0,30 %).

2014 год примечателен еще и проведением очередных, третьих, выборов в Европейский парламент, прошедших 25 мая. Желавшие участвовать в выборах политические партии до 22 апреля 2014 г. были обязаны собрать и представить в Избирком Венгрии, как минимум, 20 тыс. подписей граждан, которые их поддерживали. До вступления Хорватии в ЕС, в соответствии с лиссабонским решением этой организации от 28 июня, венгерские политические партии еще могли соревноваться за 22 мандата в Европарламенте, сейчас же им осталось только 21 парламентское место. За них в предвыборной схватке пожелало участвовать 37 партий и организаций, однако до 22 апреля 2014 г. только 9 партий и 2 партийных союза собрали достаточное количество подписей. Старт избирательной кампании был дан 5 апреля, но дебаты фактически начались только с 23 мая, правда, в них участвовали, в основном, мелкие политические партии (Фидес и Демократическая коалиция отказались от них). Выборы принесли успех Фидес-ВГС и ХДНП, которые вместе собрали 57,14 % голосов и получили 12 мандатов в Европарламенте. На втором месте оказалась партия За лучшую Венгрию (Йоббик) с 14,29 % голосов и 3 мандатами, на третьем — ВСП с 9,52 % и 2 мандатами, а также Демократическая коалиция с аналогичными результатами. Далее следовали: партийный союз левых политических сил в составе трех мелких партий (под общим названием Вместе — Партия [лиц], меняющих эпоху — Диалог за Венгрию с 4,76 % голосов и 1 мандатом, а затем

партия Политика может быть другой с таким же результатом. Два другие мелкие участника избирательной компании (Союзники М. Шереш и Родина не продаются) не добились мандатов.

Внешнеполитические связи

С соседними странами. Смена общественно-политического строя в постсоциалистических странах региона заставила венгерское государственное руководство уделять первоочередное внимание урегулированию отношений с ближайшими соседями. Ведь рядом появились новые страны, приобретшие государственный суверенитет (Украина, Словакия, Словения, Хорватия), а у других (Румыния и «малая Югославия») изменилось политическое устройство. С этими государствами Венгрия тогда подписала новые двусторонние, так называемые рамочные или базовые договоры. С ними же еще ранее началось тесное центральноевропейское региональное сотрудничество. В 1991 г. в венгерском городе Вишеград Венгрия, Польша и Чехословакия создали Вишеградскую тройку, которая после распада ЧСФР стала «четверкой». В 1992–1993 гг. были приняты меры по сплочению этих государств в сфере экономического сотрудничества, по созданию Центральновропейской зоны свободной торговли и поэтапной ликвидации между ними таможенных барьеров. Эти интеграционные процессы, формирование нового центральноевропейского единения по ряду причин со временем затормозились, поскольку у стран-участниц появились более важные приоритеты — западноевропейские.

Западное направление внешнеполитической ориентации для Венгрии, как и других бывших социалистических стран Европы, в конечном счете, стало основным и определяющим. С начала 1990-х гг. между бывшими участниками социалистического содружества развернулось своего рода «соперничество» за первоочередное и скорейшее присоединение к преуспевающему западному блоку европейских государств.

Венгрия в августе 1988 г. — первой из тогдашних социалистических стран — установила дипломатические отношения с ЕС. Затем в сентябре того же года она также первой подписала с ЕС соглашение нового типа, так называемый «договор второго поколения». В 1990 г. такие же договоры заключили и другие центральноевропейские государства, а затем и Россия. В 1989 г. «семерка» крупнейших индустриальных стран и комиссия ЕС выработали программу поддержки реформ и создания рыночной экономики для Венгрии и Польши (PHARE). Позже такую же помощь получили еще 13 стран. В декабре 1990 г. ВР вместе с остальными государствами-участниками Вишеградской группы стала ассоциированным членом ЕС, а 31 марта 1994 г. подала официальную заявку с просьбой о ее принятии в качестве полноправного члена. Соглашение об этом было подписано в 2003 г. в Афинах, в результате чего Венгрия с 1 мая 2004 г. стала полноправным членом Евросоюза. Произошло это одновременно с принятием Латвии, Литвы, Чехии, Словакии и Эстонии в результате пятого круга расширения ЕС.

Одним из ключевых моментов вхождения Венгрии в западноевропейские структуры стало ее вступление в в 1999 г. одновременно с Польшей и Чехией

в Североатлантический союз (НАТО). О своих намерениях стать членом этого союза венгерские политики официально заявили еще летом 1990 г. (С предложением о присоединении Венгрии к НАТО еще в январе выступил Д. Хорн, возглавлявший МИД последнего коммунистического правительства М. Немета). Спустя четыре года был решен вопрос об ассоциированном членстве Венгрии в НАТО. Во время боснийского кризиса, нестабильности на Балканах НАТО давало этим странам гарантию безопасности. Тогда же Будапешт стал местом для проведения совещания стран этого альянса. Венгрия выделила более 400 солдат для миротворческой миссии в Боснии. В 1997 г. она провела референдум о вступлении в НАТО, в котором приняли участие 49,24 % населения, 85 % которых проголосовали «за». Ассамблея альянса в декабре 1997 г. вынесла решение о принятии Венгрии в его полноправные члены. 12 марта 1999 г. состоялось официальное вступление.

Первой инициативой первого демократического правительства Й. Анталла в 1991 г. явилось подписание соглашения об ассоциированном членстве в ЕС, а с 21 мая 2004 г. Венгрия стала его полноправным членом. 5 июня 2001 г., в соответствии с Шенгенским соглашением, Венгрия ввела въездную визу для граждан Центральной и Юго-Восточной Европы.

В настоящее время, после выборов 2014 г., Венгрия в Европарламенте представлена 21 депутатом, а в главном, принимающем решения органе ЕС — Совете Европы — располагает 12 голосами.

С Россией. До смены общественно-политического строя восточное направление венгерской внешней политики и экономического сотрудничества было ориентировано на выполнение функций посредника между Востоком и Западом. Активизация действий по этой линии началась еще в период существования СССР, когда коммунистические партийные руководства обоих государств по-прежнему продолжали надеяться на сохранение своих властных полномочий. В эпоху горбачевской перестройки и наступившего общественно-политического брожения, когда в Венгрии стремительно развивались процессы демократизации всей общественной жизни, в венгеро-советских отношениях, как и во всей внешней политике последнего коммунистического правительства М. Немета, т.е. еще до кардинального политического перелома, проявились некоторые новые элементы и подходы. Правительство этого молодого премьер-министра, освободившись от прямой партийной зависимости и стремясь к «возвращению» Венгрии в Европу, начало с утверждения полного государственного суверенитета, и в качестве одной из первых акций на этом пути был поставлен вопрос о выводе расквартированного в стране контингента советских войск. Информация о двусторонних венгеро-советских закрытых переговорах по этому вопросу была обнародована в конце октября 1989 г. на совещании министров иностранных дел стран-членов ОВД. После падения Берлинской стены (9 ноября 1989 г.) и развернувшегося процесса объединения Германии пребывание советских войск в Венгрии стало анахронизмом, и поэтому премьер-министры двух государств Н.И. Рыжков и М. Немец вместе публично признали его неоправданным ни с политической, ни с военной точки зрения. Переговоры по этому вопросу в январе 1990 г. были продолжены и в марте завершились подписанием соответствующего соглашения о полном выводе до 30 июня 1991 г. всех советских воинских формирований с территории Венгрии.

В мае 1990 г., когда в результате первых посткоммунистических венгерских парламентских выборов к власти пришли демократические силы, Венгрия стала первой из стран «восточного блока», которая еще до распада СССР начала налаживать «сепаратные» отношения с Россией. 6 декабря 1991 г. премьер-министр Й. Анталл, находившийся в Москве с официальным визитом, встретился и провел переговоры с президентом России Б.Н. Ельциным. Переговоры завершились подписанием протокола об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Венгерской Республикой. Был заключен также рамочный договор о сотрудничестве и новых равноправных отношениях. В ноябре 1992 г. российский президент посетил Венгрию с ответным визитом.

Венгрия стала первой страной, которая установила с Россией межгосударственные отношения нового типа. Правда, многообещающее начало российско-венгерских отношений не получило оптимистического продолжения. Верховный Совет СССР, а затем Государственная дума РФ долгие годы не ратифицировали российско-венгерский межгосударственный договор 1991 г. из-за простого упоминания в преамбуле документа венгерской революции 1956 г. (обмен ратификационными грамотами состоялся лишь в феврале 1995 г.). Такая задержка с ратификацией воспринималась в Венгрии, как проявление «имперских амбиций», чиновничьего произвола и как свидетельство сохранения угрозы с Востока в будущем. Это обстоятельство и — шире — политическая нестабильность и кризисные явления августа 1991 г. (ГКЧП) и 1993 г. в России, непредсказуемость ситуации не могли не вызвать настороженности и озабоченности в Венгрии, что отражалось на российско-венгерских отношениях. Все это, наряду с военными событиями на территории бывшей Югославии, все сильнее толкало политическое руководство Венгрии к скорейшему сближению с Западом, к поискам союзников в Западной Европе.

Российская политическая элита, которая в начале 90-х годов прошлого века долго определяла свои внешнеполитические приоритеты, со временем начала ощущать, что бывший социалистический регион, включая Венгрию, уходит от нее. «Мы упустили страны Восточной и Центральной Европы. У нас образовался вакуум в отношениях с ними», — откровенно признал президент РФ Б.Н. Ельцин в венгерском парламенте 11 ноября 1992 г. Отношения новой России с постсоциалистическими странами, как подчеркивал глава российского МИД А.В. Козырев в ноябре 1993 г. на заседании Совета по внешней политике, складывались «не просто с нуля, а с минуса». Очищение отношений от накопившегося «завала» пришлось проводить долго.

С начала 1990-х гг. у Венгрии и России появилось немало сфер соприкосновения и плодотворного взаимовыгодного сотрудничества. Это касается как двусторонних отношений, так и взаимодействия на международной арене. Новый важный шаг в этом направлении был сделан 11 ноября 1992 г., когда Венгрия и Россия подписали в Будапеште совместное заявление о защите прав национальных меньшинств. И это не случайно, ведь обе страны за пределами своих нынешних границ имеют значительное число соплеменников, которые отделены от материнской нации и нуждаются в защите своих прав. К сожалению, российско-венгерское сотрудничество в этой сфере по ряду причин не получило должного продолжения на международной арене, где они могли бы объединить свои усилия.

Некоторое оживление торгово-экономических связей между Венгрией и Россией наступило в 1994 г. В то время товарооборот между двумя странами составлял всего 3,5 млрд. долл. и был далек от высокого уровня советского периода. В ноябре 1998 г. действующий ныне премьер-министр Венгрии В. Орбан, находясь в Москве с официальным визитом, в своем интервью корреспонденту «Независимой газеты» А. Куранову, в частности, отмечал: «К сожалению, сейчас у венгерского правительства очень скромные связи с Россией. Это и для меня как премьера создает заметные трудности... Я бы хотел, чтобы как в ближайшей, так и в долгосрочной перспективе Россия была одним из ведущих партнеров Венгрии. Ваша страна весьма богата своими ресурсами и потенциальными возможностями... Словом, существуют все предпосылки для возобновления широких экономических связей». При этом необходимо отметить, что Венгрия дольше других бывших европейских стран социализма активно присутствовала на российском рынке. Она сумела даже активизировать свои прямые экономические связи с разными регионами РФ, куда в условиях прежней строгой централизации не имела возможности проникнуть.

Новый виток развития взаимоотношений между РФ и ВР наступил в конце 2002 г., вслед за тем, как во время саммита Россия–НАТО в Риме у нового президента России В.В. Путина и тогдашнего премьер-министра Венгрии П. Меддешши состоялась встреча, приведшая к заметному оживлению контактов. В декабре 2002 г., в сопровождении большой группы представителей деловых кругов Венгрии, состоялся официальный визит главы венгерского правительства в Москву, в ходе которого говорилось о необходимости восстановления взаимного доверия и дальнейшем укреплении равноправных партнерских отношений между двумя странами. Стороны договорились о погашении российской задолженности перед Венгрией (1,7 млрд. долл.), о непростых вопросах, связанных с реституцией культурных ценностей, об уходе за воинскими захоронениями Второй мировой войны, о капиталовложениях в экономику. В результате последующие годы ознаменовались развитием сотрудничества в сфере экономики и культуры. 2005 год прошел под знаком взаимного культурного обмена, в России и Венгрии проводились декады культуры, оживились экономические связи. Посетивший тогда Венгрию с ответным визитом В.В. Путин передал Реформатскому колледжу в Шарошпатаке уникальную коллекцию венгерских средневековых книг (среди них 18 первопечатных изданий), которые были вывезены оттуда в годы Второй мировой войны. Успешно развивалось сотрудничество в области экономики. Товарооборот между странами уже в 2006 г. превысил 8 млрд., а к 2010 г. снова достиг рекордного уровня советского периода (10 млрд. долл.). Последующий этап российско-венгерского сотрудничества, ввиду вхождения Венгрии в общеевропейские союзы и организации, ее соответствующей переориентации на европейское взаимодействие, характеризовался несколько меньшей активностью.

Новым импульсом к оживлению взаимовыгодного экономического сотрудничества между Венгрией и Россией послужили последующие встречи на высшем уровне. В январе 2013 г. глава российского правительства В.В. Путин принял в Москве венгерскую делегацию во главе с премьер-министром В. Орбаном, и стороны договорились о дальнейшем развитии экономических связей между странами. Когда 14–15 января 2014 гг. венгерская правительственная делегация во главе

с В. Орбаном по приглашению российского президента В.В. Путина снова посетила Москву, стороны не только констатировали значительный прогресс в торгово-экономических отношениях, но и договорились об их дальнейшем углублении. Президент назвал Венгрию «приоритетным партнером России в Центральной Европе». По его словам, российско-венгерские двусторонние отношения носят «очень деловой и регулярный характер», они «успешно развиваются практически по всем направлениям» (имелись в виду экономические, межпарламентские и политические связи). Наиболее приоритетной сферой взаимовыгодного сотрудничества на ближайший период стороны определили участие России в модернизации и увеличении мощностей венгерской АЭС «Пакш». Объем этих работ оценивается в 10 млрд. евро (на финансирование проекта Россия планировала предоставить Венгрии примерно такую же сумму в виде госкредита на 30 лет). Ввод в строй двух новых энергоблоков АЭС, по словам Путина, «позволит повысить энергетическую независимость Венгрии». Венгрия же, в свою очередь, обязалась выполнить обязательства по участию в строительстве газопровода «Южный поток», венгерский участок которого (229 км) планировалось ввести в строй в 2017 г. Хотя после выборов в европарламент в мае 2014 г. левые политические партии во главе с ВСП подвергли резкой критике правительство Орбана, в том числе за его слишком сильную ориентацию на Россию в экономическом плане, премьер-министр в ответ вновь решительно заявил о намерении продолжать свой политический курс в интересах Венгрии. Его последовательность в этом плане проявилась осенью 2014 г. — зимой 2015 г., в условиях давления Запада и требований полномасштабного присоединения Венгрии к экономическим санкциям против России в связи с событиями в Украине и позицией российского правительства.

17 февраля 2015 г., во время пребывания в Будапеште российской государственной делегации во главе с В. Путиным, Венгрия снова подтвердила свои твердые намерения о дальнейшем сотрудничестве с Россией, подписав 5 договоров и заявив о совпадении позиций двух стран по важнейшим международным проблемам.

РЕСПУБЛИКА МАКЕДОНИЯ

РЕПУБЛИКА МАКЕДОНИЈА

Общие сведения

Территория и границы. Республика Македония (РМ) — континентальное государство на юго-востоке Европы, на Балканском полуострове. *Площадь* — 25 713 кв. км. Большая часть территории покрыта горами. Средняя высота — 829 м над уровнем моря. Наивысшая точка (2764 м над уровнем моря) — гора Кораб. Низшая (44 м над уровнем моря) — главная водная артерия страны — река Вардар, близ г. Гевгелия.

Общая протяженность границ — 894 км. На севере граничит с Сербией (263 км), на западе — с Албанией (192), на востоке — с Болгарией (177) и на юге — с Грецией (262 км).

Территориально-административное деление. Основная административно-территориальная единица — община (80). Столица — Скопье (668 000 чел.). Другие крупные города: Битола, Прилеп, Куманово, Тетово, Охрид.

Официальный язык — македонский (славянская группа языков). Письмо — кириллица.

Государственные символы. *Государственный герб* — в центре изображена гора Кораб, под горой — река Вардар и над горой — солнце с расходящимися восьмью лучами; герб обрамляют основные культуры, выращиваемые в Македонии (пшеница, мак, табак и хлопок), внизу расположена лента, вышитая народным орнаментом. *Государственный флаг* — красное полотнище, в центре которого солнце с восьмью расходящимися по всему полю лучами. *Государственный гимн:* «Сегодня над Македонией», написан в 1943 г. Автор слов — Влад Малеский, композитор — Тодор Скаловский. *Государственные праздники:* 24 мая — День святых Кирилла и Мефодия, 2 августа — День Республики (Илинден), 8 сентября — День независимости, 11 октября — День народного восстания, 23 октября — День македонской революционной борьбы, 8 декабря — День Св. Климента Охридского.

Денежная единица — македонский денар. Разменная монета — дени. 1 македонский денар = 100 дени.

Население. Согласно официальным данным на 2013 г., численность населения составляет 2 087 000 чел., урбанизация достигает 59%. Достаточно крупная македонская диаспора (около 1 млн. чел.) проживает в США, Канаде, Австралии, Италии и других странах. *Возрастная структура населения* в 2014 г.: 0–14 лет — 17,7% (370 192 чел.), 15–24 лет — 14,1% (294 580), 25–54 года 43,8% (915 430)

и 55–64 года 12,4% (252 353), 65 и старше 12,1% (259 162 чел.). *Экономически активное население* в 2014 г.: 958 392 чел. (46%). *Структура занятости населения* в 2014 г.: сельское хозяйство — 19%; добыча полезных ископаемых — 1; перерабатывающая индустрия — 19; электроснабжение, газоснабжение и кондиционирование — 1; водоснабжение, канализация, удаление отходов и рекультивация — 1; строительство — 6; оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов — 14; транспортировка и хранение — 5; услуги проживания и питания — 3; информация и связь — 2; финансовая и страховая деятельность — 1; профессиональные, научные и технические услуги — 2; административные услуги — 1,7; государственное управление и обязательное социальное обеспечение — 7; образование — 6; здравоохранение и социальная помощь — 5; искусство, развлечения и отдых — 1; другие виды деятельности — 1%. Для сравнения: в 2013 г. сельское хозяйство — 18,8%; промышленность — 27,5; сфера услуг 53,7%.

Этнический состав: македонцы — 64,2%, албанцы — 25,17, турки — 3,9, цыгане — 2,7, сербы — 1,8, иные 2,2%.

Религиозный состав: православные христиане — 64,78%, мусульмане — 33,33, иные христианские конфессии — 0,34, другие — 1,63%.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) в 2012 г., по данным ООН, составил 0.740 (78-е место в мире): продолжительность жизни — 75,0 лет, реальный и ожидаемый сроки обучения (соответственно 8,2 и 13,4 года) и ВВП на душу населения — 9377 долл. США.

Участие в международных организациях: ООН (под временным наименованием «Бывшая Югославская Республика Македония») — с 1993 г., ОБСЕ — с 1995 г., Всемирный банк и МВФ — с 1992 г., Совет Европы — с 1995 г., ВТО — с 2003 г., а также: Интерпол, Европейский банк реконструкции и развития, Центральноевропейское соглашение о свободной торговле (ЦЕССТ), Центральноевропейская инициатива (ЦЕИ) и др.

Государственный строй

По форме правления Македония — *парламентская республика*. Политический режим — демократия. Действующая Конституция Македонии принята парламентом 17 ноября 1991 г. До настоящего времени в Конституцию РМ было внесено 32 поправки; последние — в 2011 г. Наибольшее число поправок (15) появилось после подписания Охридского Рамочного соглашения 2001 г.

Конституцией РМ установлены следующие политические институты: парламент, президент, ответственное правительство, Генеральная прокуратура, Конституционный суд.

Высший орган законодательной власти — однопалатное Собрание (парламент) состоит из 123 депутатов, избираемых на четырехлетний срок в ходе прямых всеобщих выборов. Парламент разрабатывает Конституцию, одобряет и вносит в нее поправки, принимает законы, устанавливает налоги, вотирует бюджет, ратифицирует международные договоры, обсуждает и утверждает предложения об изменении границы, назначает референдумы, решает вопросы об образовании союзов или

сообществ с другими государствами, избирает правительство, назначает и смещает судей и других должностных лиц, объявляет амнистию. Законы принимаются простым большинством голосов, присутствующих на заседании членов Собрания, а в случаях, прямо предусмотренных Конституцией, — квалифицированным большинством в 2/3 депутатов. Обычные законы могут быть возвращены президентом на повторное рассмотрение. Председатель Собрания — **Трайко Веляносский**.

Глава государства — президент РМ — избирается на пятилетний срок в ходе всеобщих выборов не более двух сроков подряд. Конституцией существенно ограничены прерогативы президентской власти. Глава государства представляет Республику за рубежом, отвечает за проведение внешней политики государства, обладает правом вето в отношении законопроектов, утвержденных парламентом в первом чтении, выдвигает кандидатуру премьер-министра, формирующего кабинет, назначает и смещает послов, предлагает кандидатуры двух членов Республиканского судебного совета (органа, который осуществляет надзор за деятельностью судебной власти), назначает трех членов Совета безопасности, выдвигает кандидатуру членов Совета по межэтническим отношениям и осуществляет помилование осужденных, является главнокомандующим вооруженными силами страны. Президент РМ — **Георге Иванов**.

Высший орган исполнительной власти — правительство, которое состоит из премьер-министра и министров. Посты в правительстве несоместимы с депутатским мандатом. Президент обязан в течении 10 дней после учредительного заседания вновь избранного Собрания представить мандат на формирование правительства «мандатору» — кандидату в премьер-министры от партии или блока партий, которые имеют парламентское большинство в парламенте страны. Не позднее 20 дней после получения этого мандата кандидат в премьер-министры представляет Собранию программу и предлагает персональный состав кабинета. После этого правительство избирается парламентом по предложению потенциального премьер-министра и на основании изложенной им программы деятельности простым большинством голосов от общего числа депутатов. В компетенцию правительства входят:

ВЕЛЯНОСКИЙ (Веляноски) Трайко (р. 1962) — окончил юридический факультет Университета Святых Кирилла и Мефодия (УКИМ). В 1988 г. сдал адвокатский экзамен и открыл адвокатскую контору, где работал по специальности до 1999 г. С 1993 г. — член ВМРО-ДПМНЕ; с 1999 г. — заместитель секретаря в министерстве юстиции, с 2001 г. — заместитель министра юстиции, в 2002 г. — глава Центризбиркома. С 2006 г. — депутат Собрания РМ. В 2008 г., 2011 г. и 2014 г. переизбирался в парламент.

ИВАНОВ (Иванов) Георге (р. 1960) — окончил юридический факультет УКИМ, профессор права. Специалист по развитию гражданского общества и один из основателей Института демократии, солидарности и гражданского общества в Македонии. Активно участвовал в формировании программы ВМРО-ДПМНЕ. В 1988–1995 гг. — редактор на македонском телевидении. С 2009 г. — президент РМ.

ГРУЕВСКИЙ (Груевски) Никола (р. 1970) — окончил экономический факультет УКИМ и Лондонский институт ценных бумаг, один из основателей ВМРО-ДПМНЕ, в 1999–2002 г. — министр финансов, организатор реформы финансовой системы страны. С мая 2003 г. возглавляет ВМРО-ДПМНЕ. Один из инициаторов переориентации партии на правоцентристские позиции. С 27 августа 2006 г. — премьер-министр.

разработка принципов внутренней организации и определение задач министерств, а также других административных органов; законодательная инициатива, в том числе в отношении бюджета и иных нормативно-правовых актов; установление дипломатических отношений с зарубежными государствами; выдвижение кандидатуры генерального прокурора; экспертная оценка законопроектов. Свою работу кабинет министров строит на основе законов и других подзаконных актов, принимаемых парламентом. Правительство в целом и каждый из его членов в отдельности

ответственны перед Собранием. Инициатива по объявлению кабинету недоверия должна принадлежать, как минимум, 20 депутатам. Если правительству большинством голосов всех членов парламента такое недоверие выражено, оно обязано подать в отставку. Конституционное право на вынесение перед Собранием вопроса о доверии и на уход в отставку имеет и само правительство. Премьер-министр может предлагать Собранию смещение того или иного члена правительства. Если с его подачи (и с согласия парламента) увольняется более 1/3 начального состава кабинета, Собрание формирует новое правительство. Премьер-министр — **Никола Груевский**.

Судебная власть. Верховный суд РМ является высшим судебным органом общей юрисдикции; Конституционный суд Македонии определяет соответствие Конституции всех вновь принимаемых и действующих законов, коллективных договоров и иных нормативно-правовых актов, осуществляет защиту прав и свобод граждан, разрешает споры по поводу компетенции между тремя ветвями власти, а также между органами государственной власти и органами местного самоуправления, решает вопросы статуса политических партий.

Современные политические партии

Парламентские партии (по итогам парламентских выборов 2014 г.). Общее количество политических партий в РМ составляет более 100. Из них активное участие в политической жизни страны принимают 35. В нынешнее Собрание РМ избраны представители 14 политических партий. В их числе:

Коалиция, возглавляемая ВМРО-ДПМНЕ (61 место):

Внутренняя македонская революционная организация — Демократическая партия за македонское национальное единство (ВМРО-ДПМНЕ) — крупнейшая политическая сила в Македонии, традиционно воспринимается правой политической партией. ВМРО-ДПМНЕ,

зарегистрированная 5 августа 1990 г., стала первой политической структурой, которая выступала за независимость Македонии от СФРЮ. После отказа от наиболее радикальных лозунгов («Объединение всех македонцев в рамках одного государства»), полноценного переустройства партии в 2003 г. и ухода прежнего лидера Любчо Георгиевского позиционирует себя правоцентристской христианско-демократической консервативной партией. У власти в 1998–2002 гг. и с 2006 г. по настоящее время; в Собрание избраны 52 депутата. Сотрудничает с Международным демократическим союзом, является наблюдателем Европейской народной партии (ЕНП). Лидер — Никола Груевский (с 2003 г.). Сайт: www.vnro-dpmne.org.mk/

Социалистическая партия Македонии (СПМ) — основана 22 сентября 1990 г., является наследником Социалистического союза рабочего народа Македонии, занимает социал-демократические позиции. В 1992–1998 гг. выступала единым списком с СДСМ, с 2006 г. сотрудничает с ВМРО-ДПМНЕ; в Собрании представлена 3 депутатами. Лидер — Любисав Иванов-Дзинго (с 1995 г.). Сайт: www.spm.org.mk/

Демократическое обновление Македонии (ДОМ) — партия «зеленых» Македонии; основана 28 января 2006 г. нынешним лидером Лиляна Поповской. Единственная партия в Собрании Македонии, опирающаяся на традиционную идеологию «зеленых»; наблюдатель в Европейской партии зеленых. В Собрании занимает 1 место. Лидер — Лиляна Поповская. Сайт: www.dom.org.mk/

Союз цыган Македонии (СЦМ) — партия, ставящая перед собой задачу защиты интересов, прав и свобод этнических цыган Македонии. В Собрание избран 1 депутат. Лидер — Амди Байрам. Сайт: www.cgm.mk/

Партия демократического действия Македонии (ПДДМ) — образована в 1991 г., ставит задачу защиты прав и свобод этнических бошняков Македонии. В Собрании располагает 1 депутатским местом. Лидер — Авдия Пепич (с 1994 г.). Сайт: www.sda.mk/

Демократическая партия сербов Македонии (ДПСМ) — создана 16 марта 1992 г., находится на правоцентристских позициях и ставит перед собой задачу защиты прав и свобод сербов Македонии. Основа идеологии — либерал-консерватизм. Базу электората составляют этнические сербы Скопска-Црна-Горы. С 2002 г. — в коалиции с СДСМ. С 2008 г. переходит в другой лагерь — коалицию с ВМРО-ДПМНЕ. В Собрании в настоящее время имеет 1 мандат. Лидер — Иван Стоилкович (с 2001 г.). Сайт: www.dpsm.info/

Демократическая партия турок Македонии (ДПТ) — основана 1 июля 1990 г., ставит перед собой задачу защиты прав и свобод этнических турок РМ. С 2008 г. — в коалиции с ВМРО-ДПМНЕ. В Собрании имеет 1 место. Лидер — Кенан Хасип. Сайт: www.tdp.org.mk/

Демократический союз (ДС) — создан 19 января 2000 г., своей главной задачей видит развитие демократии, прав человека и европеизации Македонии. В 2003 г. вместе с Демократической альтернативой (ДА) и Социалистической партией Македонии сформировали коалицию «Третий путь». С 2005 г., после выхода из коалиции ДА, вместе с Социалистической партией начал сотрудничать с ВМРО-ДПМНЕ. В Собрании представлен 1 депутатом. Лидер — Павле Троянов. Сайт: www.demokratskisojuz.org.mk/

Коалиция, возглавляемая Социал-демократическим союзом Македонии (34 мандата):

Социал-демократический союз Македонии (СДСМ) — левоцентристская партия, вторая ведущая политическая сила в Македонии. Свою историю ведет от Союза коммунистов Македонии — части общегославской коммунистической партии. 23 февраля 1991 г. переименована в СДСМ. Официальной датой основания СДСМ считается 21 апреля 1991 г. Традиционно придерживается социал-демократической идеологии и центризма. Партия власти в 1992–1998 гг. и в 2002–2006 гг., в Собрании имеет 33 мандата. Сотрудничает с Прогрессивным альянсом, имеет статус наблюдателя в Социалистическом Интернационале (СИ) и статус ассоциированного члена Партии европейских социалистов (ПЕС). Лидер — Зоран Заев (с 2008 г.). Сайт: www.sdsm.org.mk/

Либерально-демократическая партия (ЛДП) — сформирована 19 апреля 1997 г. в результате слияния Либеральной и Демократической партий. Основа идеологии — либерализм и демократические ценности. На парламентских выборах 1998 г. выступала в тандеме с Демократической партией Македонии и получила 4 мандата. В ходе Косовской войны 1999 г. стала частью правящей коалиции; выдвигала своего кандидата Стояна Андова на президентских выборах 1999 г. В 2002–2011 гг. выступает в коалиции с СДСМ: в 2002 г. — 13 мандатов, в 2006 г. — 5, в настоящее время — 1 мандат. В 2011 г. пыталась самостоятельно пройти в Парламент, но потерпела поражение (1,49% голосов). С 2013 г. снова в коалиции с СДСМ. На международном уровне сотрудничает с Либеральным Интернационалом и Альянсом либералов и демократов за Европу. Лидер — Андрей Жерновский (с 2011 г.). Сайт: www.ldp.org.mk

Коалиция Гражданская альтернатива Македонии — Коалиция ГРОМ (1 место):

Гражданская альтернатива Македонии — ГРОМ — сформирована 30 мая 2013 г. Стевчо Якимовским, вышедшим из СДСМ. Позиционирует себя новоцентристской партией с либеральной идеологией; основная идея — превалирование гражданской лояльности над этнической составляющей идентичности граждан Македонии. В Собрании занимает 1 место. Сайт: www.grom.mk/

Демократический союз за интеграцию (ДСИ) — крупнейшая партия этнических албанцев Македонии, считается третьей по численности в стране. Создана 5 мая 2002 г., являлась активным участником конфликта 2001 г. Ядро партии составляют бывшие бойцы Освободительной народной армии албанцев (ОНА), которая боролась против официальных властей. Партия ставит перед собой задачу защиты прав и свобод этнических албанцев Македонии, но порой допускает откровенно националистические, шовинистические и ирредентистские заявления. В Собрании располагает 19 мандатами. Лидер — Али Ахмети. Сайт: www.bdi.mk/

Демократическая партия албанцев (ДПА) — партия этнических албанцев Македонии, создана 4 июля 1997 г. после слияния Партии демократического процветания (албанцев) и Народно-демократической партии. В течение длительного периода квалифицировалась правительством как радикальная ирредентистская албанская партия, была официально зарегистрирована только в 2002 г. Имеет

статус наблюдателя в Международном демократическом союзе. Традиционно участвует в формировании правительства вместе с ВМРО-ДПМНЕ; в Собрании имеет 7 мандатов. Лидер — Мендух Тачи (с 2007 г.). Сайт: www.gurra-pdsh.org/index.html

Национальное демократическое возрождение (НДВ) — партия этнических албанцев Македонии, создана 27 марта 2011 г. Основа политической позиции — защита прав и свобод этнических албанцев Македонии; идеология — социал-консерватизм. Впервые приняла участие в выборах в 2011 г. (2,67% голосов, 2 мандата), в настоящее время располагает 1 мандатом. Является филиалом Демократической лиги Косово — одной из ведущих политических партий одноименного т.н. «частично признанного государства». Лидер — Руфи Османи. Сайт: www.rdk.org.mk

Краткий очерк современной истории

Начавшаяся в 1990 г. эпоха многопартийности в Югославии привела к формированию новых партий правого толка: Македонской акции (МААК) и Внутренней македонской революционной организации — Демократической партии за македонское национальное единство (ВМРО-ДПМНЕ). Эти партии начали активно отстаивать идею независимости Македонии.

Под их давлением и ввиду политических изменений в Югославии 29 августа 1990 г. в Собрании (парламенте) Союзной Республики Македонии (СРМ) начались дебаты по изменению Конституции. 20 сентября Собрание приняло 25 поправок к Конституции, а 24 сентября была назначена дата новых парламентских выборов.

Прошедшие 11 ноября 1990 г. **первые многопартийные выборы** продемонстрировали популярность правых лозунгов. Победу праздновали представители Национального фронта (сформированного между двумя турами выборов), состоявшего из ВМРО-ДПМНЕ, МААК, Македонской народной партии и Демократического союза — партии земледельцев Македонии. Места в Собрании распределились следующим образом: ВМРО-ДПМНЕ — 38 депутатов, Союз коммунистов Македонии (впоследствии был переименован в Социал-демократический союз Македонии — СДСМ) получил 31 мандат, Партия демократического процветания (албанцев) — 22, Союз реформационных сил (позднее — Либеральная партия) — 18, Социалистическая партия — 4, Народная партия албанцев Македонии и Партия освобождения цыган Македонии — по одному мандату.

25 января 1991 г. принимается Декларация о независимости Македонии. 27 января 1991 г. **Киро Глигоров** был избран первым президентом Македонии.

ГЛИГОРОВ (Глигоров) Киро (1917–2012) — окончил юридический факультет Белградского университета, участник коммунистического подполья во времена королевской Югославии и антифашистской борьбы, работал в президиуме Антифашистского собрания народного освобождения

Македонии. После Второй мировой войны — партийный функционер по экономической линии, в 1948–1952 гг. — и.о. министра финансов ФНРЮ, в 1967–1969 гг. — заместитель председателя Федерального исполнительного вече, с 1969 г. — член Президиума ЦК СКЮ, в 1974–1978 гг. — председатель Союзной скупщины СФРЮ. В 1987 г. вышел на пенсию, но под влиянием происходивших в Македонии событий включился в политическую жизнь; активный сторонник сохранения единства Югославии. 27 января 1991 г. избран президентом Македонии, находился на этом посту до 19 ноября 1999 г. 3 октября 1995 г. стал жертвой покушения, в результате которого потерял глаз и фактически смог вернуться к исполнению обязанностей только через год. В 1999 г. отказался от попытки переизбрания, но продолжал оказывать определенное влияние на политическую жизнь страны. Автор мемуаров «Македония — всё, что у нас есть» (2002).

ГЕОРГИЕВСКИЙ (Георгиевски) Любчо (р. 1966) — окончил филологический факультет УКИМ (отделение сравнительной литературы). В 1990–2003 гг. — один из основателей и первый председатель ВМРО-ДПМНЕ, активный сторонник провозглашения независимости Македонии, в 1991 г. — первый вице-президент; в 1998–2002 гг. — премьер-министр. В 2003 г. сформировал новую ВМРО-Народную партию, лидером которой являлся до марта 2007 г., когда отказался баллотироваться на пост президента, сославшись на проблемы со здоровьем. Автор двух поэтических сборников: «Апокалипсис» (1988) и «Города» (1991).

Вице-президентом стал лидер ВМРО-ДПМНЕ **Любчо Георгиевский**.

20 марта было сформировано **первое правительство** — так называемое «правительство экспертов», которое возглавил Н. Ключев. Предполагалось, что оно будет состоять из специалистов без политических амбиций. 16 апреля 1991 г. из названия Социалистическая Республика Македония исчезло определение «Социалистическая». 8 сентября 1991 г. в Македонии прошел референдум о независимости. На референдуме «за» независимость высказались 68,32% от общего числа избирателей (95,08% — от пришедших на выборы). 17 сентября Собрание Македонии объявило о создании независимого государства. 17 ноября, после провозглашения независимости, была утверждена новая Конституция, объявившая Македонию суверенным демократическим государством.

21 февраля 1992 г., во время встречи министра обороны РМ Т. Гоцеского и К. Глигорова с группой сербских военных во главе с новым министром обороны Югославии генералом Б. Аджичем, удалось достичь договоренности о выводе югославских войск с территории Македонии. 8 апреля 1993 г., согласно Резолюции № 47/225 Генеральной Ассамблеи ООН, решено принять Македонию в ООН и «временно именовать это государство для всех целей в Организации Объединенных Наций «Бывшей Югославской Республикой Македонией» до урегулирования разногласий, возникших в связи с наименованием этого государства». Учитывая фактор отсутствия вооруженных сил Македонии и невозможность их формирования в кратчайшие сроки (югославская армия, покидая РМ, вывезла практически все вооружение), 28 ноября–3 декабря 1992 г. в Скопье была размещена миссия Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). Она занималась

подготовкой к прибытию основных сил ООН; начиная с середины февраля 1993 г., в Македонию в рамках миссии СООНО по бывшей СФРЮ, стала прибывать основная часть миротворческих сил для контроля границы с Сербией и Албанией. В марте 1995 г. миротворцы в РМ были переименованы в Силы превентивного развертывания ООН (СПРООН). Мандат пребывания миротворцев несколько раз продлевался, но в феврале 1999 г. Китай наложил на него вето. Позиция КНР была связана с признанием Македонию 8 февраля 1999 г. Китайской Республики (Тайвань), что привело к разрыву дипломатических отношений РМ с Пекином. Еще в конце 1998 г., в условиях очевидно надвигавшегося противостояния Североатлантического альянса с Югославией, Македония согласилась предоставить свою территорию для размещения сил НАТО.

17 августа 1992 г., после ряда неудачных попыток добиться признания Македонии под конституционным названием, «правительству экспертов» был вынесен вотум недоверия. Новое **второе правительство** сформировал молодой лидер СДСМ **Бранко Црвенковский**.

В октябре 1994 г. прошли **вторые парламентские выборы (первые в международно признанной Македонии)**, на которых победу одержал правящий блок «Союз за Македонию» в составе СДСМ, Либеральной и Социалистической партий (85 мест в Собрании РМ), сформировавший коалиционное правительство с Партией демократического процветания (албанцев); ВМРО-ДПМНЕ бойкотировала парламентские выборы.

19 ноября 1994 г. на **первых всеобщих прямых президентских выборах** главой государства был переизбран К. Глигоров. 3 октября 1995 г. всю страну потрясло покушение на президента, вынужденного из-за серьезного ранения на месяц передать свои полномочия спикеру парламента **Стояну Андову**, лидеру Либеральной партии. В 1996 г. из-за разногласий с СДСМ Либеральная партия вышла из состава правящей коалиции.

В конце 1998 г., по результатам **третьих парламентских выборов**, к власти пришла коалиция «За перемены» в составе ВМРО-ДПМНЕ (49) и Демократической альтернативы (13). СДСМ получил 27 мест в парламенте страны. В сформированное правительство 30 ноября 1998 г. вошла и Демократическая партия албанцев (ДПА), возглавляемая **Арбеном**

ЦРВЕНКОВСКИЙ (Црвенковски) Бранко (р. 1962) — окончил электротехнический факультет УКИМ, состоял в Союзе коммунистов Македонии; депутат Собрания РМ первого созыва. С апреля 1991 г. по 26 ноября 2004 г. — председатель СДСМ. Дважды возглавлял правительство (1992–1998 гг. и 2002–2004 гг.). В апреле 2004 г. избран президентом, окончил свои полномочия в 2009 г.

АНДОВ (Андов) Стоян (р. 1935) — окончил экономический факультет УКИМ и факультет политических наук в Белграде, был заместителем председателя правительства республики и членом федерального правительства. В 1987–1991 гг. — посол СФРЮ в Ираке. В 1990 г. основал и возглавил Альянс демократических сил, вскоре переименованный в Либеральную партию. Дважды был спикером Собрания (1992–1996 гг. и 2000–2002 гг.). В октябре 1995 г. — и.о. президента.

ДЖАФЕРИ (Цафери) Арбен (1948–2012) — окончил философский факультет Белградского университета, до 1990 г. — редактор теле- и радио программ в Косово. В 1995–1997 гг. возглавлял ПДП, а в 2002–2007 гг. — ДПА. Активно выступал за права албанского меньшинства в Македонии и Косово; стал одним из подписавших Рамочный договор 2001 г.

Джафери. ДПА была основана в июне 1997 г. в результате объединения Партии демократического процветания албанцев (ПДПА) и Народной демократической партии (НДП). В новом правительстве ДПА получила сразу три министерства, что стало своеобразным рекордом для албанских политиков в политической жизни Македонии. Коалиционное правительство возглавил Л. Георгиевский.

К. Глигоров не принимал участия во **вторых прямых президентских выборах**, состоявшихся осенью 1999 г. В первом туре 31 октября при участии 65,1 % голосовавших первое место занял кандидат от СДСМ Тито Петковский, набравший 33,1 % голосов. Второе место с 21,1 % голосов занял Борис Трайковский (ВМРО-ДПМНЕ). В первом туре приняли участие также Васил Тупровский (Демократическая альтернатива) — 15,7 %, Муарем Неджипи (Демократическая партия албанцев) — 15, Стоян Андов (Либеральная партия Македонии) — 10,8 и Мухаммед Халили (Партия демократического процветания) — 4,4 %. По итогам второго тура 14 ноября 1999 г. при участии 69,1 % избирателей, новым главой государства стал кандидат от ВМРО-ДПМНЕ **Борис Трайковский**, набравший 53 % голосов электората, Тито Петковский получил 46,8 % голосов.

Объединение двух ведущих постов в государстве и доминирование в парламенте страны не позволили ВМРО-ДПМНЕ сохранить власть на следующих выборах, чему в немалой степени помешал Косовский кризис 1999 г. и последующий Македонский военный конфликт 2001 г.

В результате на следующих, **четвертых, парламентских выборах** 15 сентября 2002 г. победу праздновали представители коалиции «Вместе за Македонию», возглавляемую СДСМ (59 мест), ВМРО-ДПМНЕ

вместе с Либеральной партией ушли в оппозицию (39 мест). Правительство возглавил лидер СДСМ Б. Црвенковский.

ТРАЙКОВСКИЙ (Трайковски) Борис (1956–2004) — воспитывался в методистской семье, окончил юридический факультет УКИМ, в течение длительного времени работал в США, где женился и стал методистским священником. С 1991 г. — один из активистов партии ВМРО-ДПМНЕ; в 1998–1999 гг. — заместитель министра иностранных дел. 5 декабря 1999 г. во втором туре президентских выборов избран президентом. 26 февраля 2004 г. погиб в авиакатастрофе.

После трагической гибели в авиакатастрофе Б. Трайковского были назначены **третьи прямые президентские выборы**, прошедшие в два тура: 14 и 28 апреля 2004 г. В первом туре, 14 апреля, при явке в 55,2 % приняли участие Бранко Црвенковский (СДСМ), набравший 42,5 %, Сашко Кедев (ВМРО-ДПМНЕ) — 34,1, Гзим Острени (ДСИ) — 14,8 и Зуди Желили (ДПА) — 8,7 %. Во втором туре при явке 53,6 %, набрав 62,6 % голосов избирателей, победу одержал Б. Црвенковский.

Представитель ВМРО-ДПМНЕ С. Кедев получил 37,4% голосов. Пост премьер-министра, до того занимаемый Црвенковским, был сначала передан беспартийному Х. Костову (июнь-ноябрь 2004), а впоследствии — новому лидеру СДСМ **Владо Бучковскому** (его коллега по партии Р. Шеке-ринская дважды исполняла обязанности премьера в 2004 г., после Б. Црвенковского и Х. Костова).

На **пятых парламентских выборах** 5 июля 2006 г. маятник качнулся в обратную сторону. Это связывалось с определенным рода «ребрендингом» в ВМРО-ДПМНЕ, где в 2003 г., после конфликта между двумя основателями партии Л. Георгиевским и Н. Груевским, первый был вынужден покинуть пост лидера партии и сформировать ВМРО-Народную партию (ВМРО-НП). Вместе с тем ВМРО-ДПМНЕ старалась предстать перед избирателями уже в качестве не правой, а правоцентристской партии европейского образца. С этой целью, помимо прочего, ВМРО-ДПМНЕ стала активно сотрудничать с Международным демократическим союзом и Европейской народной партией (ЕНП).

На выборах 2006 г. победу одержала коалиция ВМРО-ДПМНЕ (45 мест), коалиция «Вместе за Македонию» (32 места) была вынуждена уйти в оппозицию. Правительство возглавил Н. Груевский, последовательно занимавший пост премьера также после выборов в 2008, 2011 и 2014 гг.

1 июня 2008 г., после роспуска Собрания РМ 12 апреля, состоялись **внеочередные шестые парламентские выборы**. При явке 57,6% победу одержала коалиция За лучшую Македонию, возглавляемая ВМРО-ДПМНЕ, в составе, собственно ВМРО-ДПМНЕ, ПДДМ, ДПСМ, ТДП, СПМ, ДС, ДОМ, Объединенной партии цыган и ВМРО-Македонской. Набрав 48,78% голосов избирателей, ВМРО-ДПМНЕ (63 мандата) усилила свое присутствие в Собрании РМ на 18 мандатов. Коалиция «Солнце — Коалиция за Европу» (во главе с СДСМ), главный конкурент коалиции ВМРО-ДПМНЕ, получила 23,64% голосов избирателей (27 мандатов), лишившись 5 мандатов. Помимо двух лидеров в выборах приняли участие еще 16 партий, из которых в Собрание РМ прошли ДСИ (18 мест), ДПА (11) и Партия за европейское будущее (1 место); 12,82%, 8,26% и 1,47% голосов электората соответственно.

Четвертые прямые президентские выборы состоялись в марте-апреле 2009 г. В первом туре — 22 марта — при явке в 56,9% кандидат от ВМРО-ДПМНЕ Г. Иванов набрал 33,95% голосов. На втором месте

БУЧКОВСКИЙ (Бучковски) Владо (р. 1962) — окончил юридический факультет УКИМ, профессор права, дважды министр обороны (май-ноябрь 2001 г и 2002–2004 гг.). 26 ноября 2004 г. избран председателем СДСМ, получив мандат на формирование нового правительства, в 2004–2006 гг. — премьер-министр. 9 декабря 2008 г. признан виновным в принятии решения о необоснованном приобретении большого количества запчастей для танков Т-55, в результате чего македонскому бюджету был нанесен серьезный ущерб на общую сумму в 2,5 млн. долл. Приговорен к 3,5 годам тюремного заключения.

ФРЧКОВСКИЙ (Фрчковски) Любомир Данаев (р. 1957) — окончил юридический факультет УКИМ, профессор международного права и международных отношений, в 1990–1992 гг. — министр без портфеля, в 1992–1996 гг. — министр внутренних дел, в 1996–1997 гг. — министр иностранных дел. Принимал участие в переговорном процессе с Грецией по проблеме государственного наименования РМ.

ЗАЕВ (Заев) Зоран (р. 1974) — окончил экономический факультет УКИМ. С 1996 г. — член СДСМ, в 2003–2005 гг. — депутат Собрания РМ, с 2005 г. возглавляет общину Струмица, с 2008 г. — лидер СДСМ.

финишировал кандидат от СДСМ **Любомир Фрчковский** с 20,5%. В первом туре также участвовали: Имер Селмани (Новая демократия) — 14,9%, Любе Бошковский (независимый) — 14,8, Агрон Буджаку (Демократический союз за интеграцию) — 7,4, Нано Ружин (Либерал-демократическая партия) — 4 и Мируше Ходжа (Демократическая партия албанцев) — 3%. Во втором туре при явке 46,5% 5 апреля Г. Иванову удалось получить 63,1%, опередив Л. Фрчковского (36,8%).

На предпоследних, **седьмых, парламентских выборах** 5 июня 2011 г. ВМРО-ДПМНЕ несколько утратила свои позиции (56 против 63 в 2008 г.), в то время как СДСМ их упрочила (42 против 27), оставаясь, тем не менее, в оппозиции во главе с новым лидером **Зораном Заевым**.

На пятых прямых президентских выборах в первом туре — 13 апреля 2014 г. при явке 48,86%, набрав 51,69% голосов, победу праздновал Г. Иванов (ВМРО-ДПМНЕ). Второе место занял кандидат от СДСМ Стево Пендаровский, набравший 37,51% голосов. В первом туре также участвовали: Илияз Хамини (Демократическая партия албанцев) — 4,48% и Зоран Поповский (ГРОМ) — 3,61%. Во втором туре, прошедшем 27 апреля, при явке 54,36%, победил Г. Иванов. Кандидат от СДСМ набрал 41,14%.

Восьмые парламентские выборы прошли 27 апреля 2014 г. Всего в выборах приняли участие 14 партий. При явке 62,95% победу праздновала коалиция, возглавляемая ВМРО-ДПМНЕ, набравшая 42,98% голосов (61 место в Собрании РМ, на 5 мест больше чем на предыдущих выборах 2011 г.). Помимо ВМРО-ДПМНЕ в парламент прошли: коалиция, возглавляемая СДСМ — 25,34% голосов (34 места — на 8 мест меньше), Демократический союз за интеграцию — 13,71 (19 мест — на 4 больше), Демократическая партия албанцев — 5,92 (7 мест — на одно меньше), Гражданский выбор Македонии (Коалиция ГРОМ) — 2,82 (1 место — новая партия в Собрании РМ), Национальное демократическое возрождение — 1,59 (1 место — на одно меньше). В Парламент не прошли: ВМРО-Народная партия (1,5%), коалиция «За позитивную Македонию» (0,94), партия «Достоинство» (0,83), Социал-демократическая партия (0,42), Партия европейского будущего (0,29), Народное движение за Македонию (0,17), Партия экономических перемен «21» (0,11) и Партия демократического процветания (0,03%).

В целом политическая система Македонии является достаточно устойчивым механизмом с двумя традиционно конкурирующими

партиями — СДСМ и ВМРО-ДПМНЕ, периодически сменяющими друг друга у власти. Третьей силой, оказывающей существенное влияние на политический расклад в РМ, являются этнические партии, представляющие, в первую очередь, интересы албанской общины Македонии. Отметим, что отношения с албанской общиной носят достаточно сложный, а порой и напряженный характер.

Отношения с албанской общиной РМ и Македонский военный кризис 2001 г.

Согласно последним переписям, доля албанцев в Македонии составляет более четверти всего населения — 25,17%. С албанской проблемой связывают целую череду кризисов в регионе в период 1991–2001 гг. В первую очередь, это кризисы, вызванные активностью албанской мафии и военными конфликтами в Косово, Южной Сербии и Македонии. Часто встречается точка зрения, что именно активность албанского населения может поставить крест на самом факте существования Республики Македония.

Действительно, отмеченная отечественной и зарубежной историографией крайне напряженная и взрывоопасная атмосфера албанско-македонских отношений не вызывает сомнений. Славянские власти Македонии всегда крайне настороженно относились к росту албанского населения в республике. В этом они видели опасность преобладания албанского этноса, как это случилось в Косово, и утраты контроля над страной. У таких опасений имелись реальные основания. С 1953 по 1991 гг. численность албанского населения выросла с 162 тыс. чел. до 441 тыс. чел., что в процентном отношении составило рост с 12,5% до 21,7% от общего числа населения СР Македонии.

Сегодня албанские авторы, как и некоторые англоязычные исследователи, зачастую называют одной из причин роста межэтнической напряженности в стране политику, проводимую македонским руководством по сдерживанию рождаемости у албанских македонцев. Кроме того, выдвигаются обвинения в низкой вовлеченности албанцев в работу политических учреждений республики, что подтверждается статистическими данными. Так, количество депутатов-албанцев в Собрании СРМ в 1974–1986 гг. сократилось с 9,7% до 6,9%, удельный же вес албанского населения вырос в указанный период с 17 до 21%. В 1990 г. доля албанцев в македонском парламенте значительно увеличилась и достигла 14,6%.

В 1989 г. в статью республиканской конституции была внесена поправка. Отныне Македония трактовалась не как «государство македонского народа и албанского и турецкого меньшинства», а как «национальное государство македонского народа», что отражало «растущую озабоченность македонских славянских властей в связи с албанским национализмом и возможным развалом Югославии». Впоследствии сохранение данной формулировки в новой Конституции Республики Македония 1991 г. стало одним из основных пунктов обвинений против официального Скопье.

Македонское руководство также первоначально пыталось не допустить формирование партий по национальному признаку, что преимущественно касалось албанских партий. Македонские власти препятствовали их формированию (вплоть до отказа в регистрации и преследования активистов). Результатом стал отказ албанцев от участия в политической жизни нового государства, в частности, бойкот ими референдума о независимости 8 сентября 1991 г. Более того, 11 января 1992 г.

по инициативе ряда албанских партий был проведен референдум о «политико-территориальной автономии албанцев в Македонии». Несколько позднее, 3 апреля 1992 г., на митингах в Струге и Тетово, было провозглашено формирование автономной республики «Илирида», включавшей в себя западные регионы Македонии с преимущественно албанским населением.

Другими примерами конфронтации двух основных общин РМ можно назвать: «оружейный заговор» в ноябре 1993 г., когда десять македонских албанцев, в том числе бывший секретарь Партии демократического процветания М. Эмини и заместитель министра обороны Х. Хаский, были обвинены в «организации ирредентистской албанской армии для создания сецессионного албанского государства Илирида»; скандал с так называемым «Тетовским университетом», когда ректора открытого 15 февраля 1995 г. частного университета в г. Тетово (предполагалось, что преподавание будет вестись на албанском языке) приговорили к 2,5 годам тюремного заключения за подстрекательство к мятежу (в июне того же года отпущен под залог). Тогда в ходе уличных столкновений был убит один человек и около 15 — ранены.

Дальнейшие отношения с албанской общиной РМ были тесно связаны с внешнеполитическими событиями в регионе, в первую очередь, с обострением ситуации в соседних Албании и Косово. В Албании в январе-марте 1997 г. произошли массовые беспорядки из-за крушения финансовых пирамид. Население захватило оружие с оружейных складов, которое впоследствии сыграло важную роль в развитии ситуации в Косово, а затем — в 1998–2001 гг. — и в Македонии.

В начале 1997 г. начались волнения представителей албанской общины в Македонии, в частности, в городах Тетово и Гостивар. Причиной конфликта стало решение органов самоуправления ряда общин с преобладающим албанским населением об использовании флага Албании наравне с флагом Македонии (впоследствии к ним присоединились представители турецкой общины, которые, соответственно, использовали флаг Турции). Решение Конституционного суда РМ о запрете на использование флагов иностранных государств до принятия Закона об использовании флагов национальностей было проигнорировано и встречено митингами протеста под лозунгом: «Скорее падет македонское знамя, чем албанское». Ситуация предельно накалилась еще и из-за того, что представители правых партий активно использовали данное событие для набора политических очков. В частности, 31 мая в 35 городах Македонии прошли митинги ВМРО-ДПМНЕ, а МААК — Консервативная партия даже заявила, что если флаги не снимет полиция, это сделают ее активисты.

Противостояние центральных и местных властей закончилось лишь после принятия Закона об использовании флагов национальностей. 9 июля 1997 г. специальные подразделения полиции сняли с флагштоков перед общинными советами Гостивара и Тетово флаги Турции и Албании. В последующих столкновениях погибли 3 и ранены более 200 чел. (из них 8 — полицейские). Против мэров Гостивара и Тетово возбудили уголовное дело за отказ подчиниться решениям Конституционного суда, организацию сопротивления полиции и разжигание национальной и религиозной нетерпимости.

Фактором, накалявшим межэтническую обстановку в стране, стали в начале 1998 г. и террористические акты: серия подрывов (не приведших к человеческим

жертвам), ответственность за которые взяла на себя АОК. Приход к власти ВМРО-ДПМНЕ и их сотрудничество с ДПА, возглавляемой А. Джафери, несколько снизили накал напряженности (был освобожден осужденный мэр Гостивара, обещаны деньги на содержание Тетовского университета), но последующий Косовский конфликт 1999 г. нивелировал этот прогресс.

24 марта 1999 г. начались натовские бомбардировки Югославии, и в Македонию хлынул массовый поток беженцев из Косово. 1 апреля Македония оказалась перед лицом гуманитарной катастрофы: около 100 тыс. беженцев собрались в центрах Блаце и Яжинце. Лишь 4 апреля началась эвакуация беженцев в Турцию. В этот же день готовность принять беженцев из Косово выразили также страны ЕС. Однако ситуация продолжала осложняться, и уже 4 мая число беженцев достигло 224 357 чел. (из которых примерно 91 тыс. разместили в лагерях беженцев, а оставшихся — в албанских семьях). Ситуация была критической, число беженцев достигло более 10% населения РМ, после чего Скопье закрыло границу. Число беженцев, прибывших в Македонию в период боевых действий, точно неизвестно, но более вероятное их число — 300–350 тыс. чел.

Косовский кризис (размещение беженцев, экономический ущерб и пр.) обошелся Македонии примерно в 630 млн. долл. Обострилась проблема занятости, около 40 тыс. чел. были отправлены в отпуска. Впоследствии число безработных достигло 341 500 чел., что превысило число постоянно занятых (313 400 чел.).

Относительно военного конфликта в Македонии в 2001 г., необходимо подчеркнуть следующее: главным действующим лицом со стороны албанцев явилась Освободительная народная армия (ОНА). Очевидно, что по схожести названия с Армией освобождения Косово (АОК), символике, составу бойцов, организации и т.д. ОНА являлась частью одного албанского военного движения, начавшегося в Косово, продолжавшегося в Южной Сербии и дошедшего до Македонии. ОНА сформировалась еще осенью 1999 г. и, как аналогичная структура в Косово, долго себя не проявляла. Лидером ОНА стал **Али Ахмети**.

ОНА, подобно АОК в Косово, получила известность только после начала активных действий против македонских сил безопасности. Первая вспышка насилия, ставшая достоянием широкой общественности, произошла 22 января 2001 г., когда

АХМЕТИ (Ахмети) Али (р. 1959) — диссидент с 1980-х гг., окончил Приштинский университет в Косово, с 1980 г. принимал активное участие в албанском студенческом движении. После косовских событий 1989 г. получил политическое убежище в Швейцарии, где проживал до 2001 г., став одним из организаторов албанской диаспоры. С 1996 г. принимал участие в организации Армии освобождения Косово (АОК), один из офицеров ее штаба. С 2001 г. — главнокомандующий и политический представитель ОНА. После Рамочного соглашения принял участие в политической жизни Македонии, стал бессменным лидером партии Демократический союз за интеграцию. С 2002 г. — депутат Собрания РМ. В 2002–2006 гг. партия выступала в коалиции с СДСМ, с 2008 г. активно сотрудничает с ВМРО-ДПМНЕ.

был убит македонский полицейский. Первое крупное военное столкновение между македонскими силовыми структурами и ОНА произошло 17 февраля около Танусеваца. В марте насчитывалось уже более 7 столкновений. Стычки проходили в основном в северо-западной Македонии в г. Тетово (так называемая «битва за Тетово» 16 марта — 17 августа) и вблизи столицы страны г. Скопье («битва за Арачиново» 22–25 июня).

22 марта президент страны Б. Трайковский объявил о начале ответных действий македонских ВС и полиции. Попытка Л. Георгиевского в начале мая провести закон о военном положении в стране не увенчалась успехом, т. к. западные государства убедили правительство не делать этого. 11 мая правительством Македонии были сделаны шаги в сторону диалога с албанскими партиями: объявлено о создании правительства национального единства и названа дата досрочных выборов — 27 января 2002 г.

Тем не менее, военные столкновения продолжались. Более того, 22 мая была издана так называемая «Призренская декларация», содержащая претензии на формирование македонско-албанской федерации. Слабость вооруженных сил РМ и нерешительность правительства привели к массовому появлению различных македонских военизированных формирований, ориентированных в основном на ВМРО-ДПМНЕ. Создание подобного рода отрядов стало очевидным признаком того, что Македония скатывалась к гражданской войне: участились случаи погромов и перестрелок на почве межэтнической розни, македонское население начало активно вооружаться.

Переговоры о создании коалиционного правительства не привели к прекращению огня, и боевые действия стали приближаться непосредственно к г. Скопье. 8 июня повстанцы добились крупного успеха, захватив с. Арачиново в 10 км от столицы и в 3 км от аэропорта Петровац. Этот успех позволял сепаратистам вести обстрел центра Скопье. Беспокорство населения, впрочем, оказалось беспочвенным, т. к. позднее выяснилось, что у захвативших Арачиново повстанцев не было артиллерии для обстрела города.

Исчерпав возможности переговоров, которые велись 15–20 июня, македонские вооруженные силы при активной поддержке авиации, артиллерии и бронетехники начали 22 июня наступление на Арачиново. 22–24 июня, после продолжительной авиа- и артиллерийской подготовки, армия РМ сумела овладеть высотами вокруг села и приступила к штурму. Однако внезапно вмешавшиеся силы НАТО потребовали прекратить наступление и подписать соглашение о прекращении огня.

На следующий день, 25 июня, уцелевшие бойцы ОНА в сопровождении конвоя КФОР и ОБСЕ были вывезены из села с оружием в руках. Подобные действия вызвали 26 июня массовую акцию протеста в Скопье. Несколько тысяч человек, в основном резервисты и члены военизированных формирований, ворвались в здание Собрания РМ, где началась стрельба. Ситуация еще больше осложнилась после перехода на сторону участников акции протеста части полицейских.

Тяжелейший внутривластный кризис в Македонии, тем не менее, не сказался на военной ситуации: македонские войска, переломившие ситуацию после Арачинова, повели контрнаступление. К 27 июня армия РМ вернула контроль над

пригородами столицы. В это время стали появляться первые сведения о недовольстве албанского населения Македонии действиями боевиков ОНА.

5 июля противоборствовавшие силы под усилившимся международным давлением заключили перемирие, нарушенное, впрочем, уже на следующий день. Весь июль прошел в попытках наладить переговоры и заключить при посредничестве НАТО новое перемирие. В течение июля было, по меньшей мере, семь объявлений о прекращении огня и его нарушениях.

В то же время радикально настроенные представители правых сил выступали против переговоров с «бунтовщиками». 25 июля в стране прошла многотысячная демонстрация в поддержку силового решения проблемы. Одновременно начавшийся в конце июля — начале августа новый раунд переговоров осложнялся постоянными провокациями ОНА.

К этому моменту особенно заметно стало различие между готовыми к компромиссу албанскими политическими силами и радикалами из ОНА. Альтернативной версией является предположение, что всплески активности боевиков ОНА являлись своего рода инструментом давления албанской стороны для обеспечения выполнения своих требований на переговорах. Стал очевидным и раскол в македонском обществе. На фоне переговоров о мире вооруженные силы РМ 10 августа начали новое наступление, а премьер-министр Л. Георгиевский назвал заключенные договора с албанцами «позорной капитуляцией».

Отсутствие единой позиции как среди славянского руководства страны, так и албанской общины Македонии ускорило вмешательства международного сообщества. Под его давлением лидеры основных политических партий Македонии, включая и албанские, а также президент страны Б. Трайковский в присутствии международных посредников (США, НАТО, ЕС, ОБСЕ) подписали 13 августа 2001 г. в г. Охрид Рамочное (Охридское) соглашение о политическом разрешении кризиса.

Принципами соглашения стали: суверенитет, территориальная целостность и унитарный характер Македонии (п.1.); прекращение огня (п.2.). Предусматривалось разоружение и добровольный роспуск «вооруженных групп этнических албанцев». Разоружение должно было проходить при участии сил НАТО; децентрализация государства (п. 3). Расширялись права местного самоуправления, проводился пересмотр границ между общинами, была достигнута договоренность о проведении переписи населения в конце 2001 г.; борьба с дискриминацией и правовая представительность (п. 4). Увеличивалось присутствие и роль этнического элемента в политических, силовых и образовательных структурах страны; решение вопроса об использовании албанского языка и образовании на албанском языке (п. 5 и п. 6). Предполагалось использование албанского языка в качестве служебного (в тексте договора формулировка об «албанском языке» как служебном отсутствовала, но упоминалось о «языке, на котором говорит не менее 20 % жителей Македонии», что, безусловно, подразумевало именно албанский язык), гарантировалось образование на родном языке и унификация стандартов для академических программ, финансирование государством высшего образования на албанском языке.

Рамочное соглашение не удовлетворило целиком ни одну из сторон конфликта. Наиболее ярким тому доказательством явилось то, что даже после подписания

соглашения отдельные стычки продолжались. Албанцы выражали недовольство тем, что им не удалось добиться конфедерализации. Кроме того, албанский язык все же не стал таким же полноправным «государственным языком», как македонский.

В целом македонские славяне были недовольны самим фактом уступки «бунтовщикам». Кроме того, в страну начался ввод сил НАТО, в задачу которых входило обеспечение мира и разоружение албанских боевиков в 30-дневный срок. Вмешательство войск НАТО и международного сообщества в заключение мира наряду со скандалом вокруг спасения бойцов ОНА силами КФОР в с. Арачиново вызвали массовые выражения недовольства и беспорядки. Широко распространилось мнение о том, что США и западные страны помогают албанским террористам и удовлетворяют их требования за счет славянского населения республики.

После заключения Рамочного соглашения начался новый этап в истории Республики Македония. Фактически после 13 августа 2001 г. можно говорить об иной, так называемой «Рамочной» или «Охридской» Македонии. Условия соглашения позволили США и ЕС более масштабно и почти бесконтрольно вмешиваться во внутреннюю и внешнюю политику государства.

Внешнеполитические связи

Спор о названии. Македония остается единственным государством Балканского полуострова, которое до сих пор не признано под конституционным наименованием. В официальных документах ООН она фигурирует как «Бывшая Югославская Республика Македония». Столь сложное обозначение свидетельствует о компромиссе, достигнутом путем непростых переговоров и скрывает зародыши весьма опасного конфликта.

Проблема заключается в том, что греки не согласны с тем, чтобы слово «Македония» фигурировало вне греческого контекста. Тем самым греческие интеллектуалы и общественность полагают, что античное Македонское царство имеет отношение исключительно к современной Греции, любые же «посягательства на наследие Александра Македонского» воспринимаются крайне остро и болезненно.

Между тем, для македонцев использование названия «Македония» (и само названия жителей «македонцы») воспринимается как само собой разумеющееся. Проводимые опросы показывают устойчивое неприятие изменения названия государства населением. Так, в июне 2007 г., согласно анкетированию Агентства по проверке общественного мнения НИП «Нова Македонија» и Агентства ДАТА-ПРЕСС, их число достигло 77 %. Кроме того, из недавних шагов македонского правительства следует вспомнить: переименование аэропорта «Петровец» в «Александр Великий» в декабре 2006 г., переименование Городского стадиона Скопье в арену Филиппа Македонского в феврале 2009 г. и установка 30-ти метровой статуи Александра Македонского в центре столицы на площади Македония. Уместно заметить, что до начала 1990-х гг. греки старались не особенно активно использовать слово «Македония» (так, аэропорт в Салониках получил новое название — «Македония» — лишь в 1993 г.).

Греки не хотят отказываться от наследия и родства с одним из величайших завоевателей в истории человечества. Для македонцев же крайне необходимо для

сохранения самоидентичности иметь столь звучное самоназвание. Понятно, что как первые, так и вторые не собираются отказываться от своих притязаний. Сложно назвать подобного рода спор политическим, скорее, проблема кроется в самоидентификации двух балканских народов. Ни экономическое сотрудничество (Греция является главным внешнеэкономическим партнером и инвестором Македонии, в 1998–2000 гг. ее доля составляла 56%), ни пример других держав (Македонию под конституционным именем признали 133 государства, включая Россию, Китай, Великобританию и США) не заставят Грецию изменить свою позицию. Более того, македонская сторона также подливает масло в огонь: например, в македонских учебниках истории завоевания Александра Македонского занимают немало страниц.

Попытки разрешить конфликт между двумя странами результата пока не принесли. Тем временем Греция использует право вето при принятии Македонии в международные организации. Так, 3 апреля 2008 г. на саммите в Бухаресте Греция заблокировала вступление Македонии в НАТО. Большинство македонских и западных аналитиков именно Бухарестский саммит оценивают как кульминацию спора о названии. После этого Македония подала иск против Греции в Международный суд в Гааге. Последующие переговоры в 2009–2010 гг. прошли под знаком выбора нового названия страны: сначала в основном фигурировало наименование «Северная Македония», затем, в 2010 г. — «Вардарская Македония». Но и эти переговоры закончились безрезультатно. Попытки оказания давления на Македонию со стороны ЕС весной 2012 г. также не ускорили решение проблемы.

Македонско-болгарские отношения. Болгария стала первой страной, которая официально признала РМ 15 января 1992 г. Более того, в македонской историографии и публицистике сложилось устойчивое клише о том, что именно болгарский президент Ж. Желев оказал решающее влияние на Б.Н. Ельцина в вопросе признания Македонии Российской Федерацией. Тем не менее, в отношениях между двумя странами по-прежнему остаются острые моменты, связанные с вопросом о признании македонского языка и македонской нации в Болгарии. Болгария, признав РМ, отказалась в то же время признать на официальном уровне существование отдельной македонской нации и отдельного македонского языка. Традиционная болгарская наука рассматривает македонский язык в качестве одной из трех «норм» болгарского языка (наряду со стандартным болгарским и языком банатских болгар).

Таким образом, с болгарской точки зрения, диалекты, на которых говорят в Македонии (а также в северной Греции и некоторых районах Албании), являются болгарскими. Естественно, что такая позиция не могла не инициировать конфликт, первыми признаками которого можно считать одно из интервью Ж. Желева. 15 января 1992 г. он заявил, что признание Македонии не означает признание македонской нации.

Так называемый «языковой конфликт» непосредственно разгорелся в апреле 1994 г. в связи с подписанием ряда международных документов накануне визита в Болгарию К. Глигорова. По мнению македонской стороны, конфликт спровоцировал болгарский министр образования М. Тодоров, который 13 апреля 1992 г. в Скопье отказался подписывать Соглашение о сотрудничестве в области науки,

образования и культуры. Болгарского министра возмутило то, что документ составили на двух языках: македонском и болгарском.

Конфликт был смягчен в 1999 г. при подписании договора между премьер-министрами Болгарии Иваном Костовым и Македонии Любчо Георгиевским, когда удалось достичь компромисса: в преамбуле договора, составленного на болгарском и македонском языках, фиксировалось, что речь идет, «согласно конституции Республики Македония, о македонском языке». Эта компромиссная формулировка способствовала улучшению болгаро-македонских отношений, однако некоторая напряженность сохраняется и в настоящее время.

Еще одним проблемным моментом македонской действительности и немаловажным фактором общественной жизни страны является *церковный вопрос*. Македонская Православная Церковь (МПЦ) — Охридская архиепископия в 1991–2001 гг. находилась в очень сложных отношениях с Сербской Православной Церковью (СПЦ). Причиной тому является спор о каноничности МПЦ.

Восстановление Охридской митрополии и основание автономной Македонской Православной Церкви было провозглашено еще в 1958 г., когда ее первым митрополитом избрали епископа Досифея — молодого сотрудника Белградской патриархии. В июле 1967 г. Охридский собор македонского духовенства и мирян без благословения СПЦ объявил свою Церковь автокефальной. Этими двумя датами, как правило, и датируется восстановление Охридского архиепископства, упраздненного в 1767 г. османским султаном.

Сербского патриарха Германа письменно поставили об этом в известность. В свою очередь, он обратился с посланием к Автокефальным Православным Церквам, в котором, оповещая о происшедшем, подчеркнул, что «это провозглашение противоречит канонам Православной Церкви и было сделано против воли и решения Церкви-Матери — Сербской Православной Церкви».

В результате на данный момент МПЦ не признается ни одной поместной православной церковью, хотя имеет контакты со многими (включая и Русскую Православную Церковь).

В 1990–2001 гг. предпринимались попытки преодолеть раскол и организовать несколько встреч представителей СПЦ и МПЦ. Наиболее важным событием стали переговоры, которые прошли 3 марта 1992 г. в Белграде, а затем продолжились 15–16 апреля в монастыре Св. Богородицы в Калиште. Однако компромисс сторонам найти не удалось, т. к. СПЦ требовала покаяния, а МПЦ — автокефальности.

Лишь после того, как в 1998 г. Греческая Православная Церковь стала посредником между СПЦ и МПЦ, удалось добиться некоторого успеха в разрешении спора. Результатом компромисса стало так называемое Нишское соглашение 17 мая 2002 г., которое решило все литургические и канонические вопросы, кроме названия МПЦ и ее статуса. В результате Нишское соглашение не было принято Синодом МПЦ.

22 июня один из иерархов МПЦ митрополит Йован присоединился к СПЦ. За это МПЦ освободила митрополита от должности архиерея Повардарской епархии, а полиция РМ изгнала Йована из его резиденции. На внеочередном Архиерейском соборе СПЦ 23–24 сентября 2002 г. он получил титул экзарха Его

Святейшества Патриарха сербского на охридском троне, что сделало возможность примирения церковей маловероятным.

2003 год прошел под знаком судебных разбирательств и официальных протестов: 29 мая письмо с протестом от митрополита Йована было отправлено руководителям Македонского радио и телевидения, а 26 ноября поступил протест со стороны Охридской епископии СПЦ к судебному комитету страны в связи с его незаконным осуждением.

Окончательным разрывом стало решение правительства РМ, которое в 2004 г. опубликовало «Декларацию в поддержку Македонской Православной церкви», согласно которой в государстве может быть лишь одна законная православная община. Охридская архиепископия СПЦ, таким образом, ставилась вне закона. Ответ СПЦ был еще более жестким и фактически поставил крест на возможности дальнейших переговоров: в 2005 г. Синод СПЦ отлучил от церкви паству МПЦ.

Македония и НАТО. Впервые идея присоединения Македонии к НАТО была высказана 18 июня 1992 г. министром обороны РМ Т. Гоцевским. Предполагалось, что подобный шаг будет способствовать сохранению безопасности Македонии и ускорит ее интеграцию в евроатлантические процессы. 25 мая 1993 г. министр обороны РМ В. Поповский официально сообщил, что Македония намерена стать членом НАТО. После этого заявления последовал визит министра иностранных дел С. Црвенковского в Брюссель, где он встретился и провел переговоры о сотрудничестве с помощником генсека НАТО. 23 декабря Собрание РМ приняло долгосрочную программу по присоединению к НАТО. 9 ноября 1995 г. Политический комитет НАТО официально предложил Македонии присоединиться к программе Партнерство ради мира (ПРМ), и 15 ноября РМ стала 27 участником этой международной программы военного сотрудничества. 17–19 января 1996 г. между Македонией и НАТО было заключено соглашение о безопасности. Правительство РМ получило, наконец, определенные гарантии своей безопасности. 12 марта Македония стала членом Североатлантического совета. Вскоре, на прошедшей 20 марта встрече двенадцати стран Центральной и Юго-Восточной Европы, министр иностранных дел РМ Л.Д. Фрчковский заявил о необходимости расширения НАТО в Южной Европе, имея в виду Македонию и Албанию. 12 июня 1996 г. была принята индивидуальная программа для РМ в рамках ПРМ на период 1996–1998 гг. 14 июня в Брюсселе открылась канцелярия РМ для контактов с НАТО, стали предприниматься первые шаги по перевооружению армии РМ.

В 1998 г., в условиях нарастания кризиса в Косово, Македония начала проявлять заинтересованность в размещении дополнительных контингентов НАТО на своей территории. 12 июня 1998 г. Македония получила официальную просьбу НАТО об использовании воздушного пространства. Началась активная военная помощь Македонии со стороны НАТО (США, Германии, даже Греции и, в меньшей степени, других стран альянса). Македония приняла участие в военных учениях с участием стран НАТО и ПРМ. В конце 1998 г., в условиях очевидно надвигавшегося противостояния Североатлантического альянса с Югославией, Македония согласилась предоставить свою территорию для размещения сил НАТО.

Агрессия НАТО в значительной мере расколола македонское общество на сторонников и противников войны с сербами. Первые признаки недовольства

политикой, проводимой властью в отношении Североатлантического альянса, появились еще до начала операции НАТО. 25 февраля 1999 г. в Куманово прошел крупный митинг против размещения в РМ войск НАТО. Следующий митинг, на котором присутствовали примерно 15 тыс. участников, был организован в Скопье 15 марта.

Впоследствии, уже в ходе внутримакедонского конфликта, отношение к НАТО в стране заметно ухудшилось, что в результате привело к падению правительства Л. Георгиевского и возвращению к власти СДСМ. Связано это было, как уже отмечалось выше, с двойственной позицией НАТО и США в отношении албанской проблемы в Македонии.

Первоначальная поддержка США действий македонского правительства против «террористов» со временем явно ослабла из-за неспособности армии РМ в одиночку справиться с боевиками, пользовавшимися значительной поддержкой местного албанского населения. В результате стороны вынуждены были заключить Рамочное (Охридское) соглашение, которое положило конец боевым действиям, но при этом не прибавило популярности США и НАТО в Македонии. Рамочное соглашение позволило американцам приостановить военный конфликт в этом важном регионе Балкан и добиться еще большего контроля над внутренними делами РМ.

После Охрида была проведена операция «Основной урожай» (22–27 августа 2001 г.) по разоружению албанских вооруженных формирований. В результате операции удалось собрать лишь 4 тыс. единиц оружия. Эта цифра вызвала бурю критики со стороны македонского правительства и общественности в связи с тем, что, во-первых, македонская сторона оценивала общее количество стрелкового оружия у албанских боевиков в 60–85 тыс. единиц). Во-вторых, собранное оружие «могло бы пополнить исторические музеи», настолько оно было старым, и, по мнению македонской, стороны, его сдача несколько не ослабила боевиков. Подобные действия явились еще одной из причин подрыва доверия к НАТО в РМ.

Российско-македонские отношения

Российско-македонские отношения до 1991 г. и признание РМ Россией. Республика Македония стала инициатором установления дипломатических отношений между двумя государствами. Причины этого были очевидны: получив независимость после референдума 8 сентября 1991 г., Македония к началу следующего года сумела добиться весьма ограниченного числа признаний (впоследствии РФ оказалась лишь шестой страной, признавшей РМ). В условиях нарастания кризиса на территории бывшей Югославии и греческого давления через международные институты в связи с названием нового государства ситуация в Македонии была очень сложной. В такой момент установление дипломатических связей с Россией как постоянным членом СБ ООН могло существенно упрочить положение молодого государства.

После первых контактов в марте 1992 г. в МИД РФ уточнялись основные внешнеполитические ориентиры македонского руководства. 16 апреля 1992 г. А.В. Козырев направил Б.Н. Ельцину предложение о признании Македонии сразу после ее признания со стороны ЕС и США, на что было дано согласие. Однако после второго визита вице-преьера Б. Ристовского в Москву (май 1992 г.) и его

просьбы к России признать независимость Македонии раньше других европейских государств, Козырев изменил свою позицию.

Визит Козырева в Македонию 27 мая 1992 г., казалось, окончательно убедил македонское правительство в скором российском признании. Однако, по всей видимости, российская дипломатия все же решила не форсировать события. Македонцы крайне болезненно отнеслись к подобной осторожности, если учесть блокирование границы со стороны Греции и, что гораздо более важно, объявление Лиссабонской декларации 27 июня 1992 г. В ней подтверждалось решение стран ЕС признать РМ, только под наименованием, «не содержащим слово «Македония»».

Признание Македонии Россией произошло неожиданно — в последний день визита Б.Н. Ельцина в Болгарию 4 августа 1992 г. Сам факт признания РМ в Софии и некоторая поспешность оформления этого акта, а также последующие претензии президента Болгарии Ж. Желева на решающую роль его страны в разрешении этого вопроса, породили в македонской общественной мысли и литературе устойчивое клише о спонтанности поступка Ельцина, откликнувшегося на просьбу болгарского коллеги.

5 августа 1992 г. в Скопье прибыл заместитель министра иностранных дел РФ В.И. Чуркин, который привез ноту о признании Македонии. Это событие положило начало новому этапу развития отношений между двумя странами. 26 ноября 1993 г. в Скопье приступил к работе первый официальный представитель РФ Ю.П. Трушин. 28 января 1994 г. поступило предложение об установлении дипломатических отношений, 31 января 1994 г. между государствами были установлены дипломатические отношения на уровне посольств, 1 апреля 1994 г., македонское представительство стало посольством, 6 октября 1994 г. российское представительство также было официально преобразовано в посольство.

Российско-македонские отношения после установления дипломатических отношений. После признания наиболее важными аспектами для российско-македонских отношений стали: установление в максимально краткие сроки дипломатических отношений и — как следующий шаг — участие РФ в решении спора о названии РМ, расширение экономического взаимодействия, военно-техническое сотрудничество, а также помощь в урегулировании албанского и конфессионального вопросов.

Прорусски настроенная часть македонской интеллигенции активно стремилась побудить представителей РФ в Македонии к более решительным действиям. Однако проволочки сначала с открытием посольства, а затем — с назначением посла РФ в РМ (Ю.П. Трушин был официально назначен послом лишь в 1996 г.) и фактическое нежелание в то время высших представителей руководства РФ приезжать в Македонию вызывали крайнее недовольство македонского руководства и разочарование интеллигенции.

Помимо затянувшегося процесса решения вопросов с посольством и послом, крайне негативным фактором развития отношений между Россией и Македонией стало невыполнение договоренностей о поставках в страну нефти в сложный период весны 1993 г., отказ от экономической помощи РМ в 1994 г. и нерешенный до сих пор вопрос об открытии в Скопье культурного центра.

Ситуация постепенно выправлялась: в 1994 г. состоялись обмены визитами заместителей министров иностранных дел России В.И. Чуркина (февраль) и Македонии В. Габера (апрель). В конце июля 1995 г. министр иностранных дел Македонии С. Црвенковский посетил РФ и подписал Соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования и науки, а также Протокол о сотрудничестве между двумя внешнеполитическими ведомствами. В Скопье 11 ноября 1995 г. состоялась российско-македонская политическая консультация с участием заместителей министров иностранных дел РФ Н.Н. Афанасьевского и РМ В. Габера. Впрочем, на Смоленской площади уже в 1996 г. снова констатировали, что Македония практически выпала из российского поля зрения.

Важно отметить, что Россия признала Македонию под ее конституционным наименованием, т. е. как «Республику Македония». Кроме того, Россия выступала в поддержку использования наименования «Республика Македония» на различных международных форумах. Вследствие этого македонское руководство и общественность ожидали поддержки Москвы и в споре с Афинами вокруг названия государства. Македонское руководство в течение некоторого времени надеялось, в противовес западным странам, использовать влияние РФ для решения этого вопроса в свою пользу. Однако, к разочарованию македонской общественности, Россия не стала предпринимать какие-либо шаги в этом направлении.

Что касается экономического сотрудничества, то до распада Югославии объем советско-македонской (большая доля в которой принадлежала РСФСР) торговли составлял почти половину — 47,5%. После 1991 г. эта цифра начинает неуклонно снижаться, и к 1994 г. доля РФ достигла 121,9 млн. долл. (5,5% от внешней торговли РМ). Подобное падение обуславливалось, в первую очередь, ухудшением внутриэкономического положения обеих стран в связи с бурными событиями начала 1990-х гг. Сразу после установления дипломатических отношений оба государства старались вернуть утраченные позиции.

Началом возрождения торгово-экономического сотрудничества стало подписанное 28 мая 1993 г. Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве. Но внешние факторы, особенно греческая экономическая блокада (февраль 1994-октябрь 1995 гг.), во многом нивелировали стремление двух стран к сотрудничеству.

Македонию явно не устраивало снижение уровня двустороннего сотрудничества, и ее руководством были предприняты шаги для исправления сложившейся ситуации. В 1994 г. началось совместное строительство газопроводной системы в Македонии, в апреле 1995 г. в Скопье, Охриде и Битоле прошел первый российско-македонский бизнес-форум «Балканы: перспективы делового партнерства», где были выработаны соглашения о строительстве и реконструкции ряда электростанций, объектов добывающей и перерабатывающей промышленности (в частности, нефтеперерабатывающего комбината «Скопье»), сети железных дорог, о совместном изготовлении автобусов на заводе «ФАС-11 Октября» и т. д. Постепенно это привело к росту товарооборота: уже в 1995 г. он увеличился на 15,8%, и в 1996 г. доля России составила 5,8% товарооборота Македонии (7,5% импорта).

Затем доля РФ в товарообороте Македонии несколько уменьшилась, составив в 1997 г. 3,2%.

В активизации торговых отношений важную роль сыграл визит в Македонию 21 октября 1997 г. министра экономики РФ Я.М. Уринсона. В ходе визита было подписано Соглашение об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество, Соглашение о создании Межправительственной российско-македонской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, Соглашение о поставках нефти из РФ в РМ.

Следующим крупным событием российско-македонских отношений стал визит в Россию президента РМ К. Глигорова. 26 января 1998 г. в Москве на высшем уровне была подписана Декларация о дружественных отношениях и сотрудничестве между двумя странами. Подписание Декларации, по мнению некоторых македонских политических деятелей, сыграло значительную роль в последующей истории Македонии. Имеются в виду в первую очередь события 2001 г., когда страна на несколько месяцев оказалась во власти военного конфликта между македонцами-славянами и македонскими албанцами.

Визит македонского президента дал новый импульс развитию отношений: 15 октября 1998 г. было подписано Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в области энергетики, транспорта и связи, и непроизводственной сферы, а 21 октября 1998 г. — Соглашение о защите и поощрении инвестиций. Однако дальнейшее развитие экономических отношений оказалось во многом замороженным из-за позиции России по вопросу увеличения в Македонии миротворческих сил и усиления в стране влияния НАТО в связи с развитием Косовского кризиса.

Кроме того, проникновение российского капитала в Македонию в некоторой степени дискредитировалось скандалом, разразившимся в августе 1998 г. вокруг деятельности российского банка СБС-АГРО, который неоднократно давал повод для обвинений в свой адрес в невыполнении положений местного законодательства и правил, установленных Народным банком РМ. В результате за годы своего существования СБС-АГРО не профинансировал ни одного двухстороннего проекта.

Крайне важным фактором, тормозившим развитие двухсторонних отношений, являлась евроатлантическая ориентация Македонии. Сформированная на начальном этапе первым министром обороны Т. Гоцевским и поддержанная всеми политическими силами внешнеполитическая доктрина предполагала в перспективе вхождение РМ в ЕС и НАТО. Вместе с тем, первоначально декларируемая политика «равноудаленности» не предполагала вступления в НАТО в кратчайшие сроки. Еще в конце 1993 г. К. Глигоров заявлял о невозможности вступления РМ в альянс. Отнюдь не последней в списке причин подобных заявлений являлась непримиримая позиция Греции.

Однако после заключения Временного соглашения с Грецией в 1995 г. все препятствия на пути евроинтеграции были сняты. Для македонского правительства и общественности такая внешнеполитическая доктрина стала фактически аксиомой, и подобное стремление Македонии не вызвало, естественно, энтузиазма в МИД РФ.

Это недовольство проявлялось, в частности, в отношении к дислоцированному в Македонии миротворческому контингенту ООН. После заключения Дейтонского соглашения 1995 г. Россия начала предпринимать попытки вывести «голубые каски», среди которых были и военнослужащие США, из Македонии. Несмотря на неоднократные просьбы македонского руководства о сохранении миротворческого контингента, РФ крайне негативно относилась к продлению мандата СПРООН, видя заинтересованность Вашингтона и Скопье в сохранении под «зонтиком» ООН и за ее счет американского военного присутствия в Македонии (России это обходилось в сумму более 3 млн. долл. в год). Позицию России с пониманием восприняли в самой миссии СПРООН: в декабре 1995 г. ее глава заявил, что российская позиция понятна еще и в связи с финансовыми трудностями, которые сейчас испытывает ООН. В македонских же СМИ особенно подчеркивался факт российского «противодействия» продлению мандата СПРООН.

В МИД РФ воспринимали Л. Георгиевского, возглавившего правительство, как лояльного политика по отношению к России. Именно он в свое время выступал с критикой проамериканской политики властей РМ и даже стал автором послания ВМРО-ДПМНЕ в поддержку действий по энергичному противостоянию и разгрому исламского фундаментализма в Чечне 3 февраля 1995 г. Однако лидер ВМРО-ДПМНЕ вскоре отказался от «национального романтизма» и занял прагматические позиции, став главным сторонником размещения сил НАТО в Македонии. В частности, именно он заявил 29 декабря, что нет причин просить продления мандата СПРООН, имея в виду замещение сил ООН войсками НАТО.

Как уже отмечалось, Македония была крайне заинтересована в получении военно-технической помощи. Поскольку Россия, традиционно являлась одним из крупнейших экспортеров вооружения, руководство РМ надеялось не только пополнить свой арсеналы, но и использовать российский военный опыт для реорганизации своей армии. В декабре 1993 г. шло активное обсуждение возможности обучения военнослужащих АРМ в военных вузах РФ. Однако вышеуказанные проволочки с установлением дипломатических отношений, а также тот факт, что российская сторона потребовала плату за обучение (в том числе русскому языку), не позволили двум странам в тот момент добиться полноценного военного сотрудничества.

Полноценного военного сотрудничества добиться так и не удалось, во-первых, потому, что Россия, в отличие от стран НАТО, не могла оказывать безвозмездную помощь Македонии, которая, в свою очередь, не имела средств на покупку вооружения, а во-вторых, из-за стремительной переориентации внешнеполитического курса РМ на сближение с США и вступление в НАТО.

В новом тысячелетии отношения развивались достаточно успешно. В ходе конфликта 2001 г. в Македонии Россия однозначно заняла позицию поддержки македонского руководства в борьбе с албанскими террористами; 22 мая 2002 г. в Битоле торжественно открылось Почетное консульство РФ; 17 марта 2005 г. начала работу Македонско-Российская торгово-промышленная палата, сыгравшая значительную роль в развитии двухсторонних экономических связей; 17 августа 2005 г. в г. Штип открылся терминал ООО «Лукойл-Македония», ознаменовавший старт коммерческой деятельности «Лукойла» в РМ, а в феврале 2006 г.

в Скопье состоялась торжественная церемония закладки первого камня в фундамент первой автозаправочной станции компании. Развивались и культурные связи: прошли гастроли, выставки и спектакли; с 8 сентября 2005 г. в Москве и Санкт-Петербурге и других городах России с успехом начали проводиться Дни культуры Македонии в России; 29 октября 2005 года в г. Тетово состоялось открытие Школы русского языка; активно развивались также и научные контакты — регулярно проходят научные конференции и научные стажировки исследователей двух стран.

Последним крупным событием двухсторонних отношений стал визит министра иностранных дел России С. Лаврова в Македонию 20 апреля 2011 г., в ходе его весеннего посещения стран региона. Во время встреч с президентом Г. Ивановым, премьером Н. Груевским и министром иностранных дел А. Милошоским были намечены основные направления развития культурно-гуманитарных связей, включая проведение в 2011 г. Дней македонской духовной культуры в России, а также перспективу открытия в Москве и Скопье информационно-культурных центров двух стран.

Из последних событий необходимо отметить активное участие отечественного МИД в праздновании 150-летия со дня учреждения на территории современной Македонии первого официального представительства России — Императорского консульства. С.В. Лавров передал македонской стороне копии относящихся к этому периоду истории документов из фонда Архива внешней политики Российской Империи, а также активное празднование 20-летия установления дипломатических отношений 10 февраля 2014 г.

Таким образом, несмотря на сложную внешнеполитическую обстановку конца XX — начала XXI вв, нежелание политических элит обеих стран говорить на равных, создание своего рода мифических «обид», которые, обрастая спекуляциями, не приносят ничего хорошего для развития двухсторонних отношения, Россия и Македония по-прежнему остаются дружественными государствами, и российско-македонские отношения имеют хорошую перспективу для развития.

РЕСПУБЛИКА ПОЛЬША

RZECZPOSPOLITA POLSKA

Общие сведения

Территория и границы. Польша — самое крупное государство Центральной Европы и девятое по величине на европейском континенте. Площадь — 313 тыс. кв. км. На севере омывается водами Балтийского моря. После 1989 г. количество соседей возросло с трех до семи. На северо-востоке Польша граничит с Россией (Калининградской областью) и Литвой, на востоке — с Белоруссией и Украиной, на юге — с Чехией и Словакией, на западе — с Германией. Протяженность государственной границы — 3582 км, граница по рекам (главные — Буг и Одра) — 1285 км.

Территориально-административное деление. В 1990–1998 гг. основной единицей местных органов власти являлась гмина — всего их было 2121. В стране насчитывалось 49 воеводств, в том числе три города (Варшава, Лодзь и Краков) имели статус воеводств. Воеводства управлялись воеводами, которые назначались Советом министров. Промежуточное звено местного самоуправления — повяты — были ликвидированы в 1975 г. В июле 1998 г. парламент принял закон о новом административном делении страны. Его цель — передача местным органам власти значительной части полномочий. Страна разделена (с 1 января 1999 г.) на 16 воеводств и 308 повятов; кроме того, 65 городов имеют статус повята.

Столица — Варшава (1720398 чел.). Крупнейшими городами страны являются также Краков (756183 чел.), Лодзь (737098 чел.), Вроцлав (632996 чел.), Познань (551627 чел.), Гданьск (456967 чел.), Щецин (405606 чел.), Быдгощ (356177 чел.).

Государственный язык — польский. (славянская группа языков). Письмо — латиница.

Государственные символы. **Государственный герб** — изображение на красном фоне белого орла с головой, повернутой вправо, с золотыми короной, клювом и когтями. Белый орел являлся гербом Пястов с XIII в., государственным гербом — с 1919 г., с 1927 г. — в форме, почти идентичной нынешней (в 1945–1989 гг. — без короны). **Государственный флаг** состоит из двух равновеликих горизонтальных полос: верхняя полоса — белая, нижняя — красная. Утвержден Сеймом Королевства Польского в 1831 г., бело-красные флаги использовались как символы национальных восстаний в XIX в. После восстановления

независимости Польши бело-красный флаг был официально утвержден Сеймом в 1919 г. в качестве государственного и с тех пор изменениям не подвергался. *Государственный гимн* — «Еще Польша не погибла». Песня возникла в 1797 г. в Италии (слова Ю. Выбицкого, польская народная мелодия в ритме мазурки) под названием «Мазурка Домбровского» или «Марш Домбровского»; в 1831 г. стала гимном повстанцев; с 1926 г. — официальный гимн Польши. *Главные государственные праздники*: 3 мая — Национальный праздник Третьего Мая — принятие Конституции 1791 г.; 11 ноября — Национальный праздник Независимости (от Российской империи, Австро-Венгрии и Германии), т. е. ее восстановления в 1918 г.

Денежная единица — злотый: Разменная монета — грош. 1 злотый = 100 грошам.

Население. В 1989 г. Польша насчитывала 38 млн. жителей. Последующие годы характеризовались постоянным уменьшением темпов роста населения и почти нулевым уровнем прироста в 1998 г., что наблюдалось впервые со времени окончания Второй мировой войны. В настоящее время численность населения — 38,5 млн. чел. (почти 52 % — женщины). 62 % поляков проживают в 908 городах, половина городского населения — в 40 крупных центрах. *Возрастная структура населения*. 58,7 % населения находится в трудоспособном возрасте (один из наиболее высоких показателей в Европе); 27,5 % — дети и подростки, 13,8 % — люди пенсионного возраста. Средняя продолжительность жизни 75,9 года (у мужчин — 72,7 года, у женщин — 81 год); средний возраст — 38,2 лет. *Структура занятости*. В 2009 г. в сфере услуг было занято 55,6 %, в промышленности — 31,0 %, в сельском хозяйстве — 13,4 %; в частном секторе — более 73 %. Уровень безработицы — 12,9 %.

Национальный состав. Страна в принципе этнически однородная: 97,6 % населения составляют поляки; к национальным меньшинствам относятся: немцы (1,3 % — в основном в районах Поморья и Силезии), украинцы (0,65 %), белорусы (0,53 %). Все остальные народности (цыгане, литовцы, словаки и евреи и др.) насчитывают менее 1 %.

Религиозный состав. Особенность Польши — чрезвычайно высокий (95 % населения — католики) уровень религиозности общества. Мистический обрядовый католицизм поляков очень отличается от католицизма «без Бога» во многих западных странах. Среди религиозных меньшинств наиболее представительны группы православных (570 тыс.), греко-католиков или униатов (110 тыс.) и протестантов (100 тыс.).

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) — в 2013 г. (данные ООН) составил 0.821 (в 2012 г. — 39-е место в мире): продолжительность жизни — 76,3 года, реальный и ожидаемый сроки обучения (соответственно 10,0 и 15,2 года) и ВВП на душу населения в 17776 долл. США.

Участие в международных организациях: ООН — с 1945 г., ОБСЕ — с 1991 г., Совет Европы — с 1991 г., МВФ и Всемирный банк в 1946–1950 гг. и с 1986 г., ВТО — с 1995 г., НАТО — с 1999 г., ЕС — с 2004 г., а также Интерпол, ОЭСР, Европейский банк реконструкции и развития, Центральноевропейское соглашение о свободной торговле (ЦЕССТ), Вишеградская группа, Центральноевропейская инициатива (ЦЕИ) и др.

Государственный строй

Согласно Конституции — основному закону страны — Республика Польша (РП) — демократическое правовое государство, осуществляющее принципы социальной справедливости.

В Польше действует парламентско-правительственная система правления, основанная на разделении власти на законодательную (Сейм, Сенат и в определенной степени Конституционный суд), исполнительную (президент, премьер-министр и Совет министров) и судебную (суды и трибуналы, возглавляемые Верховным судом).

Первым этапом общественной трансформации явилась новелизация Основного закона (поправки к Конституции 1952 г.), предпринятая 7 апреля 1989 г. Ее наиболее существенными элементами стали: 1) создание вместо однопалатного Сейма двух органов законодательной власти — Сейма и Сената, образующих Национальное собрание, которое имеет, в частности, право избирать президента страны; 2) ликвидация Государственного совета и введение поста президента РП; 3) подчинение правительства как президенту, так и парламенту; 4) обеспечение влияния президента на деятельность Сейма — право роспуска в определенных случаях парламента до истечения каденции. В декабре 1989 г. из Конституции были изъяты статьи об общественно-экономическом строе социализма и социалистическом государстве, ликвидирована ст. 3, закреплявшая руководящую роль компартии. Появились нормы, отражавшие конституционные стандарты современных демократий: принципы верховенства народа, демократического правового государства и политического плюрализма.

В сентябре 1990 г. был принят закон о выборах президента РП, который должен избираться путем всеобщих, равных, прямых и тайных выборов; 17 октября 1992 г. — закон, регулировавший отношения между законодательной и исполнительной властью — так называемая Малая конституция. В стране впервые вводился в практику принцип разделения властей: отменялось положение о Сейме как единственном высшем органе власти. Малая конституция предусматривала введение сильной президентской власти и четко определяла, что автоматически аннулируется после ратификации полновесной Конституции.

Конституция РП утверждена 2 апреля 1997 г., после 8-летних политических дебатов (только в Сейм были представлены 7 проектов). Она ограничила президентские полномочия, расширила прерогативы Конституционного суда и подтвердила двухпалатный состав парламента. Введенные в 1997 г. изменения свидетельствовали о продвижении Польши в сторону классического парламентского государства. Во-первых, усиливались позиции кабинета министров — как в отношении парламента, так и президента. При этом выражение парламентом недоверия правительству становилось единственным средством его вынужденной отставки. Во-вторых, ограничивалось непосредственное влияние президента на политику государства путем ликвидации т. н. президентских ведомств.

Высший орган законодательной власти: двухпалатный парламент, состоит из нижней палаты — Сейма и верхней палаты — Сената. Однако Сейм и Сенат — два отдельных государственных органа. Только в ситуациях, четко определенных

Конституцией, Сейм и Сенат объединяются в Национальное собрание. Позиция палат не равна; Сейм исполняет более важные функции, чем Сенат, который обладает прежде всего совещательными и контролирующими полномочиями.

Сейм состоит из 460 депутатов, избираемых сроком на четыре года на всеобщих, равных, прямых и пропорциональных выборах при тайном голосовании. Его деятельность может быть прекращена решением большинства (две трети) голосов депутатов или, в некоторых случаях, — президента. Референдум по особо важным вопросам может быть назначен Сеймом или президентом (с согласия Сената). Сейм — политическая палата, определяющая направления государственной деятельности, участвующая в формировании правительства, которое подотчетно Сейму. При участии Сената Сейм принимает законы и госбюджет, контролирует исполнение бюджета. Глава (маршал) Сейма — **Радослав Сикорский**.

Сенат — новый институт законодательной власти, был создан в 1989 г. по результатам «круглого стола» — переговоров властей ПНР с оппозицией. При этом Сенат существовал в Польской Республике в 1922–1939 гг. (формально до 1946 г.) и в Речи Посполитой. Учреждение Сената первоначально считалось временным, направленным, главным образом, на гарантирование условий политического соперничества. Однако после президентских (1990 г.) и парламентских (1991 г.) выборов стало ясно, что вторая палата трактуется силами антикоммунистической оппозиции как постоянное завоевание. Это нашло отражение в Малой конституции, а затем и в конституции 1997 г., в которых Сейм и Сенат признаны главными государственными органами в сфере законодательной власти. При этом законодательные инициативы Сената имеют вторичный характер по отношению к инициативам Сейма. Сенат состоит из 100 членов, избираемых на 4 года на основе мажоритарной системы во всех 16 воеводствах. Возглавляет Сенат **Богдан Борусевич**.

Верховный представитель Республики Польша и гарант непрерывности государственной власти — Президент. Правовой статус президента Польши закреплен в разделе V Конституции от 2 апреля 1997 г. Президент избирается народом на пятилетний срок путем всеобщих, равных, прямых выборов и тайного

СИКОРСКИЙ (Sikoriski) Радослав (р. 1963) — маршал Сейма с 22 сентября 2014 г. Со школьных лет был связан с оппозиционным движением; после введения военного положения эмигрировал, высшее образование получил в Оксфорде; в 1980-е гг. работал военным корреспондентом в Афганистане, Анголе, Югославии. Политическая карьера началась в 1992 г., когда он стал заместителем министра обороны в правительстве Я. Ольшевского. В 2005–2007 гг. — министр обороны Польши, в 2007–2014 гг. — министр иностранных дел в правительстве Д. Туска. До 2007 г. состоял в партии ПиС, в настоящее время — член ГП. В марте 2010 г. на праймериз по определению кандидата от партии ГП для участия в президентских выборах 2010 г. получил 31,5% голосов, проиграв маршалу Сейма Б. Коморовскому. По своим политическим предпочтениям — сторонник евроатлантизма.

БОРУСЕВИЧ (Borusewicz) Богдан (р. 1949) — маршал Сената с 2005 г., историк, окончил гуманитарный факультет Католического университета в Люблине. Во времена ПНР — один из лидеров демократической оппозиции; в 1980 г. — один из главных организаторов августовской забастовки на Гданьской судовой верфи; после введения военного положения в 1981 г. работал в подпольных структурах профсоюзного объединения «Солидарность», был арестован и заключен в тюрьму. В 1990–1991 гг. — вице-председатель Всепольской комиссии «Солидарность». С 1991 г. — депутат Сейма, председатель Чрезвычайной комиссии по расследованию последствий военного положения и Комиссии по делам спецслужб, заместитель главы МВД. Член правящей партии Гражданская платформа.

КОМОРОВСКИЙ (Komorowski) Бронислав (р. 1952) — окончил исторический факультет Варшавского университета; принимал участие в деятельности демократической оппозиции, в том числе во время мартовских событий 1968 г. В 1990–1993 гг. — заместитель министра обороны Польши; в 1991 г. впервые избран в Сейм от партии Демократический союз, неоднократно переизбирался депутатом; в 1997–2000 гг. — председатель комиссии Сейма по вопросам национальной обороны; в 2000–2001 гг. — министр обороны в правительстве Е. Бузека; в 2001 г. вошел в состав партии ГП; в 2005–2007 гг. — вице-председатель, в 2007 г. — председатель (маршал) Сейма. Победил во втором туре президентских выборов в 2010 г. Вице-председатель партии ГП.

голосования. Выборы Президента назначаются Маршалом Сейма. Президент имеет широкие полномочия в области внешней политики и национальной обороны: назначает и отзывает послов, ратифицирует международные договоры; назначает руководителей высших судебных органов и вооруженных сил. В отношениях с ветвями власти Президент выполняет функции арбитра; имеет право законодательной инициативы и право вето. В случаях, определенных в Конституции, обладает правом сокращения полномочий Сейма и Сената. Президент может распорядиться провести всенародный референдум по важным для государства вопросам (таким референдумом, например, было голосование по вопросу вступления Польши в Европейский Союз). Президент выдвигает кандидатуру Председателя Совета министров, принимает отставку Совета министров, отзывает министра, которому Сейм выразил вотум недоверия. Издает акты: распоряжения, приказы, постановления, которые должны соответствовать законам. Президент исполняет свои обязанности с помощью таких учреждений, как Канцелярия президента, Бюро национальной безопасности и Группа советников президента РП. По сравнению с Малой конституцией полномочия президента в 1997 г. были сужены. Президент — **Бронислав Коморовский**.

Высший орган исполнительной власти — правительство, возглавляемое премьер-министром. Он предлагает состав своего кабинета, который в течение 14 дней должен получить в Сейме вотум доверия. Глава кабинета может заменять тех или иных его членов без одобрения Сейма. Правительство обеспечивает исполнение законов; при необходимости выпускает постановления, имеющие силу закона; направляет, координирует и контролирует работу всех исполнительных органов

государственной власти; гарантирует внутреннюю и общественную безопасность; составляет проект бюджета и представляет его на рассмотрение Сейма; контролирует местные органы власти. Местными представителями СМ на территории РП являются воеводы. Воевод столько же, сколько воеводств, т.е. 16. Позиции правительства в Конституции 1997 г. по отношению к другим органам государственной власти были значительно усилены. В период с 1989 по 2013 гг. функционировало 14 правительств. Глава польского кабинета министров **Эва Копач**.

Президент назначает председателей высших судебных органов страны, в том числе председателя Верховного суда, главного судью Высшего государственного суда, председателя и вице-председателя Конституционного суда. Все судьи назначаются президентом пожизненно после выдвижения кандидатур Национальным советом юстиции; заседатели суда избираются. Деятельность государственного прокурора, чья должность до 1989 г. являлась ключевой в судебной системе страны, осуществляется ныне под эгидой министра юстиции. Конституционный суд, Высший государственный суд, Верховная контрольная палата и уполномоченный по правам человека назначаются Сеймом с согласия Сената. В 1998 г. правительство одобрило план реформирования судебной системы Польши по стандартам ЕС. В соответствии с ними планировалось создать приблизительно 400 местных судов для рассмотрения мелких правонарушений.

Современные политические партии и движения

В 2014 г. в Польше зарегистрировано свыше 150 политических партий и движений.

Парламентские политические партии (по итогам парламентских выборов 9 октября 2011 г.).

Правящие политические партии

Гражданская платформа (ГП) — правоцентристская (правая) партия, выражает интересы избирателей с либеральными взглядами, частных предпринимателей, деловых кругов. В жизни польской правящей партии начало XXI в. ознаменовало новый этап. Используя успех А. Олеховского,

КОПАЧ (Корасц) Эва (р. 1956) — окончила медицинскую академию в Люблине, с 2001 г. руководила местной поликлиникой. Активно работала в органах местного самоуправления (от партии Союз Свободы), в 2001 г. перешла в Гражданскую платформу. С 2001 г. — депутат Сейма. В 2007–2011 гг. — министр здравоохранения в правительстве Д. Туска. В 2011–2014 гг. — маршал Сейма, заняла этот пост после парламентских выборов 2011 г.; стала первой в истории Польши женщиной-спикером парламента. С 22 сентября 2014 г. — премьер-министр, вторая женщина-премьер на этом посту после Х. Сухоцкой (премьер-министр в 1992–1993 гг.). СМИ основным ее качеством называют «бесконечную лояльность» Туску.

получившего на президентских выборах 2000 г. 17,3%, Д. Туск и его единомышленники создали в январе 2001 г. на основе избирательных комитетов А. Олеховского новую партию, позиционирующую себя как «партию людей центра», способную лучше, чем ее идейная предшественница — партия Союз свободы (СС) — выражать «проевропейские, прорыночные, проинтеллигентские интересы».

ГП не делает акцент на вопросах идеологии. Это — партия идеологически универсальная, «партия для всех». Модернизация в виде «малых шагов», направленная на обеспечение спокойной и благополучной жизни, находит все больше сторонников среди поляков. В программной декларации на первый план выдвигает проблемы занятости, видит решение проблемы в развитии среднего и мелкого предпринимательства. Решительный сторонник единого для всех 15% подоходного налога, что в конечном итоге должно явиться фактором экономического роста; одну из ключевых задач страны видит в построении сильного государства.

По результатам парламентских выборов 2007 г. Д. Туск стал премьер-министром. Положение ГП, являющейся одной из самых многочисленных польских партий: (в 2010 г. — 46 тыс. членов, в 2007 г. — 28 тыс.), было довольно прочным. В 2008 г. она получила 38 млн. злотых из бюджета, а в 2009 г. — 40,4 млн. На президентских выборах 2010 г. победу одержал представитель ГП Б. Коморовский. В том же году в рядах ГП наметились признаки раскола: один из самых скандальных, но вместе с тем и заметных партийцев, член фракции ГП в сейме Я. Паликот заявил о своем выходе из партии. Лидер — Э. Копач. Сайт: www.platforma.org.pl

Польская крестьянская партия (ПКП) — причисляет себя к центристским, образована в 1990 г. Представляет интересы производителей сельскохозяйственной продукции, жителей сел, а также малых населенных пунктов. Деятели ПКП поддерживают довоенные традиции крестьянских партий и крестьянского движения и Польской крестьянской партии Станислава Миколайчика. Политическая программа основана на доктрине аграризма. Выступает за государственный интервенционализм в экономике (особенно в области сельского хозяйства) и снижение темпов приватизации. Против введения линейного налогообложения, восстановления смертной казни, легализации эвтаназии и аборт, регистрации гомосексуальных браков, введения профессиональной армии путем немедленной отмены призыва, легализации легких наркотиков и отделения церкви от государства. Не поддерживает ликвидации повятов. Выступила с предложением роспуска Сената и учреждения Палаты самоуправления, за немедленный вывод польских войск из Ирака, бесплатное образование и здравоохранение, публичный доступ к архивам ПНР. Занимает специфическую позицию в вопросе участия Польши в процессах европейской интеграции: с акцентом на необходимости постепенного вхождения Польши в европейские структуры, на сохранении суверенитета Польши. В 1990-е гг. имела в Сейме 42 мандата. Входила в коалицию с социал-демократами в 1993–1997 гг., и хотя это был трудный партнер, СДЛС вновь вступил в коалицию с ПКП в Сейме, избранном в 2001 г. После выборов 2007 и 2011 гг. — в правящей коалиции с ГП. Насчитывает 124 тыс. чел. Лидер — Я. Пехоцинский (с ноября 2012 г.). Сайт: www.psl.org.pl

Оппозиционные политические партии

Право и справедливость (ПиС) — возникла в 2000–2001 гг. в момент кризиса и распада коалиции правых партий и движений Избирательный блок «Солидарность» (ИБС), успешно проявившей себя на парламентских выборах 1997 г., но вскоре распавшейся. Сторонница «оздоровления правящей», очищения польской политики от коррупционных связей, санации государства в целом. На парламентских выборах 2005 г. добилась серьезного успеха, получив 26,99 % голосов. В программе партии, несколько модернизированной на съезде в 2009 г., отмечалась ее приверженность, прежде всего, христианско-демократической, национально-католической, консервативной традициям, а также традиции борьбы за независимость. Партия исходит из того, что «независимая Польша после 1989 г. должна быть наследницей Речи Посполитой, а не ПНР»; выступает за уменьшение налогового бремени, более либеральную экономику и активную государственную политику социальной защиты малоимущих. Считается, что ПиС — партия одного человека — Ярослава Качиньского. После его поражения на президентских выборах 2010 г. и неудачных для ПиС итогов выборов в органы местного самоуправления партия переживает трудные времена. Многие политики, издавна связанные с ПиС, покинули ее ряды, не приемля агрессивный и бескомпромиссный стиль лидеров партии. В марте 2012 г. популярными политиками, выходцами из ПиС во главе с бывшим министром юстиции Зб. Зиобро была создана новая правая партия Солидарная Польша. Она намерена добиваться соблюдения государством принципа социальной справедливости, а в экономическом плане — введения единой для граждан страны ставки подоходного налога. В 2001–2003 гг. лидер партии — Л. Качиньский. В 2003 г. в связи с его избранием президентом (мэром) Варшавы пост главы ПиС перешел к Я. Качиньскому. Сайт: www.pis.org.pl

Твое движение (ТД) — создана летом 2010 г., названа по имени своего основателя и лидера Януша Паликота (на тот момент — депутат Сейма от правящей партии ГП). Он пришел в политику из бизнеса: являясь успешным предпринимателем, стал миллионером, получив титул «алкогольного короля». За период своей политической карьеры Паликот приобрел репутацию самого экстравагантного и скандального политика в Польше. Партия придерживается социально-либеральной идеологии и требует проведения ряда антиклерикальных мероприятий: прекращения финансирования религиозных организаций (прежде всего, католической церкви); прекращения религиозного образования в школах; уменьшения влияния церкви на политику; а также легализации «партнерских союзов» для гетеро- и гомосексуальных пар; легализации марихуаны; борьбы с бюрократией; поддержки малого предпринимательства и др. В списке требований: либерализация закона о запрете абортов, ликвидация Сената, увеличение бюджетного финансирования культуры, прекращение участия Польши в военных операциях за рубежом и др. Агрессивный антиклерикализм Паликота привлек на его сторону значительную часть избирателей левых взглядов, а также молодежь, в среде которой в последнее время наметились тенденции к ослаблению связей с церковью. В октябре 2013 г. преобразована в партию Твое движение путем слияния с рядом более мелких партий. Сайт: www.ruchpalikota.org.pl

Союз демократических левых сил (СДЛС) — образовался в 1999 г. из нескольких социал-демократических группировок, опирается в основном на структуры и деятелей партии Социал-демократия Республики Польша. Часть ее членов в свое время симпатизировала ПОРП, тем не менее, СДЛС является социал-демократической партией современного образца. Несомненным политическим успехом новой партии стали парламентские выборы 2001 г. (41 % вместе с другой левой партией «Союз труда»), которые вновь резко изменили конфигурацию польской политической сцены: лидерами стали «левые», а «хозяева» прежнего сейма — Избирательный блок «Солидарность» (ИБС) и Союз свободы (СС) вообще не вошли в парламент. Однако, несмотря на определенные успехи «левых», их влияние после четырех лет правления заметно снизилось. После выборов 2005 г. в Сейм «левые» прошли, но уже не представляли в нем значительной политической силы, получив 11,3% голосов, — меньше, чем популистская Самооборона, после чего партия перешла в оппозицию. Согласно программной декларации, опубликованной в связи с парламентскими выборами 2005 г., будущее Польши Союз видит на пути реализации целей, выдвигаемых ЕС, — безопасность, благосостояние и создание условий для развития каждого человека; выступает за социальную рыночную экономику, против прямого налогообложения, настаивая на прогрессивной системе; приоритетной задачей считает борьбу с безработицей, полагает, что государство должно быть толерантным, светским и мировоззренчески нейтральным. В международной политике поддерживает курс на укрепление ЕС, за общую европейскую политику, против изоляционизма. В настоящее время польская левица переживает сложный период поиска собственной идентичности. Лидер — Л. Миллер (с декабря 2011 г.). Сайт: www.sld.org.pl

Внепарламентские партии: Польша важнее всего, Конгресс новых правых, Самооборона, Лига польских семей, Партия регионов, Движение за автономию Силезии, Конфедерация независимой Польши, Христианско-общественный союз и др.

Краткий очерк современной истории

Развитие взаимодействия и противостояния общества и государства

Для развития Польши характерен непрерывный цикл различных кризисов — как общественно-политических, так и социально-экономических, впервые в регионе приведших к организованному сопротивлению властям не только оппозиционно настроенной интеллигенции, но и самых широких трудящихся масс. Формирование независимой от властей общественной деятельности начинается с середины 70-х годов XX в. Наиболее влиятельной силой альтернативной политической жизни стал Комитет защиты рабочих (КОР), но силой далеко не единственной. Можно назвать также Товарищество научных курсов, Движение в защиту прав человека и гражданина, Конфедерацию независимой Польши и др. Новый этап общественного конфликта в Польше связывается с возникновением в 1980 г. независимого самоуправляемого профсоюза «Солидарность» («С»), представлявшего собой разнородное антикоммунистическое движение. Начало массовых забастовок рабочих летом 1980 г. поддержали все существовавшие в стране оппозиционные

группировки. Установление контактов, а затем и тесного сотрудничества между бастующими рабочими и КОС КОР — одно из наиболее значительных политических событий этого периода. Непосредственные причины кризиса 1980-х гг. лежали в сфере экономики. В числе факторов, ускоривших начало кризиса, несомненно, стало избрание в 1978 г. на папский престол поляка и визит в Польшу в 1979 г. папы Иоанна Павла II.

Осознавая свою неспособность разрешить конфликт политическими средствами и опасаясь возможного советского вооруженного вмешательства, Первый секретарь ЦК ПОРП **Войцех Ярузельский** и его ближайшее окружение признали оптимальным выходом из ситуации (своего рода меньшим злом) введение в неспокойной, грозящей внутренним взрывом стране военного положения (декабрь 1981 г.).

Впоследствии Ярузельский отмечал, что без военного положения не было бы шанса на «круглый стол» в 1989 г. Однако через 8 лет на повестке дня польского общества стояли практически те же проблемы, что и в 1981 г. Ибо все попытки «обновления социализма», его реформирования в 1980-х гг. лишь модифицировали политическую и экономическую систему советского типа, не вызвав радикальных перемен. Все же в указанное десятилетие эта система достигла максимально возможного в ее рамках уровня политической либерализации, а экономическая реформа явилась своеобразным этапом перехода к системе свободных цен.

На противоположном ПОРП фланге действовала ушедшая после введения военного положения в подполье «Солидарность». Наиболее существенное значение для деятельности оппозиции в период после 1982 г. имела стратегия «отказа», то есть бойкота всех организаций и институтов, поддерживавших существовавший строй. Немалую роль играла также независимая издательская, культурная и просветительская деятельность, проводившаяся вне официальных структур. «Солидарность» принципиально считала, что основой каких-либо ее переговоров с властями может быть только легализация независимого профсоюза.

Со второй половины 1980-х гг. реформаторы внутри ПОРП активизировали поиск новых путей и методов решения польских проблем. Состоявшийся в июле

ЯРУЗЕЛЬСКИЙ (Jaruzelski) Войцех (1923–2014) — военный и государственный деятель. В 1939 г., после занятия восточной Польши Красной армией, в 16-летнем возрасте вместе с родителями выслан в Сибирь. С 1943 г. воевал во 2-й пехотной дивизии Польских Вооруженных Сил в СССР, с 1944 г. — в Войске Польском; в 1960–1965 гг. — начальник Главного политического управления; в 1965–1968 гг. — глава Генерального штаба Войска Польского; с апреля 1968 г. по ноябрь 1983 г. — министр национальной обороны Польши; с февраля 1981 г. по ноябрь 1985 г. — премьер-министр, затем по июль 1989 г. — председатель Госсовета. В 1961–1989 гг. — депутат Сейма. С 1947 г. — в ППР (затем в ПОРП); 25 лет оставался членом ЦК, 18 лет входил в политбюро; с октября 1981 г. по июль 1989 г. — Первый секретарь ЦК ПОРП. В 1988–1989 гг. — один из инициаторов переговоров за «круглым столом»; с июля 1989 г. по декабрь 1990 г. — президент ПНР (РП).

1986 г. X съезд ПОРП, по замыслу властей, должен был стать очередным шагом на пути к «нормализации». Но к настоящему перелому, каким могло быть признание за оппонентом статуса участника возможных переговоров, коммунисты еще не были готовы. Однако процесс постепенного ослабления авторитаризма, обусловленный отчасти изменениями международной ситуации, уже давал о себе знать. Очевидной также становилась его связь с событиями в СССР, где во второй половине 1980-х гг. происходили кардинальные перемены. Важным в этом аспекте стал и третий визит в Польшу в июне 1987 г. папы Римского, который поддержал оппозицию и помог «Солидарности» обрести второе дыхание. Для команды же Ярузельского переломным моментом явилось поражение на референдуме в ноябре 1987 г., когда задуманные властями реформы не получили необходимой поддержки. Как следствие, снижался престиж властей, которым пришлось идти на дальнейшие уступки. В феврале 1988 г. представитель оппозиции **Бронислав Геремек** выступил с предложением «разделения» сферы общественной жизни на две части. Одна из них должна была охватывать свободную профсоюзную деятельность, а другая — сохранять гегемонию ПОРП в ключевых для государства вопросах.

ГЕРЕМЕК (Geremek) Бронислав (1932–2008) — историк. В 1955–1985 гг. — научный сотрудник (уволен по политическим мотивам по рекомендации властей); с 1989 г. — сотрудник Института истории ПАН; в 1950–1968 гг. — состоял в правящей ПОРП; в 1978–1980 гг. — лектор оппозиционного Товарищества научных курсов; в августе 1980 г. — советник Межзаводского забастовочного комитета на Гданьской судовой верфи, впоследствии — всепольского руководства НСПС «С»; в 1981–1982 гг. интернирован; в 1983 г. — в заключении. В 1989 г. — соавтор соглашений «круглого стола»; с 1989 г. — депутат Сейма (в 1989–1990 гг. — председатель Гражданского парламентского клуба); в 1989 г. — соучредитель Гражданского движения — Демократической акции (позднее Демократический союз, с 1994 г. — Союз свободы); в 1997–1998 гг. — министр иностранных дел в правительстве Е. Бузэка. В 2004 г. после вступления Польши в ЕС — депутат Европарламента; в 2002 г. награжден Орденом Белого орла. Погиб в автокатастрофе в 2008 г.

КУРОНЬ (Kuroń) Яцек (1934–2004) — польский диссидент, видный представитель оппозиции. Окончил исторический факультет Варшавского

В том же, собственно, направлении пошла и ПОРП, руководство которой летом 1988 г. предложило провести встречу за «круглым столом» с представителями различных общественных и рабочих кругов. Тогда же «Солидарность» выдвинула идею участия оппозиции в выборах в Сейм как выражение готовности к компромиссу и как элемент торга на будущих переговорах за свою легализацию. На состоявшемся в декабре 1988 г. — январе 1989 г. X пленуме ЦК ПОРП партийные реформаторы с трудом сумели провести резолюцию о профсоюзном и политическом плюрализме, что давало шанс на мирный переход к принципиально новой фазе политического развития. В то же время это решение вызвало усиление радикализма у той части оппозиции, которая была

против соглашения с коммунистической властью. Тем не менее путь к переговорам был открыт. Переговоры «круглого стола» проходили с 6 февраля по 5 апреля 1989 г. В них принимали участие ПОРП с подчиненными ей организациями (Объединенная крестьянская партия, Демократическая партия, Всепольское соглашение профсоюзов, ПАКС и др.), нелегальная оппозиция (Л. Валенса), «независимые авторитеты», среди которых известные деятели демократической оппозиции (Б. Геремек, **Я. Куронь**, **А. Михник**, Т. Мазовецкий, А. Штембош).

Итогом переговоров явился сценарий, предполагавший проведение после четырехлетнего переходного периода многопартийных выборов, в которых планировалось участие на конкурентной основе свободно созданных политических партий. Соглашениями предусматривалось: 1) участие оппозиции в Сейме в намеченном объеме (35%); 2) полностью конкурентные выборы в Сенат; 3) коалиционное правительство во главе с представителем ПОРП; 4) создание поста президента, гарантирующего политическую стабильность. Следовательно, намечался эволюционный путь изменения политического строя и экономической системы. Были согласованы также основные принципы и условия реализации новых решений: политический и профсоюзный плюрализм, свобода слова, демократический способ формирования государственных властей, независимость судов, сильное рабочее и территориальное самоуправление и др. В целом принятые постановления означали слом монопольной власти ПОРП и открывали путь к ликвидации старой системы.

7 апреля 1989 г. Сейм во исполнение решений «круглого стола» принял новый избирательный закон и изменил Конституцию, вводя пост президента и учредив вторую законодательную палату — Сенат.

университета; в 1960-е гг. — деятель независимого студенческого движения; в 1965 г. за «Открытое письмо к партии» (соавтор К. Модзелевский), критиковавшее бюрократизм и классовый характер режима ПНР с позиций демократического социализма, приговорен к тюремному заключению сроком на 3 года, в 1968 г. — снова арестован за организацию студенческих забастовок; в 1976 г. — один из учредителей оппозиционного Комитета защиты рабочих, автор знаменитого лозунга «не жгите [партийные] комитеты, а создавайте свои»; в 1989 г. — участник «круглого стола», приведшего к частично свободным выборам и победе на них «Солидарности». В 1989–2001 гг. — депутат Сейм, в 1989–1990 гг. и 1992–1993 гг. — министр труда и социальной политики.

МИХНИК (Michnik) Адам (р.1946) — историк, публицист, один из наиболее активных представителей политической оппозиции. В 1968–1969 гг. — в заключении за участие в студенческих акциях протеста; в 1975 г. окончил экстерном исторический факультет Университета им. А. Мицкевича в Познани; с 1977 г. — член Комитета защиты рабочих и редактор нелегальных изданий «*Biuletyn Informacyjny*» («Информационный бюллетень»), «*Krytyka*» («Критика») и др.; с 1978 г. — лектор Товарищества научных курсов; в 1980–1981 гг. — советник Правления региона Мазовше НСПС «С»; в 1981–1982 гг. интернирован, в 1984–1986 гг. — в заключении. В 1989 г. — участник переговоров за «круглым столом»; в 1989–1991 гг. — депутат Сейма; с 1989 г. — главный редактор периодического издания «*Gazeta Wyborcza*» («Выборная газета»).

Согласно принятому избирательному закону, Польша была разделена на 108 округов, каждый из которых в зависимости от числа жителей получил от 2 до 5 мандатов, заранее распределенных между участниками выборов в соответствии с договоренностями «круглого стола». По такой схеме предстояло избрать 425 депутатов Сейма. Гарантированные власти 299 мандатов были распределены следующим образом: ПОРП 171 мандат (156 в округах и 15 по общепольскому списку); Объединенная крестьянская партия — 76 (соответственно 67 и 9); Демократическая партия — 27 (24 и 3); объединения светских католиков, сотрудничавшее с коммунистами: ПАКС — 10 (7 и 3); Польский общественно-католический союз — 5 (4 и 1); Христианско-общественная уния — 8 (6 и 2). Два места в общепольском списке предназначались для беспартийных кандидатов. Предполагалось, что остальные 35 мест займут избранные по общепольскому списку. Для кандидатов по округам предусматривался второй тур выборов, если в первом они не сумеют набрать больше половины голосов. Для кандидатов, избираемых по общепольскому списку, второго тура не предусматривалось: власти были уверены в победе уже в первом туре.

В процессе подготовки к выборам оппозиция с большими трудностями, но все же выработала стратегическую линию — выступать единой командой, с единым списком кандидатов от оппозиции. Избирательная кампания «Солидарности» была на редкость яркой и динамичной. Чрезвычайно важно, что в ее поддержку практически открыто выступила церковь.

Первые демократические выборы в парламент состоялись в июне 1989 г. при весьма низкой активности для события такого ранга: в первом туре (4 июня) только 62 % избирателей пришли к избирательным урнам. Результаты выборов поразили и власть, и «Солидарность»: последняя получила 92 из 100 мест в Сенате, выборы в который были полностью свободными (за оставшиеся 8 мест предстояла борьба во втором туре) и практически 100 % мандатов для оппозиции в Сейме. Правящая коалиция не получила ни одного места в Сенате и только трое ее представителей набрали больше 50 % голосов на выборах в Сейм. Для обретения остальных мест в нижней палате нужно было участвовать во втором туре. По общепольскому списку прошли только два кандидата, что создавало весьма напряженную ситуацию, так как второго тура по этому списку не предполагалось.

«Солидарность» с осторожностью отнеслась к результатам выборов. В ПОРП также опасались как неконтролируемого поведения общества и неблагоприятной реакции СССР, так и активного противодействия со стороны партийных консерваторов. Представители «Солидарности» выразили готовность соблюдать ранее принятое соглашение: 65 % мест в Сейме — ПОРП и союзникам, 35 % — оппозиции. Оставалось урегулировать положение с правовой точки зрения. Второго тура выборов состоялся 18 июня при явке 25 % избирателей.

В июле 1989 г. Национальное собрание избрало президентом страны В. Ярузельского, а ПОРП сохранила ключевые министерства (национальной обороны и внутренних дел) в созданном 23 августа 1989 г. правительстве **Тадеуша Мазовецкого** — лидера католической фракции «Солидарности».

29 декабря 1989 г. парламент внес новые изменения в Конституцию. Государству возвращалось название Республика Польша (РП), оно определялось как демократическое и правовое. На рубеже 1989–1990 гг. произошли существенные

перемены в расстановке политических сил. Наступил окончательный распад коммунистической системы. Осенью 1989 г. была подготовлена программа основных перемен в экономике и сфере отношений собственности (автор — вице-премьер **Лешек Бальцерович**), основанная на полной либерализации рынка, радикальной приватизации, стабилизации злотаго. На основе этой программы Сейм принял 10 ключевых законов, коренным образом изменивших всю экономическую систему страны. Реализация плана началась с января 1990 г. Огромную роль в поддержке реформ сыграло решение Парижского клуба о сокращении на 50% польского долга; МВФ предоставил Польше 1 млрд. долл. на создание стабилизационного фонда.

Польская парламентарно-демократическая система в действии

Оппозиционное движение, связанное с «Солидарностью», в начале 1990-х гг. раскололось в результате так называемой «войны в верхах». В основе этой войны был конфликт двух политиков — Л. Валенсы и Т. Мазовецкого, отстаивавших различные концепции политического развития Польши. Мазовецкий настаивал на необходимости соблюдения соглашений «круглого стола», его же оппоненты полагали, что эти соглашения утратили свою актуальность в силу стремительно меняющейся обстановки как в Польше, так и в мире в целом. Июньские выборы 1989 г. завершились безусловной победой оппозиции, в январе 1990 г. ПОРП объявила о прекращении своего существования, в странах Центральной и Юго-Восточной Европы коммунисты утрачивали властные позиции.

Весной 1990 г. вполне определенно обозначилось стремление Л. Валенсы бороться за президентский пост. В июне 1990 г. фактически началась кампания

МАЗОВЕЦКИЙ (Mazowiecki) Тадеуш (1927–2013) — один из лидеров движения «Солидарность» и первый посткоммунистический премьер-министр Польши (1989–1991 гг.). Учился на юридическом факультете Варшавского университета; с 1947 г. связан с обществом светских католиков ПАКС, откуда был исключен в 1955 г.; в 1956 г. участвовал в создании Клуба католической интеллигенции, членом и председателем правления которого был много лет. Один из основателей и главный редактор католического ежемесячника «Więź» («Связь», 1958–1981); депутат Сейма от оппозиционной католической организации «Знак» (1961–1972). В 1970-е гг. поддерживал контакты с нелегальным Комитетом защиты рабочих. С августа 1980 г. — председатель комиссии экспертов при межзаводском забастовочном комитете на Гданьской судовой верфи, затем советник профсоюза «Солидарность»; с 1981 г. — главный редактор еженедельника «Tygodnik Solidarność» («Еженедельник Солидарность»). В 1989 г. — сопредседатель рабочей группы по проблемам профсоюзного плюрализма, член комиссии по политическим реформам и подкомиссии по средствам массовой информации; в 1991–2001 гг. — депутат Сейма.

БАЛЬЦЕРОВИЧ (Balcerowicz) Лешек (р. 1947) — экономист, сторонник монетаризма; организатор и идейный вдохновитель польских экономических реформ (так называемой «шоковой терапии»). Окончил факультет внешней торговли Главной школы планирования и статистики в Варшаве (ныне Варшавская высшая школа экономики), работал там же

научным сотрудником и преподавателем, защитил докторскую диссертацию. В 1972–1974 гг. обучался в Университете св. Джонса в Нью-Йорке; в 1978–1981 гг. — руководитель группы ученых, разрабатывавшей альтернативный проект экономических реформ в Польше; в 1980–1981 гг. — консультант профобъединения «Солидарность»; в 1981 г. вышел из состава ПОРП; в 1989 г. участвовал в работе «круглого стола» между ПОРП и оппозицией. В 1989–1991 гг. — вице-премьер и министр финансов в правительствах Т. Мазовецкого и Я. Белецкого, предложил план ускоренного перехода от плановой государственной экономики, оставшейся в наследство от ПНР, к рыночным отношениям и приоритету частной собственности; в 1994 г. — один из инициаторов создания центристской политической партии Союз свободы и ее председатель; в 1997–2000 гг. — заместитель премьер-министра и министр финансов в правительстве Е. Бузека (ИБС); в 2001–2007 гг. — председатель Национального банка Польши. В 2005 г. получил высшую награду страны Орден Белого орла; в 2008 г. — один из восьми членов Европейской экспертной группы по разработке рекомендаций по предотвращению последствий мирового финансового кризиса в странах ЕС.

ВАЛЕНСА (Wałęsa) Лех (р. 1943) — профсоюзный активист и защитник прав человека, руководитель независимого профсоюза «Солидарность», первый демократически избранный президент Польши. Работал электриком на Гданьской судостроительной верфи, увольнялся за антиправительственную профсоюзную деятельность.

по выборам нового президента Польши. На встрече всех основных политических сил у примаса была достигнута договоренность о досрочных президентских выборах. В сентябре того же года Сейм принял закон о выборах президента, который предусматривал его избрание всеобщим, прямым, тайным и равным голосованием. Премьер-министр Мазовецкий, также вступивший в борьбу за президентское кресло, не смог успешно противостоять напору и безапелляционной уверенности Валенсы в собственной победе.

Первые всеобщие выборы президента состоялись в ноябре и декабре 1990 г. В первом туре (25 ноября) явка составила 60,6%. За Л. Валенсу проголосовали 39,96% пришедших к урнам избирателей. Самой большой неожиданностью выборов стал успех приехавшего в Польшу после 20 лет пребывания в Канаде С. Тыминьского, получившего 23,1% и уступившего только Валенсе. Уставшие от политических ссор, разочарованные трудностями начавшихся реформ, польские избиратели поверили радужным обещаниям Тыминьского. Первый посткоммунистический премьер-министр Т. Мазовецкий, которому прочили второе место и борьбу с Валенсой во втором туре, получил лишь 18,08% и занял третье место, в результате чего выбыл из борьбы за президентское кресло. Кандидат левицы В. Цимошевич завоевал симпатии 9,21% голосовавших, «крестьянский кандидат» Р. Бартоще — 7,15, Л. Мочульский, глава Конфедерации независимой Польши, не входившей в «Солидарность», — 2,5%. По итогам второго тура (9 декабря) при явке 53,4% президентом стал **Лех Валенса**, получивший 74,25% голосов (С. Тыминьский — 25,75%). На своей инаугурации он провозгласил создание Третьей Речи Посполитой (рассматриваемой в стране в качестве наследницы Второй Речи Посполитой, существовавшей в межвоенный

период). Новым премьером стал Я.К. Белецкий, сторонник либеральной экономической политики.

В 1990–1991 гг. число только зарегистрированных партий превысило сотню, что повлияло на принятие в июне 1991 г. нового закона о выборах. Была принята пропорциональная избирательная система, в целом обеспечивавшая каждой группировке такое число мест в парламенте, которое соответствовало ее силе и влиянию в обществе. В 1991 г. избирателям представлялся более широкий, чем в 1989 г., спектр идейно-программных предложений. Еще одна характерная черта выборов 1991 г. — они не оказали на политические партии интеграционного воздействия. Определенным исключением стали постПНРовские организации левых, которым удалось объединиться в единый блок СДЛС, что, однако, не изменило общей картины раздробленности на политической сцене.

Вторые выборы в парламент состоялись 27 октября 1991 г. Это были — впервые после Второй мировой войны — полностью свободные выборы. В них приняли участие лишь 43,2% избирателей, имевших право голоса. Наибольшую пассивность проявила та часть польского общества, которую особенно болезненно затронула трансформация экономической системы. Выборы не принесли победы ни одной из политических партий: в Сейм прошли 24 избирательных объединения и блока. Наибольшее число голосов получил Демократический союз (12,32%), но эта победа была пирровой, поскольку явилась, скорее, результатом раскола прежнего лагеря Валенсы, нежели сохранения электората Мазовецкого. Второе место занял СДЛС (11,99%), третье — Польская крестьянская партия (9,22%), которые не участвовали в процессе формирования очередных кабинетов. Христианско-национальное объединение (ХНО) вошло в состав коалиции Избирательная католическая акция, которая получила 8,98% голосов, и в состав кабинетов Я. Ольшевского и Х. Сухоцкой. Определенного успеха достигла и Конфедерация независимой Польши (КНП), которая, не имея в предыдущем Сейме ни одного депутата, продвинулась в группу шести крупнейших политических партий (8,8%), однако осталась

В декабре 1970 г. — член Забастовочного комитета; с 1978 г. — в Учредительном комитете свободных профсоюзов Побережья; в августе 1980 г. — один из организаторов забастовки на Гданьской судовой верфи, председатель Межзаводского забастовочного комитета, подписал соглашение с правительственной комиссией; один из основателей (сентябрь 1980 г.) НСПС «Солидарность» (в 1980–1981 гг. — председатель Всепольской согласительной комиссии). В декабре-ноябре 1982 г. интернирован, после освобождения продолжал политическую и профсоюзную деятельность; в 1983 г. — лауреат Нобелевской премии мира; в 1987–1990 гг. — председатель Всепольской исполнительной комиссии «Солидарность»; один из основателей (декабрь 1988 г.) Гражданского комитета при председателе НСПС «С». В 1989 г. принял участие в подписании соглашений «круглого стола», содействовал победе Гражданского комитета на парламентских выборах 1989 г.; с декабря 1990 г. по декабрь 1995 г. — президент РП и Верховный главнокомандующий Вооруженными силами страны.

в оппозиции ко всем постсолидаристским коалиционным кабинетам. «Солидарность» получила 5% голосов, став политическим резервом очередных кабинетов, хотя формально не входила в их состав.

Парламентский форум после выборов 1991 г. являл собой картину политической раздробленности. В парламент вошли свыше 20 политических объединений, значительная часть которых имела похожие результаты, но ни одно из них не получило достаточного количества голосов, позволивших сформировать стабильную коалицию. Для этого периода характерны многочисленные конфликты и постоянные перемены на политической сцене. Вместе с тем парламентские выборы 1991 г. окончательно завершили процесс перехода от ПНР к РП. В годы «солидаристского» правления последовала череда неустойчивых коалиционных правительств: Т. Мазовецкого (сентябрь 1989 г. — январь 1991 г.), Я. Белецкого (январь-декабрь 1991 г.), Я. Ольшевского (декабрь 1991 г. — июль 1992 г.), Х. Сухоцкой (июль 1992 г. — октябрь 1993 г.).

Третьи парламентские (внеочередные) выборы проведены 19 сентября 1993 г. в результате отзыва Сеймом кабинета Х. Сухоцкой после выраженного «Солидарностью» недоверия правительству и выбора президентом варианта роспуска парламента. Валенса, скорее всего, стремился к модификации существовавшего в тот период политического механизма в направлении усиления полномочий президента, особенно в перспективе принятия новой Конституции и приближавшихся президентских выборов. Второй причиной роспуска парламента явилось стремление преодолеть чрезмерную раздробленность партийной системы. Этой цели способствовал принятый 28 мая 1993 г. новый закон о выборах в парламент, установивший 5% барьер для политических партий и 8% — для избирательных блоков. Тем самым избирательная система, созданная в 1991 г., способствовала формированию максимально репрезентативного, но вместе с тем раздробленного на мелкие фракции Сейма. Избирательная же система 1993 г. уменьшала раздробленность, хотя Сейм стал, конечно же, не столь представительным. Около 35% участвовавших в голосовании избирателей не получили в парламенте своих депутатов. Во внепарламентской оппозиции оказались, в частности, Христианско-национальное объединение (составлявшее ядро Католического избирательного комитета Отчизна) — 6,37%, Соглашение центристских сил — 4,42, НСПС «Солидарность» — 4,9, Либерально-демократический конгресс (ЛДК) — 3,99%.

В Сейм вошли представители шести объединений, причем убедительную победу одержали представители левых: СДЛС (20,4%) и ПКП (15,4%). Уровень представительства других группировок оказался значительно ниже: Демократический союз — 3,25%, Союз труда — 1,69, Конфедерация независимой Польши — 0,99, Беспартийный блок поддержки реформ (ББПР) — 1,93%.

Победившая левая коалиция сформировала правительство сначала во главе с В. Павляком (ПКП, октябрь 1993 г.), затем с Ю. Олексой (СДЛС, март 1995 г.) и, наконец, с В. Цимошевичем (СДЛС, февраль 1996 г.). Они продолжали политику реформ в условиях экономического роста. Экономическое оживление, первые симптомы которого появились уже в 1992–93 гг., оказалось процессом постоянным. В 1994 г. рост ВВП составил 5,2%, в 1995 г. достиг рекордного уровня в 7%. Польша первой из постсоциалистических стран, преодолев глубокий экономический

кризис, не только восстановила к 1996 г. предкризисный уровень ВВП, но и заметно улучшила его структуру. Анализируя источники «польского экономического чуда», необходимо учесть, что в Польше сложились благоприятные условия для начала системной трансформации: наличие частного сектора (преобладавшего в сельском хозяйстве и весьма заметного в сфере городской торговли и услуг); довольно широкая хозяйственная автономия предприятий и высокая степень либерализации системы ценообразования как результат реформ 1981–1989 гг.

Поражению постсолидаристских группировок и победе СДЛС на парламентских выборах 1993 г. способствовало много факторов. Одни относились к периоду кабинета Мазовецкого, который отказался от возможности решительного наступления на посткоммунистические силы. Другие причины носили объективный характер и связывались с неизбежно высокой социальной ценой радикальных экономических перемен, которые практически повсеместно вели к «полевению» общественных настроений. Сыграл свою роль и такой фактор, как прогрессирующая фрагментация прежних оппозиционных элит, не способных заключать прочные коалиции.

Провал партий «послеавгустовского лагеря» (политических организаций, вышедших из недр движения «Солидарность») на выборах 1993 г. потребовал переоценки их политической стратегии. Несмотря на то, что эти партии получили в целом больше голосов, чем бывшие коммунисты, ни одна из них не смогла преодолеть 5% барьер, необходимый для прохождения в парламент по новому избирательному закону. В результате Демократический союз и Либерально-демократический конгресс в апреле 1994 г. объединились в СС, а в 1996 г. более 30 политических партий образовали Избирательный блок «Солидарность» (ИБС). Серьезное влияние получило антикоммунистическое Движение за возрождение Польши (ДВП) бывшего премьера Я. Ольшевского.

Парламентские выборы 1993 г. положили начало качественно новому этапу эволюции партийной системы. Были созданы условия для формирования партийной системы умеренного плюрализма. Она характеризовалась, в частности, существованием партий, доминирующих в системе (между ними не было слишком большой идеологической дистанции), тенденцией к созданию полярных коалиций (один блок объединял две совместно правившие политические группировки — СДЛС и ПКП), а второй — правоцентристские партии: Демократический союз (ДС), Конфедерацию независимой Польши (КНП), Беспартийный блок поддержки реформ, а также большей стабильностью правительственных кабинетов. Значительную роль на парламентском форуме играли три идейно-программных течения: людовско-крестьянский блок (ПКП), социал-демократический (Союз труда и СДЛС), правоцентристский (СС, ББПР и КНП). Вместе с тем христианско-националистические группировки оказались за бортом парламентской системы.

Вторые президентские выборы в ноябре 1995 г. явились важнейшим политическим событием Польши со времени прихода к власти в 1993 г. коалиции СДЛС-ПКП. В ходе избирательной кампании, которая проходила по закону от 1990 г., были зарегистрированы 17 кандидатов. Период избирательной кампании характеризовался не столько фронтальной атакой на правительственный лагерь, в котором доминировали ПКП и СДЛС, сколько острой, с взаимными обвинениями,

КВАСЬНЕВСКИЙ (Kwaśniewski) Александр (р. 1954) — президент Республики Польша в 1995–2005 гг. В 1977–1981 гг., после окончания Гданьского университета, работал в структурах Социалистического союза польских студентов; в 1981–1984 гг. — главный редактор студенческого еженедельника «Itd» «ИТД», в 1984–1985 гг. — популярной газеты «Szandar młodych» («Знамя молодых»); с 1985 г. — министр по делам молодежи, в 1987–1990 гг. — председатель Комитета по делам молодежи, спорта и физической культуры ПНР, в 1988–1991 гг. — президент Национального олимпийского комитета Польши. В 1977–1990 гг. — член ПОРП.; в 1990–1995 гг. — лидер Социал-демократической партии Республики Польша (наследница ПОРП), а позднее Союза демократических левых сил. В 1991–1995 гг. — депутат Сейма. В 1995 г. победил на президентских выборах, обойдя своего соперника Л. Валенсу; в 2000 г. переизбран на второй срок при решающей победе в первом туре; по окончании срока 23 декабря 2005 г. передал власть своему преемнику Л. Качиньскому. На досрочных парламентских выборах 2007 г. возглавил блок Левые и демократы, объединивший посткоммунистов и последователей «Солидарности» (Демократическую партию); блок потерпел поражение, так как не смог предложить реальной альтернативы двум ведущим партиям — ПиС и ГП. В настоящее время — в структурах Европейского Союза.

борьбой за лидерство в постсолидаристском лагере, разделенном на отдельные партии, которые не смогли выдвинуть общего кандидата. В первом туре (5 ноября) первое место занял кандидат СДЛС А. Квасьневский (35,11%), второе — Л. Валенса (33,11%). Второй тур (19 ноября) принес окончательную победу представителю левых — **Александру Квасьневскому**, набравшему 51,72% голосов избирателей, девизами которого стали: «Выберем будущее» и «Единая Польша». Его соперник — Л. Валенса — собрал 48,9% голосов. Успехом явилось активное участие в выборах избирателей (в первом туре — 64,7%, во втором — 68,2%). В то же время следует отметить незначительный перевес, достигнутый А. Квасьневским в ходе выборов, что справедливо комментировалось как «разделение Польши пополам». Если на выборах 1993 г. доминирующими оказались вопросы экономического характера, то в 1995 г. вновь и с удвоенной силой проявился традиционный конфликт между сторонниками «старого» и «нового» режимов.

В ходе предвыборной кампании парламентских выборов в сентябре 1997 г. правые и правоцентристские партии предприняли попытку внутренней консолидации, в результате чего возникли два политических объединения — Избирательный блок «Солидарность» (ИБС), объединивший более 30 партий, и Движение за возрождение Польши (ДВП).

Четвертые парламентские выборы, состоявшиеся 21 сентября 1997 г., привели к падению находившейся у власти коалиции СДЛС-ПКП и созданию нового правительственного блока в составе ИБС и Союза свободы (СС). В Сейм вошли шесть политических объединений: ИБС (33,83% голосов, 201 мандат из 460), СДЛС (27,13 и 164), СС (13,37 и 60), ПКП (7,31 и 27), ДВП (5,56% и 6 мандатов), Немецкое меньшинство (2 мандата). Таким образом, правящая коалиция (ИБС и СС), сформировавшая правительство

шли шесть политических объединений: ИБС (33,83% голосов, 201 мандат из 460), СДЛС (27,13 и 164), СС (13,37 и 60), ПКП (7,31 и 27), ДВП (5,56% и 6 мандатов), Немецкое меньшинство (2 мандата). Таким образом, правящая коалиция (ИБС и СС), сформировавшая правительство

во главе с Е. Бузеком, располагала абсолютным большинством мандатов в Сейме (56,7%). Результаты выборов позволяют отметить рост стабильности польской партийной системы: сохранилась тенденция к снижению количества партий как на избирательном, так и парламентском уровне, что было связано с поддержкой в основном двух политических сил. Президент Квасьневский, получив оппозиционно настроенный Сейм, сумел удержаться от конфронтации с законодательной властью.

С 1997 г. наблюдается снижение динамики роста ВВП. Одна из причин этого — незавершенность системных реформ. Перед страной стояла задача реформирования государственного устройства в направлении расширения местного самоуправления, а также проведения принципиальных реформ в сфере финансов, в первую очередь, в госбюджете. Последнее же предполагало реформирование налоговой и пенсионной систем, системы здравоохранения, высшего образования и т. д.

Масштабность реформ и их высокая социальная цена позволили заговорить о «малом шоке» или «шоковом» характере второго этапа реформирования. Команда Бальцеровича (вице-премьер по экономическим вопросам) представила Сейму «Финансовую стратегию государства на 1999–2001 гг.», получившую название «второго плана Бальцеровича». Если первый план Бальцеровича вывел Польшу из замкнутого круга дефицитов и инфляции, то второй призван был предотвратить новый финансово-экономический кризис и обеспечить долгосрочный устойчивый экономический рост ВВП — как минимум на уровне 6% ежегодно.

После нескольких лет работы, в начале 1997 г., четыре главные парламентские группировки (СДЛС, ПКП, СТ и СС) заключили компромисс по вопросу о Конституции, решив представить на всепольский референдум общий проект. С резким протестом выступила внепарламентская оппозиция (в частности, Конфедерация независимой Польши, Христианско-национальное объединение, Движение за возрождение Польши), выдвигавшие «общественный проект», над которым работали эксперты «Солидарности». Конституция, принятая в апреле, получила на референдуме 25 мая 1997 г. минимальный перевес; вступила в силу в октябре того же года.

Третьи президентские выборы состоялись 8 октября 2000 г. В преддверии выборов положение в стране внешне напоминало ситуацию 1995 г., когда президент и правительство находились на противоположных полюсах политической сцены. Однако если тогда в начале избирательной кампании популярность действовавшего президента была относительно низкой, то в 2000 г. А. Квасьневский имел решительный перевес во всех соцопросах (55–65%). Реальная борьба развернулась между тремя претендентами: президентом А. Квасьневским, лидером «Солидарности» М. Кшаклевским и независимым кандидатом — экономистом А. Олеховским. Избирательная кампания на этот раз проходила спокойно. С одной стороны, большая популярность Квасьневского позволяла ему вести кампанию, посвященную, главным образом, достижениям его президентства (принятие новой Конституции, вступление в НАТО), а с другой — сдерживала остальных кандидатов от атак на действовавшего президента. Вызовом стало не столько получение столь высокого поста, сколько само участие, желание создать новые политические объединения.

Выборы отличались высоким уровнем активности избирателей — более 61% поляков пришли на избирательные участки, почти столько же, сколько в 1995 г. Наиболее активно выразили свою поддержку кандидату левых жители западной и северной Польши. Квасьневский победил уже в первом туре, набрав 54,5% голосов. Его стремление стать «президентом всех поляков», предвыборный лозунг «Польша — наш общий дом», а также удачно прошедший первый президентский срок нашли отклик у избирателей. С большим отрывом от него шли А. Олеховский (17,4%) и М. Кшаклевский (15,2%); Валенса же набрал менее 1%.

Выборы свидетельствовали о завершении поляризации общества. Успех Квасьневского, практически «нокаутировавшего» конкурентов, не имел прецедента. Его победа на выборах стала значимым успехом левых в начале нового столетия. Это было их «вторым пришествием» (первое, как упоминалось выше, состоялось в 1993 г.). Беспрецедентным являлось и поражение М. Кшаклевского, считавшего себя главным наследником солидаристского лагеря, который еще недавно, в 1997 г., привел ИБС к победе на парламентских выборах. Оказалось, что одних лозунгов «Солидарности» для получения хорошего результата недостаточно. Усилившийся пессимизм поляков, боязнь за будущее и недовольство растущим социальным расслоением, увеличивавшейся коррупцией оказали гораздо большее влияние на избирателей, чем идеологические разногласия. Именно это недооценили правые группировки.

Левые у власти

Пятые парламентские выборы прошли 23 сентября 2001 г. Уровень активности избирателей оказался достаточно низким — 46%, хотя принципиально не отличался от показателей предыдущих лет. Как и прежде, более активными были жители крупных городов, главным образом, регионов Великой Польши и Малой Польши. Как обычно, бóльшую активность проявляли избиратели с высшим образованием, наименьшую — безработные. Выборы стали несомненным политическим успехом новой партии — Союза демократических левых сил. Результаты вновь резко изменили конфигурацию польской политической сцены. На этот раз лидерами стали левые, а правившие в предыдущий период партии, — Избирательный блок «Солидарность» (ИБС) и Союз свободы (СС) — вообще не вошли в парламент. За блок СДЛС — Союз труда проголосовали 41% пришедших к урнам поляков (216 мандатов). 13% голосов (65 мандатов) получили либералы из правоцентристской Гражданской платформы, сгруппировавшейся вокруг А. Олеховского, который занял второе место на президентских выборах 2000 г. Эта платформа была призвана подорвать позиции левых, но одновременно отняла голоса у правоцентристов ИБС. В парламенте появились радикалы: крайне левая партия Самооборона (10% голосов, 53 мандата), созданная на базе сельского профсоюза, и крайне правая Лига польских семей с ее откровенно антиевропейской и клерикальной идеологией (7%, 38 мандатов). За центристское Право и справедливость и Польскую крестьянскую партию (ПКП) проголосовали по 9% избирателей (44 и 42 мандата).

Столь убедительная победа левых связывалась, прежде всего, с последствиями поражения на президентских выборах 2000 г. правых, когда они фактически

перессорились между собой. Объективным союзником левых стала экономическая и политическая ситуация: замедление темпов экономического роста, бюджетный дефицит, приведший к серьезному финансовому кризису, высокий уровень безработицы, несовершенство реформы здравоохранения, многочисленные забастовки.

Однако, несмотря на безусловный успех, им не удалось сформировать парламентское большинство и пришлось блокироваться с другими политическими силами. Одной из них стала Польская крестьянская партия, позиции «евроскептицизма» которой отнюдь не соответствовали одной из главных установок социал-демократов — на скорейшее вхождение страны в европейскую структуры. Вторым партнером СДЛС являлся Союз труда (СТ), партия, возникшая в 1992 г. в результате объединения нескольких политических группировок левой ориентации. Новое правительство возглавил **Лешек Миллер**.

Оказавшись у власти, социал-демократы проявили себя, скорее, либералами, следуя при этом логике развития экономики, но изменяя своим идейным лозунгам. Начало XXI в. было отмечено в Польше серьезными экономическими и социальными проблемами. Взлет «польского орла» к вершинам экономического развития в конце 1990-х гг. заметно осложнился. В 2000 г. темпы экономического роста Польши резко снизились (до 1%), что явилось самым низким показателем среди стран, стремившихся войти в ЕС. Среднестатистический поляк в начале XXI в. был в 2,5 раза беднее, чем житель ЕС. Заметно сократились иностранные инвестиции: если в предшествующие годы они составляли около 10 млрд. долл. ежегодно, то в 2001 г. — лишь 6,7 млрд. долл., а в 2002 г. — не более 6 млрд. долл. Польша побила рекорд по уровню безработицы, которая в 2002 г. равнялась 19,3%, тогда как в среднем в странах-кандидатах в ЕС эта цифра составляла около 12,5, а в самих странах ЕС — около 8,5%. По мнению многих экономистов, причина трудностей польской экономики заключалась в низкой конкурентоспособности, обусловленной незавершенностью экономических реформ и структурной перестройкой экономики. Они усугублялись слабым развитием рыночных

МИЛЛЕР (Miller) Лешек (р. 1946) — начинал жизненный путь рабочим на фабрике в Жирардове, затем «продвинулся по партийной линии», оказался в аппарате ПОРП, получил высшее образование. В конце 1980-х гг. — секретарь и член Политбюро ЦК ПОРП, ближайший соратник М. Раковского, последнего лидера этой партии; в начале 1990-х гг. — один из руководителей СДРП (Социал-демократии Республики Польша, входившей в коалицию СДЛС; в 1993–1996 гг. — министр труда и социальной политики в кабинетах В. Павляка и Ю. Олексы; в 1999 г. — министр внутренних дел и администрации; в 1999 г. возглавил СДЛС, объединивший партии и движения левоцентристской направленности в рамках единой партии; в 2001–2004 гг. — премьер-министр, именно при нем Польша стала членом ЕС. В 2001–2005 гг., с декабря 2011 г. по настоящее время — во главе СДЛС. Некоторое время возглавлял созданную им партию Польская левица, придерживавшуюся социал-демократической ориентации.

отношений в сельском хозяйстве, где 80 % бюджетных дотаций шло на выплату пенсий и пособий.

Но еще больше, чем экономические трудности, позиции левых подорвали коррупционные скандалы, регулярно вспыхивавшие на протяжении 2002–2004 гг. Усиленно раздуваемые правой оппозицией, они создали у значительной части избирателей впечатление, что насквозь прогнила не только политическая элита социал-демократии, но и вся созданная при ее участии государственная система Третьей Речи Посполитой, исправить которую можно только с помощью радикальных общественно-политических перемен.

Правительство предложило свои меры по выходу из кризиса. Основой как эффективной экономики, так и эффективного государства должны быть свобода личности, социальная справедливость и экономическая эффективность. При этом Миллер заявлял, что «социальная рыночная экономика требует присутствия государства». Экономика требовала ограничения расходов государства, рационализации системы социального обеспечения, ограничения всевластия профсоюзов — всего того, что не вписывается в рамки программы левых.

Правительство Миллера достигло немалых успехов: при нем значительно улучшилась ситуация в финансовой сфере, Польша сумела войти в ЕС на достаточно выгодных для нее условиях. Если в 2001 г. экономический рост в Польше составлял 1 %, то с 2002 г. — 3–5% ежегодно, а уровень инфляции постоянно снижался. Тем не менее, многие в Польше сомневались в правильности избранного экономического курса, основанного на приватизации и рыночной экономике. Следует отметить, что генератором реформ, которые проводили правительства с 1989 г., являлась идея включения Польши в процесс европейской интеграции, что и произошло в мае 2004 г. Однако позитивный эффект от вступления в ЕС сказался далеко не сразу, напротив, страна встала перед необходимостью преодолеть непростой период адаптации к новым условиям существования в объединенной Европе. Труднее всего пришлось аграрному сектору, который и ранее считался наиболее отсталой и проблемной сферой экономики, а теперь ему пришлось не только выживать в условиях усилившейся конкуренции, но и осваивать более жесткие стандарты и санитарные нормы, принятые в ЕС. Неудивительно, что правая оппозиция, эксплуатируя опасения и неуверенность рядовых поляков, начала обвинять правительство в том, что оно не смогло добиться на переговорах с ЕС благоприятных условий вступления, вследствие чего Польшу ожидают только новые экономические и политические трудности. Неудачи левого правительства внутри страны и на международной арене не могли не привести к резкому падению его популярности.

После вступления Польши в ЕС в мае 2004 г. премьер-министр Л. Миллер подал в отставку. Правительство возглавил М. Белька, который, хотя и являлся членом СДЛС, считался, скорее, не политиком, а профессионалом, не слишком связанным партийными обязательствами. Новое правительство ускорило приватизацию, провело ряд важных законов, призванных навести порядок в бюджете, хотя и не сделало того, что от него ждали в обстановке, когда главной темой повестки дня стала борьба с коррупцией, — не представило никаких антикоррупционных предложений.

В столь сложной ситуации 13 июня 2004 г. в Польше состоялись **первые выборы в Европарламент (ЕП)**; в них впервые приняли участие 10 новых стран-членов

ЕС. Явка избирателей в Польше оказалась самой низкой по сравнению с другими странами ЕС — немногим более 20%. По мнению аналитиков, этот факт однозначно указывал, что поляки были недостаточно информированы о ЕС, до конца не понимали, для чего существует ЕП и какие функции выполняет этот институт. Во-вторых, он явился показателем недоверия ко всем политическим партиям и всему политическому классу. Польские СМИ «устали от темы ЕС», к тому же всего за год до выборов прошел референдум о вступлении в эту европейскую структуру. В-третьих, большую роль сыграли затянувшиеся четырехдневные выходные.

Победу одержала правая либеральная проевропейская партия ГП (24,1%, 15 мандатов из 54). Второе место заняла консервативная ЛПС (15,92%, 10 мандатов). Парадоксально, но факт — эта партия имела четкую антиевропейскую направленность, избрав в качестве лозунга фразу «Чтобы Польша оставалась польской даже в Евросоюзе». Третье место — у ПиС (12,67%, 7 мандатов) с лозунгом «Сильная Польша в Европе». Неожиданно низким оказался показатель Самообороны (10,78%, 6 мандатов), которая неизменно входила в тройку лидеров на протяжении всей избирательной кампании. Правящая партия СДЛС-Союз труда получила 9,35% (5 мандатов); Союз свободы — 7,33 (4); ПКП — 6,34 (4); Польская социал-демократия — 5,33%, 3 мандата.

Таким образом, результаты выборов в Европарламент в Польше продемонстрировали, как и в Европе в целом, популярность оппозиционных партий. Один из парадоксов этих выборов — факт, что немалую долю симпатий избирателей получили претендовавшие на представительство в ЕП т.н. евроскептики, представленные тремя националистическими по духу и риторике, антиевропейскими по ориентации партиями (ЛПС, ПиС, Самооборона). Их основным аргументом стало то, что в качестве члена ЕС Польша ежегодно будет вносить 10 млрд. зл. (250 млн. долл.), тогда как бюджет страны составлял 190 млрд. зл. Несмотря на общее мнение о серости и апатичности «европарламентской» избирательной кампании, использовались различные способы завоевать симпатии избирателей. «Козырной картой» обработки избирателей явилось, в частности, использование в рекламных роликах и лозунгах партий национальной символики, государственной идеи, национальных традиций. Так, лидер ПиС Л. Качиньский в рекламном ролике обратился к своим соотечественникам на фоне картины, где прусские солдаты складывают оружие перед поляками. Пиарщики ГП использовали для приманки части электората знаменитого польского поп-тенора, исполнявшего в рекламном ролике партии песню, которую пели польские футболисты на чемпионате мира по футболу в Корею-Японии. Однако практически ни одна партия, претендовавшая на представительство в ЕП, не предъявила избирателям сколь-нибудь конкретной программы, оставляя электорату необходимость ориентироваться исключительно на персоны партийных лидеров. Результаты показали, что польское общество расколото на еврооптимистов и евроскептиков.

К 2005 г. стало ясно, что на польской политической сцене произошли серьезные изменения: не посткоммунисты (в лице социал-демократов) и их противники (в лице правых партий) стали главными противоборствующими сторонами, а две правые партии — Гражданская платформа и Право и справедливость. В основе конфликта было не отношение к коммунистическому прошлому (как ГП, так и ПиС оценивали его негативно, настаивая на необходимости окончания

процессов декоммунизации и люстрации), не проблема ценностей (обе партии признают христианские ценности как основу общественного порядка), а проблема интервенционизма государства в экономику: ПП занимала более рыночные позиции, тогда как ПиС — более этатистские.

Правый поворот

В шестых парламентских выборах, состоявшихся 23 сентября 2005 г., приняли участие менее 40% избирателей, что побило рекорд избирательской пассивности (следует заметить, что в течение всего периода демократических перемен поляки не проявляли особой активности, что объясняется острой критикой польской реальной демократии при одновременном убеждении в преимуществах демократии перед другими типами общественного устройства). ПиС добилась серьезного успеха, получив 26,99% голосов, ПП стала второй, набрав 24,14%, Самооборону поддержали 11,41% голосов электората, Союз демократических левых сил — 11,31%, Лигу польских семей — 7,97%, Польскую крестьянскую партию — 6,96%. Таким образом, на смену левым пришли правые и либералы, которые получили 300 мандатов в Сейме и 80 в Сенате. Однако коалицию составили ПиС, Самооборона и Лига польских семей, а не ПП — ПиС, как планировалось ранее. ПиС сформировала правительство во главе с К. Марцинкевичем.

Именно тогда, в 2005 г., впервые в польской политике активно стала пропагандироваться идея конфликта между «Польшей солидарной» (ПиС) и «Польшей либеральной» (ПП). Таким образом, произошла смена критериев поляризации общества, ведь в течение 15-ти лет именно исторические и религиозные аспекты являлись основой политической дифференциации, а экономические проблемы не представляли столь четко обозначенный фактор.

На четвертых президентских выборах, прошедших в октябре 2005 г., явка составила 49,74%. Выборы стали закреплением результатов парламентских выборов. Первый тур (10 октября) принес победу Дональду Туску, представлявшему ПП (36,3% голосов), и мэру Варшавы, лидеру движения ПиС Леху Качиньскому (33,1%). Ни один из 12 кандидатов не набрал необходимых 40% от общего числа проголосовавших. Во втором туре (23 октября) уверенную победу одержал **Лех Качиньский** (54%), Д. Туск получил 46%. Итак, двойная победа ПиС явилась фактом: победу при небольшом преимуществе

КАЧИНЬСКИЙ (Kaczyński) Лех (1949–2010) — президент Польши (2005–2010 гг.), президент (мэр) Варшавы (2002–2005 гг.), один из лидеров партии ПиС. Учился на юридическом факультете Варшавского университета, с 1990 г. — профессор этого университета. В 1977 г. начал политическую карьеру в оппозиционном Комитете защиты рабочих; в 1980 г. — юридический советник забастовочного комитета Гданьска; в 2001 г. совместно с братом Ярославом создал политическую партию Право и справедливость; в 2002 г. победил на выборах мэра Варшавы; в октябре 2005 г. избран президентом Польши. Лейтмотив его предвыборной кампании — «моральное обновление» и возврат к «христианским ценностям». Погиб в авиакатастрофе под Смоленском 10 апреля 2010 г.

на парламентских выборах подтвердила убедительная победа Л. Качиньского на выборах президентских.

Отмечая причины победы Л. Качиньского, следует подчеркнуть, что наиболее восприимчивыми к его националистическим лозунгам оказались пожилые поляки — именно они поддержали как антироссийскую риторику, так и резкую критику Германии. Кроме того, он обещал «отстаивать традиционные католические ценности», бороться против абортот и однополых браков, что тоже привлекло консервативную часть электората. Левые избиратели вообще бойкотировали голосование, не вняв призыву ушедшего президента Квасьневского — поддержать Туска как «наименьшее зло». В итоге из двух правых кандидатов победил тот, кто был «правее». Победе способствовал самый успешный ход в избирательной стратегии будущего президента: его решение «проблемы Ярослава», брата-близнеца, который, возглавляя партию ПиС, победившую 25 сентября, должен был стать премьер-министром. Но поскольку это могло отпугнуть избирателей от Л. Качиньского, которому еще предстояло бороться с Туском, премьером стал К. Марцинкевич.

Наиболее активно Л. Качиньского поддержали поляки, живущие на территориях, отошедших после разделов Польши к России. На возвращенных землях голосовали за Туска. Электорат западных и северных воеводств более открыт для всего нового, склонен к экспериментам, но это деление нельзя назвать абсолютным. На тот момент Л. Качиньский просто лучше «подходил» Польше со всеми ее страхами перед утратой социальной безопасности, настороженным отношением к модернизации и приватизации, уверенностью во всеохватывающей коррупции и постоянной необходимостью укреплять свое самосознание, вспоминая историю, восстания, великие взлеты и поражения.

После выборов 2005 г. вся полнота власти оказалась в руках братьев Качиньских. 14 июля 2006 г. К. Марцинкевича на посту премьер-министра сменил **Ярослав Качиньский**.

Проводимая ими политика, преследовавшая благие цели — очищение государства и моральное обновление общества, — в реальности оказалась политикой недоверия, подозрительности и преследований. Апофеозом ее стал Закон о люстрации, вступивший в силу в марте 2007 г., согласно которому гражданам, занимавшим государственные посты в социалистической Польше, а также банкирам, журналистам, преподавателям, ученым, бизнесменам вменялось в обязанность сообщить властям о своем сотрудничестве

КАЧИНЬСКИЙ (Kaczyński) Ярослав (р. 1949) — основатель и председатель партии ПиС; брат-близнец погибшего в 2010 г. в авиакатастрофе под Смоленском польского президента Леха Качиньского. Учился на юридическом факультете Варшавского университета; в 1970 гг. — в оппозиционном Комитете защиты рабочих, затем в профсоюзе «Солидарность». С 14 июля 2006 г. по 9 ноября 2007 г. — премьер-министр. Как и его брат, придерживается консервативного, католического и националистического мировоззрения и относится скептически к России и Германии.

со спецслужбами СССР и ПНР. В противном случае им грозил запрет на публичную деятельность — то есть фактически на профессию — в течение десяти лет. Хотя у нового закона насчитывалось немало сторонников (в противном случае его едва ли одобрил бы парламент), противников все же оказалось больше. Это не значит, что поляки вообще выступают против люстрации, но большинство настаивает, чтобы она проводилась другими методами, коалиция Левица и демократы (ЛиД) вообще отрицала какую-либо люстрацию. Ситуация в Польше накалилась до такой степени, что пришлось отреагировать властям. В мае 2007 г. Конституционный суд Польши признал не соответствующими Конституции несколько десятков положений закона о люстрации. Неоднозначной была и деятельность Центрально-антисепуляционного бюро, созданного в 2006 г.: нередко борьба с коррупцией превращалась в борьбу с политическими противниками.

Показательно, что при правительстве ПиС, несмотря на значительный экономический рост (увеличение ВВП в 2006 г. составило 5,8%), уровень жизни снижался. Поэтому «Солидарность» как важнейшая общественная сила, симпатизировавшая ранее ПиС, перешла в наступление, организовав в начале 2007 г. в СМИ всепольскую кампанию с целью заставить правительство улучшить стандарт жизни польских семей. В прессе отмечался огромный рост армии чиновников: если в последние годы существования ПНР в центральной администрации работали 46 тыс. чел., то в 2006 г. — 116 тыс. чел.

Коалиция с ГП не сложилась, ПиС предпочла других союзников: откровенно популистские партии Самооборону и Лигу польских семей. Впервые в Польше появилась правительственная коалиция, которая в культурном и ментальном отношении очень близка польской провинции, не воспользовавшейся плодами преобразований. Популистские партии-союзники способствовали формированию едва ли не одиозного облика ПиС в сознании многих поляков, особенно интеллигенции. Неэффективной оказалась и коалиция в Сейме. Недолговечность правящей коалиции предопределялась разнородностью ее состава — от левых до правых радикалов. Именно поэтому практически по всем обсуждавшимся в правительстве вопросам — от фискальной политики и введения евро до аборт и прав сексуальных меньшинств — вспыхивали горячие дебаты. Характерной чертой коалиции явилось сочетание этатистского и популистского направлений, что представляло опасность для экономики. Акцент на трате еще не заработанных денег, идеи ограничения хозяйственных свобод (в частности, в торговле) и создания новых контрольных органов, напряженные международные отношения, затруднявшие деятельность экспортеров, конфликты с ЕС, неясная процедура люстрации, которая могла усложнить деятельность биржевых компаний, СМИ и финансового сектора, — вот перечень лишь некоторых болевых вопросов. Аналитиками также отмечалось, что польская экономика проявляет поразительную сопротивляемость политике, но полностью не испытывать ее влияния она не может. Распад коалиции в 2007 г. привел к необходимости проведения досрочных выборов, оказавшихся неудачными для ПиС.

Седьмые (досрочные) парламентские выборы состоялись 21 октября 2007 г. Политическая сцена накануне выборов представляла следующую картину. Правый фланг в этот период занимали две главные партии-соперницы: Право

и справедливость и Гражданская платформа. Левые и левоцентристские партии сформировали предвыборную коалицию Левица и Демократы (ЛиД), в которую вошли СДЛС, Польская социал-демократия, Демократическая партия и Союз труда. Возглавил ее бывший президент А. Квасьневский. Основная цель ЛиД — извлечь максимальную пользу из избирательной кампании, чтобы затем создать сильное левоцентристское объединение в следующей каденции. Нужно отметить, что ЛиД искала новый язык для контакта с обществом, т.к. такие понятия, как «Польша в ЕС», «гражданское общество», «самоуправляемая Польша» утратили для общества свою притягательность. Избирательная кампания была очень острой, часто лишённой ценностных суждений. ГП провела кампанию на высоком профессиональном уровне, весьма удачным оказался ее отказ от четкого идеологического самоопределения. Большую роль в определении предпочтений избирателей сыграли теледебаты лидеров основных партий: в частности Я. Качиньского (ПиС) и Д. Туска (ГП), которые выиграл последний. В ходе теледебатов «Квасьневский — Туск» оба политика боролись за центристский электорат, при этом большинство опрошенных признали победу Туска.

На выборах была зарегистрирована самая высокая явка избирателей с 1989 г. — 53,88%. Некоторые аналитики назвали это показателем «общественного раздражения правлением братьев Качиньских». На этот раз удача сопутствовала ГП, которая получила 41,51% голосов — самый высокий результат за всю историю Третьей Речи Посполитой. ПиС добилась поддержки 32,11% голосов электората; ЛиД — 13,15; ПКП — 8,91%. Избирательный порог не преодолели: Самооборона (1,53%), ЛПС (1,3), Польская партия труда (0,99) и Партия женщин (0,28%). Аналитиками особо отмечалось высокое участие молодежи, которая «стремится уже к той нормальной демократии Запада и не желает, чтобы Польша была страной авантюры, не умеющей использовать ситуацию в ЕС». За ПиС голосовали, в основном, в менее развитых в экономическом отношении южных и восточных регионах страны (ранее они входили в состав России и Австрии), за более либеральную модернистскую ГП — в западных и северных. Проигрыш ПиС политологи назвали «поражением братьев Качиньских и их курса». За 15 месяцев правления близнецы настроили против себя электорат, создав в стране атмосферу подозрительности, политических преследований и скандала. К тому же Качиньские тормозили принятие общеевропейских законов, требуя для себя большего представительства в ЕС, а также признания «христианских корней Европы как основополагающего принципа». Парламентские выборы 2007 г. стали реваншем Туска: дважды проиграв Качиньским — президентские и парламентские выборы 2005 г. — он наконец-то оказался у власти. По итогам выборов сформировалась коалиция ГП и ПКП, а Я. Качиньского на посту премьер-министра сменил **Д. Туск**.

Премьер Туск, как и Качиньские, поддержал закон о люстрации, критикуя Качиньских лишь за «некоторые перегибы», не ставя под сомнение идеологические чистки. Либерализм Туска в большей степени касался экономической политики, в остальном он по сути консерватор, верный традициям, католической церкви и историческим стереотипам. Обращая промахи Качиньских в свою победу, он обещал наладить отношения и с ЕС, и с Россией. Трудно говорить об особых успехах в деятельности правительства Туска, но несомненным его достоинством является

ТУСК (Tusk) Дональд (р. 1957) — премьер-министр Польши с ноября 2007 г. по август 2014 г. С начала политической деятельности связан с оппозиционным движением «Солидарность»; в 1980 г. — один из основателей Независимого союза польских студентов; в 1983 г. — один из основателей нелегально издававшегося журнала «Przegląd Polityczny» («Политическое обозрение»), в котором пропагандировались ценности свободного рынка и экономического либерализма; с 1991 г. — лидер партии Либерально-демократический конгресс, после его объединения с Союзом свободы — заместитель председателя СС; в 2001 г. после выхода из СС — один из основателей ГП; в 1991–1993 гг. — депутат Сейма, вице-спикер Сейма и сенатор. Политический кумир Туска — Ю. Пилсудский. В 2001 г. — один из основателей партии Гражданская платформа, придерживающейся либерально-консервативной идеологии; в 2003–2014 гг. — ее председатель. Яркий, харизматичный и динамичный лидер, дважды обеспечивавший Гражданской платформе победу на выборах (2007, 2011 гг.). В августе 2014 г. избран на пост председателя Европейского совета, который занял 1 декабря 2014 г.

более спокойный, чем прежде, фон управления страной. Между президентом, являвшимся неформальным лидером оппозиции, и премьером постоянно возникали противоречия и конфликты. Л. Качиньский никак не мог смириться со своей несамостоятельностью в международных делах, хотя по Конституции именно правительство отвечает за внешнюю политику. Не находили они общего языка и в вопросе о размещении на территории Польши американских ПРО. Качиньский выступал «за», Туск же проявлял некоторую сдержанность.

Как уже отмечалось, коалиция левых получила на выборах 2007 г. более 12% голосов, но уже весной 2008 г. распалась. Бесславный конец ЛиД явился серьезным ударом по председателю СДЛС В. Олейничу, который последовательно выступал за сотрудничество партии с левоцентристскими силами и даже, как считалось, был не прочь наладить диалог с либералами из ГП. Между тем, в СДЛС нарастали полярные тенденции: главным противником там считали именно ГП, а не консервативную ПиС, идеологии которой не чужды левые подходы в социальных вопросах.

С мая 2008 г. СДЛС возглавил новый лидер — Г. Наперальский, оптимистичные прогнозы которого не оправдались. Партию продолжали разрывать противоречия по идеологическим и тактическим вопросам между сторонниками Наперальского,

провозгласившего крен влево, и В. Олейничу, отстаивавшего необходимость движения в сторону центра. В действительности, и тот, и другой курсы имели существенные изъяны, поскольку после выборов 2005–2007 гг. политическая система Польши стала приближаться к двухпартийной модели, когда две доминирующие партии — ГП и ПиС — ведут борьбу за право формирования правительства, в то время как несколько менее успешных партий могут в лучшем случае повлиять на распределение мест в Сейме. Таким образом, в самой крупной левой партии — СДЛС — четко обозначилось противостояние двух лидеров — Г. Наперальского и В. Олейничу. На Наперальского, который старался соответствовать новым политическим веяниям, возлагала надежды

молодежь, группа же Олейничака связана с политиками, скорее, старшего поколения, она заботится больше о демократическом, нежели левом имидже партии.

Вторые выборы в Европейский парламент состоялись 7 июня 2009 г. 50 депутатских мандатов Польши в ЕП распределились следующим образом: ГП — 44,43 % голосов избирателей (25 мандатов); ПиС — 27,4 (15); СДЛС-Союз труда — 12,34 (7); ПКП — 7,01 % (3 мандата). Таким образом, триумф выпал на долю поборников глубокой и широкой интеграции из либеральной партии ГП, кандидаты которой получили половину всех выделенных Польше мандатов. Это крутой поворот для поляков (по сравнению с выборами в ЕП в 2004 г.). Среди кандидатов, избранных в ЕП, были Я. Валенса, сын Л. Валенсы; Д. Хюбнер, еврокомиссар от Польши; Зб. Зибро, бывший министр юстиции; Е. Бузек, экс-премьер. Последний стал главой Европарламента — впервые представитель одной из стран бывшего соцлагеря, недавно вошедших в ЕС. Бузек получил награду «Человек года — 2009» авторитетного польского еженедельника «Wprost» («Напрямую»).

Пятье президентские (досрочные) выборы 2010 г. (20 июня и 4 июля) проходили на фоне трагических событий: 10 апреля под Смоленском потерпел катастрофу президентский самолет. Погибли Лех Качиньский с супругой, а также все находившиеся на борту 89 пассажиров и 7 членов экипажа, направлявшиеся на траурные мероприятия по случаю 70-й годовщины расстрела польских офицеров в Катыни. Поляки прозвали эту авиакатастрофу «второй Катынью». Катастрофа, случившаяся за несколько месяцев до выборов президента и унесшая жизни практически всего военного руководства, многих депутатов Сейма и Сената, создала в высшей степени напряженную ситуацию в стране.

Досрочные выборы президента Польши в связи с гибелью президента Л. Качиньского были назначены на 20 июня 2010. Но выдвижение кандидатов в президенты на очередные выборы началось еще до трагедии 10 апреля, когда погибли два вероятных кандидата в президенты — Л. Качиньский (ПиС), собиравшийся баллотироваться на второй срок, и вице-маршал Сейма Е. Шмайдинский (СДЛС). На президентский пост на досрочных выборах претендовали 10 кандидатов, но основная борьба развернулась между представителями от правящей партии Гражданская платформа Б. Коморовским и главой оппозиционной партии Право и справедливость Я. Качиньским.

Главным предвыборным лозунгом обоих кандидатов стало «единство нации», на этом сходство в программах фаворитов президентской гонки заканчивалось. Коморовский выступал за либеральную, проевропейскую Польшу, за правовое государство, с рыночной экономикой и приверженностью демократическим ценностям. Качиньский представлял интересы консервативного, националистически настроенного электората. Основное оружие ГП в борьбе с ПиС — постоянная критика этой партии и ее лидеров — было выбито из рук ГП смоленской трагедией. Но ПиС проводила свою кампанию не так, как ожидалось. Мирнолюбивый и несколько отрешенный тон Я. Качиньского как нельзя лучше соответствовал настроениям значительной части общества. На каждой встрече Качиньского с избирателями звучали призывы к солидарности и развевались стяги легендарной «Солидарности» 1980-х гг. Коморовский старался развеять свой имидж ультраконсерватора, а Качиньский клялся поддержать малоимущих, убрав на задний

план свои националистические убеждения и скептическое отношение к ЕС. Кандидата от ПиС почти откровенно поддерживала католическая церковь. Усилия увенчались успехом. Если к моменту трагедии популярность национал-консерваторов упала до исторического минимума, то в ходе предвыборной борьбы разрыв между Качиньским и Коморовским сократился с 20 % до 7–8 %. Опросы показывали, что причиной симпатии к кандидату Качиньскому нередко являлась вовсе не программа оппозиционного ПиС, а то, что он являлся братом покойного Л. Качиньского.

В первом туре (20 июня) Б. Коморовский набрал 41,2 %, Я. Качиньский — 36,7, кандидат левицы Г. Наперальский — 13,6, Я. Корвин-Микке (лидер партии Свобода и правопорядок, монархист) — 2,4, кандидат Самообороны А. Леппер — 1,3, А. Олеховский — 1,4, остальные — менее 1 %. Избирательная активность была довольно высокой — 54,94 %. Во втором туре (4 июля) с результатом 53,1 % Коморовский победил Качиньского, набравшего 46,99 % при явке избирателей 55,31 %

Одним из факторов, способствовавших победе Коморовского, явилась демонстрация им неразрывной связи с правящей партией, сформировавшей кабинет министров. Гражданская платформа и ее лидер Д. Туск в период нахождения у власти с 2007 г. проявили себя эффективной политической силой, способной оперативно принимать решения в условиях финансового кризиса, а также проводить сбалансированную внутреннюю и внешнюю политику без ущерба для национальных интересов Польши. Во-вторых, важную роль сыграл фактор стабильности, обеспечивший Коморовскому, исполнявшему обязанности президента около двух месяцев, голоса неопределившихся избирателей. За Коморовского голосовала в основном западная Польша, жители крупных городов, наиболее образованные и молодые жители страны. Еще раз подтвердился тезис о существовании «Польши А» и «Польши В», т. е. более развитых и модернистски настроенных западных регионов и относительно менее развитых и консервативных — восточных, а также о различии между либерализмом и государственным интервенционизмом, городами и деревнями. После победы Коморовский признал: раскол разделяет страну на две практически равные части, и необходимо предпринять огромные усилия, чтобы он не стал «препятствием для достижения национального согласия». Выбор поляков показал: несмотря на авторитет церкви, они ценят в политиках умеренность и склонность к компромиссу, т. е. именно те качества, которые свойственны Коморовскому. Вступив в должность, он обозначил приоритетные направления своего президентства: возвращение представления о Польше, как «стране предсказуемой»; ускорение процесса модернизации страны; достижение национального согласия. Победа Коморовского означает и консолидацию польской власти: сейчас и президент, и глава парламента, и премьер-министр — представители одной политической силы, партии ГП.

После победы Коморовского «польско-польская» война вспыхнула с новой силой. Именно смоленская трагедия стала основным полем битвы между Качиньским и ГП. Лидер ПиС почти напрямую говорил о том, что это тонко разработанный план устранения Леха Качиньского, в котором участвовали «пан Коморовский» и «пан Туск», которых он обвиняет в сервиллизме по отношению к России и в проведении политики, не соответствующей польским национально-государственным интересам. Проблема польско-российских отношений — одна из наиболее

болезненных в конфронтации Коморовского и Качиньского. Стремление выстраивать нормальные взаимоотношения между двумя странами, несомненно, присутствует в политике нынешнего польского руководства. Давно занимает общественное мнение поляков и проблема отношения к генералу В. Ярузельскому. Против шагов Коморовского, направленных, как полагают некоторые политические и общественные круги в Польше, на реабилитацию Ярузельского, решительно высказались руководители нынешней «Солидарности». Свои действия Коморовский рассматривает как попытку прекращения «польско-польской» войны, драматическим проявлением которой было и военное положение. После кончины генерала в мае 2014 г. в стране вновь разгорелись ожесточенные споры о его роли в современной истории Польши.

Восьмые парламентские выборы состоялись 9 октября 2011 г. Избирательная кампания не была особенно яркой и интригующей, но некоторая напряженность все же присутствовала: уж слишком близко на некоторых этапах избирательной гонки подходил к фавориту этой кампании — ГП — ее основной конкурент — ПиС. В выборах принял участие 48,87% избирателей. Однако сенсации не произошло: уверенную победу одержал глава ГП Д. Туск, партия которого получила 39,18% голосов, тогда как ПиС — только 29,89; Движение Паликота — 10,02; ПКП — 8,36; СДЛС — 8,24%. Остальные партии поддержали менее 2% электората: Польша важнее всего — 2,19%; Конгресс новых правых — 1,06; Польская партия труда-август 80—0,55; Правые Республики — 0,24; Немецкое меньшинство — 0,24; Наш дом Польша—Самооборона — 0,007%. Вновь была заключена коалиция ГП с ПКП.

Впервые в истории Польши после 1989 г. правящая партия сумела победить два раза подряд, а ее глава дважды возглавить правительство. Именно внешняя политика, направленная на установление добрососедских отношений с Россией и Германией, имела немалое значение для победы Туска. В последние годы политики ГП продемонстрировали в отношении России прагматичность и предсказуемость, которых не хватало их предшественникам из ПиС. Возможно, избиратели дали либералам, обещающим ликвидировать «опекающее государство», еще один шанс, т. к. на фоне других членов ЕС польская экономика выглядит неплохо, довольно благополучно пережив финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. Впрочем, у сохранения либералами своих позиций есть не только экономические причины: во многом это объясняется национализмом и нетерпимостью их главного противника — партии ПиС. Не только в польской, но и во всей европейской либеральной прессе эта партия получила имидж агрессивной и неевропейской политической силы. Однако правительство Туска вынуждено учитывать, что проигравшая ПиС набрала почти треть голосов, а это немало: ведь ее поддерживает много людей достаточно успешных, обладающих высоким социальным статусом и уровнем образования.

Провалу кандидата левых Наперальского способствовало, в частности, появление среди участников борьбы за парламентские кресла Движения Паликота (ДП), занявшего третье место. Своей основной удар он нацеливал против костела и его влияния на политическую и общественную жизнь. Высокий результат ДП был достигнут, главным образом, за счет СДЛС, который никогда не осмеливался столь решительно противопоставить себя костелу. К тому же, СДЛС не предложил

избирателям ни новых идей, ни новых ярких имен. Резкие антиклерикальные высказывания молодого политика привлекли, прежде всего, молодежь: за эту партию проголосовал каждый четвертый поляк в возрасте от 18 до 25 лет. По мнению наблюдателей, успех ДП обусловлен культурологическими и общественными изменениями, произошедшими за последние годы в Польше. Лидеры выборной гонки, ГП и ПиС, в один голос предостерегали избирателей от решения поддержать Паликота. После выборов он заявил, что уходит в оппозицию, но будет сотрудничать с правящей коалицией. Отобрать значительную часть голосов у старейшей формации Польши — социал-демократов — партии удалось, несмотря на то, что в ДП нет известных политиков.

Бывший лидер СДЛС экс-президент Польши А. Квасьневский считает, что при такой динамике социал-демократы могут вообще не войти в парламент на следующих выборах. Ее лидеры слишком долго были убеждены в том, что могут рассчитывать на постоянный электорат в 25–30%, который вернется, стоит только преодолеть последствия неудачного правления 2001–2005 гг. Однако эта ниша оказалась занята партией ПиС, которая, пребывая у власти в 2005–2007 гг., пошла в социальной политике далеко влево, выступая против приватизации, обещая опеку над каждым простым поляком. СДЛС, не отваживавшийся в годы своего правления на столь явный популизм из соображений экономической целесообразности, вряд ли может здесь предложить что-то новое. В то же время левые не могут идти в сторону либерализма, поскольку на этом поле с успехом «играет» ГП. Поэтому в польской политической системе, которая в последнее время продвинулась в сторону формирования двухпартийной модели и где уходит в прошлое традиционный раздел на наследников ПОРП и «Солидарности», СДЛС рискует оказаться изолированным в относительно узкой нише посткоммунистического электората, несмотря на то, что даже его противники отмечают необходимость сильной левой партии в Польше.

Несмотря на трудности последних лет (стихийные бедствия, смоленская катастрофа, затяжная «польско-польская» война между ПиС и ГП, всемирный финансово-экономический кризис) правительство сумело удержать польскую экономику на плаву, сохранить экономический рост, наладить достаточно устойчивые отношения с соседями. Прагматизм и рационализм, столь характерные для Туска и его партии, оказались адекватными подходами для руководства страной и вполне приемлемыми для большинства польского электората.

30 августа 2014 г. Д. Туск был избран на пост председателя Европейского совета, потребовалось формирование нового правительства, посты в котором сохранили многие министры из команды Туска. Новым премьер-министром Польши стала Эва Копач. Следует предположить, что подобная «рокировка» может дорого обойтись Гражданской платформе, так как значительно увеличивает шансы на ее проигрыш на предстоящих в 2015 г. выборах. В любом случае, основную выгоду получает лидер консервативной оппозиции — председатель ПиС, экс-премьер Я. Качиньский.

В настоящее время в польском обществе бытует необоснованное представление, что разница между богатыми и бедными огромна. Фактически же Польша не очень отличается в этом отношении от других стран ЕС. Доходы 20%

самых богатых людей в 5,3 раза больше доходов самых бедных, что сопоставимо со средними показателями по ЕС, причем в последние годы на 4 % сократилось число домашних хозяйств, живущих ниже уровня бедности. Самые высокие доходы — у лиц, занятых в сфере информационных технологий, самые низкие — у тех, кто работает в сфере науки, культуры, искусства. Среди работающих поляков 73,6 % заняты в частном секторе, где высококвалифицированные кадры и менеджеры получают значительно больше, чем в государственных учреждениях. В случае с рабочими ситуация прямо противоположная. Поэтому рабочие являются наиболее решительными противниками приватизации. Доход жителей села ниже, чем в городе, хотя благодаря выплатам из ЕС доход домашних хозяйств в деревне вырос на 64 % в 2004–2008 гг. Только 4 % крестьянских хозяйств рентабельны. В 2008 г. доплаты ЕС составляли 68 % дохода среднего крестьянского хозяйства.

Третьи выборы в Европейский парламент состоялись 25 мая 2014 г. Явка на выборах была крайне низкой — 23,82 %, что парадоксально: подавляющее большинство (около 80 %) польских граждан удовлетворены членством в ЕС. В ходе кампании доминировали внутривнутриполитические темы, а именно — какая из двух основных партий получит больше голосов, и преодолит ли избирательный порог новые политические субъекты. Польская ситуация особенна тем, что здесь выборы в Европарламент стали чем-то вроде первого раунда в серии голосований: весной 2015 г. предстоят президентские выборы, а осенью 2015 г. — парламентские.

ПП получила 32,13 % голосов избирателей (19 мандатов — из общего количества 51); ПиС — 31,78 (19); СДЛС — 9,44 (5); Новые правые — 7,15 (4); ПКП — 6,80 % (4 мандата). Другие участвовавшие в выборах политические объединения не преодолели 5 % барьер. Таким образом, выборы в очередной раз подтвердили лидерство ПП Д. Туска, хотя отрыв ПиС составлял всего 0,3%. Такой результат стал для ПП приятной неожиданностью, так как в течение последних месяцев рейтинги показывали преимущество партии Я. Качиньского, поскольку многие избиратели уже устали от длительного (с 2007 г.) правления Туска.

На фоне соревнований между двумя политическими гигантами происходила не менее важная борьба за выживание для субъектов поменьше, использовавших возможность заявить о себе и пытавшихся сломать диктат двух крупных игроков: ПП — ПиС. Речь идет о партиях правого спектра, а именно Польша вместе Я. Говина и Солидарная Польша З. Зиобро (отколовшаяся от ПиС и позиционирующая себя лучшей альтернативой для тех сторонников правых сил, которым не импонирует Я. Качиньский). Эти партии не преодолели избирательный порог, получив соответственно 3,1 % и 4,0%. Аналогичная ситуация — и слева от ПП. Вопреки ожиданиям, избирательный барьер не прошел комитет Европа плюс (3,6%), созданный партией Твое движение Я. Паликота вместе с бывшим президентом А. Квасьневским и многими известными интеллектуалами левых сил, открыто выступившая в поддержку ЕС. Твое движение (бывшее Движение Паликота) оказалось, таким образом, сезонной партией, хотя еще недавно о ней говорили как о политической силе, способной заменить ПП и взять власть. Такой результат более всего обрадовал главного конкурента Паликота и Квасьневского — бывшего премьер-министра

Л. Миллера, так как его СДЛС остается единственной реальной политической силой среди социал-демократов.

В целом выборы в Европе ознаменовались тем, что на них довольно заметные позиции заняли крайние правые силы — с националистическим и антиинтеграционным уклоном. Эти тенденции проявились и в Польше, где впервые за время польского членства в ЕС в Европарламент прошла политическая сила, которая является радикальным противником Евросоюза и поддерживает политику В.В. Путина относительно Украины и воссоединения Крыма с Россией. Речь идет о Новых правых Я. Корвин-Микке. Он заявляет, что «надо развеять антироссийские мифы, часто используемые польскими политиками», при этом призывает не заключать какой-то союз с ней, а просто «относиться к России как к нормальной стране, выйти из риторики холодной войны и критики СССР». Новые правые рассматривают Россию как сильный противовес Евросоюзу, хотели бы активнее развивать торговые отношения с ней и Китаем, потому что именно там, а не в умирающем ЕС, наблюдается динамика развития.

Эта партия лишь на четвертом месте, все же важно отметить динамику: для нее это вообще первые выборы в ЕП, она была образована всего три года назад, а среди возрастной группы 18–25 лет заняла на нынешних выборах первое место. То есть на выборах в ЕП от Польши евроскептики не одерживают такой ошеломляющей победы, как во Франции, но есть ярко выраженный тренд к евроскептицизму, особенно среди молодежи. Одна из причин таких тенденций в стране, которая, казалось бы, должна быть довольна пребыванием в «европейской семье», — наличие в Польше сильных прорыночных настроений, основанных на опыте успешного внедрения экономических реформ конца 1980-х — начала 1990-х гг. То же самое касается налогов, которые мешают развитию малого и среднего бизнеса — хребта польской экономики. Тем самым развивающийся при ЕС тренд социализации с разрастанием бюрократии, налогов, влияния федеральных правительств в целом идет вразрез с принципами, сработавшими в указанный период. Особенно это направление затрагивает молодое поколение, которое вынуждено брать на себя налоговые нагрузки, оплачивать социальные издержки старших поколений. Второй причиной может быть названо недовольство поляков германской гегемонией в Европе. И, наконец, Польша остается страной традиционных ценностей. Делая акцент именно на этом факте, успешно выступила партия Качиньского, чьим кредо является семья, религия и нация.

Важная составляющая идеологии европейской интеграции — враждебность к России. Украинский кризис и отношение к политике Путина явились главным мотивом этой кампании и существенно повлияли на результаты голосования. Аналитики отмечают, что события на Украине стали настоящим подарком для Туска, терявшего поддержку осенью 2013 г. Рейтинг Пис на 10% превышал рейтинг ГП (30% против 20%). В самой ГП серьезно рассматривали вариант замены премьер-министра — чаще всего речь шла о вице-премьере Э. Беньковской. Все изменилось после начала Майдана, когда Туск, используя момент, стал весьма активно поддерживать Украину и заявлять о санкциях против России. Такая позиция вызвала удивление: Туск начал проводить политику, присущую покойному Л. Качиньскому, которого он в свое время критиковал. В такой ситуации отпал главный

аргумент Я. Качиньского и его партии, которые уже не могли подвергать критике Туска за пророссийские взгляды, как это было прежде. Д. Туск, Р. Сикорский, Б. Коморовский тоже начали говорить об угрозе безопасности Польши со стороны России — пусть не сейчас, но через несколько лет.

Другие партии решили акцентировать в своей позиции не просто поддержку Украины и призыв к санкциям против России. Я. Паликот, в частности, подчеркивал, что «бумажки», договора (в том числе и членство Польши в НАТО) — ничего не стоят, и единственная гарантия безопасности Польши связана с принятием валюты евро. Ведь эвентуальная нестабильность Польши будет означать проблемы всей еврозоны, и поэтому немцы и французы проявят заинтересованность в соблюдении гарантии безопасности. А лидеры СДЛС и ПКП намекали, что не следует так настойчиво поддерживать Украину, поскольку это будет означать экономические проблемы со стороны России.

Внешнеполитические связи

Первое коалиционное правительство Т. Мазовецкого (сентябрь 1989 г.) положило начало развороту к Западу во внешней политике Польши. Это нашло отражение в ряде нормативных документов, таких как «Основы польской внешней политики» и «Оборонительная стратегия РП» (ноябрь 1992 г.). Согласно данным документам, приоритетом польской внешней политики должно было стать обеспечение безопасности страны путем присоединения к соответствующей международной системе, что в 1990-е гг. привело к концентрации внешнеполитической активности на подготовке ко вступлению страны в Североатлантический пакт (НАТО) и Европейский Союз (ЕС). В упомянутых документах в качестве ведущих выделялись следующие направления: всестороннее сотрудничество со странами Западной Европы, а также США и Канадой; участие в региональном сотрудничестве, особенно с ближайшими соседями — Чехией и Венгрией; развитие дружественных, основанных на равноправии и взаимной выгоде, отношений с восточноевропейскими соседями — Россией, Украиной и Литвой.

Польша и Европейский Союз. На заседании ЕС в Копенгагене в 1993 г. его участники официально подтвердили, что государства Центральной и Юго-Восточной Европы, которые стремятся получить членство в этой организации, должны выполнить необходимые предварительные экономические и политические требования. Сложнейшим из них являлось требование ускорить темпы построения развитой конкурентоспособной (по отношению к западноевропейской) рыночной экономики. Реализация этого требования сопрягалась с необходимостью финансовой поддержки со стороны ЕС и должна была занять длительный отрезок времени. В апреле 1994 г. РП представила в ЕС формальную просьбу о вступлении.

В рамках продвижения Польши в ЕС (1998–1999 гг.) необходимо было проанализировать и обсудить состояние польской правовой системы. При этом изучалась законодательная база в 29 областях, здравоохранение, статистика и т. д. При вступлении в ЕС Польша сотрудничала с другими странами-кандидатами на членство в этом объединении. Такое сотрудничество проходило в рамках так называемой группы «5+1», в которую вошли Венгрия, Польша, Словения, Чехия, Эстония

и Кипр (март 1998 г.). С декабря 1999 г. число стран, которые проходили процедуру по принятию в члены ЕС, возросло до 12 (+ Болгария, Латвия, Литва, Мальта, Румыния, Словакия).

Решение о принятии Польши в ЕС было принято в декабре 2002 г. в ходе Копенгагенского саммита, где польскую сторону представлял премьер-министр Л. Миллер. Официально Польша стала членом ЕС 1 мая 2004 г. С самого начала она выступила против проекта европейской Конституции, не желая мириться с принципом исчисления голосов в соответствии с количеством граждан страны (из-за чего Польша имела бы в два раза меньше голосов, чем Германия). Все польские политики, независимо от партийной принадлежности, подняли голос в защиту более выгодного для их страны договора в Ницце (2001 г.). Поляки также требовали включить в преамбулу европейской Конституции пункт о христианских ценностях объединенной Европы. В итоге проект Конституции был провален, в немалой степени — благодаря жесткой позиции Польши.

Менее единодушным было отношение к Лиссабонскому договору (2007 г.), направленному на дальнейшую интеграцию стран Евросоюза. Находившаяся у власти партия Право и Справедливость, равно как и президент Л. Качиньский, опасались, что договор серьезно ограничит польский суверенитет. Польская сторона добилась продления соглашений в Ницце до 2014 г., после чего должен вступить в силу Лиссабонский договор. Весной 2008 г. договор ратифицировал Сейм (где большинство получила партия Гражданская платформа), а в октябре 2009 г. — президент Л. Качиньский. Большая часть депутатов от Права и Справедливости сохранила отрицательное отношение к договору и голосовала против его утверждения, хотя лидер фракции Я. Качиньский выступил в его поддержку. В том же 2009 г. председателем Европарламента впервые стал поляк — бывший премьер-министр Е. Бузек, набравший рекордное количество голосов — 555 из 736. Он явился не только первым поляком, но и вообще первым выходцем из стран бывшего социалистического лагеря, занявшим столь высокий пост. В этой должности Бузек оставался до января 2012 г.

Польша и НАТО. На переломе 1989–1990 гг. Польша и НАТО уже выражали желание поддерживать друг с другом рабочие контакты в политической, дипломатической и даже военной областях. Такого рода предложение со стороны альянса прозвучало в июле 1990 г. («Лондонская декларация»). Ответом Польши явилось заключение дипломатических отношений с НАТО в августе 1990 г. Летом 1991 г. в условиях, когда структуры ОВД были распущены, но СССР продолжал существовать, в польском руководстве наблюдались брожение и нерешительность, результатом которых стало появление концепций, предлагавших в будущем соблюдение страной «вооруженного нейтралитета» или же «равного дистанцирования» по отношению к западным и восточным соседям страны. После распада СССР в конце 1991 г. было решено, что политические, экономические и, прежде всего, интересы национальной безопасности ПР должны быть тесно связаны с Западом.

Во время встречи лидеров стран Вишеградской тройки 5–6 октября 1991 г. в Кракове президенты Чехословакии, Венгрии и Польши объявили о желании своих стран участвовать в деятельности НАТО, стремясь получить равные возможности для всех европейских стран в вопросе обеспечения безопасности. Изменение

стратегии в вопросах безопасности привело к модификации прежней оборонительной доктрины Польши. Результаты были представлены в документах «Политика безопасности и оборонительная стратегия РП» и «Принципы польской политики в области безопасности», которые определяли приоритеты внешней политики и линии Польши в вопросах безопасности на протяжении 1990-х гг. Добиваясь вступления в НАТО, республика разработала собственную программу по сближению интересов сторон. Так, Польша в преддверии вступления в альянс, не желая превратиться в его восточный рубеж, вносила активный вклад в восточноевропейскую политику Североатлантического блока — в отношении Украины и Белоруссии на протяжении всего периода 1990-х гг.

Постепенное сближение РП с НАТО осуществлялось с помощью организации «Совет Североатлантического сотрудничества» (ССС), преобразованного в мае 1997 г. в «Совет Евroatлантического партнерства», и программы Партнерство ради мира (ПРМ). Учреждение в декабре 1991 г. СССР создало условия для налаживания систематических контактов НАТО с Польшей и другими странами Центральной Европы. Новым партнерам, в том числе и Польше, были предложены политические консультации в таких вопросах, как реализация соглашений о контроле над вооружениями, а также сотрудничество в области миротворческих операций, экономики, информационных систем, конверсии военной промышленности, науки и техники и др.

К программе ПРМ Польша присоединилась в феврале 1994 г. третьей по счету после Румынии и Литвы. Контакты в рамках этой программы включали политические аспекты и военное сотрудничество, которое являлось основным. Последнее было сосредоточено в таких областях, как интеграция и взаимодействие систем командования и систем связи; планирование в области обороны; оборонная инфраструктура, военное образование и подготовка и др. В 1995 г. руководство альянса представило странам-участницам программы ПРМ официальный документ под названием «Исследование о расширении НАТО». В нем были определены общие принципы и способы расширения НАТО; сформулированы определенные условия для потенциальных членов блока в вопросе построения ими системы гражданского контроля над вооруженными силами и их готовности выполнять обязанности, вытекающие из членства в Североатлантическом блоке. Появление этого документа открыло путь индивидуальным переговорам, которые начало проводить руководство НАТО с заинтересованными государствами, в том числе с Польшей. Ее вступление вместе с Чехией и Венгрией в НАТО произошло в феврале 1999 г., а ратификация договора состоялась в марте того же года.

Почти сразу подвергся проверке курс на военно-политическое сближение с США, проводимый на протяжении 1990-х гг. Бомбардировки Югославии весной 1999 г., осуществленные без мандата ООН, нашли полную поддержку у польского руководства (президента А. Квасьневского и премьер-министра Е. Бузека). Такая позиция диктовалась убеждением, что только США могут считаться гарантом польской безопасности, в силу чего первое время Польша придерживалась курса на принятие всех начинаний Вашингтона. Не случайно Польша стала одним из первых государств, признавших независимость республики Косово. Это произошло 26 февраля 2008 г.

Новым вызовом для членства Польши в НАТО стали теракты в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. В ноябре того же года по инициативе А. Квасьневского в Варшаве прошла встреча лидеров стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы для обсуждения стратегии борьбы с терроризмом. Президент Квасьневский принял решение направить польские войска в Афганистан в рамках военной операции коалиционных сил (первые подразделения прибыли туда в марте 2002 г.). Зоной ответственности поляков стала провинция Газни. В марте 2003 г. Польша решением премьер-министра Л. Миллера (но без обсуждения вопроса в Сейме) присоединилась к антииракской коалиции, созданной под эгидой США. В сентябре того же года в Ирак был отправлен польский контингент, остававшийся там до 30 октября 2008 г.

В течение длительного времени обсуждался также вопрос о размещении в Польше частей американской системы противоракетной обороны. Эта инициатива президента Д. Буша-младшего нашла понимание сначала у А. Квасьневского, а затем у сменившего его на посту главы государства Л. Качиньского. Однако пришедший к власти в США в начале 2009 г. Б. Обама отказался от концепции ПРО. Не нашли отклика в США и предложения польской стороны об упразднении американских виз для граждан Польши: Конгресс, полномочный решать такие вопросы, не внял аргументам польской стороны. Мощным ударом по авторитету государства явился скандал с тайными тюрьмами ЦРУ, которые действовали на территории Польши в 2003–2005 г. Скандал разгорелся в ноябре 2005 г. после публикации статьи на эту тему в «Вашингтон Пост». Доклады комиссии Совета Европы от 26 января 2006 г. и 27 июня 2007 г. подтвердили данные о тайных тюрьмах, причем, как было заявлено, власти соответствующих государств (Польша и Румыния) почти наверняка знали о них. Правительство К. Марцинкевича отвергло все подозрения на этот счет, но наложило гриф «совершенно секретно» на любую информацию, касающуюся тайных тюрем ЦРУ. Тем не менее, в марте 2008 г. варшавская прокуратура начала следствие по поводу деятельности американской разведки в Польше. Бывший президент А. Квасьневский заявил, что ему не было известно о действиях ЦРУ.

С победой на выборах осенью 2007 г. Гражданской платформы проамериканский курс правительства сменился проевропейским. Премьер-министр Д. Туск ужесточил позицию государства по вопросу о размещении в стране системы ПРО, принял решение о выводе польских войск из Ирака. Кроме того, правительство Туска начало прилагать большие усилия по расширению взаимодействия Евросоюза с восточными соседями Польши (прежде всего — с Украиной).

Польша в региональном сотрудничестве. Польша в силу своего экономического и военного потенциала претендует на роль лидера стран Центральной Европы и ведущей силы Вишеградской четверки. Последняя становится все более значимым игроком на европейской арене. В 2004 г. четверка создала единый Военный комитет, а в 2005 г. приступила к расширению своего влияния: на встрече в Будапеште, кроме лидеров стран-участниц Вишеградской группы, присутствовали также делегации Австрии и Словении (что преобразовало четверку в формат 4+2). В том же году заинтересованность четверкой выразила и Украина. В 2007 г. был поднят вопрос о создании бригады быстрого реагирования из вооруженных сил

участников группы и Украины. Однако разногласия внутри организации и нестабильность на Украине долгое время тормозили этот проект. О его внедрении объявили лишь 6 марта 2013 г. на саммите в Варшаве, причем Украина перестала рассматриваться как часть данной инициативы. Однако эта неудача компенсировалась тем, что на саммите, помимо глав правительств стран-участниц четверки, присутствовали также канцлер Германии А. Меркель и президент Франции Ф. Олланд. Было принято решение о координации оборонной политики Вишеградской четверки с политикой Германии и Франции. Таким образом, произошло соединение четверки с Веймарским треугольником (Германия, Франция, Польша). Однако премьер-министр Д. Туск, оценивая результаты встречи, был сдержан: «Это прорыв, но пока лишь в мыслях». Причиной такого скептицизма явились не только разные подходы участников четверки к евроинтеграции и украинскому вопросу, но и пропасть в военных расходах, которая пролегла между Польшей, активно модернизирующей свою армию, и ее партнерами, напротив, сокращавшими затраты на оборону.

Чрезвычайно важным, своего рода профильным, направлением во внешней политике Польши является восточное. Оно основывается на так называемой доктрине Гедройца, заключающейся в поддержке независимости и национального самосознания литовцев, белорусов и украинцев для противодействия российскому гегемонизму. Польша чувствует себя патроном восточноевропейских стран (особенно Украины), радетелем за их права в Европейском Союзе.

Именно польская дипломатия, руководимая Р. Сикорским, разработала проект Восточного Партнерства ЕС, охватывающий Белоруссию, Украину, Молдавию, Грузию, Армению и Азербайджан. Содержанием этой программы являлись торговые льготы указанным странам, визовые послабления и благотворительные проекты. Программа была одобрена Еврокомиссией 3 декабря 2008 г., а вступила в действие 7 мая 2009 г. после саммита ЕС в Праге, куда прибыли главы правительств из государств, задействованных в Восточном Партнерстве. 24 мая 2010 г. министр иностранных дел Р. Сикорский выступил с предложением создать «группу друзей» Восточного Партнерства и включить туда Россию, Норвегию, Канаду, Японию, США и другие страны.

Определяющими направлениями восточной политики Польши являются отношения с Россией и Украиной. Именно Польша первой признала независимость Украины (уже на следующий день после объявления таковой в Киеве). В мае 1992 г. был подписан «Трактат о добрососедстве, дружеских отношениях и сотрудничестве между Польшей и Украиной». В 1992 г. с подачи Варшавы был создан Консультационный Комитет президентов Польши и Украины, одной из задач которого являлась разработка концепции стратегического партнерства между двумя странами. В 1994–1995 гг. стратегические связи между Польшей и ее украинским партнером еще больше укрепились: была подписана «Декларация министров иностранных дел РП и Украины о принципах формирования польско-украинского партнерства» (март 1994 г.) и «Декларация о принципах и направлениях партнерства и сотрудничества в области торгово-экономических отношений». Обсуждалось предложение создать совместный польско-украинский батальон миротворческих сил в рамках программы

ПРМ. С подачи президента Польши Украина стала членом организации по экономическому сотрудничеству в регионе «Центральноевропейская инициатива» (май 1996 г.); было организовано совместное литовско-польско-украинское выступление президентов в защиту соблюдения прав человека в Белоруссии и др. В 1998 г. изменилось отношение Украины к вопросу о членстве Польши в НАТО. Украина после подписания 9 июля 1997 г. Хартии об особом партнерстве между Украиной и НАТО, определявшей ее особые отношения с этой организацией, взяла курс на поддержку вступления Польши в альянс. Польша оказывала Украине консультативную помощь, в том числе в вопросах организации многосторонних проектов. В 1998 г. польская сторона участвовала в польско-украинско-канадских (июнь 1998 г.) и польско-украинско-американских (июнь 1998 г.) консультациях. Происходили также консультации министров иностранных дел и т. д.

Осенью 2004 г., в момент «оранжевой революции», польские политики дружно поддержали кандидата в президенты от блока «Наша Украина» В.А. Ющенко. А. Квасьневский играл роль посредника в переговорах противоборствующих сторон, а делегация польских парламентариев и Л. Валенса принимали участие в митингах сторонников В. Ющенко в Киеве. По убеждению поляков, выбор Ющенко в президенты являлся решающим шагом к сближению Украины с ЕС и НАТО. Окончательная победа прозападного кандидата была с ликованием встречена в Польше: на волне эйфории обе страны даже добились права на совместное проведение чемпионата Европы по футболу в 2012 г. Кроме того, президенты Ющенко и Квасьневский договорились о строительстве нефтепровода Броды-Плоцк, чтобы качать по нему среднеазиатскую нефть в Польшу. Позднее, однако, вследствие политической нестабильности на Украине данный проект не был воплощен в жизнь.

Дальнейшие события (резкое падение популярности Ющенко на Украине, склоки в «оранжевом» лагере, присвоение С. Бандере посмертно звания героя Украины и провозглашение участников ОУН и УПА борцами за независимость страны) вызвали у части поляков разочарование в триумфаторе Майдана, хотя и не разрушили надежд на стратегическое партнерство Польши и Украины. На президентских выборах 2010 г. польские власти симпатизировали Ю.В. Тимошенко, поражение которой стало еще одним ударом по планам включить Украину в состав «нормальной и предсказуемой Европы» (по выражению Б. Коморовского). В октябре 2011 г. Тимошенко была приговорена киевским судом к 7 годам заключения. Это расценивалось в Польше как политическая расправа, в связи с чем польские представители отсутствовали на матче-открытии чемпионата Европы по футболу в Киеве летом 2012 г.

Еще более напряженные отношения сложились с Белоруссией, чей правящий режим считается в Польше диктаторским. Польша традиционно предоставляет убежище белорусским политическим эмигрантам, осуществляет разного рода образовательные программы для студентов из этой страны. В 2007 г. Польша и другие участники Вишеградской четверки выразили желание стать безвизовой зоной для граждан Белоруссии (инициаторы надеялись, что это подстегнет демократическое движение в стране).

В 2005 г. разгорелся конфликт из-за руководства Союзом поляков Белоруссии: Польша поддержала кандидатуру А. Борис, известную сложными отношениями с властями в Минске. Белорусская сторона в ответ выдворила из страны польских дипломатов. В преддверии президентских выборов, назначенных на март 2006 г., представители белорусских властей обвинили посольство Польши в проведении разведывательной деятельности и вмешательстве во внутренние дела страны. Последовавшие за выборами общественные выступления в Минске породили у многих поляков надежду на повторение «оранжевого» сценария, однако они не сбылись. В том же году ЕС при активном участии Польши запретил президенту А.Г. Лукашенко въезжать на свою территорию. Спустя два года, однако, запрет был снят: в Европе надеялись, что налаживание диалога будет способствовать изменению отношения правящего режима к оппозиции. К этому решению ЕС подтолкнул и газовый конфликт Белоруссии с Россией: возникла надежда, что Минск выйдет из-под влияния Москвы и будет вынужден обратиться к Европе. Однако улаживание конфликта и новые президентские выборы, результаты которых не были признаны в ЕС, заставили Польшу и ее европейских партнеров вернуться к прежней линии: в январе 2011 г. Варшава вновь закрыла Лукашенко въезд на свою территорию.

Польша и Россия. После распада СССР в «Основах польской внешней политики» была поставлена задача начать строить на равноправной основе взаимовыгодные отношения с Россией. Однако на развитие двусторонних связей оказывали влияние декларированное Польшей в начале 1990-х гг. решение вступить в НАТО и существование большого комплекса спорных проблем. На первом этапе (1991–1993 гг.) это были проблемы вывода советских войск из Польши, транзита их из Германии и подписания нового договора о двусторонних отношениях между Польшей и Российской Федерацией. Договор был парафирован в ноябре 1991 г. после изъятия из текста параграфа о невозможности какой-либо из сторон участвовать в военных союзах без согласия партнера. На рубеже 1993–1994 гг. в польском МИД подготовили рамочную версию концепции восточной политики страны, где условием развития добрососедских отношений с РФ ставилось принятие Кремлем интеграционных европейских устремлений РП. Большое значение для климата польско-российского диалога имело Постановление правительства РФ от октября 1996 г. о создании мемориальных комплексов в местах захоронения советских и польских граждан-жертв тоталитарных репрессий в Катыни и Медном, выделении в комплексах польских военных кладбищ и ассигновании на это средств из бюджета РФ.

Победа А. Квасьневского на президентских выборах не привела к качественным изменениям в двусторонних отношениях. Однако все же умножились политические контакты и несколько возросли темпы развития экономических связей. В июле 2000 г. состоялся визит А. Квасьневского в Москву. Польская сторона выразила желание урегулировать ряд спорных вопросов — таких как денежные компенсации польским гражданам-жертвам сталинских репрессий, окончание «катынского следствия» и квалификация этих убийств как преступлений против человечества; возвращение польских произведений искусства и архивов, которые после Второй мировой войны оказались на территории СССР, уменьшение оплаты

за пролеты польских самолетов над Сибирью. В ходе визита Квасьневского в августе 2001 г. в Киев на празднование десятой годовщины независимости Украины состоялась встреча с президентом России В.В. Путиным, на которой обсуждались экономические аспекты двустороннего сотрудничества, в том числе с Калининградским регионом, в условиях расширения ЕС, а также проблемы строительства газопровода Ямал – Западная Европа.

Официальный визит В.В. Путина в Польшу 16–17 января 2002 г. рассматривался обеими сторонами как начало нового этапа в отношениях двух стран. Российская сторона подчеркивала отсутствие политических проблем между РФ и РП. В ходе визита доминировала тема экономических отношений. Главная проблема в них – экономический дисбаланс (3,7 млрд. долл. в 2001 г.) по отношению к Польше в двусторонних торговых отношениях. Обсуждались также вопросы сотрудничества в газовой сфере – расширение возможностей первой нитки газопровода через Польшу в Словакию. К нерешенным вопросам польская сторона отнесла проблему транзитных пошлин за транспортировку российского газа, которые, по ее мнению, ниже предоставляемых Россией странам Западной Европы. Российскую сторону продолжал интересовать вопрос о статусе Калининградской области.

Таким образом, в начале 2000-х гг. отношения двух стран, несмотря на ряд разногласий (ограниченный доступ польских экспертов в катынским документам, война в Чечне, проблема свободы слова в России и др.), оставались доброжелательными. Однако события «оранжевой революции» на Украине, в ходе которых два государства заняли диаметрально противоположные позиции, вызвали нарастание напряженности.

На протяжении 2005 г. конфликт усугубился: в мае на торжествах в честь 60-летия победы в Великой Отечественной войне (куда были приглашены А. Квасьневский и В. Ярузельский) В.В. Путин в своей речи не упомянул среди союзников в войне поляков, хотя польский контингент участвовал в параде на Красной площади вместе с другими формированиями из стран-участниц антигитлеровской коалиции. Это сильно задело польскую общественность, и без того раздраженную размахом, с которым проходили торжества – для поляков российский праздник стал признаком возврата к «советскому империализму». Осложняла отношения и незаживающая катынская рана: российская сторона категорически отвергла требование польских властей квалифицировать это преступление как геноцид и отказалась рассекретить некоторые материалы, относящиеся к расстрелу польских офицеров. На волне ухудшающихся отношений Россия в ноябре 2005 г. ввела запрет на ввоз в страну мяса из Польши, а в декабре без объяснений причин на время прервала доставку газа. В том же месяце началось строительство газопровода «Северный поток», воспринимаемого в Польше как угроза национальной безопасности. Тот факт, что за строительством газопровода стояли российские и немецкие интересы, подливал масла в огонь. Некоторые политики (в частности, министр иностранных дел Р. Сикорский) сравнили его с пактом Молотова-Риббентропа. Как ответ на данную инициативу, новый польский президент Л. Качиньский активизировал усилия по освобождению от энергетической монополии России и предложил членам ЕС подписать т. н. «энергетическую хартию». В мае 2007 г. в Кракове состоялся саммит глав Польши, Украины, Азербайджана, Грузии и Литвы,

в ходе которого было объявлено о польско-литовском соглашении по вопросу об энергетическом мосте и совместном строительстве АЭС. В октябре того же года на саммите ГУАМ (Грузия-Украина-Азербайджан-Молдова) в Вильнюсе был заключен корпоративный договор между государственными и нефтетранспортными компаниями Азербайджана, Грузии, Литвы, Польши и Украины о присоединении к польско-украинскому предприятию «Сарматия» и поставке каспийской нефти на европейский рынок в обход России.

После победы на парламентских выборах Гражданской платформы премьер-министр Д. Туск декларировал желание улучшить отношения с Россией и уже 8 февраля 2008 г. посетил с официальным визитом Москву. Однако произошедшая в августе того же года война в Южной Осетии прервала намечавшийся диалог. Президент Л. Качиньский проявил себя в этом конфликте решительным сторонником Грузии: 12 августа он вместе с президентом Украины В. Ющенко, Литвы В. Адамкусом, Эстонии Т. Илвесом и премьер-министром Латвии И. Годманисом срочно прибыл на самолете в Тбилиси. Все перечисленные лица выступили на митинге в грузинской столице, гневно заклеив «российский империализм». Официальную позицию правительства в период конфликта выразил Р. Сикорский, который осудил бомбежки Грузии и заявил о недопустимости ввода на ее территорию чужих войск. Кроме того, польские власти предоставили грузинской стороне свои интернет-порталы после того, как грузинские подверглись кибератакам и были заблокированы. 2 сентября 2008 г. Сейм заявил о солидарности с грузинским народом и передал соболезнования всем жертвам конфликта. В ноябре того же года Л. Качиньский вновь посетил Грузию. В ходе визита он вместе с президентом М. Саакашвили попытался приблизиться на автомобиле к югоосетинской границе, однако был обстрелян неизвестными.

В 2009 г. премьер-министр России В.В. Путин был приглашен на мероприятия в честь 70-й годовщины начала Второй мировой войны в Гданьск, в ходе которых он провел переговоры с Д. Туском и выступил с речью перед главами других государств, присутствовавшими на мероприятии. Ожидалось, что Путин либо президент Д.А. Медведев придут и на торжества в честь освобождения концлагеря «Аушвиц-Биркенау» в январе 2010 г., как это было в 2005 г., когда отмечалось 60 лет со дня его занятия советскими войсками. Однако Россию на этом мероприятии представлял лишь министр образования и науки А.А. Фурсенко, что было расценено польскими обозревателями как продолжение жесткой линии Москвы на конфронтацию с Польшей.

Апрель 2010 г. омрачился катастрофой самолета Л. Качиньского под Смоленском. Эта трагедия серьезно изменила взаимоотношения двух государств. В России поднялась волна сочувствия польскому народу, в стране был объявлен трехдневный траур, а один из главных российских телеканалов показал недавно снятый фильм А. Вайды «Катынь», который ранее не шел ни в одном российском кинотеатре. Президент Д.А. Медведев прибыл в Польшу на траурные мероприятия по погибшим.

Подобные жесты не остались незамеченными. В преддверии очередной годовщины победы на европейском театре Второй мировой целый ряд общественных деятелей Польши выступил с призывом ставить свечи на могилах советских

солдат (чего раньше не делалось), а известный своей враждебностью к России лидер Права и Справедливости Я. Качиньский во время предвыборной кампании выступил с дружественным обращением к россиянам. Однако после поражения на президентских выборах летом 2010 г. деятели Права и Справедливости вернулись к агрессивной риторике, открыто обвиняя российские власти в организации крушения самолета Л. Качиньского. У польского правительства, сформированного Гражданской платформой, тоже имелись претензии к выводам российского следствия. В частности, комиссия во главе с министром внутренних дел Е. Миллером заявила, что к катастрофе привели не только действия экипажа, но и неправильные указания диспетчеров аэродрома Северный. Кроме того, польская сторона на протяжении 2010–2011 гг. безуспешно требовала передачи ей обломков машины.

Тем не менее, разногласия не вызвали той волны холода, которая сопутствовала последствиям «оранжевой революции». В августе 2012 г. Польшу впервые посетил патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Этот визит, готовившийся два года, увенчался подписанием в Королевском замке Варшавы совместного обращения польского и российского духовенства к двум народам с призывом к примирению. Официальная Москва воздержалась от комментариев по поводу визита, но польская пресса не сомневалась, что приезд патриарха Кирилла состоялся с одобрения Кремля. Это было воспринято как хороший знак, демонстрирующий добрые намерения российского руководства.

РЕСПУБЛИКА РУМЫНИЯ

REPUBLICA ROMÂNIA

Общие сведения

Территория и границы. Румыния — государство в Юго-Восточной Европе, в бассейне нижнего Дуная. *Площадь:* 238 391 кв. км. На севере граничит с Украиной, на востоке — с Молдовой, на юге — с Болгарией, на юго-западе — с Сербией, на западе — с Венгрией, на юго-востоке омывается Черным морем.

Территориально-административное деление. Административное деление: 41 уезд и одна самостоятельная административная единица — муниципий Бухарест. *Столица:* Бухарест (1,88 млн. жителей). Другие крупнейшие города (по данным переписи 2011 г.): Клуж-Напока (324 576 чел.), Тимишоара (319 279), Яссы (290 422), Констанца (283 872), Крайова (269 506), Брашов (253 200), Галац (249 732), Плоешти (209 945), Орадя (196 367), Брэила (180 302 чел.).

Государственный язык: румынский (романская языковая группа). Письмо — латиница.

Государственные символы. *Государственный герб* утвержден румынским парламентом 10 сентября 1992 г. История румынского национального герба ведет свое начало с 1859 г., когда господарь Александру Ион Куза объединил под своей властью два Дунайских княжества — Молдову и Валахию. В близком сегодняшнему виде использовался в 1922–1947 гг. Главный элемент герба — золотой орел, держащий в клюве крест, а в лапах — скипетр и меч. Основные цвета герба — красный, желтый и синий — представляют цвета флага Румынии. Щит, расположенный на орле, поделен на 5 полей, в каждом из которых находится символ одной или двух исторических областей Румынии: золотой орел — символ Валахии; голова тура — символ Молдовы; лев и мост — символ Олтении и Баната; черный орел, семь замков, солнце и месяц — символ Трансильвании; дельфины — символ Добруджи. *Государственный флаг* — трехцветный, цвета расположены вертикально в следующем порядке, начиная от древка: синий, желтый и красный. *Государственный гимн* с 1989 г.: «Пробудись, румын». Создан в XIX в.: поэт А. Мурешану, композитор А. Панн. *Национальные праздники:* День Национального единения 1 декабря (собрание трансильванских румын в г. Альба Юлия и провозглашение их объединения с Румынией в 1918 г.), день Румынского флага — 26 июня; день Национального гимна — 29 июля; день Конституции — 8 декабря. Среди гражданских праздников — день Труда 1 мая. Большое значение сохраняют церковные праздники и традиционный народный праздник — день прихода весны (Мэрцишор) 1 марта.

Денежная единица: новый румынский лей. Разменная монета — бан. 1 лей = 100 баней.

Население: 20,1 млн. чел., его плотность — 84,4 чел. на кв. км. Городское население в 2011 г. насчитывало 54,9% жителей страны. *Возрастная структура населения* (2008 г.): 15,6% — до 15 лет; 69,7% — 15–64 года; 14,7% — старше 64 лет. *Экономически активное население* (2007 г.): 9,3 млн. чел., в том числе в сельском хозяйстве занято около 30%, в промышленности — около 23%, в сфере услуг — около 57%.

Этнический состав: румыны — 83,4%, венгры — 6,1, цыгане — 3,08, украинцы — 0,25, немцы — 0,18%; национальные меньшинства: турки, русские-липоване, татары, сербы, словаки, болгары и др. Всего признано 18 национальных меньшинств. В стране, по данным переписи 2011 г., наблюдается отрицательный естественный прирост: — 0,2%. *Религиозный состав:* румынская православная церковь — свыше 80%, римско-католическая — 6, протестанты — 5, греко-православная церковь — 1%, иудеи, мусульмане.

ПОПЕСКУ-ТЭРИЧАНУ (Popescu-Tăriceanu) Кэлин (р. 1952) — окончил Бухарестский технологический институт (1976), магистратуру Бухарестского государственного университета по специальности «математика и информатика» (1981). В 1976–1979 гг. работал инженером, в 1980–1991 гг. — ассистент на гидротехническом факультете в Бухаресте. В 1990 г. основал первую частную радиостанцию в стране «Radio Contact», которую возглавлял до 1996 г. В 1990 г. — один из участников возрождения Национал-либеральной партии (НЛП), в 1990–1992 гг. представлял ее в г. Арад. В 1993–2004 гг. — вице-президент НЛП, в 2004–2009 гг. возглавлял партию. В результате парламентских выборов 1996 г. вошел в Палату депутатов. В 1996–1997 гг. — министр промышленности и торговли; в 2004–2008 гг. — премьер-министр; в марте 2014 г. избран председателем Сената.

ЗГОНЯ (Zgonea) Валериу (р. 1967) — окончил Национальный институт гражданского строительства в Бухаресте (1993), продолжал обучение до середины 2000-х гг. (в 2006 г. защитил диссертацию). В 1990–2000 гг. работал в качестве инженера. С 1996 г. — член СДП, депутат

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) к 2013 г. составил 0.786 (56-е место в мире): продолжительность жизни — 74,2 года, реальный и ожидаемый сроки обучения (соответственно 10,4 и 14,5 года) и ВВП на душу населения в 11011 долл. США.

Участие в международных организациях: ООН — с 1955 г., ОБСЕ — с 1975 г., Всемирный банк и МВФ — с 1972 г., Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) — с 1992 г., Совет Европы — с 1993 г., ВТО — с 1995 г., НАТО — с 2004 г., ЕС — с 2007 г. и др.

Государственный строй

Румыния — *парламентская республика*. Новая Конституция Румынии, принятая 21 ноября 1991 г., легитимизировала превращение страны в демократическое правовое государство со свободной рыночной экономикой.

Законодательная власть в стране принадлежит парламенту, состоящему из двух палат — Палаты депутатов и Сената.

Выборы в парламент проводятся каждые 4 года (избирательное право с 18 лет).

Палата депутатов состоит из 345 депутатов, из них 327 избираются всеобщим, равным, прямым, тайным и свободно выраженным голосованием (18 мест зарезервировано для нацменьшинств). *Сенат* состоит из 140 человек. Выборы в Сенат, как и в Палату депутатов, проводятся в избирательных округах на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и свободного голосования по партийным спискам. Идентичность систем выборов в обе палаты парламента дает им одинаковую легитимность, при этом норма представительства при выборах в Палату депутатов составляет 1 депутат на 70 тыс. жителей страны, в Сенат — 1 депутат — на 160 тыс. Председатель Сената — **Кэлин Попеску-Тэричану** (с марта 2014 г.).

Председатель Палаты депутатов — **Валериу Згоня** (с июля 2012 г.).

Глава государства и верховный главнокомандующий — президент. Он представляет республику как гарант ее национальной независимости, единства и территориальной целостности. Избирается всеобщим, равным, прямым, тайным и свободным голосованием сроком на 5 лет. Президент — **Клаус Йоханнис** (с 21 декабря 2014 г.).

Высший орган исполнительной власти — Кабинет министров (правительство). С 7 мая 2012 г. премьер-министр — **Виктор Понта** (Социал-демократическая партия Румынии).

Высшая судебная власть находится в ведении Верховного суда Румынии.

Современные парламентские партии Румынии

На политической карте современной Румынии — десятки партийных объединений самой разной направленности. По итогам последних парламентских выборов

от уезда Долж (2000–2012 гг.), член Комитета по европейским делам и наблюдатель от Румынии в Европарламенте (2005–2006 гг.), в июле 2012 г. избран председателем Палаты депутатов.

ЙОХАННИС (Iohannis) Клаус (р. 1959) — окончил физический факультет Клужского университета (1983 г.), до 1997 г. работал учителем физики в разных школах и колледжах уезда Сибиу. В 1997–1999 гг. — заместитель главного школьного инспектора уезда Сибиу, в 1999–2000 гг. — главный школьный инспектор уезда. В 2000–2014 гг. — мэр г. Сибиу. С 1990 г. — член Демократического форума немцев Румынии, в 2002–2013 гг. — его председатель. В 2013 г. присоединился к НЛП, возглавив ее в 2014 г. По итогам избирательной кампании 2014 г., стал президентом Румынии от оппозиционной правительственной коалиции.

ПОНТА (Ponta) Виктор (р. 1972) — окончил факультет права Бухарестского университета (1995 г.). В 1998–2000 гг. — прокурор Верховного Суда Румынии. В 2002–2007 гг. — преподаватель кафедры уголовного права румыно-американского университета в Бухаресте. В 2004–2008 гг. — депутат от уезда Горж. В 2006–2008 гг. — вице-председатель постоянного бюро Палаты депутатов; в 2008–2009 гг. — министр по связям с парламентом. С 2010 г. — председатель Социал-демократической партии; с 2012 г. — премьер-министр. В 2003 г. получил степень доктора права, однако позднее был обвинен политическими противниками в плагиате. В 2014 г. баллотировался на пост президента Румынии, с минимальным перевесом уступив противнику К. Йоханнису во втором туре.

2012 г. в правительство вошло восемь политических партий, шесть из которых представлены в двух коалиционных блоках (Социал-либеральный союз и Либеральная демократическая коалиция), а две действуют самостоятельно (Демократический союз венгров Румынии, Народная партия — Дан Дьяконеску).

Парламентские политические партии

Правящие коалиция и политические партии

Правящая коалиция Социал-либеральный союз во главе с В. Понтой оформилась в 2011 г. из Социал-демократической, Национал-либеральной, Консервативной партий.

Консервативная партия — основана в 1991 г., первоначально носила название Румынская гуманистическая партия. Выступает за сохранение традиций, укрепление института семьи и брака, за обязательное религиозное образование в школах, евроинтеграцию, национализм без шовинизма. Ассоциирует себя в качестве продолжателя политики исторической Консервативной партии, образованной в 1880 г., хотя и не имеет к ней прямого отношения. Лидер — Д. Константин. Сайт: www.partidulconservator.ro

Национал-либеральная партия (НЛП) — правоцентристская партия, которая возводит себя к одной из старейших политических партий с таким же названием, ее деятельность возобновилась в 1989 г., сразу после падения коммунистического режима. Партия придерживается доктрины классического либерализма, выступает за введение пропорционального налогообложения, ограничение вмешательства государства в экономику, полное обеспечение гражданских и профсоюзных свобод. Социальной базой партии являются представители среднего класса. Лидер — К. Йоханнис. Сайт: www.pnl.ro

Социал-демократическая партия (СДП) — сформирована в 2001 г. в результате слияния Партии социальной демократии и Румынской социал-демократической партии. В программе партии — идеи утверждения смешанной экономической системы, установления прогрессивного налогообложения, системы образования и здравоохранения, финансируемых государством. СДП выступает с позиций мультикультурализма, соблюдения прав национальных меньшинств, проводит внешнюю политику, основанную на принципах демократии, пацифизма, мультикультурализма. Является одной из самых влиятельных партий в стране. Лидер — В. Понта. Сайт: www.psd.ro

Оппозиционные политические партии

Накануне выборов 2012 г. оформилась и оппозиционная Либеральная демократическая коалиция из Либерально-демократической партии, Национал-цэренистской христианской демократической партии и Гражданской силы.

Гражданская сила — правоцентристская партия христианско-демократической направленности, основанная в 2004 г. под названием Христианская партия. Выступает за евроинтеграцию, развитие экономики, соблюдение прав человека, предлагает вовлекать в политическую жизнь страны молодые кадры, защищать материальную и интеллектуальную собственность, развивать и активно

финансировать научно-образовательную деятельность в стране. Лидер — М.Р. Унгуряну. Сайт: www.forta-civica.ro

Демократическая либеральная партия (ДЛП) — близкая бывшему президенту Т. Бэеску правоцентристская партия, основанная в 2007 г. в ходе объединения Демократической партии и Либерально-демократической партии. Выступает за борьбу с коррупцией, макроэкономическую стабильность, евроинтеграцию, создание новых рабочих мест, проведение реформы образования, здравоохранения, конституционной реформы для стабилизации механизма борьбы с политическими кризисами. Лидер — В. Блага. Сайт: www.pdl.org.ro

Национал-цэрэнистская христианская демократическая партия (НЦХДП) — считает себя преемницей запрещенной в 1947 г. Национал-цэрэнистской (крестьянской) партии. Программа партии основана на принципах христианской демократии, ее деятельность была возобновлена в 1990 г. НЦХДП выступает за развитие рыночной экономики, за частное землепользование, возрождение христианских духовных ценностей, за защиту прав и свобод граждан. Партия является выразительницей интересов городской консервативно настроенной интеллигенции и верующих. Лидер — А. Павелеску. Сайт: www.pntcd.eu

Кроме того, в Парламенте представлены две партии, не вошедшие в коалиционные блоки:

Демократический союз венгров Румынии (ДСВР) — воссоздан после падения режима Н. Чаушеску в декабре 1989 г. Его социальная база — основная масса политически активного венгерского населения Румынии. В настоящее время выступает за создание венгерской автономии, за дальнейшую евроинтеграцию, развитие образования, науки и культуры на родном языке, использование венгерского языка в административных учреждениях. Лидер — Б. Марко. Сайт: www.udmr.ro

Народная партия — Дан Дьяконеску — националистическая партия, образованная в 2010 г. румынским журналистом Д. Дьяконеску. Программа партии носит популистский характер. Среди ее политических требований: повышение зарплат и пенсий, снижение НДС, создание сельскохозяйственных кооперативов, дальнейшая евроинтеграция, борьба с коррупцией и кардинальные изменения в структурах государственно-административного аппарата власти, основанные на принципах высокой морали и профессионализма. Партию поддерживает группа государственных компаний «Народный трибунал». Лидер — С. Манн. Сайт: www.partidul.poporului.ro

Крушение тоталитарного режима и становление системы политического плюрализма

В Социалистической Республике Румыния (СРР) сложился режим личной власти Николае Чаушеску, ставшего еще в марте 1965 г. первым, а затем и генеральным секретарем единственной в то время Румынской коммунистической партии. В 1974 г. Н. Чаушеску, сосредоточившего в своих руках всю полноту власти, избрали также президентом СРР. Используя для укрепления своего положения мощный репрессивный аппарат тайной полиции («секуритате»), он установил один из самых одиозных тоталитарных режимов в Европе. В сложившихся

условиях выступления народных масс против диктатуры были практически невозможны. Даже после того, как в Советском Союзе началась горбачевская «перестройка», ничто не предвещало краха «золотой эпохи Чаушеску».

Взрыв народного негодования и события 17–22 декабря 1989 г. потрясли весь мир. Началом их явилась мирная демонстрация 15 декабря в г. Тимишоара в защиту местного священника венгерской национальности Ласло Тёкеша, в ходе которой впервые прозвучали антидиктаторские лозунги. Во время расправы с демонстрантами десятки человек погибли и были ранены. Обеспокоенный волнениями, начавшими распространяться по всей стране, Чаушеску прервал свой визит в Иран и вернулся в Бухарест, где созвал митинг в свою поддержку. Однако собравшийся народ отказался подчиниться властям. 21 декабря в столице (прежде всего, среди студенческой молодежи) прозвучали призывы к свержению диктатуры. На следующий день к митингующим присоединились рабочие, интеллигенция. Штабом восстания стал телевизионный центр. Чаушеску с женой попытались бежать из столицы на вертолете, но были задержаны и после насмешки проведенного «трибунала» расстреляны в Тырговиште, в 100 км от Бухареста. Армия перешла на сторону восставших.

Однако в разгар народного ликования, вечером 22 декабря в Бухаресте и некоторых других городах, начались стрельба по толпе со стороны таинственных «террористов» и ответный огонь по ним армии. Перестрелка, в ходе которой погибли около тысячи человек, стихла лишь через несколько дней. Сегодня в Румынии весьма распространенной является версия, что декабрьские события, народное восстание были попросту спровоцированы частью партийной элиты, чтобы избавиться от ненавистного клана Чаушеску и инсценировать государственный переворот, в результате которого она пришла к власти. Если учесть, что в условиях жестоких репрессий и полного контроля органов безопасности реальная оппозиция Чаушеску фактически исключалась, то от версии государственного переворота, заранее подготовленного противниками режима, придется отказаться (или же считать ее маловероятной). Принципиальным оппонентом диктатуры Чаушеску, способствовавшим ее свержению, стали доведенные до отчаяния тяжелым экономическим положением и бесправием народные массы, «уличная толпа», прежде всего, молодежь. Следует отметить, что особую роль в декабрьских событиях сыграло противостояние армии и тайной полиции, соперничавших при Чаушеску за право быть опорой режиму. В дни восстания армия поддержала народ, выступив против одиозной «секуритате».

Сразу же после падения диктатуры Чаушеску был создан Фронт национального спасения (ФНС). 27 декабря 1989 г. Совет ФНС провозгласил, что ему принадлежит вся полнота власти в стране. В это время он насчитывал 145 членов во главе с Исполнительным бюро из 11 человек. Все государственные структуры прежнего режима были упразднены. В Совет Фронта вошли наиболее известные деятели, считавшиеся противниками Чаушеску, но ведущее место среди них занимали реформаторски настроенные представители «интеллектуальной элиты» РКП, «второго эшелона» номенклатуры, а также военные. Возглавил Совет ФНС **Ион Илиеску**, бывший секретарь ЦК РКП, попавший в 1970-е гг. в опалу.

Свержение верхушки тоталитарного режима позволило той части партийной номенклатуры, которая осознала неизбежность грядущих перемен, дозировать

последние с тем, чтобы суметь адаптироваться к жизни при ином общественно-политическом строе.

29 декабря 1989 г. ФНС принял постановление об изменении названия государства: вместо Социалистической Республики Румыния оно стало называться Румыния. 31 декабря декретом было назначено новое правительство во главе с **Петре Романом**, подконтрольное ФНС и разделявшее его политическую программу. В январе следующего года ФНС образовал местные органы власти и управления. Таким образом, поначалу административно-государственная система прежнего режима осталась по сути неизменной.

В ходе второй фазы формирования властных органов, продолжавшейся с февраля 1990 г. до выборов в Учредительное собрание 20 мая 1990 г., конституировался Временный совет национального единства (ВСНЕ), румынский вариант «круглого стола». Из 253 мест за «круглым столом» Совет ФНС обеспечил себе половину, остальные поделили между собой представители вновь созданных политических партий и организаций. Задача ВСНЕ заключалась в выработке предпосылок для выборов в Учредительное собрание. Однако ВСНЕ вышел за эти рамки и в своем декрете от 18 марта 1990 г. в деталях предусмотрел будущую форму государства (президентская республика), способ выбора президента (всеобщие и прямые выборы), структуру будущего парламента (двухпалатная система), а также создание новых органов — таких, например, как Высший совет национальной обороны. Таким образом, после краха коммунистического режима полного возврата к довоенной государственно-правовой системе в Румынии не состоялось, в частности, не произошло восстановления монархии.

События декабря 1989 г. в Румынии открыли дорогу процессу, который

ИЛИЕСКУ (Iliescu) Ион (р. 1930) — окончил Бухарестский политехнический институт, затем был направлен на учебу в Московский энергетический институт, где получил диплом инженера (1955 г.). Трудовую деятельность начал в 1955 г., в бухарестском НИИ гидроэнергетики, но быстро переключился на политическую карьеру. С 1953 г. — член РПП; в 1956–1960 гг. — секретарь ЦК Союза коммунистической молодежи Румынии (СКМ), в 1961–1967 гг. — в аппарате ЦК РПП, в 1967–1971 гг. — первый секретарь СКМ и министр по делам молодежи, в 1971 г. — секретарь ЦК РПП по идеологии. Успешно начатая партийная карьера была прервана в начале 1970-х гг., когда Илиеску вступил в полосу конфликтов с Н. Чаушеску. Направлен в Тимишоару сначала в качестве секретаря по пропаганде уездного комитета РКП, затем — первого секретаря в Яссы. В 1979 г. — председатель Национального совета водного хозяйства, однако вскоре был понижен в должности. В 1984 г. выведен из состава ЦК РПП. Декабрьские события 1989 г. застали его на посту директора технического издательства в Бухаресте. В дни революции возглавил ФНС — сначала временный орган власти, преобразованный позднее в партию. На президентских выборах 1990 г. получил 85% голосов, став первым президентом посттоталитарной Румынии. В 1990–1996 гг., 2000–2004 гг. — президент Румынии. С 2006 г. — почетный президент основанной им в 1990 г. Социал-демократической партии, изначально именовавшейся ФНС. Автор ряда книг, посвященных революции 1989 г.

РОМАН (Roman) Петре (р. 1946) — сын видного деятеля и идеолога румынского коммунистического движения Вальтера Романа (Эрнэ Нойландер), в годы Второй мировой войны выступившего в коминтерновских структурах с проектом создания независимой Трансильвании. Окончил Бухарестский политехнический институт (1968 г.). Работал инженером по гидроэнергетике, преподавал в политехническом институте. В 1971–1974 гг. — на специализации во Франции, после чего защитил диссертацию. В декабре 1989 г. вошел в состав Совета Фронта национального спасения. С 23 декабря 1989 г по 20 мая 1990 г. — премьер-министр временного правительства, после выборов, состоявшихся в мае 1990 г., вновь возглавил кабинет министров. В октябре 1991 г., в условиях вызванного протестными выступлениями шахтеров политического кризиса, ушел в отставку. После раскола в 1992 г. ФНС возглавил Демократическую партию, с 2003 г. — лидер партии Демократическая сила. В 1996–1999 гг. — председатель Сената; в 1999–2000 гг. — министр иностранных дел. Последовательный сторонник интеграции Румынии в европейские структуры.

создавал условия для реорганизации общественно-политического строя в соответствии с принципами демократии и рыночной экономики, хотя этот процесс вначале протекал без крайностей шоковой терапии, как в большинстве других стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Политическая жизнь в стране резко активизировалась. Стали восстанавливаться старые, так называемые «исторические», партии, существовавшие до Второй мировой войны, возникло множество новых. Всего к лету 1990 г. регистрацию прошли свыше 80 новых партий, хотя многие из них, являясь мелкими, «карликовыми», не смогли развиться во влиятельные политические образования. Тем не менее, подготовка к выборам — президентским и в Учредительное собрание, которое должно было выработать новую конституцию, — началась на многопартийной основе.

С возрождением «исторических» партий в румынской революции еще больше усилилась антикоммунистическая струя, рельефно и громко проявившая себя в ходе манифестации 12 января 1990 г. на столичной площади Виктория. В этот день под давлением масс был даже принят закон о запрещении деятельности компартии, хотя его все же вскоре пришлось отменить. 28 января «исторические» партии организовали новые мощные манифестации против новой власти, которую они объявили неокommунистической. На свою защиту ФНС призвал в столицу шахтеров бассейна долины Жиу, которые дубинками разогнали демонстрантов. Аналогичным образом события развивались и 18 февраля, во время очередных манифестаций, организованных «историческими» партиями.

Краткая история современного общественно-политического развития

Первые парламентские выборы на многопартийной основе состоялись в Румынии 20 мая 1990 г. На них был избран двухпалатный парламент и президент страны. Хотя выборы признавались международными наблюдателями в целом демократичными (несмотря на некоторые

незаконные действия со стороны ФНС), на самом деле они проходили в условиях лишь зарождавшейся демократии и многопартийности. ФНС умело использовал требования своих противников (цэрэнистов, либералов и социал-демократов) о полном возвращении экспроприированной коммунистами частной собственности (земельных участков, лесов, домов и квартир) для запугивания в основном левого электората угрозой «возвращения помещиков и капиталистов». Победе ФНС способствовало также и то, что его деятели оказались во главе революционной смены власти. Деятели же «исторических партий» прибыли в основном с Запада «учить страну демократии», что в тот момент было неприемлемо для населения. В итоге ФНС получил две трети голосов (в Палате депутатов — 263 из 396 мест и в Сенате — 92 из 119 мест). Второй политической силой и тем самым фактически оппонентом правящей партии стал Демократический союз венгров Румынии (соответственно 29 и 12 мест). Успех на выборах ДСВР свидетельствовал о том, что в стране существует политически организованное и активное венгерское национальное меньшинство, которое готово бороться за свои права и которое следует учитывать как влиятельный политический фактор.

На **первых президентских выборах** главой государства избрали Иона Илиеску, набравшего 85 % голосов. Правительство, состоявшее в основном из технократов, возглавил Петре Роман. Все министры являлись членами ФНС, а в недавнем прошлом состояли в РКП и принадлежали к номенклатуре второго ранга. «Исторические» партии составили оппозицию правительству и ФНС. Внепарламентская демократическая оппозиция обвиняла правительство в продолжении коммунистических методов правления. В сложной политической обстановке Илиеску вновь обратился в мае 1990 г. за поддержкой к шахтерам. Третий поход шахтеров на Бухарест сопровождался столкновениями с полицией, избиением мирных горожан и прочими хулиганскими выходками. Использование насильственно-революционных методов борьбы дорого стоило Илиеску — его репутация как демократически избранного президента оказалась подорванной.

1990–1991 г. — период назревания внутренних противоречий в ФНС, период борьбы между сторонниками мягких и постепенных преобразований экономики (Илиеску) и жесткого вхождения в рынок, «шоковой терапии» (Роман). Краеугольным камнем экономической программы группы Илиеску было понятие «социальной рыночной экономики», подразумевающее контроль государства над значительной частью экономики и социальную защиту граждан. Именно благодаря акценту на социальной защите Илиеску удавалось достаточно долго удерживать власть. При этом он умело использовал консервативные настроения масс, их страх перед реформами и низкий образовательный уровень. Сторонники более решительных рыночных реформ во главе с П. Романом критиковали Илиеску за популизм и консерватизм. Роман намеревался проводить реформы на базе децентрализации экономики, приватизации, привлечения иностранного капитала. Был принят закон о приватизации, начались реституция и либерализация цен. В результате к январю 1991 г. уровень инфляции достиг 200–300 %. Некоторые государственные предприятия преобразовывались в акционерные корпорации.

Население восприняло эти меры крайне болезненно. В конце сентября 1991 г. четыре тысячи шахтеров из крупнейшего угледобывающего региона Румынии долины

СТОЛОЖАН (Stolojan) Теодор (р. 1943) — окончил Академию экономических наук в Бухаресте. В 1966–1972 гг. — экономист в министерстве пищевой промышленности, в 1972–1990 гг. продвигается по служебной лестнице в министерстве финансов, в отделе государственного бюджета. С 29 декабря 1989 г до выборов в мае 1990 г. — первый заместитель министра финансов. С июня 1990 г. до своей отставки в апреле 1991 г. (из-за медленного темпа реформ) — министр финансов. В мае-октябре 1991 г. — председатель Национального агентства по приватизации, с октября 1991 г. по ноябрь 1992 г. — премьер-министр Румынии.

Жиу прибыли в Бухарест уже в качестве «непрощенных гостей» с экономическими («Долой рыночные реформы и приватизацию!») и политическими требованиями, в числе которых была отставка премьер-министра. Шахтеры расположились на площади Виктория и устроили сидячую забастовку перед зданием правительства. В считанные часы к ним присоединились тысячи жителей столицы. Поначалу мирное противостояние власти и народа переросло затем в уличные бои. В итоге в октябре 1991 г. П. Роману пришлось покинуть свой пост. Кабинет возглавил технократ **Теодор Столожан**, продолживший, тем не менее, экономическую политику по намеченному плану. Новое правительство по-прежнему состояло в основном из кандидатов ФНС (3 министра от либералов, 1 от экологического движения).

Развитие партийной системы Румынии прошло после свержения режима Чаушеску две фазы. В первой доминировал Фронт национального спасения, сумевший воспользоваться ореолом своей революционности и унаследовавший властные структуры и имущество правившей до декабря 1989 г. компартии. Восстановленные традиционные партии вначале ничего не могли ему противопоставить. Избиратели были в замешательстве от огромного числа новых партий, большинство из которых представляли собой партии-фантомы или сателлитов ФНС, выступавшие не как оппозиционные, а как «альтернативные» по отношению к правящей партии политические силы. В 1992 г. намечалось окончание этой фазы: в период между выборами в местные органы власти (в феврале) и парламентскими выборами (в сентябре), после продолжительного периода внутреннего дробления, в апреле 1992 г. произошел раскол ФНС. Более молодые реформаторы-технократы вошли в партию с тем же названием — ФНС, возглавлявшуюся бывшим премьер-министром П. Романом (позже ее преобразовали в Демократическую партию — ДП). Странники Илиеску образовали Демократический ФНС (с июля 1993 г. — Партия социальной демократии Румынии — ПСДР). Свыше 10 партий, в том числе «исторические», в начале 1992 г. объединились в оппозиционную Конвенцию за установление прав человека, позже переименованную в Демократическую конвенцию Румынии (ДКР).

Вторые парламентские и президентские выборы состоялись 27 сентября 1992 г. Они знаменовали собой переход от псевдо-многопартийной системы, при которой безраздельно господствовал ФНС, к подлинной многопартийности. И хотя Демократический ФНС значительно

опередил вышедшую на второе место Демократическую конвенцию (в Палате депутатов ДФНС завоевал 117 мест из 340, в Сенате — 49 из 143; ДКР соответственно — 82 и 34), он уже не имел абсолютного большинства, и отныне его позиции в парламенте зависели от поддержки националистических и социалистических партий. В Румынии, где еще при Чаушеску «мирно сосуществовали» коммунизм и агрессивный национализм, в период 1994–1996 гг. экс-коммунисты правили в коалиции с ультраправыми из Партии национального единства румын и партии «Великая Румыния». Кабинет министров возглавил член ДФНС **Николае Вэкэрою**.

Президентские выборы проходили в два тура. В первом ни один из кандидатов не набрал большинства голосов, но при повторном голосовании 11 октября победителем вновь вышел Ион Илиеску, получивший свыше 60 % голосов. Его основной соперник, кандидат от ДКР, 53-летний ректор Бухарестского университета Эмиль Константинеску набрал около 40 %.

Тем временем экономическая ситуация в стране продолжала ухудшаться. Крупные предприятия не могли найти сбыта своей продукции, росла безработица. Всемирный банк отказал Румынии в получении заключительного транша кредита в 150 млн. долл., мотивируя это неблагоприятным состоянием экономики и замедлением с проведением реформ, хотя правительство пыталось действовать в соответствии с программными рекомендациями Международного валютного фонда (МВФ).

Либерализация цен, энергетический кризис, рост преступности, коррупция, резкая дифференциация доходов отдельных граждан вызвали недовольство значительной части населения. В этих условиях сильные профсоюзы решились на проведение забастовок, пик которых пришелся на август 1993 г. Сначала забастовали шахтеры из долины Жиу. Трудовой конфликт между горняками бунтарского региона и правительством развивался в течение 10 дней. Председатель Лиги шахтерских профсоюзов Мирон Козма шантажировал правительство угрозой новой «минериады» — похода шахтеров на Бухарест. Однако кабинет министров проявил твердость и, расценив требования шахтеров увеличить среднюю зарплату до 268 тыс. лей (что в 3 раза превышало средние заработки по стране) как чрезмерные, сплотил против забастовщиков практически все политические силы страны. В ходе состоявшихся переговоров Лига шахтерских профсоюзов была вынуждена согласиться с предложенной премьером Вэкэрою тарифной ставкой в 166 тыс. лей.

ВЭКЭРОЮ (Văcăroiu) Николае (р. 1943) — окончил Академию экономических наук в Бухаресте (область финансов и кредита). В 1972–1990 гг. — служебная карьера в Государственном комитете по планированию, где с 1985 г. он был секретарем партийной организации; занимал должность руководителя отдела анализа экономики и финансов. С января 1990 г. до выборов в мае 1990 г. — заместитель министра экономики и сотрудник штаба, занимавшегося разработкой программы реформ. В июне — октябре 1990 г. — заместитель министра и руководитель главного отдела ценовой политики в министерстве экономики и финансов. С июля 1991 г. по октябрь 1992 г. — заместитель министра и руководитель главного отдела по налогам. С ноября 1992 г. по ноябрь 1996 г. — премьер-министр.

Вслед за шахтерами всеобщую забастовку объявили машинисты железных дорог, которые также потребовали повышения зарплаты. К шестому дню стачка парализовала все железнодорожные центры страны, включая международные пассажирские и грузовые сообщения. Волна забастовок в Румынии дала основание правительству охарактеризовать действия бастующих не как профсоюзную борьбу, а как «профсоюзный терроризм». Лишь твердое решение кабинета Вэкэроу направить в железнодорожные депо отряды полиции возымело действие, и машинисты возобновили работу. Забастовки, наносившие удар по всем отраслям народного хозяйства, наряду с объективными экономическими причинами мешали Румынии выйти из затяжного кризиса. К тому же на всех уровнях власти укоренилась коррупция, борьба с которой хотя и велась, но была неэффективной. В мае 1993 г. парламент утвердил комиссию по расследованию фактов коррупции среди высокопоставленных чиновников. В нее вошли представители всех главных политических партий и общественных движений. И хотя удалось раскрыть много сенсационных случаев коррупции, ситуация в стране в этом отношении мало изменилась.

В целом, шесть с лишним лет нахождения у власти экс-коммунистов во главе с Илиеску характеризовались политикой, соединявшей осторожность и нерешительность с консерватизмом, что тормозило продвижение экономических реформ.

Третьи парламентские и президентские выборы, состоявшиеся 3 ноября 1996 г., привели к резкому изменению политического ландшафта страны и к полной смене власти. В ходе предвыборной борьбы оппозиционный правоцентристский союз Демократическая конвенция Румынии обвинил правительство и президента Илиеску в нерешительном и непоследовательном проведении реформ, коррупции и некоммунистических пристрастиях, популизме и ложной социальной политике, лишь усугубившей тяжелое материальное положение населения (падение реальных доходов на душу населения к этому времени составило в среднем 70% по сравнению с началом 1990-х гг.). К тому же власти попадали все в большую международную изоляцию. МВФ и Международный банк реконструкции и развития приостановили выплату 280 млн. долл., выделенных Румынии, из-за неудовлетворительного проведения правительством экономических реформ.

ДКР, получившая на выборах в Палату депутатов 30,2% голосов (в 1992 г. — 20%) и в Сенат — 30,7%, стала самой влиятельной политической силой в стране. За ней следовали ПСДР, собравшая на выборах в Палату депутатов 21,5% голосов (в 1992 г. — 27,7%) и в Сенат — 23,1%, и Социал-демократический альянс, соответственно, — 12,9% и 13,2% голосов. В первом туре президентских выборов 2 ноября

КОНСТАНТИНЕСКУ (Constantinescu) Эмиль (р. 1939) — окончил юридический (1960 г.) и геологический (1966 г.) факультеты Бухарестского университета; в 1966–1993 гг. занимался преподавательской деятельностью. В декабре 1989 г. участвовал в массовых демонстрациях за свержение Н. Чаушеску.

1996 г. ни один из 16 кандидатов не смог набрать абсолютного большинства голосов. И. Илиеску (ПСДР) добился поддержки 32,3% голосов электората, его основной соперник и глава оппозиции Э. Константинеску (ДКР) — 29%. В результате второго тура, проходившего 17 ноября 1996 г., единый кандидат сплотившейся политической пестрой оппозиции **Эмиль Константинеску** одержал победу (54,4%) и 29 ноября был приведен к присяге.

В правящую коалицию вошли Демократическая конвенция Румынии и Социал-демократический альянс, а также Демократический союз венгров Румынии. Ядро ДКР, включавшей Национал-либеральную и Аграрную партию Румынии, составляла Национал-цэрэнистская христианская демократическая партия. Основной в Социал-демократическом альянсе стала Демократическая партия во главе с П. Романом. Новое консервативно-либеральное коалиционное правительство возглавил мэр Бухареста юрист **Виктор Чорбя** (член правления НЦХДП). Министром иностранных дел стал ориентированный на Западную Европу Адриан Северин, один из немногих министров с правительственным опытом. В подтверждение намерений нового кабинета последовательно развивать отношения с Венгрией, бывшие до тех пор весьма напряженными, на основе договора от 16 сентября, впервые за весь послевоенный период в правительство были введены два представителя Демократического союза венгров Румынии.

Таким образом, в результате выборов 1996 г. в посткоммунистической Румынии впервые произошла альтернативная смена власти. Характерно, что тем самым Румыния оказалась в фазе развития, противоположной той, что наступила в ряде других стран Центральной и Юго-Восточной Европы: как раз в это время в Болгарии, Польше, Венгрии маятник качнулся

с 1992 г. — ректор Бухарестского университета, один из основателей ряда оппозиционных режиму организаций («Университетская солидарность», «Память», «Гражданский альянс» и др.). В 1992 г. принимал участие в президентских выборах от Демократической конвенции Румынии, объединившей оппозиционные ФНС партии, уступил И. Илиеску во втором туре. В 1993 г. возглавил Демократическую конвенцию. С ноября 1996 г. по декабрь 2000 г. — президент, сторонник радикальных экономических реформ, евроинтеграции и вхождения в НАТО. После окончания президентского срока возобновил академическую деятельность, а также работу ряда организаций, выступающих за региональное сотрудничество.

ЧОРБЯ (Ciorbea) Виктор (р. 1954) — румынский политик, экономист. Юрист по образованию, окончил Клужский университет. Работал в суде, преподавал в Бухарестском университете, стажировался в США. После декабрьской революции 1989 г. был активистом независимых профсоюзных организаций. В 1996 г. около полугода занимал пост мэра Бухареста (от НЦХДП). С декабря 1996 г. по март 1998 г. — премьер-министр. В 1997 г. — один из инициаторов подачи заявки на вступление Румынии в НАТО. В качестве премьера выступил с программой серьезного сокращения государственных расходов и ускорения приватизации с целью улучшения экономического положения. Ее реализация сопровождалась падением уровня жизни, что привело к непопулярности премьера. После ухода из большой политики занимается адвокатской практикой.

от праворадикальных партий обратно к коммунистам-реформаторам, перекрасившимся в социал-демократов.

Бывшая антикоммунистическая оппозиция выиграла выборы, пообещав проведение радикальных реформ и борьбу с коррупцией. Многие в стране и за ее пределами надеялись, что перед Румынией открылся исторический шанс на пути к демократии, рыночной экономике и интеграции в общеевропейские структуры. Однако уже спустя полгода после прихода оппозиции к власти появились серьезные трудности при проведении внутренней и внешней политики. 18 февраля премьер В. Чорбя обнародовал программу «жесткой экономии», объявив, что лишь резкое сокращение государственных расходов и ускоренная приватизация спасут румынскую экономику от краха и привлекут в страну иностранный капитал. Эта программа, первоначально рассчитанная на полгода, делала упор на оживление экономики путем снижения подоходных налогов и предоставления льготных условий зарубежным инвесторам, а также на стабилизацию положения беднейших слоев населения. В. Чорбя, понимавший, что для выхода из кризиса необходим комплекс мер, предусматривал в своей программе, наряду с ускоренной приватизацией (до конца года в частные руки должны были перейти 3600 фабрик и заводов) и закрытием нерентабельных государственных предприятий, также структурные мероприятия. Последствия же закрытия предприятий, мер по экономии средств и ценовой либерализации (приведшей к резкому повышению цен на многие продовольственные и промышленные товары) предполагалось смягчить путем увеличения социальных выплат и льгот. Под эту программу, в результате которой дефицит госбюджета должен был снизиться с 13% (в 1996 г.) до 4,5%, а темпы инфляции — с 90% до 30%, МВФ пообещал Румынии кредит в размере более 1 млрд. долл., а Международный банк реконструкции и развития — свыше 400 млн. долл.

В рамках «стабилизационных» программ этих международных организаций в начале августа правительство закрыло по причине нерентабельности три самых больших нефтеперерабатывающих завода и еще 14 крупных предприятий, на которых было занято в общей сложности около 30 тыс. чел. Это, конечно, отнюдь не ослабило кризис в стране, а лишь усилило внутреннюю напряженность.

Другой причиной напряженности явилась недостаточная правовая защищенность проживающих в стране национальных меньшинств. Борьбу за большую автономию продолжали вести, прежде всего, венгры (в первую очередь, в так называемой «земле секеев», в восточнотрансильванских уездах Харгита и Ковасна, где венгероязычное население составляет большинство), немцы же все чаще покидали Румынию и переселялись в Германию.

Основную проблему в Румынии представляет венгерская этническая группа в Трансильвании. Ее права систематически урезались как при Чаушеску, так и в годы правления экс-коммунистов (иногда это даже приводило к серьезным эксцессам, достаточно вспомнить об уличных столкновениях между венграми и националистически настроенными румынами в марте 1990 г. в трансильванском городе Тыргу-Муреш; для нормализации положения властям тогда пришлось задействовать внутренние войска). Лишь парламентские и президентские выборы в ноябре 1996 г. привели к желаемому повороту и к участию в правительстве Демократического союза венгров. С тех пор положение несколько улучшилось, но полностью

напряженность снять не удалось, ибо требования реализации различного рода федералистских проектов, предполагающих предоставление автономии либо всей Трансильвании, либо тем ее районам, где венгры составляют большинство, по-прежнему отклоняются. Все же, если даже проблема венгров, проживающих в Трансильвании, не нашла для них до сих пор удовлетворительного решения, она была взята властями под контроль.

Однако эта проблема является не единственной в межнациональных отношениях внутри страны. Из нескольких миллионов цыган, населяющих Румынию (оценки относительно их численности значительно расходятся, колеблясь от 2 млн. до 4 млн. чел.), большинство не имеет работы, более половины из них неграмотны. Националистические партии типа «Великой Румынии» открыто заявляли о своей цели возродить величие Румынии путем «окончательного урегулирования» вопросов, связанных с цыганами, евреями и другими проживающими в стране нацменьшинствами.

В первые полгода нахождения у власти кабинета Чорбя экономический спад удалось немного затормозить. Макроэкономическая стабилизация привела к приливу в страну иностранного капитала, были отменены субвенции, социальные издержки частично компенсировались. Однако с середины 1997 г. большинство экономических показателей вновь стали понижаться. Процесс урегулирования чрезмерно централизованной и отсталой в технологическом отношении румынской экономики протекал крайне медленно и зигзагообразно, встречая сопротивление как некоторых политиков, так и населения, реальные доходы которого уменьшились почти на 50%.

Курс правительства поддерживали лишь партии правительственной коалиции. Левые и националистические партии отнеслись к проводимым реформам отрицательно и обвинили кабинет министров в предательстве национальных интересов. Даже крупнейшие профсоюзы, поддержавшие на выборах Константинуеску, начали критиковать власти за игнорирование социальных проблем и стали угрожать акциями протеста.

В этой накалившейся атмосфере состоялся визит в Румынию **бывшего короля Михая**. Эта его поездка была не первой. Вскоре после падения Чаушеску попытка экс-монарха побывать на родине закончилась скандалом, будучи пресеченной пограничными службами. Михая не пропустили, опасаясь с его стороны действий по захвату власти с помощью своих сторонников в самой Румынии. Хотя в марте 1992 г. бывшему королю все же разрешили посетить родину с частным визитом, его

МИХАЙ I Гогенцоллерн-Зигмаринген (Mihai Hohenzollern-Sigmaringen) (р. 1921) — король Румынии в 1927–1930 и 1940–1947 гг. Имеет квалификацию профессионального летчика. Вступил на престол 6-летним ребенком, поскольку его отец кронпринц Кароль был лишен в конце 1925 г. права престолонаследования. Однако в 1930 г. Кароль сместил малолетнего сына с трона. В сентябре 1940 г., после утраты Румынией Северной Трансильвании по Второму венскому арбитражу, Кароля свергли и изгнали

из страны вследствие государственного переворота, предпринятого генералом (позже маршал) Ионом Антонеску, установившим свою военную диктатуру. 19-летний Михай, вновь занявший трон, был полностью изолирован от политики. В августе 1944 г., когда советские войска вошли на территорию Румынии, юный король встал на сторону антигерманских сил, вступив в открытый конфликт с Антонеску. 23 августа по его приказу военного диктатора арестовали, а румынская армия, проявив лояльность законному монарху, повернула оружие против нацистской Германии. За это Михай был награжден Сталиным Орденом Победы, а французами — Орденом Почетного легиона (один из 5 иностранных кавалеров Ордена Победы наряду с Д. Эйзенхауэром, Б. Монтгомери, Й. Брозом-Тито и М. Роля-Жиммерским и единственный ныне здравствующий кавалер Ордена Победы). В 1945 г., подвергаясь шантажу советского эмиссара, зам. наркома иностранных дел А.Я. Вышинского, противился принятию мер, направленных на установление в Румынии прокоммунистического правительства, однако был вынужден уступить. 30 декабря 1947 г., в условиях фактически уже установленной коммунистической диктатуры, Михай вручили текст акта об отречении. В тот же день парламент провозгласил Румынскую Народную Республику. 3 января 1948 г. Михай был вынужден покинуть страну, лишенный гражданства и всего имущества. С 1956 г. жил с семьей в Швейцарии, приняв гражданство этой страны. Служил в авиакомпаниях. В 1997 г. его восстановили в румынском гражданстве и предоставили частный особняк в центре Бухареста.

отношения с Илиеску и силами, представлявшими левый фланг на политической арене Румынии, явно не сложились. Экс-монарха подозревали в чрезмерных политических амбициях, хотя на самом деле, выступая за сохранение монархических традиций в румынском национальном сознании и политической культуре, он никогда реально не претендовал на возвращение к власти, хорошо осознавая отсутствие таких перспектив (по всем опросам, число сторонников монархии в Румынии не превышает 10%). В отличие от левых, правые и праволиберальные силы неоднократно заигрывали с Михаем (особенно, накануне выборов), надеясь использовать его родственные связи с монаршими фамилиями Европы в целях ускорения продвижения Румынии в евроструктуры. Новый приезд экс-монарха руководство страны во главе с КонстантINESку использовало, прежде всего, для решения внешнеполитических проблем. На встрече с президентом Михай обещал в меру своих возможностей повлиять на коронованных монархов Европы в вопросе о поддержке ими членства Румынии в НАТО и ЕС.

Положение правительства осложнилось еще и тем, что практически сразу после прихода к власти правящую коалицию в силу ее неоднородности начали раздражать внутренние противоречия. Кульминацией разногласий стал правительственный кризис конца 1997–1998 гг., в основе которого лежал конфликт между лидерами ДП и НЦХДП, являвшейся, по существу, партией власти.

Демократическая партия, стремившаяся получить больше влияния и власти в правительстве, обвиняла цэрэнистов и премьер-министра в неспособности к проведению радикальных экономических реформ, обещанных коалицией в ходе избирательной кампании. Чорбя обвиняли и в том, что он не раз уступал перед

натиском профсоюзов, и в том, что он занимался не столько экономической реформой, сколько проблемами полного восстановления национализированной коммунистами частной собственности. В центре противоречий оказались концепции приватизации земли и жилья, а также закрытия нерентабельных предприятий. Застопорившийся процесс реформ, вновь обострившийся экономический кризис и продолжавший снижаться жизненный уровень населения (покупательная способность только в 1997 г. упала на 22,4%) резко обострили конфликт между партнерами по коалиции, а Чорбя не обладал необходимой гибкостью для управления таким сложным партийным объединением.

Подготовленная образовательная реформа, воспринятая венгерским меньшинством как дискриминационная, еще больше усилила противоречия в правительстве, где два министерских поста занимали члены Демократического союза венгров Румынии (лишь в 1999 г., уже при следующем кабинете министров, был принят Закон об образовании, согласно которому разрешалось создание в высших учебных заведениях факультетов с преподаванием на языках, отличных от румынского). Предпринятая Чорбя 3 декабря 1997 г. реорганизация кабинета не дала желаемых результатов. В январе 1998 г. либерально ориентированная Демократическая партия в ультимативной форме потребовала отставки премьер-министра и разработки новой правительственной программы до конца марта. После неудачной попытки Константину выступить в роли посредника ДП отозвала своих министров из правительства, хотя и осталась пока в коалиции.

В апреле 1998 г. Чорбя был вынужден уйти в отставку. Вместе с несколькими своими сторонниками он позже (в конце 1999 г.) вышел из НЦХДП и образовал Христианско-демократический альянс. Правительство возглавил экономист **Раду Василе** (генеральный секретарь НЦХДП).

Цэрэнисты получили еще 11 постов, демократы вновь вошли в правительство и заняли 6 постов. Первые месяцы новый премьер посвятил диалогу и политическому компромиссу, имевшим целью улучшение управления правительственной коалицией из четырех партий. Ключевым моментом для развития румынской экономики правительство Р. Василе считало заключение нового соглашения с МВФ. Это было уже пятое по счету, начиная с 1990 г., соглашение с МВФ, и почти ни одно из них не было доведено до конца из-за невыполнения Румынией условий, поставленных Фондом. Еще в конце 1998 г. руководство МВФ заявило о том, что правительство Румынии отказывается от данного ранее обещания проводить в жизнь наполненные реальным

ВАСИЛЕ (Vasile) Раду (1942–2013) — экономист, получил историческое и экономическое образование, долгое время преподавал в Бухарестской академии экономических наук. После 1989 г. активно включился в политику, в 1992 г. избран сенатором. С апреля 1998 г. по декабрь 1999 г. — премьер-министр. После ухода в отставку вернулся к преподавательской и научной работе.

содержанием экономические реформы. В результате, очередной транш кредита был урезан до 170 млн. долл. (первоначально предусматривалось 410 млн. долл.). Всемирный банк также объявил весной 1998 г., что он не намерен возобновлять программу помощи по финансированию структурных реформ в Румынии. На этот раз речь шла о кредите МВФ в 547 млн. долл., для получения которого правительство должно было выполнить очень жесткие условия — госбюджет на 1999 г. с дефицитом в 3,5% от ВВП и инфляцией в 38%, отмену всех налоговых льгот инвесторам и значительное ограничение роста зарплат, ускорение темпов проведения приватизации.

Свидетельством важности переговоров с международными финансовыми организациями стали досрочное принятие бюджета, пересмотр ряда важнейших актов законодательства, интенсивные консультации с профсоюзами относительно справедливого распределения бремени предстоящих реформ, а также дипломатические инициативы, имевшие целью убедить руководство Европейского Союза в необходимости хотя бы отчасти компенсировать затраты по реформированию. Положительное решение по соглашению с Румынией дирекция МВФ приняла только в начале августа 1999 г. Это соглашение имело тем большее значение, что восстанавливало доверие к способности румынского правительства соблюдать свои обязательства перед международными финансовыми организациями и автоматически вводило в действие соглашения о кредитах на сумму около 500 млн. долл., уже заключенные с Всемирным банком и ЕС. К слову, внешний долг Румынии в середине 1999 г. составлял 7 млрд. долл.

Важной инициативой правительства Василе в области экономики в 1999 г. стало принятие специального закона, направленного на ускорение процесса реформ. В сущности, он состоял из поправок к шести, уже действовавшим законам — «О приватизации», «О банкротстве» и др. Однако, несмотря на все усилия, румынская экономика не подавала признаков оздоровления. Положение усугубилось весной 1999 г., когда она пережила два сильнейших потрясения. Первым стал обвал национальной валюты: всего за неделю лей обесценился с 10 тыс. до 20 тыс. за один доллар США. В результате вмешательства Центробанка лей удалось стабилизировать на отметке 14 тыс. за доллар. Вторым ударом по румынской экономике стало введение эмбарго на торговлю с Югославией и перекрытие торгового судоходства по Дунаю.

Ход реформ в стиле «шоковой терапии» был сразу же приторможен начавшимися социальными волнениями. Их центром вновь стал шахтерский район на северо-западе от Бухареста — долина Жиу. Протестуя против закрытия нерентабельных шахт и отмены субвенций, в январе-феврале 1999 г. тысячи горняков, подстрекаемые консервативными политическими силами, вновь двинулись на столицу, громя по пути деморализованных, плохо организованных полицейских. Умело проведенные Р. Василе переговоры с шахтерами заставили их пойти на компромисс и вернуться домой. Горнякам обещали повысить зарплату на 35% и не закрывать больше шахт. С шахтерами удалось договориться о плане реструктуризации в угольной промышленности, в ходе которой она должна была стать открытой для концессий и приватизации. В то же время организатор маршей протеста, лидер шахтеров Мирон Козма был арестован. Еще до ареста его обвинили в подрывной антигосударственной деятельности и приговорили к 18 годам тюремного заключения. Это вызвало

новый марш протеста, однако повторить успех предыдущего похода на столицу не удалось: силы правопорядка, используя численное преимущество, разгромили шахтеров. М. Козма, главный организатор румынских «минериад» 1991–1999 гг., вышел на свободу по амнистии в 2005 г., но позже был вновь арестован. Окончательно выпущен из тюрьмы в 2007 г.

Правительство Р. Василе должно было проводить в жизнь жесткие и совершенно непопулярные меры по выполнению почти нереального бюджета и других драконовских условий соглашения с МВФ в период, когда оно вступило в полосу предвыборной кампании 2000 года. И без того сложное положение Василе усугублялось его конфликтом с президентом Константинуеску. Р. Василе обвинил президента во вмешательстве в те области политики, которые лежат вне конституционной компетенции главы государства, в попытках «подмять» под себя правительство и, прежде всего, премьера: ведь оба они являлись потенциальными соперниками в борьбе за президентское кресло от правопроцентристских партий. А в 1990-е гг. (особенно при Илиеску) уже успела сложиться традиция, согласно которой румынские правительственные кабинеты, вопреки Конституции, становились послушными инструментами в руках президента. Демарш Василе совпал с периодом падения популярности Константинуеску в связи с провалом обещанной программы реформ, а также одобрением президентом бомбардировок самолетами НАТО Югославии, которые основная масса румынского населения встретила отрицательно.

Под знаком обострившейся социальной напряженности в начале декабря 1999 г. происходила эскалация борьбы за власть внутри НЦХДП. Чтобы заставить уйти в отставку Р. Василе, был спровоцирован правительственный кризис: свои посты оставили 12 министров из 17. 14 декабря президент Константинуеску своим декретом снял премьер-министра, поставив ему, в частности, в вину то, что он затягивал проведение намеченных реформ. Противники Василе, составлявшие консервативное ядро НЦХДП, обвинили главу кабинета министров в том, что он изолировал себя от партии, претендовал на лидерство в ней и не подчинялся партийной дисциплине.

21 декабря 1999 г. кабинет министров возглавил бывший управляющий Национальным банком Румынии **Мугур Исэреску**, политически нейтральная фигура. Он

ИСЭРЕСКУ (Isărescu) Мугур (р. 1949) — экономист, окончил столичную Экономическую академию. В 1990 г., после свержения Чаушеску, возглавил Национальный банк Румынии; рекомендовал себя убежденным и компетентным сторонником рыночных механизмов экономики и европейской интеграции, пользуется весьма высокой репутацией в международных финансовых организациях. В декабре 1999 г. возглавил правительство, которому удалось справиться с инфляцией, остановить спад экономики и провести успешные переговоры с МВФ. Автор многих работ по банковской и биржевой деятельности. После ухода в отставку с поста премьер-министра в 2000 г. вернулся к руководству Национальным банком Румынии и возглавляет его по сегодняшний день, сохраняя немалое политическое влияние. Академик Румынской академии наук.

образовал в правительстве своего рода исполнительное бюро, в которое, помимо него самого, вошли еще четыре вице-преьера, по одному от каждой партии коалиции, в том числе П. Роман, занявший пост министра иностранных дел.

Приоритетной задачей своего правительства Исэреску провозгласил вступление Румынии в ЕС, представив в Брюсселе Стратегическую программу развития Румынии до 2004 г. Ее ключевой задачей явилось создание условий для увеличения капитальных вложений с целью экономического роста, постепенное снижение инфляции, снижение уровня безработицы с тогдашних 13% до 8%.

Однако, несмотря на некоторое снижение инфляции и незначительный народнохозяйственный рост (впервые за истекшие 10 лет), состояние румынской экономики было весьма далеко от намеченных целей. В целом же итоги трехлетнего правления правоцентристской коалиции оказались поистине катастрофическими. Ежегодно ВВП падал на 4–6%, инфляция составила 150% в 1997 г. и 55% в 1998 и 1999 гг. Более семи миллионов (треть населения) оказались за чертой бедности в результате неэффективной приватизации, ликвидации нерентабельных предприятий и шахт и массовой безработицы. На фоне всеобщего недовольства в ходе забастовок и манифестаций протеста против политики властей стали появляться портреты Чаушеску, хотя это было не столько ностальгией по «реальному социализму», сколько проявлением разочарования новой политической элитой и ее политикой. По закону маятника вновь пошли вверх акции оппозиционных левых партий, прежде всего, ПСДР И. Илиеску.

Сегодня многие задним числом признают, что в свое время Илиеску и его партию оценили ошибочно. Хотя справедливым остается утверждение о том, что процесс реформ в период после 1989 г. мог бы протекать более быстро и решительно, но антикоммунистическая демонизация, которой режим Илиеску подвергался оппонентами с самого его первого дня, вряд ли была объективной. Тогдашняя так называемая демократическая оппозиция, пришедшая к власти в 1996 г., имела возможность повернуть руль на 180 градусов. Вместо этого она принесла Румынии еще большую стагнацию и экономические трудности. Причиной может быть то обстоятельство, что режим Н. Чаушеску оставил после себя не только экономические, но и социальные и, в конечном итоге, политические проблемы, которые без риска нельзя устранить так быстро. Краткосрочный сговор Илиеску с горняками в Бухаресте в начале 1990 г. являлся частью этих трудностей; слабому авторитету государства тогда, действительно, грозила опасность, причем не со стороны безобидных демонстрантов на университетской площади: двойственную позицию заняли тогда армия и полиция.

Можно сказать, что в плачевном состоянии страны, прежде всего, в ухудшении жизни населения, виноваты как левые, так и правые. Борьба за власть внутри коалиционных правительств, постоянные метания из крайности в крайность, попытки правящих партий обеспечить, прежде всего, личную выгоду препятствовали проведению ясной и последовательной, нацеленной на реформы экономической политики.

В условиях предстоявших в 2000 г. очередных, четвертых по счету выборов (летом — в местные органы власти, осенью — парламентские и президентские) вновь усилились разногласия между партнерами по правящей коалиции, а также

внутрипартийные конфликты. В ноябре 2000 г. лидеры ПСДР и националистической партии «Великая Румыния», Ион Илиеску и Вадим Тудор, достигли договоренности о сотрудничестве во время президентских и парламентских выборов. Илиеску и Константинеску считались фаворитами президентских выборов; тем не менее, 17 июля Константинеску объявил, что снимает свою кандидатуру. Его драматическое телевизионное выступление выглядело как признание своих неудач и ошибок. Годы в оппозиции многому научили Илиеску: он прекрасно использовал ошибки правящей правоцентристской коалиции, подогревая патерналистские ожидания, свойственные большей части румынского электората.

Выборы в местные органы власти 4 и 18 июня 2000 г. стали «волеизъявлением пустых желудков». ПСДР одержала явную победу, получив примерно 36% голосов. Правоцентристский альянс Демократическая конвенция во главе с Константинеску потерпела поражение во всех своих прежних оплотах, в том числе и в Бухаресте.

На состоявшихся 26 ноября 2000 г. **четвертых парламентских выборах** Демократическая конвенция потерпела не менее сокрушительное поражение. Она даже не смогла провести в парламент ни одного депутата. На первом месте вновь оказалась ПСДР (220 мест в парламенте из 485), за ней следовала ультраправая националистическая партия «Великая Румыния» (121), затем Демократическая партия П. Романа (44), Национал-либеральная партия (43) и Демократический союз венгров Румынии (39 мест).

Поскольку ПСДР не получила в парламенте абсолютного большинства, для формирования правительства ей необходима была поддержка других депутатов. Опасаясь подорвать свою репутацию, Илиеску отверг любую возможность альянса с ультранационалистами из «Великой Румынии». ПСДР объявила, что образует одноцветный кабинет меньшинства и призвала три другие прошедшие в парламент партии, образовавшие демократическую оппозицию, оказать ему поддержку.

В конце 2000 г. в стране прошли и **четвертые президентские выборы**, ставшие ярким подтверждением теории, по которой в случае провала демократических реформ народ выбирает либо вызывающее ностальгию прошлое, либо жесткое авторитарное будущее. В первом туре, состоявшемся 26 ноября, И. Илиеску набрал 36,6% голосов, а В. Тудор — 28,5%. Известие о том, что Тудор вышел во второй тур, вызвало настоящий шок в румынском обществе. Руководители практически всех политических партий, Патриарх Румынской православной церкви Теоктист и экс-монарх Михай призвали избирателей отдать голоса Илиеску, чтобы во главе государства не оказался экстремист и ксенофоб, приход которого к власти мог бы затормозить интеграцию Румынии в ЕС и НАТО.

В результате полной мобилизации демократических сил во втором туре президентских выборов 10 декабря 2000 г. председатель ПСДР Илиеску получил 66,83% голосов и стал новым главой государства. Его соперник набрал вдвое меньше — 33,17% голосов.

Резкий рост популярности правых радикалов в Румынии в начале нового века вызвал озабоченность как у многих румын, так и за рубежом. Особенно настораживало, что за Тудора голосовала молодежь, в то время как главной опорой Илиеску являлся, в основном, стареющий, бедный и имеющий низкий образовательный

НЭСТАСЕ (Năstase) Адриан (р. 1950) — государственный и политический деятель. Окончил социологический и юридический факультеты Бухарестского университета. В 1976–1989 гг. — член РКП, секретарь СКМ. До революции работал преподавателем в различных университетах страны, был судьей, возглавлял ряд организаций в области права и международных отношений. В 1990–1992 гг. — премьер министр (член ФНС), в 1990–1992 гг. — министр иностранных дел. В 1993–1997 гг. — исполнительный глава Партии социальной демократии Румынии, в 1997–2000 гг. — ее первый вице-председатель, в 2000–2001 гг. — лидер партии. После переименования партии в Социал-демократическую возглавлял ее в 2001–2005 гг., позднее занимал ряд важных постов в партии вплоть до исключения из нее в 2012 г. В период премьерства Нэстасе (2000–2004 гг.) страна интегрировалась в НАТО и предпринимала шаги в сторону сближения с ЕС. В 2004 г. участвовал в президентских выборах, уступив с минимальным разрывом Т. Бэеску. Дважды возглавлял Палату депутатов (1992–1996 гг.; 2004–2006 гг.). В 2006 г. ушел в отставку из-за обвинений в коррупционной деятельности и использовании служебного положения в личных интересах. В январе 2012 г. осужден на 2 года по обвинению в коррупции, однако в июне 2012 г. совершил попытку самоубийства в день, когда его должны были доставить в тюрьму. После лечения отсидел 9 месяцев в тюрьме до марта 2013 г. В январе 2014 г. приговорен в 4 годам лишения свободы за взяточничество и за шантаж. Автор более 150 научных статей по международному праву.

уровень электорат. Присутствие же представителей партии «Великая Румыния» в структурах государственной власти могло создать препятствие как в процессе европейской интеграции Румынии, так и в развитии ее отношений с соседними государствами.

Свою предвыборную кампанию 70-летний Илиеску построил на обвинении правящей правоцентристской коалиции в разорении экономики и в проведении противоречащей национальным интересам политики приватизации. Однако, как было сказано в предвыборном манифесте социалистов, Румыния предполагала продолжить политику реформ, усилия по вхождению в НАТО и в Евросоюз.

29 декабря 2000 г. к присяге было приведено правительство ПСДР во главе с 50-летним юристом **Адрианом Нэстасе**, первым заместителем Илиеску по партии, бывшим министром иностранных дел и председателем палаты депутатов парламента. Министром иностранных дел стал Мирча Джоанэ, бывший посол Румынии в США.

Главными целями своего кабинета Нэстасе назвал обеспечение роста ВВП и повышение жизненного уровня народа путем снижения налогового бремени, развития малых и средних предприятий и создания таким путем новых рабочих мест. Правительство намеревалось в рамках рыночной экономики осуществлять контроль за ценами на основные товары продовольственной группы.

Кабинет А. Нэстасе стоял перед трудной проблемой: как повысить жизненный уровень румын, получающих в среднем 100 долл. в месяц, и одновременно проводить структурные реформы в экономике, что являлось неременным условием столь желанного вступления страны в ЕС? В силу неудовлетворительных рамочных условий (правовая и налоговая системы,

государственное и муниципальное управление, коррумпированность чиновников) стартовые позиции для оздоровления румынской экономики оказались весьма неблагоприятными. Однако, возможно, еще более сложной задачей, чем подъем экономики, выработка законов и создание новых, демократических институтов, являлось изменение менталитета населения Румынии, большей части которого были пока еще чужды идеи свободного рынка товаров и капиталов.

Правительство, профсоюзы и предприятия Румынии подписали 19 февраля 2001 г. «социальный пакт», предусматривавший годичный мораторий на любые акции протеста синдикатов. В свою очередь, власти обязались сохранить уровень инфляции в рамках 27 %, обеспечить 4 % рост ВВП, снизить безработицу до менее 10 %. Правительство обещало также увеличить реальную зарплату (на 4 %), поквартально индексировать пенсии, а также укрепить налоговую систему за счет пересмотра НДС. «Социальный пакт» конкретизировал политику правительства в области реструктуризации экономики, приватизации, стимулирования инвестиционной деятельности и финансовой поддержки малоимущим. Целью трехстороннего «пакта», по словам премьера А. Нэстасе, являлось создание в обществе «атмосферы умеренного оптимизма», что позволило бы добиться успеха не за счет постоянных жертв со стороны населения, а путем добровольных усилий людей.

Во время четырехлетнего пребывания Нэстасе у власти (декабрь 2000 г. — декабрь 2004 г.) Румыния пережила период относительной политической стабильности и возобновившегося экономического роста (в 2001 г. — 5,7 %, в 2002–2003 гг. — 4,5–4,9, в 2004 г. — 8,3 %).

Нэстасе продолжил внешнеполитическую линию предшествующих кабинетов, и на Пражском саммите НАТО страну пригласили в альянс, что сложно было представить еще годом ранее. 23 ноября 2002 г. Бухарест посетил Дж. Буш, выступивший с приветственной речью на Площади Революции. При этом Румыния не смогла войти в круг стран, которые получили приглашение к членству в ЕС в 2004 г., т. к. в своих докладах еще в конце 2002 г. ЕС и МВФ не признавали наличия в стране полноценно функционирующей рыночной экономики, хотя и отмечали успешность макроэкономической политики правительства. Тем не менее, социал-демократическому правительству с помощью определенных усилий в сфере экономических реформ, реформ правительственного сектора, расширения прав меньшинств (в первую очередь, цыган) практически удалось завершить переговоры о вступлении в ЕС. Рамочное соглашение с ЕС было в итоге подписано в апреле 2005 г., а само вступление планировалось на период 2007–2008 гг.

Социал-демократическая партия (СДП, бывшая ПСДР) выдвинула Нэстасе в качестве кандидата **на пятые президентские выборы** 2004 г., которые были назначены на 28 ноября. Набрав в первом туре наибольшее число голосов (около 41 %), Нэстасе проиграл во втором туре, проходившем 12 декабря 2004 г., с отрывом в 17 % голосов. Его основным соперником, мэром Бухареста **Траян Бэесеску**, представитель Альянса за справедливость и правду, созданного в сентябре 2003 г. Демократической партией (ДП) и Национал-либеральной партией (НЛП) для борьбы с СДП, сумел мобилизовать электорат за счет обвинений Нэстасе в фальсификации выборов (что потом так и не было доказано), а также организации яркой предвыборной кампании с антикоммунистической риторикой.

БЭСЕСКУ (Bănescu) Траян (р. 1951) — окончил факультет навигации института гражданского морского судоходства в Констанце (1976 г.). В 1976–1981 гг. — капитан на судах торгового агентства Navrom, в 1987–1989 гг. — его глава в Антверпене; позднее — генеральный директор Государственной инспекции гражданского судоходства при Министерстве транспорта Румынии, в 1991–1992 гг., 1996–1998 гг., 1998–2000 гг. — министр транспорта. В 1992–1996 гг. — член Палаты депутатов; в 2000–2004 гг. — мэр Бухареста. В 2004–2014 гг. — президент Румынии.

Не менее значимым фактором стало недовольство населения структурными мерами, необходимыми для приведения страны в соответствие со стандартами НАТО и ЕС. Требовалась реструктуризация военно-промышленного сектора, приватизация государственных предприятий (в том числе нефтяной компании «SNP Petrom», банка «Banca Comerciala Romana», металлургической компании «Sidex» и др.), что вело к потере рабочих мест и росту опасений в обществе. Третье место на президентских выборах занял Вадим Тудор, лидер партии «Великой Румынии», набравший лишь 12,6% голосов и не сумевший, таким образом, повторить свой успех четырехлетней давности.

Несмотря на то, что по итогам **пятых парламентских выборов**, состоявшихся также 28 ноября 2004 г., больше мест, нежели любая другая партия, в парламенте по-прежнему получила СДП (113 мест из 332 в нижней палате и 46 из 137 мест в Сенате), Бэеску воспользовался своей президентской прерогативой в формировании правительства и поручил Альянсу за справедливость и правду сформировать кабинет. В стране и за рубежом приход к власти Бэеску и Альянса воспринимался как «цветная» революция, по аналогии с событиями, происходившими в то время в Украине; к тому же Альянс также использовал в своей предвыборной символике оранжевый цвет.

Премьер-министром был назначен Кэлин Попеску-Тэричану, лидер НЛП, который сформировал правительство в коалиции с ДП (вместе обе партии обладали 113 и 49 местами в нижней и верхней палатах парламента соответственно), Демократическим союзом венгров Румынии и Гуманистической партией (в мае 2005 г. переименована в Консервативную партию).

Главным недостатком кабинета стала пестрота созданной коалиции, которая явилась причиной увеличения количества министерских постов (до 25), длительных переговоров о назначении кандидатов на министерские должности и последующих политико-идеологических разногласий. Непростые отношения, также как и между Илиеску и Нэстасе, складывались между Тэричану и более харизматичным Бэеску, которые, помимо прочего, разошлись в вопросе о досрочных выборах. Президент настаивал на них как на способе обеспечить более стабильное правительство во главе с собственной Демократической партией. Однако премьер не соглашался с такого рода идеей, опасаясь, что коалиции будет сложно выиграть новые выборы, если они пройдут

отдельно от президентских, а НЛП может утратить доминирующее положение. Формально Тэричану сослался на необходимость преодоления последствий наводнения, которое произошло летом 2005 г. и унесло жизни 66 румынских граждан. Из коалиционных партий постепенно начали уходить депутаты, присоединившиеся либо к уже существовавшим, либо ко вновь создаваемым партийным проектам. Так, за два года фракция НЛП сократилась с 64 до 52 депутатов. Консервативная партия в итоге вышла из коалиции, превратив кабинет в правительство меньшинства.

С точки зрения румынской внутривластной жизни вступление в ЕС практически ничего не изменило. Уже в январе 2007 г. ближайший соратник Бэеску Елена Удря публично обвинила премьер-министра Тэричану в превышении полномочий, которое якобы имело место еще в 2005 г., когда тот пытался помочь бизнесмену Дину Патрициу уладить проблемы с законом. Еще одним действием, вызвавшим критику Бэеску, явился его отказ утвердить нового министра иностранных дел, якобы из-за отсутствия у него необходимого опыта. Данные шаги президента сплотили против него как членов правящей коалиции, так и оппозицию. Против Бэеску началась война компроматов. В апреле 2007 г. Попеску-Тэричану объявил о реформировании кабинета с выведением из него сторонников Бэеску — членов Демократической партии. Премьер-министру во многом пришлось пойти на это, так как демократы, несмотря на то, что им принадлежало несколько ключевых министерств, постоянно блокировали работу правительства. В это время правящая коалиция контролировала лишь четверть мест в парламенте, опираясь во многом на поддержку СДП. 19 апреля 2007 г. большинство депутатов проголосовало за импичмент президенту, обвинив его в авторитарных тенденциях, неуважении к демократическим принципам и превышении должностных полномочий. Однако в общенародном референдуме приняли участие лишь 44% имевших право голоса, что, согласно закону, сделало невозможной отставку президента.

Воспользовавшись результатами референдума, Бэеску лишь усилил давление на своих политических противников. Сначала он попытался, но безуспешно, вернуться к проведению выборов по мажоритарной системе, что, по его мнению, должно было помочь разрушить клиентелистские связи, сложившиеся внутри партий. А 10 октября 2007 г. национальное телевидение показало секретные переговоры министра сельского хозяйства, члена НЛП, касавшиеся выигрыша за взятку выгодных государственных тендеров для бизнесмена Г. Чорба. В итоге и он, и министр юстиции вынуждены были уйти в отставку.

Популярность Бэеску увеличивалась благодаря популистским шагам: на **первых выборах в Европарламент** 25 ноября 2007 г. Демократическая партия получила наибольшее количество голосов (28,8% при 23,1% у СДП и 13,4% у НЛП). Необходимо отметить при этом и падение избирательной активности: на выборы пришли лишь 29,46% имевших право голоса, несмотря на то, что это были первые выборы Европарламента, проходившие в Румынии. Данный факт отражал разочарование румынских граждан в политике и ее главных участниках. Наряду с электоральным успехом Демократической партии происходила и дальнейшая институционализация в парламенте пропрезидентских сил: ДП объединилась

БОК (Вос) Эмиль (р. 1966) — окончил историко-философский факультет (1991 г.) и факультет права (1995 г.) Клужского университета, доктор политических и юридических наук (2000 г.), доцент Клужского университета. До революции 1989 г. — вице-президент Совета Объединения студенческих ассоциаций Клужского университета; в 1987 г. и 1989 г. — глава клужского филиала Союза студентов-коммунистов Румынии. В 2000–2004 гг. — депутат и вице-председатель Юридической комиссии Палаты депутатов. В 2004–2009 гг. — мэр (примар) г. Клуж. В 2003–2005 гг. — вице-председатель, в 2005–2008 гг. — председатель Демократической партии; в 2008–2012 гг. — председатель Демократической либеральной партии. В 2008–2012 гг. — премьер-министр правительства, ушедшего в феврале 2012 г. в отставку в результате массовых выступлений населения против экономических реформ. В июне 2012 г. вновь одержал победу на муниципальных выборах, став мэром г. Клуж. Автор ряда работ по истории государства и права.

с отколовшимися от НЛП сторонниками Бэеску во главе с Теодором Столожаном и образовала Демократическую либеральную партию (ДЛП).

В период 2007–2008 гг. резко возросла роль Конституционного суда, который приобрел функции исполнительной власти и выносил большое количество решений по спорным вопросам правительственной политики, кадровым назначениям и т. д. Управленческий кризис был преодолен только после **шестых парламентских выборов**, состоявшихся 30 ноября 2008 г. Демократическая либеральная партия и альянс Социал-демократической и Консервативной партий набрали примерно равное количество голосов — по одной трети; правящая Национал-либеральная партия получила лишь 18,6%, Демократический союз венгров Румынии — 6,2%. Бэеску поручил создать кабинет мэру города Клуж-Напока лидеру ДЛП **Эмилю Боку**.

Правительство было создано в коалиции с СДП, несмотря на то, что ранее демократы заявляли о неприемлемости сотрудничества с социал-демократами, а сам Бэеску во многом сделал карьеру на противопоставлении себя «коммунистам» и «олигархам». Правительство изначально пользовалось слабой поддержкой в об-

ществе, т. к. состояло в основном из министров, которых представители гражданского общества и пресса считали причастными к тем или иным бизнес-интересам либо людьми, сотрудничавшими с «секуритате». Либерально настроенные граждане увидели в сформированном правительстве сигнал к возвращению к власти Фронта национального спасения образца 1989–1991 гг., который, как они считали, склонялся к подавлению оппозиции и серьезных реформистских начинаний. Другие наблюдатели усматривали в этом, скорее, электоральный маневр Бэеску в преддверии президентских выборов 2009 г.

Вторые выборы в Европарламент, состоявшиеся 7 июня 2009 г., совпали с подготовкой к президентским выборам в Румынии. В ходе предвыборной кампании три крупнейшие партии — СДП (в альянсе с Консервативной партией), ДЛП и НЛП — активно продвигали своих кандидатов М. Джоанэ, Т. Бэеску, К. Антонеску соответственно.

Результаты выборов подтвердили авторитет вышеуказанных партий, получивших места в Европарламенте. С небольшим отрывом от ДЛП лидирующие позиции занял альянс СДП и Консервативной партии, получив 31,07% голосов (у ДЛП — 29,71%, у НЛП — 14,52%). Помимо этого, по три места в Европарламенте достались представителям ДСВР и «Великой Румынии», а одно закрепилось за самовыдвиженцем — дочерью президента Е. Бэеску. Явка на выборах оказалась еще более низкой, чем на предыдущих, составив 27,67%. Это в очередной раз доказало разочарование румын первыми результатами от вступления в ЕС и их слабую заинтересованность интеграционной политикой.

Правительство ДЛП и СДП не продержалось и одного года. 1 октября 2009 г. социал-демократы вышли из правительства после того, как был отправлен в отставку вице-премьер Дан Ника. Отставка произошла в основном из-за его заявлений о том, что в преддверии президентских выборов ДЛП арендовала все свободные автобусы, чтобы развозить своих сторонников по разным избирательным участкам, обеспечивая тем самым многократность голосования. Социал-демократы вышли из правительства, так как едва ли хотели нести ответственность за его провалы в борьбе с серьезными последствиями финансового кризиса. Следует отметить, что вместо более рационального использования предоставленной МВФ помощи кабинет Бока израсходовал 1 млрд. долл. из первых траншей на погашение возросших в преддверии президентских выборов социальных обязательств перед бюджетниками. Уже 13 октября парламент вынес правительству Бока вотум недоверия, однако президент Бэеску воспользовался своими конституционными полномочиями. Он снова доверил Боку формирование кабинета меньшинства (в коалиции с Демократическим союзом венгров Румынии) уже после президентских выборов, состоявшихся в два тура в ноябре-декабре 2009 г. Тем не менее, страна в условиях мирового финансово-экономического кризиса несколько месяцев жила с переходным правительством, неспособным принимать какие-либо стратегические решения.

Шестые президентские выборы 2009 г., проходившие в два тура (22 ноября и 6 декабря), не отличались какой-либо интересной повесткой дня, которая затрагивала бы такие вопросы, как приоритеты страны в ЕС или инструменты борьбы с кризисом. Бэеску, шедший на второй срок, и Мирча Джоанэ, кандидат от социал-демократов, пользовались практически одинаковой электоральной поддержкой.

Исход борьбы решили два обстоятельства. Во-первых, в ходе предвыборных дебатов, состоявшихся за два дня до второго тура выборов, Бэеску обратил внимание общественности на визит, который Джоанэ незадолго до этого нанес одному из бизнесменов, сыгравшему ведущую роль в крахе национального инвестиционного фонда, где несколько тысяч румын хранили свои сбережения. И, во-вторых, Бэеску, несмотря на свое годичное парламентское сотрудничество с социал-демократами, смог снова убедить часть румын, в основном проживавших за рубежом, что в случае победы Джоанэ в страну вернется коммунизм. В итоге президентские выборы прошли в два тура. В первом туре Т. Бэеску набрал 32,45% голосов, а его соперники М. Джоанэ, К. Антонеску (новый лидер НЛП) и В. Тудор — 31,15%, 20% и 5,56% соответственно. Во втором туре Бэеску победил с минимальным перевесом, набрав 50,33% голосов.

Мировой финансово-экономический кризис делал неизбежными меры жесткой финансовой экономии. В итоге летом 2010 г. правительство Бока в срочном порядке приняло соответствующие постановления: на 25 % сокращались зарплаты бюджетников, существенно урезался весь спектр социальных выплат. В результате электоральная поддержка правительства и лично Бэеску значительно снизилась. Общественность выражала недовольство тем, что, несмотря на заявленное сокращение количества чиновников, на практике оно так и не реализовалось. Помимо этого, в СМИ возрастал объем скандальной информации о прибылях бизнесменов, близких правящим кругам, и размерах хищений из бюджета.

Пик политической нестабильности, нанесшей серьезный ущерб имиджу Румынии в ЕС, пришелся на 2012 г. Намерения реформировать систему здравоохранения вызвали уличные протесты, приведшие в итоге к падению правительства Бока, которого уже давно не считали самостоятельной политической фигурой, а лишь исполнителем воли президента. В течение нескольких месяцев новое правительство возглавлял **Михай Унгуряну**, которому вотум недоверия был вынесен уже 18 апреля.

Неспособность ДЛП сформировать устойчивый кабинет привела к тому, что Бэеску поручил возглавить правительство лидеру социал-демократов Виктору Понте. В парламенте Понта опирался также на поддержку Национал-либеральной и Консервативной партий, организовав с ними Социально-Либеральный союз.

Таким образом, второй раз возникла ситуация сосуществования (cohabitation), когда премьер-министр и президент являлись сторонниками разных партий (хотя формально Бэеску, в соответствии с законом, вышел из Демократической партии в преддверии первого президентского срока). Накануне парламентских выборов премьер-министр решил воспользоваться слабостью Бэеску и нанести ему сокрушительный удар. Понта также стал воспринимать президента как личного врага, который, как предполагалось, был основным инициатором компромата о плагиате в диссертации, защищенной им в Бухарестском университете в 2003 г., и ареста А. Нэстасе по обвинению в коррупции. Для вынесения импичмента президенту Социально-Либеральный союз пошел на ряд сомнительных, с точки зрения закона, действий, которые вызвали крайне негативную реакцию со стороны ЕС. Впервые, были смещены со своих постов омбудсмен и спикеры парламента, сторонники ДЛП. Кроме этого, парламентское

УНГУРЯНУ (Ungureanu) Михай Разван (р. 1968) — дипломат, историк. До революции — кандидат в члены ЦК Союза коммунистической молодежи Румынии (1985–1989 гг.). Окончил Ясский университет им. А.И. Кузы (1992 г.), доктор философии (2004 г.), профессор. В 1998–2001 гг. — государственный секретарь МИД; в 2004–2007 гг. — министр иностранных дел; в 2007–2012 гг. — глава Службы внешней разведки Румынии. С 9 февраля по 7 мая 2012 г. — возглавлял кабинет министров, который через 78 дней по решению парламента ушел в отставку. В 1990-е гг. — редактор ряда исторических журналов. Автор десятков научных статей.

большинство запретило Конституционному суду проверять законность принятых парламентом постановлений. 5 июля была внесена поправка в закон о референдуме, которая отменяла требование к явке для признания его состоявшимся. На следующий день на пост исполняющего обязанности президента был назначен председатель Сената Румынии **Крин Антонеску**.

29 июля состоялся референдум, на котором 7,4 млн. граждан проголосовало против Бэеску, правда, в голосовании приняли участие 46,2% имеющих право голоса. 21 августа Конституционный суд отказался признать поправку в закон о референдуме, на основании чего было вынесено решение о том, что, как и в 2007 г., референдум не состоялся.

Седьмые парламентские выборы 9 декабря 2012 г. принесли уверенное парламентское большинство Социально-Либеральному союзу, получившему 58,6% голосов (у Альянса ДЛП, Национал-цэрэнистской христианской демократической партии и вновь образованной Партии гражданской силы насчитывалось 16,5% и Народной партии Дана Дьяконеску — 13,9% голосов). Бэеску признал победу социал-демократов и национал-либералов и вновь поручил Понте сформировать правительство 21 декабря 2012 г. Попытка найти точки соприкосновения не удалась, и оба политика вскоре опять вернулись к открытой конфронтации. Так, Понта обвинил Бэеску в провале Румынии на переговорах по бюджету ЕС на 2013–2020 гг.

На третьих выборах в Европарламент, прошедших 25 мая 2014 г., правительственный альянс получил 16 из 32 мандатов от Румынии (37,6%). Остальные места поделили между собой НЛП (15%), ДЛП (12,23), ДСВР (6,3), поддерживающее Т. Бэеску «Народное движение» (6,21%) и независимый кандидат М. Диакону. Явка на выборы была низкой (32,29%), незначительно превысив показатели 2007 и 2009 годов.

По итогам выборов НЛП и ЛДП приняли решение о создании правооппозиционного блока в парламенте Румынии, подписав 29 мая 2014 г. соответствующее соглашение. Спустя некоторое время правая коалиция выдвинула своего кандидата на пост президента. Им стал мэр города Сибиу, новый лидер НЛП Клаус Йоханнис, этнический немец, выходец из трансильванских саксов. Именно он выступил в качестве главного оппонента действующего премьер-министра В. Понты на президентских выборах 2014 г.

Седьмые президентские выборы 2014 г. проходили в два тура (2 и 16 ноября). В первом туре лидирующую позицию занял В. Понта,

АНТОНЕСКУ (Antonescu) Крин (р. 1959) — окончил исторический факультет Бухарестского университета (1985 г.), преподавал историю. В 1996–2008 гг. — член Палаты депутатов Румынии; в 2008–2009 гг. — вице-председатель Сената. В 2009–2014 гг. — председатель НЛП, от которой баллотировался на пост президента в 2009 г., заняв третье место. В 2012–2014 гг. возглавлял Сенат страны (в период с 6 июля по 21 августа 2012 г. в связи с вынесением импичмента президенту Т. Бэеску временно исполнял обязанности президента).

набрав 40,44 % голосов; его ближайшие соперники — К. Йоханнис, К. Попеску-Тэричану и Е. Удря — получили 30,37 %, 5,36 и 5,2 % соответственно. Накануне второго тура страну захлестнула волна митингов с требованием справедливых выборов. Ее спровоцировало то, что за рубежом, в первую очередь, в Европе, в силу недостаточного количества открытых участков для голосования румынские граждане были вынуждены отстаивать многочасовые очереди, некоторые из них так и не успели принять участие в выборах. Данная ситуация спровоцировала увеличение явки во втором туре по сравнению с первым — с 53,17 % до 64,1 %. Благодаря этому обстоятельству и поддержке зарубежной диаспоры, составляющей, по некоторым подсчетам, около 3 млн. чел., во втором туре К. Йоханнис сумел опередить своего соперника, получив 54,43 % голосов электората. В Понту поддержали только 45,56 % избирателей. Скандальная ситуация вокруг зарубежных избирательных участков послужила поводом для отставки двух министров иностранных дел в течение недели.

В соответствии с предвыборной программой К. Йоханнис планирует осуществить дальнейшую евроинтеграцию Румынии путем проведения реформ, направленных на децентрализацию экономики и развитие региональных экономических центров. С помощью модернизации здравоохранения и социальных институтов предполагается борьба с демографическим кризисом в стране. На молдавском направлении политический курс К. Йоханниса будет нацелен не на объединение на территории между Прутом и Днестром, намеченное Т. Бэеску, а на поддержку устремлений Кишинева интегрироваться в единое европейское пространство.

В итоге за последние пятнадцать лет Румыния так и не смогла преодолеть комплекс проблем, доставшийся ей из 1990-х гг. Многие аналитики оценивают эту ситуацию в таких терминах, как «незавершенность революции» 1989 г. Несмотря на вступление в НАТО и ЕС, говорить о серьезном прогрессе политической и экономической модернизации Румынии не приходится. На всех уровнях государственной власти и общества отмечаются серьезные проблемы с коррупцией, страна до сих пор, несмотря на членство в ЕС, находится в системе мониторинга Еврокомиссии в области юстиции и борьбы с коррупцией. Открыто румынской общественностью обсуждается проблема клиентелизма и nepотизма в высших эшелонах власти. Органы государственной власти не справляются даже с задачей инициирования необходимого объема проектов, которые могли бы получить финансирование из уже согласованных для Румынии структурных фондов ЕС. Давно назрели институциональные реформы: превращение парламента в однопалатную структуру (в абсолютно унитарной Румынии полномочия Сената по факту дублируют полномочия нижней палаты); сокращение необоснованно большого числа депутатов в нижней палате; децентрализация страны с приданием большего политического веса восьми регионам, на которые поделена страна для участия в региональных программах ЕС; реформирование муниципального управления, которое сейчас находится в руках дублирующих друг друга назначаемых префектов и избираемых местных органов власти. В экономическом плане Румыния значительно отстает по уровню жизни от других стран ЕС; экономический рост на ближайшие годы прогнозируется лишь на уровне 2–3%. В итоге количество населения

за последние годы сократилось до 19 млн. чел., согласно результатам переписи 2011 г. (прежде всего, за счет большой эмиграции).

Тем не менее, вступление в ЕС расширило перспективы развития Румынии. Резко сократилось влияние радикально-националистических сил, хотя популизм до сих пор остается большой проблемой румынской внешней политики. Все же, в контексте евроатлантической интеграции страна нашла взаимопонимание со своими соседями, прежде всего, Украиной, Болгарией и Венгрией. Во-вторых, Румыния постепенно встраивается в экономику Западной Европы, специализируясь на машиностроительной отрасли. В 2011 г. экспорт Румынии составил более 45 млрд. евро (при торговом дефиците около 10 млрд. евро) с долей машиностроительной продукции более 40%, причем основными торговыми партнерами как по экспорту, так и по импорту были Германия и Италия. Свои сферы специализации Румыния находит и в сельском хозяйстве. В-третьих, следует отметить и улучшение в Румынии институциональной среды для ведения бизнеса, оказания гражданам государственных услуг, связанное с трансфертом и имплементацией внутренних норм ЕС.

Что касается проблемы национальных меньшинств, то наиболее остро она присутствует в сфере интеграции цыганского меньшинства. В стране отмечаются сильные антицыганские настроения, и, несмотря на предпринимаемые усилия, страна не столько решает эту проблему, сколько экспортирует ее в другие страны ЕС, в первую очередь, в Италию. Другие этнические сообщества вызывают меньшую обеспокоенность. В целом это касается и трансильванских венгров, несмотря на продолжающееся муссирование в некоторых венгерских кругах Трансильвании (при поддержке Будапешта) вопроса о предоставлении статуса автономии уездам на востоке края — Харгита и Ковасна, где венгероязычное население (секуи, венг.: секеи) составляет большинство. У венгров есть своя мощная политическая сила на общегосударственном уровне — Демократический союз венгров Румынии, который в течение длительного времени являлся опорой для создания правительств различной политико-идеологической направленности и периодически входил в их состав. Ультраправые румынские партии на данный момент маргинализированы и не представляют серьезной угрозы для межэтнических отношений в стране. Для других меньшинств (помимо венгров) зарезервировано 18 мест в парламенте страны. Спорным представляется вопрос, насколько такое представительство обеспечивает единство страны и способствует закрытости этнических сообществ. Тем не менее, о каких-либо открытых притеснениях национальных меньшинств, их этнической идентичности, серьезных свидетельств нет.

Внешнеполитические связи

С ЕС и НАТО. Еще с 1992 г. Румыния взяла однозначный курс на интеграцию в евроатлантические структуры. За этим решением последовало сближение с США. Вся политическая палитра румынского парламента с начала 1990-х гг. также активно поддерживала переориентацию румынской политики с Востока на Запад, которая могла сулить в обозримой перспективе интеграцию в общеевропейские социально-экономические и политические структуры.

В октябре 1993 г. Румынию приняли в Совет Европы. Еще раньше, весной того же года, румынский парламент ратифицировал соглашение с Европейским Союзом об ассоциированном членстве, а 1 января 1995 г. им было ратифицировано так называемое «Европейское соглашение» с ЕС. 22 июня 1995 г. Румыния подала официальную заявку на вступление в ЕС. На саммите Евросоюза в Хельсинки в декабре 1999 г. она была принята во вторую группу кандидатов на вступление в эту организацию. Румынское руководство поставило перед собой цель — вступление в ЕС в 2007 г. и в установленные сроки достигло ее.

Тем не менее, полноценно Румыния пока так и не интегрирована в ЕС. Речь идет не столько об участии в режиме единой валюты, сколько о вхождении в Шенгенскую зону, в котором Румынии до сих пор отказывают прежде всего «старые члены» ЕС (Нидерланды и Германия), считающие коррумпированность румынских органов власти серьезной проблемой в борьбе с транснациональной преступностью, нелегальной миграцией (в особенности цыган) и другими вызовами безопасности. Эта проблема приводит к символическому исключению Румынии из единой Европы. Кроме этого, политический имидж Румынии серьезно пострадал после конфликта Бэеску-Понта, и, наряду с Болгарией и Венгрией, страна воспринимается в Брюсселе, скорее, проблемной, даже с точки зрения базовых вопросов, таких как соблюдение демократических принципов и эффективность государственного управления. Не менее важным является тот факт, что Румыния пока так и не выработала своих приоритетов в рамках ЕС, своей отдельной, специфической внешнеполитической идентичности, которая стала бы интегральной частью общего политического пространства Евросоюза.

Если на интеграционном пути Румынии в ЕС преваляровали экономические критерии, то в процессе сближения с НАТО на первое место выдвигался критерий политический. Стремясь к сближению с альянсом, Румыния первой из стран Центральной и Юго-Восточной Европы присоединилась 26 января 1994 г. к натовской программе Партнерство ради мира (ПРМ). С целью скорейшего достижения критериев, необходимых для вступления в НАТО, в стране была проведена военная реформа, направленная на модернизацию и реорганизацию румынской армии. При посредничестве премьер-министра В. Чорби в 1997 г. Румыния подала заявку на вступление в НАТО. В рамках программы ПРМ Румыния активно содействовала проведению операций НАТО. В 1999 г. Бухарест предоставил в распоряжение блока свое воздушное пространство и территорию для проведения кампании в Югославии. В 2002 г. Румыния направила военный контингент в Афганистан в составе Международных сил содействия безопасности. В том же году, продолжая политику предшественников по кабинету, А. Нэстасе добился приглашения Румынии в альянс на Пражском саммите НАТО. В марте 2003 г. румынское правительство поддержало военную интервенцию США в Ирак и перебросило около 1000 военнослужащих на Ближний Восток. Окончательная смена внешнеполитического вектора произошла в 2004 г., когда Румыния вошла в НАТО вместе с Болгарией, Словенией и Словакией в ходе «пятого расширения». В декабре 2005 г. было подписано румыно-американское соглашение по вопросу использования румынского военного аэропорта им. Михаила Когэльничану. Несмотря на расхождения с премьер-министром Попеску-Тэричану, Бэеску настоял на продолжительном

пребывании румынских военнослужащих в Ираке, которых вывели только в июле 2009 г. Единственным вопросом, в котором Румыния открыто не согласилась с западной политикой, стал отказ признать независимость Косово. Как считает Бухарест, признание Косово может создать прецедент для других конфликтов, прежде всего, на постсоветском пространстве. Кроме того, это может дать повод правым политикам Венгрии актуализировать постановку вопроса о несправедливости границ в Дунайском бассейне, установленных в соответствии с Трианонским мирным договором 1920 г. и подтвержденных в 1947 г., а, следовательно, и о возможной ревизии в пользу Венгрии ее границ с Румынией. Тем не менее, как считает большинство аналитиков, позиция Бэеску по вопросу о признании Косово во многом определялась его заинтересованностью в игре на умеренных антивенгерских настроениях в самой Румынии и желанием выступить посредником между Сербией и ЕС. В 2011 г. Бухарест согласился на размещение системы ПРО на своей территории. В районе заброшенного военного аэродрома Девелесу в уезде Олт в октябре 2013 г. было начато строительство ракетной базы США, которое планировалось завершить к 2015 г. В начале 2014 г. американские власти приняли решение передислоцировать военную базу «Манас» из Киргизии на территорию румынского аэропорта им. Михаила Когэльнічану.

С соседними странами. Если говорить об отношениях с соседями, то на региональном уровне Румыния выглядит достаточно представительно. В мае 1993 г. она подписала соглашение с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), а в апреле 1997 г. — с Центральноевропейской ассоциацией свободной торговли (ЦЕАСТ). Она — участница Организации черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС), созданной в июне 1992 г. для поддержки взаимодействия в области экономики, науки, технологий и охраны окружающей среды. В 1996 г. Румыния присоединилась к Центральноевропейской инициативе, основанной в 1989 г. в целях регионального политического и экономического сотрудничества.

Важным событием в области внешней политики стало подписание 16 сентября 1996 г. главами правительств Румынии и Венгрии двустороннего договора, направленного на борьбу с националистами обоих государств. Партнеры по договору признали нерушимость общей границы, отказались от взаимных территориальных претензий и гарантировали ранее оспаривавшиеся права этнических меньшинств в своих странах.

Устойчивым элементом румынской внешней политики являются ее «особые отношения» с Республикой Молдова. В период своего президентства Т. Бэеску неоднократно делал провокационные заявления о том, что Республика Молдова является исторической частью Румынии, и два государства рано или поздно должны воссоединиться. Тем не менее, на практике, скорее, реализовывалась концепция двух румынских государств, которая постепенно проводится в жизнь и нынешним молдавским правительством. Тезис о воссоединении до сих пор присутствует в современном румынском дискурсе, однако речь идет о символическом воссоединении в рамках ЕС, в связи с чем приоритетом Бухареста является поддержка постепенной интеграции Молдовы в ЕС. Популистский стиль Бэеску объяснялся, прежде всего, его электоральными интересами: молдаване, получившие румынское гражданство или ожидающие его, крайне благодарны Бэеску за интенсификацию

выдачи румынских паспортов гражданам Молдовы (в настоящее время до 100 000 паспортов в год), а он, со своей стороны, пользовался их исключительной электро-ральной поддержкой. На трудных для него президентских выборах 2009 г. Бэеску в Молдове поддержали 95 % имеющих румынские паспорта молдаван.

Помимо этого, Румыния объявила регион Черного моря приоритетом своей внешней политики с точки зрения решения вопросов мягкой безопасности и демократизации. В марте 2006 г. по инициативе Бухареста, вдохновленного «цветными революциями» на Украине и в Грузии, прошел саммит лидеров глав государств Черноморского региона в рамках Черноморского форума партнерства и диалога. Россия снизила на нем свое представительство до уровня посла и не подписала итоговую декларацию саммита, ссылаясь на дублирование функций Организации черноморского экономического сотрудничества. Саммитов Форума больше не проводилось, а в провале инициативы президент Бэеску обвинил Россию, которую якобы не устраивает прозападная ориентация Румынии. Тем не менее, уже в феврале 2008 г. ЕС запустил собственную инициативу в Черноморском регионе (Black Sea Synergy). Но, несмотря на активную политическую поддержку этой инициативы отдельными странами ЕС, в т. ч. Румынией, она до сих пор остается слабо наполненной конкретными проектами.

С Россией. Немаловажный аспект внешней политики Румынии представляют собой отношения с Россией. Долгое время в них царил застой. В годы своего первого президентства (1990–1996 гг.) И. Илиеску, опасавшийся обвинений со стороны оппозиции и Запада в промосковской ориентации, всячески старался дистанцироваться от Москвы. В апреле 1996 г. румынская сторона даже отказалась парафировать уже согласованный текст румыно-русского рамочного договора. В мае 1999 г. Илиеску пошел еще дальше, опубликовав в американской «Вашингтон пост» статью «Не пускайте русских за Дунай!», перепечатанную затем всеми румынскими газетами. Большинство обозревателей пришло тогда к выводу, что неожиданный антирусский выпад Илиеску объяснялся его внутривнутриполитическими расчетами накануне новой предвыборной кампании. Правоцентристская коалиция во главе с Э. Константинуеску, свободная от подобных «комплексов», тем не менее, также ни на шаг не продвинулась в деле налаживания отношений с РФ, хотя и признавала, что преуменьшение роли России или пренебрежение ею — серьезная стратегическая ошибка.

Правительство А. Нэстасе поддерживало прагматическую линию в отношении России, что способствовало подписанию 4 июля 2003 г. в Москве Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Румынией. Однако болезненный для Румынии вопрос о пропавшем королевском золотом запасе так и не был решен. Его рассмотрение передали на уровень двусторонней исторической комиссии, работа которой не продвигается в связи с отсутствием политической воли у руководства обоих государств.

В период президентства Т. Бэеску политические отношения с Россией начали постепенно ухудшаться. Россия проявила озабоченность в связи с расширением американской военной инфраструктуры на территории Румынии, в особенности в контексте переговоров о размещении американской ПРО в Европе. Негативным фактором были также постоянные провокационные заявления Бэеску в адрес

России. В частности, в одном из них Бэеску утверждал, что на месте маршала Антонеску также отдал бы приказ о переходе через Прут и возвращении Бессарабии. В этой связи затрагивалась как российская интерпретация истории Второй мировой войны, так и нынешние интересы России в Молдове.

Между тем торгово-экономические связи между Россией и Румынией в последние годы интенсивно развивались, в особенности в металлургической и топливно-энергетической сфере. Только лишь группа «Мечел» за последнее десятилетие приобрела 4 крупных производства в Румынии, на которых в общей сложности работало около 7000 сотрудников. Однако вследствие мирового финансово-экономического кризиса и «хронической убыточности» группа «Мечел» вынуждена была в феврале 2013 г. продать свои активы в Румынии за символическую сумму в 70 долл., потратив ранее на их приобретение 216 млн. долл. Среди других крупных российских инвесторов в Румынии — алюминиевый холдинг Vimetco, Трубная металлургическая компания, НК «Лукойл» и др. В частности, НК «Лукойл» владеет нефтеперерабатывающим комбинатом «Петротел» мощностью переработки в 2,5 млн. т. нефти в год и парком АЗС в количестве 330 станций. Кроме того «Лукойл» продолжает работы, связанные с разведкой и разработкой двух нефтеносных периметров на румынском черноморском шельфе в районе г. Сулина.

Торговля между Россией и Румынией до сих пор страдает от структурного дисбаланса: в 2013 г. 84 % российского экспорта в Румынию приходилось на поставки сырой нефти, природного газа и угля, а доля поставленных в Румынию российских машин и оборудования немногим превысила 1 %. Румыния традиционноставляет в Россию отдельные виды транспортных средств, машинно-технической продукции, медикаменты, каучук, мебель, текстильную продукцию, вино. По итогам 2013 г. Россия заняла седьмое место в списке самых значимых внешнеторговых партнеров Румынии с долей в 3,4 %.

Постепенно расширяется и сотрудничество в сфере культуры. На двусторонней основе, в основном по инициативе посольств, проводятся фестивали, презентующие достижения в сфере театрального и оперного искусства, музыки и кино. 9 июля 2013 г. было подписано соглашение о создании Российского центра науки и культуры в Бухаресте и Румынского культурного института в Москве, которое, впрочем, до сих пор так и не вступило в силу.

РЕСПУБЛИКА СЕРБИЯ

РЕПУБЛИКА СРБИЈА

Общие сведения

Территория и границы. Республика Сербия — государство в Юго-Восточной Европе (в центральной части Балканского полуострова — 80 %) и частично Центральной Европе (на части Паннонской низменности — 20 %), не имеющее выхода к морю.

Согласно конституции Сербии, в ее составе находятся два автономных края: Воеводина и Косово и Метохия. Косово с 1999 г., согласно резолюции СБ ООН № 1244, находится под протекторатом ООН и властями Сербии не контролируется. 17 февраля 2008 г. албанское население края в одностороннем порядке провозгласило независимость Республики Косово, которую признали более 100 стран, за исключением таких крупных государств, как Россия, Китай, Индия. Сербия официально не признает суверенитет края, но де-факто сделала это, подписав 19 апреля 2013 г. в Брюсселе договор о нормализации отношений с властями Косово.

На севере Сербия граничит с Венгрией, на северо-востоке — с Румынией, на востоке — с Болгарией, на юге — с бывшей Югославской Республикой Македонией, на юго-западе — с Албанией (через Косово) и Черногорией, на западе — с Хорватией и с Боснией и Герцеговиной. *Площадь* — 88 361 кв. км.

Территориально-административное деление. Территория Сербии — 88 361 км² — поделена на 29 округов и город Белград. Округа делятся на общины. На территории Центральной Сербии находятся — 17 округов, на территории автономного края Воеводина — 7 и на территории автономного края Косово и Метохия — 5 округов. В Сербии — 24 города: Белград, Валево, Вране, Заечар, Зренянин, Крагуевац, Кралево, Крушевац, Лесковац, Лозница, Ниш, Нови-Пазар, Нови-Сад, Панчево, Пожаревац, Приштина, Смедерево, Сомбор, Сремска-Митровица, Суботица, Ужице, Чачак, Шабац, Ягодина. Города Белград, Нови-Сад, Крагуевац и Ниш делятся на несколько муниципалитетов, остальные города являются единой территорией местного самоуправления. Столица — г. Белград (1639 тыс. чел.).

Официальный язык — сербский (славянская группа языков). Письмо — кириллица.

Государственные символы. *Государственный герб* Республики Сербии представляет собой изображение двуглавого орла, на груди которого красный щит,

на щите крест с четырьмя огнивами (сербский крест). Огнива, напоминающие четыре буквы «с», часто трактуются как сербский девиз: «Само слога Србина спасава» («Только согласие спасает сербов»). Сверху, над двуглавым орлом — королевская корона и плащ. *Герб* — идентичен гербу Королевства Сербии династии Обреновичей (принят в 1882 г.). *Малый герб* представляет собой серебряного двуглавого орла на красном щите и корону над щитом. *Государственный флаг* — триколор, состоящий из трех полос: красной, синей и белой (сверху вниз). Каждая полоса занимает треть полотнища, то есть флаг является «перевернутым» российским флагом. Дополнительно на флаге изображен малый герб Сербии. *Государственный гимн* — «Боже Правде» («Боже Правый»). Текст гимна написал Йован Джорджевич, а музыку — Даворин Енко в 1872 г. В 1878–1918 гг. этот гимн являлся гимном Королевства Сербии. *Главный национальный праздник* — День государственности (Дан државности), отмечается 15 февраля на Сретение Господне в память о начавшемся в этот день под руководством Карагеоргия Петровича Первом сербском восстании 1804 г.

Денежная единица: сербский динар (RSD). Разменная монета — пара. 1 сербский динар = 100 парам.

Население: Численность населения Сербии по итогам переписи 2011 г. — 7 186 862 чел. (в том числе Воеводина — 1917 тыс. чел.). Эти данные не включают население Косово и Метохии и албанцев юга Сербии, которые сербскую перепись бойкотировали.

Этнический состав. Крупнейшей этнической группой в Сербии являются сербы — 83% от общей численности населения (без Косово и Метохии). Другие этнические группы: венгры — 3,9% во всей Сербии и 14,3% населения Воеводины, а также боснийцы, цыгане, албанцы, болгары, черногорцы, македонцы, словаки, русины, влахи, румыны. В последние годы в Сербии растет китайская диаспора. Сербия имеет самое большое число беженцев в Европе. Сотни тысяч беженцев в ходе распада Югославии прибыли в Сербию из Хорватии, Боснии и Герцеговины, Косово и Метохии. Эти переселения значительно изменили этнический состав страны.

Религиозный состав. По данным переписи 2002 г. (без Косово), православные в Сербии составляют 85%, католики — 5,5, мусульмане — 3,2, протестанты — 1,1% населения.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) в 2012 г., по данным ООН, составил 0.769 (64-е место в мире): продолжительность жизни — 74,7 года, реальный и ожидаемый сроки обучения (соответственно 10,2 и 13,6 года) и ВВП на душу населения в 9533 долл. США.

Участие в международных организациях: ООН — с 2000 г., ОБСЕ — с 2000 г., Всемирный банк и МВФ — с 1992 г. (2000 г.), Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) — с 2004 г., Совет Европы — с 2006 г., а также: ПАСЕ, Интерпол, Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы, ЮНЕСКО, Всемирная туристическая организация, Всемирный почтовый союз, Всемирная конфедерация труда, Всемирная таможенная организация, Всемирная метеорологическая организация, Всемирная организация здравоохранения и др.

Государственный строй

Сербия — *парламентская республика*. Согласно конституции, принятой на референдуме 28 и 29 октября 2006 г., Сербия является демократическим государством сербского народа и всех проживающих в ней граждан, которые должны соблюдать демократические принципы, закрепленные Конституцией. Основы конституционного строя закреплены в ее первой главе. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Конституцией гарантируется свобода мысли и слова, свобода массовой информации. Цензура запрещается. Конституцией закрепляется принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Государственную власть в Сербии осуществляют президент, парламент (Народная скупщина), правительство, суды. В Сербии признается и гарантируется местное самоуправление.

Законодательная власть. Представительным и законодательным органом власти является парламент. К его ведению относятся:

- принятие и внесение изменений и дополнений в конституцию Республики;
- утверждение изменения границ Республики;
- принятие решения о введении чрезвычайного или военного положения;
- объявление амнистии;
- ратификация международных договоров;
- принятие законов и иных правовых актов Республики Сербия;
- назначение выборов президента Республики;
- назначение референдума;
- принятие и контроль за исполнением годового бюджета Республики;
- назначение и освобождение от должности председателя Верховного Суда Республики, председателя Верховного кассационного суда;
- назначение и освобождение от должности председателя Народного банка Сербии;
- избрание и назначение Уполномоченного по правам человека Республики;
- решение вопроса о доверии правительству Республики;
- иные функции, установленные действующим законодательством и Конституцией.

Парламент состоит из 250 депутатов, избранных путем прямого голосования сроком на 4 года. Выборы парламента назначаются президентом за 90 дней до даты проведения голосования. Для избрания в парламент партии или коалиции партий необходимо преодолеть барьер в 5 % голосов. Для партий национальных меньшинств это условие не действует, они получают, как минимум, одно депутатское место при наборе не менее 10 тыс. голосов. Депутаты парламента не могут заниматься предпринимательской и иной деятельностью, приносящей доход, за исключением научной и преподавательской. На депутатов парламента распространяется неприкосновенность. В 2014 г. председатель парламента — **Майя Гойкович**.

Главой государства является президент. Он — гарант Конституции, прав и свобод человека и гражданина. В установленном конституцией порядке он принимает меры по охране суверенитета Республики, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Президент в соответствии с конституцией и законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Президент избирается сроком на пять лет на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Президент Сербии обладает следующими полномочиями:

- представляет Сербию внутри страны и в международных отношениях;
- назначает с согласия парламента председателя правительства;
- назначает и отзывает по предложению правительства дипломатических представителей в иностранных государствах и международных организациях;
- вносит законопроекты в парламент;
- осуществляет помилование;
- и иные обязанности, предусмотренные действующим законодательством.

Президент командует войсками Сербии, присваивает почетные звания, высшие воинские и высшие специальные звания. В 2014 г. президент Сербии — **Томислав Николич**.

Исполнительную власть осуществляет правительство, состоящее из председателя правительства, его заместителя и отраслевых министров. Председатель правительства назначается президентом с согласия парламента.

Кандидат на должность председателя правительства вносит в парламент программу работы и предлагает состав формируемого правительства. Мандат

ГОЙКОВИЧ (Гојковић) Майя (р.1963) — в 1987 г. окончила юридический факультет Новисадского университета. Политикой занялась в начале 1990-х гг., когда вступила в Народную радикальную партию, которая позднее, объединившись с Сербским четническим движением, сформировала Сербскую радикальную партию. Занимала в СРП посты от секретаря партии до вице-председателя. С 1992 г. — депутат от СРП в Союзной Скупщине Югославии, в 1996–2000 гг. — депутат в парламенте Воеводины. В 2004 г. избрана мэром Нови-Сада. Из-за внутривластных споров в 2006 г. подала в отставку с поста вице-председателя Радикальной партии, в 2008 г. исключена из партии. В октябре 2008 г. создала свою собственную — Народную партию. С мая 2012 г. — депутат в Скупщине Сербии от Народной партии, в конце 2012 г. присоединила свою партию к Сербской прогрессивной партии, став членом президиума.

НИКОЛИЧ (Николић) Томислав (р. 1952) — уроженец г. Крагуевац, где окончил строительный техникум, затем поступил на юридический факультет, но бросил его (позже, в 2007 г., сообщил, что получил все же диплом о высшем образовании частного факультета в Нови-Саде). С 1971 г. занимался строительством дорог и туннелей. В 1978–1990 гг. возглавлял инвестиционное подразделение компании «22 декабря», а в 1990–1992 гг. работал техническим директором коммунальной службы Крагуеваца. Тогда же вступил в Сербскую радикальную партию и вскоре стал первым заместителем председателя партии В. Шешеля. В 1992 г. — депутат парламента, глава депутатской группы радикалов.

В 1998 г. — заместитель премьер-министра Сербии, а в 1999 г. — заместитель премьер-министра СРЮ. С 2003 г. после того, как Шешель добровольно сдался Гаагскому трибуналу, фактически возглавил Радикальную партию. Несколько раз участвовал в президентских выборах, где выходил во второй круг, но затем проигрывал. В сентябре 2008 г. подал в отставку с поста заместителя председателя Сербской радикальной партии. В октябре создал собственную организацию — Сербскую прогрессивную (напредняцкую) партию и стал ее лидером. В 2012 г. избран президентом Сербии. Вышел из партии, поскольку объявил себя президентом всех сербов.

ВУЧИЧ (Вучић) Александр (р. 1970) — окончил с отличием школу в Белграде, побеждая на городских и республиканских конкурсах по истории, а затем — юридический факультет Белградского университета. В 1993 г. вступил в Сербскую радикальную партию, а через два года, в 24-летнем возрасте, избран ее генеральным секретарем. После победы радикалов на местных выборах в Земане в 1996 г. занял пост директора спортивного бизнес-центра «Пинки». Во время агрессии НАТО в 1999 г. занимал пост министра информации. Несколько раз избирался депутатом Скупщины, был заместителем руководителя фракционной группы Радикальной партии в парламенте. В 2008 г. вместе с вышедшими из Радикальной партии сторонниками Т. Николича основал Сербскую прогрессивную партию, избран заместителем ее председателя. После победы Николича на президентских выборах 2012 г. стал исполнять обязанности председателя партии.

правительства действителен до истечения срока мандата парламента, который его назначал. При роспуске парламента одновременно прекращается срок действия мандата правительства.

Правительство наделено следующими полномочиями:

- разрабатывает и представляет в парламент бюджет и обеспечивает его исполнение;

- представляет парламенту отчет об исполнении бюджета;

- обеспечивает проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики;

- обеспечивает проведение единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии;

- осуществляет управление государственной собственностью;

- осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики;

- осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью;

- осуществляет иные полномочия, возложенные на него конституцией и действующим законодательством. В 2014 г. премьер-министр — **Александр Вучич**.

Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Судьи независимы и неприкосновенны. Судьи подчиняются только Конституции и действующему законодательству. Верховный кассационный суд является высшим судом. Председатель Верховного кассационного суда по предложению Высшего совета судей и соответствующего комитета парламента назначается путем голосования парламента сроком на пять лет и по истечению срока больше

не может быть избран на эту должность. Высший совет судей Республики является независимым и самостоятельным органом, который обеспечивает и гарантирует независимость судопроизводства. Высший совет судей состоит из 11 членов совета, назначенных сроком на 5 лет. Конституционный суд является независимым государственным органом и рассматривает спорные вопросы установления законности и прав человека и гражданина в соответствии Конституцией. В состав Конституционного суда входят 15 судей, назначаемых сроком на 9 лет.

В коалиционном правительстве 2012 г. занял пост вице-премьера (ответственного за безопасность и борьбу с коррупцией) и министра обороны. Отказался от поста министра обороны, чтобы всецело посвятить себя борьбе с коррупцией и криминалом. После выборов 2014 г. — премьер-министр Сербии. В молодости занимался баскетболом и футболом. Известен как болельщик белградского клуба «Црвена Звезда». Женат, имеет двоих детей.

Современные политические партии и движения

Парламентские политические партии (по итогам выборов 16 марта 2014 г.).

Правящие политические партии

Блок «Александр Вучич — Будущее, в которое мы верим»:

Сербская прогрессивная партия (СПП) — основана 21 октября 2008 г. в результате раскола Сербской радикальной партии. На досрочных парламентских выборах (2014) одержала убедительную победу, получив 158 мандатов из 250 в Народной Скупшине. Идеологические постулаты — правый центризм, консерватизм, европеизм, популизм. Количество членов — около 430 тыс. чел. Лидер — Александр Вучич. Сайт: www.sns.org.rs/

Социал-демократическая партия Сербии (СДПС) — левоцентристская политическая партия, основана 18 октября 2008 г., насчитывает в своих рядах около 51 тыс. членов (2014). Идеология — социал-демократия, социальный либерализм. Занимает в парламенте 10 мест из 250. Лидер — Расим Ляич. Сайт: www.sdpsrbije.rs/

Сербское движение обновления (СДО) — правоцентристская политическая партия, основана 14 марта 1990 г. Количество членов — 70 тыс. чел. (2012). Идеология — монархизм, либеральный консерватизм, национальный консерватизм, европеизм, атлантизм. В парламенте получила 4 мандата. Лидер — Вук Драшковић. Сайт: www.spo.rs/

Новая Сербия — основана 10 августа 1998 г. в результате раскола Сербского движения обновления. Идеология — правый популизм, монархизм. Количество членов — 90 тыс. чел. (2012). Лидер — Велимир Илич. Сайт: www.nova-srbija.org/

Движение социалистов — занимает левые позиции, основана 7 августа 2008 г. бывшим членом Югославской левицы А. Вулиным с участием

бывших членов Соцпартии Сербии, выступавших против проевропейской позиции ее руководства. Идеология — марксизм, социализм, антифашизм, антиглобализм, антикапитализм, европеизм. В парламент избраны 3 депутата. Лидер — Александр Вулин. Сайт: www.pokretsocijalista.org/

Движение «Сила Сербии» — правоцентристская структура, основана 20 мая 2004 г. Идеология — либеральный консерватизм, социальный либерализм, европеизм. 2 депутата парламента избраны по списку Сербской прогрессивной партии. Лидер — Боголюб Карич. Сайт: www.snagasrbije.com/

Христианско-демократическая партия Сербии — правоцентристская, создана 7 мая 1997 г. в результате раскола Демократической партии. Идеология — христианская демократия. 1 депутат в парламенте избран по списку Сербского движения обновления. Лидер — Ольгица Батич. Сайт: www.dhss.org.rs/

Объединенная крестьянская партия — правоцентристская, основана 15 февраля 2000 г. Идеология — аграризм, национализм, популизм, социализм. В парламенте занимает 1 депутатское кресло, полученное по списку Сербской прогрессивной партии. Около 50 тыс. членов (2013). Лидер — Милия Милетич. Сайт: www.ujedinjenaseljackastranka.rs/

Блок «Ивица Дачич — СПС, ПОПС, ЕС»:

Социалистическая партия Сербии (СПС) — левоцентристская политическая партия, основана 17 июля 1990 г. в результате слияния Союза коммунистов Сербии и Социалистического союза трудового народа Сербии. Идеология — демократический социализм, европеизм (ранее — посткоммунизм, сербский национализм). С 2012 г. входит в состав коалиционного правительства Прогрессивной партии Сербии, Социалистической партии Сербии, движения Г17+, Партии пенсионеров, Новой Сербии. Занимает 25 мест в парламенте, насчитывает 120 тыс. чел. (2012). Лидер — Ивица Дачич. Сайт: www.sps.org.rs/

Партия объединенных пенсионеров Сербии (ПОПС) — левоцентристская/левая партия, основана 10 мая 2005 г. Декларирует защиту пенсионеров; идеологические постулаты — социализм, демократический социализм, социал-демократия, европеизм. Занимает 12 мест в парламенте. Количество членов — 150 тыс. чел. (2012). Лидер — Милан Кркобабич. Сайт: www.pups.org.rs/

Единая Сербия (ЕС) — правоцентристская/правая политическая партия, основана 15 февраля 2004 г. В ряду программных принципов — децентрализация, национальный консерватизм. В парламенте представлены 7 депутатов. Насчитывает 80 тыс. членов (2012). Лидер — Драган Маркович. Сайт: www.jedinstvenasrbija.org.rs/

Блок «С демократической партией за демократическую Сербию»:

Демократическая партия (ДП) — левоцентристская/центристская политическая партия, основана 3 февраля 1990 г. Идеология — социал-демократия, третий путь, социальный либерализм, европеизм. Занимает 14 мест в парламенте. В рядах партии — более 197 тыс. членов (2013). Входит в Социалистический Интернационал, Прогрессивный альянс в Европарламенте, Партию европейских социалистов. Лидер — Боян Пайтич. Сайт: www.ds.org.rs/

Новая партия — левоцентристская/центристская политическая партия, основана 7 апреля 2012 г., в числе идеологических приоритетов — центризм, неолиберализм, третий путь, социальный либерализм, европеизм. Интересы партии в пар-

ламенте отстаивают 2 депутата. Насчитывает 9 тыс. членов (2014). Лидер — Зоран Живкович. Сайт: www.novastranka.rs/

Блок Бориса Тадича — НДП — ЗС, ЛСДВ, ВСЗ:

Новая демократическая партия (НДП) — Зеленые Сербии (ЗС) — левоцентристская политическая партия, основана 14 сентября 2007 г. как партия «Зеленые Сербии», в феврале 2014 г., после перехода Б. Тадича из ДП, получила новое название. В парламенте имеет 10 мандатов. Лидеры: Борис Тадич, Иван Карич. Насчитывает 9 тыс. членов (2014). Сайты: www.nds.rs/; zelenisrbije.org/

Лига социал-демократов Воеводины (ЛСДВ) — левоцентристская политическая партия, основана 14 июля 1990 г. В парламенте — 6 депутатов. Число членов — 18 900 чел. (2013). Идеология — регионализм, социал-демократия. Лидер — Ненад Чанак. Сайт: www.lsv.org.rs/

Вместе за Сербию (ВЗС) — центристская политическая партия, основана 20 октября 2013 г. в результате раскола ДП. Идеология — центризм, социальный либерализм, европеизм. В парламенте — 2 депутата. Лидер — Душан Петрович. Сайт: www.zzs-nis.rs/

Партии национальных меньшинств:

Союз воеводинских венгров — венгерская политическая партия в Сербии, основана 18 июня 1994 г. Идеология — регионализм, защита интересов венгерского меньшинства, либеральный консерватизм, выступает за создание в северной Воеводине венгерской региональной автономии. В парламенте имеет 6 депутатских мандатов. Лидер — Иштван Пастор. Сайт: www.vmsz.org.rs/

Партия демократического действия Санджака — основана 29 июля 1990 г. Идеология — защита интересов боснийского меньшинства. В парламент входят 3 депутата (2014). Лидер — Сулейман Углянин. Сайт: www.sda.rs/

Партия за демократические действия — албанская политическая партия, основана 19 августа 1990 г., в качестве программных принципов заявлены: регионализм, защита интересов албанского меньшинства, албанский национализм, консерватизм, европеизм. В парламенте представлена двумя депутатами. Лидер — Риза Халими. Сайт: www.pvd-pbm.org/uc/

Внепарламентские политические партии: Ассамблея сербского единства (лидер — Борислав Пелевич); Богатая Сербия — движение фермеров и предпринимателей (лидер — Захария Трнавчевич), Вот и всё — перезагрузка (лидер — Саша Радулович); Движение «Двери српске» (лидеры — Владан Глишич, Бошко Обрадович, Бранимир Нешич); Демократическая партия Сербии (лидер — Санда Рашкович-Ивич); Сербская народная партия (лидер — Ненад Попович); Демократический альянс хорватов в Воеводине (лидер — Петар Кунтич); Коммунистическое движение Республики Сербии (лидер — Тодор Павлов); Либерально-демократическая партия (лидер — Чедомир Йованович); Объединенные регионы Сербии (лидер — Младжан Динкич); Русская партия (лидер — Слободан Николич); Реформистская партия (лидер — Александр Вишнич); Сербская радикальная партия (лидер — Воислав Шешель); Социал-демократический альянс (лидер — Милош Адамович); Социал-демократический союз (лидер — Жарко Корач) и др.

МИЛОШЕВИЧ (Милошевић) Слободан (1941–2006) — вырос в семье, происходившей из Черногории, в школе проявлял склонность к общественной деятельности, в 18 лет вступил в СКЮ. Окончил с отличием юридический факультет Белградского университета. Восхождение на политический Олимп началось в середине 1980-х гг. Решающую роль в этом сыграл руководитель среднего поколения сербских коммунистов И. Стамболич, который, как на буксире, тянул его за собой наверх. Однако в 1987 г. Милошевич на пленуме партии фактически отправил своего покровителя в отставку, став в Сербии человеком «№1». Он начал широко разрекламированную кампанию по защите косовских сербов (проблема тут, действительно, существовала) и добился принятия новой сербской конституции, по которой автономия края Косово была существенно урезана. После «бархатных революций» в Центральной и Юго-Восточной Европе реорганизовал коммунистическую партию в социалистическую, до конца выступал за сохранение югославской федерации, а когда ее распад стал свершившимся фактом, постарался сохранить вместе хотя бы земли с преобладающим сербским населением. Во время многочисленных кризисов проявил редкое умение маневрировать и предпринимать неожиданные ходы. Главной для него всегда оставалась власть. Но после октябрьской («бульдозерной») революции 2000 г. власть потерял, а вскоре был арестован и передан Международному трибуналу в Гааге. На судебном процессе вел себя с большим достоинством. Умер в тюрьме в 2006 г. от сердечного приступа, не получив должной медицинской помощи.

Краткий очерк современной истории

Современная история Сербии, как и всех других югославских республик, началась с первых многопартийных выборов.

В конце 1989 г. под давлением событий в Восточной Европе и своего собственного кризиса югославские власти разрешили, наконец, выборы на многопартийной основе. Сначала в Словении, а затем и в других югославских республиках начали образовываться новые партии. В Сербии этот процесс был затруднен, поскольку республиканские власти до последнего момента боролись против многопартийности. Лидер сербских коммунистов **Слободан Милошевич**, его супруга Мирьяна Маркович и один из идеологов нового сербского режима Михайло Маркович развивали, в частности, идею о «демократическом беспартийном плюрализме», который для Югославии и Сербии якобы предпочтительнее многопартийности. Но остановить неизбежное было невозможно.

Новые партии, которым после полувековой коммунистической монополии предстояло участвовать в свободных выборах, образовывались в подавляющем большинстве на национальной основе. Многие из них считали себя преемниками партий, существовавших в период между двумя мировыми войнами и даже раньше. Правда, далеко не всегда схожесть названия означала преемственность в идеологии. В Сербии одними из первых возникли, в частности, Демократическая партия и Сербская радикальная партия. Заняв своей реорганизацией и республиканский Союз коммунистов. После его объединения с Социалистическим союзом трудового народа (организация, выросшая из послевоенного Народного фронта и олицетворявшая «нерушимый блок коммунистов и беспартийных») образовалась Социалистическая партия Сербии (СПС).

Однако, в отличие от других югославских республик, эта партия оставалась во многом на прежних, лишь немного адаптированных к новым условиям, позициях.

Первые многопартийные выборы в парламент (Скупщину) Сербии прошли в 1990 г. в два тура: 9 и 23 декабря. По итогам второго тура, Социалистическая партия Сербии (СПС) получила 46,09 % голосов электората (194 депутатских мандата из 250), Сербское движение обновления (СДО) — 15,79 (19), Демократическая партия (ДП) — 7,45 (7), Демократическое общество воеводинских венгров (ДСВВ) — 2,64 % (8 мандатов). Остальные 13 партий и объединений граждан, вошедших в Скупщину, имели по 1–2 представителя. Лидер социалистов С. Милошевич был избран председателем Президиума Сербии и сохранил власть в республике.

Как и в других республиках, конкуренцию бывшим сербским коммунистам на выборах составили правые — демократические и националистические (национально ориентированные) — партии. В Сербии эту роль играли соответственно Демократическая партия во главе с профессором социологии **Драголюбом Мичуновичем** (позже на посту главы партии его заменил Зоран Джинджич) и занимавшее в то время националистические позиции СДО во главе с писателем **Вуком Драшковичем**. Позже оно эволюционировало в демократическом направлении, а место главных сербских националистов заняла Сербская радикальная партия **Воислава Шешеля**.

Но в тот период самый весомый национальный козырь был уже в руках у С. Милошевича, контролировавшего к тому же средства массовой информации. В силу этого Милошевич фактически проигнорировал требование оппозиции провести переговоры между властью и оппозицией за «круглым столом». Как

МИЧУНОВИЧ (Мићуновић) Драголюб (р. 1930) — выходец с юга Сербии. Детство провел в Скопье (Македония). В 1948 г., в период учебы в гимназии, был арестован и отправлен в концлагерь на Голи-Оток (Гольий остров) в Адриатическом море, где содержались противники Тито. Во время студенческих волнений в 1968 г. — один из руководителей акций неповиновения. За критику коммунистической идеологии режима Тито изгнан из Белградского университета. Только в 1989 г. ему позволили вернуться преподавать в университет — по требованию Международной организации труда. Все эти годы — один из лидеров правозащитников в Югославии. В 1989 г. вместе с Зораном Джинджичем и Воиславом Коштуницей основал и стал председателем первой в Югославии официальной оппозиции — Демократической партии. Партия стала прародительницей для всех других демократических организаций. В 1990-е гг. неоднократно избирался в парламенты Сербии и Югославии. Был спикером Веча граждан Скупщины Союзной Республики Югославии, председателем парламента государственного сообщества Сербии и Черногории. Женат второй раз. Его супруга Дубравка — преподаватель английского языка и литературы. От первого брака есть дочь — Наталия.

ДРАШКОВИЧ (Драшковић) Вук (р. 1946) — родился в Воеводине. В 1968 г. принимал участие в студенческих волнениях в Белградском университете. В том же году окончил юридический факультет этого университета и начал работать журналистом в государственном Телеграфном агентстве новой Югославии (ТАНЮГ). В 1981 г. ушел из агентства, выбрав

литературное поприще. В 1990 г. основал партию Сербское движение обновления (СДО). В 1990-х гг. — одна из самых известных фигур сербской оппозиции и лидер практически всех оппозиционных и антиправительственных движений и протестов. Дважды (1991 г., 1993 г.) вместе с женой Даницей Драшкович подвергался арестам. В 2000 г. не принимал участия в досрочных выборах президента СРЮ, на которых Коштуница победил Милошевича. На парламентских выборах в декабре 2000 г. СДО потерпело полное поражение: в парламенте Сербии оно не получило ни одного места, а в союзном парламенте — всего один мандат. В сентябре 2002 г. принял участие в первом туре выборов президента Сербии, но проиграл и не прошел во второй тур. В декабре 2003 г. на выборах в сербский парламент партия Драшковича в коалиции с Новой Сербией получила 22 депутатских мандата и сформировала коалицию вместе с Демократической партией, Демократической партией Сербии и партией «Г 17+». В новом республиканском правительстве занял пост министра иностранных дел. Это был пик его карьеры. На очередных парламентских выборах в январе 2007 г. партия Драшковича вновь потерпела полное поражение: СДО не получило в парламенте ни одного депутатского мандата. Автор нескольких бестселлеров: романы «Судья», «Нож», «Молитва», «Русский консул», «Ночь генерала», переведенных на английский, французский и русский языки.

ШЕШЕЛЬ (Шешель) Воислав (р. 1954) — родился в Сараево (Босния и Герцеговина). В 1976 г. окончил юридический факультет Сараевского университета,

отмечал один из лидеров Демократической партии В. Коштуница, власти превратили переговоры за «круглым столом» в разновидность пресс-конференций, где рапортовали о своих достижениях. И если «в большинстве восточноевропейских стран оппозиционные группы имели возможность влиять на способ организации выборов, то в Сербии речь, скорее, шла о некоторых уступках, чем о переговорах».

Впрочем, даже после выборов режим Милошевича не мог почитать на лаврах. Ему пришлось выдержать столкновение с оппозицией, выведшей народ на улицы Белграда в марте 1991 г. Власти прибегли к силе, послав в центр города танки, и восстановили контроль над ситуацией. Однако экономическое и внешнеполитическое положение страны настолько быстро ухудшалось, что в обозримой перспективе можно было ожидать повторения акций протеста еще большего масштаба и ожесточения. Союзная Федеративная Республика Югославия (СФРЮ) стремительно приближалась к своему краху.

В своей борьбе за сохранение единого государства Сербия (не считая маленькой Черногории) все больше оставалась в одиночестве. Если Сербия выступала за сохранение федерации, то Словения и Хорватия — за конфедерацию. Впрочем, идея конфедеративного устройства (уже фактически существовавшего в стране) использовалась ее сторонниками, главным образом, лишь для того, чтобы замаскировать истинные цели — полное отделение от Югославии. На компромисс никто идти не собирался. Национализм существовал во всех югославских республиках, был присущ всем народам и народностям Югославии. Однако в те годы он достиг почти запредельного уровня. Все республиканские СМИ соревновались в провоцировании национальной истерии.

Во всех югославских республиках, как и почти повсеместно в Центральной и Юго-Восточной Европе, национализм в те годы стал средством борьбы с коммунизмом. Только Сербия оказалась исключением. Ее лидер С. Милошевич с помощью национализма попытался, наоборот, сохранить коммунизм у себя в республике. Это имело для Сербии и сербов катастрофические последствия.

25 июня 1991 г. парламенты Словении и Хорватии в одностороннем порядке объявили о выходе своих республик из Югославии и провозгласили независимость. Окончательно же СФРЮ прекратила свое существование еще через полгода, в январе 1992 г., когда независимость Словении и Хорватии признали страны Европейского Союза (ЕС). В начале апреля 1992 г. международное признание получила также Босния и Герцеговина. Раздел без договоренностей, как правило, означает войну. Это понимали все — и желавшие приобрести независимость югославские республики, и международные посредники. И все же и те, и другие выбрали именно этот путь.

Распад федеративного государства, межэтническое противостояние и гражданские войны в бывшей Югославии, вмешательство в этот конфликт так называемого международного сообщества вошли в историю как югославский кризис 1991–2001 гг. Он состоял вначале из попыток Югославской народной армии (ЮНА), в которой большинство составляли сербы, не допустить распада государства. Затем это противостояние обернулось поочередно вооруженными столкновениями в Словении (июль 1991 г.) и двумя межэтническими гражданскими войнами — Хорватской (1991–1995 гг.) и Боснийской (1992–1995 гг.). Следующим этапом югославского кризиса стала 78-дневная натовская агрессия против Югославии в связи с событиями в Косово в 1999 г. В 2001 г.

а в возрасте 25 лет защитил докторскую диссертацию, став самым молодым доктором наук в Югославии. Политическую карьеру начал в начале 1980-х гг. За свою оппозиционную деятельность был приговорен к двум тюремным срокам. В феврале 1991 г. на базе объединения Сербского четнического движения с частью местных отделений Народной радикальной партии, одним из лидеров которой был Томислав Николич, основал Сербскую радикальную партию (СРП) и возглавил ее. Радикалы вступили с социалистами в негласную коалицию, оказывая Милошевичу содействие в сохранении всей полноты власти. Во время войн в Югославии 1990-х гг. Шешель активно участвовал в организации добровольческих отрядов сербов. После того, как в августе 1993 г. Милошевич отказался от поддержки боснийских сербов, союз социалистов и радикалов распался. Четыре раза Шешель был кандидатом на пост президента Сербии. В 1996–1998 гг. — мэр Земуна, пригорода Белграда. Во время Косовской войны вместе со своей партией вновь поддерживал Милошевича. В 1998–2000 гг. — вице-президент Сербии. В феврале 2003 г. добровольно прибыл в Гаагу и предал себя в руки Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), выдвинувшего против него ряд обвинений. Судебный процесс над ним оказался беспрецедентно затянутым из-за отсутствия достаточной доказательной базы у обвинения. Шешель неоднократно объявлял голодовки, а МТБЮ выносил ему обвинительные приговоры по второстепенным делам. В ноябре 2014 г. временно освобожден по состоянию здоровья и вернулся в Белград.

в связи с усилением албанского сепаратизма югославский кризис на несколько месяцев распространился и на Македонию. В литературе встречается обозначение всего этого десятилетия войн как «войны за югославское наследство». Главным в югославском кризисе являлся сербский вопрос. На первом этапе кризиса основными стали сербско-хорватские и сербско-мусульманские (боснийские) противоречия, на втором – сербско-албанские. На первом этапе происходил распад бывшей Югославии, на втором – распад того, что от нее осталось (сербско-черногорской Югославии) и ее бывших республик: Сербии и Македонии.

После международного признания отколовшихся югославских республик в Югославии оставались только две республики – Сербия и Черногория. На референдуме 1 марта 1992 г. черногорцы в подавляющем большинстве высказались за то, чтобы остаться с Сербией в одном государстве. В конце апреля 1992 г. руководители Сербии и Черногории объявили о создании новой федерации, претендовавшей на право быть правопреемницей распавшейся СФРЮ. 27 апреля Скупщины этих республик приняли конституцию нового государства – Союзной Республики Югославии (СРЮ).

Таким образом, после распада Социалистической Федеративной Республики Югославии Сербия не сразу стала отдельным государством, но сначала вместе с Черногорией составила общее государство – Союзную Республику Югославию, то есть уменьшенную, сербско-черногорскую Югославию. В новом государстве осталось 39% территории бывшей Югославии. Населения в СРЮ оказалось более чем в два раза меньше – 10 млн. 867 тыс. чел., в том числе в Черногории 654 тыс., а в Сербии – 10 млн. 213 тыс. Население двух автономных сербских краев составляло 3 млн. 700 тыс. чел., из них около 2 млн. проживали в Воеводине, остальные – в Косово и Метохии (до событий 1999 г.). В Сербии сербы составляли в 1991 г. 65,9% населения, черногорцы – 1,4, хорваты – 1,1, албанцы – 17,1, мусульмане – 2,5, венгры – 3,5%.

На состоявшихся вскоре, в мае 1992 г., **выборах в парламент СРЮ**, на следующий день после введения СБ ООН антисербских санкций, наибольшего успеха добились Социалистическая партия Сербии С. Милошевича (43,4% голосов избирателей) и Сербская радикальная партия В. Шешеля (30,4%), а в Черногории также правящая Демократическая партия социалистов получила 69,1%. Ведущие сербские оппозиционные силы – Демократическая партия и Сербское движение обновления – выборы бойкотировали. Первым президентом СРЮ союзная скупщина избрала известного писателя **Добрицу Чосича**.

Премьер-министром был назначен американский бизнесмен сербского происхождения Милан Панич. Несмотря на все эти изменения, реальная власть в стране всегда принадлежала президенту Сербии С. Милошевичу. Чосич и Панич были нужны ему лишь для улучшения имиджа Сербии и сербско-черногорской Югославии за рубежом. Вскоре, отказавшись от своей затеи, Милошевич настоял на отстранении Д. Чосича от должности. Новым, вторым президентом СРЮ был избран послушный Милошевичу социалист Зоран Личич.

Становление нового государства проходило с большим трудом, прежде всего, из-за введенных в мае 1992 г. по настоянию Запада санкций в связи с вмешательством Югославской народной армии в события в Боснии и Герцеговине. Антисербские санкции предусматривали запрет на торговлю, включая нефть

и нефтепродукты, замораживание научно-технического сотрудничества и культурных обменов, сокращение штатов посольских и консульских представительств Югославии за рубежом, запрет на участие в международных спортивных состязаниях, блокирование воздушного сообщения и замораживание югославских авуаров в зарубежных банках. Вскоре было приостановлено членство Югославии в ООН, в других международных организациях.

В 1993 г. в стране началась гиперинфляция, которая била все рекорды. Курс югославского динара по отношению к немецкой марке падал каждый час. В обращении была купюра достоинством 500 млрд. динар (5 и одиннадцать нулей!). Правительство было вынуждено перейти к нормированию основных продуктов питания. Гиперинфляцию смогла остановить только Программа экономической стабилизации, разработанная главой Югославского национального банка 75-летним профессором Драгославом Аврамовичем в январе 1994 г.

Он пошел на закрепление курса динара при сохранении бюджетного дефицита, что считается его личным вкладом в теорию борьбы с инфляцией. В тех условиях другого выхода у него просто не было. Более чем скромный золотовалютный запас Югославии стремительно уменьшался. Из-за блокады страна к тому времени потеряла уже около 45 млрд. долл., включая югославские средства, замороженные в зарубежных банках. Думать о каких-то иностранных кредитах в условиях санкций также не приходилось.

В середине января 1994 г. в Югославии перестали печатать старые деньги, а 24 января началась сама реформа: был введен обращение «новый динар», жестко привязанный в соотношении 1:1 к немецкой марке. Новые динары печатались небольшими порциями, а их эмиссия обеспечивалась валютными резервами. Некоторое

ЧОСИЧ (Чосић) Добрица (1921–2014) — родился в деревне Велика-Дренова, перед Второй мировой войной посещал сельскохозяйственную школу. В 1939 г. присоединился к молодежной коммунистической организации в Неготине. В годы Второй мировой войны сражался в рядах партизан, был политкомиссаром в Расинском партизанском отряде. В конце 1960-х гг., будучи уже известным общественным деятелем и писателем, выступил против политики Й. Броз-Тито, указав на проблему сербского населения в Косово. В конце 1980-х гг. стал одним из лидеров и идеологов сербского национального движения. С 15 июня 1992 по 31 мая 1993 г. — первый президент Союзной Республики Югославия, смещен тайным голосованием Союзного парламента после расхождения во мнениях с Милошевичем. В 2000 г. поддержал движение «Отпор», занимавшееся свержением режима Милошевича, о чем позднее сожалел и признавался, что никогда бы так не поступил, если бы знал, что это движение финансируется из-за рубежа. Одним из первых сербских интеллектуалов еще в 1990-х гг. открыто выступал за раздел Косово между сербами и албанцами. Автор множества книг, ставших классикой сербской литературы. Последний роман «В чужом веке» вышел в 2011 г. На русский были переведены «Солнце далеко», «Корни» и «Время смерти». Добрица Чосич получил множество наград. Трижды выдвигался на Нобелевскую премию в области литературы в 1983, 1989 и 2011 гг. Был избран академиком Сербской академии наук и искусств.

время в обращении находились и старые, и новые динары, но курс старой национальной валюты также был фиксированным. Характерно, что новые деньги тоже вводились в оборот не по классическому образцу. Новые динары шли, прежде всего, на выплаты пенсий, пособий, зарплат бюджетникам. Эти категории людей находились в столь плачевном положении, что не могли конвертировать новые динары в марки, а сразу тратили их на приобретение самого необходимого.

Предпринимались и другие меры. В частности, крупные изменения претерпела налоговая система. Величина налоговых ставок была уменьшена при одновременном расширении налоговой базы и сокращении времени взимания налогов. Особенно заметно, на четверть, снижались налоги на оборот товаров, составлявших потребительскую корзину, и налоги на прибыль в случае ее реинвестирования. Акцизы были введены только на 6 групп товаров: нефть, алкоголь, табак, кофе, автомобили и предметы роскоши. Любопытно, что программа Аврамовича не предусматривала замораживание цен или заработной платы.

Первый и основной этап реформы продолжался шесть месяцев, до 24 июля 1994 г., когда, как и предполагалось, прекратилось дефицитное финансирование бюджета. Впервые за долгие годы цены оставались стабильными, наблюдались даже дефляционные процессы. Оживилось производство. Начался рост заработной платы. Если до реформы она в среднем составляла всего несколько немецких марок, то летом — уже около 180 новых динар (тех же немецких марок). В целом уровень жизни повысился в 2–3 раза. Конечно, не все было столь гладко. Оставались очень серьезные проблемы. К тому же вскоре началось постепенное отступление от фиксированного курса нового динара. Как это часто бывает, автор «югославского экономического чуда» был отправлен в отставку.

В 1990-х годах социалистам Милошевича достаточно успешно удавалось удерживаться у власти, создавая различные коалиции с Сербской радикальной партией Воислава Шешеля. Ведущими оппозиционными партиями были Сербское движение обновления Вука Драшковича, Демократическая партия Зорана Джинджича и выделившаяся из нее Демократическая партия Сербии Воислава Коштуницы. Демократические силы также формировали хрупкие коалиции, самыми значительными из которых стали: Демократическое движение Сербии — ДЕПОС (создано в 1992 г.), объединение «Вместе» (1996 г.) и Демократическая оппозиция Сербии — ДОС (2000 г.).

В то же время парламент не играл в 1990-е гг. определяющей роли. В результате самые важные события в политической жизни Сербии в это десятилетие происходили не в стенах парламента, а в резиденции сербского президента и на улице, где устраивала свои шествия оппозиция. Одновременно история оппозиции Сербии в это десятилетие — это следовавшие чередой, одна за другой, уличные манифестации (первый 50-тысячный митинг сербской оппозиции прошел в июне 1990 г., еще до многопартийных выборов, последний — в октябре 2000 г., когда оппозиция пришла, наконец, к власти).

Уже в 1993 г. под давлением Запада и невиданных экономических трудностей С. Милошевич начал пересматривать прежнюю политику, отходить от поддержки хорватских и боснийских сербов, что выразилось в его согласии сначала на план урегулирования югославского кризиса, получивший название плана Вэнса-Оуэна,

а затем и на план Контактной группы. Однако в Сербии далеко не все политические силы поддержали этот поворот. Кроме правящей Социалистической партии, за подписание плана Контактной группы выступали председатель Сербского движения обновления В. Драшкович и лидеры ряда мелких демократических партий, вроде Гражданского союза Сербии (В. Пешич); против — председатель Сербской радикальной партии В. Шешель и два лидера демократической оппозиции З. Джинджич (Демократическая партия) и В. Коштуница (Демократическая партия Сербии). Против поворота в политике Милошевича, отказа от помощи соотечественникам была влиятельная Сербская Православная Церковь. И даже руководители югославской армии и спецслужб восприняли новую политику без энтузиазма.

После фактического отказа боснийских сербов от плана Контактной группы, югославское руководство 4 августа 1994 г. прервало все связи с Республикой Сербской и даже ввело против нее, перекрыв все границы, экономическую блокаду. Руководителям боснийских сербов запрещался въезд в СРЮ. Позже Милошевич принял активное участие в переговорном процессе в Дейтоне и во многом способствовал реализации Западом его целей, не поддержав фактически ни одно из требований боснийских сербов.

В определенной степени сербский лидер достиг своей цели. Во-первых, одно время он стал рассматриваться на Западе как «фактор мира» и «гарант стабильности» на Балканах. Во-вторых, в октябре 1996 г., через 10 дней после официального объявления результатов выборов в Боснии и Герцеговине, Совет Безопасности ООН принял резолюцию об отмене продолжавшихся 52 месяца антисербских санкций. Правда, осталась так называемая «внешняя стена» санкций. США отказались включить в резолюцию пункт, предусматривавший автоматическое восстановление Союзной Республики Югославии в ООН и других международных организациях. Оставались замороженными авуары экс-Югославии в западных банках.

В ноябре 1996 г. состоялись **новые парламентские и муниципальные выборы**. Правящая коалиция (Социалистическая партия Сербии С. Милошевича и Югославские левые — ЮЛ его супруги Миры Маркович, а также партия Новая демократия) получила 48,5% голосов или 64 из 138 мест в парламенте. Оппозиционная коалиция «Вместе» — Сербское движение обновления (В. Драшкович), Демократическая партия (З. Джинджич) и Гражданский союз (В. Пешич) — добились поддержки только 23,9% голосов электората (22 места). В то же время на местном уровне оппозиция победила во всех крупных городах — Белграде, Крагуеваце, Нише, Нови-Саде и др.

Центральная избирательная комиссия попыталась оспорить это достижение оппозиции. В результате несколько месяцев в Югославии происходили многотысячные уличные манифестации оппозиции, протестовавшей против фальсификации властями результатов выборов — «кражи голосов». Демонстранты забрасывали правительственные учреждения сырыми яйцами, поэтому эти зимние протестные шествия называли еще «яичной революцией». Протест оппозиции получил международную поддержку, в частности, со стороны ОБСЕ. Более того, в борьбе государства с оппозицией «международное сообщество» стало третьим участником противоборства, выступавшим на стороне противников режима. С. Милошевич в феврале 1997 г. был вынужден уступить. Мэром Белграда стал лидер Демократической партии З. Джинджич. Однако весной 1997 г. из-за разногласий между Демократической

партией и Сербским движением обновления коалиция «Вместе» распалась. СДО вступило в коалицию с Социалистической партией Сербии, и Джинджич был смещен с поста мэра столицы. Тем не менее, «яичная революция» осенью-зимой 1996–1997 гг. помогла оппозиции поверить в свои силы и во многом стала репетицией и прообразом будущих революционных событий в Белграде в октябре 2000 г.

В июне 1997 г. в Югославии произошла своего рода рокировка на высшем уровне. С. Милошевич, который не мог больше баллотироваться в президенты Сербии, стал президентом Югославии, сменив З. Лилича. Таким образом, Милошевич сохранил в своих руках всю полноту власти. Однако передышка для него не наступила. Уже с начала 1998 г. стал резко набирать обороты конфликт в Косово и Метохии. Относительно умеренные албанцы во главе с И. Руговой были оттеснены боевиками из так называемой Армии освобождения Косово (АОК) во главе с полковым командиром Х. Тачи, которые фактически начали вооруженный мятеж против центральной власти. Ответные действия сербской полиции и спецназа дали повод международному сообществу в лице ООН, ОБСЕ, Контактной группы развернуть антисербскую кампанию по защите прав человека в Косово.

Весной 1998 г. Югославии предложили заключить соглашение, по которому НАТО получала возможность ввести в Косово 30 тыс. военнослужащих для обеспечения мира и демократических выборов. Это не без оснований было расценено югославскими властями как вмешательство во внутренние дела государства. Но уже в октябре 1998 г. С. Милошевич после многодневных изнуряющих переговоров был вынужден заключить соглашение с американским представителем Р. Холбруком, по которому небо над Косово предоставлялось для патрулирования натовскими самолетами-разведчиками, а в сам край вводились две тысячи наблюдателей ОБСЕ. Кроме того, из Косово выводился сербский спецназ.

Однако и этого Западу показалось мало. В феврале 1999 г. во Франции в замке Рамбуйе под эгидой контактной группы начались переговоры между властями Сербии и представителями косовских албанцев по поиску вариантов выхода из кризиса. Но они ничего не дали. Югославское руководство было по-прежнему наотрез против ввода в Косово войск НАТО. Ничего не дал и второй раунд переговоров в марте 1999 г.

Тем временем ситуация в Косово еще больше обострилась. В ответ на боевые действия косовских албанцев в край была введена 40-тысячная сербская армия. Совместно с полицией она приступила к ликвидации баз АОК, что сопровождалось жертвами и среди мирного населения. Многие албанские семьи покинули край и переместились в Албанию и Македонию, где были развернуты специальные лагеря беженцев. Не ожидая формального окончания переговоров в Рамбуйе, НАТО во главе с США приступило к подготовке ракетно-бомбовых ударов по территории Югославии, хотя это и нарушало основополагающие принципы международного права.

Агрессия НАТО против Союзной Республики Югославии под кодовым названием «Союзническая сила» началась 24 марта и продолжалась 78 дней, до 10 июня 1999 г. Ударам с воздуха подверглась вся территория страны, включая Белград и другие крупные города, были разрушены многие предприятия, больницы, мосты. Погибли более двух тысяч югославских граждан, в том числе стариков и детей, а общий ущерб, по некоторым данным, составил около 100 млрд. долл.

При посредничестве России СРЮ была вынуждена уступить — согласиться на вывод своих войск из Косово и на ввод туда многонациональных международных сил под руководством НАТО. Эти силы (около 50 тыс. чел.), созданные по аналогии с силами СФОР в Боснии, получили название КФОР. В них вошли и российские силы (3 тыс. чел.), которые не получили отдельной зоны ответственности. Фактически, согласно специально принятой резолюции СБ ООН № 1244, Косово оказалось под оккупацией НАТО и под управлением специально созданной миссии ООН (УНМИК).

В то же время не все пункты этой резолюции были выполнены, в частности, о возвращении в край ограниченного контингента югославских полицейских и пограничных войск, разоружении боевиков АОК. В результате в Косово начались массовые насилия, бесчинства, убийства мирных жителей, поджоги и разграбления имущества неалбанского населения, разрушения культурно-исторических памятников. Край были вынуждены покинуть 250 тыс. сербов и других жителей неалбанского происхождения. Произошла новая гуманитарная катастрофа. Насилие и терроризм стали выплескиваться за административные границы края — в южную Сербию (долина Прешево-Буяновац-Медведже), где была создана сухопутная 5-километровая буферная демилитаризованная зона, и в Македонию, в приграничные районы с преобладающим албанским населением.

В июле 2000 г. парламент Союзной Республики Югославии принял ряд поправок в Конституцию государства, в частности, изменил порядок выборов президента. Теперь вместо депутатов парламента его должны были избирать в ходе всеобщих, прямых выборов. Кроме того, 40 депутатов верхней палаты Скупщины (Вече республик) также должны были избираться прямым голосованием (до этого парламенты Сербии и Черногории направляли туда по 20 депутатов). Этими изменениями парламент фактически открыл С. Милошевичу путь к переизбраниям на посту президента Югославии (еще дважды, каждый раз — на четыре года) и резко ослабил позиции 650-тысячной Черногории.

Очередные парламентские выборы в Югославии состоялись 24 сентября 2000 г. Главным конкурентом Сербской социалистической партии С. Милошевича стала новая коалиция — Демократическая оппозиция Сербии (ДОС), выдвинувшая своим кандидатом в президенты СРЮ лидера Демократической партии Сербии В. Коштуницу. ДОС состояла из 18 партий различной направленности, но в нее не вошла некогда самая большая оппозиционная партия — Сербское движение обновления. Всего за 138 мест в нижней и 40 — в верхней палатах парламента боролись представители 21 партии. В знак протеста против изменения Конституции выборы бойкотировали власти Черногории.

Итоги выборов оказались сенсационными. Демократическая оппозиция Сербия получила преимущество в 600 тыс. голосов при избрании депутатов в верхнюю палату Скупщины (Вече республик) и почти в 500 тыс. — при голосовании в нижнюю палату (Вече граждан), обогнав блок, состоявший из Социалистической партии, ЮЛа и двух оппозиционных черногорских партий — Социалистической народной и Народной.

Президентские выборы, как и парламентские, состоялись 24 сентября 2000 г.; на них ДОС выступила еще увереннее. В. Коштуница победил уже в первом туре,

КОШТУНИЦА (Коштуница) Воислав (р. 1944) — в 1966 г. окончил юридический факультет Белградского университета, где и работал. В 1974 г. защитил докторскую диссертацию; тогда же был уволен за якобы националистические взгляды — он резко критиковал конституцию СФРЮ 1974 г., фактически превратившую страну в конфедерацию. С 1974 г. — сотрудник Института общественных наук, а с 1981 г. — Института философии и общественной теории; член редакции или главный редактор многих юридических и философских журналов. В 1989 г., после разрешения многопартийности, вместе с Д. Мичуновичем основал Демократическую партию, после раскола которой в 1992 г. возглавил Демократическую партию Сербии, представлявшую собой небольшое объединение не только демократически, но и национально ориентированной интеллигенции. Депутат сербского парламента многих созывов. Неизменно находился в оппозиции режиму Милошевича. Резко критиковал действия НАТО в бывшей Югославии за их антисербскую направленность. Победил на выборах президента Югославии в 2000 г., нарушив полувековую коммунистическую гегемонию в Сербии.

набрав 50,24% голосов при 37,15% голосов у С. Милошевича. Правда, эти данные были подтверждены позже, а до этого Центризбирком заявлял о необходимости второго тура, так как В. Коштуница получил якобы только 48,96% голосов, то есть меньше необходимых 50% + 1 голос. Против фальсификации результатов выборов в Белграде и других городах начались массовые волнения. Крестьяне добирались в столицу на тракторах и бульдозерах, поэтому эти события называют еще «бульдозерной революцией». Она закончилась захватом здания парламента, отстранением С. Милошевича от власти (5 октября) и инаугурацией четвертого президента сербско-черногорской Югославии **Воислава Коштуницы** (7 октября).

В конце декабря 2000 г. состоялись **выборы в парламент Сербии**. Они принесли безоговорочную победу объединенной оппозиции. ДОС получила свыше 64% голосов или 174 из 250 депутатских мест в парламенте, СПС — 14% или 37 мест, Радикальная партия В. Шешеля — 8% или 23 мандата, Партия сербского единства убитого незадолго перед этим криминального авторитета Ж. Ражнатовича-Аркана — 5% или 14 депутатских мест. Не преодолели процентный барьер и не попали в парламент Сербское движение обновления и ЮЛ. Премьер-министром Сербии был назначен председатель входящей в ДОС Демократической партии **Зоран Джинджич**. Власть в Сербии окончательно сменилась.

Таким образом, «бархатная революция» в Сербии после первых многопартийных выборов оказалась растянута на десять лет и завершилась только в октябре 2000 г., когда к власти в Белграде пришла, наконец, демократическая оппозиция. В отличие от других стран Центральной и Юго-Восточной Европы, «бархатная революция» в Сербии представляла собой длительный процесс. Он протекал от антибюрократических квазиреволюций и первых многопартийных выборов, через развал некогда общего государства, попыток поддержать самопровозглашенные сербские государственные образования в соседних республиках, санкции и агрессию НАТО, через массовые демонстрации оппозиции, включая

«яичную революцию», и до событий 5 октября 2000 г.

В то же время «октябрьская» или «бульдозерная» революция в Сербии имела двойственную природу. Только с одной стороны она была последней из тех «бархатных революций», которые начались еще в 1989 г. С другой — она открывала череду новых революций на постсоциалистическом пространстве Европы. Фактически это было второе издание «бархатных революций», то есть революций в тех странах, где преобразования оказались половинчатыми, и не решились задач первых «бархатных революций». Это — так называемые «цветные» или «электоральные революции» начала XXI в. Общее между двумя типами «бархатных революций» — протестное выступление масс на основе соединения демократии и национализма. Особенность же революций начала XXI в. состоит в том, что они проходят во время выборов. Именно многопартийные выборы были главным завоеванием оппозиции и механизмом смены власти во многих странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Попытка пересмотреть или даже ликвидировать это завоевание приводит к новым революциям. Эти революции начала XXI в. призваны, во-первых, доделать то, что не было доделано «бархатными революциями» 1989 г. Во-вторых, они нацелены на разрешение противоречий, которые появились уже в период постсоциалистической трансформации.

В июне 2001 г. правительство Сербии выдало Гаагскому трибуналу по бывшей Югославии арестованного ранее С. Милошевича. За его «голову» Югославии было обещано более 1 млрд. долл. финансовой помощи, однако его выдача спровоцировала внутренний кризис. Несогласие с действиями правительства заявил, в частности, глава государства В. Коштуница, а возглавляемая им Демократическая партия Сербии вышла из единой парламентской фракции ДОС. Позже борьба за власть между двумя лидерами страны — В. Коштуницей и З. Джинджичем — привела к тому, что представители Демократической партии Сербии вышли и из сербского правительства, а сама партия — из ДОС.

С. Милошевич умер в 2006 г. в заключении, когда процесс по его делу фактически зашел в тупик. При этом Трибунал отказался отпустить Милошевича на лечение в Россию, несмотря на гарантии его возвращения, данные российским правительством.

ДЖИНДЖИЧ (Ђинђић) Зоран (1952–2003) — в 1974 г. окончил философский факультет Белградского университета. Во время учебы был осужден на год за попытки основать со своими коллегами из Любляны и Загреба независимую студенческую организацию В 1970–1980 гг. учился в Германии, продолжая изучать философию; там же защитил докторскую диссертацию. В 1989 г. вернулся в Югославию, работал в Новисадском университете. Один из основателей Демократической партии, которую возглавил в 1994 г. В начале 1997 г. занимал пост градоначальника Белграда. Поскольку не пользовался особой популярностью, не мог претендовать на избираемую должность, но, оставаясь в тени, стал главным менеджером избирательной кампании ДОС в 2000 г. В 2000–2003 гг. — премьер-министр первого демократического правительства Сербии, отличался прозападным курсом. Убит в результате покушения в 2003 г. После гибели стал символом сербской демократии.

Еще одним следствием агрессии НАТО против Югославии стало усиление сепаратистской линии руководства Черногории, критиковавшего антидемократизм Милошевича. Эту тенденцию не остановили ни «октябрьская революция» в Белграде в 2000 г., ни приход к власти в Югославии и Сербии демократической оппозиции. 14 марта 2002 г. руководители Югославии, Сербии и Черногории под диктовку функционеров Евросоюза подписали соглашение о переустройстве отношений в союзном государстве.

Новое государственное объединение получало название Сербия и Черногория. Совместными органами объявлялись: однопалатный парламент, президент, совет министров и суд. Президент, которого избирала Скупщина, предлагал состав совета министров и руководил им. Правительство состояло из пяти министерств: иностранных дел, обороны, внешних и внутренних экономических отношений, защиты прав человека и национальных меньшинств. Единой армией командовал Верховный совет обороны, в который входили президент государственного сообщества и президент республики. Суд Сербии и Черногории наделялся функциями конституционного суда. В представительствах Югославии в международных организациях — ООН, ОБСЕ, Совете Европы и т.д. — обеспечивалось равное участие сербов и черногорцев.

Стороны договорились о беспрепятственном функционировании общего экономического рынка, включая свободное перемещение людей, товаров, услуг и капиталов. Имевшиеся расхождения в области торговой и таможенной политики должны были разрешаться в процессе гармонизации экономических систем республик с экономической системой ЕС. (Программа по сближению сербской и черногорской экономик оказалась полностью провальной: в Сербии и Черногории функционировали различные монетарные, налоговые, таможенные системы). Наконец, на три года вводился мораторий на проведение в Черногории референдума о независимости.

Еще год ушел на подписание конституционной хартии и ее ратификацию сербским, черногорским и союзным парламентами. 4 февраля 2003 г. Союзная Республика Югославия, функционировавшая почти 11 лет и прочно связанная с именем Слободана Милошевича, перестала существовать. Она повторила судьбу СФРЮ. Ушло в историю и само название «Югославия». Появилось государственное сообщество Сербия и Черногория. Его президентом стал представитель Черногории Светозар Марович. Президент Югославии В. Коштуница остался без своего поста. Казалось, что его оппонент З. Джинджич может торжествовать. Но уже через месяц в результате покушения он был убит. Убийство сербского премьера, в подготовке которого была обвинена организованная преступность, стало началом заката правления ДОС. Лидера подобного масштаба у правящей коалиции на тот момент не оказалось. Не стал таковым и Зоран Живкович, который занял место Джинджича на посту премьер-министра и лидера Демократической партии.

В целом после «октябрьской революции» 2000 г. и прихода к власти ДОС Белград во внешней политике взял курс на интеграцию в евроструктуры, присоединение к натовской программе Партнерство ради мира (ПРМ), а в будущем — на вступление в Евросоюз в качестве полноправного члена. Однако безоглядная ориентация на Запад не принесла ожидавшихся сербским правительством кредитов и помощи. Западная помощь была минимальной и обуславливалась сотрудничеством Сербии с Гаагским трибуналом по бывшей Югославии.

Экономическое положение Сербии после санкций и бомбежек продолжало оставаться плачевным. На высоком уровне удерживалась безработица. Ситуация осложнялась и тем, что Сербия оказалась на первом месте в Европе по количеству беженцев и вынужденных переселенцев.

По данным сербского Комиссариата по делам беженцев, после окончания всех югославских войн Сербия приютила 830 тыс. чел., изгнанных из родных мест. Для 7-миллионного населения Сербии это была огромная цифра — каждый восьмой.

С тех пор ситуация уже заметно изменилась. Но и через 15 лет после натовских бомбардировок в Сербии зарегистрированы более 300 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев — 97 тыс. беженцев из Хорватии и Боснии и 236 тыс. вынужденных переселенцев из Косово. Раньше беженцев из Хорватии и Боснии было около полумиллиона человек, но за последние годы более 200 тыс. беженцев получили гражданство Сербии, другие — возвратились в родные места. Причем количество вернувшихся в Боснию намного превосходит тех, кто вернулся в Хорватию. А в самом незавидном положении оказались около 20 тыс. чел., которые были изгнаны из своих домов в Косово, но переселились не в собственно Сербию, а в другие сербские анклавы этого края.

Не только экономика Сербии нуждалась в оздоровлении. Политическую систему также сотрясали коррупционные скандалы, в которых были замешаны и члены кабинета министров. Правительство потеряло всякий авторитет, а ДОС — большинство в парламенте. В ноябре 2003 г. скупщина Сербии была распущена.

Выборы нового состава парламента Сербии состоялись в декабре 2003 г. Первое место заняла Сербская радикальная партия, второе место досталось Демократической партии Сербии В. Коштуницы. Он и сформировал в конечном итоге правительство парламентского меньшинства из представителей своей партии, партии «Г-17 плюс» и блока двух партий — Новая Сербия и Сербское движение обновления. Правительство парламентского меньшинства также не смогло обеспечить стране политическую стабильность и экономические успехи.

Ситуация осталась сложной и после прошедших в июне 2004 г. **очередных президентских выборов**. Во второй тур вышли лидер радикалов Томислав Николич (заменивший добровольного предавшего себя в руки Гаагского трибунала В. Шешеля) и новый председатель Демократической партии Борис Тадич. Последний и стал новым президентом, так как его поддержали все другие демократические силы, включая и премьер-министра В. Коштуницу. В лице **Бориса Тадича** Демократическая партия обрела нового сильного лидера и начала укреплять свои позиции в обществе.

21 мая 2006 г. на референдуме, предусмотренном еще в конституционной хартии государственного сообщества Сербии и Черногории, большинство жителей Черногории (55,5%) выступило за полную независимость своей республики. 3 июня парламент Черногории провозгласил ее независимым государством. Общая 88-летняя история Сербии и Черногории закончилась.

28–29 октября 2006 г. на всенародном референдуме была одобрена новая конституция Сербии уже как самостоятельного государства.

Первые парламентские выборы в самостоятельной Сербии состоялись 21 января 2007 г. Они показали, что расстановка сил на политической сцене Сербии

ТАДИЧ (Тадиф) Борис (р. 1958) — сын известного философа академика Любомира Тадича. Начальную и среднюю школу окончил в Белграде. Изучал социальную психологию в Белградском университете, работал преподавателем психологии в 1-й Белградской гимназии. Основатель и первый директор Центра по развитию демократии. Член Демократической партии с 1990 г. Председателем Демократической партии избран в 2004 г., через год после убийства З. Джинджича. После «бульдозерной революции» с ноября 2000 г. по июнь 2001 г. занимал пост министра телекоммуникации в правительстве Югославии. Выполнял функции министра обороны в совете министров сообщества Сербии и Черногории. Стронник европейской интеграции. Победил во втором туре президентских выборов в Сербии в 2004 г. В 2008 г. стал президентом во второй раз. В 2012 г. проиграл президентские выборы Т. Николичу. Покинул Демократическую партию, основал Новую демократическую партию.

осталась прежней, и по-прежнему сербское общество расколото. Больше всех — 81 мандат из 250 — получила Радикальная партия Т. Николича. На другом полюсе — 64 места в парламенте — находилась Демократическая партия президента Б. Тадича, которая фактически пребывала в оппозиции, так как не входила в правительство. Посередине оказалась занявшая третье место бывшая правящая центристская Демократическая партия Сербии премьера В. Коштуницы, завоевавшая совместно с партией Новая Сербия (47 мандатов). «Г-17+» получили 19 мандатов, социалисты — 16, ультралибералы во главе с Либерально-демократической партией Чедо Йовановича — 15 мандатов.

Главный вопрос после выборов касался возможных коалиций и фигуры нового председателя правительства. У лидера Демократической партии Сербии В. Коштуницы оказалась позиция «арбитра положения». В результате при создании широкой демократической коалиции (ДП, «Г-17+», ДПС и Новая Сербия) он сохранил за собой кресло премьера. Однако его позиции заметно ослабли, ведущие посты в правительстве и место спикера в парламенте заняли представители демпартии. Фактически

ски в Сербии сложилось своего рода двоевластие из президента и лидера ДП Тадича и премьера и лидера ДПС Коштуницы.

Первые президентские выборы в самостоятельной Сербии состоялись в начале 2008 г. Первый тур, прошедший 20 января, не выявил победителя. Причем повторилась ситуация четырехлетней давности: с небольшим отрывом победил радикал Т. Николич, вторым был действующий президент, председатель Демократической партии Б. Тадич. Ситуация повторилась и во втором туре выборов, состоявшемся 3 февраля: пост президента сохранил за собой Тадич, набравший немногим больше 50 % голосов избирателей. По сравнению с предыдущими выборами его преимущество несколько уменьшилось. Отличием этих выборов явилось и то, что на этот раз премьер-министр Сербии В. Коштуница публично не поддержал во втором туре Тадича, а предложил гражданам страны самим сделать свой выбор. Но его Демократическая партия Сербии продолжила терять позиции. Сербский избиратель продолжал отдавать предпочтение политическим полюсам, а не центру.

Вскоре, 17 февраля 2008 г., косовский парламент в одностороннем порядке принял Декларацию о независимости. Этому предшествовали негласные договоренности с США и ведущими странами Евросоюза.

8 марта 2008 г. премьер-министр Сербии В. Коштуница подал в отставку, так как большинство правительства отказалось в парламенте поддержать резолюцию, согласно которой Сербия может вступить в ЕС, только имея в своем составе Косово. Правительство, которое уже давно разрывали внутренние противоречия, пало. Причем премьер-министр пошел на внеочередные выборы, хотя мог в рамках существовавшего парламента составить новое правительство парламентского большинства вместе с радикалами Т. Николича. И это оказалось для Коштуницы серьезной ошибкой.

На **вторых (внеочередных) парламентских выборах** в самостоятельной Сербии, которые состоялись 11 мая 2008 г., больше всех голосов получили коалиция «За европейскую Сербию» во главе с Демократической партией Б. Тадича — 38,75 % голосов (102 мандата) и Сербская радикальная партия Т. Николича — 29,22 % голосов (77 мандатов). На третьем месте оказалась Демократическая партия Сербии В. Коштуницы — 11,34 % голосов (30 мандатов). Социалисты получили 7,57 % голосов (20 мандатов), Либерально-демократическая партия — 5,30 % (14 мандатов).

На этот раз Коштуница пошел на давно ожидаемый союз с радикалами, но для формирования правительства их голосов уже не хватало, как не хватало их и у коалиции «За европейскую Сербию». Не смог Коштуница сыграть и свою уже привычную роль «стрелки на весах». Эту роль неожиданно взяла на себя Социалистическая партия Сербии во главе с Ивицей Дачичем. Причем сначала он вел переговоры с Коштуницей и Николичем, но затем неожиданно переметнулся к демократам. В Народной скупшине возникло большинство, состоявшее из коалиции «За европейскую Сербию» (ДП и «Г-17+»), коалиции вокруг соцпартии (СПС, партия пенсионеров, партия Единая Сербия), коалиции «За европейский Санджак» и Союза воеводинских венгров. Сформировать правительство было поручено бывшему министру финансов, члену Демократической партии Мирко Цветковичу.

Вместе с формированием нового правительства усилились позиции президента страны Б. Тадича. Сербия, оставаясь формально парламентской республикой, все больше стала выглядеть как президентская. Этому способствовали и некоторые изменения в законе о правительстве. Выборы также показали, что все существовавшие фланги сербской политики в определенной степени устремились в сторону центра. Демократы Б. Тадича, по крайней мере, на словах, занимали относительно патриотическую позицию в отношении косовского вопроса, радикалы Т. Николича смягчили свою воинственную риторику и даже социалисты И. Дачича пытались все больше позиционировать себя как левую партию европейского типа.

Поражение на выборах вскоре привело к расколу Сербской радикальной партии. В сентябре 2008 г. попытки реформировать СРП во главе с умеренным партийным крылом и его лидером Т. Николичем потерпели поражение. Верх взяли сторонники находившегося в Гагской тюрьме В. Шешеля. Николичу пришлось покинуть посты заместителя председателя партии и председателя ее парламентской фракции. Со своими сторонниками, прежде всего с бывшим генеральным секретарем Радикальной партии А. Вучичем, он создал новую партию — Сербскую прогрессивную (напредняцкую) партию (СПП).

В октябре 2008 г. подводились итоги первых ста дней работы коалиционного правительства Мирко Цветковича. Одним из наиболее крупных успехов правительства стало подписание договора с итальянским концерном «Фиат» о совместном производстве автомобилей в сербском Крагуеваце. С другой стороны, правительство столкнулось с акциями протеста после ареста и выдачи Гаагскому трибуналу бывшего лидера боснийских сербов Радована Караджича. Другими проявлениями слабости правительства стала временная блокада оппозицией работы Скупщины, решение о пересмотре бюджета на 2008-й год в связи начавшимся глобальным финансово-экономическим кризисом.

Важным событием октября 2008 г. в Сербии стало принятие краевой Скупщиной автономного края Воеводина нового высшего законодательного акта — Статута края. Как и предвиделось, коалиция большинства в краевой Скупщине использовала свое подавляющее превосходство над оппозицией. За принятие выработанного представителями большинства проекта Статута проголосовали 89 депутатов, против — 21, воздержавшихся не было. Представители большинства, как и раньше, говорили о том, что новый Статут будет способствовать интеграции Воеводины в правовую систему Сербии и категорически отвергали проводимые их противниками параллели с историей отделения Косова. В свою очередь, депутаты от сербских национал-патриотических партий утверждали, что, при данной редакции Статута, «речь идет о документе, который нарушает Конституцию Сербии.., разжигает вражду между гражданами республики и проводит новый раздел сербов, теперь в их собственном государстве». В процессе обсуждения документа мнение оппозиции было проигнорировано — из предложенных народняками (ДПС-Новая Сербия) 68 поправок не принято ни одной, а из предложенных радикалами 33 поправок — одна единственная.

Председатель Исполнительного совета Воеводины Б. Пайтич заявил, что граждане Воеводины ждут нового Статута, как «утра после тяжелой ночи». Однако подозрения в воеводинском сепаратизме остались. Так, академик К. Чавошки обратил внимание на ряд явных противоречий проекта Статута с Конституцией Сербии. В частности, прямо противоречит 183-й статье Конституции Сербии положение Статута Воеводины о праве автономного края заключать международные договоры. Антиконституционный характер имеет и статья Статута о праве Воеводины открывать заграничные представительства в различных регионах Европы и в Брюсселе. Выходит за рамки сербской Конституции и намерение властей Нови-Сада создать Академию наук и искусств Воеводины. В положениях статьи 19-й Статута о том, что краевая Скупщина может издавать акты, «имеющие значение закона», видно желание властей Воеводины присвоить себе законодательное право.

В конце мая 2011 г. в Сербии был арестован и вскоре выдан Гаагскому трибуналу скрывавшийся около 15 лет отставной генерал, бывший командующий армией боснийских сербов Ратко Младич.

На очередных, **третьих** в самостоятельной Сербии, **парламентских выборах** 6 мая 2012 г. победила коалиция «Сдвижем Сербию» во главе с Сербской прогрессивной (напредняцкой) партией Т. Николича. Она получила немногим более 24 % голосов избирателей или 73 парламентских мандата из 250. Немного отстала коалиция «Выбор за лучшую жизнь» во главе с Демократической партией Б. Тадича — более

22% голосов (68 мандатов). Третьей стала коалиция вокруг Сербской социалистической партии И. Дачича (ССП — Партия пенсионеров — Единая Сербия), получившая 14,5% голосов (45 мандатов). Демократическая партия Сербии В. Коштуницы завоевала поддержку 7% электората (21 мандат). 5% барьер преодолели также Либерально-демократическая партия Ч. Йовановича и партия Объединенные регионы М. Динкича.

Главным победителем выборов фактически стали социалисты, удвоившие свои результаты, а их лидер И. Дачич публично выразил желание занять пост премьер-министра. Он был успешным министром внутренних дел и сумел консолидировать голоса людей старшего поколения, ностальгирующих по старым порядкам. Главным проигравшим оказалась Сербская радикальная партия, находящегося в Гааге В. Шешеля. Будучи на предыдущих выборах второй, она на этот раз даже не вошла в парламент, набрав лишь 4,65% голосов избирателей.

Одновременно с парламентскими состоялись **президентские выборы**. Дело в том, что Тадич досрочно сложил с себя полномочия, чтобы стать для своей партии своего рода «локомотивом» на парламентских выборах. Как и ожидалось, во второй круг президентских выборов вышли Б. Тадич и Т. Николич. На этот раз у действующего президента оказалось даже некоторое преимущество. Однако 20 мая во втором туре с небольшим перевесом сенсационную победу одержал 60-летний Томислав Николич. Это была его четвертая попытка придти к власти (2003 г., 2004 г., 2008 г. и 2012 г.). Тадича подвели, с одной стороны, слишком явный прозападный крен и фактическая сдача Косово, а с другой — низкая явка и вождистские замашки: он полностью подмял под себя правительство и фактически шел на выборы уже в третий раз (второй — по новой конституции), что не могло понравиться некоторым демократическим избирателям.

Правительство из представителей блоков «Сдвинем Сербию» и коалиции вокруг Социалистической партии, а также ряда других партий было сформировано 27 июля 2012 г. Как и ожидалось, его возглавил лидер социалистов **Ивица Дачич**, сохранивший за собой пост министра внутренних дел.

Первым вице-премьером и министром обороны стал напредняк Александр Вучич. Он также занял место лидера этой партии вместо пожелавшего сделаться формально беспартийным Томиславом Николичем. Министром иностранных дел был назначен беспартийный карьерный дипломат Иван Мркич.

Формирование власти в Сербии, во первых, вновь подтвердило тенденцию

ДАЧИЧ (Дачић) Ивица (р. 1966) — выходец из города Призрен на юге Косово. Окончил гимназию в г. Ниш, высшее образование получил на факультете политических наук Белградского университета. Политическую карьеру начал в 1990 г., возглавив молодежное социалистическое движение в Белграде. В 1992–2000 гг. — пресс-секретарь Социалистической партии Сербии. В 2000–2003 гг. — заместитель председателя СПС и глава ее белградского отделения. Принимал участие в президентских выборах 2004 г., заняв по их итогам четвертое место. В декабре 2006 г.

избран председателем Социалистической партии Сербии. После внеочередных парламентских выборов в 2008 г. вошел в состав нового правительства М. Цветковича, получив должность первого вице-преьера и министра внутренних дел. После выборов 2012 г. возглавил правительство, после выборов 2014 г. вновь занял должность первого вице-преьера.

ДЖИЛАС (Ђилас) Драган (р. 1967) — окончил среднюю школу в Белграде, а затем машиностроительный факультет Белградского университета по специальности «Авиастроение». В 1989 г. — один из основателей оппозиционного «Радио-Б92», где стал вскоре одним из редакторов программ. В 1991–1992 гг. — один из лидеров студенческих протестов в Белграде. В 2004 г. вступил в Демократическую партию Сербии. В октябре 2004 г. назначен начальником Народной канцелярии, органа созданного недавно избранным президентом Сербии — Б. Тадичем. В мае 2007 г. покинул этот пост, с января 2007 г. — министр без портфеля в сербском правительстве. В 2008–2013 гг. — мэр Белграда. В ноябре 2011 г. избран председателем Демократической партии. Разведен, отец двух дочерей — Софии и Йованы.

формирования власти не только и не столько по принципиальным идейным соображениям, сколько ради захвата и удержания самой власти. Во-вторых, Сербия фактически оказалась без сильной оппозиции. Эта роль оказалась не по силам и Демократической партии, в которой произошла смена лидера — Бориса Тадича на посту председателя партии заменил мэр Белграда **Драган Джилас**. Однако вскоре и он покинул пост белградского градоначальника, а затем и руководителя партии.

В то же время сама правящая коалиция не была устойчивой, и это стало особенно заметно в связи с просочившимися в СМИ сведениями о встречах И. Дачича в период предыдущего демократического правительства с представителем сербской наркомафии. Скандал заметно ослабил позиции сербского премьера и, наоборот, на первые позиции в стране выдвинулся его заместитель А. Вучич, ставший одновременно самым влиятельным и самым популярным политиком.

В конце января 2014 г. президент Сербии Т. Николич подписал указ о роспуске Скупщины и проведении внеочередных парламентских выборов. Такое решение было принято из-за острого конфликта между входившими в правительственную коалицию Сербской прогрессивной партией и Социалистической партией Сербии.

Четвертые (внеочередные) парламентские выборы в самостоятельной Сербии (десятые после провозглашения многопартийности) прошли 16 марта 2014 г.

Они состоялись на неблагоприятном экономическом фоне. Экономическое положение Сербии в последние годы только ухудшалось. С 2008 г. госдолг Сербии непрерывно рос, превысив 20 млрд. евро. Уровень безработицы составлял около 30%. Средняя зарплата в Белграде не превышала 400–500 евро, а в других городах страны была еще меньше. Дефицит бюджета в 2014 г. прогнозировался на уровне 7–8% ВВП, что являлось худшим показателем среди всех балканских стран, при планируемом росте ВВП не более 1%. Если в I квартале 2014 г. ВВП вырос в годовом

исчислении на 2,7%, то во II квартале — всего на 0,2%. Это связано с тем, что главными налогоплательщиком является крупный бизнес (на 10 компаний в стране приходится 90% всех налоговых сборов), а он переживает не лучшие времена, каждая третья компания имеет налоговую задолженность. Сербия не сможет прожить без дополнительных денежных вливаний. Необходима дополнительная приватизация государственной собственности.

Обычно экономические неудачи ведут к смене руководства государства, однако в Сербии произошло наоборот. И хотя победу Сербской прогрессивной партии предсказывали, она победила еще более убедительно, чем предполагалось. СПП не только упрочила свои позиции, она победила за явным преимуществом, получив около 50% голосов избирателей или 158 депутатских кресел в 250-местном парламенте. Впервые в новейшей истории Сербии после введения многопартийности одна партия (или одна коалиция) получила право сформировать правительство. Для квалифицированного большинства в парламенте не хватает лишь нескольких голосов, для чего можно привлечь попутчиков.

К победе партию привел харизматичный вице-премьер предыдущего правительства Александр Вучич, которому, согласно опросам, доверяли от 60% до 70% населения Сербии. Роль, которую Вучич играет в стране не только намного существеннее роли президента Томислава Николича, но и приближается к роли, которую играл Слободан Милошевич в 1990-е гг. Сербские власти внутри страны развивали тему реформ, создания новых рабочих мест, а также подняли популярную тему борьбы с коррупцией. Борьба с сербскими олигархами — «тайкунами» не ограничилась в этот раз кампаниями в масс-медиа, некоторых из них посадили в тюрьму. Прогрессисты продолжили также начатый еще демократами курс на евроинтеграцию, но Вучич сумел при явной ориентации на Вашингтон и Запад в целом не растерять свой авторитет, даже пойдя на максимальные уступки по Косово (кроме официального признания).

Второе место, сохранив свои позиции, занял блок «Социалистическая партия Сербии — Партия пенсионеров — Единая Сербия» во главе с социалистом, премьер-министром Ивицей Дачичем, получивший около 15% голосов или 44 депутатских мандатов.

Спикером парламента была избрана представитель правящей партии Майя Гойкович. Успеху Сербской прогрессивной партии способствовал фактический распад традиционной оппозиции. Новая демократическая партия в коалиции с пятью малыми партнерами (лидер — экс-президент Б. Тадич) получила 19 мандатов. Бывшая правящая Демократическая партия (во главе с экс-мэром Белграда Д. Джиласом) получила 18 мандатов, на 48 мандатов меньше, чем на прошлых выборах 2012 г. Полным провалом завершились выборы для Либерально-демократической партии Ч. Йовановича и Демократической партии Сербии В. Коштуницы. Без представительства в парламенте осталась Сербская радикальная партия. Не смогло преодолеть парламентский барьер и пророссийское движение — «Двери».

Немногим больше месяца потребовалось для образования нового кабинета. Как и предполагалось, его возглавил А. Вучич. Прогрессисты также заняли все основные министерские посты. Лидер социалистов И. Дачич стал в новом кабинете

первым вице-премьером и министром иностранных дел. Тем самым в руководстве правительстве произошла своего рода рокировка Вучича и Дачича.

Таким образом, все 1900-е и 2000-е годы в Сербии на политической арене и в парламенте действовали в основном три политические силы, существовали три главных политических течения: социалистическое/социал-демократическое (главный представитель — СПС), демократическое (ДП, ДПС) и националистическое/национально-ориентированное (СРП). После выборов 2014 г. все они фактически потеряли свои позиции. Новая оппозиция еще не окрепла. В этой ситуации на первый план почти безальтернативно выдвинулась популистская, идеологически конъюнктурная Сербская прогрессивная (напредняцкая) партия.

Внешнеполитические связи

С соседними странами. Во время распада Югославии Сербия находилась в международной изоляции, против нее действовали многочисленные санкции: военные, экономические, культурные. Общественное мнение во многих странах мира было настроено против Сербии, которую считали виновной в развязывании кровопролитных конфликтов в Хорватии, Боснии и Герцеговине. После Дейтонских соглашений 1995 г., завершивших Хорватскую и Боснийские войны, режим санкций был смягчен, однако в 1998–1999 гг. Сербия вновь оказалась в изоляции и подверглась воздушной агрессии со стороны стран НАТО из-за событий в Косово. США и страны ЕС возобновили сотрудничество с Сербией только после свержения президента Слободана Милошевича в 2000 г. Отношения Сербии с соседними странами и большинством стран Запада нормализовались. Более того, Сербия взяла курс на вступление в ЕС. Ради этой цели, Сербия усилила сотрудничество с Международным трибуналом по бывшей Югославии, выдав ему С. Милошевича, Р. Караджича и Р. Младича. Однако затем вопрос присоединения Сербии к ЕС стал обуславливаться нормализацией отношений Сербии с Косово и фактически признанием его как независимое государство. 1 марта 2012 г. Сербия получила официальный статус кандидата на вступление в ЕС.

Несмотря на нарастающий кризис, ориентация Сербии на вступление в Европейский Союз остается неизменной. И в целом такой курс находит понимание у населения. Еще в конце 2007 г. опросы общественного мнения показали, что большинство граждан Сербии (71,5%) были за вступление страны в Евросоюз (но также и за самые тесные связи с Россией). В то же время вступление Сербии в НАТО поддерживали всего 26% опрошенных жителей страны. Сближение с ЕС дало для сербского населения главные зримые результаты. Граждане Сербии, за исключением проживающих в пределах Косово и Метохии («Республики Косово»), с декабря 2009 г. имеют право безвизового въезда в страны ЕС.

Курсу на вступление в Евросоюз оказались подчинены все другие внешнеполитические задачи. Так, Сербия фактически согласилась на отделение Косово и Метохии. Не признавая независимость этого края де-юре, сербское руководство 19 апреля 2013 г. в Брюсселе подписало договор о нормализации отношений с Косово.

За рубежом Сербия представлена сегодня 64 посольствами и 22 генеральными консульствами. На территории самой Сербии расположены 65 посольств и 5 генеральных консульств. Руководители Сербии подчеркивали, что внешняя политика страны базируется на четырех столпах — ЕС, США, Китай и Россия, но для достижения внешнеполитических целей необходимо взаимодействие со всеми странами мира.

С Россией. Между Сербией и Россией также установлен безвизовый режим. Действует соглашение о свободной торговле. Сербия беспощадно поставляет в РФ до 70% своего экспортного ассортимента. Это, в частности, плоды, овощи и продукты их переработки, химические товары, стиральные машины, газовые и электрогазовые плиты. В том же режиме торговли с Сербией — более 60% товаров экспортного ассортимента РФ (разнообразное оборудование, лесоматериалы, текстильные полуфабрикаты, зерно).

24 мая 2013 г. в день, когда отмечалось 1150-летие славянской письменности, В.В. Путин и Т. Николич подписали в Сочи Декларацию о стратегическом партнерстве России и Сербии. Партнерство охватывает все сферы взаимодействия, включая политику, торговлю, экономику, культуру, науку, технику и образование.

В 2003–2012 гг. Россия вложила в экономику Сербии по меньшей мере 2,85 млрд. долл. Первой в страну пришла компания «Лукойл», которая в 2003 г. купила крупное предприятие по сбыту нефтепродуктов «Беопетрол» и его сеть из 180 АЗС. В 2008 г. в Сербию пришел «Газпром», который приобрел компанию НИС (Нефтяная индустрия Сербии). Под контроль «Газпрома» перешли нефтеперерабатывающие заводы в городах Панчево и Нови-Сад (разрушенные во время бомбежек НАТО), розничная сеть из 500 АЗС и других объектов. В 2009 г. было объявлено о начале строительства сербского участка газопровода «Южный поток», для чего «Газпром» (51%) и «Сербиягаз» (49%) создали совместную управляющую компанию «Южный поток Сербия» и реконструировали газохранилище «Банатский двор». Считается, что один только проект «Южный поток» позволит создать в Сербии 2,5 тыс. рабочих мест. В то же время этот проект сталкивается с серьезными трудностями, не все в Сербии, а тем более в Евросоюзе (принявшего так называемый «Третий энергопакет») в нем заинтересованы.

Российские инвестиции в энергетику создают условия для развития сотрудничества на других направлениях. В Сербии открыли филиалы два крупнейших российских банка — Сбербанк и ВТБ. В январе 2013 г. было подписано соглашение о предоставлении Сербии кредита в размере 800 млн. долл. Эти деньги вошли в основу аванса в размере 941 млн. долл., который правительство Сербии выдало компании «РЖД Интернешнл» («дочка» РЖД) для реконструкции железнодорожной системы Сербии. Всего РЖД планирует модернизацию 350 км железных дорог, в том числе 200 км участка линии Белград — Бар (Черногория), а также поставку в Сербию локомотивов российского производства.

В свою очередь, в России свои предприятия имеют сербские компании «Хемофарм» (лекарственные препараты) и «Синтелон» (синтетические покрытия). Увеличились поставки сельскохозяйственного производства. Сербская сторона участвовала в возведении олимпийских объектов в Сочи. По оценке Хозяйственной палаты Сербии, стоимость потенциальных совместных проектов оценивается в 7 млрд. долл.

СЛОВАЦКАЯ РЕСПУБЛИКА

SLOVENSKÁ REPUBLIKA

Общие сведения

Территория и границы. Словацкая республика (СР) — парламентская республика. До 1918 г. — в течение почти девяти столетий — часть Венгрии. В 1918–1992 гг. (за исключением периода 1939–1945 гг.) — составная часть Чехословакии. Образована 1 января 1993 в результате «бархатного» распада Чешской и Словацкой Федеративной Республики (ЧСФР). *Площадь* — 49 035 кв. км. (127-е место в мире). Континентальное государство, расположено в центре Европы, не имеет выхода к морю. На севере граничит с Польшей (597 км совместной границы), на востоке — с Украиной (98 км), на юге — с Венгрией (679 км), на юго-западе — с Австрией (127 км) и на северо-западе — с Чешской Республикой (265 км). Столица — Братислава (428 672 жителя). Крупные города — Кошице (240 915), Прешов (92 687), Нитра (87 357), Жилина (86 685), Банска Быстрица (84 919), Трнава (70 191), Мартин (60 772), Тренчин (58 872), Попрад (55 037), Приевидза (54 405), Зволен (44 328).

Территориально-административное деление: 8 краев (высших территориальных единиц — ВТЕ), которые называются по имени своего административного центра: Братислава, Трнава, Нитра, Тренчин, Жилина, Банска-Быстрица, Прешов и Кошице (с 2002 г. каждый край пользуется некоторой автономией), 79 районов и 2927 населенных пунктов. Территориальное самоуправление в городах и населенных пунктах реализуется через органы краевого самоуправления, местного самоуправления, приматоров (мэров) и старост. В соответствии с новеллой Конституционного закона Словацкой Республики (СР) от 1 июля 2001 г., расширен круг избирателей: в выборах в местные органы самоуправления могут участвовать все жители населенного пункта, которые постоянно проживают в том или ином избирательном округе, включая иностранцев. Избирательная кампания начинается за 25 дней и заканчивается за 48 часов до начала выборов. Назначение выборов остается в компетенции председателя НС СР, при этом они объявляются не менее чем за 90 дней до их начала.

Официальный язык — словацкий (славянская группа языков). Письмо — латиница.

Государственные символы. *Государственный герб:* на красного цвета раннеготическом щите размещен двойной серебряный крест, возвышающийся на средней из трех гор (Фатра, Татра, Матра) синего цвета; окантован каймой белого

цвета. *Государственный флаг* состоит из трех горизонтально расположенных полос белого, синего и красного цветов; герб с белой каймой размещен на равном расстоянии от древка флага и его верхней и нижней частями. *Государственный гимн* — первые два куплета песни «Над Татрами сверкает молния» Я. Вл. Матушки (1844 г.) на мелодию словацкой народной песни в обработке А. Матушки и Л. Бурласа. *Национальные праздники*: 1 января — День образования Словацкой республики; 5 июля — День святых Кирилла и Мефодия; 29 августа — День Словацкого национального восстания; 1 сентября — День Конституции Словацкой Республики; 17 ноября — День борьбы против тоталитаризма.

Денежная единица — евро (с 1 января 2009 г.). Разменная монета — евроцент. 1 евро = 100 евроцентов.

Население. По данным переписи 2011 г., население СР составило 5397036 чел. (в 2001 г. — 5379455 чел., 2000—5407956; 1995—5340000; 1992 г. — 5312000; 1991—5274335; 1980—4991168, в 1970 г. — 4537290 чел.), т.е. 112-е место в мире. В том числе: мужчин — 2627772 (48,7%), женщин — 2769264 (51,3%). *Возрастная структура населения* в 2011 г.: 0–14 лет — 15,3% (826516 чел.), 15–64 года — 72,0 (3886327), 65 лет и старше — 12,7 (682873), не установлено — 0,02 (1320). В 2001 г. соответственно: 18,9 (1015493), 68,9 (3705515), 11,4 (610923), 0,9% (47524 чел.); в 1991 г. — 24,9% (1313961), 63,4 (3415721), 10,4 (519388), 0,0 (1473); в 1980 г. — 26,1 (1302072), 63,4 (3162504), 10,4 (519388), 0,1 (7204); в 1970 г. — 27,2 (1232721), 63,5 (2883333), 9,2 (418340), 0,1% (2896 чел.). *Экономически активное население* в 2011 г.: 2630052 (48,7%) (в 1994 г. — 2443700, 1995—2470500, 1996—2509100, 1997—2521900, 1998—2544800, 1999—2573000, в 2000 г. — 2608200, 2001—2748050 чел., т.е. 51,1%). *Трудоспособное население* в 2011 г. (кроме пенсионеров): 2060216 чел. (38,2%); в 2001 г. — 1980143 (36,8%). Безработица в этом же году достигла 13,4%. *Структура занятости населения* в 2011 г.: сельское хозяйство — 3,0%; промышленность — 27,0; строительство — 10,4; оптовая и розничная торговля — 12,9; транспортировка и хранение — 6,5; услуги проживания и питания — 4,3; информация и связь — 2,5; финансовая и страховая деятельность — 2,3; операции с недвижимостью — 0,5; профессиональные, научные и технические услуги — 3,3; административные услуги — 2,6; государственное управление и обязательное социальное обеспечение — 8,2; образование — 7,0; здравоохранение и социальная помощь — 6,8; искусство, развлечения и отдых — 1,1; другие виды деятельности — 1,6%. Для сравнения в 2008 г.: сельское хозяйство — 4% (в 1994 г. — 8,9%, промышленность — 39 (29,3), сфера услуг — 56,9% (45,6%).

Национальный состав: По переписи 2011 г., крупные национальности в Словакии — словацкая, венгерская и цыганская. Словаки составляют 80,7% населения (4352775 чел.), венгры — 8,5 (458467), цыгане — 2 (105738), чехи — 0,6 (30367); русины — 0,6 (33482), украинцы — 0,1 (7430), немцы — 0,1 (4690), поляки — 0,1 (3084), мораване — 0,1 (3286), русские — 0,0 (1997), остальные — 0,2 (9825), не указали — 7,0% (382493 чел.); в 1991 г. соответственно: 85,7%; 10,8; 1,4; 1,0; 0,3; 0,3; 0,1; 0,1; 0,1%; русские — 0,0 (1400); остальные — 0,1 (2732); не указали — 0,2 (8782); в 2001 г. соответственно: 85,8%; 9,7; 1,7; 0,8; 0,4; 0,2; 0,1; 0,0 (1590); остальные — 0,1 (5350); не указали — 1,0% (54502 чел.). В 2001–2011 г. увеличилось количество: цыган на 15818 чел., русинов — на 9281, мораван — на 938,

поляков — на 482 чел. За тот же период снизилось количество словаков на 262 079 чел., венгров — на 62 061, чехов — на 14 253, украинцев — на 3 384, немцев — на 715 чел. (в 2000 г. национальный состав: словаки — 85,7%, венгры — 10,6%, цыгане — 1,6%, чехи, мораване, силезцы — 1,1, русины и украинцы — 0,6, немцы — 0,1, поляки — 0,1, другие — 0,2%).

Религиозный состав. По данным переписи 2011 г., в Словакии приверженцев римско-католической церкви — 62% (3 347 277), греко-католической — 3,8 (206 871), православной — 0,9 (49 133), словацкой евангелической аугсбургского вероисповедания — 5,9 (316 250), реформированной христианской — 1,8 (98 797), религиозная община Свидетели Иеговы — 0,3 (17 222), Евангелическая методическая церковь — 0,2 (10 328), Христианские собрания — 0,1 (7 720), Апостольская церковь — 0,1 (5 831), Братское единство баптистов — 0,1 (3 486), без вероисповедания — 13,4% (725 362 чел.). (В 2000 г. в Словакии приверженцев римско-католической церкви — 60,3%, греко-католической — 3,4, православной — 0,7, словацкой евангелической — 6,2, реформированной христианской — 1,6, других евангелических церквей — 0,2, не удалось выяснить религиозность — 17,5, без вероисповедания — 9,7%). Есть приверженцы адвентистов седьмого дня, еврейских религиозных общин, старокатолической церкви.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) — в 2013 г., по данным ООН, составил 0,840 (35-е место в мире и третье после Словении и Чехии в странах Центральной и Юго-Восточной Европы): продолжительность жизни — 75,6 года, реальный и ожидаемый сроки обучения (соответственно 11,6 и 14,7 года) и ВВП на душу населения в 19 696 долл. США.

Участие в международных организациях: ООН — с 1993 г., ОБСЕ — с 1993 г., Совет Европы — с 1993 г., МВФ и Всемирный банк — с 1993 г., ВТО — с 1995 г., НАТО — с 2004 г., ЕС — с 2004 г., а также Интерпол, ОЭСР, Европейский банк реконструкции и развития, Центральноевропейское соглашение о свободной торговле (ЦЕССТ), Вишеградская группа, Центральноевропейская инициатива (ЦЕИ) и др.

Государственный строй

Определяется Конституцией, принятой 1 сентября 1992 г., подписанной 3 сентября 1992 г., вступившей в силу в силу 1 октября 1992 г. Внесены изменения в соответствии с конституционными законами (№ 244/1998; № 9/1999; № 90/2001). Полный текст Конституции СР опубликован в Кодексе законов в 2001 г. под № 135. По своему основному закону, Словацкая Республика — «суверенное, демократическое и правовое государство, не основывается на какой-либо идеологии или религии» (глава I, раздел 1, статья 1). Конституция предусматривает в качестве высшего законодательного органа однопалатный парламент, высшего исполнительного органа — правительство и поста президента — главы государства.

Высший орган законодательной власти: 150 депутатов Национального Совета Словацкой Республики (НС СР) избираются сроком на 4 года на основе всеобщих, равных, прямых выборах при тайном голосовании. Депутатом может быть избран гражданин при достижении 21-летнего возраста, постоянно проживающий

на территории страны. Проекты законов представляют комитеты НС СР, депутаты и правительство Словацкой Республики. Если президент возвращает закон со своими поправками, парламент обсуждает его повторно; в случае одобрения закон должен быть оглашен. Закон подписывают президент, председатель НС СР и председатель правительства СР. Если после повторного обсуждения парламент принимает закон все же в своей редакции, т. е. не учитывая внесенные президентом страны поправки, а президент отказывается его подписать, закон вступает в силу и без его подписи (глава 5, статья 87, параграф 3). Парламент может отправить президента в отставку, если за это проголосуют 3/5 от всего числа депутатов. Президент может распустить парламент, если он трижды в течение месяца после выборов не сможет одобрить программное заявление правительства. В 2014 г. Председатель НС СР — **Петер Пеллегрини** (Направление-Социал-демократия).

В 1993–2012 гг. Председатели НС СР: И. Гашпарович (Движение за демократическую Словакию — ДЗДС) — 1 января 1993–29 октября 1998 г.; Й. Мигаш (Партия левых демократов — ПЛД) — 29 октября 1998 г.-15 октября 2002 г.; П. Грушовски (Христианское демократическое движение — ХДД) — 15 октября 2002 г. — 7 февраля 2006 г.; Б. Бугар (Партия венгерской коалиции — ПВК) — 7 февраля 2006–5 июля 2006 г.; П. Пашка (4 июля 2006 г.- 8 июля 2010 г.); Р. Сулик (Свобода и Солидарность — СиС) — 8 июля 2010 г. -13 октября 2011 г.; П. Грушовски (ХДД) — 13 октября 2011 г. — 4 апреля 2012 г.; П. Пашка (Н-СД) — 4 апреля 2012 г. — 25 ноября 2014 г.

Главой государства является президент. До мая 1999 г. избирался парламентом тайным голосованием сроком на 5 лет (для этого требовалось 3/5 голосов всех депутатов). С 18 марта 1999 г. после изменения в Конституции (глава 6, статья 101, параграф 2) президент избирается на тот же срок гражданами страны в результате прямых выборов тайным голосованием. Для выдвижения кандидата на пост президенты требуется инициатива депутатов НС СР (не менее 15 человек) или петиция

ПЕЛЛЕГРИНИ (Pellegrini) Петер

(р. 1975) — экономист, окончил экономический факультет Университета в г. Банска Быстрица и экономический факультет Технического университета в г. Кошице. Член партии Направление-Социал-демократия. Работал в Министерстве финансов, с 3 июля 2014 г. — министр образования. С 25 ноября 2014 г. — председатель Словацкого Национального Совета СР.

КИСКА (Kiska) Андрей (р. 1963) — инженер и предприниматель.

Родился в семье учителей, в 1986 г. окончил кафедру микроэлектроники электротехнического факультета Словацкого технического университета в Братиславе; в 1990 г. эмигрировал в США, в 1991 г. вернулся на родину, где занялся предпринимательской деятельностью, владел компаниями, предоставлявшими товары в кредит. В 1996 г. основал общество с ограниченной ответственностью ТатраКредит, а в 1999 г. — акционерное общество Кватро. В декабре 2004 г. путем приобретения сети пяти компаний создал Универсальный кредитный банк, вошедший в январе 2005 г. в структуру холдинга Consumer Finance Holding. В 2006 г. — соучредитель некоммерческой благотворительной организации и фонда «Добрый

ангел», который предоставляет ежемесячную финансовую помощь семьям с больными детьми в Словакии, а с 2011 г. — в Чехии. В ноябре 2006 г. завоевал звание «Менеджер года», в 2011 г. — обладатель диплома «Хрустальное крыло» за благотворительную деятельность. Автор трудов: «Путь менеджера из ада или Как заниматься благотворительностью успешно и от сердца» (2011); «Возьмите жизнь в свои руки: советы как добиться успеха и счастья от менеджера и филантропа, соучредителя Triangla, Quatra a Dobrého Anjela» (2013).

ФИЦО (Fico) Роберт (р. 1964) — юрист, специалист по вопросам судебного права и защиты прав человека, окончил юридический факультет Университета им. Я.А. Коменского. В 1992 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1986–1995 гг. — сотрудник Института права Министерства юстиции СР. В 1994–2000 гг. представлял Словакию в слушаниях перед Европейским судом по правам человека. В 1999 г. основал левоцентристскую партию Направление (позднее — Направление-Социал-демократия). Преподавал в ВУЗе, с 2002 г. — доцент. В 1987–1990 гг. — член КПС, в 1990–1999 гг. — член ПЛД. С 4 июля 2006 г. — премьер-министр, сформировал правительственную коалицию, сменив М. Дзуринду. Подал в отставку после парламентских выборов 12 июня 2010 г., хотя президент Словакии поручил ему сформировать свое второе правительство. 4 апреля 2012 года, вскоре после победы партии Н-СД на досрочных парламентских выборах, возглавил первое в независимой Словакии однопартийное правительство.

с подписями не менее 15 тыс. граждан, внесенных в избирательные списки. Предложения по кандидатурам передаются председателю парламента не позднее, чем за 21 день до объявления выборов. Кандидат, набравший более половины голосов избирателей в первом туре, становится президентом; при неизбрании в течение 14 дней проводится второй тур, на котором побеждает кандидат, получивший простое большинство голосов. Избранный кандидат вступает в права президента после произнесения присяги председателю Конституционного суда СР перед парламентом страны. С марта 2004 г. президент СР — И. Гашпарович. Первым президентом, занявшим высший государственный пост в результате прямых выборов 30 мая 1999 г. стал Р. Шустер. Победителем пятых президентских выборов (март 2014 г.) стал **Андрей Киска**.

Высший орган исполнительной власти — правительство, возглавляемое председателем (премьер-министром), в его состав входят заместители председателя и министры; назначает и отзывает правительство президент СР. Кроме премьера всех других членов правительства президент назначает и отзывает по предложению главы кабинета. В течение 30 дней после формирования правительства должно представить парламенту свою программу и просить о доверии. Первый в истории независимой Словакии однопартийный кабинет в год двадцатилетия образования СР возглавлял лидер Н-СД **Роберт Фицо**.

К *высшим органам судебной власти* в Словакии относятся: Конституционный суд СР — независимый юридический институт по контролю за исполнением Конституции; Высшее контрольное управление СР, осуществляющее контроль за исполнением бюджета и распоряжением государственной собственностью.

Современные политические партии и движения

В 2014 г. в Словакии зарегистрировано около 60 политических партий и движений.

Парламентские политические партии (по итогам выборов 2012 г.)

Правящая политическая партия

Направление-Социал-демократия (Н-СД) — возникла в 1999 г. под названием Направление, позднее стала именоваться Направление-Третий путь (Н-ТП). История создания партии и ее программные установки позволяли включить ее в третий тип центральноевропейской модели социал-демократии, хотя она имела более успешную судьбу по сравнению с аналогичными партиями других стран региона. Партия стала неуклонно набирать очки с конца 1990-х гг. за счет дистанцирования как от рыхлой правящей коалиции, так и от слабой оппозиции. Эта тактика стала привлекательной для большинства активных представителей левого центра, уставших от своей не востребоваемости, особенно на фоне более громких побед и поражений в других странах региона. В ноябре 2004 г. под крылом Н-ТП объединились представители левого политического спектра Словакии (Партия левых демократов — ПЛД, Социал-демократическая партия Словакии — СДПС. Социал-демократическая альтернатива — СДА). В декабре 2004 г., на V съезде Н-ТП, процесс интеграции левых политических партий в Словакии перешел в завершающую стадию, и партия изменила свое название на Н-СД. 19 мая 2005 г. Н-СД стала полноправным членом Партии европейских социалистов (ПЕС), а 24 мая 2005 г. влилась в ряды Социалистического Интернационала. В июне 2005 г. партия организовала празднование 100-летия социал-демократии в Словакии. В 2007 г. количество членов партии составило 15 500 чел. Лидер — Роберт Фицо. Сайт: www.strana-smer.sk

Оппозиционные политические партии

Мост-Хид (с приставкой к названию: *az együttműködés pártja* — партия сотрудничества) — региональная и венгерская правая политическая партия, основана 7 июня 2009 г. Выступает за сотрудничество между венграми и словаками, а также между остальными национальными меньшинствами и этническими группами на основе взаимного доверия, толерантности и взаимопонимания. Считает СР многонациональным, многоязычным и мультикультурным государством, придерживается идеологических установок либерализма. В НС СР — 13 депутатов. Лидер — Бела Бугар, бывший председатель Партии венгерской коалиции. Сайт: www.most-hid.sk

Обычные люди и независимые личности (ОЛиНЛ) — словацкая политическая неоконсервативная партия, сочетающая христианско-демократические и консервативные ценности. Создана 11 ноября 2011 г. после выхода ряда ее деятелей из гражданского объединения «Обычные люди». В 2010 г. потенциальные члены партии принимали участие в парламентских выборах по списку кандидатов от либеральной партии Свобода и Солидарность (СиС), от которой в результате разногласий отошли, создав партию, прошедшую в 2012 г. в парламент. Лидер — Игор Матович. Сайт: www.obycajniludia.sk

Свобода и солидарность (СиС) — либеральная правая политическая партия, создана 28 марта 2009 г. Идеология — классический либерализм. В НС СР — 11 депутатов. Лидер — Рихард Сулик. Сайт: www.strana-sas.sk

Словацкий демократический и христианский союз — Демократическая партия (СДХС-ДП) — возникла в 2000 г. под названием Словацкий демократический и христианский союз. 21 января 2006 г. приняла решение об объединении с Демократической партией и смене названия на СДХС-ДП. Позиционирует себя правоцентристской политической партией, поддерживающей либеральные ценности. Идеология — консерватизм, либерализм, христианская демократия. В НС СР — 11 депутатов, в Европейском парламенте — 2. В 2007 г. насчитывала 8527 зарегистрированных членов. Член Европейской народной партии (ЕНП). Лидер — Павол Фрешо. Сайт: www.sdku-ds.sk

Христианское демократическое движение (ХДД) — правоцентристская политическая партия, член Европейского демократического союза. Основана в 1989 г., программа предполагала консервативно-демократическое устройство гражданского общества с социальной и национальной ориентацией, при ограничении влияния государства, призывала к восстановлению христианских традиций в культуре. С середины 1990-х гг. наметилась тенденция преобразовать ХДД в либерально-консервативную «народную» партию по аналогии с ХДС в Германии. Внутри ХДД сформировалась «либеральная» или «прагматическая» группа (главные представители — заместители председателя партии М. Дзуринда и И. Шимко), выступавшая за трансатлантическую ориентацию. Электоральная база — консервативно ориентированные католики. В НС СР — 16 депутатов, в Европейском парламенте — 2. Идеология — христианская демократия, социальный консерватизм. Председатель партии — Ян Фигель (в 1990–2000 гг. — Я. Чарногурски, в 2000–2009 гг. П. Грушовски). Сайт: www.kdh.sk

Внепарламентские политические партии

В число 55 из них входят: Гражданская консервативная партия (ГКП), Демократическая гражданская партия (ДГП), Демократическая партия — 2006, Европейская демократическая партия (ЕДП), Движение за демократию (ДЗД), Коммунистическая партия Словакии (КПС), Либеральная партия (Словакия), Лига, Народная партия — Движение за демократическую Словакию (НП-ДЗДС), Сеть, Словацкая национальная партия (СНП), Христианская народная партия (ХНП) и др.

Политическая система Словакии за 20 лет самостоятельной истории отличалась динамичностью и пестротой. Один из ее характерных элементов — процесс сближения и объединения разнородных партий: сначала (до 1998 г.) группировавшихся вокруг ДЗДС с харизматическим лидером В. Мечъяром; затем составлявших «рыхлую» коалицию партий правоцентристского толка (до 2006 г.: рыхлость правящей коалиции делала ее подверженной внешним влияниям), а потом объединившихся вокруг партии социал-демократической ориентации (с двухлетним перерывом в 2010–2012 гг.). Доминирующим трендом с начала второго десятилетия нового века являлась дальнейшая кристаллизация ведущих партий и их союзов возле двух полюсов: социал-демократии и христианского демократизма, при этом второй полюс характеризовался отказом от ранее присущей ему рыхлости.

Краткий очерк современной истории

Преобразование государственного строя и общественно-политической системы

19 ноября 1989 г. в Словакии на волне «нежной» революции возникло антикоммунистическое движение *Общественность против насилия* (ОПН). 20 ноября его Координационный комитет (КК ОПН) выступил с заявлением, в котором выражалась обеспокоенность деформациями общественной жизни, критиковались экономическое положение, уровень социального и медицинского обеспечения, образования и культуры, указывалось на ухудшение жизненной среды и т. д. ОПН выдвигало требования реальной демократии и обращалось к гражданам с призывом стать инициаторами преобразований.

21 ноября 1989 г. лидеры движения выступили с требованием к правительствам ЧССР, ЧСР и ССР изменить оценку событий 17 ноября в Праге, освободить политзаключенных, предоставить оппонентам возможность выступлений в СМИ, а также дать возможность ОПН вести переговоры с главой правительства Словакии. ОПН поддержало позиции чешского Гражданского форума (ГФ).

По ряду направлений словацкие протестные течения глубже выражали конфликты — и прошлые, и вновь возникавшие — в рамках единого чехословацкого антинормализационного движения. Причиной этого недовольства, в частности, являлось то, что Словакия так и не получила достаточной самостоятельности в решении задач своего развития, а диктат Праги — как источника «режима нормализации» — ощущался здесь сильнее. Соответствующие напряжения, носившие в то время, как правило, латентный характер, готовили будущие точки бифуркации.

Количество словацких подписантов Хартии 77, включая словаков, проживавших в чешской части государства, составляло 36 чел., т. е. примерно одну пятидесятую часть всех подписавших документ. Это создавало впечатление, что словаки не принимали идеи несоциалистической оппозиции. Однако, во-первых, протестной структуры будущих политических партий в Словакии наличествовали и по ряду вопросов занимали более радикальные по сравнению с хартистами позиции. Во-вторых, некоторые деятели протестных течений в Словакии, прикрываясь коммунистической ширмой, считали, что провозглашенные на словах национальные права словаков будут осуществлены на деле (хотя конкретных представлений об этом не существовало). В число таких деятелей входили национально ориентированные словацкие коммунисты.

Религиозная составляющая протестных течений в Словакии, сохраняя преемственность с антикоммунистически ориентированным движением словацких католиков, одновременно приобрела новые черты. Этим течениям были присущи политизация паломничества; противостояние движения Объединение католического духовенства Пацем ин Террис (ОКД Пит), находившегося под покровительством государства, и неофициальной «тайной» церкви, которое завершилось крахом первой структуры и растворением второй в ячейках гражданского общества. Координация всех составляющих оппозиционного движения произошла непосредственно перед «бархатной» — в словацком варианте «нежной» — революции 1989 года.

ДУБЧЕК (Dubček) Александр (1921–1992) — словацкий (чехословацкий) государственный и политический деятель; в 1925–1938 гг. жил с родителями в Советском Союзе, где в Нижнем Новгороде окончил среднюю школу. После возвращения в 1938 г. в Словакию получил профессию слесаря-механика в Дубнице над Вагом, где в 1940–1941 гг. работал на автозаправочной станции. В 1941–1944 гг. — рабочий на заводах «Шкода», где началась его подпольная антифашистская деятельность. С 1949 г. — профессиональный политик, работал на руководящих постах в районных и краевых комитетах КПС. В 1952–1955 гг. учился на юридическом факультете Университета им. Я.А. Коменского в Братиславе, а в 1955–1958 гг. — в Высшей партийной школе при ЦК КПСС в Москве. В 1958–1960 гг. — первый секретарь Краевого комитета КПС в Братиславе; в 1960–1962 гг. — секретарь ЦК КПЧ, в 1962–1968 гг. — секретарь и первый секретарь ЦК КПС в Братиславе, с января 1968 г. — первый секретарь ЦК КПЧ в Праге. Возглавил движение за реформы в коммунистической партии и обществе («социализм с человеческим лицом»), насильственно прерванное вторжением 21 августа 1968 г. войск пяти стран Варшавского договора. Интернирован в СССР, после возвращения на родину лишен в апреле 1969 г. партийных функций; некоторое время занимал посты председателя Федерального собрания и посла в Турции. С 1970 г., в период «режима нормализации», почти 20 лет находился под домашним арестом, работал механизатором в государственном лесничестве. В ноябре 1989 г. вернулся к политической деятельности. 17 января 1990 г. Европейский парламент

Более сильные позиции католической церкви послужили причиной концентрации главного внимания в Словакии на сфере соблюдения религиозных прав с соответствующим способом оппозиционного поведения. Можно утверждать, что в период, предшествовавший «нежной» революции, специфика протестных проявлений сводилась к «повседневному сопротивлению» — т.е. созданию горизонтальных форм коммуникации в рамках церковной жизни, а также к организации или воссозданию структур «тайной» церкви.

В Словакии существовало и так называемое «гражданское диссидентство». Этим термином обозначалась сравнительно узкая группа интеллектуалов из кругов исключенных из партии после 1969 г. членов КПС, идейные установки которых колебались между демократическим социализмом и либерализмом. Они ориентировались, прежде всего, на защиту прав человека, поддерживали тесные контакты с организаторами Хартии 77, публиковали свои воззрения за рубежом. Они начинали с критики официальной концепции «реального социализма», а позднее на первый план в их деятельности вышли вопросы развития гражданского общества и демократии. С этим кругом поддерживали тесные контакты отдельные представители из рядов так называемого христианского диссидентства (Я. Чарногурский, Ф. Миклошко и др.). Действовала также небольшая группа активистов социал-демократической направленности, объединявшихся вокруг лидера Пражской весны **Александра Дубчека**, которая надеялась на изменение политической системы сверху.

Тем временем член КК ОПН П. Заяц встретился в Праге с В. Гавелом и привез от него обращение к жителям Братиславы, в котором ОПН именовалось «словацким аналогом» чешского ГФ. Гавел высказался за превращение «федерализованного

тоталитаризма» в «демократическую федерацию». Тогда же кардинал Ф. Томашек в своем воззвании «Всему народу Чехословакии» от имени католической церкви выступил в поддержку демократического движения.

В воззвании ОПН от 22 ноября 1989 г. говорилось, что движение возникло на базе городской организации Союза словацких деятелей культуры и объединило активистов и подписантов из рядов словацкой научной и культурной общественности, деятелей религиозного и экологического движений, журналистов, писателей, а также рабочих и служащих — всех граждан, которые выступают против насилия в политической, культурной и общественной жизни.

25 ноября участники стихийного массового митинга в Братиславе (70 тыс. чел.) выступили за ликвидацию в обществе монопольного положения КПЧ. В этот же день ОПН и Координационный комитет словацких студентов приняли совместное Программное заявление. В нем выдвигались следующие требования: проведение свободных выборов в Словацкий национальный совет; гарантия полной свободы печати, собраний и других гражданских прав и свобод; свобода предпринимательства; ликвидация руководящей роли КПЧ; равноправие всех форм собственности и др. 29 ноября 1989 г. ОПН заявило о себе как о «гражданской инициативе», которая стремится выявлять, предавать гласности и анализировать возникавшие в обществе различные проблемы, предлагать необходимые решения и добиваться их реализации.

29 ноября в Праге состоялась первая встреча Гавела с лидерами демократического движения Словакии, на которой представители ОПН и ГФ приняли совместное коммюнике. В нем, в частности, подчеркивалось, что ГФ и ОПН рассматривают себя в качестве суверенных представителей чешского и словацкого гражданского движения. В качестве общей цели ставилось преобразование Чехословакии в демократическую федерацию.

30 ноября была ликвидирована 4-я статья Конституции о руководящей роли КПЧ в обществе и государстве. Ушли в отставку со своих постов главы словацкой законодательной и исполнительной власти. Началось формирование временных органов власти на переходный к демократии период. Постепенно, эволюционным, мирным путем власть в стране стала переходить от коммунистической партии к демократическим силам.

2 декабря 1989 г. ОПН выступило с обращением, в котором определялись его положение в обществе и цели. ОПН квалифицировало себя как гражданское движение, основанное на широком спектре взглядов, принципе плюрализма и высказалось за начало переговоров о формировании словацкого правительства.

в Страсбурге вручил А. Дубчеку премию А.Д. Сахарова. С декабря 1989 г. по июнь 1992 г. — председатель Федерального Собрания ЧСФР, заместитель председателя СДПС и депутат в парламенте. Погиб в автостраффе при невыясненных обстоятельствах. Автор воспоминаний «Надежда умирает последней» (Nádej zomiera posledná. Bratislava, 1993).

ЧИЧ (Čič) Милан (1932–2012) — доктор юридических наук, профессор, академик. Окончил юридический факультет университета Я.А. Коменского в Братиславе. В 1988–1989 гг. — министр юстиции Словацкой Социалистической Республики, в 1989–1990 гг. — председатель словацкого правительства национального соглашения, в 1990–1992 гг. — депутат ФСЧСФР, в 1992 г. — заместитель главы правительства ЧСФР. В 1993–2000 гг. — первый председатель Конституционного суда, в 2004–2012 гг. возглавлял Канцелярию президента СР. Автор монографий и других научных работ по уголовному и конституционному праву.

Правительство национального соглашения Словацкой социалистической республики существовало с 10 декабря 1989 г. по 27 июня 1990 г. с задачей подготовить население к свободным выборам. Его возглавил **Милан Чич**.

В начале 1990 г. политические субъекты Словакии вели переговоры о реконструкции словацкого парламента. 9 февраля 1990 г. в СНС были кооптированы 42 новых депутата (движение ОПН имело в СНС только 19 депутатов, а ХДД — 7).

16 марта 1990 г. СНС принял закон о выборах в словацкий парламент, положивший начало избирательной кампании в стране.

Первые свободные парламентские выборы в Словакии (в составе федерации) состоялись 8–9 июня 1990 г. при участии 95,39% избирателей. На выборах в Словацкий национальный совет (СНС) победу одержали: движение ОПН — 29,34% голосов электората (48 мандатов), ХДД — 19,20% голосов (31), СНП — 13,94 (22), КПС — 13,34 (22), Сосуществование — 8,66 голосов (14), Демократическая партия — 4,39 (7), Партия зеленых — 3,48% (6 мандатов).

В двухпалатном Федеральном Собрании ЧСФР голоса электората распределились в следующем порядке: Народная палата ФС ЧСФР — ОПН получило поддержку 32,54% избирателей (19 мандатов), ХДД — 18,98 (11), КПЧехо-Словакии — 13,81 (8), СНП — 10,96 (6), Сосуществование-ВХДД — 8,58 (5). Палата национальностей: ОПН — 37,28 (33), ХДД — 16,66 (14), КПЧехо-Словакии — 13,43 (12), СНП — 11,44 (9), Сосуществование-ВХДД — 8,49% (7 мандатов).

В двухпалатном Федеральном Собрании ЧСФР голоса электората распределились в следующем порядке: Народная палата ФС ЧСФР — ОПН получило поддержку 32,54% избирателей (19 мандатов), ХДД — 18,98 (11), КПЧехо-Словакии — 13,81 (8), СНП — 10,96 (6), Сосуществование-ВХДД — 8,58 (5). Палата национальностей: ОПН — 37,28 (33), ХДД — 16,66 (14), КПЧехо-Словакии — 13,43 (12), СНП — 11,44 (9), Сосуществование-ВХДД — 8,49% (7 мандатов).

На состоявшихся в 1990 г. парламентских и коммунальных выборах новые политические силы — сторонники ГФ и ОПН и их союзники — получили поддержку избирателей и приступили к демонтажу прежней системы.

20 июня 1990 г. завершило свою работу переходное правительство национального соглашения СР, которое было сформировано на основе соглашения основных политических сил Словакии в ноябре 1989 г. 26 июня состоялось учредительное заседание нового словацкого парламента, главой которого стал Ф. Миклошко (ОПН), а его заместителями — Я. Чарногурский и Я. Клепач (ХДД), Л. Надь (Венгерская независимая инициатива — ВНИ), М. Земко (ОПН), О. Кельтошова (ДП). В новом СНС из 150 депутатов только 22 были коммунистами.

После выборов правительственную коалицию сформировали три политических субъекта: ОПН, ХДД и ДП, которые получили в СНС 57,3% голосов (86 депутатских мандатов).

27 июня 1990 г. к работе приступило первое словацкое правительство (в составе федерации), сформированное по итогам первых многопартийных парламентских выборов. Его председателем стал **Владимир Мечъяр** (ОПН); из 23 членов правительства ОПН представляли 11 чел., ХДД — 8, ДП — 3, ОПН-Венгерская независимая инициатива — 1 чел. Этот кабинет проработал до 22 апреля 1991 г., после чего Президиум СНС отозвал с поста его главы В. Мечъяра.

Летом 1990 г. официально изменены название государства и символы. Чехословацкая социалистическая республика стала называться Чешская и Словацкая Федеративная Республика (ЧСФР).

Во второй половине 1990 г. прошла серия встреч представителей федерального, а также чешского и словацкого национальных правительств, на которых решались важные проблемы государственно-правового устройства ЧСФР, в частности, проблема перераспределения компетенций. На фоне переговорного процесса и поиска консенсуса представители десяти словацких оппозиционных партий провели 14 августа в Братиславе встречу, на которой прозвучали требования самобытной, суверенной и независимой Словацкой Республики.

17 августа в Праге состоялась встреча правительств ЧСФР, ЧР и СР, а также лидеров ГФ и ОПН, в которой принял участие президент В. Гавел. Участники подписали коммюнике, в котором поддерживалась идея федерации, состоявшей из двух самостоятельных республик.

12 декабря депутаты двух палат ФС ЧСФР приняли новеллу Закона о федерации 1968 г. (закон о компетенциях), предусматривавшую перевод части компетенций с федерального уровня на республиканские. Предполагалось, что закон о компетенциях будет действовать до принятия конституций ЧСФР, ЧР и СР.

После этого начался процесс дифференциации внутри ОПН, завершившийся весной 1991 г. созданием Движения за демократическую Словакию (ДЗДС) во главе с бывшим премьер-министром В. Мечъяром. Остаток ОПН позже трансформировался в новую политическую

МЕЧЪЯР (Меčiar) Владимир (р. 1942) — учился на юридическом факультете университета им. Я.А. Коменского в Братиславе. В 1967–1968 гг. — председатель районного комитета Чехословацкого союза молодежи (ЧСМ); одновременно занимал пост заместителя председателя Комитета народного контроля. В 1967–1968 гг. — работник аппарата ЧСМ, в 1969 г. отозван с руководящих постов в ЧСМ, а в 1970 г. исключен из рядов КПС. В 1970–1973 гг. — помощник сталевара в Дубнице над Вагом, с 1973 г. — референт, затем юрист предприятия. В ноябре 1989 г. — один из основателей движения Общественность против насилия (ОПН), в январе-июне 1990 г. — министр внутренних дел и окружающей среды в словацком правительстве национального согласия; с июня 1990 г. — депутат ФС ЧСФР и премьер-министр правительства СР. После выхода из рядов ОПН организовал Движение за демократическую Словакию (с мая 1991 г. — председатель ДЗДС). С января 1993 г. — первый премьер-министр независимой Словакии, с марта 1994 г. — в отставке. После победы в сентябре 1994 г. на досрочных парламентских выборах снова становится главой правительства, занимал этот пост до сентября 1998 г.

партию — Гражданский демократический союз (ГДС), который позднее, на вторых парламентских выборах 1992 г., потерпел поражение и не вошел в состав парламента. ДЗДС выступала за конфедерацию и международную правосубъектность Словакии.

Второе словацкое правительство (в составе федерации) сформировалось под председательством ХДД Я. Чарногурского (23 апреля 1991–24 июня 1992 гг.) на основе соглашения коалиционных партий и движений — ОПН, ХДД, ДП и ВНИ, выступавших против В. Мечъяра.

Вторые свободные парламентские выборы в Словакии (в составе федерации) были проведены 5–6 июня 1992 г., в них приняли участие 84,2 % избирателей. Выборы в Словацкий национальный совет принесли следующие результаты: ДЗДС получило 37,26 % голосов избирателей (74 мандата), ПЛД — 14,70 (29), ХДД — 8,88 (18), СНП — 7,93 (15), Коалиция (Венгерское христианское демократическое движение, Сосуществование, Венгерская народная партия) — 7,42 % (14 мандатов). Остальные голоса распределились между Гражданским демократическим союзом — 4,03 %, Социал-демократической партией в Словакии — 4,00, коалицией Демократическая партия — ГДП — 3,31, Словацким христианским демократическим движением — 3,05, Партией зеленых в Словакии — 2,14 и прочими — 7,28 %. После выборов словацкий парламента (СНС) получил новое наименование и стал называться Национальный Совет Словацкой Республики (НС СР).

Похожие результаты в Словакии зарегистрированы на выборах в Народную палату ФС ЧСФР: ДЗДС — 33,53 % голосов избирателей, ПЛД — 14,44, СНП — 9,39, ХДД — 8,96, Коалиция (Венгерское христианско-демократическое движение, Сосуществование, Венгерская народная партия) — 7,37, Социал-демократическая партия в Словакии — 4,86, Гражданский демократический союз — 3,96, Коалиция ДП-ГДП — 3,95, Словацкое христианско-демократическое движение — 3,45, Партия зеленых — 2,62, остальные — 7,47 %, а также на выборах в Палату национальностей ФС ЧСФР: ДЗДС — 33,85 %, ПЛД — 14,04, СНП — 9,35, ХДД — 8,81, Коалиция (Венгерское христианское демократическое движение, Сосуществование, Венгерская народная партия) — 7,39, СДПС — 6,09, Гражданский демократический союз — 4,04, ДП-ГДП — 3,66, Словацкое христианско-демократическое движение — 3,24, Партия зеленых — 2,43, остальные — 7,10 %.

ДЗДС одержало внушительную победу на всех указанных выборах, превратившись в наиболее мощный политический субъект в парламенте Словакии. В то же время оно не трансформировалось в политическую партию и являло собой широкое движение, в котором были представлены социал-демократические, христианско-демократические и либеральные течения.

Третье словацкое правительство (в составе федерации) было сформировано после парламентских выборов 1992 г. Его составила коалиция ДЗДС и СНП, главой кабинета стал В. Мечъяр (24 июня 1992 г. — 14 марта 1994 г.). Однако вскоре разгорелся конфликт премьер-министра с президентом и внутри самого ДЗДС. Политика Мечъяра встретила сильную оппозицию, что уже в марте 1994 г. привело к его отставке.

Словацкий парламент 17 июля 1992 г. принял Декларацию о суверенитете Словацкой Республики. Это практически предопределило ликвидацию федерации в прежнем ее виде. Федеральное собрание ЧСФР приняло ряд законов, направленных на мирный распад федерации, согласно которым с 1 января 1993 г. на политической карте Европы цивилизованным путем появились два новых государства — Словацкая Республика (СР) и Чешская Республика (ЧР).

Общественно-политическое развитие Словакии как самостоятельного государства

Первые президентские выборы в независимой Словакии состоялись 15 февраля 1993 г., когда, в соответствии с действовавшей тогда Конституцией, парламентским большинством главой государства был избран **Михал Ковач** — в недалеком прошлом ближайший сподвижник В. Мечьяра по созданию ДЗДС. Выборы и последующий ход общественно-политического развития СР продемонстрировали противостояние президента и премьер-министра, что выражалось в многочисленных политических конфликтах, личных нападках, провокациях и т. д. 2 марта 1998 г. М. Ковач досрочно оставил свой пост.

Развитие политической системы Словакии как суверенного государства характеризовалось процессами перегруппировки и поляризации сил, что отражалось на частой смене правительств. Формирование правительств сопровождалось созданием и функционированием крайне рыхлых и неопределенных коалиций. Политические структуры правительств в этой ситуации менялись с калейдоскопической быстротой, а премьер-министры занимали и сохраняли свои посты, опираясь на самые причудливые комбинации.

Первое коалиционное правительство независимой Словакии находилось у власти с января 1993 г. — по март 1994 г., его возглавлял В. Мечьяр. Во время первого срока пребывания в должности премьер-министра он выступал за снижение темпов приватизации, оказывал большое влияние на внешнюю политику, что привело к обострению отношений с Венгрией. В конце 1993 г. рейтинг Мечьяра стал

КОВАЧ (Kováč) Михал (р. 1930) — первый президент Словакии (1993–1998 гг.), экономист. В ноябре 1989 г. один из создателей и деятелей антикоммунистического движения Общественность против насилия (ОПН); в декабре 1989 г. — министр финансов в словацком правительстве национального согласия вплоть до отставки правительства В. Мечьяра в апреле 1991 г. В июне 1990 г. избран депутатом Народной палаты ФС ЧСФР от ОПН на двухлетний срок, назначен министром финансов СР (18 мая 1991 г. по собственной просьбе ушел в отставку). После раскола ОПН в 1991 г. — ближайший сподвижник В. Мечьяра по созданию ДЗДС. На парламентских выборах 1992 г. избран депутатом Народной палаты ФС; последний председатель (с 26 июня 1992 г.) последнего федерального законодательного собрания единой Чехо-Словакии. 15 февраля 1993 г. избран парламентом СР президентом Словакии.

стремительно снижаться. Из ДЗДС и СНП вышла группа депутатов, создавших новую партию — Демократический союз (ДС), который заявил о приверженности либеральным ценностям. Й. Моравчик, бывший министр иностранных дел в правительстве Мечьяра, выступил с обвинениями в его адрес, а 11 марта 1994 г. глава кабинета не получил поддержку парламента и был смещен со своего поста.

Второе временное коалиционное правительство (16 марта- 13 декабря 1994 г.) во главе с Й. Моравчиком (ДС) сформировали 4 политические партии: ДС, ХДД, ПЛД, Национально-демократическая партия (НДП). Правительство объявило себя временным, хотя по закону могло работать до 1996 г., и назначило досрочные выборы в парламент на сентябрь 1994 г. Оно подтвердило заинтересованность в углублении и интенсификации сотрудничества Словакии с США и Канадой. В качестве важнейшей цели выдвигалось усиление трансатлантического измерения внешней политики СР. Правительство Моравчика подтвердило также стремление Словакии к интеграции в западные экономические структуры и структуры системы безопасности. Австрийский министр иностранных дел А. Мок в сентябре 1994 г. включил Словакию в группу первых кандидатов для вхождения в ЕС. НС СР принял 30 сентября 1994 г. разработанную правительством Моравчика Оборонную стратегию СР, в которой ставилась цель достижения полного включения СР в НАТО. Однако в целом коалиция оказалась рыхлой и неспособной принимать эффективные решения. В каком-то смысле она стала матрицей, по которой вплоть до 2012 г. формировались и остальные немецьяровские правящие коалиции. Поскольку оппозиции не удалось создать реальную альтернативу Мечьяру, в сентябре 1994 г. было решено провести досрочные парламентские выборы.

Первые (внеочередные) национальные парламентские выборы в Словакии после получения ею независимости состоялись 30 сентября — 1 октября 1994 г. В них приняли участие 18 политических партий и движений; на избирательные участки пришли немногим более трех четвертей зарегистрированных избирателей — 75,65%. Большая их часть (34,96%) проголосовала за ДЗДС в коалиции с Крестьянской партией Словакии (КрПС). Созданная Мечьяром правящая коалиция получила в НС СР 83 депутатских мандата, но не располагала конституционным большинством (три пятых общего числа депутатов, т.е. 90 мандатов). В парламент вошли также коалиция «Общий выбор» (ПЛД, СДПС, Партия зеленых, Движение аграриев) — 18 мест и 10,41% голосов; Венгерская коалиция (Венгерское христианско-демократическое движение, движение «Сосуществование» и Венгерская гражданская партия) — соответственно 17 и 10,18; Христианское демократическое движение — 17 и 10,08; Демократический союз (Словакия) — 15 и 8,57; Объединение рабочих Словакии (ОРС) — 13 и 7,34; Словацкая национальная партия (СНП) — 9 мандатов и 5,4% электората. Таким образом, внеочередные парламентские выборы, вопреки ожиданиям оппозиции, вновь принесли успех ДЗДС и премьерский пост В. Мечьяру. Начался самый длительный его «звездный час» (1994–1998 гг.) при массированном неприятии его Западом. Страну не признавали готовой вступить ни в НАТО, ни в ЕС, а премьеру давали негативные характеристики, даже если одна из них исключала другую. Практически сразу же после выборов началась борьба за его отставку и новые выборы в НС СР.

Третье коалиционное правительство (декабрь 1994 г. — сентябрь 1998 г.) сформировано 12 декабря 1994 г. в результате длительных переговоров с победителем сентябрьских парламентских выборов. Новая правящая коалиция (ДЗДС, ОРС и СНП и КрСП) подписала 11 декабря соглашение, в котором декларировалось стремление добиваться развития плюралистической демократии и правового государства. В правительстве, возглавленном В. Мечьяром, ДЗДС получило 12 министерских постов, ОРС — 4, СНП — 2. В основу правительственного заявления, одобренного парламентом в январе 1995 г., были положены программные положения ДЗДС. Оно содержало обещания будущего процветания, фундаментом которого должна стать демократия, согласие, свобода и любовь, а в сфере экономики правительство намеревалось перейти к динамичному развитию за счет ее реструктуризации и ориентации на внутренние источники. Планировалось проведение жесткой денежной и бюджетно-налоговой политики. Произошли замена главного прокурора СР и руководителей радио, телевидения, национального информационного агентства. Но самое главное — было принято решение о приостановлении приватизации. Правительство отказалось от купонной ее формы.

В 1995 г. правительство провело через парламент ряд законов и поправок к ним, изменявших стратегию экономических реформ в Словакии, в том числе программу приватизации. В июле 1995 г. была скорректирована модель «большой» приватизации. Поправки к закону о ней изменяли распределение компетенций между правительством и Фондом национального имущества. Новые положения закона отменили купонную приватизацию и заменили купонную книжку (1000 инвестиционных очков) на облигации Фонда национального имущества стоимостью 10 тыс. словацких крон, вводя институт прямых продаж.

Решение экономических проблем сопровождалось новым витком политической конфронтации между президентом и премьер-министром. Временное ухудшение показателей экономического развития и причины внешнеполитического характера, прежде всего, неприятие В. Мечьяра как политика, способного сблизить Словакию с Европой, привели к кризисным процессам в ДЗДС, что и обусловило ее уход с властных позиций.

Ко времени очередных парламентских выборов в 1998 г. Словакия находилась в поиске новых способов утверждения своей идентичности как «подлинно европейского» государства. Поскольку этот поиск неизбежно связывался с критикой Мечьяра, предвыборные «сражения за демократию» приобрели особо острый характер.

Вытеснение с политической сцены ДЗДС

Вторые парламентские выборы состоялись 25–26 сентября 1998 г., в них приняли участие 84,24% электората и 17 политических субъектов. В борьбе за власть В. Мечьяру противостоял «зонтичный» оппозиционный блок во главе с М. Дзуриной. По итогам выборов, за ДЗДС во главе с В. Мечьяром проголосовали 27,00% избирателей (43 депутатских места в парламенте). На втором месте оказалась Словацкая демократическая коалиция (СДК) с 26,33% голосов электората (42 мандата); Партия левых демократов (ПЛД) добилась поддержки 14,66% избирателей (23);

Партия венгерской коалиции (ПВК) — 9,12% (15); Словацкая национальная партия — 9,07 (14); Партия гражданского согласия — 8,01% голосов (13 депутатских мандатов).

Партии, находившиеся в оппозиции к Мечъяру, набрали около двух третей мест в законодательном собрании (93 из 150). И все же ДЗДС,

даже с учетом потери почти четверти голосов прежнего электората, получило большую поддержку, чем любая из оппозиционных партий. Партнер ДЗДС по коалиции — СРП — получила только 1,30% голосов, не преодолев 5% избирательный порог. Не смогли преодолеть его: КПС — 2,79% голосов избирателей, Новая Словакия — 0,48, Словацкая народная партия — 0,27, Венгерское народное движение за примирение и процветание — 0,19, Независимая инициатива Словацкой Республики — 0,18, Словацкое национальное единство — 0,13% и др.

Правящую коалицию сформировали СДК, ПЛД, ПВК и ПГС, а премьер-министром страны стал **Микулаш Дзуринда**.

Четвертое коалиционное правительство (1998–2002 гг.) — сформировано 30 октября 1998 г. лидером Словацкой демократической коалиции (СДК) М. Дзуриндой. В его состав вошли 9 представителей СДК, 6 — ПЛД, 3 — ПВК и 2 — ПГС. Первым шагом правительства явилось заявление о намерении ликвидировать допущенные предшествующим кабинетом деформации: пересмотреть итоги приватизации, а точнее — замедлить ее темпы; реформировать госаппарат; ослабить контроль государства над СМИ. Громко стали звучать заявления о желательности вхождения страны в НАТО и ЕС. К 2001 г. правительство СР в целом пользовалось поддержкой населения, даже вопреки негативным тенденциям, постоянно нарастающим в политике и экономике.

Текущая политика правящих партий диктовалась необходимостью согласования интересов партий левой ориентации (ПЛД и ПГС, потерявшей к маю 2001 г.

ДЗУРИНДА (Dzurinda) Микулаш (р. 1955) — в 1979 г. окончил Высшую школу транспорта и коммуникаций в Жилине. Позже здесь же учился в аспирантуре, а в 1988 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1979–1988 гг. работал экономистом-аналитиком в Научно-исследовательском институте транспорта в Жилине. В 1988–1990 гг. — руководитель отдела информационных технологий при областной дирекции Чехословацких государственных путей сообщения в Братиславе. Политическую деятельность начинал как один из основателей Христианского демократического движения (ХДД). После первых свободных выборов в Чехословакии стал в 1991 г. заместителем министра транспорта в СР. В 1992 г. — депутат Словацкого национального совета, член комитета по бюджетным и финансовым вопросам. В 1993 г. — заместитель председателя ХДД по вопросам экономики. В марте-октябре 1994 г. — министр транспорта, связи и общественных работ СР. После парламентских выборов осенью 1994 г. — оппозиционный депутат НС СР. В 1997 г. выступил одним из инициаторов создания нового политического субъекта — Словацкой демократической коалиции (СДК), 4 июля 1998 г. избран ее председателем, а с октября 1998 г. — глава кабинета министров СР. В январе 2000 г. основал новую партию под названием Словацкий демократический и христианский союз и стал ее председателем.

поддержку избирателей) и правых (ХДД и ДП), а также либералов (ДС и группы Дзуринды, зарегистрировавшего СДХС). Однако при голосовании в парламенте правящие партии к лету 2001 г. поражений не терпели.

Вторые (первые прямые) президентские выборы 1999 года. После принятия словацким парламентом в январе 1999 г. решения о проведении прямых всенародных выборов президента (в марте 1999 г. поправка была внесена в Конституцию) Мечъяр выдвинул свою кандидатуру на этот пост. Его опорой стала парламентская оппозиция, главным образом ДЗДС, набравшая наибольшее число голосов (около 500 тыс. при 3 млн. голосовавших). Он включился в предвыборную гонку буквально за несколько часов до официального завершения регистрации кандидатов на президентский пост. Оппонентом Мечъяра выступил приматор (мэр) г. Кошице 65-летний Р. Шустер. Поддерживаемый правящей коалицией, он стал явным фаворитом избирательной кампании.

Другие кандидаты: М. Вашариова, бывший посол в Австрии, в прошлом популярная актриса; экс-президент М. Ковач, И. Мьяртан и Я. Слота — лидер ультраправой СНП.

15 мая, в первом туре президентских выборов, Шустер набрал 47, 37% голосов, Мечъяр — 37,23, М. Вашариова (беспартийная) — 6,60, И. Мьяртан — 3,59, Я. Слота (СНП) — 2,50, Б. Зала — 1, Ю. Швец (беспартийный) — 0,81, Ю. Лазарчик (КПС) — 0,52, Я. Демикат (Национальная альтернатива Словакии) — 0,15, М. Ковач (беспартийный) — 0,18% голосов избирателей. Во втором туре **Рудольф Шустер** заручился поддержкой 57,18% голосов избирателей и стал президентом Словакии. Мечъяр получил 42,81%. Явка составила 75,45% от внесенных в списки для голосования избирателей.

Выборы президента упрочили позиции парламентского большинства, а также усилили прозападный курс страны во внешней политике: было заявлено о стремлении максимально быстро вступить в Европейский Союз (ужесточая монетаристский курс и свертывая торговые связи с Россией и соседними странами) и в НАТО. Правительство поддерживало НАТО во время проведения весной-летом 1999 г. военной операции против Югославии, предоставив аэродромы и транспортные коммуникации альянсу.

ШУСТЕР (Šuster) Рудольф (р. 1934) — президент Словакии (1999–2004 гг.). В 1983–1986 гг. — мэр г. Кошице; в 1986–1989 гг. — председатель Восточнословацкого краевого национального комитета. В 1980-е гг. занимал руководящие посты в Коммунистической партии Словакии (вышел из рядов КПС 28 марта 1990 г.). В 1989–1990 гг. — председатель словацкого парламента последнего (перед падением коммунистического режима) созыва. С августа 1990 г. до середины 1992 г. — посол ЧСФР в Канаде. В 1993–1994 гг. — сотрудник МИД Словакии. С осени 1994 г. по июнь 1999 г. — мэр г. Кошице. В 1998 г. — один из основателей Партии гражданского согласия (ПГС), с 5 апреля 1998 г. — ее председатель (в июне 1999 г. вышел из рядов партии). В 1998–1999 гг. — депутат НС СР. С 1999 г. (прямые выборы 15 и 29 мая 1999 г., инаугурация состоялась 15 июня 1999 г.) — президент СР. Автор ряда детективных романов «Нежелательное доказательство» (1988), «Серебряный мерседес» (1995), мемуаров «Ультиматум» (1996), «Возвращение в большую политику» (1999) и др. литературных и публицистических работ.

Формирование «рыхлых» правящих коалиций

Третьи парламентские выборы — первые в XXI в. — состоялись 20–21 сентября 2002 г. В них участвовали 25 политических субъектов. На избирательные участки явились 70,07% имевших право голоса граждан. В НС СР прошли 7 политических субъектов. НП-ДЗДС получила 19,5% голосов электората (36 мандатов), СДХС — 15,09 (28), Направление — 13,46 (25), ПВК — 11,16 (20), ХДД — 8,25 (15), Альянс независимых граждан (АНГ) — 8,01 (15). Своеобразной сенсацией выборов 2002 г. явилось первое после 1989 г. представительство в парламенте (11 мест) Коммунистической партии Словакии (КПС), получившей 6,3% голосов избирателей.

По итогам выборов, четыре политические партии — СДХС, ПВК, ХДД и АНГ, получившие в сумме 78 мандатов — пришли к соглашению о создании правящей коалиции. Их представители заявили об отказе вести переговоры с другими партиями о коалиционном сотрудничестве и формировании правительства. Премьер-министром остался М. Дзуринда. 7 октября 2002 г. он огласил поименный список лиц, которых коалиционные партии выдвинули на посты в правительстве. 8 октября лидеры СДХС, ПВК, ХДД и АНГ подписали коалиционное соглашение. В преамбуле говорилось, что его смысл — преемственность в решении сложных общественных, экономических, социальных и духовных проблем. Коалиционное соглашение урегулировало отношения между партнерами, определило принципы их деятельности после выборов, закрепило разделение функций в правительстве и парламенте. Приоритетной целью объявлялось создание правительства и обеспечение стабильных условий его деятельности посредством поддержки парламента. Общим органом партнеров стал Коалиционный совет, который был призван добиваться согласия по основным вопросам. Он состоял из 12 членов, по три представителя от каждой партии в парламенте, включая председатели партии и парламентской фракции, а также одного министра.

Политические силы правоцентристской ориентации после выборов в сентябре 2002 г. еще больше консолидировались, позиции же национально-авторитарных и экстремистских националистических сил в результате внутренних конфликтов, последовавшей фрагментации и поражения на выборах, значительно ослабли. Характерным стало резкое снижение популярности националистических партий, которым не удалось преодолеть 5% барьер. Особо неожиданным явилось поражение Словацкой национальной партии, хотя число ее избирателей до этого неуклонно росло: в 1992 г. она получила 7,9%, в 1998 г. — 9,1% голосов электората. Депутатские мандаты не получили также Социал-демократическая альтернатива — 1,79% и ПЛД — 1,39%. Общие результаты выборов в НС СР подтверждали: процессы реформирования получили в обществе поддержку на уровне, достаточном для их продолжения.

Пятое коалиционное правительство (2002–2006 гг.). 15 октября 2002 г. президент Р. Шустер утвердил Дзуринду в качестве нового премьера. Правительство во главе с ним сформировали четыре партии, три из которых входили в последний кабинет (СДХС, ХДД, ПВК), плюс АНГ. Оппозиция утверждала, что, по крайней мере, одна из партий — с наибольшей вероятностью АНГ — станет «троянским

конем» коалиции, или же, что созданное ею правительство будет столь же рыхлым, как и предыдущее.

Текущая политика всех ветвей власти диктовалась необходимостью согласования интересов партий, входивших как в коалицию, так и в оппозицию, а именно: левоориентированных ПЛД и ПГС, потерявшей к маю 2001 г. поддержку избирателей, правых ХДД и ДП, а также либералов ДС и СДХС. При голосовании в парламенте правящая коалиция в 2002 г. практически не терпела поражений. Но ее слабостью являлось предписанное коалиционным соглашением распределение высших постов в Словакии: премьер-министром должен был стать М. Дзуринда, председателем НС СР — Й. Мигаш, президентом — Р. Шустер.

В конце ноября 2002 г. в Братиславе прошел съезд СДХС, на котором избирались ее председатель и заместитель председателя. Съезд определил генеральную линию партии на следующие четыре года. В соответствии с ней, СДХС ставила задачу завершения интеграционных усилий Словакии по вступлению в НАТО и ЕС, проведение реформ и формирование эффективного государства. Помимо этого, СДХС намеревалась в ближайший период реализовать идею объединения близких в программном отношении партий и течений. В июне 2002 г. она получила статус наблюдателя в Европейской народной партии.

Однако позитивные макроэкономические показатели, выразившиеся в течение ряда лет в росте ВВП, не сопровождалась заметным повышением жизненного уровня большинства населения. Акции протеста, проведенные профсоюзами в этот период, свидетельствовали об усилении социальной напряженности в обществе. В условиях высокой безработицы, сокращения социальных выплат, повышения цен на основные виды товаров ширпотреба, продукты питания, коммунальные услуги, транспорт росла неудовлетворенность своим положением многих слоев и категорий граждан Словакии. Экономические реформы, судя по опросам, нанесли удары по малообеспеченным слоям населения, платежеспособность среднего словака была на 25 % ниже его чешского соседа. Словацкие политические элиты обвинялись в подверженности коррумпции.

В целом по темпам роста экономики Словакия находилась к концу первого десятилетия независимости в числе лидеров центральноевропейских государств, а по глубине экономического реформирования, судя по международным критериям, вышла — по сумме набранных баллов в оценке принятия рыночных мер — на четвертое место после Венгрии, Польши и Чехии, хотя в прошлом она была менее экономически развитой.

Первое десятилетие истории СР показало: противоречия политического курса Мечъяра детерминировались как его личностными особенностями, которые побуждали многих его политических противников и «коварных» аналитиков «демонизировать» словацкого лидера, так и весьма сложной геополитической обстановкой в регионе, связанной, в частности, со словацко-венгерскими противоречиями, и на континенте в целом.

Процесс интенсивной евроинтеграции начался в Словакии еще в 1999 г., когда страну включили в состав 11 стран-кандидатов на полноценное членство в ЕС. Словакия пользовалась пристальным его вниманием. За день до приглашения СР в НАТО ЕС заявил о том, что с 1 мая 2004 г. она станет членом Союза.

К концу 2002 г. большинство словаков устало от бесчисленных выборов, референдумов, обсуждения вопросов о «вхождении в Европу», «окончательных решений» в духе демократии и т. п. Об этом свидетельствовали, в частности, местные выборы 6–7 декабря 2002 г., в которых приняло участие довольно низкое число избирателей — 49,5%. Усталостью электората во многом объясняется и относительная его пассивность в ходе очередного «судьбоносного» референдума о вхождении Словакии в ЕС.

Референдум проходил 16–17 мая 2003 г. и стал одним из важных событий первого десятилетия внешне- и внутривластной жизни страны. Политика, которую условно можно назвать поисками идентичности Словакии как европейского государства, привела, в конце концов, к одобрению «вхождения в Европу», хотя альтернативы ему не предлагалось, в том числе и Мечьяром. Однако следует отметить, что «экзамен на вхождение в Европу» сдавали, скорее, политические партии, чем рядовые граждане — в референдуме приняли участие немногим более их половины (52,15%). Они отвечали на вопрос: «Согласны ли вы с тем, чтобы Словацкая Республика стала членом Европейского Союза?» «За» вхождение проголосовали 92,46%, против — 6,2% участвовавших в референдуме.

На заседании словацкого парламента 1 июля со вступлением Словакии в ЕС окончательно согласились 129 из 140 присутствовавших депутатов; против проголосовали 10 коммунистов. Глава словацкого кабинета М. Дзуринда назвал голосование «историческим», подчеркнув, что членство Словакии в ЕС наряду с членством в НАТО является подтверждением суверенитета страны и завершением процесса ее эмансипации. С этим продемонстрировали полное согласие и лидеры оппозиции. Голосовавшие «против» коммунисты косвенно выразили позиции сомневавшегося электората. Наибольший капитал постаралась извлечь из голосования партия Дзуринды. Именно СДХС он приписал успешное завершение сложного интеграционного процесса — включения Словакии в евроатлантическую систему, назвав 2002 год «переломным».

Победившие на выборах политики убеждали словаков, что с «вхождением в Европу» в стране повысится деловая активность и возрастет ее инвестиционная привлекательность. Однако опыт соседней Польши свидетельствовал, что веры в это было мало. Тем более, что в январе 2004 г. число безработных выросло по сравнению с ноябрем 2003 г. на 32 тыс. чел. и достигло 452 тыс. чел., т. е. 15,6% всего трудоспособного населения страны, увеличилась инфляция, резко усилилось налоговое бремя.

Первая половина 2004 г. ознаменовалась крупнейшим кризисом коалиционной политики Дзуринды, признаки которого наметились еще в 2003 г. Когда правящая коалиция оказалась ослабленной внутренними распрями, когда осуществляемые ею реформы приводили к негативным последствиям, когда в обществе еще сохранялась популярность НП-ДЗДС и стал формироваться новый имидж его председателя как неконфликтной личности, у Мечьяра появились шансы вступить во второй круг президентских выборов. Однако Европа однозначно демонстрировала свою позицию: кто угоден — только не Мечьяр, даже если его предпочтут избиратели.

В 2003 г. у Мечьяра (а в равной степени и у Дзуринды) определился новый соперник/соратник в лице лидера партии Направление Р. Фицо. Еще в начале

2003 г. он выступил с резкой критикой правящей коалиции, заявив, что много времени ушло на разговоры, а социально ориентированной рыночной экономики — как это было записано в Конституции — не было и нет; более того, наметился отход от нее. Исходя из продекларированной необходимости взяться за формирование такой экономики, Фицо пошел летом 2003 г. на создание коалиции с партией левой ориентации ПЛД и начал возрождать ее потенциал как носителя социал-демократической идеи.

Партии Направление (позднее — Направление-Третий путь) и ПЛД позиционировали себя как левый центр. Их сближало не только определенное сходство программных положений, но и общая заинтересованность в сфере налоговой и пенсионной реформ, поиск форм эффективного общественного управления. По словам Фицо, они считали приемлемым для страны то, что делало словацкое правительство. Эта позиция стала привлекательной также для СДПС и Социал-демократической альтернативы П. Вайса. Встал вопрос о формировании широкой левоцентристской коалиции, способной сменить «рыхлую» правящую коалицию и лишить НП-ДЗДС монополии на оппозицию, что сначала было второстепенной целью.

Идя на развал правоцентристской коалиции, Фицо в начале августа 2003 г. вел переговоры также с лидером партии АНГ П. Руско. Здесь главный удар наносился уже по НП-ДЗДС, а вспомогательный — по СДК. Таким образом, Фицо претендовал на ту роль в политике, которую ранее играл Мечьяр, а после него Дзуринда — роль интегратора оппозиции.

В первой половине 2003 г. сложилась ситуация, когда ни одна партия в Словакии не была довольна своим положением и результатами деятельности. И оппозиция вследствие этого становилась не менее «рыхлой», чем коалиция. Во второй половине 2003 г. угроза новых политических кризисов дала о себе знать. 3 июля 2003 г. депутаты 70 голосами против 32, при 30 воздержавшихся приняли новеллу закона об искусственном прерывании беременности, представленную коалиционной партией АНГ, которую поддержала оппозиция. В связи с этим другая партия правящей коалиции ХДД заявила о правительственном кризисе. Ее лидер Грушовски утверждал, что АНГ нарушила коалиционное соглашение. Дзуринда принял сторону ХДД, что лишь обострило конфликт. На премьера посыпались обвинения в пособничестве коррупции, укрывательстве экономических преступлений соратников по партии.

Стали распространяться слухи о досрочных парламентских выборах, но предстоявший визит папы Иоанна Павла II, запланированный на сентябрь 2003 г., снял напряженность. 9 июля 2003 г. правительство одобрило соглашение с Ватиканом о католическом воспитании, которое по духу не совпадало с предыдущими решениями о приоритете светского образования. Подобные «качели» свидетельствовали о сложности положения коалиции, но одновременно и о некотором запасе взаимной терпимости, несмотря на громогласные взаимные обвинения ее членов.

Полемика между лидерами ведущих политических субъектов, в которой громче всех звучал голос Фицо, показала, что на фоне утверждения Словакии в качестве члена ЕС четче выявилась сложность внутривнутриполитического положения страны, слабость правительственной «рыхлой» коалиции. Ни одна партия не обладала

достаточным весом для принятия ответственных решений. Однако иногда партии демонстрировали умение сплотиться, и, в частности, по вопросу о вхождении в ЕС, когда к взаимопониманию пришли не только партии правящей коалиции, но и почти всей оппозиции.

В сентябре 2003 г. папа Иоанн Павел II в третий раз прибыл с визитом в Словакию (впервые он посетил ее 1990 г.). Одной из целей визита являлась канонизация преследовавшихся при социализме за веру греко-католического епископа В. Хопко и монахини З.Ц. Шелинговой. Вторая цель была связана с тем, что папа избрал словацкую церковь в качестве морального примера для католиков всей Европы. В Братиславе он освятил храм в рабочем районе, где раньше костелов не было, что, безусловно, способствовало росту религиозности населения. По инициативе ряда политических партий парламент принял решение о том, что дети обязаны изучать религию уже с первого класса (дети неверующих могли посещать уроки этики). Против этого выступили оппозиционные партии Направление и КПС, отмечавшие, что клерикализация противоречит Конституции страны.

В конце 2003 г. в Словакии разразился очередной политический кризис, связанный с президентскими выборами и возможностью досрочных выборов в парламент. В ноябре 2003 г. министр обороны И. Шимко разработал собственную политическую платформу Свободный форум (СФ), которую поддержали 7 депутатов. Они обвинили Дзуринду в антидемократизме и потребовали его отставки, отказавшись от предложения войти в правящую коалицию на правах пятой партии (в качестве таковой СФ зарегистрировался в январе 2004 г.). Таким образом, на рубеже 2003–2004 гг. правящий кабинет оказался правительством меньшинства. В этой ситуации Фицо активизировал свое требование референдума по вопросу о назначении новых парламентских выборов. И все же в самом начале 2004 г. крупнейший со времени прихода к власти Дзуринды парламентский кризис пошел на убыль.

В начале 2004 г. реальными стали ослабление кроны, рост инфляционных ожиданий (от 3,4% в 2003 г. до 7% в 2004 г.), страхи перед реформами пенсионной и образовательной систем. В январе 2004 г. определились кандидаты на президентский пост от основных политических сил. В парламенте к этому моменту сложилась следующая ситуация: если сразу после выборов 2002 г. победившая коалиция располагала 78 из 150 мандатов, т.е. большинством, а оппозиция — 72, то в начале 2004 г. коалицию поддерживали 68 депутатов, а оппозицию — 61. 21 депутат относил себя к независимым, в том числе 7 из них были членами СФ, 8 — Народного союза, отколовшегося от НП-ДЗДС, а 6 объявили о своей самостоятельности. В сложившейся патовой ситуации коалицию спасли не упования на то, что все решит вхождение страны в ЕС и НАТО, а политическое мастерство Дзуринды, равно как и его пренебрежение легалистическими процедурами, что ранее связывалось лишь с именем Мечьяра. Коалиция удержалась и даже проводила, хотя и с большими трудностями, экономические реформы.

Третьи (вторые прямые) президентские выборы. Первый тур выборов состоялся 3 апреля 2004 г. В них приняли участие немногим более 50% избирателей, а из 11 претендентов на пост президента наибольшего количества голосов добились: В. Мечьяр, И. Гашпарович и Э. Кукан. Третий из них, поддерживаемый Дзуриндой и считавшийся фаворитом, вышел из игры. М. Дзуринде пришлось

довольствоваться тем, что инициированный Р. Фицо референдум о необходимости проведения досрочных парламентских выборов не состоялся из-за низкой явки избирателей.

Второй тур президентских выборов состоялся 17 апреля 2004 г. Его интрига заключалась в том, что на стороне И. Гашпаровича, поддерживаемого Фицо, должен был волей-неволей выступить его оппонент М. Дзуринда, чтобы не усилить позиции Мечьяра. И. Гашпарович, подчеркивая, что в сравнении с Мечьяром он представляет «меньшее зло», отмежевался при этом и от своего сотрудничества с премьер-министром и лидером ДЗДС в 1991–2002 гг. Этот разрыв произошел во время парламентских выборов, когда Гашпарович 15 июля 2002 г. вышел из НП-ДЗДС и создал партию Движение за демократию (ДЗД), став ее председателем. Накануне второго тура Гашпарович заявил, что хочет быть надпартийным главой государства и подчеркнул, что ему нечего стыдиться своего сотрудничества с Мечьяром в ДЗДС, поскольку оно приносило гражданам пользу. «В случае победы я уйду с поста председателя Движения за демократию, но не откажусь от левоцентристской философии партии», — подчеркнул он. 17 апреля 2004 г. к урнам пришли 43,5% избирателей, т.е. меньше, чем в первом туре. Победу одержал **Иван Гашпарович**, получивший 59,91% голосов. В. Мечьяр довольствовался 40,09%.

После президентских выборов внимание концентрировалось на успехах экономической политики правительства М. Дзуринды. В 2004 г. оно добилось благоприятной конъюнктуры внешнего рынка при одновременном увеличении темпов роста словацкой экономики. При расчете словацким правительством на 2004 г. параметров бюджета был заложен рост ВВП в 4,1%, инфляция — 7,5%, а уровень безработицы — 14,9%. Дефицит госбюджета — 78,5 млрд. словацких крон — определялся в пределах 6,1% от ВВП. Сравнительно невысокий уровень налогообложения способствовал дальнейшему повышению инвестиционной привлекательности экономики СР. В итоге в 2005 г. Словакия добилась 6% роста экономики, хотя аналитики обращали внимание на то, что подъем жизненного уровня ее населения происходил гораздо медленнее, чем в Чехии.

ГАШПАРОВИЧ (Gašparovič) Иван (р. 1941) — президент Словацкой Республики в 2004–2014 гг., ученый-юрист. В 1964 г. окончил юридический факультет университета им. Я.А.Коменского в Братиславе, в 1965–1968 гг. работал в прокуратуре в различных городах Словакии, в 1968 г. защитил диссертацию, с 1989 г. — сопредседатель Форума независимых юристов Словакии, в 1990 г. — проректор университета Я.А. Коменского, в июле 1990 г. — марте 1992 г. — генеральный прокурор Чешской и Словацкой Федеративной республики; с июня 1992 г. — член президиума Национального совета (парламента) Словацкой республики, в 1994–1998 гг. — председатель НС СР, в 1998–2002 гг. — депутат НС СР, в 2002–2004 гг. — преподаватель университета, в 1992–2002 гг. — член партии Движение за демократическую Словакию (ДЗДС), с 2002 г. — лидер партии Движение за демократию, стал политическим оппонентом Мечьяра. Автор и соавтор многочисленных вузовских учебников, специальных курсов и статей по уголовному праву.

В 2005 г. средняя зарплата в Словакии составляла около 16 тыс. словацких крон, причем преобладавшая часть трудоспособных граждан зарабатывала меньше указанной суммы. В большинстве стран ЕС этот показатель был значительно выше.

В анализе Всемирного банка констатировалось, что правительство Дзуринды провело решительные реформы в налоговой, социальной, пенсионной системах, здравоохранении, а также в сфере образования, судебном и трудовом праве. На этом основании аналитики банка отдали Словакии в 2003 г. первое, а в 2004 г. четвертое место в общем списке стран по показателям реформирования и улучшения предпринимательской среды. К высоким темпам экономического развития привели, в первую очередь, рост объема инвестиций и оживление экспорта, а также увеличение внутреннего потребления. В последнем квартале 2005 г. производительность словацкой экономики реально возросла на 7,5%, что стало историческим рекордом; ее темпы оставались самыми высокими в регионе. В целом же рост словацкой экономики в 2005 г. составил 6% (в 2004 г. — 5,5%). Все же И. Гашпарович в серии своих публичных выступлений в первой половине 2005 г. демонстрировал определенное дистанцирование от правительственного курса. Заявляя о своей поддержке проводившихся в стране реформ, он вместе с тем указывал и на их недостаточную эффективность с точки зрения повышения уровня жизни населения.

До 2004 г. Дзуринда не терял контроля над политической жизнью страны и умело парировал угрозы досрочной отставки правительства. Декларируя и формируя устремленность на Запад, словацкий премьер еще весной 2003 г. нанес первый официальный визит в Россию с целью расширения отношений между двумя странами, в первую очередь экономических, включая создание совместных предприятий. Намеченная перспектива не должна была, по его убеждению, препятствовать интеграции Словакии в ЕС.

Первые выборы в Европарламент 11–13 июня 2004 г. продемонстрировали не только самое низкое (из 25 стран ЕС) участие в них словацких избирателей. Здесь к избирательным урнам пришло 16,9% электората (в среднем по ЕС явка составила 45,5%, в Польше — 20%). Представительство в Европарламенте получили: СДХС (17,09% голосов электората и 3 мандата), НП-ДЗДС (17,04 и 3), Н-СД (16,89 и 3), ХДД (16,19 и 3), ПВК (13,24% голосов и 2 мандата). Причины столь низкой активности избирателей объяснялись по-разному, но наиболее часто указывалось на фактор усталости: в первом полугодии 2004 г. в СР прошли уже четвертые выборы (два тура президентских выборов и референдум). Однако, по мнению некоторых аналитиков, наиболее глубинная причина все же скрывалась в ином, в отчуждении между массой избирателей и политиками: рядовые граждане полагали, что вторые не желали смотреть на сложившееся положение «их глазами».

В целом в политической жизни страны в 2004 г. произошло знаменательное событие — объединение левых сил Словакии в рамках партии Направление-Социал-демократия (Н-СД). На VI съезде 3 декабря 2005 г. Н-СД заявила о поддержке концепции социального государства (программа «Поворот к человеческому достоинству») и выступила с требованием справедливого распределения экономических результатов хозяйствования. В новой программе особо выделялись следующие требования: бесплатное высшее образование, размер пенсий, обеспечивающих

достойную старость, право на трудоустройство в соответствии с полученным образованием, сохранение минимальной заработной платы, право всех регионов Словакии на свое развитие. Речь шла и о сфере здравоохранения, которое должно быть доступно всем категориям граждан в равной степени. Одним из приоритетов программы являлся рост инвестиций в образование до 5% ВВП, а также отмена платного высшего образования. В своих внешнеполитических предпочтениях партия Н-СД выступила в поддержку программы «Социальная Европа», критиковала одностороннюю ориентацию правительства Дзуринды на США и игнорирование отношений с РФ.

В работе съезда принял участие лидер Чешской социал-демократической партии И. Пароубек, назвавший Фицо своим другом. Фицо призвал соратников по партии брать пример с Чехии — «социального государства». Партия продемонстрировала намерение после парламентских выборов в 2006 г. войти в правящую коалицию с теми политическими субъектами, которые готовы поддержать ее программу, ориентированную на социальные преобразования.

В конце 2005 г. и на правом фланге словацкой политической сцены наметились попытки консолидации: в декабре ЦК СДХС и внеочередной съезд ДП объявили о своем объединении в одном политическом субъекте — СДХС-ДП. К этому моменту СДХС насчитывала в своих рядах около 5500 чел., а ДП — 1700 чел.

Развитие Словакии до 2006 г. определялось двумя особенностями: рыхлостью коалиций, что сдерживало темпы осуществления многих экономических реформ, и неприятием политики популизма, олицетворяемый Мечьяром. Ко времени парламентских выборов 2006 г. оказалось, что подобное положение мало совместимо как с ожиданиями избирателей, так и с логикой развития страны. На политической сцене Словакии оказался востребованным такой политик, как Р. Фицо, которому в определенной мере удавалось использовать и ресурс популизма, и рыхлость коалиции. Фицо понимал, что пришедшей к власти партии нужно четко заявить о своей идентичности буквально на второй день после создания коалиции. И он выбрал социал-демократическую ориентацию, явно «обманув» мечьяровцев, которые также претендовали на нее, и привлекая мелкие политические группировки.

25 января 2006 г. состоялась встреча президента с лидером словацких профсоюзов И. Сакаторой. Оценивая комплекс реформ, проводимых правоцентристским коалиционным правительством Дзуринды, глава государства признал их настоятельность, но вместе с тем подчеркнул, что ни одна реформа не может быть причиной резкого ухудшения социального положения рядового гражданина и увеличения числа бедных людей.

В начале 2006 г. христианские демократы вышли из коалиционного кабинета Дзуринды, после чего неизбежность досрочных парламентских выборов стала очевидной. Причиной раскола формально стали споры вокруг Ватиканского договора о гарантиях свободы вероисповедания, а фактически о некоторых предпочтениях католической церкви.

16 февраля 2006 г. председатель словацкого парламента Б. Бугар принял решение провести парламентские выборы не в сентябре, как это предполагалось по процедуре, а 17 июня. Весной 2006 г. начался процесс формирования политическими партиями своих кандидатских списков. ХДД и СДХС премьера М. Дзуринды еще

в 2002 г. открыто соперничали между собой за лидерство в коалиции, что привело к их взаимному ослаблению. ДЗДС тоже надеялось на реванш в одиночку. Остальные рассчитывали лишь на роли второго плана, хотя не оставляли надежды стать первыми. Предвыборная борьба в Словакии характеризовалась отсутствием явного популизма и невыполнимых обещаний. Коалиционный кабинет М. Дзуринды добился утверждения экономного бюджета (его дефицит удалось снизить до менее 3% от валового национального продукта, чего не наблюдалось в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы, однако предметом правительственного пиара этот факт не стал). Между тем, Р. Фицо заверил избирателей в том, что те инициированные правящим кабинетом реформы, которые доказали свою жизнеспособность и оправданность, свертываться не будут; он не прибегал к радикальной терминологии, поскольку допускал, что вынужден будет сотрудничать с партиями правой ориентации. В то же время Фицо пошел на обострение полемики с министром финансов И. Миклошем в вопросе единого 19% налога: по мнению Фицо, налоговое бремя снизилось для наиболее богатых граждан и повысилось для тех, кто зарабатывает себе на жизнь нелегким трудом. Повышение единого налога на добавленную стоимость повысило цены на товары первой необходимости, на оплату жилья и других услуг. Это привело к тому, что реальные доходы 25% наиболее богатых граждан за два года повысились на 27%, тогда как доходы 75% населения на 7% снизились. Одновременно возрос уровень длительной безработицы, увеличилась разница в доходах населения по регионам, а 20% уровень бедности в Словакии стал одним из самых высоких в ЕС. Демонстрируя сдержанность и по другим позициям, Фицо набирал очки в борьбе за большинство в парламенте, а главное — завоевывал электорат, который устал и от рыхлости коалиции, и от политики Дзуринды.

Опрос общественного мнения, проведенный во второй половине мая 2006 г., зарегистрировал следующие предпочтения: 51,8%, т.е. больше половины словаков, ставили Дзуринде самые низкие оценки за деятельность на посту главы кабинета и лишь 16% ее одобряли. Многие считали, что работу правительства сопровождают бесконечные скандалы, конфликты и споры, что Дзуринда руководит не всем понятными методами и часто показывает слабость при поиске решений в ходе особенно серьезных споров между участниками коалиции, зато мелкие вопросы решает излишне жестко.

К середине мая 2006 г. стали известны предвыборные программы разных политических партий и определился тренд возможных переговоров о будущей правящей коалиции. Как и ожидалось, полем сражений не переставало быть налоговое законодательство. Действительно, экономика развивалась, а число находившихся за чертой бедности при этом не уменьшалось, да еще раздавались призывы повысить плату за учебу и медицинские услуги. В то же время все партии предлагали ввести льготные ссуды для молодых семей, узаконить одноразовые выплаты при рождении детей, а также пособия для многодетных семей. В своем предвыборном лозунге Н-СД использовала свое название, призывая двигаться «по направлению к людям»; правящая правоцентристская коалиция предпочитала делать акцент на реальных достижениях в экономике. Н-СД настаивала на введении прогрессивного налога применительно к физическим лицам и налога на монополии; СДХС-ДП наиболее важным считала продолжение реформ. Фицо заявлял, что кабинет

министров отклонился от общеевропейской модели социально ориентированной рыночной экономики и пошел по пути реализации в Словакии модели неолиберального и консервативного общества по типу американского. Население же отвергло эту линию, выступая за общество, основанное на принципе социальной справедливости. Лидер правящего СДХС-ДП, как и ранее, назвал подобного рода ориентацию «возвратом к социализму» и тем трудностям, которые Словакия уже преодолела. Значительное повышение жизненного уровня граждан привело бы, по его мнению, к замедлению экономического роста и новым государственным долгам.

Непосредственно перед выборами лидеры СДХС-ДП выложили в качестве козыря проект «Минерва», в котором шла речь о необходимости создания экономики, основанной на знаниях и информационных технологиях. Подчеркивалось, что у партии есть потенциал специалистов, способных реализовать эти и все другие намеченные проекты. Но это не помогло: гарантий того, что декларированная экономика станет реальностью, а тем более снимет проблему бедности, партия предложить не могла.

Между тем, около 50 неправительственных организаций выступили с критикой кабинета за рост бюрократии и то, что он своевременно не обеспечил выплаты из еврофондов на уже реализованные проекты в социальной области. В свою очередь, Фицо заявил, что после выборов его партия пересмотрит структуру распределения средств из еврофондов на период 2007–2013 гг. Приоритетными он назвал развитие инфраструктуры и образования, а также сбалансированную помощь регионам.

Феномен словацкой социал-демократии

17 июня 2006 г. состоялись четвертые (внеочередные) парламентские выборы, зафиксировавшие самую низкую явку избирателей с момента образования независимого государства — 54,67% (в 2002 г. — 70,0%). Победу одержала Н-СД, добившаяся поддержки 29,14% голосов электората (в 2002 г. — 13,46) и получившая 50 мандатов из 150 мест; со вторым результатом финишировала партия премьера Дзуринды СДХС-ДП — 18,35% (15,09) и 31 мандат. В парламент прошли также следующие партии: СНП — 11,73% (по сравнению с 3,32% в 2002 г. это был явный успех) и 20 мандатов; ПВК — 11,68% (11,16), полученные ею 20 мандатов — самый высокий результат со времени участия партии в выборах. Весьма незначительных успехов достигла НП-ДЗДС — 8,79% (19,5 — более чем в два раза меньше голосовавших окончательно лишили Мечьяра надежд на какой угодно реванш) и всего 15 мандатов. Что касается возмутителя спокойствия ХДД, то партия получила 8,31% (8,25) и 14 мандатов. В парламент не вошли Коммунистическая партия Словакии (КПС) (3,88% — по сравнению с 6,32% в 2002 г.) и Альянс независимых граждан (АНГ) — 1,42% (по сравнению с 8,01 в 2002 г., что можно назвать просто катастрофой).

Н-СД после переговоров со всеми парламентскими партиями приняла решение сформировать правительство с оппозиционными НП-ДЗДС и СНП, поскольку лишь такое правительство, по словам Фицо, было способно строить в Словакии социальное государство. И хотя лидер СНП Я. Слота (как, впрочем, и В. Мечьяр) не вошел в состав правительства, Партия европейских социалистов приостановила членство в своих структурах Н-СД. В переговорах СНП и ДЗДС не выдвигались

какие-либо принципиальные программные требования. Их лидеры были определенно шокированы: Мечьяр — катастрофической неудачей, Слота — неожиданно крупным успехом. Неожиданностью этих парламентских выборов явился значительно меньший, чем предсказывали аналитики, процентный разрыв между партиями Н-СД и СДХС-ДП: он составил немногим более 10% вместо ожидавшихся 20%.

Шестое коалиционное правительство (4 июля 2006 г. — 8 июля 2010 г.), которое возглавил Р. Фицо, располагало в парламенте 85 местами из 150. В правящую коалицию вошли: Н-СД, СНП и НП-ДЗДС. Н-СД получила 11 из 16 министерских постов. Фицо в своей программной речи заверил, что выполнит все экономические требования, необходимые для введения Словакии в еврозону в 2009 г. Новое правительство, по его словам, станет однозначно проевропейским и будет уважать все обязательства, вытекающие из членства Словакии в ЕС, НАТО и в других международных организациях.

Лето и осень 2006 г. прошли в обстановке сложной притирки партий правящей коалиции. До парламентских выборов лидеры Н-СД утверждали, что ключевые изменения коснутся, главным образом, реформирования экономики в духе прагматизма, а во внешней политике ничего не изменится. При этом декларировалось, что целью намеченных в стране реформ является улучшение конкретной жизни людей, хотя региональные диспропорции в экономике преодолеть вряд ли удастся. Многие аналитики подчеркивали, что страна вступает в уникальный этап, когда около половины населения доверяют и правительству, и парламенту, и президенту. Левый кабинет, сформированный бывшими оппозиционными партиями, сразу заработал достаточно слаженно. Попытки формирования правительства из представителей бывших правящих (то есть правых) партий и оппозиции (соответственно, левых партий) не привели к право-левой коалиции, sporadически работавшей в соседней Чехии. Однако словацкое правительство нельзя было назвать «исключительно левым». Хотя Н-СД заявляла о своей приверженности левым ценностям, она едва ли, как представляется, пришла к власти из-за того, что ее программу полностью поддерживало большинство избирателей. На выборах правый блок и левый блок получили примерно сопоставимое количество голосов избирателей, но ДЗДС и СНП предпочли союз со вторым.

Опасения в связи с «билатеральностью» внешнеполитического курса Словакии развеялись в первые месяцы работы нового правительства. Да и опасения эти едва ли были обоснованными — просто «рыхлой» коалиции чаще приходилось доказывать свою приверженность западным ценностям, в то время как левой — больше концентрироваться на конкретных проблемах. После выборов 2006 г. коалицию из 5–6 партий сменила коалиция из трех политических субъектов. Однако она соединила принципиально несовместимые, на первый взгляд, силы: националистов, ДЗДС и социал-демократов, которые все же адекватнее отражали интересы разных слоев словацкого общества. Тем самым, электорат как бы признавал: лучше «плохое» сосуществование, т.е. сотрудничество различных политических сил, если это балансирует внутривнутриполитический курс, чем «хорошее» взаимодействие квазидинамических.

Уже в первые месяцы после начала работы нового правительства прогнозировалось, что между вошедшими в него партиями развернется борьба или расхождения,

но они будут отличаться большей определенностью позиций и состязательностью идей, а не своеобразной «мышьиной возней», как это было внутри рыхлой коалиции.

Итоги выборов 2006 г. наглядно продемонстрировали, что избиратели устали от деклараций и хотят видеть политическое лицо своего государства более четким. Признавалось, что хотя именно при рыхлой коалиции наметились условия и начался экономический подъем, но и после смены правительства темпы экономического развития не снизились. С Фицо у населения появилась некая надежда на отвечавшую его чаяниям политическую линию, и оно успокоилось.

Президент И. Гашпарович выразил доверие коалиционному правительству Фицо. Более того, он одобрил и тактику главы кабинета, подчеркнув, что Н-СД, НП-ДЗДС и СНП объединились в коалицию по воле избирателей, что они имеют схожие взгляды на экономическую и социальную политику государства и способны эффективно отстаивать интересы республики на международной арене. Такая позиция завершила обозначившуюся ранее линию противостояния высших лиц государства. 20 декабря 2006 г. Гашпарович подписал закон о Госбюжете на 2007 г., в соответствии с которым государство планировало получить доходы на уровне 310,5 млрд. крон. При этом дефицит общественного сектора, включая расходы на пенсионную реформу, составлял 38,4 млрд. крон, то есть 2,9% от ВВП. В парламенте 85 коалиционных депутатов поддержали этот закон, а 65 представителей оппозиции высказались против.

В годовщину прихода к власти Фицо отметил, что коалиция является весьма стабильным и прочным политическим объединением, а если удастся сохранить высокие темпы экономического развития страны, то оно сможет просуществовать весь избирательный период, т. е. полные 4 года. Премьер заверил, что все партнеры по коалиции разделяют общие ценности, которые можно назвать «возвращением к социальному государству», хотя и трактуют это по-своему. Фицо подчеркнул и то, что его правительство за один год деятельности сделало в социальной области больше, чем предшествующее за долгие 8 лет. Прямо противоположное мнение о работе нового кабинета высказывал Дзуринда, акцентировавший внимание на том, что бывшая правящая коалиция оставила своим преемникам страну со стабильной экономикой, а правительство Фицо пользуется плодами ее трудов.

11 октября 2007 г. словацкое правительство одобрило проект закона о госбюжете на 2008 г. Дефицит бюджета, согласно законопроекту, должен был в 2008 г. снизиться до 2,3% ВВП, что позволяло Словакии реализовать один из важнейших «маастрихтских критериев» (бюджетный дефицит не должен превышать 3% ВВП) — введения в стране евро. По словам премьера, законопроект, с одной стороны, учитывал «маастрихтские критерии», а с другой — давал государству возможность продолжить и далее курс на развитие социально ориентированной экономики. Хотя в период правления кабинета Р. Фицо возрос дефицит общественных финансов и задолженность государства, но, вместе с тем, правительство отменило плату за визит к врачу, отказалось от предыдущих планов правоцентристов ввести платное высшее образование, повысило минимальную заработную плату и расширило социальные привилегии.

Благоприятно сказались на проводившемся Р. Фицо курсе итоги **четвертых (третьих прямых) президентских выборов** в Словакии. Они завершились

победой действовавшего президента И. Гашпаровича, который заручился поддержкой Н-СД. Первый тур выборов, в котором приняли участие 43,63% избирателей, состоялся 21 марта 2009 г. В борьбу за президентский пост включились 7 кандидатов: И. Гашпарович (независимый кандидат), И. Радичова (СДХС-ДП), Ф. Миклошко (Консервативные демократы Словакии), З. Мартинакова (Свободный форум), М. Мельник (ДЗДС), Д. Боллова (независимый кандидат), М. Сидор (КПС). По итогам голосования, во второй тур прошли два претендента: И. Гашпарович, получивший поддержку 46,7% голосов электората, и И. Радичова, которой оказали доверие 38,05% избирателей. Во втором туре, который прошел 4 апреля 2009 г. при участии 51,67% избирателей, И. Гашпарович и И. Радичова получили соответственно 55,53% и 44,47% голосов электората.

С 1 января 2009 г. Словакия вошла в созданную в 1999 г. зону евро. Она стала второй из стран региона, ее опередила лишь Словения (2007 г.). Польша планировала войти в нее к 2016 г., а Чехия — лишь в 2019 г. Вхождение в еврозону расценивалось как смелый и даже неожиданный шаг, которому, однако, способствовало то, что Словакия сбалансировала свою бюджетную политику как раз перед финансово-экономическим кризисом, поразившим страны еврозоны. Комментируя вхождение в нее, Фицо подчеркивал, что «шампанского» по этому поводу не будет, в чем-то игнорируя общественное мнение (по опросам конца 2008 г., 56% словаков были против отмены словацкой кроны). Вхождение в еврозону прошло бесппроблемно, более того, опыт словаков был воспринят странами Балтии (Эстония ввела евро в 2011 г., близилось в середине 2010-х гг. его введение в Литве и Латвии). Но в начале второго десятилетия XXI в. Словакии пришлось испытать избыточные трудности в связи с пребыванием в ней (председатель парламента Р. Сулик даже сравнил еврозону с Советским Союзом). Однако позитивные оценки данного шага к 2013 г. стали преобладать над негативными. К 2012 г. уровень среднего дохода на душу населения Словакии поднялся и составлял 77% от такового в странах ЕС. Ее опережали лишь Словения (89%) и Чехия (86%). Большинство аналитиков считали это следствием вхождения Словакии в зону евро.

Вторые выборы в Европейский парламент прошли 6 июня 2009 г. На них предстояло избрать 13 из 736 депутатов Европарламента. Явка на выборы, в которых приняли участие 16 политических субъектов, составила 19,64%. С солидным отрывом победила правящая партия Н-СД, получившая 32,01% голосов избирателей (5 мандатов). За ней следовала самая сильная оппозиционная партия СДХС-ДП — 16,98 (2), ПВК — 11,33 (2), ХДД — 10,87 (2), НП-ДЗДС — 8,97 (1), коалиционная СНП — 5,5% (1 мандат). Словакию в высшем законодательном органе Европы представляли исключительно парламентские партии; остальные политические субъекты не смогли преодолеть 5% барьер. Комментируя итоги выборов, Фицо заявил, что Евросоюз, вопреки экономической практике в ЕС, должен больше внимания уделять интересам простых граждан, а не финансовым и лоббистским группировкам. Он подчеркнул значимость Конституционного договора ЕС, который должен содействовать более эффективной и прозрачной системе принятия решений, упрочить статус национальных парламентов. По мнению словацкого премьера, ЕС после такого реформирования приблизится к людям.

Примечательно, что Фицо высказал свое негативное отношение по вопросу размещения ПРО в Чехии и даже пошел на такой невиданный для стран Центральной Европы политический шаг, как контакты с президентом Белоруссии А. Лукашенко. Но все это он делал с должным дипломатическим тактом и нападков в своей адрес, как Мечъяр, не вызывал, а линия на укрепление связей с ЕС и НАТО оставалась для него приоритетной.

В целом политический курс Фицо оказался в принципе успешным. Он, политик новой генерации, отличался идеологической неангажированностью (о чем свидетельствовало взаимодействие с СНП), способностью поддерживать сбалансированный курс во внешней политике и линию на прагматически ориентированное преобразование экономики. Немаловажно и то, что премьер принимал на себя риски в связи с вхождением страны в зону евро.

Пятые парламентские выборы — проведены 12 июня 2010 г. В них приняли участие 18 политических субъектов, явка избирателей составила 58,83%. Из них Н-СД предпочли 34,79% (62 мандата), СДХС-ДП — 15,42 (28), СиС — 12,14 (22), ХДД — 8,52 (15), Мост-ХИД — 8,12 (14), СНП — 5,07% (9 мандатов). Не прошли в парламент ПВК — 4,33%, НП-ДЗДС — 4,32, Демократическая левая партия (ДЛП) — 2,41% голосов электората. Таким образом, прогнозируемую победу одержала крупнейшая словацкая левоцентристская политическая партия Н-СД Р. Фицо.

Седьмое коалиционное правительство (июнь 2010 г. — июнь 2012 г.). После выборов президент предложил лидеру победившей на выборах партии Н-СД Р. Фицо сформировать правительство. Однако ему это не удалось, поскольку парламентском большинством (79 мандатов) располагали 4 партии правого центра (СДХС-ДП, СиС, ХДД, Мост-ХИД. Возможность сформировать правительство перешла ко второй по величине полученных на выборах голосов СДХС-ДП, возглавляемой И. Радичовой и М. Дзуриндой. Заручившись поддержкой четырех указанных правоцентристских партий, **Ивета Радичова** создала правящую коалицию.

В стране, на первый взгляд, сложилась парадоксальная ситуация: новое правительство предстояло сформировать партиям, преференции которых были значительно ниже уровня популярности словацких социал-демократов. Более того, после выборов представители четырех вошедших в парламент правых партий заявили об отказе вступать в какие-либо переговоры с Н-СД о ее вхождении в правящую коалицию. Однако парадоксальной эта ситуация выглядит лишь на первый взгляд. Если рассматривать итоги парламентских выборов в Словакии в 2010 г. в контексте общеевропейских электоральных предпочтений, когда к власти поочередно приходили политические силы правого и левого толка (то есть действовал принцип политического маятника при сохранении единого курса на продуктивные экономические преобразования), то установку на социальный прагматизм, присущую крупнейшей политической силе страны, можно было считать сохранившейся.

К апрелю 2011 г. правящая коалиция уже не располагала достаточным количеством голосов для выполнения обязательства, взятого на себя словацким правительством во время мартовского саммита ЕС — внести наличными 660 млн. евро в постоянный Европейский фонд финансовой стабилизации (ЕФФС), так называемый «евровал». Партия СиС, входившая в правящую коалицию, отказалась от участия страны в оказании помощи странам-должникам.

РАДИЧОВА (Radičová) Ивета (р. 1956) — с 8 июля 2010 г. по 4 апреля 2012 г. — премьер-министр Словакии, социолог. В 1979–1989 гг. — научный сотрудник Института социологии САН, в 1990–1993, 1997–2005 гг. — преподаватель кафедр социологии и политологии университета им. Я.А. Коменского в Братиславе; в 1992–2005 гг. — исполнительный директор Центра анализа социальной политики (S.P.A.S.E.). В 1990–1992 гг. — участник движения *Общественность против насилия* (ОПН); с 2006 г. — член правоцентристской партии СДХС-ДП. В 2005–2006 гг. — министр труда в коалиционном правительстве М. Дзуринды, в 2009 г. — кандидат на пост главы государства на президентских выборах. С 2012 г. — преподаватель Университета им. Я.А. Коменского (факультет социальных и экономических наук).

Председатель парламента, член правящей коалиции лидер СиС Р. Сулик заявил, что альтернативой стабилизационному механизму является объявление банкротства страной, которая не способна погасить свою задолженность. Он утверждал, что реструктуризация долга является именно тем, что поможет начать процесс оздоровления экономики страны, оказавшейся в долговом кризисе, а «евровал» представляет собой совершенно противоположное решение.

Кроме того, партия СиС критиковала и то, что в предложенном вторично «евровале» речь шла уже не только о кредитных гарантиях, но и о наличных денежных средствах. Руководство партии и ее лидер Р. Сулик считали проблематичным и сам размер вклада Словакии в эту помощь, который мог достичь почти 20% государственного долга Словакии. Радичова неоднократно пыталась убедить Сулика изменить свое решение, считая, что в противном случае ключевую роль будет играть оппозиционная Н-СД. Ее лидер Фицо

заявил, что его партия будет голосовать за участие Словакии в «евровале» только в том случае, если оно будет поддержано всеми членами правящей коалиции.

В начале сентября 2011 г. премьер-министр заявила о своем намерении провести переговоры с Фицо относительно парламентского голосования по документам, принятым европейскими лидерами на внеочередном саммите ЕС в Брюсселе. Такая позиция объяснялась тем, что входившая в коалицию СиС по-прежнему отказывалась поддерживать ЕФФС, который настаивал на выделении существенной финансовой помощи европейским странам, проводившим в последние годы неэффективную кредитную политику. Это, в первую очередь, касалось Греции, Ирландии, Испании и Италии. Национальный Совет СР планировал поставить на голосование в парламенте вопрос о поддержке республикой «евровала» в сентябре, но без поддержки оппозиции соответствующие решения не могли быть приняты. В сентябре, по словам Радичовой, планировалось принятие Конституционного закона о так называемом «кредитном тормозе», ограничивавшем размер допустимого общественного долга. В свою очередь, Фицо заявил, что Н-СД поддержит в парламенте закон о «кредитном тормозе» лишь в том случае, если он будет принят всей коалицией. Особую нервность в ее рядах вызвала инициатива

Сулика, который, продолжая острый спор о необходимости предоставления финансовой помощи Греции и другим странам, подготовил и представил общественности брошюру под красноречивым названием: «Евровал — это дорога к социализму». Сулик пояснил при этом, что изданием брошюры хотел лишь суммировать все аргументы его партии, отказывавшейся ратифицировать документы, связанные с «евровалом».

13 сентября 2011 г. на внеочередной сессии парламента, созванной по инициативе оппозиции, депутаты от Н-СД попытались выразить недоверие премьер-министру Радичовой. Оппозиция обвинила ее в неспособности руководить деятельностью правительства при принятии сложных экономических, социальных и финансовых решений, а также в снижении уровня жизни рядовых граждан республики, росте государственного долга и инфляции, в коррупционных аферах в непосредственном окружении премьера, которые стали известны общественности. Радичова получила поддержку (78 против 69) депутатов правящей коалиции и осталась на своем посту.

11 октября 2011 г. словацкий парламент отклонил требования ЕФФС. Голосование по этому антикризисному инструменту было увязано с голосованием по вотуму доверия правительству. В результате ему выразили недоверие, после чего должны были быть объявлены досрочные парламентские выборы.

Позднее документ по ЕФФС был все же принят повторным голосованием (114 парламентариев проголосовали «за», 30 — «против» при трех воздержавшихся). Депутаты Н-СД на этот раз поддержали европейский механизм финансовой стабильности. Накануне парламент утвердил закон, позволявший в соответствии с Конституцией провести внеочередные (третьи досрочные с момента обретения независимости в 1993 г.) парламентские выборы 10 марта 2012 г. Летом 2012 г. Словакия одобрила свой вклад в ЕФФС в размере 5,7 млрд. евро.

Избирательная кампания по внеочередным парламентским выборам проходила в атмосфере мощного коррупционного скандала, получившего название «дело гориллы». Речь шла о секретной информации, ставшей известной общественности и свидетельствовавшей о коррумпированности органов власти во время премьерства М. Дзуринды. За день до выборов в Братиславе состоялась демонстрация с требованием переноса выборов и исключения из списков кандидатов в депутаты, замешанных в коррупционных скандалах. Акция переросла в беспорядки и столкновения с полицией, для разгона манифестантов силы правопорядка применили слезоточивый газ и дубинки. Скандал вызвал большой резонанс в обществе и привел в итоге к значительному снижению выборных предпочтений партий правого толка. Помимо прочего, они ассоциировались с болезненными реформами и сокращением государственных затрат на социальные программы в целях снижения дефицита общественных финансов.

Шестые внеочередные парламентские выборы состоялись 11 марта 2012 г. Всего в выборах участвовали 26 политических субъектов, явка составила 59,11%. В парламент прошли 6 политических партий: Направление-Социал-демократия (Н-СД — Р. Фицо) получила поддержку 44,41% электората (2006 г. — 29,12%, 2010 г. — 34,79%) и 83 депутатских мандата; Христианско-демократическое движение (ХДД — Я. Фигель) — 8,82 (16); Обыкновенные люди и независимые

личности (ОЛиНЛ — И. Матович) — 8,55 (16); объединяющая венгерское меньшинство Мост-Хид (Б. Бугар) — 6,89 (12); Словацкий демократический и христианский союз-Демократическая партия (СДХС-ДП — М. Дзуринда, И. Радичова) — 6,09 (11); Свобода и солидарность (СиС — Р. Сулик) — 5,88% (11 мандатов). Не вошли в парламент ранее весьма авторитетные Словацкая национальная партия (СНП) — 4,55% голосов избирателей; Партия венгерской коалиции (ПВК) — 4,28; Народная партия — Движение за демократическую Словакию (НП-ДЗДС) В. Мечьяра — 0,93% голосов электората. Итоги выборов зафиксировали безоговорочную победу левоориентированной проевропейской партии Н-СД, а также дезинтеграцию правоцентристских словацких партий.

Социал-демократическая вертикаль власти

Восьмое правительство (однопартийное). 4 апреля 2012 г., вскоре после победы на внеочередных парламентских выборах, Р. Фицо было поручено сформировать новое — первое однопартийное в истории независимой Словакии — правительство. Лидер Н-СД заявил, что такой результат позволит его партии выполнить все предвыборные обещания, усилить социальную составляющую партийной программы, которая предусматривала, помимо прочего, стремление к снижению государственного долга и дефицита госбюджета не за счет граждан.

В 2013 год — год своего двадцатилетия — Словацкая Республика вступала с новыми ожиданиями и планами. В новогоднем обращении к соотечественникам президент И. Гашпарович подчеркнул, что будущее Словакии зависит от того, насколько быстро повысится эффективность науки, экономики. Использование инновационного потенциала он назвал единственным способом повышения конкурентоспособности страны. Президент убежденно заявил: «Я верю в наших людей. Ведь на протяжении более тысячи лет, когда мы постоянно подчинялись кому-то или находились вместе с кем-то, мы, как народ, вынуждены были преодолевать каждый из таких сложных периодов. При этом мы сохранили свой язык, территорию, веру, культуру и традиции. Оглядываясь назад, я горжусь тем, чего мы достигли за 20 лет самостоятельности». Правда, этому заявлению предшествовала констатация тормозящей роли глобального финансово-экономического кризиса, не помешавшего, однако, воспринимать словацкий народ как надежного партнера, уже получившего широкое признание за свою выносливость, упорство, трудолюбие. Этим, по словам И. Гашпаровича, можно и нужно гордиться. Р. Фицо же заявил: «Если вам кто-то тысячу раз на дню будет твердить, что все плохо, плохо и плохо, а будет еще хуже, то не следует ожидать от людей, чтобы они плясали от радости...». Кризис, по его мнению, должен и будет преодолеваться как на национальном, так и на общеевропейском уровнях. По опросам общественного мнения агентства FOCUS, 60% респондентов гордились успехами республики в год ее 20-летия.

В 2013 г. расходная часть бюджета составляла немногим более 17 млрд., доходная часть планировалась на уровне 13,916 млрд. евро, т. е. дефицит общественных финансов предполагался на уровне 3 млрд. 85 млн. евро (2,94% от ВВП). Таким образом, в 2013 г. СР намеревалась выполнить свое обязательство перед ЕС по снижению дефицита под границу 3%.

После выборов правительство сконцентрировало внимание на оздоровлении государственных финансов и повышении уровня занятости. В начале 2013 г. министерство экономики разрабатывало ряд предложений, направленных на поддержку экономического роста. Они могли реализоваться в случае достижения договоренности со всеми социальными партнерами. Руководители государства указывали и на важность более активного использования средств из фондов ЕС. Словакия могла рассчитывать на получение из них 1,5 млрд. евро для поддержки экономического роста государства.

В марте 2013 г. премьер-министр Фицо подвел итоги первого года правления Н-СД и деятельности правительства. По его убеждению, правительство принимало правильные меры по выходу из кризиса и консолидации общественных финансов, поскольку его не обременяли внутренние проблемы, что дало возможность без промедления принимать решения. Главным глава правительства считал выполнение обязательств перед Брюсселем, т.е. партнерами по еврозоне и ЕС. В апреле 2013 г. правительство одобрило «Программу стабильности Словацкой Республики» на период 2013–2016 гг. В ней предполагалось снижение дефицита общественных финансов в 2013 г. до 2,9% от ВВП, а в 2014 г. — до 2,6%. Глава кабинета допускал возможность дискуссий в рамках ЕС относительно темпов консолидации общественных финансов и повышения экономического роста. Кроме «Программы стабильности» словацкое правительство одобрило и «Программу реформ», целью которых явилось преодоление текущего кризиса, рост экономики и поддержка занятости населения.

ЕС вместе с тем не считал нужным уменьшение государственных расходов на транспортную инфраструктуру, науку, образование и инновации, что могло ограничить экономический рост. Еврокомиссия высоко оценила усилия словацкого правительства по снижению дефицита госбюджета, подчеркнув необходимость повысить собираемость налогов и улучшить ситуацию на рынке труда, особенно обратив внимание на незанятые категории граждан. Кроме того, Брюссель рекомендовал Словакии снизить цены на электроэнергию.

17 мая 2013 г. 81 депутат парламента одобрил стабилизационный план правительства Р. Фицо, предусматривающий снижение дефицита общественных финансов в период до 2016 г. с 2,6% от ВВП в 2014 г. до 1,3% в 2016 г. Оппозиция в голосовании принимать участие отказалась.

В начале сентября 2013 г. оппозиция (ХДД, Мост-ХИД, СДХС-ДП, СиС, ОлиНЛ и др.) инициировала отставку однопартийного кабинета министров. Поводом послужил «казус СГП» — решение кабинета выкупить 49% пакета акций монопольного предприятия «Словацкая газовая промышленность» (СГП). Правительство пошло на этот шаг в расчете на то, что в дальнейшем оно сможет снижать цены на газ для населения и отечественных производителей. Предложение об отзыве премьера подписали представители всех парламентских оппозиционных партий. По убеждению оппозиции, 60 млн. евро, которые правительство готово было выплатить чешскому «Энергетическо-промышленному холдингу» (ЭПХ) за акции СГП, принесли бы выгоды одной из словацких финансовых групп. После своего выступления перед НС СР Фицо вместе с депутатами от правящей партии Н-СД покинул зал заседаний, объяснив этот шаг царившим в парламенте излишне конфронтационным тоном. На пресс-конференции 13 сентября 2013 г. Фицо

заявил, что единственной целью передачи под полный государственный контроль материнской компании СГП являлось намерение правительства поставить под контроль цены на газ для населения и не позволить им расти. Он пообещал изложить историю приватизации СГП. «Пусть все услышат, — подчеркнул премьер, — что творилось при приватизации СГП, скажем о комиссиях, кипрских компаниях, обо всем, чтобы общественность вспомнила, кто сейчас морализирует на заседаниях НС СР». Заседание по вопросу об отзыве премьера продолжалось 20 часов. В итоге предложение оппозиции провалилось. 19 сентября 2013 г. «за» отставку правительства проголосовали 59 из 142 присутствовавших парламентариев, 82 — «против» при одном воздержавшемся.

Меры словацкого правительства по консолидации общественных финансов в 2014 г., направленные в основном на пополнение бюджета, по мнению ЕК, в большинстве случаев носили одноразовый характер, а сокращение расходов происходило за счет реформ в общественном управлении и здравоохранении. Эксперты ЕК считали, что эти меры несли в себе определенные риски. Тем не менее, ЕК ожидала, что Словакии удастся в 2013 г. снизить дефицит общественных финансов на уровень до 3% от ВВП.

По данным ССУ, в сентябре 2013 г. динамика роста словацкой промышленности возросла на 7,5% (в августе — 4,4%) и являлась самой высокой в Евросоюзе. В 2013 г. экспорт из Словакии в Германию составлял 22,4%, в Чешскую Республику — 14,6, в Польшу — 8,6, в Венгрию — 7,8, Австрию — 7,1, Францию — 5,6, Италию — 4,9, Великобританию — 4,1%. Структура импорта в Словакию характеризовалась следующими цифрами: Германия — 18,5%, Российская Федерация — 9,9, Австрия — 7,7, Венгрия — 7,2, Польша — 6, Южная Корея — 4,3%.

По данным ССУ, уровень безработицы в ноябре 2013 г. оказался рекордным для республики. Он превысил уровень кризисного 2004 г. и составил 13,9% от общего количества трудоспособных граждан. Рост числа безработных был порожден изменениями в Кодексе о труде, дававшими существенные преимущества работающим в ущерб работодателям.

Бюджет на 2014 г. характеризовался доходами в размере более 13,8 млрд. евро и расходами более 17,2 млрд. евро. Дефицит госбюджета (3,4 млрд. евро), как предполагалось, мог увеличиться. По словам премьера, речь шла о бюджете социального примирения, принимаемого в посткризисный период. Министр финансов при этом полагал, что ситуация изменилась, и в 2014 г. следовало ожидать экономический рост на уровне 2,2%, а в 2015–2016 гг. — на уровне 3%.

По данным МВФ, рост словацкой экономики в 2014 г. планировался на уровне 2,7%. Инфляция в 2013 г. составляла 1,9%, а в 2014 г. — 2%. Предполагалось, что безработица в течение двух ближайших лет останется на прежнем уровне — 14,3%. Международное рейтинговое агентство «Moody's» сохранило негативный рейтинг словацкого банковского сектора, объясняя это слабостью еврозоны, что могло тормозить экономический рост СР, а это, в свою очередь, скажется на банковской предпринимательской среде. Однако эти отрицательные факторы в определенной степени будут уравновешены положительной капитализацией словацких банков и их относительно стабильной ситуацией в области ликвидности и привлечения финансов.

Правительство СР намерено продолжать выполнение программы, связанной со снижением дефицита общественных финансов. «Достижение этих целей приостановит увеличение доли общественного долга и позволит его постепенно снижать», — говорится в «Программе стабильности СР на период 2013–2016 гг.».

На этом фоне состоялись **пятые (четвертые прямые) президентские выборы**. В первом туре 15 марта 2014 г. приняли участие 43,4% избирателей. За высший государственный пост вели борьбу 14 претендентов. Итоги первого тура: Р. Фицо (Н-СД) — 28%, А. Киска (независимый кандидат) — 24,0%, Р. Прохазка (СиС) — 21,2, М. Княжко М. (независимый кандидат), Д. Бардош (Партия венгерского сообщества, до 2012 г. — ПВК) — 5,1% голосов электората. Остальным претендентам на высший государственный пост не удалось преодолеть 5% барьер. Во втором туре, прошедшем 29 марта 2014 г., победу одержал А. Киска (59,38%), кандидатуру Р. Фицо поддержали 40,61% голосов избирателей.

Весной 2014 г. на словацкой политической сцене появился новый субъект — правоцентристская политическая партия Сеть. Ее лидер Р. Прохазка принимал участие в первом туре президентских выборов, заняв третье место, но во втором туре отказался от дальнейшей борьбы в пользу А. Киски. По данным социологических опросов, рейтинг новой партии колебался от 11,4% (апрель 2014 г.) до 13,3 (май) и 15,4% (июнь 2014 г.).

24 мая 2014 г. состоялись **третьи выборы в Европейский парламент**. Явка избирателей составила 13,05% избирателей, продемонстрировав рекордно низкое участие из всех стран ЕС. Победителем на выборах стала партия Направление-СД, завоевавшая поддержку 24,09% голосов электората (4 мандата). ХДД получила 13,21% голосов избирателей (2), СДХС-ДП — 7,75 (2), ОлиНЛ — 7,46 (1), Нова — 6,83 (1), СиС — 6,66 (1), ПВК — 6,53 (1) и Мост — 5,83% (1 мандат). Всего от Словакии в ЕП представлены 13 депутатов.

В целом Фицо как премьер-министр показал себя уверенным политиком, который успешно делал две важных вещи: **объединять** для достижения общих целей разнородные политические силы (что демонстрировал опыт создания им партии Н-СД) и **ждать** (о чем свидетельствовал начавшийся в 2004 г. постепенный, хотя и со многими отступлениями, путь этой партии во власть). Словацкая социал-демократия — несмотря на иногда прохладное к ней отношение со стороны международных социал-демократических организаций — дала уроки в плане решения сложных проблем представителям этого политического течения в целом. Такой вывод подтверждается и деятельностью возглавляемого Р. Фицо с середины 2012 г. однопартийного правительства (до этого были только коалиционные).

Внешнеполитические связи

Приоритетное направление внешней политики Словакии — западноевропейские государства и трансатлантические структуры, прежде всего ЕС, НАТО и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР-ОЕСД). В 1999 г. Словакия включена в состав 11 стран-кандидатов на полноценное

членство в ЕС. 15 февраля 2000 г. в Брюсселе состоялась официальная церемония начала переговорного процесса о вступлении Словакии в ЕС. При этом лидеры страны исходили из того, что получение полноправного членства в ЕС невозможно без «зонтика» НАТО. В свою очередь, руководство альянса считало обязательной модернизацию и реструктуризацию словацкой армии, требовавших значительных финансовых средств. При вступлении в НАТО Словакия небезосновательно рассчитывала на помощь более удачливых в этом плане Венгрии, Польши и Чехии, уже ставших к тому времени членами альянса. 1 июня 2001 г. на встрече в Кракове премьер-министров стран Вишеградской группы подчеркивалось, что названные три страны-участницы будут выступать за прием Словакии в НАТО. Словацкий премьер-министр не преминул заметить, что создание «вишеградской армии» будет способствовать эффективности данного блока. Тезис о вхождении Словакии в НАТО стал практически безальтернативным, и оно считалось неизбежным в рамках второй волны расширения после саммита 2002 г. в Праге.

В конце XX в. основными торговыми партнерами Словакии (доля стран в ее общем товарообороте) являлись: Германия — 26,9%, Чехия — 17,3, Италия — 7,9, Россия — 6,7, Австрия — 6,4, Франция — 4,3, Польша — 4, Венгрия — 3,4, Нидерланды — 2,4, Великобритания — 2, Бельгия — 1,8, Швейцария — 1,4, Украина — 1,3%. В ВВП Словакии доля внешней торговли постоянно увеличивалась, превосходя к аналогичные показатели многих развитых европейских государств. В 1996–1999 гг. темпы роста внешней торговли превысили в 2 раза темпы роста ВВП (соответственно 125% и 113%). Растущая степень открытости экономики Словакии стимулировала ее развитие, однако при этом увеличивалась и зависимость от функционирования мировой экономики в целом.

В целом двадцатилетняя политическая история Словацкой Республики характеризовалась укреплением ее идентичности как центральноевропейского государства и отсутствием четко выраженного противостояния двух крупных партий, как это происходило в соседних странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Она во многом влияла и на характер внешнеэкономических связей страны.

Развитие Словакии оказалось в меньшей степени детерминированным общим достоянием единого государства (жителей Чехословакии за 75-летнюю историю единого государства часто именовали просто «чехами», как советских людей просто «русскими»), но ей пришлось пройти куда более сложный путь признания своей государственности соседними странами и международными объединениями. Государство при В. Мечьяре носило не столь неблагоприятный характер, как об этом постоянно утверждали лидеры ряда западных стран. В то же время политические противники ДЗДС являли собой не столько носителей внешних стандартов демократии, сколько некую политическую реторту для взращивания вируса власти ради власти. Об этом свидетельствовало, к примеру, жесткое противостояние премьер-министра и президента страны, что в Чехии наблюдалось в гораздо меньшей степени. При втором правительстве Р. Фицо (с апреля 2012 г.) СР из некогда проблемной страны превратилась в государство — пример для других стран в ЕС, а единственным проблемным показателем Словакии по сравнению с Чехией остается безработица.

Говоря о внешнеполитических приоритетах СР за 20 лет ее существования, следует обозначить главные вехи приобщения страны к Западной Европе. Одной из них стали выборы в Европарламент 11–13 июня 2004 г.

В октябре 2005 г. СР вошла в Совет Безопасности ООН на правах непостоянного члена и участвовала в течение двух лет в принятии им важнейших решений, ведя консультации о своей позиции с органами Евросоюза. Появление Словацкой республики в руководстве ООН явилось большой поддержкой правящей в стране коалиции, которая считала, что это повысит ее шансы на выборах. В том же 2005 г. Словакия стала местом встречи двух президентов — В.В. Путина (РФ) и Дж. Буша (США), в ходе которой была предпринята попытка наладить конструктивные отношения между лидерами обеих стран. Это повысило авторитет Братиславы как места и других встреч на высшем уровне. 22 февраля 2007 г. на заседании правительства отмечалось, что Словакия как член ЕС и НАТО оставалась активным, надежным и стабильным партнером, подчеркивались усиление экономического аспекта дипломатии, активизация отношений с Россией и Китаем. Оппозиция именно по этим вопросам выступала против правящей коалиции. Но Я. Чарногурский, один из лидеров ХДД, положительно оценил внешнеполитический курс кабинета. Он заявил, что внешняя политика Фицо отличается в лучшую сторону от курса Дзуринды, особенно это касается отношений с РФ. По мнению Чарногурского, Словакия имела все основания стать соединительным звеном между востоком и западом. В то же время ПЕС продолжала оказывать давление на Н-СД, настаивая на выходе из правящей коалиции СНП, считавшейся ею ультранационалистической. После выборов 2006 г. в связи с этим было даже приостановлено членство Н-СД во фракции социалистов в Европейском парламенте. Однако евродепутаты, в том числе и социалисты, не намеревались вмешиваться во внутренние дела Словакии, а членство партии в рядах ПЕС вскоре было восстановлено.

С ноября 2007 по май 2008 г. Словакия председательствовала в Совете Европы, а министр иностранных дел СР Я. Кубиш занимал пост председателя Комитета министров этой организации.

1 мая 2014 г. отмечалось 10-летие вхождения СР в ЕС. В инфраструктуру СР за этот период европейскими финансовыми институтами было вложено 12,86 млрд. евро. Словацкое руководство оценивает процесс европейской интеграции как успешный: экономика страны в своем общем объеме увеличилась на 49%, уровень жизни достиг 76% (в 2004 г. — 57%) от средних показателей по ЕС, а темпы роста экономики опережали соответствующий показатель остальных стран-членов Вишеградской группы. На 70% увеличилась средняя зарплата, цены же выросли на 30%; безработица снизилась с 18% до 13,5%. С 1 июля 2014 г. СР возглавила Вишеградскую группу.

Вся 20-летняя история страны свидетельствовала: разговоры в самом ее начале о том, что Словакия будет якобы отставать от Чехии по самым различным параметрам, оказались несостоятельными. Более того, Словакия первой вошла в зону евро. Президента в Чехии только в январе 2013 г. стали избирать путем всенародного голосования, как это уже давно (начиная с 1999 г.) происходило в Словакии.

С Россией. За прошедшие 20 лет самостоятельного существования Словакии создана договорно-правовая база российско-словацких отношений, действуют

более 100 межгосударственных, межправительственных и межведомственных договоров и соглашений, а также ряд соглашений, в которых сторонами выступают регионы РФ и края СР. В частности, заключены важные для двусторонних связей соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, о поощрении и взаимной защите капиталовложений, о военно-техническом сотрудничестве, об избежании двойного налогообложения и др.

В начале 2005 г. в Братиславском замке состоялся российско-американский саммит на высшем уровне, наметивший новые перспективы сотрудничества между двумя странами, в первую очередь в борьбе с международным терроризмом. После него президент РФ В.В. Путин встретился с высшим руководством СР — президентом И. Гашпаровичем и премьер-министром М. Дзуриной. Был подписан новый Договор о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве между двумя странами, особо подчеркивавший его прагматический характер.

Еще до визита в Словакию президента РФ Д.А. Медведева в апреле 2010 г. в Братиславе 17–18 марта состоялось 15-е заседание Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Стороны обменялись мнениями о перспективах взаимодействия в области энергетики, включая атомную, транспорта, промышленности, научно-технического и военно-технического сотрудничества, финансово-банковской сферы, сельского хозяйства, туризма, культуры и образования.

Объем взаимной торговли в условиях глобального кризиса демонстрировал тенденцию к росту: в первом квартале 2011 г. он вырос по сравнению с первым кварталом 2010 г. на 23,5%, причем российский экспорт — на 28,8%, а импорт — на 12%; в 2011 г. товарооборот между странами достиг рекордного объема — 10 млрд. долл. Минэкономики Словакии в 2011 г. зафиксировал связи всех административных округов страны с 21 субъектом РФ; тем самым региональная составляющая нивелирует следствия глобального экономического кризиса на уровне отношений между двумя странами. В целом же ориентация на прочность и продуктивность связей с Россией носила инвариантный характер.

Словацкая нефтепереработка, металлургическая, химическая отрасли технологически привязаны к российскому сырью. Россия занимала 3 место во внешнем товарообороте СР, однако сохранялась неблагоприятная его структура. Основу российского экспорта (80%) составляли энергоносители и сырье, Словакия вывозит в Россию, главным образом, машины, оборудование и изделия промышленной продукции (в основном, товары ширпотреба и медикаменты), массы которых недостаточно для поддержания сбалансированного товарообмена.

Российская задолженность Словакии после пересчета долгов бывшего СССР Чехословакии оценивалась приблизительно в 1,8 млрд. долл. Было подписано межправительственное российско-словацкое соглашение об урегулировании задолженности. Часть долга (0,5 млрд. долл.) погашалась товарными поставками, к 2013 г. он выплачен полностью.

В ходе визита представителей Государственной думы 28 августа 2013 г. в Словакию стороны обсудили перспективы развития двусторонних отношений между СР и РФ с учетом полноправного членства Словакии в Европейском Союзе и статуса России как стратегического партнера.

Россия (7,5% товарооборота) занимала третье место среди торговых партнеров Словакии после Германии (18,4%) и Чехии (12,4%). Российско-словацкое торгово-экономическое сотрудничество имело положительную динамику, хотя в 2012 г. наметилось некоторое, предположительно недолгое, снижение объемов взаимной торговли по объективным причинам. Началось обсуждение возможности сооружения ширококолейной железной дороги от г. Кошице до Братиславы с выходом на Вену и создания логистического центра на Дунае. Новое словацкое правительство всемерно поддерживало этот проект.

Позитивными моментами отмечено интервью информационному агентству ТАСР 15 июля 2014 г. Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в Братиславе П. Кузнецова, завершившего свою дипломатическую миссию в Словакии. Он подчеркнул, что воспринимает дальнейшее развитие российско-словацких отношений с большим оптимизмом. «Нас, — сказал он, — объединяет многое, и нет практически ничего такого, что бы нас принципиально разделяло». Он заметил, что Россию и Словакию связывают общие культурно-исторические традиции, языковая близость, в прошлом — борьба с фашизмом, а в наши дни — общие интересы в торговой, экономической и энергетической областях, в сфере научно-технического сотрудничества. В целом Кузнецов обратил внимание на большой потенциал в развитии взаимовыгодного сотрудничества России и Словакии в разных сферах жизни.

В 2004–2013 гг., т.е., когда имел место быстрый экономический рост (2004–2008 гг.), а затем наступили годы нестабильности (2009–2013 гг.) Словакия оставалась в той части «Европы двух скоростей», которая двигалась, казалось бы, медленнее, но надежнее. СР научилась решать свои проблемы и в «одиночку», и в содружествах как в рамках Евросоюза, так и двусторонних отношений, в первую очередь, с Россией. Сложные внутривнутриполитические перипетии в ее двадцатилетней истории при этом не подрывали линии на конструктивность многовекторных экономических связей.

Если учесть, что Словакия являлась единственным представителем стран Вишеградской четверки в еврозоне (и своеобразным ее адвокатом), то это стало дополнительным свидетельством успехов внешней политики страны.

В целом Словацкая Республика состоялась в качестве демократического государства, руководители которого достаточно успешно справлялись со сложными проблемами, возникавшими перед расположенной в самом центре Европы страной.

РЕСПУБЛИКА СЛОВЕНИЯ

REPUBLIKA SLOVENIJA

Общие сведения

Территория и границы. Республика Словения расположена между Альпами, Адриатическим морем и Паннонской (Среднедунайской) низменностью. *Площадь* — 20273 кв. км. Климат и ландшафт страны весьма разнообразны. Большая часть территории покрыта горами, отрогами Альп. Наивысшая точка — гора Триглав: 2864 м над уровнем моря. В Приморье ощущается влияние средиземноморского климата. Длина побережья составляет 48 км. На северо-востоке Паннонская низменность придает ландшафту особый характер, на юге отроги Динарского нагорья украшают местность холмами.

На севере Словения граничит с Австрией (протяженность границы 318 км), на западе — с Италией (протяженность границы 280 км), на востоке — с Венгрией (протяженность границы 102 км), на юге — с Хорватией (протяженность границы 670 км).

Территориально-административное деление. Словения делится на Западную и Восточную. Административно-территориально разделена на 210 общин, 11 из которых имеют статус городских. Помимо этого, выделяются 12 статистических регионов: Подравска, Засавска, Нотраньска-Крашка, Горишка, Южная Словения, Гореньска, Нижняя Посавска, Помурска, Обално-Крашка, Савиньска, Средняя Словения, Корощка; подобное деление способствует эффективному проведению статистики.

Официальный язык. Официальный язык — словенский (южнославянская языковая группа). Письмо — латиница. По некоторым данным, на территории Словении насчитывается 36 диалектов словенского языка.

Государственные символы. *Государственный флаг* был принят 25 июня 1991 г. после провозглашения независимости Республики. Он представляет собой бело-синие-красное полотно, в левом верхнем углу изображен словенский герб. Впервые флаг появился в 1848 г. *Государственный герб* имеет форму щита. В центре расположено изображение горы Триглав, внизу проведены две волнистые линии, одна из них обозначает Адриатическое море, вторая — словенские реки. Сверху на синем фоне изображены три шестиконечные звезды, которые являлись символом графов Цельских, последней графской династии на словенских землях. *Государственный гимн* — «Здравица», что в переводе означает тост; в нем использованы слова словенского поэта Францета Прешерна (1800–1849), написанные в 1844 г.

Музыку гимна сочинил словенский композитор Станко Премрл (1880–1965). *Национальные праздники*: 8 февраля — словенский праздник культуры «День Франце Прешерна»; 27 апреля — День восстания против оккупантов; 1 и 2 мая — Праздник труда; 25 июня — День государственности; 15 августа — Успение Пресвятой Богородицы; 31 октября — День реформации; 1 ноября — День всех усопших; 26 декабря — День независимости и единства.

Денежная единица. До 2007 г. словенской национальной валютой был толар (международное сокращение СИТ — SIT), с 1 января 2007 г. денежной единицей стал евро. Разменная монета — евроцент. 1 евро = 100 евроцентов.

Население. В Республике Словения проживает 2 062 321 чел. Столица — г. Любляна (274 826 чел.), административный, экономический и культурный центр страны, с тысячелетней историей. Второй по численности город — Марибор (94 809 чел.). Другие крупные города: Крань, Целье, Копер, Ново Место. В среднем плотность населения в Словении составляет 101,1 человек на 1 кв. км. Примерно 35% населения проживает в городах.

Согласно статистическим данным на 2014 г., численность трудоспособного населения составила 802 089 чел. Из них 37 322 чел. заняты в сельском хозяйстве, рыболовстве, лесоперерабатывающей промышленности. В горнодобывающей промышленности работают 2591 чел., в перерабатывающей промышленности — 178 121, в строительстве — 55 043, в торговле — 103 946, в сфере информации и коммуникации — 23 577, в общественном питании — 31 510, в образовании — 66 212 чел. Зарегистрированных безработных — 117 352 чел.

Национальный состав. Помимо словенцев, в Словении проживают два национальных меньшинства: итальянцы и венгры (1%). Конституция Республики Словения гарантирует национальным меньшинствам основные права: использование родного языка и национальных символов, развитие национальной культуры, а также создание организаций и обществ. Кроме того, итальянское и венгерское меньшинства имеют в Государственном Собрании Республики Словения по одному демократически избранному представителю. На территориях со смешанным населением равноправны два языка, открыты детские сады и школы для детей нацменьшинств. В Словении проживает, помимо этого, 123 872 представителя других национальностей, не являющихся нацменьшинствами; в основном это выходцы из республик бывшей Югославии (сербы, хорваты, боснийцы).

Религиозный состав. Граждане Словении свободны в выборе вероисповедания. В Конституции записано, что каждый имеет право сохранять в тайне свою религиозную принадлежность, поэтому точных данных о количестве приверженцев к той или иной религии нет. Однако можно с уверенностью сказать, что большинство словенцев являются католиками (70%), и римско-католическая церковь играет важную роль в жизни общества. Наряду с католической верой в Словении существует около 30 зарегистрированных религиозных общин, из них 1% составляют мусульмане, 3% — православные, 2% — униаты, 1% — протестанты.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) в 2013 г., по данным ООН, составлял 0.892 (21-е место в мире и первое в Центральной и Юго-Восточной Европе): продолжительность жизни — 79,5 лет, реальный и ожидаемый сроки обучения (соответственно 11,7 и 16,9 года) и ВВП на душу населения — 23 999 долл. США.

Участие в международных организациях: ООН — с 1992 г., ОБСЕ — с 1992 г., ЦЕИ — с 1992 г., ВОЗ — с 1992 г., МОТ — с 1992 г., Совет Европы — с 1993 г., МВФ — с 1993 г., МБРР — с 1993 г., ВТО — с 1995 г., ЦЕАСТ — с 1996 г., Четырехстороннее соглашение — с 1996 г., Инициативное объединение стран Юго-Восточной Европы (СЕКИ) — с 1997 г., Ассоциация гуманитарной защиты человека — с 1998 г., Договор о стабилизации стран Юго-Восточной Европы — с 1999 г., Соглашение стран Адриатическо-Ионического бассейна — с 2000 г., Договор о региональном партнерстве — с 2001 г., НАТО — с 2004 г., ЕС — с 2004 г., Шенгенская зона свободного передвижения — с 2007 г., ОЭСР — с 2010 г. и др.

Государственный строй

ЦЕРАР (Cerar) Мирю (р. 1963) — профессор юридического факультета Люблянского университета, преподаватель теории и философии права. Признан одним из лучших словенских специалистов в области права. Двенадцать раз был избран в группу самых влиятельных словенских адвокатов. Принимал участие в написании Конституции Республики Словения. На протяжении двенадцати лет являлся советником по конституционным вопросам в Государственном собрании. Автор нескольких книг. В 2010 г. его книга «Как я ребенком толковал демократию» была отмечена знаком «Злата хрушка» (знак качества детских и молодежных книг).

БЕРВАР (Bervar) Митья (р. 1965) — экономист. В 2009–2012 гг. возглавлял Словенский национальный театр оперы и балета в Любляне. На протяжении пяти лет являлся генеральным секретарем Словенского музыкально-информационного центра. Имеет признание за заслуги в войне за Словению (ветеран войны 1991 г.), в 1999 г. награжден серебряным значком Якоба Галлуса.

Словения является демократической парламентской республикой. Государственные органы делятся на законодательные, исполнительные и судебные. Высшим органом законодательной власти является *Государственное Собрание (Državni zbor)*, состоящее из 90 депутатов, избираемых прямым тайным голосованием на четыре года. Из них 88 депутатов являются представителями парламентских партий и по одному от итальянского и венгерского национальных меньшинств. Председатель Государственного Собрания — **Мирю Церар**.

Совещательным органом является Государственный совет (Državi svet), состоящий из 40 человек (4 представителя от работодателей, 4 — от служащих, 4 — от торговых кругов, а также представителей независимых профессий, 6 представителей — от некоммерческих организаций и 22 представителя интересов местных органов управления), выносит законопроекты на рассмотрение Государственного Собрания, может потребовать пересмотра проекта закона. Члены Государственного совета избираются на 5 лет. Глава Государственного совета — **Митья Бервар**.

Согласно Конституции Республики Словения, официальным представителем государства, а также Главнокомандующим вооруженных сил является *президент*.

Избирается максимум на два последовательных пятилетних срока путем прямых тайных выборов. Президент Республики Словения — **Борут Пахор**.

Современные политические партии и движения

Парламентские политические партии (по итогам выборов 2014 г.):

Правящие политические партии

Партия Миро Церара (ПМЦ) — левоцентристская политическая партия, основана 2 июня 2014 г. В программе декларируются приоритеты государства всеобщего благосостояния на основе сотрудничества, знания и ответственности, принцип верховенства права, обеспечения устойчивого развития, социальной ответственности и человеческого достоинства. Идеология — либерализм. В парламенте представлена 36 депутатами. Лидер — Миро (Мирослав) Церар. Сайт: www.mirocerar.si

Демократическая партия пенсионеров Словении (ДППС) — левоцентристская политическая партия, организована в мае 1991 г.; в словенском парламенте представлена с 1996 г. Выступает защитником интересов пенсионеров. В программе декларируются приоритеты, такие как уважение конституции, народно-освободительного движения, независимости государства и его суверенитета. В парламенте занимает 10 мест. Лидер — Карел Эрьявец. Сайт: www.desus.si

Социальные демократы (СД) — левоцентристская партия, основана 29 мая 1993 г. Декларирует приверженность правовому обществу. Главная цель — Словения должна войти в число самых развитых государств мира по таким критериям, как благосостояние, экономическое развитие, инновации, уровень жизни и социальной защиты. В парламенте имеет 6 депутатов. Лидер — Деян Жидан. Сайт: www.socialnidemokrati.si

Парламентская коалиция. Для создания парламентского большинства с победившей партией Миро Церара заключили коалицию Демократическая партия пенсионеров Словении, возглавляемая министром иностранных дел Карлом Эрьявцем, и некогда популярнейшая партия

ПАХОР (PaHOR) Борут (р. 1963) — политолог, окончил социологический факультет Люблянского университета. Политическую деятельность начал в 1990 г. в качестве депутата Скупщины Словении. В 1992 г. — депутат Государственного собрания; 1992–1996 гг. — член комиссии по европейским делам, комиссии по надзору за деятельностью служб безопасности и разведки. С 1993 г. — заместитель, а с марта 1997 г. — председатель Объединенного списка социальных демократов (ОССД). В 1996 г. избран депутатом Государственного Собрания; до апреля 1997 г. — заместитель председателя парламента. В марте 1997 г. на третьем конгрессе ОССД в Любляне избран новым главой партии. На парламентских выборах в 2000 г. снова получил мандат депутата. В июне 2001 г. на конгрессе в Копере вновь стал главой ОССД (с 2005 г. — Социальные демократы). В 2004 г. — депутат Европейского парламента. С ноября 2008 г. — премьер-министр. На выборах в парламент в 2011 г. избран депутатом от СД. 2 июня 2012 г. выдвинул свою кандидатуру на пост президента и, одержав победу во втором туре в сентябре 2012 г., стал четвертым президентом Республики Словения.

страны Социальные демократы, председатель партии Деян Жидан, специалист в области сельского хозяйства, министр сельского хозяйства и окружающей среды в правительстве Аленки Братушек (март 2013 — май 2014 г.) В совокупности они располагают 52 депутатскими мандатами.

Оппозиционные политические партии

«Альянс Аленки Братушек» — партия образована 31 мая 2014 г. Идеология социально-либеральная. Лозунг партии — равенство, солидарность и свобода. Основные приоритеты: общественное здравоохранение и образование, строительство правового государства, где все равны перед законом, борьба с коррупцией, развитие экономики с учетом передовых европейских достижений. Лидер — Аленка Братушек. В парламенте занимает 4 места. Сайт: www.alenkabratusek.si

Объединенные левые — сформирована 1 марта 2014 г. Коалиционная левая партия, состоящая из трех партий: Инициатива за демократический социализм, Партия за устойчивое развитие Словении и Демократической партии труда. Выступает за строительство чистого демократического социализма, демократизацию всех общественных институтов, введения рабочего управления, строительство экономики, основанной не на конкуренции, а на сотрудничестве. Партия не имеет лидера. В парламенте занимает 6 мест. Сайт: www.zdruzena-levica.si

Новая Словения — Христианские демократы (НСи) — образована 4 августа 2000 г. Идеология: христианская демократия, либеральный консерватизм, клерикализм. Борется с любыми проявлениями тоталитаризма, выступает за мир и повышение культуры жизни. В экономическом плане считает необходимым строительство социальной рыночной экономики. В парламенте представлены 5 депутатов. Лидер партии — Людмила Новак. Сайт: www.nsi.si

Словенская демократическая партия (СДП) — основана 16 февраля 1989 г. Главная цель партии — повышение уровня жизни, строительство демократического общества, уважение прав человека, международного права, экономической свободы. Политическая власть в СДП воспринимается как средство для создания экономически развитого общества. Насчитывает 30 тыс. членов. В парламенте представлена 21 депутатом. Лидер — Янез Янша. Сайт: www.sds.si

Внепарламентские политические партии: «Позитивная Словения», Словенская народная партия, Словенская национальная партия, Зеленые Словении, Пиратская партия Словении.

Краткий исторический очерк

Путь к независимости

Формирование политических партий Словении началось в 1988–1989 гг. В ноябре 1989 г. оппозиционные организации и течения подписали соглашение об образовании оппозиционной коалиции, получившей название «Демократическая оппозиция Словении» или ДЕМОС. Она состояла из шести партий: Христианских демократов Словении (ХДС), Словенской народной партии (СНП), Словенского демократического союза (СДС), Либеральной партии, Социал-демократической партии Словении (СДПС) и партии Зеленых Словении. Для укрепления своего

положения оппозиция стремилась к созданию избирательной системы, которая позволила бы осуществить в Республике идею парламентской демократии. Закон о новой системе выборов был принят 27 декабря 1989 г. Новая избирательная система предусматривала проведение прямых и тайных выборов по комбинированной избирательной системе. Выборы в общественно-политическое собрание проходили по так называемой пропорциональной системе. В Парламент могли попасть только те партии, которые на день выборов имели не менее 500 членов, проживавших постоянно на территории Словении.

20 января 1990 г. состоялся последний XIV съезд Союза коммунистов Югославии, после которого он практически перестал существовать. Делегации Словении и Хорватии сочли неуместным свое участие в съезде и покинули его. Союз коммунистов Словении был преобразован в Партию демократических преобразований. Бывший Социалистический союз Трудового народа Словении трансформировался в Социалистическую партию Словении, а Союз социалистической молодежи Словении — в партию Либеральная демократия Словении. Следует отметить, что Союз коммунистов Словении, за исключением некоторых ортодоксальных представителей, проявлял незаурядную гибкость и готовность к переменам.

Началась подготовка к многопартийным выборам. Они состоялись в апреле 1990 г. Всего в них приняло участие 34 партии. Победу одержал оппозиционный блок Демократическая оппозиция Словении. Он получил 55 % голосов и большинство мест в парламенте. Оставшиеся места поделили между собой бывшие коммунисты, которые назывались теперь Партией демократического обновления, Либерально-демократическая и Социалистическая партии. Что касается программных положений, то они не отличались оригинальностью. Каждая из них строилась на готовности защищать интересы Словении, главным из которых была независимость. Премьер-министром Словении стал член Словенского христианско-социального движения Лойзе Петерле. Пост председателя Президиума Словении занял представитель Партии демократического обновления Милан Кучан. Лозунгом партии было: «За европейское качество жизни». Своим избирателям она обещала разработку новой конституции, «за которую не стыдно было бы ни одному европейскому государству». Что касается будущего устройства Словении, то Партия демократического обновления не отрицала возможности участия Словении в создании конфедеративной Югославии с рыночной экономикой, демократией и всеми правами человека, но только если она будет «содружеством добровольно объединившихся и равноправных народов, на основе их прав на самоопределение и отделение».

2 июля 1990 г. новоизбранная Скупщина Словении приняла Декларацию о государственном суверенитете. В Декларации отмечалось, что Словения исходит из права словенского народа на самоопределение. Республика соглашалась выполнять союзные законы и другие союзные нормативные акты на своей территории только в том случае, если они не противоречили Конституции и законам Республики. В Декларации о государственном суверенитете говорилось, что в течение одного года будет подготовлен текст новой Конституции, в котором особо будут отмечены союзные законы, неприемлемые для Словении.

6 декабря 1990 г. был принят Закон о референдуме по вопросу о самостоятельности Республики Словения. Гражданам предлагалось решить: «Должна ли

Республика Словения стать самостоятельным и независимым государством». Вариантов ответа было два: «да» или «нет». 23 декабря в Словении прошел плебисцит, в котором приняли участие 89% граждан, имевших право голоса. Согласно официальным данным, за независимость высказались 1 289 369 избирателей (88,5%), «против» проголосовали 57 800 избирателей (4%). 26 декабря 1990 г. председатель Скупщины на совместном заседании обеих палат провозгласил независимость республики.

Стремление Словении отделиться от Югославии обосновывалось значительным различием в экономическом развитии между Республикой и другими субъектами союзного государства. «По основным показателям экономического развития, — говорилось в решении о провозглашении независимости, — Югославия далека от развитой Европы, в то время как Словения к ней значительно ближе». Далее отмечалось, что разрыв в экономическом развитии регионов СФРЮ является препятствием для проведения системных преобразований и обновления экономики Республики. В решении также подчеркивалось, что главной целью независимой Словении станет экономическая и политическая интеграция с западноевропейским пространством.

В конце февраля 1991 г. Словения выступила с резолюцией, в которой уже недвусмысленно говорилось о намерении выйти из состава союзного государства. В качестве одного из возможных вариантов она предложила разделить СФРЮ на суверенные или независимые государства. Подразумевалось, что Словения при таком раскладе станет независимой. В резолюции особо подчеркивалось, что Словения уведомляет Скупщину СФРЮ о начале процедуры разъединения. Стремясь обеспечить мирный раздел Федерации, Словения предлагала идти путем соблюдения принципов международного права. Сразу же оговаривались и границы. Им предстояло остаться такими, какими они были при Югославии. Таким образом, границы СФРЮ с Республикой Австрией, Республикой Италией и Республикой Венгрией и граница между Республикой Словенией и Республикой Хорватией в рамках бывшей СФРЮ становились словенскими государственными границами.

Залогом успешного отделения Словении от Югославии являлся союз с Хорватией, которая могла бы послужить буфером для югославской армии в случае начала военных действий. Кроме того, Словения с Хорватией представляли некую весомую силу; останься Словения без хорватской поддержки, ее выход из состава Югославии представлялся бы весьма затруднительным. Словенское руководство понимало, что вероятность вооруженного столкновения велика. Для того, чтобы суметь подготовиться к противостоянию с югославской армией, требовалось еще, как минимум, полгода. Хорватия несколько отставала в процессе провозглашения независимости, а без нее начинать большую игру было довольно рискованно.

Для того, чтобы заручиться официальной поддержкой и помощью мирового сообщества, руководство Словении прибегает к ставшим традиционными в то время для всех новоявленных государств бывшего социалистического лагеря приемам: признание неэффективности социализма и обвинение коммунистической партии в диктатуре, восхищение западными ценностями, и главное — неоднократное озвученное желание присоединиться к европейскому свободному демократическому обществу.

Словения всеми своими помыслами была уже в Европе. Об этом лучше всего говорит Программа действий по выполнению задач, поставленных референдумом. Одним из ее пунктов, помимо экономических и конституционных вопросов, явился план о начале деятельности по включению Республики Словении в международные организации. Республика планировала в кратчайшие сроки вступить в такие ведущие структуры, как ООН, Совет Европы, ЕАСТ и др. Европа еще открыто не одобряла, но и не развеивала ее чаяний.

Положение особенно обострилась в мае 1991 г., когда истекли полномочия очередного председателя Президиума СФРЮ. На этот пост в порядке ротации претендовал представитель Хорватии С. Месич. Однако его кандидатура вызывала нарекания, поскольку имелись опасения, что он, как ярый поборник отделения Хорватии, будет способствовать дальнейшему развалу страны. Против его кандидатуры выступили представители Сербии, Черногории, Косова и Воеводины. Месич сумел раздуть вокруг этого скандал с привлечением международной общественности. Он обвинил Сербию в ущемлении прав хорватов и в стремлении создать Великую Сербию. По мнению Месича, единственным, что могло помешать «захватническим планам» Сербии, являлся раздел страны. Скандал отвлек внимание от главного процесса, происходившего в Хорватии и Словении, а именно — от провозглашения независимости. В итоге, под давлением международного сообщества Президиум проголосовал за Месича. 30 июня 1991 г. он стал главой государства. Однако это уже не имело никакого значения, поскольку все произошло как раз в тот момент, когда и Словения, и Хорватия уже заявили о своем выходе из Югославии.

Государственная самостоятельность Республики Словения и ее отделение от СФРЮ были провозглашены 25 июня 1991 г. В Хартии о самостоятельности и независимости говорилось, что Словения получила право считаться независимым государством, согласно проведенному в декабре 1990 г. плебисциту о независимости. Особо отмечалось, что «Республика Словения и ранее по своему конституционному устройству являлась государством и только часть своих суверенных прав осуществляла в СФРЮ». Югославия обвинялась в серьезных нарушениях прав человека, национальных прав и прав республик и автономных краев. «Это, в свою очередь, — говорилось далее, — не обеспечило разрешения политического кризиса, и не дало возможности югославским республикам прийти к соглашению, которое позволило бы им обрести самостоятельность и трансформировать югославское союзное государство в союз суверенных государств». Согласно Закону об исполнении основополагающей конституционной хартии о самостоятельности и независимости Словении, Республика прекращала деятельность словенских депутатов в Союзном вече Скупщины СФРЮ, Вече республик. Действующий член Президиума СФРЮ, согласно хартии, получал полномочия представителя Республики. На территории Словении после провозглашения независимости продолжали действовать международные договоры, заключенные Югославией в отношении Словении. Когда обнародовали Закон, произошло то, чего так надеялись избежать руководство Республики: на территорию Словении были введены федеральные войска.

Словенское руководство понимало, что Центр не захочет добровольно отпустить Республику, поэтому оно заблаговременно начало готовиться

КУЧАН (Kučan) Милан (р. 1941) — юрист, окончил юридический факультет Люблянского университета. В 1968–1969 гг. возглавлял Союз коммунистической молодежи Словении; в 1969–1973 гг. — член секретариата Союза коммунистов Словении. В 1978–1982 гг. — председатель Скупщины Социалистической Республики Словения. В 1982 г. стал представителем Словении в Центральном Комитете Союза коммунистов Югославии. В 1986–1990 гг. — председатель Центрального Комитета Союза коммунистов Словении. В 1990 г. избран председателем Президиума Социалистической Республики Словения. В 1992–1997 гг. и в 1997–2002 г. — президент Республики Словения.

к вооруженному столкновению. Оружие закупалось за границей, создавалась собственная служба разведки. Постепенно словенская армия выходила из-под контроля Югославской народной армии (ЮНА). 25 июня, когда была провозглашена независимость Словении, словенское руководство взяло под свой контроль границы Республики, воздушное пространство, порты. На КПП все югославские государственные символы были заменены словенскими. Союзный парламент выступил с осуждением отделения Словении, признав эти действия незаконными, поскольку независимость была провозглашена в одностороннем порядке. Для того, чтобы закрепить акт провозглашения независимости и привлечь внимание международной общественности, глава Словении **Милан Кучан** оповестил всех руководителей государств и генерального секретаря ООН

о том, что Словения провозгласила независимость. Это стало главной причиной срыва назначенной на 27 июня встречи Кучана и премьер-министра СФРЮ А. Марковича, на которой планировалось обсудить возможное разрешение сложившейся ситуации.

Реакция Югославии последовала утром 27 июня, когда к границам Словении выдвинулись танки ЮНА. На заседании правительства, проходившем в ночь с 25 на 26 июня, большинство министров высказались за сохранение единства страны. Однако это могло привести к военным столкновениям и нежелательным последствиям, главным из которых была негативная реакция международного сообщества. По свидетельству министра иностранных дел СФРЮ Б. Лончара, ему звонили министры иностранных дел Италии и Германии (Джанни де Микелис и Ганс-Дитрих Геншер), которые предупредили, что в случае военных столкновений единство югославской федерации больше не будет поддерживаться международным сообществом.

Такая позиция Запада во многом обеспечивалась стараниями министра иностранных дел Словении Д. Рупела, который в преддверии провозглашения независимости посетил многие европейские страны, где вел переговоры со своими коллегами. 3 июля стороны заключили перемирие, а 4 июля Президиум СФРЮ принял решение о возвращении к состоянию до 27 июня, потребовав возвращения всех пленных и прекращения огня. Большую роль в разрешении конфликта сыграла Германия. Выступая по радио 5 июля, Геншер заявил, что «в случае нарушения условий прекращения огня со стороны ЮНА, нужно будет поставить вопрос

о признании европейским сообществом независимости Словении и Хорватии». При этом он подчеркнул, что необходимо принять на специальной встрече министров иностранных дел в Гааге решение о введении эмбарго на поставки оружия в Югославию и заморозить сотрудничество в области финансов. 7 июля состоялась встреча министерской тройки Европейского сообщества с членами Президиума СФРЮ во главе с С. Месичем и представителями всех республик, кроме Сербии, на острове Брионии. Цель встречи заключалась в создании условий для мирных переговоров. В итоге была принята Декларация о мирном разрешении югославского кризиса.

Скупщина Республики Словения согласилась со всеми положениями Брионской декларации, выразив благодарность министерской тройке Европейского сообщества за оказанную помощь «в миролюбивом разрешении югославского кризиса». 12 июля 1991 г., после предварительно заключенного перемирия, Президиум СФРЮ принял решение вывести войска из Словении; окончательно все войска были выведены 29 июля 1991 г. До 8 октября 1991 г. Словения практически приостановила процесс строительства суверенного государства. Но уже в ноябре был принят закон о денационализации, а в декабре — новая Конституция, ставшая первой Конституцией, в которой Словения провозглашалась независимым государством. Решение о написании нового главного государственного закона было принято еще в конце июня 1990 г. Тогда была создана специальная конституционная комиссия, состоявшая из различного рода специалистов. Изначально планировалось, что Конституция будет готова к концу 1990 г., однако процесс значительно замедлился. Первый черновой вариант был подготовлен к октябрю 1990 г. В его основе лежали проекты конституций, предложенные ранее писателями Словении в 1988 г., а также проект, предложенный оппозиционной коалицией ДЕМОС в марте 1990 г. Однако после доработки в этот вариант внесли более ста поправок. Из-за введенного Брионскими соглашениями трехмесячного моратория, процесс принятия Конституции был приостановлен.

Строительство нового государства

Текст новой Конституции оказался значительно короче текста Конституции 1974 г. Словения провозглашалась демократической парламентской республикой. Главой и Верховным главнокомандующим государства становился президент.

6 декабря 1992 г. прошли **первые независимые выборы президента и депутатов в Государственное Собрание**. На пост главы государства претендовали 8 человек, в итоге в первом туре президентом был избран М. Кучан. По итогам выборов в парламент прошло восемь партий. Победителем стала Либерально-демократическая партия (ЛДП), получившая 23% голосов. Второе место по количеству голосов заняли Словенские христианские демократы (СХД) Лойзе Петерле, далее шел Объединенный список (Рабочая партия Словении). Четвертое место досталось Словенской национальной партии — 10% голосов, Словенская народная партия (СНП), возглавляемая Марьяном Подобником, получила немногим менее 10% голосов, Демократическая партия Игора Бавчара — 5%, партия Зеленых Словении — 3,7% голосов, 3,3% досталось Социал-демократической партии Словении (СДПС).

При распределении мандатов ЛДП заняла 22 места в Парламенте (ее глава Янез Дрновшек стал премьер-министром), СХД — 15 мест, Объединенный список — 14, Словенская национальная партия — 12, СНП — 10, демократы — 6, Зеленые — 5, СДПС — 4 места. Два мандата были отданы представителям венгерского и итальянского национальных меньшинств.

Первое заседание Государственного Собрания Республики Словения состоялось 23 декабря 1992 г. Главой парламента стал депутат от ЛДП Герман Ригелник.

После первых выборов в Государственное Собрание была образована так называемая «большая коалиция», которая объединила ЛДП, «Объединенный список», СХД и СДПС. При этом следует отметить, что партии объединял не общий договор, а отдельные межпартийные договоры, которые глава парламента заключил с христианскими демократами и СДПС, а также с «Объединенным списком». Новое правительство было создано 12 января 1993 г. и просуществовало до 14 марта 1994 г. В марте 1994 г. ЛДП объединилась с Зелеными Словении, социалистами и с большинством демократов, что позволило ей диктовать свои условия членам коалиции. К весне 1994 г. ситуация в правительстве становилась все более напряженной. Главные противоречия развернулись между премьером **Янезом Дрновшеком** и президентом Кучаном, с одной стороны, и министром обороны Я. Яншей (СДПС) — с другой.

Камнем преткновения стал военный бюджет и закон об обороне. В итоге министр обороны был отправлен в отставку, его место занял Елка Качин. 14 сентября 1994 г. в отставку подал спикер Парламента Ригелник. Его сменил Йожеф Школц, депутат от СХД. Основные проблемы, с которыми столкнулось правительство и парламента, имели экономический характер. В стране шла приватизация, росла безработица,

наблюдался низкий уровень экономического роста. Период перехода к рыночной экономике проходил довольно болезненно для Словении, особенно в первые три года. Во-первых, был потерян главный потребитель словенской продукции — югославский рынок, а словенский рынок был слишком мал для ее реализации. Многие словенские товары не выдерживали западной конкуренции. Во-вторых, высокий процент инфляции привел к резкому падению уровня жизни населения страны. Из-за изменений в системе оплаты труда значительная часть населения оказалась за чертой бедности. По некоторым статистическим данным, самые низкие зарплаты в 1992 г. были у рабочих металлургической, строительной и перерабатывающей

ДРНОВШЕК (Drnovšek) Янез (1950–2008) — экономист. В 1980-е гг. — директор Люблянского банка в Трбовлье. Один год проработал в Посольстве СФРЮ в Каире в качестве советника по экономическим вопросам. В 1986 г. в Университете в Мариборе защитил докторскую диссертацию. В 1989–1990 гг. — председатель Президиума СФРЮ. В 1992–2003 гг. возглавлял партию Либеральная демократия Словении. В 1992–2002 гг. — премьер-министр. В декабре 2002 г. избран президентом Словении. В 2007 г. заявил, что не намерен баллотироваться на второй президентский срок.

промышленности. Значительно возросла безработица. В 1990 г. число занятых на предприятиях и в других организациях составляло 786 036 чел., в 1992 г. их число снизилось до 656 966 чел., в 1996 — до 581 651 чел. Тяжелым бременем на экономике страны лежала выплата членам Лондонского клуба 18 % долга СФРЮ.

Главные задачи, которые ставило перед собой правительство: обуздание инфляции, сокращение безработицы и выход на мировой рынок. В стране была проведена денационализация, приватизация, банковская реформа. В соответствии с Законом о преобразовании формы собственности предприятий от 11 ноября 1992 г., в целях бесплатного распределения общественного капитала предприятий среди граждан Словении выдавались приватизационные чеки. Чек мог быть использован владельцем для получения акций либо пая на предприятии, где он работал, для приобретения акций предприятий, которые преобразовывали свою форму собственности. При этом стоимость приватизационных чеков различалась и зависела от стажа гражданина, получавшего чек. Минимальный номинал составлял 200 тыс. толаров и выдавался лицам, не имевшим стажа, самый высокий номинал — 400 тыс. толаров выдавались тем, кто имел свыше 30 лет трудового стажа.

Закон о денационализации был принят в декабре 1992 г. К концу марта 1997 г. денационализировали более 23 тыс. га крестьянских земель, около 69 тыс. га лесов, 245 тыс. кв. м жилой площади, 312 тыс. кв. м нежилой площади, около 6 млн. кв. м земель, находившихся под постройками. Кроме того, в процессе денационализации предусматривался возврат имущества физическим лицам, которое было национализировано в годы социалистической Югославии.

После провозглашения независимости Словения ввела временную денежную единицу, на которую обменивали в банках югославские деньги по курсу 1:1. Но уже в октябре 1991 г. Банк Словении ввел государственную постоянную валюту — толар и провозгласил его единственной действующей денежной единицей на территории государства.

Некоторый перелом экономической ситуации произошел в 1994 г. Внутренний валовой продукт вырос более чем на 5 %, была несколько снижена инфляция: с 22,9 % в 1993 г. до 18,3 %. А в последнем квартале 1995 г. инфляция впервые не превысила 10 %. Увеличился и экспорт товаров. Объем торговли со странами ЕС достиг 14 млрд. долл., а в 1995 г. он составил 69 % от всей торговли Словении. Более 30 % общего объема торговли приходилось на Германию. Серьезными торговыми партнерами Словении стали Италия, Греция, Франция и Австрия.

Вторые парламентские выборы состоялись 10 ноября 1996 г. Всего в них приняли участие 23 партии. Большинство голосов получила Либерально-демократическая партия Дрновшека, которая выступила с оптимистическим лозунгом «2000. Идем вместе!». Партия получила 27,1 % голосов и 25 депутатских мест. Далее следовала Словенская народная партия и ее лидер Марьян Подобник. С лозунгом «За Словению с любовью» они сумели набрать 19,38 % голосов (19 мест). Социал-демократическая партия Янеза Янши с лозунгом «Время для перемен» завоевала 16,1 % голосов (16 мест), Словенские христианские демократы с лозунгом «Мы отвечаем за свои слова» Лойзе Петерле получили 9,62 % (10 мест), Объединенный список социал-демократов — 9,03 % (9 мест). Кроме того, в парламент прошли ДППС 4,32 % (5 мест)

и Словенская национальная партия — 3,22% (4 места). Демократы и Зеленые в парламент не прошли. Выборы практически не изменили расстановку политических сил, оставив у власти левоцентристскую коалицию. Возглавил парламент Янез Podobnik, его заместителями были выбраны Зоран Талер, Борут Пахор и Хелена Хрэн-Венцель.

23 ноября 1997 г. состоялись **вторые президентские выборы**. Президентом Словении в первом туре (55,57%) из восьми кандидатов (Янез Подобник, Йозеф Берник, Марьян Церар, Марьян Польшак, Антон Першак, Богомир Ковач, Фран Миклавчич) был вновь избран Милан Кучан. Процент пришедших на выборы составил 68,3%. После парламентских выборов в Государственном Собрании установилось равновесие. Объединившиеся партии СНП, СХД и СДП получили 45 мест, сумев перетянуть на свою сторону двух депутатов от национальных меньшинств. В сложившихся условиях развернулись дебаты относительно того, кто станет премьер-министром. Рассматривались две кандидатуры: Янез Дрновшек (ЛДП) и Марьян Подобник (СНП). Учитывая результаты выборов, на которых ЛДП получила большинство голосов, президент доверил право на формирование правительства Дрновшеку. Изначально популярностью пользовалась идея создать правительство так называемого «народного единства», т. е. в нем должны были быть представлены представители всех партий. Но после заявления правых о нежелании участвовать в «этой затее», было решено создать левоцентристское правительство, куда вошли ЛДП, ОССД, ДППС и Словенские националисты. Это правительство проработало до 7 июня 2000 г.

В конце 1990-х гг. правительство Словении начало активную работу по присоединению к основным европейским экономическим структурам и организациям по обеспечению безопасности. Летом 1996 г. она стала ассоциированным членом Европейского Союза (ЕС). Правительство Словении рассчитывало присоединиться к ЕС в 2003 г. Но для этого предстояло подогнать экономику страны под евростандарты. Для молодого государства, которое только-только начинало вставать на ноги, это было непростой задачей.

Весна 2000 г. ознаменовалась бурными политическими событиями. В апреле объединились две консервативные христианские партии — СНП и СХД. Представители СНП вышли из правительства. Дрновшек подал в отставку. Его место занял Андрей Баюк, кандидатуру которого предложила коалиция СНП и СХД. Новое правительство просуществовало с 7 июня до 30 ноября 2000 г. В это время особо острая ситуация складывается вокруг обсуждения вопроса об избирательной системе. Янез Янша (СДП) выступил за ее пересмотр. 13 июля 2000 г. правительство Баюка заявило, что государство не имеет действенной избирательной системы. Глава коалиции (СНП и СХД) Франц Загожен не согласился с подобным заявлением, расценив это как оказание давления и отметив, что СДП пытается вызвать правительственный кризис. Однако относительно вопроса об избирательной системе в партиях разгорелась полемика, и вскоре коалиция СНП + СХД поддержала предложение о реформе, следствием чего стал выход из нее двух заместителей председателя партии Андрея Баюка и Лойзе Петерле, которые в конце июля 2000 г. создали новую партию, получившую название Новая Словения (НСи). Вскоре в эту новую партию стали переходить члены СХД.

Третьи парламентские выборы прошли 15 октября 2000 г. На них убедительную победу одержала Либерально-демократическая партия Дрновшека, получив-

шая 36,21 % голосов избирателей и 34 места в парламенте. Объединенный список социал-демократов (ОССД) набрал 12,07 % голосов (11 мест). В парламент также прошли: Словенская национальная партия и ДППС (4 места), СДП — 15,8 % голосов (14), Коалиция СНП + СХД — 9,53 (9), НСи Баюка — 8,76 % голосов электората (8 мест). Главой парламента стал Борут Пахор, лидер ОССД. Правительство возглавил Я. Дрновшек. 15 ноября Дрновшек подписал коалиционный договор четырех партий: Либеральной демократии Словении, ОССД, СНП+СХД и ДППС. Он сумел сформировать коалиционное правительство, большинство членов которого составили представители Либерально-демократической партии. Шесть министерских постов получили представители ЛДП: Объединенный список социал-демократов Б. Пахора и Словенская народная партия Ф. Загожена. Д. Рупел в третий раз занял пост министра иностранных дел.

В ноябре 2002 г. в Словении состоялись **третьи президентские выборы**. На пост президента претендовали 9 кандидатов. Это были первые выборы президента, которые состояли из двух туров. Результаты первого тура: Янез Дрновшек (ЛДП) получил 44,39 %, Барбара Брезигар — 30,80, Змаго Елинчич Племенити (СНП) — 8,49, Франце Архар — 7,59, Франце Бучар — 3,24, Лев Крефт (Объединенный список социальных демократов) — 2,25, Антон Беблер (ДППС) — 1,85, Горазд Древеншек («НОВА») — 0,86 и Юре Юрчек Цекута — 0,54 %. Явка на выборы составила 72,07 % избирателей. Во второй тур (1 декабря), при явке избирателей в 65,39 %, вышли два кандидата: Я. Дрновшек и единственная женщина из девяти претендентов — Б. Брезигар. На нем уверенную победу одержал премьер-министр Словении Я. Дрновшек, получивший 55 % голосов избирателей. Новым премьер-министром стал представитель Либерально-демократической партии Антон Роп, которого в ноябре 2004 г. сменил Я. Янша.

Словения всеми силами стремилась как можно быстрее присоединиться к ЕС. 23 марта 2003 г. состоялся **референдум** по вопросу о присоединении к ЕС. В нем приняли участие более 60,4 % населения, 89,6 % из них проголосовали за вхождение в ЕС. Договор о присоединении был подписан в Афинах 16 апреля 2003 г., а 28 января 2004 г. ратифицирован Государственным собранием Республики Словения. 1 мая 2004 г. Словения стала членом ЕС, а в 2007 г. присоединилась к Европейскому монетарному союзу (ЕМС). Для этого Словении необходимо было выполнить ряд требований, с чем она не совсем успешно, но справилась. 21 декабря 2007 г. Словения вошла в Шенгенскую зону свободного передвижения. В первой половине 2008 г. возглавила Совет Европейского Союза.

13 июня 2004 г. состоялись **первые в Словении выборы в Европейский парламент**. В них приняли участие 28,35 % избирателей. Большинство голосов получила НСи — 24 %, далее следовали: ЛДП — 21,91 %, СДП — 17,65, ОССД — 14,15, СНП — 8,41, Словенская национальная партия — 5,02 %. Из всех стран-членов ЕС в Словении был один из наиболее высоких показателей явки на выборы.

По прошествии времени, можно смело утверждать, что переходный период Словения пережила наиболее благополучно по сравнению с другими странами, менявшими свое государственное, политическое и экономическое устройство. По официальным данным, Республика в то время стремительно приближалась к уровню развития стран ЕС. В 2004 г. этот уровень достиг 79,5 % от среднего ВВП на душу населения с учетом покупательной способности. Первое место

в экономике занимает промышленность, сфера услуг и бытового обслуживания. При этом роль сельского хозяйства значительно снижается, что является естественным процессом для новых членов ЕС. Республика Словения смогла восстановить торговые связи со своими естественными партнерами, бывшими республиками Югославии. Наиболее активное сотрудничество ведется с Хорватией. В 2001 г. возобновлена торговля с Сербией, Македонией, Боснией и Герцеговиной. Главной задачей Словении является проведение реформ, направленных на достижение уровня развитых стран ЕС. В частности, ей необходимо увеличить количество рабочих мест, укрепить социальную защиту, улучшить состояние окружающей среды, создать более прозрачную налоговую систему и более комфортные условия для притока иностранных инвестиций.

Главной отличительной чертой Словении является то, что она не слишком открыта для притока иностранного капитала, стремясь сохранить все наиболее крупные предприятия в своих руках, что несколькостораживает ее ближайших соседей. В конце 2004 г. число предприятий, в которые были вложены прямые иностранные инвестиции, составило 5,3% от общего числа всех компаний Словении. Несмотря на то, что этот процент слишком мал, на их долю в 2004 г. приходилось 16,3% всего капитала, 18,6% всех активов и 13,4% работающего персонала. Большинство инвестиций поступает в Словению из стран ЕС: Австрии, Нидерландов, Франции, Германии, Италии и Бельгии, Хорватии. Из стран, не являющихся членами ЕС, главным партнером является Швейцария. Постепенно ведущее место в экономике занимает сфера обслуживания, хотя традиционные отрасли (индустрия и сельское хозяйство) продолжают развиваться. Наиболее крупными фирмами являются «КРКА», «Истрабенз групп», «Телеком Словения», «Лек». Особое развитие получил туризм. Словения пользуется большой популярностью у туристов из Германии, Италии, Австрии, России. В меньшей степени ее посещают туристы из Великобритании, Хорватии, Венгрии.

Четвертые выборы в парламент состоялись 3 октября 2004 г. В расстановке политических сил произошли некоторые изменения. Впервые с 1992 г. ЛДП потерпела поражение, получив всего 22,8% голосов электората и 23 мандата. Победительницей стала СДП — 29,08% голосов и 29 мест в парламенте. НСи набрала 9,09% (9 мандатов), ОССД — 10,17 (10), СНП — 6,82 (7), ДППС — 4,04 (4), Словенская национальная партия — 6,27% (6 мест). Правительство 9 ноября 2004 г. возглавил **Янез Янша**. Главой парламента был избран Францет Цукати.

Характерной чертой четвертого парламента было то, что после 12 лет главенства ЛДП правительство Янши начало проводить кадровые изменения, которые получили название «кадровое цунами». За четыре года ЛДП погрузилась в глубокий кризис, партию покидали видные политики. Четверо из них присоединились к Социальным демократам (СД), семеро образовали новую парламентскую группу «Зарес» (в качестве партии оформилась 6 октября 2007 г., по составу и программе явилась наследницей ЛДП). Словенская национальная партия в парламенте также раскололась, три ее депутата образовали депутатскую группу «Липа».

Осенью 2005 г. по стране прокатилась волна демонстраций против правительственных реформ. Самым тяжелым испытанием стало повышение налогов и введение системы, основанной на сложном фиксированном пропорциональном налоге.

Профсоюзы выступили против упрощения процесса увольнения рабочих, а также сокращения выплат во время болезни (ранее они составляли 80% от зарплаты).

21 октября 2007 г. состоялись **четвертые президентские выборы**, в которых приняли участие 7 кандидатов — три независимых и четыре от партий: Митья Гаспари (ЛДП), Змаго Елинчич Племенити (СНП), Дарко Крайнци (СМП), Лойзе Петерле (его поддерживала правительственная коалиция, состоявшая из НСи, СДП и СНП), Елена Печарич, Моника Пиберл, Данило Тюрк (блок лево-центристских партий: СД, ДППС, «Зарес», внепарламентская партия христианских социалистов). Во втором туре, состоявшемся 11 ноября, борьба развернулась между Петерле и Тюрком. Получив 68% голосов, победил **Данило Тюрк**. Явка избирателей в первом туре составила 57,67%, во втором — 58,45%.

Пятые парламентские выборы состоялись в сентябре 2008 г. Оппозицию возглавили Социальные демократы, которые вместе с партией «Зарес» и ЛДП образовали союз, получивший название «лево-центристская тройка». Большинство голосов набрала СД 30,45% (29 депутатских мест), СДП получила 29,26%. Третье место заняла партия «Зарес» — 9,37% голосов (9 депутатских мест), далее следовали: ДППС — 7,45 (7), Словенская национальная партия — 5,4% голосов (5 мест). Таких же результатов достигла и СНП, заключившая перед выборами коалицию со Словенской молодежной партией (СМП). Парламент возглавил Павел Гантар (один из основателей партии «Зарес»). В качестве главы правительства президент Тюрк предложил Борута Пахора. Глава оппозиции Янша пообещал новому правительству «сто дней мира», чтобы «новое правительство могло разобраться, что к чему». Пахор осознавал, что мир стоит на пороге

ЯНША (Janša) Янез (р. 1958) — окончил социологический факультет университета в Любляне. Был членом и функционером Союза коммунистов Югославии, позднее — исключен из партии. В 1989 г. — один из учредителей Словенского демократического союза, первой оппозиционной партии Социалистической Республики Словения. В мае 1990 г. стал министром обороны в правительстве Лойзе Петерле. Затем занимал этот пост в правительстве Дрновшека (1992–1994 гг.). В марте 1994 г. отстранен от этой должности из-за так называемой аферы «Депела вас». Однако в правительстве Баюка он снова занял пост министра обороны. После парламентских выборов в 2004 г. занял пост главы правительства. В 2008 г. на парламентских выборах СДП потерпела поражение и возглавила оппозицию. В 2011 г. был обвинен в коррупции. Несмотря на это, на парламентских выборах в том же году избирается депутатом от СДП и главой Государственного Собрания. Новые обвинения в коррупции последовали в 2013 г. 27 февраля 2013 г. правительству Янши был вынесен вотум недоверия.

ТЮРК (Türk) Данило (р. 1952) — юрист, специалист в области международного права, дипломат. Окончил юридический факультет Люблянского университета (1975 г.), продолжил образование в аспирантуре Белградского университета. В 1982 г. в Любляне защитил докторскую диссертацию в области международного права. С 1984 г. работал в системе ООН. В 1992–2000 гг. — постоянный представитель Словении в ООН. В 1998–1999 гг. одновременно представлял Словению в Совете

Безопасности ООН. В 2000–2005 гг. – помощник по политическим вопросам генерального секретаря ООН Кофи Аннана. С 2005 г. – профессор, руководитель кафедры международного права юридического факультета Люблянского университета. В июне 2007 г. его кандидатура была выдвинута на пост президента Словении от блока левоцентристских партий (основную роль в нем играла Социал-демократическая партия). 21 октября 2007 г. в первом туре президентских выборов занял второе место (24,54% голосов), отстав от кандидата от правоцентристского правительственного блока Лойзе Петерле (28,5%). 11 ноября во втором туре избран президентом. На президентских выборах 2012 г. прошел во второй тур, но проиграл.

всемирного финансово-экономического кризиса, который неизбежно затронет и Словению. Первая серия антикризисных мер была предложена парламенту уже в конце года.

7 июня 2009 г. состоялись **вторые выборы в Европарламент** в Словении. Всего в них участвовал 81 кандидат. Количество голосовавших, по сравнению с другими европейскими странами, было довольно большим и составило 28,33%. Победила Словенская демократическая партия, получившая 26,66%, далее следовали: Социальные демократы – 18,43%, Новая Словения – 16,58, Либеральная демократия Словении – 11,48, «Зарес» – 9,76, ДППС – 7,18, СНП – 3,85, Словенская национальная партия – 2,85%.

Ситуация обострилась в 2009 г., начались забастовки, росло недовольство. Споры между коалицией и оппозицией стали приобретать вид неприкрытых конфлик-

тов, кроме того, коалиция производила сама по себе впечатление несыгранного оркестра. Первая конфликтная ситуация сложилась в начале 2009 г. из-за голосования о ратификации договора о вступлении Албании и Хорватии в НАТО. Коалиция проголосовала «за», оппозиция объявила обструкцию. И это произошло именно тогда, когда правительство сумело договориться с Хорватией об окончательном установлении границ. Другим вопросом, вокруг которого разгорелись острые дебаты, стала пенсионная реформа. Коалиция предлагала повысить пенсионный возраст на три года. Наиболее открыто это предложение отвергли СДП и Словенская национальная партия. Однако новый закон о пенсионном и инвалидном страховании в конце 2010 г. был все-таки принят. Вскоре конфликты и бесконечные споры стали буднями парламента. Новым поводом для противостояния явилось обсуждение в марте 2010 г. семейного кодекса. В целом предыдущий кодекс работал, но, по словам министра труда, семьи и социальных вопросов И. Светлика, его необходимо было доработать в соответствии со временем и «местом». Обсуждение нового кодекса превратилось в фарс, породив новую волну конфликтов.

Все это вело к резкому снижению доверия к парламенту и правительству. Первой коалицию покинула ДППС, разрушив парламентское большинство. Через месяц из нее ушла партия «Зарес», а с нею и глава парламента Павел Гантар. В итоге, в коалиции остались только 2 партии: Словенские демократы и ЛДП. Новым главой парламента стал Любо Гермич, которому предстояло найти кандидатуры на пять пустовавших министерских мест.

Однако его предложения не нашли поддержки, что привело к падению правительства. Новую кандидатуру премьер-министра никто не выдвинул, и президент был вынужден впервые за всю историю существования словенского парламента его распустить.

Шестые (досрочные) парламентские выборы состоялись 4 декабря 2011 г. Многие партии оказались не в состоянии за столь короткое время подготовиться к ним. Общество считало их исход предсказуемым. Однако ситуация изменилась, когда политическая арена стала пополняться новыми лицами и партиями. За два месяца до выборов были созданы две партии, которые неожиданно получили самые высокие рейтинги. Первую создал люблянский жупан (градоначальник) Зоран Янкович — «Позитивная Словения», другую — бывший министр правительства Янши Грегор Вирант — «Гражданский список Грегора Виранта» (ГСГВ). Кроме того, появились еще две партии: «Партия за стабильное развитие Словении» во главе с Матьяжем Ханжиком и партия независимых жупанов малых общин «Движение за Словению». При этом две новые партии: «Позитивная Словения» и ГСГВ сумели обойти крупнейшие на тот момент партии — СД и СДП. «Позитивная Словения» позиционировала себя левой, ГСГВ — центристской партиями.

В итоге победительницей на выборах стала «Позитивная Словения» Янковича, получившая 28,51 % голосов и 28 мандатов. Второе место заняла СДП — 26,19 % голосов (26 мандатов), третьей стала СД Пахора — 10,52 % голосов (10 мест). За ними следовали: ГСГВ — 8,37 % голосов, ДППС — 6,97 % голосов (6 депутатских мест). Кроме того, в парламент прошла НСи (4,88 % голосов и 4 места). Характерно, что внепарламентской партией стала ЛДП, которая до 2004 г. занимала большую часть политического ландшафта.

Первое заседание шестого парламента началось 21 декабря 2011 г. На пост председателя правительства были выдвинуты две кандидатуры: Борут Пахор (СД) и Маша Коципер («Позитивная Словения»). Однако голоса распределились практически поровну: Пахор получил 31, а Коципер — 28 голосов. Пахор вскоре снял свою кандидатуру, его место неожиданно занял Грегор Вирант. В ходе повторного голосования Коципер получила 38 голосов (ПС+СД), Вирант — 52 голоса, в итоге он стал новым главой парламента.

Право на составление правительства президент предоставил победителю выборов Зорану Янковичу, который сотрудничал с СД, ДППС и ГСГВ. С первыми двумя он сумел заключить договор о коалиции, а также парафировал его с партией Виранта (ГСГВ). Однако вскоре ГСГВ отказалась участвовать в коалиции, таким образом, Янкович лишился одной из опор. Начались спекуляции о том, что Янкович во время голосования не получил большинства голосов, что выборы не были тайными, что он заранее договорился с представителями партий. Впервые в истории словенского парламента победитель выборов и тот, кого предложил президент республики, не стал главой правительства. Янез Янша сумел договориться с СНП и НСи, поддержку ему обещали ДППС и ГСГВ. Президент новой кандидатуры не предложил. 28 января 2012 г. Янша получил 51 голос «за», «против» проголосовали 39 депутатов. Тем самым он снова возглавил кабинет, состав которого утвердили 10 февраля. ГСГВ стала коалиционной партией.

Говоря о предстоящей работе правительства, Янша подчеркнул, что, в первую очередь, необходимо сосредоточиться на решении экономических проблем.

Он также пообещал сократить государственный аппарат, стимулировать инвесторов и частный сектор для создания новых рабочих мест, отметил важность сокращения бюрократической волокиты при выдаче разрешения на строительство, обещал сократить сроки рассмотрения судами экономических споров и снизить налог на прибыль для предприятий. Кроме того, он призвал поменять «словенский менталитет» и прекратить противодействовать зарубежным инвесторам.

Реформы, проводимые правительством Янши, которые нацеливались на либерализацию рынка труда, под которой подразумевался найм компаниями работников по краткосрочным договорам и увольнение без социального пособия, на сокращение социальных пособий и зарплат бюджетникам, повышение пенсионного возраста, были весьма непопулярны в обществе. В стране начались демонстрации. Так, в декабре 2012 г. на улицы Любляны неоднократно выходили протестующие с требованием отставки правительства. Экономия достигла таких пределов, что пришлось закрыть даже ряд словенских посольств в таких странах, как Ирландия, Португалия, Швеция и Финляндия, а также генконсульства в Нью-Йорке и Дюссельдорфе.

Пятые президентские выборы состоялись 11 ноября 2012 г. В них участвовали 3 кандидата: Данило Тюрк (независимый кандидат), Милан Звер (от коалиции СДП + НСи) и Борут Пахор (СД). По итогам голосования, Борут Пахор и Данило Тюрк получили равное количество голосов. Явка на выборы была довольно низкой и составила 46,68%. Второй тур состоялся 2 декабря 2012 г. Б. Пахор набрал 67,44%, Д. Тюрк — 32,56% голосов.

8 января 2013 г. антикоррупционная комиссия сообщила, что Я. Янша не декларировал свой доход на сумму около 210 тыс. евро, а мэр Любляны и лидер «Позитивной Словении» Зоран Янкович — 2,4 млн, евро. Все это породило массовые протесты. Глава парламента Словении Г. Вирант призвал премьера уйти в отставку. 11 января 2013 г. на улицы столицы вышли около 10 тыс. протестующих, с требованием отставки премьера. Наряду с Любляной протестные демонстрации прокатились и по другим городам Словении. 23 января 2013 г. состоялась забастовка работников социального сектора против урезания зарплат (в 2012 г. зарплаты сократились на 3%). Это привело к закрытию школ, детских садов. Больницы и поликлиники работали только для оказания первой помощи. Одновременно проходила забастовка металлургов и работников электронной промышленности. Янша до последнего отказывался уйти в отставку, но в итоге 28 февраля 2013 г. ему пришлось пойти на этот шаг.

Новое правительство возглавила председатель партии «Позитивная Словения» **Аленка Братушек**. Ее поддержали Социальные демократы, «Гражданский список Грегора Виранта», Демократическая партия пенсионеров Словении и Словенская народная партия.

Новому правительству предстояло, прежде всего, решить экономические проблемы. Банки Словении отягощены плохими кредитами на сумму в 7 млрд. евро, что составляет 20% от ВВП страны. Другая проблема — выплата платежей по текущим кредитам в размере 2 млрд. евро. Кроме того, ВВП в 2012 г. сократился на 2,3%. Безработица превысила 12%, что является самым высоким показателем за последние 14 лет. Во время своего выступления в парламенте Братушек высказалась против проведения политики жесткой экономии. Она отметила, что новый

кабинет сосредоточится на рекапитализации банков, повышении эффективности управления финансовыми активами, консолидации государственных финансов для экономического роста. Кроме того, премьер планировала в кратчайшие сроки оздоровить кризисные банки, а затем приватизировать государственные активы в них. Следует отметить, что большая часть невозвратных кредитов была выдана тремя крупнейшими банками Словении — Нова Люблянска Банка (Nova Ljubljanska Banka), Нова Кредитна Банка Марибор (Nova Kreditna Banka Maribor) и АБанка (ABanka). Из всех стран ЕС в Словении самый большой банковский государственный сектор. После вступления в 2004 г. в Евросоюз банковский сектор на 60% оставался государственной собственностью. Государству также принадлежат национальная нефтегазовая и телекоммуникационная компании. Кроме того, в Словении очень сильны профсоюзы, а это не дает возможности правительству предпринимать жесткие меры в налоговой сфере, в сокращении бюджетников и т. д.

26 апреля 2014 г. состоялся конгресс партии «Позитивная Словения». Ее главой снова был избран основатель партии Зоран Янкович, год назад уступивший свое место Аленке Братушек в связи с обвинениями в коррупции. Аленка Братушек была вынуждена покинуть пост премьер-министра. 21 мая 2014 г. она собрала достаточно голосов для создания собственной партии.

25 мая 2014 г. в Словении состоялись **третьи выборы в Европейский парламент**. Победу одержала СДП — 24,78% голосов. НСи и СНП получили по 16%. Далее следовали: «Верьямем» Список Игора Шолтеса — 10,33%, ДППС — 8,12, Социальные демократы и Партия европейских социалистов — 8,08, «Позитивная Словения» — 6,63, Коалиция объединенных левых — 5,47, Словенская национальная партия — 4,03%. Всего в выборах участвовали 24,43% избирателей. Снижение количества участвовавших в выборах словенские политологи объясняют разочарованием в политике, проводимой в ЕС.

1 июня 2014 г. президент Республики Словения принял решение распустить парламент и провести досрочные выборы, которые были назначены на 13 июля 2014 г. Для этих выборов была характерна низкая явка, едва достигшая 50%. Совершенно неожиданно на выборах победила

БРАТУШЕК (Bratušek) Аленка (р. 1970) — окончила факультет естественных наук и технологии Люблянского университета. В 2006 г. защитила диссертацию на факультете общественных наук; работала в Министерстве финансов. На протяжении шести лет возглавляла Отдел государственного бюджета. Участвовала в парламентских выборах 2008 г. от партии «Зарес», но не была избрана. После парламентских выборов 2011 г. стала депутатом от партии «Позитивная Словения». В 2013 г. глава партии Зоран Янкович был обвинен в коррупции, его место заняла Братушек. В феврале 2013 г. правительству Янеза Янши был вынесен вотум недоверия. Парламент проголосовал за Братушек, которая получила право сформировать новое правительство. После возвращения Янковича в политику ей пришлось покинуть пост главы партии. В мае 2014 г. создала свою партию «Альянс Аленки Братушек».

партия Миро Церара, образованная 2 июня 2014 г. Выборы проходили в атмосфере отсутствия доверия к правительству, вызванного, в первую очередь, коррупционными скандалами. Один из крупнейших связан с бывшим премьером Янезом Яншей, который был осужден на двухлетний срок за взяточничество. Итоги выборов продемонстрировали, что население потеряло доверие к старым партиям и представлявшим их политикам. Так, партия Зорана Янковича «Позитивная Словения» смогла набрать только 2,96 % голосов. В целом, предпочтения избирателей распределились следующим образом: Партия Миро Церара (ПМЦ) — 34,49 % и 36 мест в парламенте, СДП — 20,71 (21), ДППС — 10,18 (10), СД — 5,98 (6), Коалиция объединенных левых — 5,97 (6), НСи 5,59 (5), «Альянс Аленки Братушек» — 4,38 % (4 места). 28 июля Церар направил лидерам партий приглашения создать коалицию. Глава ДППС Карл Эрьявиц дал согласие на сотрудничество с Цераром, к ним присоединилась и СД. Соглашение было подписано 3 сентября. В оппозиции остались Объединенные левые, СДП, «Альянс Аленки Братушек» и НСи.

Ситуация, которая сложилась в Словении, является своего рода показателем тех сложных процессов, которые происходят в ЕС. Экономический и политический кризис, охвативший страны Европы, не обошел стороной и Словению. За последние месяцы политическая элита Республики начала процесс обновления. На авансцене появились новые политические деятели и партии. Доверие населения к старым партиям заметно снизилось, а новые лица вызывают интерес и пробуждают надежду на разрешение сложившейся ситуации. 25 августа парламент Словении избрал нового главу правительства, им стал Миро Церар.

В своей речи перед депутатами о приоритетах работы будущего правительства он отметил, что первоочередными задачами считает вывод государства из политического и экономического кризиса, возвращение доверия граждан к верховенству закона и органам власти. По всей вероятности, он намерен строить новое политическое сообщество, доказательством тому служит его отказ от коалиции со Словенской демократической партией. По словам Церара, ядром кризиса является падение ценностей, которые отличали словенцев в прошлом и которые позабыты. Он, в частности, отметил: «Нашей общей целью должно быть возрождение наших ценностей и работа над тем, чтобы Словения создала общество, в котором мы работали бы сообща и где человек человеку — человек». Новое правительство Словении планирует повысить качество сбора налогов и сократить государственные расходы для снижения уровня дефицита бюджета. М. Церар заявил: «Наша фискальная политика будет ограничительной; нам придется сократить государственные расходы и повысить эффективность сбора налогов».

Экономика страны вовлечена в европейские экономические процессы, и кризис в Словении это, прежде всего, кризис Европы. Какие бы новые политические лидеры не появлялись, они не смогут существенно повлиять на ситуацию в стране. Единственное, что они могут сделать — это ускорить или замедлить разрушение национальной экономики страны. В настоящее время Словения переживает не лучшие времена, поскольку нет лидера, который смог бы решить накопившиеся проблемы. Заявления нового премьера подверглись критике со стороны лидера СДП Янеза Янши, который, находясь в тюрьме, продолжал вести активную политическую деятельность. В частности, он отметил, что премьер не имеет

четкой программы по выводу из кризиса страны, первый шаг к которому она сделала в 2004 г., вступив в Евросоюз. Тогда страна получила доступ к так называемым дешевым деньгам, что привело к росту строительного рынка и финансовых холдингов, которые в настоящее время стали убыточными. В июне 2005 г. правительство Республики Словения было вынуждено принять новую экономическую стратегию развития, что привело к пересмотру уже сложившейся экономической системы. В 2007 г. страна вошла в еврозону, однако время было выбрано неудачно — непосредственно перед началом финансово-экономического кризиса, охватившего Европу в 2008 г. Возникшие трудности привели к тому, что рухнул словенский строительный сектор, существенно подорвав экономику страны.

Внешнеполитические связи

Словения стремится к сохранению своей национальной индивидуальности, в то же время, провозгласив принцип открытости миру. Республика поддерживает стабильные отношения с соседними государствами: Австрией, Италией, Венгрией и Хорватией. Наряду с другими странами Европы принимает участие в работе организации «Центрально-европейской инициативы». 29 марта 2004 г. Словения стала членом НАТО. В связи с этим проводится реформа вооруженных сил, главной целью которой является повышение эффективности и прозрачности словенской системы обороны. Кроме того, Словения принимает активное участие в военных акциях НАТО. Так, например, в феврале 2007 г. правительство Республики одобрило ее участие в миротворческой операции НАТО в Косово, куда направила 700 военнослужащих.

К 2008 г. доля расходов на оборону в рамках ВВП возросла с 1,7% до 2%. До 2002 г. армия Республики была призывной, в настоящее время она стала профессиональной с резервом добровольцев. Словения является одной из тех стран, которые не имеют необходимого количества технических средств для защиты собственного воздушного пространства, с марта 2004 г. контроль осуществляют истребители НАТО, дислоцированные недалеко от словенской границы. Словения участвует в миротворческих операциях сил альянса.

Что касается положения Словении в Евросоюзе, то с 1 января 2008 г. она полгода являлась очередным председателем ЕС, сменив на этом посту Португалию. 29 января 2008 г. Парламент Словении принял Лиссабонский договор ЕС, согласно которому государства-члены имеют право заключать любой международный договор при условии, что он не противоречит соглашениям, подписанным ЕС или не относится к зоне компетенции Союза. С 12 мая по 18 ноября 2009 г. Словения являлась председателем Совета Европы.

Словения — это страна, сумевшая преодолеть с наименьшими потерями тяготы и трудности переходного периода, сохранив все положительное, что было приобретено в годы ее пребывания в составе Югославии. При этом Республика открыта для инноваций во всех областях деятельности. Несомненно, членство в ЕС диктует свои правила развития не только экономики, но и других сфер жизни, что не всегда приносит положительные результаты, но Словении удалось не только сохранить свою самобытность и культуру, но и сделать все для ее преумножения и популяризации в мире.

С Россией. Россия признала независимость Словении одной из первых — 14 февраля 1992 г. и установила с ней дипломатические отношения 25 мая 1992 г. Посольство Российской Федерации в Любляне было открыто 14 октября 1992 г. Правовую основу экономических связей между Словенией и Россией составляет подписанное в 1993 г. правительственное Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, в 1994 г. подписано Соглашение о поставках природного газа из РФ в Республику и Конвенция об избежании двойного налогообложения доходов и имущества, которая вступила в силу в январе 1998 г. В 2000 г. с Россией было подписано Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций. С 2001 г. контакты между Словенией и Россией активизировались. В январе того же года в Республику с визитом прибыл спикер Государственной Думы РФ Г.Н. Селезнев, а 10 февраля состоялась встреча премьер-министра Словении Я. Дрновшека с президентом России В.В. Путиным. 23–24 марта 2001 г. с кратким рабочим визитом Я. Дрновшек посетил Москву, где провел встречи с президентом и премьер-министром Российской Федерации. 16 июня 2001 г. состоялась встреча В.В. Путина с президентом М. Кучаном и премьер-министром Я. Дрновшеком в Брдо при Кране в рамках проведения в Словении российско-американского саммита. В ходе визита в Россию министра иностранных дел Словении Д. Рупела 5–7 июля 2001 г. было заключено межведомственное соглашение о сотрудничестве в области архивов.

Во время пребывания председателя правительства М.М. Касьянова в Словении в январе 2002 г. состоялись его беседы с М. Кучаном и Я. Дрновшеком. Председатели правительств России и Словении встречались 3 февраля 2002 г. в Нью-Йорке в ходе Всемирного экономического форума. В июне 2002 г. в Любляне председатель Совета Федерации С.М. Миронов принял участие в конференции глав сенатов европейских парламентов, на которой Россия была принята в соответствующую общеевропейскую ассоциацию. В мае 2002 г. И.С. Иванов и Д. Рупел встретились в Рейкьявике в рамках заседания министров иностранных дел СЕАП. 7–8 июля 2002 г. с визитом в Словении побывал министр культуры М.Е. Швыдкой, который встретился с рядом государственных и общественных деятелей страны.

В сентябре 2003 г. состоялась встреча премьер-министра России М.М. Касьянова с премьер-министром Словении А. Ропом. После переговоров М.М. Касьянов сообщил журналистам, что стороны приняли решение поручить экспертам провести консультации и представить предложения по урегулированию проблемы задолженности России перед Словенией в рамках долга бывшего СССР перед СФРЮ.

12 ноября 2003 г. в ходе пребывания в Любляне заместитель министра иностранных дел Российской Федерации В.А. Чижов был принят министром иностранных дел Словении Д. Рупелом, а также провел консультации с государственными секретарями МИД. Стороны обменялись мнениями по широкому спектру вопросов относительно деятельности ОБСЕ. Была обсуждена работа над документами СМВД, прежде всего, проектами Стратегии ОБСЕ по противодействию угрозам безопасности и стабильности в XXI веке и Документа в области экономического и экологического измерения.

В феврале 2004 г. состоялась встреча председателя Совета Федерации С.М. Миронова с председателем Государственного Совета Словении Я. Сушником. В ходе

встречи обсуждались пути расширения сотрудничества России и Словении в сфере законодательства, экономики и культуры.

1 февраля 2005 г. встретились министр иностранных дел России С.В. Лавров и министр иностранных дел Словении Д. Рупел. В ходе переговоров обсуждались перспективы реформирования и повышения эффективности ОБСЕ. Особое внимание было уделено вопросу о правах национальных меньшинств в регионе ОБСЕ.

30–31 мая 2006 г. с визитом в Москву прибыл премьер-министр Словении Янез Янша, в ходе которого были подписаны два межправительственных соглашения: Программа сотрудничества в области культуры, науки, образования и спорта и Соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах. Были также подписаны Меморандум о сотрудничестве между министерствами обороны России и Словении, о сотрудничестве в области сельского хозяйства и пищевой промышленности. 31 мая 2006 г. состоялась встреча президента Российской Федерации и премьер-министра Словении. В ноябре 2009 г. президент России Д.А. Медведев посетил Словению. Год спустя, в ноябре 2010 г., Данило Тюрк прибыл в Россию. На встрече с президентом РФ обсуждалось инвестиционное взаимодействие России и Словении в сфере энергетики, вопросы торгово-экономического сотрудничества. Кроме того, была подписана декларация о партнерстве для модернизации.

У Словении тесные связи с Россией в области энергетики, фармацевтики, торговли. Россия поставляет газ в Словению с 1978 г. 22 мая 2011 г. в ходе рабочего визита премьер-министра РФ В.В. Путина в Республику, Россия и Словения подписали соглашение о создании совместного предприятия по проектированию, строительству и эксплуатации словенского участка трубопровода «Южный поток», протяженность которого должна была составить 266 км. Инвестиции в этот проект должны были составить 1,1 млрд. евро. Для этого со словенской стороной был заключен ряд договоров, в частности, 27 мая 2010 г. — между ОАО «Газпром» и «Плиноводи» (Plinovodi). 22 марта 2011 г. эти же компании подписали Соглашение участников South Stream Slovenia LLC для реализации проекта на территории Республики Словения. В сферу деятельности South Stream Slovenia LLC входило проведение процедур территориального планирования и оценки воздействия на окружающую среду, выполнение работ по базовому проектированию. 27 февраля 2012 г. состоялась визит делегации ОАО «Газпром» в Словению, в результате которого было подписано дополнительное соглашение участников South Stream Slovenia LLC. Препятствия, чинимые этому проекту со стороны ЕС явились одной из главных тем обсуждения во время официального визита словенского премьера А. Братушек в Россию в декабре 2013 г.

1 декабря 2014 г. Президент РФ В. В. Путин в ходе визита в Анкару заявил, что Россия отказывается от строительства «Южного потока» из-за неконструктивной позиции ЕС по газопроводу, в связи с чем планировалась разработка новых проектов и пуск энергопотоков через другие регионы. Глава «Газпрома» А. Б. Миллер также заявил 1 декабря, что проект газопровода «Южный поток» закрыт и возврата к нему не будет.

РЕСПУБЛИКА ХОРВАТИЯ

REPUBLIKA HRVATSKA

Общие сведения

Территория и границы. Республика Хорватия — государство в Юго-Восточной Европе. Состоит из четырех областей: трех исторических земель так называемого Триединого королевства — собственно Хорватии (Малой Хорватии), Далмации и Славонии, а также полуострова Истрия. Территория Хорватии имеет форму двух клиньев: один из них, образуемый реками Мура, Драва и Дунай на севере и Савой на юге, простирается на восток до Сербии. Другой клин, между Адриатическим морем и Динарским нагорьем, тянется на юг до Которского залива (Черногория).

Общая площадь Хорватии — 56,5 тыс. кв. км. Линия побережья составляет 1777 км. Хорватии принадлежит 1246 островов общей площадью 3259 кв. км., из которых 79 площадью более 1 кв. км. (45 заселены). Самые крупные острова: Крк, Црес, Брач, Хвар, Паг, Корчула. На севере республика граничит со Словенией (667,8 км.) и Венгрией (355,5 км.), на востоке и юго-востоке — с Сербией (317,6 км.) и Боснией и Герцеговиной (1 011,4 км.). На юге Хорватия граничит с Черногорией (22,6 км.). Столица — город Загреб.

Административно-территориальное деление — жупания (область), город, община. Территория страны поделена на 20 жупаний, 122 города, 424 общины. Загреб имеет статус отдельной, 21-й жупании.

Официальный язык — хорватский (славянская группа языков). Используется 95,6% населения. Письмо — латиница. Существует три диалекта: штокавский (57%), кайкавский (31%), чакавский (12%). В отдельных районах на востоке страны употребляется сербский язык.

Государственные символы. *Государственный герб:* щит, на котором в шахматном порядке расположены 25 равновеликих квадратов красного и белого цветов (шаховница). Над щитом — пятиконечная корона, над ней размещено пять малых щитов с историческими гербами областей (Славония, Истрия, Далмация и Дубровник) и старинным гербом Хорватии в центре. *Государственный флаг* — трехцветный, полотнище красного, белого и синего цветов с государственным гербом в центре. *Государственный гимн* — «Лиена наша домовина» (Прекрасная наша родина). Музыка И. Руньянина на стихи А. Михановича. *Национальные праздники:* 6 января — Богоявление; 1 мая — Международный праздник труда; 22 июня — День антифашистской борьбы; 25 июня — День государственности; 5 августа — День победы и благодарности отчизне, День защитников Хорватии;

15 августа — Успение Богородицы; 8 октября — День независимости; 1 ноября — День всех святых; 25 декабря — Рождество; 26 декабря — День Святого Стефана.

Денежная единица — куна (HRK). Разменная монета — липа. 1 куна = 100 лип.

Население. По данным переписи 2011 г., население страны составило 4 284 889 чел. (в 2001 г. — 4 437 460, 1991 г. — 4 784 265), т. е. 126-е место в мире. В том числе: мужчин — 2 066 335 (48,22%), женщин — 2 218 554 (51,78%). **Возрастная структура населения в 2011 г.:** 0–19 лет — 20,9%, 20–39 лет — 26,3%, 40–59 лет — 28,7%, 60–79 лет — 20,2%, 80 лет и выше — 3,9%. **Трудоспособное население в 2012 г.** — 3,794 млн. (в 2010 г. — 3,752 млн.) **Экономически активное население в 2012 г.** — 1,718 млн. (в 2010 г. — 1,747 млн.). **Безработица в 2012 г.** — 15,8% (в 2010 г. — 11,8%, в 2011 г. — 13,5%). **Структура занятости:** 69% — сфера услуг, 29% — производство, 2% — сельское хозяйство. **Крупные города:** Загреб (790 017 чел.), Сплит (178 102), Риека (128 624), Осиек (108 048), Задар (75 062), Шибеник (46 332), Дубровник (42 615 чел.).

Национальный состав: хорваты (90,42%), сербы (4,36%), боснийцы (0,73%), региональная идентичность (0,62%), итальянцы (0,42%), албанцы (0,41%).

Религиозный состав: католики (86,28%), православные (4,43%), атеисты (3,81%), мусульмане (1,4%), протестанты (0,3%).

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) в 2013 г., по данным ООН, составил 0.812 (47-е место в мире и четвертое в Центральной и Юго-Восточной Европе после Словении, Чехии и Словакии): продолжительность жизни — 77 лет, реальный и ожидаемый сроки обучения (11 и 14,5 лет соответственно), ВВП на душу населения -19 025 долл. США.

Участие в международных организациях: ООН — с 1992 г., МВФ и Всемирный банк — с 1993 г., ОБСЕ — с 1996 г., ПАСЕ, Совет Европы — с 1996 г., ВТО — с 2000 г., НАТО — с 2009 г., ЕС — с 2013 г., а также ЕБРР, МБРР, МОК, ОЗХО, ППТС, ВОЗ, ЮНЕСКО, Центральноевропейская инициатива, Международный комитет Красного Креста, Международная организация по миграции, Международная организация труда и др.

Государственный строй

Определяется конституцией, принятой 22 декабря 1990 г. В 1997, 2000, 2001 гг. были внесены изменения, касавшиеся ограничения президентской власти, перехода к парламентской республике, преобразования парламента из двухпалатного в однопалатный. В 2010 г. совершены очередные поправки, в связи с вступлением в ЕС. Изменены правила проведения референдума, разрешена экстрадиция хорватских граждан судебным органам других стран в соответствии с международными соглашениями. Укреплена независимость судебной системы, введена полная независимость центрального банка. Появилась глава, определяющая правовую основу членства страны в ЕС и участия в европейских институтах.

Конституция определяет Хорватию как единое и неделимое демократическое и социальное государство, строящееся на принципах свободы, равенства, национального равноправия, миротворчества, социальной справедливости, уважения прав человека, неприкосновенности собственности, охраны природы и окружающей

среды, верховенства права, демократической многопартийности, религиозного равноправия, независимости церкви от государства.

Законодательная власть принадлежит Сабору — однопалатному (в 1991–2001 гг. — двухпалатному) парламенту, состоящему из 100–160 депутатов, которые избираются на четыре года. Сабор заседает в две сессии: с 15 января по 15 июля и с 15 сентября по 15 декабря. К функциям Сабора относятся: принятие конституции и внесение в нее изменений, принятие законов и государственного бюджета, принятие решения об объявлении войны и заключении мира, решения об изменении государственной границы, о проведении выборов и референдума, утверждение стратегии национальной обороны и безопасности, контроль над деятельностью правительства и других государственных структур, объявление амнистии по уголовным преступлениям. Решения принимаются большинством голосов. Сабор может самораспуститься для проведения досрочных выборов по решению большинства или по указу президента. Председатель Сабора — **Йосип Лeko**.

Глава государства — президент, который избирается непосредственно гражданами по принципу большинства на срок в 5 лет. Один и тот же человек не может быть избран более чем на два срока. С 2000 г. президент не может занимать параллельно другую общественную или профессиональную должность. После избрания он должен оставить свою должность в политической партии. Президент представляет Хорватию внутри страны и за рубежом, отвечает за стабильность государственной власти, за оборону и сохранение территориальной целостности. Внутренние обязанности президента: назначение даты парламентских выборов и созыв Сабора на первое заседание, назначение даты референдума, выдача мандата на формирование правительства, осуществление помилования, награждение и присвоение почетных званий. Президент обязан ратифицировать закон в течение восьми дней после принятия его Сабором. Глава государства также имеет право вынести закон на рассмотрение Конституционного суда — в случае, если, по его мнению,

он противоречит основному закону страны. Президент, совместно с премьер-министром, осуществляет контроль за деятельностью спецслужб, а также по предложению главы правительства имеет право на роспуск Сабора.

Во внешней политике глава государства назначает и отзывает дипломатических представителей Хорватии, получает верительные и отзывные грамоты от иностранных дипломатических представителей. Президент подписывает указы о вступлении в силу международных соглашений, ратифицированных Сабором. В области обороны президент выступает как верхов-

ЛЕКО (Leko) Йосип (р. 1948) — юрист, окончил юридический факультет Загребского университета. С 1976 г. работал референтом, научным сотрудником и секретарем районной общины Нови Загреб. В 1989–1991 гг. — заместитель генерального директора торгового предприятия «Загребчанка». В 1991 г. стал членом социал-демократической партии. С 2000 г. — в Саборе, три раза был избран депутатом от СДП. В 2011 г. стал вице-спикером, в 2012 г. — председателем.

ный главнокомандующий, назначает и отзывает командующих вооруженными силами, объявляет войну и заключает мир, вместе с премьер-министром принимает решение об использовании войск без объявления военного положения. В случае войны и возникновения угрозы территориальной целостности, первое лицо получает возможность издавать указы, имеющие силу закона, которые представляются на рассмотрение Сабора. С 2015 г. президентом Республики Хорватия является **Колинда Грабар-Китарович**.

Исполнительную власть осуществляет правительство. Правительство состоит из премьер-министра, его заместителей, министров и других членов кабинета. Состав правительства определяет специальное лицо, назначенное для этого президентом, в течение 30 дней. Предлагаемые кандидатуры должны быть одобрены парламентским большинством. Решение о назначении премьер-министра принимает президент лично. Правительство подотчетно Сабору. Сабор может выразить вотум недоверия премьер-министру, правительству или одному из членов правительства, если наберет как минимум одну пятую парламентских голосов.

Правительство издает постановления и распоряжения в соответствии с конституцией и существующим законодательством, представляет на рассмотрение Сабору законопроекты и проект государственного бюджета, проводит законы и другие постановления, принятые Сабором, принимает положения для реализации законов, проводит внешнюю и внутреннюю политику, направляет и контролирует работу государственной администрации и общественных служб, отвечает за экономическое развитие страны. Глава правительства — **Зоран Миланович**.

Судебную власть осуществляют суды. Высшей инстанцией является Верховный

ГРАБАР-КИТАРОВИЧ (Grabar Kitarić) Колинда (р. 1968) — окончила философский факультет Загребского университета. В годы обучения стала стипендиантом американских учебных программ, в том числе программы Фулбрайта. С 1992 г. на государственной службе. В 1995 г. — начальник североамериканского отдела МИД Хорватии, в 1997–2000 гг. — посол в Канаде. В 2003 г. была избрана в Сабор, вскоре вошла в правительство в качестве министра по вопросам европейской интеграции. С февраля 2005 по январь 2008 г. — министр иностранных дел Республики Хорватия. В этот период начались переговоры о вступлении хорватской республики в ЕС. После ухода с должности была назначена послом Хорватии в США. С июля 2011 г. по сентябрь 2014 г. занимала пост заместителя Генерального секретаря НАТО по связям с общественностью, став первой женщиной в истории организации на этой должности. Свободно владеет тремя иностранными языками (английский, испанский, португальский), также знает немецкий, итальянский и французский.

МИЛАНОВИЧ (Milanović) Зоран (р. 1966) — окончил юридический факультет Загребского университета, с 1993 г. — сотрудник Министерства иностранных дел. В 1994–1996 гг. работал по линии ОБСЕ в Нагорном Карабахе. В 1996–1999 гг. — советник хорватской миссии при ЕС и НАТО в Брюсселе. Некоторое время был помощником министра иностранных дел. В 1999 г. вступил в СДП, в 2004 г. избран в ЦК партии. В 2007 г. — председатель СДП, с 23 декабря 2011 г. — премьер-министр Хорватии.

суд Хорватии, который обеспечивает единообразное использование законов и равноправие граждан. Председатель Верховного суда избирается на 4 года его членами и президентом, после чего кандидатура утверждается Сабором. Судья занимает свою должность бессрочно, по достижении возраста 70 лет, но может быть освобожден от нее по личной просьбе, в связи с неспособностью осуществлять служебные обязанности, либо в случае совершения преступления или тяжкого дисциплинарного проступка.

Конституционный суд Республики Хорватия состоит из 13 судей, для избрания которых необходимо две трети голосов Сабора. Срок избрания — 8 лет. Председатель суда избирается на 4 года. Конституционный суд выносит заключения о соответствии закона конституции, решения по запросам, касающимся деятельности органов государственной власти, регионального и местного самоуправления, следит за соблюдением законности в Саборе, разрешает споры между законодательной, исполнительной и судебной властью, выносит (в случае необходимости) постановление о привлечении к ответственности президента, осуществляет надзор за деятельностью политических партий, определяет степень соответствия их политических программ конституции Хорватии, следит за законностью процедуры выборов и референдума.

Международные соглашения в Республике Хорватия могут приниматься президентом, правительством и Сабором.

Сабор обязан ратифицировать международные соглашения, предполагающие принятие или изменение внутренних законов, договоры военно-политического характера и соглашения, налагающие на республику финансовые обязательства. Международные договоры, в соответствии с которыми международная организация или союз наделяется полномочиями, предусмотренными конституцией Республики Хорватия, ратифицируются Палатой представителей Сабора большинством не менее две трети голосов от общего числа депутатов.

Президент подписывает указы о вступлении в силу международных соглашений, ратифицированных Сабором.

Правительство имеет полномочия заключать соглашения, не требующие ратификации парламентом.

Международные договоры, заключенные, ратифицированные и опубликованные в соответствии с конституцией, являются составной частью системы правовых норм республики и обладают большей юридической силой по сравнению с законом. Их положения могут изменяться или отменяться только на условиях, предусмотренных самими договорами, или общими нормами международного права.

Конституция Хорватии запрещает вступление страны в международные союзы, которые могут привести к возрождению югославского государственного образования или к установлению балканских связей в какой-либо иной форме.

Решение о вступлении Республики Хорватия в международные союзы принимается большинством в две трети голосов депутатов Сабора и посредством референдума простым большинством.

Как государство-член Европейского Союза, Хорватия обязана участвовать в создании единого европейского пространства, решении совместных задач ЕС, обеспечивать мир, свободу, безопасность и благосостояние граждан.

Хорватия имеет своих представителей в европейском парламенте. Сабор участвует в европейском законодательном процессе в соответствии с базовыми прин-

циями ЕС. Сабор осуществляет надзор над правительством на предмет соответствия его деятельности принципам ЕС.

Законодательные акты, которые Хорватия приняла в институтах власти ЕС, подлежат исполнению на территории республики.

Современные политические партии и движения

В 2014 г. в Хорватии зарегистрированы 143 политические партии и движения.

Парламентские политические партии (по итогам выборов 2011 г.)

Правящие политические партии:

Социал-демократическая партия (СДП) — образована 3 ноября 1990 г. вместо бывшего Союза коммунистов Хорватии (СКХ). В своей программе выступает за создание демократического государства, рыночную экономику «с человеческим лицом», поддержку незащищенных слоев населения, политическое, культурное равноправие. Как и большинство партий, во внешней политике является сторонником евроатлантической интеграции. В 1990-е гг. находилась на грани прохождения в парламент, однако к концу десятилетия, перестроив идеологию в сторону левоцентризма, сумела в коалиции с социал-либеральной и другими партиями в 2000 г. победить на выборах. Однако первый срок у власти (2000–2003 гг.) нельзя назвать успешным: взяв курс на евроинтеграцию во внешней политике, социал-демократы не сумели решить внутренние социально-экономические проблемы. В 2011 г. СДП во второй раз пришла к власти (61 из 150 мест в парламенте). Численность партии — 30 тыс. чел. Лидер — З. Миланович (до 2007 г. — И. Рачан). Сайт: www.sdp.hr/

Хорватская народная партия — либеральные демократы (ХНП-ЛД) — создана 13 октября 1990 г. бывшими лидерами Социалистической Республики Хорватии конца 1960-х гг. (С. Дабчевич-Кучар, М. Трипало, Д. Харамия), продемонстрировавшими свою оппозиционность по отношению к Югославии в годы «хорватской весны». Выступает за создание современного умеренно-децентрализованного государства «европейского образца». В 1990-е гг. избиралась в Сабор в составе коалиции из крестьянской, либеральной и региональных партий. В 2000 г. С. Месич, выдвигаясь от ХНП, был избран президентом Хорватии. В 2011 г. вошла в правящую коалицию (13 мест), а лидер партии В. Пусич стала министром иностранных дел РХ. Численность партии — 45 тыс. чел. Сайт: www.hns.hr

Истрийский демократический сабор (ИДС) — самая мощная в Хорватии партия региональной направленности, выступает за культурную и экономическую самостоятельность полуострова Истрия. В 1990-е гг. вступила в достаточно жесткое противостояние с партией «Хорватское демократическое содружество» (ХДС), отстаивавшей концепцию максимальной централизации Хорватии. С 1992 г. регулярно избирается в Сабор, также бессменно побеждает на выборах в региональный парламент Истрии. 10 июня 1999 г. вошла в коалицию с Социал-демократической партией. В 2000 г. победила на выборах, однако в 2001 г. из-за разногласий по проекту конституции Истрии представители ИДС покинули правительство. В 2011 г.

вновь стала членом правящей коалиции (3 места), где ее представитель (Д. Лоренчин) получил пост министра туризма. Членами партии являются 6300 чел. Лидер — Б. Милетич (до 2014 г. — И. Яковичич). Сайт: www.ids-ddi.com

Партия пенсионеров Хорватии (ППХ) — политическая партия социальной направленности. Основана 26 апреля 1996 г. Впервые ее представители были избраны в Сабор в 2003 г. (3 мандата). Особенность партии — гибкая политическая позиция, выражающаяся в стремлении создать союз с правящей партией, вне зависимости от ее ориентации. Являясь формально левоцентристской силой, в 2003–2009 гг. поддерживала ХДС. С 2011 г. представлена в Саборе 3 парламентариями. Лидер — С. Хрелья. Сайт: www.hsu.hr

Оппозиционные политические партии

Хорватское демократическое содружество (ХДС) — партия создана 17 июня 1989 г. Ф. Туджманом. ХДС находилось у власти в Хорватии в 1989–1999 гг., в том числе в период борьбы за независимость (1991–1995 гг.). В это время ХДС позиционировало себя как «движение всех хорватов», выступало за создание моноэтничного демократического государства. С течением времени в риторике ХДС стала все более обнаруживаться поддержка авторитаризма и шовинизма. После 1999 г., в связи с потерей популярности, была дважды вынуждена перестроить идеологию. Последний период перемен начался после поражения на парламентских выборах 2011 г., когда руководство партии покинули умеренные правые, стоявшие во главе курса на «детуджманизацию» и демократизацию, и их сменили сторонники возрождения ценностей 1990-х гг., включая защиту «католических христианских ценностей» и защиту прав хорватов за рубежом. Результатом перестановки стала победа кандидата от ХДС на президентских выборах 2015 г.

Численность партии — 210 тыс. чел. В Саборе в коалиции с Гражданской партией и партией Демократический центр имеет 47 мест (29,7%), что является вторым худшим результатом в истории парламентской деятельности партии. Лидеры — Ф. Туджман (1989–1999 гг.), В. Шекс (январь–апрель 2000 г.), И. Санадер (2000–2009 гг.), Я. Косор (2009–2012 гг.), Т. Карамарко (2012 г. — н.в.). Сайт: www.hdz.hr

Хорватская крестьянская партия (ХКП) — воссоздана 20 ноября 1989 г. Является исторической преемницей Крестьянской партии 1920–1930-х гг. (С. Радич). В настоящее время — аграрно-консервативная партия, утверждающая необходимость защиты крестьянства как носителя традиционных ценностей и «хорватского национального духа». С 2011 г. представлена в парламенте 1 депутатом. Численность партии — 50 тыс. чел. Лидер — Б. Хрг. Сайт: www.hss.hr

Хорватская партия права д. Анте Старчевич (ХПП) — создана 6 сентября 2009 г. Является одной из правопреемниц исторической Хорватской партии права 1860–1870-х гг. В 1990-е гг. предпринимались попытки воссоздать ХПП под оригинальным названием, однако насильственная смерть ряда лидеров и внутренние разногласия привели к распаду этой организации и образованию на ее месте малых сил. Все организации, действующие в Хорватии (и соседней Боснии и Герцеговине) под вывеской «партия права», характеризует правый консерватизм с анти-сербской (а с недавнего времени — и антибоснийской) направленностью. В годы хорватской войны за независимость при покровительстве ХПП создавались

военизированные формирования, отличавшиеся наибольшим упорством и жестокостью. Лидер — Даниэл Срб. Сайт: www.hsp.hr

Хорватские лейбористы — Рабочая партия (ХЛ-РП) — партия социальной и антикапиталистической направленности. В идеологии преобладают мотивы защиты прав рабочих, борьбы против nepoтизма, клиентелизма, «ложных ценностей» рыночного общества. На выборах 2011 г. получила 6 мест в парламенте. Лидеры — Д. Лесар, Н. Тирели. Сайт: www.laburisti.hr

Хорватский демократический союз Славонии и Бараньи (ХДС-СиБ) — региональная центристская проевропейская партия, выступающая за ускоренное развитие центральных и восточных областей страны как сельскохозяйственной «житницы» Хорватии. В Саборе — с 2003 г. На последних выборах (2011 г.) добилась лучшего результата в истории, завоевав 6 мест. Лидер — Д. Вулин. Сайт: www.hdssb.hr

Независимая демократическая сербская партия (НДСП) — создана в 1995 г. Позиционирует себя либеральной и социал-демократической партией, выступающей за культурную автономию хорватских сербов, регионализм и децентрализацию политической системы, европейскую интеграцию Хорватии. С 1995 г. регулярно избирается в Сабор. В настоящее время представлена в парламенте 3 депутатами. Численность партии — 10,5 тыс. чел. Лидеры — М. Пуповац и В. Станимирович. Сайт: www.sdss.hr

В парламенте представлены также: Хорватская гражданская партия (ХГП), партия «Демократический центр» (ДП), Боснийская демократическая партия Хорватии (БДПХ), Движение «Новая волна», Партия устойчивого развития (ПУР).

Внепарламентские политические партии и движения: Хорватская социал-либеральная партия (ХСЛП), Хорватская партия права (ХПП), молодежное движение «Живая стена», «Хорватская заря».

Краткий очерк современной истории

Смена власти и объявление независимости

Становление современной хорватской государственности началось в декабре 1989 г., когда Союз коммунистов Хорватии (СКХ), руководивший Социалистической Республикой Хорватия в составе СФРЮ, принял решение о проведении в республике многопартийных выборов. 11–13 декабря 1989 г. в Загребе состоялся XI съезд СКХ, на котором был избран новый председатель партии. Им стал 45-летний **Ивица Рачан**.

К власти в СКХ пришли деятели, считавшие, что партии коммунистов

РАЧАН (Račan) Ивица (1944–2007) — родился в трудовом лагере г. Эберсбах (Германия), куда была интернирована его мать в годы Второй мировой войны. После окончания войны семья вернулась в Хорватию. В 1967 г. Рачан вступил в СКХ, а в 1970 г. окончил юридический факультет Загребского университета. В 1972 г. вошел в состав Исполнительного комитета ЦК СКХ, в 1982 г. — непосредственно

в Центральный комитет Союза коммунистов Хорватии. Параллельно являлся директором школы СКЮ «Й. Броз-Тито» в г. Кумровец, занимавшейся подготовкой партийных работников. В 1986–1989 гг. входил в состав Президиума ЦК СКЮ. В 1989–1999 гг. — лидер оппозиционной Социал-демократической партии. Несмотря на оппозиционный характер партии, показал себя сторонником независимой Хорватии и в решающих вопросах поддерживал Ф. Туджмана. В 2000–2003 гг. — премьер-министр Хорватии. После поражения на выборах в 2000–2003 гг. вновь стал лидером оппозиции.

ТУДЖМАН (Tudman) Франьо (1922–1999) — родился в г. Велико-Трговиште в зажиточной крестьянской семье. Воевал в составе партизан во Второй мировой войне, дослужился до комиссара партизанской бригады. В 1959 г. стал самым молодым генералом в югославской армии. В 1961 г. вышел в отставку и стал директором Института истории рабочего движения (г. Загреб). В это же время проявились его националистические взгляды. В 1972 г. в связи с событиями «хорватской весны» был осужден, но выпущен на свободу досрочно. В 1970-е гг. Туджман становится известным оппозиционным деятелем как в Хорватии, так и за рубежом. В 1981 г. написал книгу «Национализм в современной Европе», где утверждал, что Хорватия в СФРЮ подвергается экономическому и политическому угнетению. В связи с демонстрацией своих взглядов был второй раз осужден, но также выпущен досрочно. В 1987–1990 гг. наладил активные связи с хорватской диаспорой в Северной Америке. 17 июня 1989 г.

требуются демократические перемены, а отношения с другими республиками СФРЮ должны быть пересмотрены. Эти убеждения соотносились со взглядами значительной части хорватского общества. Согласно социологическим опросам, проведенным в начале 1990 г., 50,7% жителей республики выступали за пересмотр государственного устройства СФРЮ и формирование конфедерации самостоятельных республик, 10,5% выступали за отделение Хорватии. Уже тогда стало понятно, что демократические перемены будут сопровождаться возрождением хорватского национализма. Еще летом 1989 г. парламент Социалистической Республики Хорватия принял новый закон о языке, в котором сербский язык не упоминался в качестве языка сербского населения Хорватии.

20–22 января 1990 г. в Белграде состоялся XIV съезд Союза коммунистов Югославии. Представители СКХ, вместе с делегацией из Словении, покинули съезд, что продемонстрировало стремление республики пойти на разрыв с центром.

Первые многопартийные парламентские выборы состоялись 22 апреля 1990 г. В них приняли участие 18 политических партий и 62 кандидата по одномандатным избирательным округам. Явка составила 84,2% избирателей. По итогам выборов, победу одержала партия Хорватское демократическое содружество (ХДС) во главе с **Франьо Туджманом** (41,61% голосов и 55 мест в Общественно-политическом вече — главной палате парламента). Второе место занял СКХ, получивший к тому времени приставку — Партия демократических перемен (35,34% и 20 мест). Места в парламенте получили также: Коалиция народного соглашения, Сербская демократическая партия и независимый депутат Хрвое Качич.

Следует отметить, что доля мест, которые получила в парламенте ХДС (68,75%)

существенно превышала процент голосов, отданных за эту партию. Специальная формула подсчета голосов, допустившая такое расхождение, открыла дорогу к установлению в стране фактической однопартийности.

Предвыборная программа ХДС предусматривала пересмотр государственного устройства СФРЮ в сторону большей самостоятельности республик (фактически требование независимости), право на самоопределение для хорватов в Хорватии и Боснии и Герцеговине, реабилитацию католической церкви, репатриацию хорватов за рубежом, введение рыночной экономики, европейскую интеграцию. Идеология ХДС также строилась на сопротивлении так называемой «великосербской» гегемонии, препятствовавшей, как говорилось, самоопределению хорватского народа.

30 мая 1990 г. был официально создан Сабор Республики Хорватия. Этот день стал также первым государственным праздником нового государства. На первом заседании было избрано новое руководство республики. Председателем президиума хорватской республики стал Ф. Туджман, главой правительства — **Стипе Месич**.

Инаугурация первого лица проходила в присутствии главы католической церкви Хорватии архиепископа Франьо Кухарича. Это подчеркивало новые основы хорватской государственности, отличные от социализма и коммунизма.

В июне 1990 г. произошла реорганизация министерства обороны, республиканская милиция была переименована в «полицейскую службу». 19 июля 1990 г. загребское городское собрание приняло решение о переименовании ряда площадей и улиц. В частности, площадь Ленина получила название площадь короля Петра Крешимира IV. Обсуждалась возможность возвращения старых названий

стал лидером партии ХДС. В 1990–1999 гг. — первый президент Хорватии. В первой половине 1990-х гг. приобрел образ создателя независимого государства и национального героя в Хорватии, но после 1995 г. подвергся жесткой критике за авторитаризм и подавление оппозиции.

МЕСИЧ (Mesić) Стипе (р. 1934) — окончил юридический факультет Загребского университета в 1961 г., еще в студенческие годы проявил себя активным общественным деятелем. Политическую жизнь начал как депутат парламента СР Хорватии. В начале 1970-х гг. за участие в так называемом «массовом движении» в Хорватии («хорватская весна») был осужден и провел год в заключении. В 1980-е гг. — сподвижник Ф. Туджмана в объединении хорватских инакомыслящих и создании партии ХДС. С 30 мая по 24 августа 1990 г. — первый премьер-министр Хорватии. С 1 июля по 3 октября 1991 г. — председатель Президиума СФРЮ, на этом посту активно отстаивал интересы Хорватии перед коллективным руководством и международным сообществом на фоне разворачивавшейся операции ЮНА и сербо-хорватской войны. О своей деятельности на этом посту впоследствии написал книгу «Как мы развалили Югославию». В 1992–1994 гг. — председатель Сабора Республики Хорватия. В 1994 г. вышел из ХДС, осудив авторитарные тенденции в партии, а также политику в отношении Боснии и Герцеговины. Основал собственную партию Хорватские независимые демократы. Впоследствии возглавил Хорватскую народную партию. С 2000–2010 гг. — второй президент Республики Хорватия.

городским объектам, названным в честь Й. Броз-Тито. Изменялись стандарты преподавания в школе; в частности отменялось преподавание марксизма как «пагубной коммунистической идеологии». Начиная с нового учебного года, учащимся начальных и средних школ предписывалось обращаться к преподавателям «господин» и «госпожа». Вводилось преподавание религии. В 1990 г. отменено постановление правительства республики от 1952 г. об упразднении католического факультета Загребского университета, и с нового учебного года он возобновил свою работу.

18 декабря 1990 г. правительство Хорватии приняло проект закона о государственных символах. 22 декабря 1990 г. принята новая конституция, которая получила название «рождественской». Хорватия называлась «национальным государством хорватского народа», другие народы (сербы, мусульмане, словенцы, чехи, словаки, итальянцы, венгры, евреи) объявлялись «национальными меньшинствами». Эта формулировка серьезно расходилась с положениями социалистических конституций, где Хорватия определялась как «государство хорватского и сербского народа». Высшим законодательным органом являлся парламент (Сабор), который отныне должен был включать две палаты — палату представителей (нижняя) и палату жупаний (верхняя). Но прежде всего новая конституция характеризовалась сильной президентской властью. Объем официальных президентских полномочий включал 21 пункт. Факт того, что президентский пост не считался техническим, подчеркивало заложенное в документе именование должности президента — глава государства (*državni poglavar*).

Новое руководство продолжило курс на независимость. 21 февраля 1991 г. была принята резолюция «О разъединении с СФРЮ». В ней провозглашалось намерение выйти из СФРЮ для создания нового объединения — союза суверенных государств. Говорилось, что Хорватия «готова» образовать союз только с теми республиками, которые уважают право на «самостоятельность, суверенитет, равенство», принципы территориальной целостности и международного суверенитета. В п. 10 говорилось о праве Хорватии «заключать союзы с другими государствами Европы, не только членами СФРЮ». 19 мая 1991 г. состоялся референдум о независимости Хорватии. 93% высказалось за создание независимого государства. 25 июня 1991 г. Сабор принял Декларацию о независимости Хорватии (одновременно с парламентом Словении), в одностороннем порядке объявил о провозглашении самостоятельного государства и об отзыве своих представителей из Союзного вече Скупщины СФРЮ.

Сербская краина. Хорватская война

Скорость перемен, их демонстративный характер, угроза разрыва отношений с Белградом вызвали обеспокоенность хорватских сербов, составлявших 12% населения (ок. 580 тыс. чел.). Возвращение элементов хорватской исторической символики, являвшихся для хорватов олицетворением независимости, вызвало у сербов ассоциации с периодом Второй мировой войны и ощущение опасности повторения геноцида, совершенного в те годы режимом хорватских фашистов — усташей. 17 февраля 1990 г. в Книне была образована Сербская демократическая партия во главе с Й. Рашковичем. 25 июля 1990 г. создан представительный

орган — Сербский сабор и правительство — Сербское национальное вече во главе с М. Бабичем. 21 декабря 1990 г., после референдума о независимости (99 % «за»), провозглашена Сербская автономная область Краина (САОК). 28 февраля 1991 г. была принята Резолюция об отделении от Хорватии, а 12 мая 1991 г. — о присоединении к Сербии. 19 декабря 1991 г. хорватские сербы провозгласили создание Республики Сербская Краина (РСК). В ее состав, кроме собственно Краины, вошли еще два сербонаселенных района Хорватии — Западная и Восточная Славония. В РСК действовала конституция Югославии и сложилась однопартийная система, т. е. исполнительную власть и парламент возглавляла Сербская демократическая партия. Столицей РСК стал город Книн.

Вскоре в местах компактного проживания сербов стали происходить вооруженные столкновения между хорватскими вооруженными формированиями и сербскими ополченцами. Началась межэтническая гражданская война (1991–1995 гг.), которую в Хорватии называют войной за независимость или Отечественной войной.

Война в Хорватии прошла несколько стадий. С мая по август 1991 г. происходили локальные столкновения. Хорватских сербов поддерживали также добровольцы из Сербии. В августе-ноябре столкновения переросли в войну хорватской армии с Югославской народной армией (ЮНА), перед которой изначально ставилась цель разведения сторон и стабилизации ситуации. Этот период характеризовался особо большими разрушениями и жертвами и закончился 20 ноября 1991 г. взятием сербами города Вуковара в Восточной Славонии. После заключения соглашения о прекращении огня между хорватским руководством и командованием ЮНА (Сараевское соглашение или план Вэнса) в марте 1992 г. в Хорватию был введен 14-тысячный контингент миротворческих сил ООН по охране (СООНО, англ. UNPROFOR). Ввод миротворческих сил и размещение их в буферных зонах, отделявших сербонаселенные зоны от остальной Хорватии, не давали войне возобновиться в полном масштабе вплоть до мая 1995 г.

1992–1993 гг. характеризовались одиночными наступательными операциями хорватской армии, направленными на захват важных стратегических объектов и районов. Ввод миротворцев и международное признание гарантировали целостность Хорватии в республиканских границах, существенно снизили угрозу «сербского сепаратизма» (в терминологии хорватской стороны), дали время и возможность для создания боеспособной армии. Характерно, что для этого периода в хорватской литературе используется понятие «восстание сербов», что говорит о локализации конфликта.

В 1994 г. международные организации попытались добиться нормализации отношений между Загребом и Книном. 29 марта 1994 г. в здании российского посольства в Загребе между хорватскими властями и представителями РСК был подписан договор о перемирии. Соглашение предусматривало широкие меры по восстановлению прерванных экономических связей (восстановление водо- и нефтеснабжения, открытие железнодорожных путей, выплата пенсий и оказание другой социальной помощи), переговоры по этим вопросам были намечены на июнь-июль, но не состоялись. Вероятной причиной провала переговоров называли разногласия, возникшие в руководстве РСК. Не способствовали нормализации отношений

и заявления Ф. Туджмана, что «восставшие сербы должны признать факт, что они живут в суверенной Хорватии».

В январе 1995 г. была создана международная группа по подготовке политического соглашения по урегулированию конфликта. В нее вошли два заместителя сопредседателей Международной конференции по бывшей Югославии, а также послы России и США в Хорватии. Группа предложила мирный план, получивший название «Загреб-4» (3-4). Согласно этому плану, Хорватию обязывали признать автономию части сербских земель в районе Книна (сектора миротворцев ООН «Юг» и «Север»). Два других сектора «Запад» (Западная Славония) и «Восток» (Восточная Славония) после переходного периода передавались в состав Хорватии без всякой автономии. Однако обе стороны были настроены крайне непримиримо и фактически отвергли план 3-4 почти без рассмотрения. Надо также заметить, что к тому моменту Западная Славония уже практически полностью находилась под контролем хорватских войск. Сербы сохранили за собой только ее южную часть, по которой проходила стратегически важная автомагистраль Белград-Загреб.

Война возобновилась 1 мая 1995 г. Нарушив все резолюции Совета Безопасности ООН и собственные договоренности с крайними сербами, подразделения хорватской армии (вооруженные в обход эмбарго СБ ООН на поставки вооружения на территорию бывшей СФРЮ) с использованием авиации, танков и тяжелой артиллерии начали наступление на РСК в Западной Славонии. В результате Западная Славония, вместе с символом геноцида сербского народа городом Ясеновац, где находился самый большой на территории Югославии концлагерь времен Второй мировой войны, окончательно перешла в руки хорватов. Около 400 мирных сербов были убиты, до 20 тыс. бежали в Восточную Славонию и Боснию и Герцеговину. В ответ 2 и 3 мая по приказу президента РСК М. Мартича Загреб был обстрелян ракетами «земля-земля», 7 человек погибли. В ходе наступления части хорватской армии беспрепятственно прошли через блокпосты миротворческих сил ООН. Следует отметить, что в течение всех четырех лет Загреб оказывал на миссию давление, заявляя о нежелании продлевать мандат на пребывание в республике. В результате этого давления 1 марта 1995 г. были пересмотрены параметры деятельности миротворцев. Численность миссии сократилась в 2 раза (до 7 тыс. чел.), а основные силы находились не на линии разделения воюющих сторон, а на государственной границе Хорватии с СРЮ (Сербией) и Боснией и Герцеговиной.

4 августа 1995 г. хорватская армия начала операцию «Буря» — решающее наступление на Сербскую Краину. Уже на следующий день был взят Книн, операция длилась три дня. Быстрому разгрому сербов способствовал неожиданный, почти без боя, отход краинских войск, получивших, по-видимому, приказ из Белграда. По крайней мере, считается, что в противном случае войска еще могли защищаться. Не помогла краинским сербам и Республика Сербская в Боснии. Отступление войск РСК сопровождалось бегством гражданского сербского населения (более 150 тыс. чел.) в Боснию и СРЮ.

Операция «Буря» в корне изменила сложившуюся расстановку сил. Республика Сербская Краина перестала существовать. Хорватия теперь могла бросить все силы на помощь мусульмано-хорватской федерации в Боснии. Дейтонские и Эрдутские соглашения (ноябрь 1995 г.) закрепили результаты войны в Хорватии

и Боснии и Герцеговине и определили механизм вхождения на унитарных условиях в состав Хорватии последних районов РСХ (Восточная Славония, Баранья и Западный Срем). В результате сербо-хорватской войны территорию республики покинули около 500 тыс. сербов (некоторые потом вернулись), что дало основания называть эти события крупнейшей этнической чисткой со времен Второй мировой войны. В Хорватии фактически было создано моноэтническое государство, в котором не более 10 % принадлежит к национальным меньшинствам. По этой причине Дейтон считается временем наивысших успехов Ф. Туджмана. После подписания Дейтонских соглашений большая часть сербо-хорватских противоречий в бывшей Югославии оказалась снята. С 1996 г. начался постепенный процесс нормализации отношений между Загребом и Белградом, который приобрел новые черты после смерти Ф. Туджмана (1999 г.) и свержения С. Милошевича (2000 г.).

Политическое развитие в 1991–2001 гг.

Политическая система Хорватии развивалась параллельно геополитическим событиям в бывшей Югославии. Здесь можно выделить несколько ключевых процессов.

8 августа 1991 г. по предложению Социал-демократической партии (бывший Союз коммунистов Хорватии) было создано правительство демократического (национального) единства (премьер-министр Ф. Грегурич, ХДС). Целью правительства являлось обеспечение общественного единства, необходимого для обороны Хорватии и международного признания, стабилизации политической системы и недопущения укрепления радикализма (в лице Хорватской партии права, близкой фашистским идеям усташей). Правительство существовало до августа 1992 г. В это время также была создана национальная переходная валюта — хорватский динар.

2 августа 1992 г. состоялись **вторые (досрочные) парламентские**, а также **президентские выборы**. Явка составила 74,9%. На выборах президента уверенно победил Ф. Туджман. Набрав 56,73%, он предсказуемо обошел лидера ХСЛП Д. Будишу (21,87%), С. Дабчевич-Кучар (ХНП, 6,02%) и радикального лидера Д. Парагу (5,4%).

В этот же день состоялись выборы в палату представителей (нижняя палата) Сабора. Согласно новому закону о выборах, предусматривалась смешанная выборная система. Из 138 парламентских мест 64 места получали победители в 64 избирательных округах (60 «основных» и 4 «особых»), 60 — победители общего «национального» избирательного списка. Для прохождения в парламент партиям нужно было преодолеть избирательный барьер в 3%.

Отдельные места были зарезервированы за депутатами от национальных меньшинств. Представители меньшинств, доля которых в населении Хорватии составляла менее 8% (итальянское, венгерское, чешско-словацкое, немецкое, австрийское, русинское и украинское), имели право на избрание в общей сложности пяти депутатов. Хорватские сербы, доля которых составляла более 8%, получали право на пропорциональное представительство.

В выборах приняли участие 29 из 58 зарегистрированных партий. Победу вновь одержало ХДС. Как и двумя годами ранее, сумма отданных голосов за победившую партию (44,71% по национальному списку и 38,29% по избирательным

округам) расходилась с долей мест в парламенте (85 или 61,59%). Второе место заняла ХСЛП. Социал-либералы получили 17,72% по национальному списку и 13,67% по национальным округам (всего 14 мест или 10,14%). В Сабор также прошли: СДП (5,53%, 7,54%, 11 мест), коалиция региональных партий во главе с ИДС (3,18%, 3,2%, 6 мест), ХНП-ЛД (6,07%, 9,03%, 6 мест), ХПП (7,07%, 7,46%, 5 мест), ХКП (4,25%, 5,72%, 3 места). По «национальной квоте» в парламент прошла Сербская народная партия (3 места). Еще 5 депутатских мандатов достались независимым кандидатам.

Победа Ф. Туджмана, подкреплявшаяся преобладанием ХДС в парламенте, образовала систему фактически личной власти президента, при которой важнейшие решения принимались весьма ограниченным кругом лиц. Жесткая властная иерархия позволяла проводить политику подавления инакомыслия, осуществлять жесткий контроль над СМИ, манипулируя национальными чувствами населения. В условиях войны это отвечало вызовам времени, однако в дальнейшем предопределило нарастание конфликта по линии власть-оппозиция.

Однако было бы неверно называть хорватскую политическую систему полностью однопартийной. Распад правительства демократического единства стимулировал укрепление оппозиции. Уже на выборах 1992 г. в программах главных оппозиционных партий (СДП, ХСЛП) содержалась критика действующей власти. В 1993–1994 гг. эти партии, поддержанные оппозиционно настроенными интеллектуалами в стране и за рубежом (среди них была В. Пусич, в 2011 г. ставшая министром иностранных дел), выступили против политики, проводимой Хорватией в Боснии и Герцеговине. На этом этапе конфликта Загреб открыто поддержал местных хорватов, начавших войну с боснийскими мусульманами для создания автономной хорватской области Герцег-Босна. Оппозиция назвала эти действия «агрессивными» и «аморальными», а Загребу, по ее мнению, следовало объединиться вместе с мусульманами против сербов, которых назвали главными виновниками боснийского конфликта. На этой же почве возник конфликт и внутри ХДС. В 1994 г. партию покинула группа депутатов во главе со С. Месичем и Й. Маноличем. Это ослабило позиции правящей партии и вызвало в мае-июне 1994 г. серьезный парламентский кризис.

Авторитет ХДС снизился и по причине социально-экономических трудностей. Отторжение в 1991–1995 гг. 25% территории страны, разрушение инфраструктуры и неудачный ход рыночных реформ привели к падению производства (на 23%), всплеску безработицы (250 тыс. чел.), обнищанию населения (средняя зарплата — 100 долл. США), расслоению общества на бедных и богатый, но немногочисленный «новый класс» бизнесменов и влиятельных политических фигур. В 1993 г. в крупных городах состоялись профсоюзные выступления и забастовки. Правительство пыталось снизить градус недовольства посредством отправки в отставку нескольких правительств. Всего до конца 1995 г. сменились 5 кабинетов министров. Частично улучшили ситуацию в стране реформы правительства Н. Валентича (апрель 1993-декабрь 1995 г.).

Укрепление оппозиции произошло и благодаря завершившейся к февралю 1993 г. реформе парламента, в результате которой упразднялось Вече объединенных рабочих комитетов — третья палата парламента, являвшаяся наследством социалистических времен. Большее значение приобретала верхняя палата — палата

жупаний, являвшаяся представительным органом государственных субъектов. 30 декабря 1992 г. принят закон о новом административном устройстве, по которому Хорватия делилась на 20 жупаний (провинций) и одну особую административную единицу с центром в Загребе. В верхнюю палату избиралось по три представителя от каждой провинции. Еще пять представителей имел право назначить лично президент Хорватии.

7 февраля 1993 г. состоялись первые выборы в палату жупаний. ХДС получило 39 мест из 68. 16 мест перешло ХСЛП, еще 5 — ХКП. В палату вошли также представители региональной партии Истрии. ХДС, как и ожидалось, выиграло эти выборы, однако большинства удалось достичь только благодаря положению о пяти депутатах, которых имел право назначить лично президент. Таким образом, данные выборы укрепили положение оппозиции. Однако консультативные функции, которая носила верхняя палата, еще не давали ей возможность вмешиваться в ключевые решения, принимаемые нижней палатой, в том числе связанные с ходом военных действий. Вместе с тем и сама оппозиция по состоянию на тот момент еще не проявляла интереса к перехвату власти.

Во многом технический характер верхней палаты продемонстрировали **вторые выборы в палату жупаний** (13 апреля 1997 г.), на которых ХДС в коалиции с ХПП получило 44 места из 68, а оппозиционная коалиция ХКП-ХСЛП — всего 16 мест. Однако к этому времени оппозиционные партии сосредоточились на более амбициозной цели — победе в нижней палату парламента.

Третьи выборы в палату представителей Сабора прошли 29 октября 1995 г. В них приняли участие 2,5 млн. избирателей (68,79%). В очередной раз изменилась процедура голосования: избирательный барьер увеличивался с 3 до 5% для отдельных партий или независимых кандидатов, до 8% — для двухпартийной коалиции и до 11% для коалиции численностью от трех партий и больше. Принцип комплектования парламента сохранился, однако сократилось число мест (со 138 до 127). Еще 12 мест распределялись по итогам отдельного голосования среди представителей хорватской диаспоры (все они достались ХДС). Введение этих искусственных ограничений преследовало цель ограничить процент голосов, которые могла бы набрать оппозиция. В голосовании также приняли участие хорваты Боснии и Герцеговины (более 300 тыс. чел.). Настроенные консервативно, в большинстве своем они поддержали ХДС.

По традиции победу и по национальному списку (45,23%), и по избирательным округам (44,87%) одержало ХДС. Партия получила 75 мест из 127 (59,06%). Далее следовала коалиция в составе Крестьянской партии (ХКП), Народной партии (ХНП), Крестьянско-демократического союза, региональных партий Истрии (ИДС) и Славонии-Бараньи (ХПСИБ), завоевавшая всего 18 мест (14,17%). Несколько ухудшились позиции ХСЛП (12 9,45%) и СДП (10 7,87%). При этом если за ХСЛП в 1992 г. проголосовали по национальному списку более 466 тыс. избирателей, то в 1995 г. лишь 279 тыс. Социал-демократы же получили на третьих выборах на треть голосов больше, чем в 1992 г. (145 тыс. в 1992 г. против 215 тыс. в 1995 г.). В Сабор также прошли Хорватская партия права (4 3,15%) и Сербская народная партия (2 1,57%). Остальные мандаты распределились между малыми партиями и независимыми кандидатами.

Выборы показали некоторые новые тенденции в хорватской политике. Доминирующее положение ХДС в Саборе становилось все более искусственным. Преобладание в парламенте обеспечивалось сокращением парламентских мест, увеличением проходного барьера, введением дополнительных и отдельных списков для голосования. Другой тенденцией стало возникновение коалиций малых партий. Отметим, что со стороны ХДС постоянно раздавалась критика в адрес таких коалиций, звучали обвинения в их искусственности, отсутствии конструктивной программы, подготовке свержения правящей партии.

С 1995 г. начался перенос проблематики с внешнеполитической на внутривнутриполитическую. Однако ХДС по-прежнему говорила о себе, как о «партии национального возрождения», подчеркивала заслуги в завоевании независимости, не желая обращать внимание на внутренние проблемы. Хорватские граждане, прежде всего, в крупных городах, постепенно стали склоняться к поддержке оппозиционных партий.

В октябре 1995 г. начался так называемый «Загребский кризис» — противостояние ХДС и оппозиции в связи с выборами мэра и городской скупщины (парламента) Загреба. По итогам выборов, партия ХДС победила, но не смогла получить большинства мест (20 из 50). Оппозиционные же партии во главе с ХСЛП и ХДС накануне подписали соглашение о формировании коалиции. Таким образом, именно оппозиция набрала большинство и получила мандат на формирование правительства.

Согласно хорватскому законодательству, указ о назначении на должность мэра Загреба должен быть подписан лично президентом Хорватии. В результате с января по май 1996 г. возникла неопределенная ситуация, когда Ф. Туджман несколько раз отказывался утвердить в должности кандидата от оппозиции, а кандидатура ХДС не ратифицировалась оппозиционной коалицией. К апрелю 1997 г. ХДС удалось расколоть коалиционную группу, добиться проведения повторных выборов и продвинуть своего кандидата, однако эти манипуляции вызвали еще большее негодование и разочарование населения.

Большой резонанс имели и события вокруг загребской оппозиционной радиостанции «Радио 101». Когда 21 ноября 1996 г. было получено известие о намерении закрыть радио, на митинг в центре Загреба вышли более 120 тыс. чел. Эту акцию можно назвать одним из первых примеров так называемого «ненасильственного протеста» с использованием электронных технологий: известно, что призывы выйти на улицу размещались в сети Интернет.

С 1995 г. стала формироваться коалиция вокруг СДП и ХСЛП. В 1995 г. СДП и ХСЛП выдвинули общих кандидатов на региональных и муниципальных выборах. В 1997 г. СДП в коалиции с ХНП и партией Приморско-Горанский союз (ПГС) одержала победу над ХДС на выборах в Приморско-Горанской жупании. Вскоре партии заключили соглашение о сотрудничестве. В октябре 1997 г. коалиция создали ХСЛП, ХКП, ХНП, а также партия ИДС, с 1993 г. бессменно находящаяся у власти на полуострове Истрия.

Летом 1999 г. обе коалиции объединились для участия в очередных выборах в Сабор. Показателен пункт центрального соглашения от 2 сентября 1999 г., в котором стороны договорились, в случае победы на выборах, отказаться от контактов

с партией ХДС. Это показало серьезность намерений «опозиции шести партий», заинтересованность в смене власти. ХДС же подходило к очередному избирательному отрезку в состоянии очевидного кризиса.

15 июня 1997 г. состоялись **вторые президентские выборы**. Явка составила 2,2 млн. избирателей или 54,62%. Уверенную победу одержал «отец хорватской нации» Ф. Туджман (1,3 млн. избирателей или 61,41%). Два другие кандидата в общей сумме набрали лишь 38,59% (496 тыс. голосов): З. Томац — 21,03%, В. Готовац — 17,56%. Предсказуемость результата была обусловлена высокой популярностью президента, а также отсутствием харизматичных лидеров в стане оппозиции. Сыграла свою роль и избирательная кампания, в ходе которой подчеркивались заслуги Ф. Туджмана в период войны за независимость, а СМИ освещали его деятельность в среднем в 8–12 раз интенсивнее, чем деятельность других кандидатов.

Данный успех, однако, не мог отменить нарастание кризисных тенденций в правящем лагере. С 1997 г. перед ХДС остро встал вопрос преемственности — возраст основателей партии, в том числе Ф. Туджмана (75 лет), был весьма солидным, а нового поколения политиков такого же масштаба не проглядывалось. 3 мая 1998 г. скончался Г. Шушак, министр обороны, являвшийся вторым человеком в ХДС и Хорватии и главным сподвижником Туджмана. Его смерть обострила борьбу между различными группировками в партии. Ухудшилось здоровье самого президента. Вдобавок к этому существовала традиционная проблема коррупции, а такие меры, как показательное исключение из партии отдельных ее представителей, не могли дать реальных результатов. Не обошли стороной скандалы семьей самого первого президента Хорватии, жену которого в 1998 г. заподозрили в сокрытии крупной суммы денег.

Смерть президента Ф. Туджмана 10 декабря 1999 г. запустила процесс смены власти. Еще при жизни тяжело больного президента спикер палаты представителей парламента В. Павлетич взял на себя исполнение его обязанностей и назначил новые парламентские выборы. Накануне этих событий, в мае 1999 г., партия ХДС, чувствуя шаткость своего положения, заключила с оппозицией договор о пересмотре избирательного закона и либерализации государственных СМИ. Это избавило хорватскую политическую систему от перекосов в подсчете голосов (отменялись одномандатные округа, сокращалась квота мест от диаспоры, увеличивалось общее количество мест) и сделало подачу информации более сбалансированной.

3 января 2000 г. состоялись **четвертые выборы в палату представителей, нижнюю палату Сабора**. Главным достижением нового избирательного закона стало сокращение искусственных механизмов, обеспечивавших непропорциональность представительства. Вместо одномандатных округов были созданы 10 избирательных округов, где на пропорциональной основе избирались 140 депутатов. Увеличивалось общее число парламентских кресел (со 127 до 151), что, в сочетании со снижением проходного барьера, делало распределение мандатов более репрезентативным, подрывало монополию правящих сил и давало шанс малым партиям.

До шести сокращалось число мест, формируемых по вынесенному голосованию диаспоры. Пять мест закреплялось за представителями всех национальных меньшинств. Последнее положение закрепляло новую этнографическую реальность.

Хорватские сербы, численность которых за пять лет сократилась до 4–4,4 % от общего населения страны, окончательно утратили право на особый статус, могли избрать только одного, а не трех делегатов, а в основном голосовании должны были выбрать между крупными хорватскими партиями. В целом, эта избирательная формула стала максимально приближенной к той, что действует в стране на сегодняшний день.

Явка избирателей оказалась весьма высокой и составила 76,53 %, что показало заинтересованность граждан в результатах первого голосования новой эпохи. Победу одержала коалиция оппозиционных партий в составе СДП (И. Рачан), ХСЛП (Д. Будиша), Приморско-горанского союза, Хорватской партии Славонии и Бараньи. Коалиция получила 40,84 % голосов и 71 место в парламенте из 150 (47 %). Вторая позиция осталась за ХДС с 24,3 % голосов (46 мест или 30,46 %). Третье место получила другая коалиция, в которую вошли ХКП, ХНП, ХЛП (Либеральная партия), ИДС, Союз социал-демократов Хорватии (15,55 % голосов, 25 мест). Таким образом, ХДС впервые за 9 лет проиграло выборы. Доминирующее положение в парламенте получили два оппозиционных блока, которые, однако, не имели квалифицированного перевеса в 2/3 голосов.

Вскоре было сформировано новое правительство, которое стало седьмым по счету. Премьер-министром стал И. Рачан. 11 портфелей из 24 в новом правительстве получила СДП, 7 — ХСЛП, остальные достались малым партиям.

В январе-феврале 2000 г. прошли также **третьи президентские выборы**, в которых приняли участие 9 кандидатов. Принципиальных различий в предвыборных программах не было: все обещали продолжить демократические реформы и вывести страну из экономического кризиса. В первом туре (24 января) электоральное преимущество получили С. Месич (ХНП) — 41,11 % и Д. Будиша (ХСЛП-СДП) — 27,71 %. Баллотировавшийся от ХДС бывший министр иностранных дел М. Гранич занял в первом туре лишь третье место (22 % голосов). Во втором туре (7 февраля) граждане отдали предпочтение более авторитетной личности, зарекомендовавшей себя в качестве государственного деятеля, но при этом получившей презентабельный имидж оппозиционера-государственника, после разрыва с партией ХДС. Такой личностью стал С. Месич, получивший 56,01 % голосов.

Сложившаяся расстановка сил после смены власти принципиально отличалась от существовавшей в 1990-е гг. Страна больше не имела фигуры общенационального значения, коей в годы войны стал первый президент Хорватии. Необходимость демократизации общественных отношений не предполагала сохранение авторитарной президентской формы правления. На это не были готовы и победившие представители оппозиции, ни один из которых не мог в полной мере претендовать на всю полноту власти, которой в 1990-е гг. пользовалась ХДС. Вполне логично, что первым шагом нового руководства стала конституционная реформа.

9 ноября 2000 г. Сабор 106 голосами «за» и 35 «против» принял список поправок к конституции. Жестко ограничивались функции президентской власти. Основные обязанности главы государства сводились, в основном, к внешней политике, а правительство страны переподчинялось парламенту. Президент получал право на роспуск нижней палаты Сабора по предложению правительства или с согласия премьер-министра, но только после консультаций с представителями

парламентских партий. Президент мог самолично распустить нижнюю палату, в случае, если она проявит неспособность принять государственный бюджет в течение 120 дней. Отдельно (ст. 96) прописывался пункт, по которому глава государства обязан быть беспартийным и после избрания должен был покинуть свою должность в политической партии или любой другой организации.

28 марта 2001 г. были внесены очередные изменения в конституцию. Палата жупаний — верхняя палата хорватского парламента — подлежала упразднению. Хорватия из президентской трансформировалась в типичную однопалатную парламентскую республику, политическая система которой превращалась в аналогичную политическим системам Венгрии, Словакии, Болгарии.

Политическим событиям сопутствовали социально-экономические трудности. После кратковременного подъема экономики, вызванного реформами кабинета Н. Валентича (1993–1995 гг.), начался очередной спад, усугубившийся в 1998–1999 гг. серьезным банковским кризисом. Большой ущерб экономике Хорватии (от 1,5 до 2 млрд. долл.) нанесла военная операция НАТО в Югославии, в связи с кризисом в Косово. Обанкротился «Банк Дубровника», четвертое по величине финансовое учреждение страны, а также еще несколько малых банков. В результате существенно снизилась доля хорватских банков, в государственной финансовой системе. Если в 1998 г. в Хорватии из 60 банков 10 были иностранными (доля вкладов 6,7%), то к 2001 г. под иностранный контроль перешло 24 банка из 43 (доля вкладов 84%). Экономические трудности вынудили новое правительство стимулировать приток в страну иностранных инвестиций, а также инициировать продажу зарубежным владельцам главных национальных предприятий и государственных активов. Наиболее заметными сделками этого периода стали продажа государственной телекоммуникационной сети немецкой «Дойче телеком» (октябрь 2001 г.), а также продажа 47% акций нефтяной компании ИНА венгерскому нефтегазовому концерну МОЛ.

Политическое развитие современной Хорватии (2001–2015)

Начало 2000-х гг. показало, что надежды на ослабление партии ХДС и окончательный уход из власти Ф. Туджмана и ряда приближенных к нему политиков оказались преждевременными. Проведя в 2000 г. чистку кадров и избрав новое руководство во главе с И. Санадером, в мае 2001 г. ХДС одержало победу на региональных выборах в 15 из 21 областей страны.

Правящая же коалиция во главе с И. Рачаном стала стремительно терять позиции. Придя к власти, новое правительство приступило к реформе МВД, армии и специальных служб, в соответствии с программой оптимизации государственного бюджета и рекомендациями международных организаций, прежде всего МВФ. Изменения, в основном, сводились к сокращению кадров и устранению параллельных ведомств. непопулярность реформ, в сочетании с тяжелой социальной ситуацией (безработица 17–25%), усугубилась в 2001 г. с началом судебных процессов против ряда лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений в ходе сербохорватской войны. Последнее вызвало недовольство широкой правоконсервативной общественности. Ослабление позиций правящей коалиции произошло также из-за

разногласий, возникших между лидерами двух главных партий: И. Рачаном (СДП) и Д. Будишей (ХСЛП). Уже в июне 2000 г. социал-либералы открыто подвергли критике действия нового премьер-министра. В ответ на это И. Рачан заявил, что социал-демократы «не будут препятствовать выходу недовольных партий из коалиции» и готовы сформировать правительство меньшинства. В июне 2001 г. из правительства вышли представители партии Истрийский демократический сабор, а уже месяц спустя ХСЛП отказалась поддержать решение правительства подписать соглашение со Словенией о совместной эксплуатации АЭС в г. Кршко. Это привело к распаду коалиции, формированию нового кабинета в составе СДП, Крестьянской, Либеральной и Народной партии, который действовал еще полтора года.

В итоге СДП утратила доверие избирателей. На **пятых парламентских выборах** (23 ноября 2003 г.) ХДС завоевало 66 мест в парламенте (33,23% голосов), а коалиция СДП, ИДС, Либеральной партии и Партии либеральных демократов 43 места (23,26% голосов). Пятый созыв оказался самым представительным в истории современного хорватского парламентаризма — в Саборе работали представители 14 партий и движений, а также независимые кандидаты. Значительного представительства добились «исторические» партии ХКП и ХПП (10 и 8 мест соответственно).

Укрепила позиции либеральная ХНП (10 мест). В то же время ХСЛП, одна из ведущих партий 1990-х гг., получила всего два места.

На **шестых парламентских выборах** (25 декабря 2007 г.) разрыв между ХДС и СДП, выступившей независимо, оказался минимальным. ХДС получило 66 мест (34,91% голосов), СДП — 56 (32,5% голосов). Следовавшая далее ХНП получила всего 7 мест (7,05%). В ходе голосований был отмечен постепенно снижавшийся показатель избирательной явки: 66,83% (2003) и 63,41% (2007). Таким образом, в Хорватии, как и во многих других странах Центральной и Юго-Восточной Европы, отмечена тенденция, согласно которой, по мере укрепления демократии в государстве, стабилизации экономической ситуации, доля населения, участвующего в выборах, снижается.

2–16 января 2005 г. состоялись **четвертые выборы президента**. Во втором туре на очередной срок был избран С. Месич (1,45 млн., 65,93%), обошедший представительницу ХДС Я. Косор (0,75 млн., 34,07%).

САНАДЕР (Sanader) Иво (р. 1953) — родился в Сплите. Изучал богословие, философию и литературу в университетах Сплита, Рима и Инсбрука. В 1980-е гг. работал сотрудником компании «Далмациятурист» и журналистом ряда печатных изданий. В 1990 г. стоял у основания отделения партии ХДС в Австрии. В 1992 г. избран депутатом Сабора от ХДС. С августа 1992 по 7 января 1993 г. — министр образования Республики Хорватия, затем — заместитель министра иностранных дел. После смерти Ф. Туджмана в 2000 г. на V съезде ХДС был избран новым председателем партии. В 2003–2009 гг. — премьер-министр Хорватии. 1 июля 2009 г. неожиданно подал в отставку, а 9 декабря 2010 г. был арестован на границе со Словенией при попытке бежать из страны. Судебное разбирательство выявило, что еще в 1990-е гг. Санадер, являясь замминистра иностранных дел, содействовал

В итоге, в 2003–2009 гг. руководство Хорватии выглядело следующим образом. Пост президента занимал С. Месич, премьер-министром стал избранный новым лидером ХДС **Иво Санадер**.

В этот период правительство сосредоточилось на реформировании внутреннего законодательства в соответствии с требованиями для вступления в ЕС. Сложный характер реформ, а также спорные действия во внешней политике привели к очередному разочарованию населения в ХДС, на этот раз связанному с ростом евроскептицизма. Окончательно дискредитировал правительство скандал с И. Санадером, в отношении которого возникли подозрения в коррупции. Хотя Санадер еще 4 января 2010 г. был исключен из ХДС, отношение к нему неминуемо проецировалось на всю главную хорватскую партию, возрождало образ партии как коррупционной структуры, сформированной еще в 1995–1999 гг. В этих условиях пришедшее на смену Санадеру правительство **Ядранки Косор** (до декабря 2011 г.) носило во многом технический характер.

Очередное поражение на выборах в парламент, а также смерть в 2007 г. И. Рачана вынудили Социал-демократическую партию провести в середине 2000-х гг. очередное внутреннее реформирование. Новым председателем партии стал **Зоран Миланович**.

Первый успех к обновленной СДП пришел на **пятих президентских выборах**. Уже в первом туре (27 декабря 2009 г.) преимущество представителя СДП **Иво Йосиповича** над остальными конкурентами выглядело подавляющим (32,44% против 14,83% у идущего следом независимого кандидата М. Бандича). Во втором туре (10 января 2010 г.) И. Йосипович одержал предсказуемо легкую победу (60,26% или 1,33 млн. голосов, М. Бандич — 39,74% или 0,88 млн. голосов). Выборы 2010 г. стали наименее

приходу в Хорватию австрийской банковской группы НУРО, а в 2006 г. лоббировал продажу американскому владельцу ведущей хорватской фармацевтической компании «Плива». 20 ноября 2012 г. суд г. Загреба приговорил экс-премьер-министра к 10 годам тюремного заключения.

КОСОР (Kosor) Ядранка (р. 1953) — родилась в г. Пакрац в Западной Славонии, в 1972 г. поступила на юридический факультет Загребского университета (окончила в 1982 г.). В том же году стала членом Союза коммунистов Хорватии. Параллельно работала журналистом крупной газеты «Вечерний лист». В 1991–1995 гг. вела передачу на Хорватском радиотелевидении (государственное информагентство). В 1995 г. вступила в ХДС, в том же году избрана в Сабор, а в 2000 г. заняла пост вице-спикера. После избрания И. Санадера новым председателем ХДС стала его заместителем. С 2003 г. — министр по делам семьи, ветеранов и солидарности между поколениями. В 2005 г. баллотировалась на пост президента. Возглавив в 2009 г. правительство, выступила инициатором урегулирования территориального спора со Словенией, что открыло Хорватии дорогу к вступлению в ЕС. 9 декабря в Брюсселе подписала договор о евроассоциации. После поражения ХДС на парламентских выборах 2011 г. вновь стала вице-спикером Сабора, однако, проиграв в первом круге выборов нового председателя ХДС, лишилась этого поста, а 18 апреля 2013 г. и вовсе была исключена из партии. В настоящее время — независимый депутат и член Комитета по внешней политике Сабора.

МИЛАНОВИЧ (Milanović) Зоран (р. 1966) — окончил юридический факультет Загребского университета, с 1993 г. — сотрудник Министерства иностранных дел. В 1994–1996 гг. работал по линии ОБСЕ в Нагорном Карабахе. В 1996–1999 гг. — советник хорватской миссии при ЕС и НАТО в Брюсселе. Некоторое время был помощником министра иностранных дел. В 1999 г. вступил в СДП, в 2004 г. избран в ЦК партии. В 2007 г. — председатель СДП, с 23 декабря 2011 г. — премьер-министр Хорватии.

ЙОСИПОВИЧ (Josipović) Иво (р. 1957) — окончил юридический факультет Загребского университета и Музыкальную академию Загреба. Доктор юридических наук, профессор, автор более 85 научных работ в хорватских и зарубежных изданиях. Известный в Хорватии композитор классической музыки, лауреат международных наград и премий. В 1980–1994 гг. — член Союза коммунистов Хорватии и СДП. В 1994 г. вышел из партии. В 1990-е гг. основал Хорватский юридический центр, неправительственную организацию, занимавшуюся защитой пострадавших от военных действий. Представлял Хорватию в Международном суде ООН и Международном трибунале по бывшей Югославии. Работал экспертом Совета Европы по вопросам пенитенциарной системы на Украине, в Монголии и Азербайджане. В 2003 г. вернулся в СДП и был избран депутатом Сабора. С 10 января 2010 г. — президент Хорватии.

посещаемыми за всю историю хорватского электорального процесса. В первом туре на избирательные участки пришли 44% граждан. Во втором туре доля избирателей составила немногим более 50%.

Положительный имидж новых лидеров социал-демократов, политиков-интеллектуалов, имевших опыт работы в авторитетных международных структурах, смотрелся особенно ярко на фоне коррупционных скандалов в ХДС. Это предопределило исход **седьмых парламентских выборов**, прошедших 4 декабря 2011 г. Леволберальная коалиция в составе СДП, ИДС, ХНП-ЛД и Партии пенсионеров Хорватии, набрав 40,4% голосов (0,95 млн.), одержала победу над ХДС в коалиции с Хорватской гражданской партией и партией Демократический центр (23,4%, 0,55 млн.). Коалиция получила 80 мест в Саборе (СДП — 61, ХНП-ЛД — 13, ИДС — 3, Партия ППХ — 3). ХДС в коалиции с ХГП и ДС — 47 мест. В Сабор прошли партия хорватских лейбористов (ХЛ-РП, 6 мест), а также демократический союз Славонии и Бараньи (ХДССиБ, 6 мест). 3 места традиционно получила партия хорватских сербов (НДСП). По одному мандату завоевали блок во главе с Хорватской крестьянской партией, а также Хорватская партия права.

На выборах 2011 г. продолжилась тенденция постепенного снижения числа голосовавших: на этот раз в выборах приняли участие 2,44 из 4,5 млн. избирателей (54,32%).

Одержав абсолютную победу и заполучив все руководящие посты, социал-демократическая коалиция завершила процесс евроинтеграции страны. 1 июля 2013 г. Хорватия вступила в ЕС. Несмотря на это, пребывание у власти для социал-демократов трудно назвать успешным. В этот пери-

од Хорватия ощутила все негативные последствия экономической рецессии (начало которой пришлось на 2008 г.). К концу 2014 г. безработица в стране составляла 18% (в т. ч. молодежная), при средней заработной

плате 800 евро (ниже средней среди стран ЕС). Имидж лидеров СДП З. Милановича и И. Йосиповича был подпорчен непопулярными действиями, такими, как попытка вернуть в употребление кириллицу в ряде районов на востоке страны, где еще осталось сербское население, а также осуждение референдума о закреплении в хорватской конституции традиционного определения супружеских отношений. Невыразительными были заявления социал-демократов и в ходе массовых беспорядков в Боснии и Герцеговине в феврале 2014 г., когда вновь приобрела актуальность проблема «третьего энтитета» для хорватского населения этой республики.

Это предопределило неудачный для социал-демократов результат **шестых президентских выборов**, состоявшихся 28 декабря 2014–11 января 2015 гг. В выборах приняли участие 4 кандидата: И. Йосипович (СДП), Колинда Грабар-Китарович (ХДС), Иван Вилибор Синчич (молодежное движение «Живая стена»), М. Куянджич (партия «Хорватская заря»).

В первом туре явка составила 47,12%. Главным сюрпризом этого этапа выборов стал неожиданно высокий результат молодого (1990 г.р.) кандидата И. Синчича. Не являясь представителем крупной партии и обладая наименьшим избирательным фондом (ок. 11 тыс. евро, что в 59 раз меньше самого крупного фонда Социал-демократической партии), он завоевал 16,42% голосов (293 тыс. чел.). Этот результат показал, что в хорватском обществе возник достаточно крупный протестный электорат, разочарованный результатами развития страны и все менее доверяющий «системным» политическим силам. Несмотря на это, во второй тур вышли «политические тяжеловесы» И. Йосипович (38,46%) и К. Грабар-Китарович (38,46%). Четвертое место занял М. Куянджич (6,3%).

Минимальная победа И. Йосиповича в первом туре для многих оказалась сюрпризом. В результате фаворитом финального раунда стали рассматривать уже его оппонента, К. Грабар-Китарович. На этот раз прогноз сбился: победу, с микроскопическим отрывом в 32 тыс. голосов – 50,74% против 49,26% у Йосиповича – одержала именно представительница ХДС.

В результате этих выборов в политической системе сложилась уникальная для страны ситуация. Впервые президент Хорватии сложил полномочия после первого срока. Впервые установилось и настоящее политическое двоевластие между президентом и премьер-министром, принадлежащим к прямо противоположным политическим силам. Это принципиально отличает нынешнюю ситуацию от предыдущих лет, когда президент и парламент проявляли солидарность для достижения национальных целей (борьба за независимость, демократизация, вступление в НАТО и ЕС). Успех партии ХДС существенно повысил шансы партии в канун парламентских выборов, которые должны состояться в конце 2015 г.

Избирательная кампания разворачивалась на фоне информации об обнаружении на хорватском шельфе Адриатического моря значительных запасов нефти и газа. Был объявлен тендер на проведение геологоразведочных работ, интерес к которому проявили ведущие мировые корпорации. В обществе же стала разворачиваться дискуссия о необходимости отказаться от освоения месторождений из-за экологического ущерба, который может нанести добыча туристической отрасли. Это обстоятельство в контексте установившегося двоевластия может стать одним из определяющих для политического развития страны в дальнейшем.

Внешнеполитические связи

С соседними странами. В первой половине 1990-х гг. внешнеполитическая деятельность Загреба ориентировалась на получение поддержки международного сообщества в целях сохранения территориальной целостности Хорватии и международной изоляции Сербии и СРЮ. Эта цель была достигнута. Зимой 1991–1992 гг. при значительной поддержке Германии, поставившей перед фактом другие страны ЕС, Хорватию признали независимым государством. В мае 1992 г. она стала членом ООН, в 1996 г. — Совета Европы. Значительную поддержку ей в это время также оказывали США, Австрия и Ватикан.

Во второй половине 1990-х гг. авторитет Хорватии несколько снизился в связи с негативным освещением операции по «реинтеграции» территории Республики Сербская Краина (хотя отношение к Хорватии все равно было гораздо более мягким, чем к боснийским сербам в ходе войны в Боснии или СРЮ во время событий вокруг Косово). События «Загребского кризиса» и ситуация вокруг «Радио 101» способствовали укреплению мнения о существовании в Хорватии авторитарного режима, несовместимого с западным представлением о демократии, что привело страну в конце десятилетия к частичной международной изоляции.

Во второй половине 1990-х гг. постепенно возникла тенденция к возобновлению регионального сотрудничества на Западных Балканах. Исчезновение после 1995 г. «сербского фактора» в Хорватии устранило препятствия для нормализации отношений между Загребом и Белградом. 7 августа 1996 г. в Афинах Ф. Туджман и С. Милошевич достигли договоренности об общих параметрах урегулирования отношений между странами и о взаимном признании границ. В конце 1990-х гг. к процессу подключилось европейское сообщество. 10 июня 1999 г. на саммите ЕС в Кельне был подписан Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы, участники которого подтвердили приверженность принципам развития добрососедских отношений, рыночной экономики и демократии, подготовки стран для интеграции в наднациональные структуры. Курс на развитие регионального сотрудничества был закреплен в ноябре 2000 г. на саммите ЕС в Загребе. Хотя Хорватия провозгласила приверженность выполнению всех международных рекомендаций, следует напомнить, что до сих пор в ее конституции присутствует пункт, запрещающий вступление в международные союзы, которые могли бы «привести к возрождению югославского государственного образования или к установлению неких балканских связей в какой-либо форме». Совместимость интеграционного курса и положения данной статьи будет влиять на региональную политику Хорватии в дальнейшем.

Приход в 2000 г. к власти коалиционного правительства, возглавляемого СДП, способствовал улучшению внешнеполитических связей. Оно отлично характеризуется словами Госсекретаря США М. Олбрайт в ходе визита в Загреб 1–2 февраля 2000 г.: «Хорватия находится на правильном пути». Страна сделала первые шаги по направлению к евроатлантической интеграции. 15 февраля 2000 г. была создана рабочая группа по вхождению Республики Хорватия в ЕС. 25 мая 2000 г. во Флоренции министр иностранных дел Т. Пицула и генеральный секретарь НАТО Д. Робертсон подписали соглашение о принятии Хорватии в программу Партнерство ради мира (ПРМ). 30 ноября 2001 г. Хорватия присоединилась

к ВТО, а 1 июня 2004 г. стала кандидатом на вступление в Евросоюз. 1 апреля 2009 г. Хорватия стала членом НАТО.

Продвижение Хорватии по пути евроинтеграции в начале 2000-х гг. было весьма стремительным, но далее оно затормозилось практически на десятилетие. Причиной стала жесткая позиция Словении, долгое время накладывавшей вето на решение ЕС в связи с нерешенностью спора о приграничных территориях (включая выход в открытое море в районе Пиранского залива). Лишь после того, как в 2009 г. премьер-министры Я. Косор и Б. Пахор подписали соглашение о нормализации границы, Хорватии разрешили продолжить переговоры с ЕС.

22 января 2012 г. состоялся референдум по вступлению в ЕС. 66,27% (1,29 млн.) высказались «за» вступление в ЕС, а 33,13% (0,64 млн.) проголосовали «против». Между тем, явка составила всего 43,51%, что на порядок ниже, чем явка на референдумы, проведенные в 2003 г. в Венгрии (45,59%), Словакии (52,15%), Чехии (55,18%), Польше (58,85%), Словении (60,41%).

Процент голосовавших «за» в Хорватии также представляется невысоким. Для сравнения: в Чехии положительно проголосовали 77,3%, в Польше – 77,5%, в Венгрии – 83,7%, в Словении – 89,6%, в Словакии – 92,5%. Несмотря на это, 1 июля 2013 г. Хорватия официально стала 28-м членом ЕС.

Достаточно серьезный евроскептицизм в Хорватии демонстрируют результаты **первых выборов в Европарламент**, прошедших 14 апреля 2013 г. Из 3,74 млн. зарегистрированных в стране избирателей голосовали, по данным избирательной комиссии РХ, всего 0,95 млн., или 25,24%. Правоцентристы (ХДС, ХКП, ХПП, блок «Пенсионеры вместе» и др.) завоевали 41,42% голосов и 6 мест. Левоцентристы (СДП, ХНП-ЛД, ИДС, ХПП) получили 29,93% и 4 места. Еще 1 место досталось партии «Устойчивое развитие» (9,42%).

Следует сказать о *взаимоотношениях Хорватии с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ)*. Приветствуя создание этой организации, Загреб, однако, во второй половине 1990-х гг., не торопился идти с ней на сотрудничество и всячески затягивал выдачу Гааге подозреваемых в военных преступлениях. В значительной степени это было вызвано нежеланием хорватского руководства скомпрометировать себя в связи с активной поддержкой Загребом боснийских хорватов в войне 1991–1995 гг. В 2000 г. новое руководство дало обязательство более активно сотрудничать с трибуналом, получив взамен право рассматривать часть дел на собственной территории.

В 2001 г. началось рассмотрение дел генералов Т. Орешковича и М. Нораца, командовавших армейскими частями в районе г. Госпич, где осенью 1991 г. произошло массовое убийство сербского населения. Их приговорили соответственно к 15 и 12 годам тюремного заключения, но освободили досрочно. В 2002 г. Загреб передал Гааге более 800 документов по делу Р. Адеми (в итоге оправдан). Следует отметить, что многих важных подозреваемых так и не выдали трибуналу, либо же их дела рассматривались со значительной отсрочкой. К их числу относится Т. Мерчеп — главный подозреваемый по делу в Госпича и М. Налетич, один из лидеров боснийских хорватов в 1993 г.

Отдельно упомянем дело генералов А. Готовины, М. Маркача и И. Чермака, командовавших войсками в военных операциях «Блеск» и «Буря» по военному

разгрому Сербской Краины. В 2004–2005 гг. они были арестованы и переданы трибуналу. В связи с тем, что речь шла о главных победах хорватской войны за независимость, рассмотрение их дела привлекло большое внимание, вынесение приговора транслировалось в прямом эфире на главной площади Загреба. В апреле 2011 г. А. Готовину и М. Маркача приговорили к 24 и 18 годам заключения соответственно, а И. Чермак был оправдан. Решение суда повлекло многочисленные акции протеста под лозунгами «Свободу хорватским генералам!» «Анте Готовина – герой!», «Самозащита – это не военное преступление!». Наблюдались и антиевропейские настроения. В центре хорватской столицы митингующие растерзали флаг ЕС. Поддержка вступления Хорватии в Евросоюз на время снизилась с 49–56 % до рекордно низких 23 %. Однако она вновь выросла после того, как в ноябре 2012 г. Гаагский трибунал принял решение оправдать А. Готовину и М. Маркача, после чего они с триумфом вернулись на родину.

С Россией. Россия признала независимость Хорватии 17 мая 1992 г., дипломатические отношения установлены 25 мая 1992 г. Осенью 1992 г. в Загребе и Москве открылись посольства РФ и Хорватии.

В основу договорно-правовой базы развития двусторонних отношений вошли акты, заключенные между СССР и СФРЮ, в которых фигурировала Социалистическая Республика Хорватия. В первой половине 1990-х гг. проведена инвентаризация этих отношений. В январе 1998 г. подписан межправительственный протокол о продолжении действия двусторонних договоров.

Рельное развитие российско-хорватских отношений началось после 1995 г. В мае 1995 г. в Россию совершил визит президент Хорватии Ф. Туджман в рамках празднования 50-летия победы над фашизмом. 17–19 декабря 1998 г. состоялся еще один визит Ф. Туджмана в Россию. Его результатом стало подписание Декларации о дружественных отношениях и сотрудничестве между двумя странами.

С 2000 г. наблюдалось поступательное развитие взаимоотношений. Возобновила работу созданная в 1993 г. комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Осенью 2001 г. в Загребе прошли Дни культуры России. Совершались регулярные визиты на уровне лидеров стран. До 2008 г. стабильно рос взаимный товарооборот. Заинтересованность в развитии связей показало решение Хорватии о введении безвизового режима на туристический сезон.

Однако этот же период характеризовался сложностями в экономическом сотрудничестве. В 2000-е гг. провалился ряд совместных российско-хорватских проектов. Среди них: проект интеграции нефтепроводов Дружба-Адриа, попытки российских компаний приобрести металлургические заводы в Сплите и Сисаке (2001, 2003 и 2007 гг.). Невелик объем совокупных российских инвестиций в хорватскую экономику (230,8 млн. долл.), что в разы меньше в сравнении с объемом инвестиций в соседнюю Сербию. Хорватская сторона недовольна перекосом в товарообороте в сторону российского экспорта, прежде всего, за счет энергоносителей. Динамика сотрудничества несколько замедлилась в результате экономического кризиса и вступления Хорватии в ЕС. В настоящее время факторами, отягощающими российско-хорватские отношения, являются украинский кризис, режим экономических санкций, а также неудача проекта «Южный поток».

РЕСПУБЛИКА ЧЕРНОГОРИЯ

CRNA GORA ИЛИ ЦРНА ГОРА

Общие сведения

Территория и границы. Государство, расположенное на юго-востоке Европы в западной части Балканского полуострова. Имеет выход к Адриатическому морю (протяженность береговой линии — 293 км.). На северо-востоке граничит с Сербией (в том числе на востоке с краем Косово), на юго-востоке — с Албанией, на севере — с Хорватией, на северо-востоке — с Боснией и Герцеговиной (Республикой Сербской), на юго-востоке — с Албанией. Протяженность сухопутных границ — 614 км. *Площадь* — 13,8 тыс. кв. км.

Территориально-административное деление. 40 городов и 1256 населенных пунктов, которые выделены в 21 общину (муниципалитет): Андриевица, Бар, Беране, Биело-Поле, Будва, Даниловград, Жабляк, Колашин, Котор, Мойковац, Никшич, Плав, Плужине, Плевля, Подгорица (состоит из 2-х городских общин: Зета и Тузи), Рожайе, Тиват, Улцинь, Херцег-Нови, Цетинье, Шавник.

Столица — Подгорица (169 тыс. жителей), которая в 1946–1992 гг. называлась Титоград. Статус исторической столицы имеет город Цетине (18,5 тыс. жителей), являющийся в настоящее время административным центром одноименной общины. Среди крупных городов — Никшич (75 тыс. чел.), Биело-Поле (50 тыс.), Бар (40 тыс.), Беране (35 тыс.), Херцег-Нови (33 тыс.), Котор (23 тыс. чел.).

Язык. Согласно статье 13 Конституции Республики Черногории, официальным языком страны является черногорский язык. В республике равноправны кириллический и латинский алфавиты. Для служебных целей употребляются сербский, бошняцкий, албанский и хорватский языки. По данным переписи 2011 г., почти 43% респондентов назвали своим родным языком сербский, 37% — черногорский (понятие больше политическое, так как в лингвистике такой язык не признается, а называется сербским иекавского наречия), бошняцкий (в лингвистике такое понятие также отсутствует) является родным для 5% населения, албанский считают родным также 5%, хорватский — 0,5%, сербско-хорватский — около 2%.

Государственные символы. *Государственный герб* — золотой двуглавый орел (с двумя коронами) на красном фоне, держащий скипетр в правой лапе, а державу — в левой. На груди орла находится щит с изображением движущегося льва на зеленом фоне. *Государственный флаг* — красное полотнище с соотношением сторон 2:1 с гербом в середине, занимающим 2/3 высоты флага и золотой окантовкой шириной в 1/20 его высоты. *Государственный гимн* — «О, светлая майская заря».

Национальные праздники: День государственности (13 июля) и День независимости (21 мая). С датой 13 июля в Черногории связываются два события в национальной истории: признание ее как независимого государства на Берлинском конгрессе 1878 г. и восстание против фашистских оккупантов в 1941 г. День независимости отмечается в память о проведении в 2006 г. референдума о государственной самостоятельности Черногории. Нерабочие дни: 1 января (Новый год), 7 января (Рождество) и 1 мая (Международный праздник труда). Помимо Рождества, основные религиозные праздники — Пасха и Байрам, являющиеся нерабочими днями. Если праздник выпадает на воскресенье, два следующих дня — выходные; если второй день праздника попадает на воскресенье, то нерабочим днем считается также и понедельник.

Денежная единица. Собственная денежная единица отсутствует. С 1 января 2002 г. используется евро. Разменная монета — евроцент. 1 евро = 100 евроцентам.

Население. Более 620 тыс. чел., 62 % которых проживает в городах.

Национальный состав: Черногорцы — 45 % (до середины XX в. черногорцы считали себя сербами, хотя и признавали свою обособленность), сербы — 29, бошняки — 8,6, мусульмане — 3, албанцы — 5, хорваты — около 1, остальные, в том числе цыгане, — 1 %. 4 % опрошенных во время переписи не назвали свою национальность.

Религиозный состав: 71 % населения исповедует православие. В республике действует Черногорско-приморская митрополия Сербской Православной Церкви (далее — ЧПМ СПЦ). В 2000 г. была зарегистрирована Черногорская Православная Церковь (ЧПЦ), претендующая на автокефальность, но не признанная в православном мире. 17 % верующих в республике исповедуют ислам, 3,4 % считают себя католиками.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) составляет 0.789 (продолжительность жизни — 74,8 года, ожидаемый срок обучения — 15,2 года и ВВП на душу населения — 14 710 долл. США). Черногория входит в группу стран с «высоким ИРЧП», занимая в этом списке 51-е место (в 2012 г. — 52-е место) в мире вслед за Аргентиной, Уругваем и Содружеством Багамских островов, опережая Белоруссию, Ливию, Оман, Россию и Болгарию.

Участие в международных организациях. ООН — с 2006 г., ОБСЕ — с 2006 г., Всемирный банк и МВФ — с 2007 г., Совет Европы — с 2007 г., ВТО — с 2012 г., а также ЕАСТ, ЦЕАСТ и др.

Государственный строй

Черногория является *президентско-парламентской республикой*. Конституция страны была принята 19 октября 2007 г. Предложения о внесении в нее изменений могут выдвигать президент республики, премьер-министр или группа из 25 депутатов парламента (Скупщины). Решение о принятии поправки должно быть одобрено большинством в две трети голосов депутатов парламента.

Конституция закрепляет такие общедемократические права и свободы, как право избираться и быть избранным, свобода передвижения, политических ассоциаций, слова и прессы, право частной собственности, а также широкий спектр социальных прав и гарантий.

Государственная власть в Черногории осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви при их взаимодействии.

Главой государства является президент, который избирается на общих прямых выборах (назначаемых председателем Скупщины) тайным голосованием на 5-ти летний срок. Один и тот же человек не может занимать данный пост более двух сроков. В круг основных обязанностей президента республики входит: представлять республику внутри страны и за рубежом; назначать парламентские выборы; предлагать республиканской Скупщине (парламенту) кандидатов на должности главы правительства, председателя и судей Конституционного суда, омбудсмена; объявлять амнистию; вводить своими указами принятые Скупщиной законы. Глава государства обладает правом отлагательного вето.

Президент может быть смещен со своего поста Скупщиной только в том случае, если Конституционный суд посчитает его действия противоречащими республиканской конституции. Президент Черногории — **Филип Вуянович**.

Главным органом исполнительной власти является правительство. Кандидат на пост премьер-министра должен представить Скупщине программу и состав правительства. В случае их неутверждения в Скупщине, президент в течение 10 дней обязан предложить нового кандидата на пост председателя правительства.

Правительство определяет и проводит внутреннюю и внешнюю политику; исполняет законы; принимает подзаконные акты; заключает международные договоры; предлагает план развития республики, проект бюджета, концепции национальной безопасности и обороны; устанавливает дипломатические и консульские отношения с другими государствами; предлагает кандидатуры послов и представителей Республики Черногория в иностранных государствах.

Предложение голосовать о доверии правительству может быть выдвинуто минимум 27 депутатами или самим правительством. Отставка премьер-министра влечет за собой отставку всего кабинета. Глава правительства может предложить Скупщине освободить

ВУЯНОВИЧ (Вујановић) Филип (р. 1957) — в 1978 г. окончил юридический факультет Белградского университета. В 1978–1980 гг. — сотрудник муниципальной и окружной прокуратуры в Белграде. С ноября 1980 г. по январь 1981 г. — секретарь окружного суда в Титограде. В 1982–1993 гг. занимался адвокатской деятельностью. В 1993 г. по рекомендации М. Булатовича принят в ряды Демократической партии социалистов Черногории (ДПС). С марта 1993 г. по май 1995 г. — министр юстиции Черногории. В 1995–1998 гг. — министр внутренних дел. С 5 февраля 1998 г. по 5 ноября 2002 г. — председатель правительства Черногории. С 5 ноября 2002 г. — председатель Скупщины Черногории. С мая 2003 г. — президент Черногории (в составе государственного сообщества Сербия и Черногория). В ходе президентских выборов 2007 г. (состоялись после провозглашения независимости Черногории в 2006 г.) избран президентом республики. 7 апреля 2013 г. переизбран на новый срок.

ДЖУКАНОВИЧ (Ђукановић) Мило (р. 1962 г. в г. Никшич, Черногория). В 1986 г. окончил экономический факультет Университета им. Велько Влаховича в Титограде по специальности «туризм». В Союз коммунистов вступил в 17 лет еще до учебы в Университете. В 1986 г. — член президиума республиканской комсомольской организации — Союза социалистической молодежи Черногории. В 1988 г. избран в ЦК Союза коммунистов этой республики, где был его самым молодым членом. Ранний политический взлет Джукановича наблюдатели объясняли не только его собственными карьеристскими способностями, но и связями его отца Радована, занимавшего ответственные посты в правящей иерархии коммунистической Черногории. Председатель ДПС Черногории. Пять раз (1991–1993 гг., 1993–1996, 1996–1998, 2003–2006, 2008–2010 гг.) возглавлял правительство Черногории. В 1998–2002 гг. — президент Черногории. В последние годы, по меньшей мере, дважды (перед формированием правительства в феврале 2008 г. и в декабре 2010 г.) заявлял о намерении завершить политическую карьеру. Сохраняя за собой пост лидера ДПС, имел возможность влиять на формирование и деятельность правительства Ж. Шурановича и И. Лукшича (2008–2012 гг.). С декабря 2012 г. вновь назначен на пост премьер-министра. С начала 1990-х гг. в его адрес неоднократно звучали обвинения в создании в республике теневой экономики на основе контрабанды табачных изделий и топлива, но начинавшиеся расследования (в том числе в Италии и Швейцарии) не имели судебной перспективы.

министра от должности. Глава кабинета министров — **Мило Джуканович**.

Высший орган законодательной власти — однопалатная Скупщина (парламент), состоящая из 81 депутата. Члены Скупщины избираются сроком на 4 года прямым тайным всенародным голосованием. Кандидаты могут выдвигаться как от партий, так и от групп граждан — для выдвижения кандидата необходимы подписи 1% электората. Избирательная система — пропорциональная (по партийным спискам). Для партий и коалиций действует 3% барьер. На выборах избираются 76 депутатов, а 5 представителей выдвигаются от албанского меньшинства.

По итогам выборов в Скупщину Черногории 14 октября 2012 г., депутатские места были распределены следующим образом: Коалиция «Европейская Черногория» (лидер М. Джуканович) — 39 мандатов; Коалиция «Демократический фронт» (лидер М. Лекич) — 20; Социалистическая народная партия (лидер С. Милич) — 9; Позитивная Черногория (лидер Д. Пайович) — 7; Бошняцкая партия (лидер Р. Хусович) — 3; ФОРЦА за единство — 1; Албанская коалиция — 1; Хорватская гражданская инициатива — 1 мандат.

Депутаты Скупщины выбирают из своих рядов председателя и, по меньшей мере, одного его заместителя. В полномочия Скупщины входит: утверждение конституции; принятие законов и других нормативных актов; объявление войны и мира; утверждение плана развития Черногории, ее бюджета, концепций национальной безопасности и обороны; определение принципов организации государственной администрации; ратификация международных договоров; объявление референдума; избрание и освобождение от обязанностей: премьер-министра и членов правительства; председателя Верховного суда, предсе-

дателя и судей Конституционного суда; Генерального прокурора и омбудсмена.

Решения Скупщины принимаются простым большинством голосов. По наиболее важным вопросам требуется абсолютное большинство ее состава. При рассмотрении вопросов, связанных с избирательной системой, имущественными правами иностранных граждан, правами меньшинств или участия воинских подразделений Черногории в составе международных сил, решения принимаются большинством в две трети голосов ее депутатов.

По предложению не менее 25 депутатов, правительства или президента Скупщина может сократить срок своих полномочий. Скупщина распускается (и назначаются новые выборы) в том случае, если в течение 90 дней после первого представления кандидата на пост премьер-министра она не смогла утвердить состав кабинета министров. Правительство также вправе потребовать от президента страны распустить Скупщину после консультаций с ее председателем и руководителями парламентских фракций в том случае, если она длительное время не исполняет конституционные обязанности. Скупщина распускается указом президента. Ее роспуск запрещен во время военного или чрезвычайного положения, при голосовании о доверии правительству и в течение трех первых и трех последних месяцев ее работы. Председатель Скупщины — **Ранко Кривокапич** (председатель Социал-демократической партии Черногории). Заместители председателя: Б. Радулович (член президиума Демократического фронта), С. Мустафич (Бошняцкая партия).

Судебная система. В соответствии с Конституцией республики, суды самостоятельны и независимы. Судебные решения выносятся после совещаний, за исключением определенных законом

КРИВОКАПИЧ (Кривокапић) Ранко (р. 1961) — родился в Которе (Черногория), окончил Высшую юридическую школу в г. Ниш (СФРЮ-СР Сербия), защитил магистерскую диссертацию по специальности «международные отношения» на Юридическом факультете Белградского университета. Проходил стажировки в Конгрессе США, британском Lloyds (в Лондоне). Обучался по «Атлантической программе партнерства» в рамках Программы трансатлантического Совета для молодых лидеров Политикой начал заниматься в конце 1980-х гг. В 1990 г. входил в президиум Реформистских сил за Черногорию как части Союза реформистских сил за Югославию, созданной последним премьер-министром СФРЮ А. Марковичем. В начале 1990-х гг. — один из активистов, выступавших против военных действий на территории бывшей СФРЮ, один из основателей Демократического форума Черногории. Депутат Скупщины Черногории девяти созывов, начиная с 1989 г. С 2003 г. — председатель Скупщины Черногории 22, 23, 24 и 25-го созывов. В 1993–1997 гг. — депутат Скупщины СРЮ, в 2003–2006 гг. — депутат Скупщины государственного сообщества Сербия и Черногория. После референдума о государственно-правовом статусе Черногории в октябре 2006 г. был избран председателем Конституанты — Учредительного собрания по разработке Конституции республики (принята в 2007 г.). Руководитель делегации Черногории в парламентской Ассамблее ОБСЕ. С июля до декабря 2013 г. — председатель парламентской ассамблеи ОБСЕ, член черногорских делегаций в ПА Совета Европы и ПА НАТО.

Инициатор региональной инициативы «Цетинский парламентский форум», созданной в 2004 г. для встреч депутатов из регионов Черногории с целью обмена политическим опытом. С 2001 г. — председатель Социал-демократической партии Черногории, член президиума Партии европейских социалистов. Как один из основателей Социал-демократической партии Черногории, способствовал ее вступлению в Социнтерн (с 1996 г.) и Партию европейских социалистов (с 2009 г.).

дел, когда судья может выносить решения индивидуально. Участие присяжных в судопроизводстве допускается в определенных законом случаях.

Судьи назначаются на неограниченный срок. Пребывание судьи в должности прекращается в случае подачи им прошения об отставке, достижения пенсионного возраста или приговора к тюремному заключению без права обжалования. Судьи не имеют права заниматься по совместительству общественной или коммерческой деятельностью.

Членов судов и их председателей, а также присяжных назначает и освобождает от должности Судебный совет, состоящий из 9-ти членов и председателя (им является председатель Верховного суда). В состав Судебного совета (мандат действия — 4 года) входят 4 судьи, избранные Конференцией судей, 2 депутата, избранные Скупщиной, 2 авторитетных юриста (назначает президент страны), а также министр юстиции.

Верховный суд является высшей судебной инстанцией в республике. Его председатель избирается Скупщиной по совместному предложению президента, главы правительства и Скупщины.

Конституционный суд состоит из 7 судей, избираемых из авторитетных юристов (не менее 15 лет профессионального опыта у каждого) на 9 лет без права переизбрания. Конституционный суд возглавляет его председатель, избираемый из судей Конституционного суда на 3-х летний срок. В полномочия этого органа входит: принятие решений о соответствии закона Конституции; принятие решений по поводу соответствия других нормативных актов Конституции и законодательству республики; определение виновности президента в нарушении Конституции; рассмотрение жалоб по факту нарушения прав человека и гражданина, предусмотренных Конституцией; разрешение споров как между органами власти, так и споров, связанных с проведением референдумов; вынесение решений о соответствии Конституции программ политических партий и движений. Его решения принимаются большинством голосов и являются обязательными и окончательными для исполнения.

Местное самоуправление осуществляется на уровне общин (муниципалитетов). Управляющими органами такой общины являются ее скупщина и председатель, избираемые проживающими в ней гражданами. Правительство может снять председателя скупщины, а также распустить саму скупщину, если посчитает, что они не исполняют свои обязанности в течение полугода.

Современные политические партии и движения

Согласно отчетам о финансировании политических партий Государственной избирательной комиссии Черногории, на декабрь 2013 г. в республике действовало 36 политических партий.

Парламентские политические партии (по итогам выборов 2012 г.):

Правящие политические партии:

Правящую коалицию «За европейскую Черногорию» составляют Демократическая партия социалистов, Социал-демократическая партия, Бошняцкая партия и Либеральная партия.

Демократическая партия социалистов Черногории (ДПС) — одна из основных политических партий республики. Преобразована в 1991 г. из Союза коммунистов Черногории усилиями его лидера М. Булаговича. Со времени введения в Черногорию многопартийной системы в начале 1990-х гг. ДПС играла доминирующую роль в политической жизни республики, являясь основой каждой правящей коалиции. На парламентских выборах 14 октября 2012 г. ДПС совместно с Социал-демократической партией Черногории (СДП) в составе коалиции «За европейскую Черногорию» получила 39 мандатов в республиканскую Скупщину, образовав совместно с Бошняцкой партией парламентское большинство, имеющее право формирования правительства. Входит в Социалистический Интернационал и Прогрессивный Альянс, является ассоциированным членом Партии европейских социалистов. Идеологические основы: консерватизм, европеизм, популизм. Партия правого политического спектра. Председатель — Мило Джуканович, заместители председателя: Светозар Марович, Филип Вуянович, Игор Лукшич. Сайт: www.dps.me

Социал-демократическая партия Черногории (СДП) — основана сторонниками ряда партий социал-демократической ориентации, начавших действовать в Черногории в начале 1990-х гг. Среди них были и приверженцы «Союза реформистских сил Югославии за Черногорию» (создан в декабре 1990 г.) — единственной и неудачной попытки совместного демократического перехода всех народов, народностей и республик поститовской Югославии к современному государству европейского толка. Организационное оформление партии произошло на объединительном съезде 12 июня 1993 г. Сам факт объединения сил позволяет руководству СДП позиционировать партию (в отличие от остальных политических партий республики, создававшихся в результате дроблений и расколов) как единственную организацию в республике, созданную объединением сторонников. Провозглашает свободу, справедливость и солидарность основополагающими ценностями и гарантией прогресса. Идеологические основы: социал-демократизм, национализм левого толка; позиционируется как левоцентристская. На выборах в республиканскую Скупщину в октябре 2012 г. выступила в коалиции с ДПС. Является членом Социалистического Интернационала, Партии европейских социалистов. Председатель — Ранко Кривокапич. Сайт: www.sdp.co.me

Бошняцкая партия — политическая партия, представляющая, по словам ее лидеров, интересы бошняцкого народа в Черногории. Является наследницей ряда партий и движений бошняков, в том числе Партии демократического действия (ПДД),

подвергавшейся репрессиям со стороны сил безопасности в 1990-е гг. Создана на учредительной конференции 26 февраля 2006 г., где, помимо сторонников ПДД, были представлены Международная демократическая уния, Бошняцкий демократический союз и Партия национального равноправия. Выступает за обеспечение уже официально провозглашенных в Черногории принципов соразмерного представительства народов и национальных меньшинств во всех органах государственной системы страны. Высказывается за возвращение в места прежнего проживания всех беженцев-бошняков, покинувших их в 1990-е гг. Лидер партии в 2009 г. вошел в правительство как министр без портфеля. После выборов в октябре 2012 г., за нее проголосовали 15 124 избирателей (4,17% участвовавших в голосовании), что дало ей 3 мандата в республиканской Скупщине. При формировании правительства ее лидер был выбран заместителем главы кабинета, отвечавшим за региональное развитие. Председатель — Рафет Хусович. Сайты: www.bscg.me; www.bosnjackastranka.org

Либеральная партия — основана 31 октября 2004 г., после раскола Либерального союза теми его сторонниками, которые не были причастны к аферам руководства с недвижимостью. С самого начала являлась активной сторонницей независимой Черногории, подчиняя все свои действия достижению этой цели, но дистанцировалась от официальных властей. На парламентских выборах 2013 г. неожиданно для наблюдателей заключила соглашение о сотрудничестве с правящей ДПС в составе коалиции «Европейская Черногория», что дало ей 1 мандат в республиканской Скупщине и пост главы Управления спорта в правительстве. Идеологические основы: либерализм, социал-либерализм, ценности национального суверенитета, среди которых поддержка Черногорской Православной Церкви. Позиционирует себя как партия либерального центра. В предвыборной программе 2013 г. содержались также тезисы о необходимости разрешения марихуаны в рамках правового поля и легализации проституции. Член Либерального интернационала, а также член Союза либералов и демократов за Европу. Лидер — Андрия Попович. Сайт: www.lpcg.me

В работе республиканской Скупщины также участвуют депутаты от партий национальных меньшинств, имеющих гарантированных представителей в республиканской скупщине, но получающих эти места в результате голосования избирателей на выборах в том случае, если интересы меньшинств представляют несколько партий.

Хорватская гражданская инициатива (ХГИ) — партия хорватского национального меньшинства, представлена в республиканской Скупщине одним депутатом. На выборах в парламент в октябре 2012 г. за ХГИ проголосовали 1470 избирателей. Сайт: www.hgi.co.me

Албанское национальное меньшинство — представлено в Скупщине Черногории двумя депутатами от двух партий, получивших наибольшее число голосов на выборах в республиканскую Скупщину 12 октября 2012 г.: за партию ФОРЦА (FORCA) проголосовали 5244 избирателя, за Партию албанская коалиция — 3824 чел.

Оппозиционные политические партии

Демократический фронт (ДФ) — основная оппозиционная сила в Скупщине — политическая коалиция из трех партий (Новая сербская демократия/НОВА, лидер — Андрия Мандич; Движение за перемены (ДЗП), лидер — Небойша Медо-

евич, Демократическая партия единства, лидер — Зоран Жижич), а также группа внепартийных политических деятелей, некогда бывших частью СНП Черногории под руководством ее лидера и лидера оппозиции первой половины 2000-х гг. Предрага Булатовича. ДФ был учрежден 24 июля 2012 г. и объединил силы оппозиции для участия в проведении выборов в Скупщину Черногории 12 октября того же года. За ДФ проголосовали 22,8% избирателей, что дало ей 20 мандатов в Скупщине и возможность стать самой влиятельной легальной оппозиционной силой в республике. Резко критикует правящую коалицию, называя черногорский режим, управлявший на протяжении 20 лет республикой, «стеной», формой владычества ретроградной, тоталитарной и криминогенной системы. ДФ видит в устранении правящего режима предпосылку для создания «гармоничного и счастливого общества свободных граждан» и требует проверить законным образом ответственность отдельных представителей режима за прежние действия по управлению страной. Обещает гражданам господство права для всех, что подразумевает и честный суд над всеми криминальными структурами, которые, находясь под защитой режима, уклонялись от правосудия. По словам его учредителей, ДФ является протестной структурой в свободной Черногории, имеющей силы и решимость очистить страну от криминала и коррупции. Призывает к созданию возможностей для развития страны с сильным средним, гражданским классом, качественного здравоохранения, хорошего образования, высокой степени безопасности, стабильного пенсионного страхования, эффективной судебной системы и некоррупцированной полиции. Позиционирует себя как «ассоциацию свободных людей, политических и общественных субъектов, объединившихся для проведения демократических перемен и достойной жизни в Черногории». Идеологические основы: центризм, консерватизм. Находится в правоцентристской части политического спектра. Лидер — Миодраг Лекич. Сайт: www.demokratskifront.me.

Социалистическая народная партия (СНП) — создана в 1998 г. в результате раскола правящей в те годы в Черногории ДПС, произошедшему по вопросу отношения к режиму С. Милошевич и черногорско-сербским связям в целом. Основатель и председатель (до 2000 г.) — М. Булатович выступал за сохранение общего государства сербов и черногорцев. В начале 2000-х гг. под руководством П. Булатовича (председатель партии в 2000–2006 гг.) ДПС, высказываясь за сохранение тесных связей с Сербией и сохранение с ней общего государства, начала тесное сотрудничество с пришедшими к власти оппозиционными Милошевичу демократическими силами. Перед парламентскими выборами в октябре 2012 г. провела переговоры с руководством ДФ о вступлении в оппозиционный блок, но решила сохранить самостоятельность (группа сторонников партии во главе с П. Булатовичем и М. Кнежевичем все же вошла в ДФ, покинув ряды СНП). На парламентских выборах в октябре 2012 г. заняла третье место после правящей коалиции и ДФ, получив 11,06% голосов избирателей. Имея 9 мандатов в Скупщине, утратила 7 мест по сравнению с выборами 2009 г., что стало следствием ее раскола в связи с отказом присоединиться к ДФ. Идеологические постулаты: социал-демократизм, идея тесного сербско-черногорского союза (унитаризм). Находится в левой части политического спектра. Председатель партии — Срджан Милич (с 2006 г.). Сайт: www.snp.co.me.

«**Позитивная Черногория**» — гражданская политическая партия. Основана в 2012 г. как политическая сила гражданской ориентации, выступающая за суверенитет Черногории. Парламентские выборы в октябре 2012 г. были первыми в истории партии. За нее проголосовали 29 881 избирателей (или 8,4%), что дало ей 7 депутатских мест в Скупшине. Участвовала во всех местных выборах, состоявшихся в 2012–2013 гг., завоевав депутатские места в ряде местных скупщин (в Которе, Будве, Никшиче и Андриевице). Идеологические основы: демократический социализм, европеизм, экологические ценности. Позиционируется как партия в левоцентристской части политического спектра страны. Лидер — Дарко Пайович. Сайт: www.pozitivnacrnagora.me

Основные внепарламентские политические партии и их лидеры: Демократическая сербская партия (Драгица Перович); Сербский список (Добрило Дедеич); Демократический центр Черногории (Горан Батричевич); Народная партия (Предраг Попович); Демократическая партия Черногории (Предраг Дрецуна); Югославские коммунисты Черногории; Народное единство Черногории (Новак Килибарда); Союз коммунистов Югославии — Коммунисты Черногории; Социалистическая партия Югославии (Боривоје Четкович); Партия сербских радикалов (Душко Секулич); Демократическая партия единства; Черногорская демократическая уния (Миодраг Влахович); Справедливая Черногория (Раде Бойович); Демократический центр Боки Албанская альтернатива (Васель Сиништай); Демократический союз в Черногории (Мехмет Бардхи); Демократическая уния албанцев (Ферхат Диноша); Движение демократического процветания.

Краткий очерк современной политической истории

БУЛАТОВИЧ (Булатовић) Момир (р. 1956) — родился в офицерской семье в Белграде. Основное и среднее образование получил в школах г. Задар (СР Хорватия). После окончания экономического факультета университета им. Велько Влаховича в Титограде (получил степень магистра экономических наук) преподавал как ассистент на том же факультете политическую экономию. Активную политическую деятельность начал еще в последних классах средней школы, продолжив в студенческие годы. В 1989 г. избран председателем Президиума СК Черногории. Первый президент Черногории избранный

С 1945 г. Черногория как социалистическая республика была одной из шести федеральных частей социалистической республики Югославия, управлявшейся коммунистической партией (с 1952 г. — Союз коммунистов).

На заключительном этапе дезинтеграции СФРЮ, проходившей при противостоянии Словении и Хорватии, с одной стороны, и Сербии, с другой, черногорское руководство поддерживало сербского лидера С. Милошевича. Руководство Черногории составили молодые тогда **Момир Булатович**, Мило Джуканович, **Светозар Марович**, сменившие в начале 1989 г. руководителей, пришедших на первые посты в Черногории во времена Й. Броза-Тито. Вознесенные на вершину власти

в республике на поднятой С. Милошевичем и его сторонниками волне «антибюрократических революций», они оказались в фарватере политики сербского руководства в 1990-е гг. Не без намека на их политическое чутье, своевременное дистанцирование от старого черногорского руководства, в народе новых руководителей называли группой «молодых, красивых и умных».

Поддержав лишь частично и временно удавшиеся планы С. Милошевича на обновление политических элит югославских республик и краев, эта группировка доминировала в политической жизни Черногории в 1990-е гг. В начале десятилетия, несмотря на некоторые колебания, правящие группировки Черногории сохраняли верность политическому курсу, диктовавшемуся из Белграда. Свою позицию они обосновывали стремлением к сохранению Югославии, следованию народным представлениям о традиционной неразрывной связи Сербии и Черногории, двойной черногорско-сербской идентичности. Большую роль в этом сыграли укоренившиеся интересы черногорской элиты, которая, в сравнении с управленческими элитами других республик СФРЮ, в наибольшей мере была интегрирована в управление федерацией после 1945 г. Так, при доле населения в составе СФРЮ в 2,5%, удельный вес черногорцев в высшем офицерском составе Югославской народной армии (ЮНА) составлял 6,2%.

К началу 1990-х гг. Черногория не осталась в стороне от общегославских политических процессов демонтажа однопартийной системы. В обстановке нарастающей нестабильности, неспособности (и нежелания) республиканских лидеров посттитовской Югославии (1980–1990 гг.) достичь консенсуса в отношении проведения общего реформистского курса в рамках федерации, в Черногории, как и в других республиках,

на многопартийных выборах в 1992 г. Председатель Демократической партии социалистов (ДПС) с момента ее создания в 1992 г. В 1998 г. проиграл президентскую кампанию М. Джукановичу (оба были выдвинуты от разных группировок ДПС). После выхода из ДПС в 1998 г. вместе с единомышленниками создал Социалистическую народную партию (СНП). В 1998–2000 гг., по предложению президента СРЮ С. Милошевича, возглавлял союзное правительство. Как председатель правительства накануне агрессии НАТО против Югославии (1999 г.) провозгласил состояние непосредственной военной опасности, а потом — военное положение. После поражения Милошевича на выборах 2000 г. потерял популярность в рядах СНП, уступив пост лидера партии П. Булатовичу. Предложению своих сторонников создать и возглавить Народную социалистическую партию предпочел работу над докторской диссертацией и воспоминаниями. В 2002 г. издал мемуары «Правила молчания», в которых критически отозвался о своих бывших политических партнерах, включая С. Маровича. В 2011 г. критиковал в СМИ М. Джукановича за сохранение в Черногории системы, работающей по принципу «ты — мне, я — тебе». Сообщил также, что решение порвать с Джукановичем в 1997 г. принял после того, как тот отказался от предложений сломать систему контрабанды табачных изделий и топлива, созданную к тому времени в стране.

МАРОВИЧ (Маровић) Светозар (р. 1955) — родился в Котаре (Черногория), окончил юридический факультет Университета им. Велько Влахович в Титограде (сейчас — Подгорица).

С юности был вовлечен в политическую деятельность комсомольских и партийных организаций. Перед распадом СФРЮ находился на высших постах в республике: член Президиума Черногории, депутат республиканской Скупщины, посланник Веча граждан Союзной скупщины. В начале 1990-х гг. поддержал участие черногорских резервистов в военных действиях против Хорватии в окрестностях Дубровника и в районе Конавле, назвав их «войной за мир». В 1992 г. рассматривался как кандидат на место президента СРЮ (уступил пост Д. Чосичу). Председатель Скупщины Черногории трех созывов в 1990-е гг. С 1992 г. — заместитель председателя ДПС Черногории после ее перекомпоновки из Союза коммунистов Черногории. В 2003–2006 гг. — президент государственного сообщества Сербия и Черногория, от имени которых осенью 2003 г. несколько раз публично выступил с извинениями перед народами соседних республик «за причиненное им зло» в 1990-е гг. Во время конфликта между СПЦ и самопровозглашенной Черногорской Православной Церковью (ЧПЦ) заявил о поддержке СПЦ как единственно признанной. До получения Черногорией независимости в 2006 г. известен написанием публицистических материалов для черногорских и югославских СМИ. Идеальный вдохновитель и создатель фестиваля «Город театр». Автор мемуаров «Время искушений». После публикации мемуаров М. Булатовича «Правила молчания» приобрел скандальную известность из-за утверждения последнего о том, что был подкуплен организаторами контрабанды табачных изделий в Черногории в обмен на согласие ни во что не вмешиваться и хранить молчание.

Союз коммунистов утратил абсолютный контроль над общественно-экономическими процессами. Как и в других республиках СФРЮ, в Черногории началось формирование многопартийной системы (в республике появились такие альтернативные СК партии, как Либеральный союз и Социал-демократическая партия Черногории, был создан Демократический форум, деятельность которого ориентировалась на поддержку альтернативных СК движений). В республике возникли независимые издания («Круг» и Монитор»), появились Черногорское общество независимых литераторов (1990 г.) и Союз профессиональных журналистов Черногории (1990 г.). В июне 1993 г. была учреждена просветительная организация «Матица черногорская».

На первых многопартийных выборах в Народную скупщину социалистической республики Черногории 9 декабря 1990 г. за кандидатов, претендовавших на 125 депутатских мандатов, проголосовали 304 940 избирателей (при явке избирателей в 75 %). Союз коммунистов Черногории получил 171 316 голосов (56,18%) и подавляющее число депутатских мест — 83. Черногорское отделение Союза реформистских сил Югославии (СРСЮ за Черногорию) — 42 840 голосов (14%) и 17 депутатских мест, Народная партия, состоявшая преимущественно из сербов, выдвинувшая программу объединения Черногории и Сербии при создании государства там, где проживают сербы, нашла поддержку 39 146 избирателей (12,84%) и 13 депутатских мест. Демократическая коалиция (в составе Албанской и Мусульманской партий) получила 30 760 голосов (10,09%) и 12 депутатских мест, Демократическая партия Черногории — 2491 голосов (0,82%) и в парламент не вошла.

На первых президентских выборах (в составе СФРЮ), прошедших в два тура (9 и 24 декабря 1990 г.), уверенную победу

одержал М. Булатович. В первом туре при явке в 75,7% за него проголосовали 170 092 избирателей (42,22%), за кандидата «СРСЮ за Черногорию» Л. Станковича — 65 998 (16,4%), т. е. в три раза меньше, а за лидера Народной партии (НП) Н. Калибрду — 35 531 (8,31%). Во втором туре при более низкой явке избирателей (65,2%) Булатовича предпочли 203 616 избирателей (76,10% от принявших участие во втором туре), тогда как за Станковича вновь было подано в три раза меньше голосов — 56 990 (21,30%).

Допущение в общественную жизнь альтернативных взглядов привело к возрождению в республике также и сепаратистских настроений, черпавших аргументы в истории Черногории до 1918 г. В обществе зазвучали голоса, напоминавшие о подавлении политических устремлений черногорцев в королевской Югославии. Не без влияния этих настроений официальная Черногория не стала открыто оспаривать выводы комиссии Каррингтона и международной арбитражной комиссии во главе с Р. Бадинтером, согласно которым все бывшие республики СФРЮ наделялись правом оформления собственных государств в рамках их административных границ в прежней федерации. Лишь под давлением Белграда и мощных просербских сил и настроений в республике руководство Черногории отказалось от использования этих прав, несмотря на пример остальных югославских республик. Молодому черногорскому руководству хватило мудрости осознать нереальность в тех условиях обретения самостоятельности, опасность неизбежных вследствие этого вооруженных столкновений. Политический класс Черногории воспринял аргументы централистских сил в Белграде в пользу необходимости организации новой югославской федерации («третьей» Югославии), составленной из Сербии и Черногории. Вместе с тем, незначительная и в то время почти маргинальная часть интеллектуальной элиты Черногории, группировавшаяся вокруг основателя журнала «Монитор» М. Перовича, критиковала реалистический курс власти, заявляла об ошибочности вступления республики в тесный союз с Сербией. В ход шли хлесткие сравнения. По аналогии с вхождением Черногории в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев после Первой мировой войны и присоединением Австрии к Германии перед Второй мировой войной, данный шаг был назван новым «аншлюсом» Черногории, по их мнению, столь же незаконный, как и в обоих случаях. Именно из этих кругов звучали призывы к международному сообществу «не допустить очередной несправедливости». В последующем эти силы видели в политике Белграда главную причину югославского кризиса 1991–2001 гг., указывая, что действия режима Милошевича определяются не стремлением сохранить Югославию, а желанием объединить всех сербов в одном государстве в рамках «Великой Сербии».

Централистские силы в Белграде и их сторонники в Черногории в первые месяцы 1992 г. продолжали действовать быстро и решительно. В кратчайшие сроки в республике прошла подготовка к референдуму, проведенному 1 марта 1992 г. (одновременно с референдумом в Боснии и Герцеговине). На вопрос «Согласны ли Вы, чтобы Черногория, как суверенное государство, продолжала существовать в союзе — Югославии — на полностью равноправных основаниях с другими республиками, которые этого пожелают?» положительный ответ дали 95,94% участников референдума (на участки для голосования пришли 66,04% граждан

республики, обладавших правом голоса). Таким образом, политически активные граждане Черногории однозначно высказались за сохранение неразрывной связи своей республики с Сербией в составе новой общей федерации.

27 апреля 1992 г. на заседании Скупщины СФРЮ, участие в котором депутаты от Черногории приняли вместе с представителями от Сербии, населенных сербами районов Хорватии, Боснии и Герцеговины, было заявлено о преемственности государственного, международного, правового и политического статуса СФРЮ в новом совместном государстве — Союзной Республике Югославии (СРЮ). В тот же день была принята конституция СРЮ, предполагавшая суверенность и самостоятельность Сербии и Черногории в составе демократического государства с единым экономическим пространством. С населением в 615 тыс. чел. Черногория вошла в СР Югославии общей численностью в 10,5 млн. чел., из которых в Сербии проживали 9,97 млн. Численность жителей Черногории была значительно меньше, чем численность находящихся в составе Сербии автономных краев — Воеводины (2 млн. жителей) и Косово и Метохии (1,7 млн.).

В мае 1992 г. в ходе выборов в границах СРЮ в Вече граждан Скупщины СРЮ в Черногории правящая партия Союз коммунистов Черногории шел на выборы уже как Демократическая партия социалистов Черногории (ДПС). Она получила доверие 160 040 избирателей и 23 депутатских места в Вече граждан, вслед за Социалистической партией Сербии (74 мандата) и Сербской радикальной партией (33 депутатских мандата), за которых голосовали избиратели в Сербии. Самим победителям победа казалась убедительной, но в обеих республиках оппозиционные партии бойкотировали выборы.

В октябре 1992 г. скупщина Республики Черногории приняла новую конституцию республики. Она провозгласила Черногорию «демократическим, социальным и экологическим государством» и «черногорское гражданство» народа Черногории.

На **первых** (в составе СРЮ) **многопартийных выборах в Скупщину Черногории** 9 декабря 1992 г. Демократическая партия социалистов (ДПС), получила 125 578 голосов (43,78%) и 46 депутатских места, Народная партия — 37 549 (12,71%) и 14 депутатских мест, Либеральный союз — 35 596 (12,04%) и 13 мест, Сербская радикальная партия за Черногорию — 22 329 (7,56%) и 8 мест, а Социал-демократическая партия реформистов — 13 002 голосов (4,1%) и 4 парламентских мандата.

На состоявшихся на рубеже 1992/1993 гг. **первых президентских выборах** (участвовали два кандидата от ДПС и представители других партий) ощущалось давление Милошевича в пользу Б. Костица как альтернативного Булатовичу кандидата (считается, что сербский лидер не простил ему колебаний во второй половине 1991 г. по поводу переустройства СФРЮ). Помимо этого Булатович оказался под огнем критики сторонников Народной партии, требовавших самого тесного союза и даже слияния Черногории с Сербией. Однако этого оказалось недостаточно для победы Костица. Если в первом туре 20 декабря 1992 г. разрыв между кандидатами был незначительным (за Булатовича — 42,8%, за Костица — 23,7%, за С. Перович — 18,3%), то во втором туре, состоявшемся 10 января 1993 г., Булатович разгромил ставленника Милошевича, одержав убедительную

победу — 63,3% голосов. Несмотря на победу, дававшую ему значительную свободу маневра, Булатович восстановил рабочие отношения с Милошевичем, заверив того в своем стремлении «осуществлять самое близкое и самое искреннее сотрудничество с Сербией».

Черногория оказалась несколько в стороне от прямого участия в военных действиях (после проведенной в июле-августе 1991 г. мобилизации резервного состава сил ЮНА с территории Черногории в республике принудительных призывов в югославскую армию не проводилось, а в октябре того же года резервисты были отозваны). Однако черногорская элита и население республики переносили все тяготы, которые затронули СРЮ под международными санкциями. Кроме того, военные действия вблизи границ Черногории прочно держали республику в состоянии постоянного военного психоза.

Сложившаяся в СРЮ тягостная атмосфера осажденной крепости сказалась на ограничении демократических свобод и в Черногории. Власти сводили счеты с политическими оппонентами. По республике прокатывались пропагандистские кампании против противников войны («внутренних предателей»), сторонников черногорской независимости («сепаратистов») и просто критиков власти. В частности, под постоянным давлением властей находились сторонники Либерального союза Черногории (ЛСЧ) и группировавшиеся вокруг него прочерногорские оппозиционные политики, миротворческие движения и другие неправительственные организации, выступавшие с идеями поиска компромиссов между сторонами постюгославских конфликтов и необходимости прекращения неразумной и преступной, по их мнению, политики режима С. Милошевича, ведущей к разжиганию войны в регионе. В начале 1994 г. была прекращена официальная деятельность мусульманской Партии демократического действия (ПДД), а ее руководство (включая депутатов республиканской Скупщины) арестовано. По итогам краткого судебного разбирательства, 13 лидеров и активистов этой организации были осуждены в общей сложности на 87 лет тюремного заключения (помилованы решением президента Черногории в декабре 1995 г.).

Вместе с тем, Черногорию обошли стороной экстремальные крайности югославского кризиса 1991–2001 гг. Хотя в республике неохотно принимали мусульманских беженцев из соседних регионов (до 1995 г. даже имели место их депортации), в Черногории не проводилось этнических чисток в районах с неправославным населением. В целом же за время военных действий на постюгославском пространстве на территории Черногории нашли убежище свыше 100 тыс. беженцев (около 20% населения республики), что стало дополнительным фактором, осложнявшим социально-экономическое положение в республике.

Введенные экономические и иные санкции оказывали негативное воздействие на социально-экономическое положение в СРЮ. Вместе с тем, предусмотрительные действия черногорского руководства по созданию в республике офшорной зоны (в 1996 г. в республике был принят Закон о компаниях, учреждающихся и работающих в особых условиях) способствовали смещению деловой активности из Сербии в Черногорию, создав в республике более благоприятный хозяйственный климат, чем в соседней Сербии. К 2000 г. в республике было зарегистрировано 500 банков, пользовавшихся возможностями льготного налогообложения.

Существенная часть которого доставалась и правящим структурам страны. Таким образом, та часть черногорской хозяйственно-политической элиты, которая стояла за созданием оффшорной зоны, значительно усилилась в экономическом и политическом отношениях.

В российской и зарубежной историографии достаточно популярно еще одно объяснение усиления тяги черногорской правящей элиты тех лет к независимости от Белграда. По мнению исследователей, уже в середине 1990-х гг. та часть правящей элиты, которая была тесно связана с Джукановичем, окрепла за счет удачного использования транзита табачных изделий через республику в Европу и торговых операций с топливом. В обстановке санкций и жестких ограничений, наложенных на СРЮ, закрытости и непрозрачности, в которых проходили все международные торговые операции, появились широкие возможности для разнообразных финансовых маневров и злоупотреблений. Между тем, те группы в черногорской элите, которые занимались такой деятельностью, достаточно ловко сумели использовать заинтересованность Вашингтона и Брюсселя в ослаблении политической базы правящего в Белграде режима за счет усиления Черногории. Такая заинтересованность позволяла закрывать глаза на возможно незаконные хозяйственно-финансовые действия черногорского руководства.

К середине 1990-х гг. в Черногории отмечалась перегруппировка политических сил, выражавшаяся в расколе правящей элиты, часть которой (вокруг М. Булатовича) продолжала оставаться лояльной белградскому режиму Милошевича, а часть (вокруг М. Джукановича) склонялась к необходимости более решительного формирования и отстаивания собственных позиций под лозунгом национально-государственных интересов Черногории. Именно группировка вокруг Джукановича постепенно превращалась в центр консолидации властной элиты на данной платформе. В пользу сближения с Джукановичем все больше склонялись прежние маргинальные оппозиционные силы (за исключением ЛСЧ). При этом власти республики проявляли значительно большую толерантность к взглядам тех, кто утверждал, что Черногория в союзе с Сербией при режиме С. Милошевича не имеет равных прав в рамках созданного общего государства, вовлечена в борьбу за чужие интересы. Тезис о том, что военные действия ведутся не за сохранение Югославии, а за «Великую Сербию», постепенно получал легитимность в массовом сознании, а в республике происходила кристаллизация общей позиции противостояния политике С. Милошевича. Была отброшена многовековая аксиома о черногорцах, как лучшей части сербского народа, и о Черногории, как «сербской Спарте». Тезис о том, что союз с Милошевичем пагубен для республики, нуждающейся в собственной государственной и национальной программе, находил все больше сторонников.

На парламентских выборах (вторых в Черногории в составе СРЮ) в республиканскую Скупщину 3 ноября 1996 г. за ДПС проголосовали 150 237 избирателей (51,2%), что дало ей 45 мест в парламенте (63,4% всех депутатских мандатов). Это позволило лидерам ДПС сформировать однопартийное правительство и по-прежнему доминировать в общественно-политической жизни республики. Остальные партии значительно уступили ДПС: коалиция «Народное единство», состоявшая из Народной партии и Либерального союза, получила 74 963 голосов

(25,6%) и 19 мест в Скупщине. Остальные партии, принимавшие участие в выборах (Социал-демократическая партия Черногории, Сербская радикальная партия В. Шешеля и Сербский союз, состоявший из Партии сербского единства и Сербской саборной партии), депутатских мандатов не получили.

По мере обострения обстановки в Косово во второй половине 1990-х гг. в Черногории нарастали опасения, связанные с возможным повторением международных санкций первой половины 1990-х гг. Стремление к дистанцированию от политики Милошевича уже на раннем этапе назревавшего конфликта в Косово становилось все более очевидным. Активизация албанских террористических организаций и их поддержка со стороны проалбанского лобби в США оказывались на периферии внимания черногорских элит.

Постепенно назревавший раскол внутри правящей элиты Черногории проявился в 1997 году, когда накапливавшиеся различия привели к разделению Демократической партии социалистов (ДПС) на прочерногорскую часть, которая осталась на политической сцене с прежним названием, и на просербскую (проюгославскую) часть, которая в 1998 г. была переименована в Социалистическую народную партию (СНП). Новая ситуация нашла выражение в программных установках партии М. Джукановича. Прежний мягкий и осторожный курс на суверенизацию Черногории был резко радикализован. Центральным лозунгом ДПС стало требование черногорской государственности (окончательно сформулировано в 2001 г.). Представители ДПС все чаще говорили о важности сохранения собственной национальной и государственной идентичности, гражданском государстве, желании Черногории присоединиться на равных правах к семье европейских народов.

Раскол в ДПС, лозунги и практические действия сил, возглавлявшихся Джукановичем, были встречены в Белграде крайне резко. Действия Джукановича характеризовались как предательство и Милошевичем, и верными ему политическими силами в республике. Федеральные органы, находившиеся под контролем Сербии, при активном участии просербских политических партий в Черногории повели информационную войну против Джукановича, сочетавшуюся с прекращением торговых и финансовых отношений с республикой, блокадой ее границ как с Сербией, так и с соседними странами при участии частей югославской армии, которая не останавливалась и перед реквизицией направляемых в Черногорию грузов, включая гуманитарную помощь. В Черногории был сформирован «Седьмой батальон военной полиции», составленный из активистов просербских политических организаций.

Ответные действия черногорского руководства на блокаду, организованную белградским режимом, заключались, прежде всего, в создании собственной сети торговых представительств республики (в Любляне, Загребе, Вашингтоне, Берлине, Лондоне, Париже и др.), фактически являвшихся собственными дипломатическими представительствами Черногории за рубежом. В июле 1997 г. Джукановичу удалось также утвердить своего сторонника Ф. Вуяновича на посту премьер-министра Черногории.

Вторые (в рамках СРЮ) президентские выборы в Черногории, состоявшиеся в октябре 1997 г., были полны драматизма. Оба основных кандидата

на президентский пост (М. Булатович и М. Джуканович) выступали от ДПС, что стало ярким проявлением раскола внутри правящих элит республики. 5 октября, в первом круге, победу одержал М. Булатович, за которого было подано 147 610 голосов (47,44%), тогда как Джуканович получил доверие 145 348 избирателей (46,71%). Вместе с тем победа была неполной: к избирательным урнам пришло меньше половины списочного состава граждан, обладавших правом голоса. При подготовке ко второму туру административный ресурс Джукановича, усиленный изобретательностью его окружения, оказался сильнее административных возможностей режима С. Милошевича. Странники Джукановича при поддержке активистов демократической парламентской оппозиции смогли мотивировать избирателей прийти на избирательные участки. Во втором круге голосовали 346 414 чел., т. е. свыше 75% внесенных в списки избирателей. Джуканович смог обойти Булатовича, несмотря на то, что тот получил во втором туре даже больше голосов, чем в первом. В итоге Джуканович опередил Булатовича на 5448 голосов (за Джукановича было подано 174 745 голосов или 50,8%, а за М. Булатовича — 169 257 или 49,2%).

В ходе развернувшейся борьбы против Булатовича правительству Черногории и государственным органам под контролем сторонников Джукановича удалось дополнить списки избирателей на 7805 чел., при этом молодых людей. Помимо этого сторонники Джукановича сделали невозможным голосование на нескольких избирательных участках, фиксируя тех, кто проголосовал один раз, не давая им возможности голосовать повторно на другом избирательном участке.

Попытка сторонников Милошевича в январе 1998 г. при помощи демонстраций пересмотреть результаты президентских выборов в Черногории и сорвать торжественную инаугурацию Джукановича (15 января 1998 г.) успеха не имели. Ответом Белграда стало назначение М. Булатовича на пост председателя союзного правительства. В 1998 г. значительная группа сторонников М. Булатовича вышла из ДПС, образовав Социалистическую народную партию (СНП). СНП во главе с Булатовичем стала надежной опорой режима С. Милошевича в Черногории.

Состоявшейся в Черногории раскол элит, переросший в раскол общества, был закреплен результатами **третьих (в рамках СРЮ) выборов в Скупщину Черногории**, проведенных 31 мая 1998 г. Коалиция трех партий (ДПС, НС и Социал-демократическая партия) под лозунгом «Будем жить лучше — Мило Джуканович» добилась поддержки немногим более 170 тыс. избирателей (почти 49%), тогда как за СНП Булатовича проголосовали 123 тыс. человек (35,5%). Силы, поддерживавшие Джукановича, завоевали в парламенте 42 мандата, тогда как партия Булатовича — всего 29 депутатских мест. Третье место в Скупщине досталось Либеральному союзу Черногории с пятью депутатскими мандатами. Достигнутый в результате выборов перевес голосов в парламенте позволил Джукановичу сохранить пост главы правительства за Вуяновичем, который оставался на этой должности до очередного правительственного кризиса в апреле 2002 г.

Дистанцирование Джукановича от действий Милошевича было благоприятно воспринято на Западе и одновременно усилило те политические силы Черногории, которые до этого времени находились практически в политическом подполье или на обочине политического процесса. К тому же, в эти годы Черногория стала

своего рода укрытием для тех политиков Сербии, которые находились в оппозиции к режиму Милошевича. Без опасения за свою безопасность они могли беспрепятственно развивать политическую активность против белградского режима с территории Черногории.

Межэтнический конфликт в Косово и агрессия НАТО против Югославии стали очередным рубежом в движении Черногории по пути обретения полноформатной государственности и независимости. Черногорская элита стремилась дистанцироваться от организованной Белградом в 1998 г. масштабной военно-полицейской операции в Косово, направленной на подавление сепаратистских сил в крае, заняв промежуточную позицию между белградским режимом и террористическими действиями групп так называемой Освободительной армии Косова (ОАК). Подобный подход в определенной мере облегчил США и его союзникам по НАТО возможность представить операции югославских частей как угрозу геноцида албанского населения в Косово и Метохии. Во многом благодаря такой позиции военная агрессия НАТО на СРЮ ограничилась, большей частью, территорией собственной Сербии, хотя бомбардировки затронули также и Черногорию. Разрушения и потери, понесенные Черногорией за время агрессии НАТО, не шли ни в какое сравнение с разрушениями и жертвами в Сербии, что до определенной степени позволяло черногорскому руководству поднять на щит тезис о правильности избранного курса в отношении Белграда.

Окончание военных действий, вывод югославских войск из Косово и возвращение туда албанцев, сопровождавшееся усилением террора в отношении сербов и черногорцев со стороны албанских боевиков, привело к тому, что, почувствовав себя без сербских войск незащищенными, Косово и Метохию покинули около 200 тыс. сербов и черногорцев, часть которых укрылась в Черногории. Вывод российских миротворческих сил из Косово в 2003 г. подтвердил прагматичность курса черногорского руководства, понимавшего, что ни самостоятельно, ни вместе с Сербией противостоять выселению славянского населения из Косово и Метохии Черногория не в силах.

Оказавшись под политическим и экономическим прессингом режима С. Милошевича, официальная Подгорица принимала на себя выполнение все большего объема государственных полномочий. В желании ослабить контроль Белграда она предпринимала и неоднозначные решения, шедшие вразрез с подлинной независимостью. В 1999 г. черногорское руководство, заручившись поддержкой правительства ФРГ, параллельно с югославским динаром официально ввело в оборот немецкую марку. С 2000 г. хождение динара отменялось, а германская марка стала единственным платежным средством в республике. В 2001 г. она была заменена на евро.

Расширение контактов сил, сгруппированных вокруг Джукановича, со странами Запада и лидерами сербской демократической оппозиции позволило официальной Подгорице противостоять действиям Милошевича по изменению Конституции СРЮ. Когда 6 июля 2000 г. в югославском парламенте (в отсутствие депутатов от Черногории — сторонников Джукановича) участники заседания проголосовали за внесение поправок в Конституцию СРЮ, фактически превращавших Черногорию из одной из двух равноправных югославских республик во всего

лишь одну из 27 избирательных единиц унитарного государства, руководство Черногории отреагировало решительно. Оно оценило поправки как конституционный переворот, направленный «на укрепление единоличной власти С. Милошевича». Скупщина Черногории в специально принятой по этому поводу резолюции заявила о непризнании изменений, призвав республиканские органы не исполнять решения «нелегитимных» союзных органов и предпринять необходимые меры по защите интересов республики. Белград был обвинен в намерении завершить разрушение общей конструкции совместного государства. Резолюция не была поддержана депутатами от пробелградских сил в Черногории, углубив раскол в элите республики.

Односторонние действия Милошевича позволили сторонникам самостоятельности Черногории заявлять о своей правоте в вынужденном выборе курса на оформление собственной государственности. Официальная Подгорица прекратила и формальное участие в управлении союзным государством, остановила финансирование федеральных органов, а также использование средств из союзного (федерального) бюджета. В результате начался процесс перехода от формальной федерации к союзу самостоятельных, международно-признанных государств Сербии и Черногории. Из компетенции общего государства Черногория вернула себе экономические, монетарные, финансовые, таможенные, внешнеторговые функции и вопросы из сферы собственной безопасности. Политические и экономические взаимоотношения Черногории с Сербией, а также контакты Подгорицы с союзными органами власти оказались полностью прерванными. Федерация, после отказа президента Черногории от участия в заседаниях Высшего совета обороны СРЮ, фактически перестала функционировать. Тем не менее, правящие силы в Черногории по-прежнему не спешили форсировать провозглашение независимости, опасаясь спровоцировать новый кризис в регионе. Черногория осталась в формальном союзе с Сербией. Вместе с этим отказ от резких политических действий был обусловлен и сохранением примерного равенства противостоявших сил в республике. В такой ситуации любое резкое движение несло в себе угрозу гражданской войны.

В обстановке противостояния режиму Милошевича в республике поднялась очередная волна формирования черногорской идентичности: создавались и свободно действовали новые научные, общественно-политические, религиозные организации, обосновывавшие необходимость восстановления государственного суверенитета Черногории. Так, параллельно с общепризнанной Черногорской академией наук и искусств в 1998–1999 гг. была создана так называемая Дуклянская академия наук и искусств, отстаивавшая историческую самобытность Черногории. В эти же годы заметно активизировалась антисербская деятельность неканонической автокефальной ЧПЦ во главе с «митрополитом» Михаилом (в миру — М. Дедеич). Игнорируя факт отказа признания церковного сана последнего со стороны главы СПЦ и константинопольского патриарха, черногорские власти, заняв внешне нейтральную позицию в противостоянии СПЦ и ЧПЦ, оказались, по сути, на стороне иерархов автокефальной церкви. В такой позиции просматривалось желание оказать давление на Черногорско-Приморскую митрополию СПЦ за ее резкую критику курса властей Черногории на размежевание с Сербией.

Большинство черногорского электората бойкотировало выборы президента Югославии, состоявшиеся в сентябре 2000 г. Массовые беспорядки в Белграде в Черногории восприняли отчужденно, но приветствовали признание Милошевичем поражения на выборах. Без особых эмоций официальная Подгорица во главе с Джукановичем отреагировала и на избрание на первые посты в Сербии В. Коштуница и З. Джинджича, до недавних пор являвшихся тактическими союзниками в противостоянии режиму Милошевича в конце 1990-х гг.

Большинство политических сил Черногории проигнорировали проведенные 24 сентября 2000 г. общегославские парламентские выборы (участие в них приняли лишь сторонники СНП Черногории, шедшей на выборы в блоке с СПС и «югославскими левыми» во главе М. Маркович, супругой С. Милошевича. Идеи блока не были популярными в республике. Их поддержали лишь 20% избирателей Черногории, проголосовавших за СНП (104 198 голосов). СНП получила 28 депутатских мандатов.

Черногорские власти последовательно придерживались избранного курса на укрепление суверенитета своей республики, отказались участвовать в деятельности по формированию союзных органов власти. В результате, новый президент Сербии В. Коштуница для обеспечения нормального функционирования югославской федерации (или, по крайней мере, создания видимости этого) пригласил на высокие должности в распадающейся югославской федерации своих прежних противников на выборах — представителей черногорской оппозиции курсу М. Джукановича. Некогда верные сторонники режима Милошевича пошли навстречу Коштунице, устранив из своего руководства М. Булатовича. В ноябре 2000 г. на внеочередном съезде СНП был одобрен курс на сотрудничество с сербскими демократами, Этот шаг в СНП объясняли необходимостью сохранения югославского государства. Подобные маневры позволили представителям СНП получить несколько высоких постов в новом югославском руководстве, включая должность главы правительства СРЮ, председателя Веча республик и др.

Сложившаяся вынужденная коалиция сербских демократов с противниками Джукановича представила руководству Черногории дополнительную возможность для продолжения курса на независимость. Вместе с тем Джуканович, критикуя новое руководство Сербии за продолжение античерногорской политики Милошевича, вновь воздержался от резких шагов. Он возобновил участие в работе Высшего совета обороны СРЮ, демонстрируя участие Черногории в деятельности общего государства. Наряду с этим курс на отделение Черногории от Сербии был продолжен. В декабре 2000 г. черногорское правительство утвердило так называемую платформу «Основы новых отношений Черногории и Сербии». Документ предполагал трансформацию СРЮ в союз двух независимых государств. Его принятие вызвало очередной кризис в политической элите Черногории. Народная партия Черногории подвергла этот документ резкой критике, а ее представители вышли из состава правительства.

Утрата правительством поддержки парламентского большинства привело к досрочным (четвертым в рамках СРЮ) выборам в Скупщину Черногории, состоявшимся 22 апреля 2001 г. Главным вопросом избирательной гонки стали дискуссии о выборе дальнейшего пути развития республики. Агитационная кампания

и сами выборы прошли при очень высокой активности населения (82 %). Подсчет голосов выявил, что по отношению к вопросу о независимости республики черногорское общество разделено приблизительно поровну. Коалицию «Победа Черногории» в составе ДПС и СДП поддержали 42 % избирателей, заняв в парламенте 36 мест из 77. За коалицию «Вместе за Югославию», ядром которой была СНП, проголосовали 40,5 % избирателей, что дало ей 33 мандата. При таком равенстве сил решающее значение в определении направления развития республики получил Либеральный союз, за который проголосовали 28 тыс. (7,85 %) избирателей. Полученные ЛС 6 мандатов превратили его в решающую силу в политической жизни страны. Активно выступавший за суверенитет Черногории, он фактически определил решение о дальнейшем пути развития республики. Заключив соглашение с лидерами коалиции «Победа Черногории», представитель ЛС (В. Перович) получила пост председателя республиканской Скупщины. Новое правительство вновь возглавил Ф. Вуянович. Условием его поддержки явилось согласие ДПС на требование ЛС в течение года провести референдум о независимости. Однако договоренность оказалась невыполненной: референдум так и не был назначен, а коалиция распалась. ЛС заявил о переходе в оппозицию и отзыве своей поддержки правительству Вуяновича.

В октябре 2001 г. ДПС (правящая партия) на своем внеочередном съезде откорректировала партийную программу, объявив борьбу за достижение независимости республики своей основной целью. Одновременно с этим черногорское руководство предложило в Белграде проект признания Черногории как независимого государства — участника Союза независимых государств. Новая сербская власть пришла к выводу о неминувности черногорского референдума, и бесполезности уговоров Подгорицы. Она потребовала лишь проведения референдума в соответствии с международными стандартами. Руководство Сербии также пообещало признать итоги референдума и не вмешиваться во внутренние дела Черногории, если итоги референдума будут в пользу ее независимости и суверенитета.

Отсутствие явного большинства вынудило сторонников независимости Черногории отказаться от требования немедленного объявления референдума о статусе республики (ее не поддерживали и в международном сообществе, где опасались дополнительной дестабилизации на Балканах), добиваясь создания условий для его проведения. При посредничестве представителя ЕС Х. Соланы в конце 2001 г. начались сербско-черногорские переговоры. В марте 2002 г. они закончились подписанием в Белграде компромиссного соглашения «Базовые основы по пересмотру отношений Сербии и Черногории». Его подписание позволило Черногории сохранить за собой многие из государственных полномочий, которые она де-факто взяла на себя в последние годы правления С. Милошевича. Черногория получила права через три года «начать процедуру изменения государственного статуса».

Одним из последствий принятого документа явился кризис в рядах сторонников независимости Черногории, закончившийся развалом коалиции «За Черногорию». Из коалиции с ДПС (и состава правительства) вышла СДП, а ЛС заявил о расторжении договора с ДПС о поддержке правительства, потребовав отставки его председателя. Просербски ориентированные силы, стоявшие в оппозиции политике Джукановича, несколько укрепили позиции. Вместе с тем объединение

голосов депутатов от ДПС и оппозиционных партий позволило беспрепятственно одобрить Белградское соглашение в республиканской Скупщине.

Состоявшиеся в сложной политической атмосфере очередные выборы депутатов местных скупщин 15 мая 2002 г. прошли под знаком сотрудничества оппозиционных ДПС сил с ЛС, что позволило получить половину мест в местных органах власти. Данный опыт успешного взаимодействия был перенесен на республиканский уровень. Депутаты от оппозиции и ЛС, впервые объединив усилия, вынесли в Скупщине вотум недоверия правительству (22 мая 2002 г.). Новый союз, получивший название «непринципиальная коалиция», некоторое время доминировал в политической жизни республики: было заблокировано формирование нового правительства, мандат на которое Ф. Вуянович получил от президента Джукановича; Скупщиной принимались поправки к законам, после которых власть утратила контроль над республиканскими СМИ. Наблюдатели отмечали радикальное изменение политического ландшафта в республике — ДПС фактически перешла в оппозицию. В течение двух месяцев Скупщина блокировала усилия Вуяновича по формированию работоспособного кабинета, отказываясь назначить его на пост премьер-министра. Оппозиция в Скупщине, рассчитывая сохранить за собой инициативу и развить успех, при поддержке депутатов ЛС провела в Скупщине решение о ее самороспуске.

Летом 2002 г. правящая элита сумела договориться о преодолении раскола. По итогам **досрочных парламентских (четвертых в рамках СРЮ) выборов** 20 октября 2002 г., проведенных при высокой активности избирателей (77,4%), вновь сформированная коалиция ДПС и СДП получила поддержку 47% избирателей. Оппозиционный просербский блок, выступавший за сохранение единого государства с Сербией, добился поддержки 37,9% голосов электората, а либералы — 5,7%. Три албанские партии впервые выступили на этих выборах в едином блоке. Однако это не прибавило им сторонников. Как и раньше, половина албанского электората голосовала за кандидатов от ДПС. Бошняцкие и мусульманские партии выступили порознь и не провели своих представителей в Скупщину. Полученные коалицией ДПС и СДП 39 мандатов из 75, предоставили ей возможность достаточно уверенных действий по формированию правительства. Его возглавил М. Джуканович, бывший до этого пять лет президентом. В январе 2003 г. ему удалось сформировать правительство, но очаги кризиса во властной верхушке сохранялись.

Политические противоречия продолжали сотрясать Черногорию весь 2002 г. и начало 2003 г. Они сказались на неудачных попытках организации президентских выборов в 2002 г. и в феврале 2003 г. (оппозиционные силы призывали избирателей не выходить на избирательные участки). В декабре 2002 г. кандидат от ДПС Ф. Вуянович получил 86% голосов явившихся на выборы избирателей, но выборы были признаны не состоявшимися, так как на избирательные участки пришли менее 50% граждан, имевших право голоса. В феврале 2003 г. ситуация повторилась: Вуянович получил 81%, но к избирательным урнам вновь пришли менее половины избирателей.

До некоторой степени снять напряженность и легитимизировать процесс распада союзного государства помогло принятие обеими палатами Скупщины СРЮ

4 февраля 2003 г. «Конституционной хартии государственного сообщества Сербии и Черногории». Статья 25 этого документа предусматривала возможность после трех лет с момента ратификации хартии выход из общего гособразования посредством проведения референдума. В мае 2003 г. властям удалось найти противоядие против действий оппозиции по блокировке (бойкоту) выборов, исключив из предвыборного законодательства положение о цензе явки избирателей.

На пятых (после распада СФРЮ) президентских выборах, состоявшихся 11 апреля 2003 г., главой республики стал Ф. Вуянович, выступивший как кандидат коалиции ДПС-СДП. Он получил 139 520 голосов (64,34%), значительно (в два раза) опережая кандидата от ЛС М. Живковича, которому доверили свои голоса 68 133 избирателей (31,44%). В июле 2003 г. властной элите удалось договориться о нормализации работы республиканской Скупщины. Место ее спикера занял председатель СДП Черногории Р. Кривокапич.

В первом заявлении Вуяновича после выборов были определены основные приоритеты во внешней политике: вступление в ЕС и присоединение к НАТО в рамках программы Партнерство ради мира (ПРМ). Вуянович пообещал стать «президентом всех граждан» и вместе с тем таким президентом, который «приведет Черногорию в ЕС». Главным обещанием во внутренней политике стали слова Вуяновича о проведении в ближайшие три года референдума о независимости Черногории.

Идея референдума по вопросу независимости страны, получавшая все большую популярность среди правящих группировок Черногории, по-прежнему не поддерживалась международным сообществом. Представители западных держав, ранее стимулировавшие тенденции по отделению Черногории от Сербии, посчитали декларированную Вуяновичем цель «несвоевременной».

Создание государственного сообщества в виде проекта ЕС не имело аналогов в мире. Получив в виде Конституционной хартии законный инструмент выхода из этого сообщества, черногорское руководство продолжило курс на полную независимость, но таким образом, чтобы это не привело к внутренним конфликтам и не втянуло ее в противостояние с международным сообществом. Если на Западе убийство в марте 2003 г. главы правительства Сербии З. Джинджича было воспринято как предупреждение об опасности форсирования курса на полную независимость Черногории, как подтверждение того, что консервативно-националистические силы в Сербии еще обладают значительным влиянием в стране, то в самой Черногории случившееся было использовано сторонниками полной независимости страны для подтверждения верности избранного курса как единственное возможное в процессе завершения распада Югославии.

В июне 2005 г. начал работу экспертный орган Совета Европы — Венецианская комиссия. В ее задачи входила оценка черногорского законодательства о референдуме. В конце года комиссия объявила рекомендации, согласно которым для проведения легитимного референдума необходимо участие в нем минимум 50% внесенных в списки избирателей при голосовании за независимость более 55% участников референдума. Подобная позиция ЕС позволила сторонникам сохранения союза Сербии и Черногории лелеять надежду на справедливый исход референдума. Окончательное мнение о референдуме ЕС представил лидерам

черногорских партий 9 ноября 2005 г. Вопрос о независимости Черногории пред-ложили вынести в следующей формулировке: «Хотите ли Вы, чтобы Черногория была независимым государством — полноправным субъектом в международно-правовом отношении?».

2 марта 2005 г. республиканская Скупщина единогласно приняла новый Закон о референдуме, который до этого в течение двух месяцев при посредничестве пред-ставителей ЕС согласовывался основными политическими силами страны.

Основы общей коалиции за независимость Черногории были заложены ее сто-ронниками в 2005 г. К весне 2006 г. в нее вошли более десяти черногорских партий (как парламентских, так и оставшихся вне парламента), в том числе: ДПС, СДП, Либеральная партия, Народное согласие, Демократическая уния албанцев, Бо-снийская партия. Гражданский форум — Никшич, Хорватская гражданская ини-циатива и Демократическое сообщество мусульман-боснийцев. Принципиально важным явилось то, что в блок вошли партии этнических меньшинств. 28 марта сторонники независимости подписали соглашение о совместном участии в прове-дении перед референдумом агитационной кампании. Одновременно силы проти-воположного лагеря, выступавшие в Черногории за сохранение союзного государ-ства вместе с Сербией, также предприняли шаги по сплочению своих сторонников. 27 января 2006 г. ими было сформировано «Движение за европейское государст-венное сообщество Сербии и Черногории».

Агитационная кампания достигла в предшествующие референдуму недели самого высокого накала. Сотни активистов обоих блоков агитировали населе-ние республики. Немалую роль в агитации за обновление черногорской государ-ственности сыграло находившееся у власти правительство М. Джукановича. По-зиционируя себя как часть Движения за европейскую независимую Черногорию, оно начало организацию массовых митингов. Во многих городах ситуация ослож-нилась тем, что параллельно с правительственными митингами собственные ми-тинги проводило и Движение за общее государство Сербии и Черногории во главе с П. Булатовичем. Массовость митингов свидетельствовала, что проблема никого не оставила равнодушным. При этом даже самые многочисленные митинги прош-ли без особых инцидентов, в относительно толерантной атмосфере, когда обе сто-роны имели возможность беспрепятственно декларировать свои взгляды, рас-пространять необходимую информацию как на митингах, так и через СМИ. Оба блока потратили много усилий на привлечение голосов диаспоры. Блок за общее государство рассчитывал на студентов, обучавшихся в Сербии, тех, кто имел соб-ственность в Сербии, а также тех, кто выезжал в Сербию на временные заработ-ки. В свою очередь, Движение за независимую Черногорию сделало своей целе-вой аудиторией черногорскую диаспору в США, Австралии и западноевропейских странах, где на временных заработках находились более 50 тыс. человек. Данная кампания, организованная с осени 2005 г., дала значительные результаты. Наряду с этим было принято решение о запрете участия с выборами членам многочислен-ной черногорской диаспоре, проживавшей в Сербии на постоянной основе.

21 мая 2006 г. под надзором более 3300 наблюдателей (представителей поли-тических сил Черногории и зарубежных стран) был проведен референдум о ее государственном статусе. К урнам для голосования из 484 718 лиц, обладавших

правом голоса, пришли 419 236 избирателей (86,3%). За независимую Черногорию проголосовали 230 711 чел. или 55,5%, против — 184 954 избирателей или 44,5%. Проголосовавших «за» было ровно столько, сколько требовалось, что не могло не породить подозрений в чрезмерном использовании властями Черногории административного ресурса. В то же время выход Черногории из состава единого государства оказался единственно успешным примером, серьезно отличавшимся от того, как это происходило на постюгославском пространстве с 1991 г.

3 июня 2006 г. депутаты Скупщины Черногории утвердили итоги референдума и проголосовали за решение о провозглашении независимости страны. Официальные власти Сербии без задержки признали результаты референдума, а ее президент Б. Тадич нанес визит в Подгорицу через неделю после референдума, где лично при встрече с высшим государственным руководством Черногории подтвердил заявленную ею страной позицию.

С итогами референдума согласилось и международное сообщество (ведущие международные акторы признали независимость Черногории 12 июня). 28 июня 2006 г. Черногория стала членом ООН. Согласно Конституционной хартии Черногории, Сербия унаследовала позиции прежнего государственного сообщества во всех международных организациях.

11 сентября того же года состоялись **шестые после распада СФРЮ и первые после провозглашения независимости Черногории выборы в Республиканскую Скупщину**. В выборах в Скупщину приняли участие шесть коалиций, пять политических партий и одна общественная организация. На 81 место в парламенте претендовали около 700 кандидатов. Подсчет голосов показал, что коалиция ДПС-СДП «За европейскую Черногорию» во главе с премьер-министром М. Джукановичем получила 39 депутатских мандатов, что вместе с депутатскими местами представителей албанских партий дало необходимое абсолютное большинство (всего 42 из 81). Остальные основные избирательные блоки получили примерно равное число голосов избирателей и мандатов: «Сербский список» — 49 730 голосов (14,68%) или 12 депутатских мест; коалиция СНП-НС-ДСС — 47 683 голосов (14,07%) или 11 депутатских мест; Движение за перемены — 44 483 голосов (13,13%) или 11 депутатских мест.

Несмотря на то, что победители имели в парламенте необходимое большинство для законодательного утверждения любых решений, итоги референдума за независимость в очередной раз подтвердили достаточно резкую поляризацию сил в республике. Очередной шаг в государственном оформлении республики — принятие Конституции Черногории — потребовал выверенной позиции основных политических партий внутри победившей коалиции СДП-ДПС. 10 ноября 2006 г. депутаты Скупщины одобрили состав правительства во главе с Желько Штурановичем. Кандидатура нового премьера стала плодом договоренностей между С. Маровичем и М. Джукановичем (предлагал И. Лукшича). Дальнейший ход событий определялся договоренностями между СДП и ДПС. В октябре 2007 г. представители этих партий провели переговоры по выработке общих принципов базовых подходов к новой Конституции Черногории. Делегация ДПС во главе со С. Маровичем и делегация СДП достигли основных договоренностей, в том числе: о наименовании официального языка черногорским в его латинском и кириллическом

вариантах при признании сербского, боснийского, албанского и хорватского языков; о Черногории, как государстве черногорского народа, при упоминании в Конституции сербов, боснийцев, албанцев и хорватов; о запрещении гражданам Черногории двойного гражданства (при сохранении его теми, кто имел двойное гражданство до принятия «Декларации о независимости...»), за исключением требования о том, чтобы черногорцы, проживающие в Сербии, имели только одно гражданство.

19 октября 2007 г. Скупщина Черногории приняла Конституцию и конституционный закон. Конституция была введена в действие 22 октября 2007 г.

На **первых после провозглашения независимости Черногории президентских выборах** (шестых после распада СФРЮ) 6 апреля 2008 г. победу вновь одержал ставленник правящих группировок Черногории Ф. Вуянович, баллотировавшийся от ДПС (171 118 голосов избирателей, или 51,89%), что соответствовало результатам недавних выборов в Скупщину. Участвовавшие в предвыборной кампании: от Новой сербской демократии А. Мандич получил 64 473 голосов избирателей (19,55%), Н. Медоевич (Движение за перемены) — 54 874, (16,64%), а представитель СНП С. Милич — 39 316 голосов (11,92%).

В начале 2009 г., посчитав политическую ситуацию благоприятной, Вуянович указом от 27 января объявил досрочные парламентские выборы, назначив их на весну 2009 г. И на этот раз избирательная кампания отличалась высоким накалом страстей. Оппозиция неоднократно обвиняла правящие партии в незаконном использовании административного ресурса для привлечения СМИ в избирательную кампанию. Дискуссии о том, кто может быть гражданином Черногории, привели, в том числе, к снятию с предвыборной гонки председателя НС П. Поповича, лишённого черногорского гражданства. М. Джукановичу удалось сплотить сторонников обещаниями о том, что члены правящих партий будут иметь преимущественно при приеме на работу. Его противники подняли на щит инициированные в Швейцарии и Италии судебные разбирательства против «мафиозной группировки на юге Европы», к членам которой СМИ отнесли и М. Джукановича. Все скандалы развивались на фоне забастовочного движения и перебоев с электроэнергией (однажды — в масштабах всей страны).

Заявление об отставке, поданное Штурановичем 31 января 2008 г., повлекло за собой крах договоренностей в правящей коалиции и вызвало отставку всего кабинета. На **вторых после провозглашения независимой Черногории** (седьмых после распада СРФЮ) **парламентских выборах**, прошедших 29 марта 2009 г., расчет правящей элиты Черногории оказался верным. Коалиция «Европейская Черногория» во главе с Джукановичем получила 168 290 голосов избирателей (51,02%), что дало ей 48 мест в Скупщине республики. За избирательный список СНП во главе с С. Миличем было подано 29 883 голосов (9,06%), что позволило ей занять второе место в Скупщине с 16 мандатами. Сербские партии, выступавшие разрозненно, не смогли получить весомого количества мест в парламенте. Новая сербская демократия (лидер — А. Мандич) получила 29 883 голосов (9,06%) или 8 депутатских мест, тогда как Народная коалиция в составе Народной партии и Демократической сербской партии — менее 10 000 голосов (сказалось снятие с выборов лидера). За «Сербский национальный список» проголосовали немногим более

ЛУКШИЧ (Лукшић) Игор (р. 1976) — родился в г. Никшич (СР Черногория, СФРЮ). В 1998 г. окончил Экономический факультет в Подгорице. В 1999 г. проходил обучение в Дипломатической академии в Вене (Австрия). В 2000 г. окончил аспирантуру Экономического факультета в Подгорице, где в 2002 г. получил степень магистра (с 2005 г. имеет докторскую степень в области экономики). С 2003 г. — советник по связям с общественностью премьер-министра Черногории М. Джукановича. Одновременно с марта 2003 г. по февраль 2003 г. — заместитель министра иностранных дел СРЮ. С февраля 2004 г. — министр финансов Черногории. М. Джуканович назвал именно его своим преемником на пост главы кабинета министров республики, когда в октябре 2006 г. заявил о намерении завершить политическую деятельность. По договоренности между Джукановичем и С. Маровичем премьером стал Ж. Шуранович как компромиссный кандидат, а Лукшич получил пост министра финансов. В феврале 2008 г., после отставки Ж. Шурановича, вошел в кабинет министров М. Джукановича, в котором не только сохранил за собой пост министра финансов, но также получил пост вице-премьера (декабрь 2008 г.). После отставки М. Джукановича с поста премьер-министра, как негласного условия получения Черногорией официального статуса кандидата в члены ЕС, в декабре 2010 г. был единогласно поддержан ДПС на пост главы кабинета министров и 29 декабря 2010 г. утвержден Скупщиной. После возвращения М. Джукановича на пост главы правительства (декабрь 2012 г.) назначен вице-премьером по вопросам интеграции в ЕС и министром иностранных дел.

4 тыс. избирателей. Правительство республики возглавил кандидат победившей коалиции **Игор Лукшич**.

После принятия Конституции республики консолидация черногорской правящей элиты несколько ослабла. В центре политической жизни страны постоянно находились скандалы в связи с приватизацией, коррупцией, стремлением политического класса республики форсировать вступление в НАТО и ЕС без проведения общереспубликанского референдума, на чем настаивали противники правящей элиты. Противостояние политических сил Черногории по поводу необходимости вступления страны в ЕС обострилось к началу лета 2012 г. В июне правящая коалиция пошла на роспуск состава республиканской Скупщины. Перед началом переговоров о вступлении в ЕС правящая коалиция рассчитывала иметь полноправный мандат на проведение переговоров, а при удачном стечении обстоятельств быть принятой в ЕС с новым четырехлетним мандатом доверия граждан. В связи с этим основными лозунгами коалиции Джукановича в ходе предвыборной агитации стали обещания гражданам Черногории беспроblemной жизни после вступления в ЕС. Представители оппозиционных сил, в свою очередь, во время избирательной кампании сделали акцент на высоком уровне безработицы и коррупции в республике, обращали внимание на неспособность правящей коалиции их решить. Было отмечено, что для населения страны вступление в ЕС будет болезненным, а последствия — непредсказуемыми.

На состоявшихся 14 октября 2012 г. **третьих выборах в парламент после провозглашения независимости Черногории** (восьмых после распада СФРЮ) на мандаты в 81-местном парламенте претендовало семь коалиций, пять партий и одна группа граждан. Большинство голосов при весьма

высокой явке избирателей, составившей 70%, получила коалиция правящих сил «Европейская Черногория», составленная из Демократической партии социалистов, Социал-демократической партии и Либеральной партии. Полученные 46% голосов позволили значительно обойти остальные политические силы. Возглавлявшаяся бывшим дипломатом **Миодрагом Лекичем** коалиция оппозиционных сил Демократический фронт, в котором объединились разные партии и общественные организации, включая партию «Новая сербская демократия», с 22,8% голосов и Социалистическая народная партия (8% голосов) намного отстали от победителей. Несмотря на победу, позиции правящей коалиции «Европейская Черногория» несколько пошатнулись: она лишилась абсолютного парламентского большинства.

Состоявшиеся 7 апреля 2013 г. **вторые после провозглашения независимости Черногории** (восьмые — после распада СФРЮ) **президентские выборы** не сменили общего вектора развития страны. Предвыборная кампания началась со скандала, развернувшегося в связи со спорами вокруг очередного выдвижения на президентский пост от правящих сил республики Ф. Вуяновича, который до этого уже неоднократно занимал пост президента страны. После того, как конституционный суд признал данное выдвижение законным, посчитав, что президентский срок Вуяновича в 2008–2013 г. был первым после обретения Черногорией независимости в 2006 г., избирательная кампания, проведенная правящей ДПС с привлечением административных ресурсов, увенчалась успехом.

При достаточно высокой явке избирателей (63,9%) «за» Вуяновича проголосовали 161 940 (51,21%) избирателей. М. Лекич, выступивший как независимый кандидат, поддержанный Демократическим фронтом, СНП и гражданской партией «Позитивная Черногория», получил 154 269 (48,79%) голосов. Завершение выборов также произошло со скандалом: сторонники Демократического фронта заранее заявили о победе своего кандидата, обвинив власти в стремлении подтасовать результаты голосования. В избирательном штабе Лекича считали, что их кандидат получил 50,5% голосов, тогда как Вуянович — только 49,5%. На последовавших

ЛЕКИЧ (Лекић) Миодраг (р. 1947) — родился в г. Бар, Черногория. После окончания факультета политических наук в Белграде работал преподавателем в гимназии г. Бар (Черногория), директором Информационно-культурного центра г. Бар. Являлся членом исполнительного веча СР Черногории в должности республиканского секретаря образования, культуры и физической культуры. Служил послом СФРЮ в Мозамбике и Лесото. В 1992–1995 г. — министр иностранных дел в правительстве М. Джукановича, в течение ряда лет — посол СР Югославии в Италии. Проживает в Италии, принимая активное участие в общественной жизни этой страны. Преподает международную политику в Университетах Ла Сапиенца и Либеря Интернационале. Автор книги «Моя война против войны». Активно печатается в черногорской газете «Дан», белградских НИН и «Политике», итальянском журнале «Лимес». В 2012 г. принял приглашение ряда оппозиционных партий Черногории основать и возглавить коалицию Демократический фронт, став ее первым председателем.

за этим митингах сторонники Лекича заявили о несогласии с официальными подсчетами. Лекич пообещал продолжить борьбу с коррупцией в стране, используя демократические методы, апеллируя, прежде всего, к молодежи Черногории.

Признание международным сообществом официальных итогов выборов способствовало нормализации ситуации, а относительное большинство в парламенте, посты президента и главы кабинета позволили правящей элите Черногории продолжить реализацию курса на вступление в ЕС, начав в июне 2013 г. официальные переговоры с ее представителями. По рекомендациям ЕС в законодательную систему Черногории вводились дополнения. В июле было принято дополнение к Конституции в части судебной системы, конкретизированное принятием Скупщиной в сентябре 2013 г. (несмотря на противодействие оппозиции) четырех новых законов. Депутаты внесли коррективы в деятельность судебной системы (судов страны, судебного совета, конституционного суда и государственной прокуратуры: высший государственный прокурор и члены конституционного суда должны избираться не простым парламентским большинством, а большинством в две трети голосов членов парламента. В том случае если они не были назначены в первом туре голосования, вводился в действие «деблокирующий механизм», позволяющий избирать их тремя пятими парламентского большинства). Главу верховного суда назначал не парламент, а юридический совет — орган, отвечающий за назначение, действия судей и соблюдение ими дисциплины. Поправки были осуждены парламентской оппозицией как стремление ДПС получить возможность влиять на принятие решений через юридическую систему.

Очередное обострение отношений между СПЦ и ЧПЦ осенью 2013 г. вызвало трения внутри правящей коалиции, внешне проявившееся в открытой полемике между Джукановичем, поддержавшим СПЦ, и Кривокапичем, выступившим с агрессивно атеистических позиций. Вместе с тем резкая дискуссия не нарушила единства правящей коалиции, прежде всего, в действиях по реализации ее стратегических целей.

Внешнеполитические связи

Евроатлантический вектор. Страна уделяет принципиальное значение связям с внешним миром. С июня 2006 г. Черногория активно развивает дипломатические отношения со странами-членами ООН. 18 января 2007 г. Черногория стала членом Всемирного банка и Международного валютного фонда. Кроме того, республика активно стремится в ВТО.

Принятая в феврале 2008 г. Стратегии внешнеполитических приоритетов Черногории выделяла среди ключевых партнеров страны США и Россию. Среди приоритетов декларировалось также развитие взаимодействия с четырьмя влиятельными странами Евросоюза (Германией, Великобританией, Францией и Италией). В фокус внешнеполитических интересов были включены Китай, Япония, Индия, Бразилия, Турция и Египет. В плане развития регионального сотрудничества доктрина подтвердила значимость укрепления добрососедских отношений со странами бывшей СФРЮ, отводя при этом особую роль Сербии.

На практике двумя главными стратегическими приоритетами в сфере внешних связей Черногории является вступление в ЕС и присоединение к НАТО, рассматриваемые черногорским руководством как взаимозависимые и параллельно решаемые задачи, имеющие отношение как к внешнеполитическим и геополитическим позициям страны, так и решению проблем ее внутреннего развития. При этом, несмотря на декларацию равноправности обоих процессов, отношения с НАТО несколько опережают развитие отношений с ЕС.

14 декабря 2006 г., уже через полгода после провозглашения независимости, Черногория присоединилась к программе Партнерство ради мира (ПРМ). Черногория старательно стремилась выполнять необходимые требования с целью приблизиться к евроатлантическим стандартам и институтам НАТО. 4 июня 2007 г. в Брюсселе была открыта Миссия Черногории при НАТО. Во время визита президента Ф. Вуяновича в США в начале мая 2007 г. было подписано Соглашение о статусе американских войск при их возможном пребывании в Черногории (SOFA), подразумевающее регулярные обмены и проведение совместных учений. По этому соглашению военнослужащим США должны быть предоставлены права экстерриториальности и иммунитет от уголовного преследования в Черногории. Вуянович пообещал также направить в Афганистан «небольшую группу офицеров» еще до присоединения Черногории к НАТО.

На саммите альянса в Бухаресте в апреле 2008 г. Черногория начала интенсивный диалог с НАТО. 5 ноября 2008 г. Подгорица направила заявку на присоединение страны к Плану действий по подготовке к членству в НАТО (ПДЧ), которую 4 декабря 2009 г. одобрил Брюссель. Правительством Черногории в июле 2010 г. был принят Стратегический обзор обороны (СОО), в разработке которого также приняли участие чиновники НАТО. При разработке данного документа в Черногории исходили из того, что он является одним из основополагающих и необходимых для вхождения страны в НАТО. Документ назвал основными задачами вооруженных сил Черногории ее оборону; помощь гражданским институтам в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и техногенных катастроф; взаимодействие с полицией в борьбе с терроризмом, участие в миротворческих и гуманитарных операциях.

В декабре 2009 г. Черногория была приглашена присоединиться к Плану действия по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ). В сентябре 2010 г. правительство Черногории приняло первый ежегодный национальный план по выполнению (ПДПЧ).

После саммита НАТО в Уэльсе (сентябрь 2014 г.) лидеры альянса объявили, что он до конца 2015 г. вынесет решение о том, следует ли приглашать Черногорию войти в блок, а до этого намерен интенсифицировать «сфокусированные переговоры» с Черногорией на данную тему.

В Черногории связывают большие надежды вступлением в ЕС, прежде всего, надежды на экономическое развитие и повышение благосостояния граждан. В октябре 2007 г. Подгорица подписала договор о Стабилизации и ассоциации с ЕС, а 15 декабря 2007 г. представила заявление на членство в нем. Переговоры о присоединении Черногории к ЕС официально открылись в июне 2013 г. Из стран ЕС Италия, Германия, Австрия, Франция являются основными экономическими

партнерами Черногории. В 2013 г. между Италией и Черногорией было подписано соглашение (стоимость работ оценивается в 800 млн. евро) о прокладке электрического кабеля из Италии в Черногорию, а в январе 2015 г. СМИ сообщили о начале его реализации.

С соседними странами. Черногория поддерживает добрососедские отношения с окружающими ее странами: развивает приграничное сотрудничество, участвует в многосторонних международных проектах в рамках Западных Балкан, Юго-Восточной Европы и балканского региона, включая борьбу с терроризмом, наркотрафиком, торговлей людьми и др., а также реализацию проектов в энергетической сфере. Одним из примеров такого взаимодействия является подписание в 2013 г. представителями Черногории, Албании, Боснии и Герцеговины и Хорватии меморандума о поддержке строительства двух новых газопроводов – Трансадриатического и Ионическо-Адриатического. Вместе с тем территориальное размежевание Черногории официально завершено только с Албанией (соглашение 2011 г.) и Боснией и Герцеговиной (соглашение о территориальном разграничении было достигнуто в мае 2013 г., но межгосударственный договор еще не ратифицирован). При этом в январе 2015 г. в парламенте Боснии и Герцеговины были озвучены требования о необходимости возвращения населенного пункта Суторина (передан Черногории в 1947 г. возглавлявшейся М. Джиласом комиссией по территориальному разграничению). Неурегулированные территориальные вопросы остаются с Косово (9 октября 2008 г. Черногория признала Косово после одностороннего провозглашения независимости края, а 15 января 2010 г. установила дипломатические отношения с Приштиной). В январе 2015 г. во время официального визита в Черногорию вице-преьера и главы МИД Косово Х. Тачи состоялись встречи с высшим руководством Черногории и проведены переговоры с И. Лукшичем. Приезд Тачи был встречен демонстрациями черногорских организаций, представляющих интересы 30 тыс. черногорцев, вынужденно покинувших Косово в последние десятилетия. В ответ на это прозвучали обещания Тачи значительно улучшить положение национальных меньшинств в Косово, а также оказать всестороннее содействие в возвращении тем, кто того пожелает.

Наиболее сложным остается территориальное разграничение с Хорватией на стратегически важном полуострове Превлака, где обеими сторонами в перспективе предполагается эксплуатация нефтегазовых месторождений. В связи с тем, что стороны не в состоянии достигнуть договоренности, территориальные проблемы между двумя странами, по инициативе Хорватии, предполагается решать в международных судах.

Переговоры с Сербией по определению межгосударственных границ не проводились, хотя эксперты считают, что здесь проблемы отсутствуют. Поступательное развитие двусторонних отношений с Сербией после проведения в Черногории референдума о независимости, начатое визитом в Черногорию президента Сербии Б. Тадича в июне 2006 г., было нарушено после заявления Вуяновича о признании независимости Косово и выдворения из Сербии посла Черногории Анки Войводич в октябре 2008 г. Новый посол Черногории в Сербии И. Йовович прибыл в Белград лишь осенью 2009 г.

В мае 2012 г. новый президент Сербии Т. Николич в интервью черногорскому телевидению заявил о признании Черногории как государства, но непризнании «каких-либо различий между сербами и черногорцами, ввиду их отсутствия».

С 2013 г. начался новый период наращивания контактов под прагматическим лозунгом «Когда-то были братья, теперь — партнеры». Обе стороны стремятся оставить в прошлом политические разногласия, делая акцент на общности языка, традиций и взаимодополняемости хозяйственных систем двух стран, их многолетних взаимосвязей. После встречи с Николичем в Братиславе 13 июня 2013 г. Вуянович заявил о необходимости взаимных действий обоих правительств, направленных на реализацию совместных проектов и интересов в области инфраструктуры. В ходе официальных переговоров двух премьер-министров (М. Джукановича и И. Дачича) в Подгорице в сентябре 2013 г. был обсужден широкий спектр спорных вопросов и тем для сотрудничества. Это означало: Белград согласился, что признание Косово Подгорицей не должно мешать экономическому сотрудничеству.

Визит в Сербию в мае 2014 г. президента Черногории Ф. Вуячича имел символическое значение продолжения сотрудничества, а также демонстрации Черногорией солидарности с постигшими Сербию катастрофическими наводнениями. Состоялись переговоры с президентом Т. Николичем о развитии сотрудничества в области совершенствования транспортной инфраструктуры между двумя странами. В Черногории высоко оценили заявление Николича о проведенных в Черногории местных выборах «в демократической и честной атмосфере» и признании их результатов. Николич, выражая официальную позицию Сербии в отношении «сербского народа в Черногории», заявил о готовности Сербии к любой форме сотрудничества с Черногорией, прежде всего, к сотрудничеству с сербским народом, проживающим в стране. Он пожелал ему «прогресса в своем государстве как равноправной части Черногории, которую он строил вместе с другими».

Позитивные тенденции в развитии отношений нашли подтверждение в октябре 2014 г. во время официального визита в Черногорию председателя Народной скупщины Республики Сербия М. Гойкович. Во время переговоров черногорская сторона вновь обратила особое внимание на необходимость развития совместных инфраструктурных проектов.

Экспертное рассмотрение всего спектра двусторонних отношений показало, что наиболее существенными проблемами при взаимодействии являются: вопрос о двойном гражданстве, отсутствие прямого платежного оборота, правовой статус сербов и положение СПЦ в Черногории. Успехи были отмечены в сфере инвестиций в инфраструктуру, совместных действиях по евроинтеграции, обмену информацией между МВД двух республик. Позитивно было воспринято и открытие в Подгорице отделений белградского Юридического и Экономического факультетов. Непосредственным стимулом для сотрудничества стал интерес, проявляемый черногорскими властями к строительству автомагистрали и модернизации железнодорожного сообщения Белград-Бар, необходимых для реализации туристического потенциала Черногории для приема на отдых граждан Сербии.

С Россией. В новейшее время, начиная с 1992 г., в отношениях между Черногорией и Россией не существовало спорных вопросов. Принято считать, что двусторонние отношения развивались и тогда, когда Черногория являлась субъектом

Союзной Республики Югославии, а с 2003 г. — частью госсобщества Сербии и Черногории (СиЧ). В Подгорице работало консульство РФ в Черногории. При каждом удобном случае с обеих сторон звучали трафаретные фразы о многовековой дружбе двух стран.

Россия одной из первых признала Черногорию независимым государством (Указ президента РФ от 12 июня 2006 г. «О признании Республики Черногория»). Дипломатические отношения между двумя странами установлены 26 июня 2006 г. С 1 января 2007 г. Генеральное консульство РФ в Подгорице было преобразовано в Посольство РФ. В свою очередь, Черногория открыла свое посольство в Москве. 27 апреля 2007 г. было подписано межправительственное соглашение об урегулировании обязательств бывшего СССР по расчетам, связанным с товарооборотом между бывшим СССР и бывшей СФРЮ, а 25 сентября 2008 г. — межправительственное Соглашение об условиях взаимных поездок граждан России и Черногории.

До весны 2014 г. отношения с РФ развивались достаточно стабильно. С момента провозглашения Черногорией независимости в 2006 г. имел место ряд встреч на высшем и высоком уровнях, подтвердивших настрой руководства России и Черногории на дальнейшее укрепление сотрудничества двух стран как в двусторонней сфере, так и на международной арене. 28 августа 2006 г. в Сочи президент РФ В.В. Путин принял председателя правительства Черногории М. Джукановича. 24 июня 2007 г. в Загребе (Хорватия) «на полях» Балканского саммита по энергетическому сотрудничеству состоялась встреча В.В. Путина с черногорским президентом Ф. Вуяновичем. 26 февраля 2009 г. в Москве прошла встреча президента РФ Д.А. Медведева с президентом Черногории Ф. Вуяновичем. 8–9 мая 2010 г. в России в мероприятиях, посвященных празднованию 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, принял участие Ф. Вуянович. Тем не менее, за все это время не было организовано визитов высших должностных лиц России в Черногорию.

Чрезвычайно активными со времени провозглашения черногорской независимости явились контакты с политическими деятелями Черногории министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, регулярно встречавшегося не только со своим черногорским коллегой, но и высшим руководством Черногории. В частности, С.В. Лавров встречался 23 апреля 2008 г. с председателем правительства Черногории М. Джукановичем, принимавшим участие в мероприятиях по случаю открытия «Атлас-банка Москва». Обе стороны поддерживали интенсивный диалог по линии внешнеполитических ведомств. 26–28 марта 2007 г. Россию с визитом посетил министр иностранных дел Черногории М. Рочен. 19–20 апреля 2007 г. министр иностранных дел РФ С.В. Лавров находился с рабочим визитом в Черногории, в ходе которого провел встречи с черногорским руководством — Ф. Вуяновичем, премьер-министром Ж. Штурановичем, Р. Кривокапичем и М. Роченом.

Существенным фактором отношений двух стран стала активная покупка гражданами РФ собственности в Черногории. По данным 2009 г., россияне приобрели в Черногории около 35 тыс. объектов недвижимости, что позволяло предполагать нахождение в стране одновременно до 100 тыс. россиян. Но такая цифра была характерна только для летних месяцев, когда Черногория подвержена наплыву

туристов из России. По мнению экспертов, постоянная цифра проживающих в Черногории россиян — значительно меньше (до 10 тыс. чел.), так как большую часть года объекты российской недвижимости в Черногории незаселены. Интенсивное посещение Черногории российскими туристами и массовая скупка недвижимости гражданами РФ имеют достаточно противоречивое влияние на российско-черногорские отношения и имидж России в Черногории.

Черногорские власти много делают для развития сотрудничества в сфере туризма. В апреле 2014 г. Черногорию посетила многочисленная делегация, насчитывавшая свыше 50 представителей российских СМИ. Черногория вместе с российскими турфирмами рассчитывала привлечь российских туристов как для летнего, так и зимнего отдыха. Важный вклад в развитие сотрудничества вносила работа совместной межправительственной комиссии по вопросам торговли, экономики, научно-технического сотрудничества, встречи которой проходят ежегодно, в том числе обсуждаются и утверждаются планы сотрудничества. Вместе с тем планы российского «Газпрома» по строительству газопровода «Южный поток», которые ярко и публично озвучивались российской стороной на протяжении последних лет и активизировали пророссийские настроения в странах Юго-Восточной Европы, не распространялись на Черногорию. Географическая отдаленность и природный горный ландшафт не позволяли рассчитывать на подключение к данному проекту Подгорицы. При этом последовательный курс правящих кругов Черногории на интеграцию в евроатлантические структуры не вызвал у них необходимости интенсификации связей с РФ, а курс Подгорицы на сближение с НАТО не находил понимания в Москве.

События в связи с украинским кризисом оказали негативное влияние на дальнейшее поступательно развитие российско-черногорских отношений, не только подтвердив стратегический курс правящих черногорских группировок на интеграцию в евроатлантические структуры, но и готовность к нарушению для этого традиционно-дружеских отношений с Россией, окончательному отказу руководящего класса Черногории от многовековой роли военно-стратегического союзника России на Балканах и в Восточном Средиземноморье. В апреле 2014 г. российский МИД отреагировал на ряд антироссийских высказываний главы правительства Черногории, сделанных им во время визита в США. В мае 2014 г. президент Черногории Ф. Вуянович на пресс-конференции заявил о согласии с решением Совета ЕС о введении санкций Евросоюза против России в связи с украинским кризисом. О необходимость открытого и безоговорочного присоединения Черногории к санкциям против России неоднократно заявляли в течение лета 2014 г. чиновники ЕС и НАТО. Тем не менее, до конца 2014 г. черногорской общественности так и не стал известен официальный документ, подтверждавший присоединение Черногории к антироссийской политике.

Ответные меры, предпринятые РФ в августе 2014 г. против стран, участвующих в антироссийских санкциях, не затрагивали на первых порах Черногорию. Лишь в ноябре 2014 г. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору РФ (Россельхознадзор) ввела запрет на внезапно выросший импорт в Россию разнообразной мясной продукции из Черногории (ранее поставлялась, в основном, свинина и изделия из нее). Вместе с тем запрет Россельхознадзора был

нацелен не против собственно черногорских производителей, а, главным образом, против фирм-реэкспортеров мясной продукции из географически близких к Черногорией стран ЕС. С августа 2014 г. поставки мясной продукции из Черногории возросли в объемах, которые она в такие краткие сроки сама никак не могла произвести. В декабре 2014 г. И. Лукшич впервые открыто высказался в отношении присоединения Черногории к санкциям против России. По его словам, Черногории непросто дались решения о введении санкций в отношении России из-за кризиса на Украине. Черногорский чиновник назвал данное решение «очень трудным», так как у Черногории «длительная, вековая традиция хороших отношений с Россией», к тому же «санкции влияют на экономику». Вместе с тем он подчеркнул, что желание Черногории стать полноценным членом ЕС подразумевает необходимость «разделять общую внешнюю политику». «Нам было понятно, что мы не можем одновременно быть на двух сторонах, сидеть на двух стульях», — пояснил Лукшич. Определенное лукавство данного одностороннего объяснения, без упоминания стремления к интеграции в НАТО, свидетельствовало о том, что правящие круги Черногории сохраняют опасения в отношении негативной реакции значительной части населения страны, традиционно настроенного пророссийски.

ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА ČESKÁ REPUBLIKA

Общие сведения

Территория и границы. Чешская Республика (ЧР) — парламентская республика; в 1918–1992 гг., за исключением периода 1939–1945 гг., входила в состав Чехословакии. Образована 1 января 1993 г. в результате мирного, «бархатного» распада Чешской и Словацкой Федеративной Республики (ЧСФР); включает Чехию, Моравию, а также небольшую часть Силезии. *Площадь* — 78 867 кв. км. (21-е место в Европе, 113-е — в мире). Континентальное государство, расположенное в центре Европы, не имеет выхода к морю. На западе и северо-западе граничит с ФРГ (810 км общей границы), на севере — с Польшей (762), на востоке — со Словакией (265) и на юге — с Австрией (466 км). Столица — Прага (1 216 000 жителей); крупные города — Брно (392 000), Острава (332 000), Пльзень (175 000), Оломоуц (105 000), Либерец (100 000), Усти-на-Лабе (100 000), Градец Кралове (98 000), Пардубице (94 000), Ческе-Будейовице (93 000).

Территориально-административное деление: 14 краев (Высочина, Злинский, Йиглавский, Карловарский, Краловоградецкий, Либерецкий, Моравско-Силезский, Оломоуцкий, Пардубицкий, Пльзеньский, Средне-Чешский, Устецкий, Южно-Чешский, а также самостоятельная административная единица — столица г. Прага). Глава края — гетман, а Праги — приматор (мэр). В 14 краев входит 6253 населенных пункта. Территориально-административное деление формально действует с 1 января 2000 г., но фактически оно вступило в силу после выборов краевых парламентов и формирования органов местной исполнительной власти в конце 2000 г. Земская реформа базируется на законе о краях, общинах, районных администрациях, о столице Праге, о выборах в краевые парламенты и компетенциях краевой власти. Последняя получила право формировать собственную политику в области образования, здравоохранения, культуры, транспорта, в социальной сфере.

Официальный язык — чешский (славянская группа языков). Письмо — латиница.

Государственные символы. *Большой герб* — квадратный щит, разделенный на четыре части. Представляет собой соединение гербов трех земель Чешской короны в средневековье. Чехия: на красном поле белый лев с двумя хвостами в прыжке, в золотой короне, с золотыми когтями на лапах и золотым языком; Моравия: на синем поле орел к красно-белую клетку в золотой короне, с золотым клювом

и золотыми лапами; Силезия: на золотом поле черный орел с белым полумесяцем на груди в золотой короне, с красным клювом и красными лапами. Четвертое, аналогичное первому, красное поле с белым львом символизирует объединение всех Чешских земель. *Малый герб* — белый лев на красном поле с золотой короной, золотым языком и золотыми когтями на лапах. Аналогичен первому и четвертому квадратам Большого герба. *Государственный флаг* — верхняя полоса белого, а нижняя — красного цветов, между ними со стороны древка примерно до середины длины полотнища вставлен синий клин. *Флаг президента* — белого цвета с каймой белого, красного и синего цветов. В центре белого поля изображен большой государственный герб. Под ним на красной ленте, поддерживаемой желтыми (золотыми) липовыми веточками надпись в белом (серебряном) цвете ПРАВДА ПОБЕДИТ. *Государственный гимн* — «Где моя родина» (Фр. Соукуп — Й.К. Тыл) из пьесы «Фидловачка» (1834 г.). *Национальные праздники*: 8 мая — День освобождения от фашизма; 5 июля — День славянских вероучителей Кирилла и Мефодия; 6 июля — День памяти Яна Гуса; 28 сентября — День чешской государственности; 28 октября — День возникновения самостоятельного чехословацкого государства; 17 ноября — День борьбы за свободу и демократию. Выходные дни — суббота, воскресенье, Новый год (Сильвестр), Пасха, 1 мая (праздник Труда), 24 декабря (Сочельник), 25–26 декабря — Рождество.

Денежная единица — чешская крона. Разменная монета — геллер. 1 чешская крона (чк) = 100 геллеров. С 1 октября 1995 г. чешская крона — конвертируемая валюта.

Население. В 2013 г. численность населения ЧР достигала 10 516 125 чел. (80-е место в мире) (в 1989 г. — 10 362 257 чел., 1995–10 330 759, 1998–10 299 125, 2001–10 272 000, в 2011 г. — 10 436 560 чел.). В 1994 г. впервые зафиксирован отрицательный естественный прирост населения. Плотность населения — 131 чел. на 1 кв. км. (13-е место в Европе); в городах проживает 75 % населения. *Возрастная структура населения*, по данным переписи 2011 г.: 0–14 лет — 1 488 928 чел. (мужчины — 763 949; женщины — 724 979); 15–64 года — 7 267 169 (3 661 790 и 3 605 379); 65 и выше — 1 644 836 (64 125 и 980 711). Для сравнения (2000 г.): 0–14 лет — 16 % (мужчины — 866 754; женщины — 823 795); 15–64 года — 70 % (3 579 454 и 3 577 919); 65 лет и выше — 14 % (547 462 и 876 795). *Экономически активное население*, по данным переписи 2011 г., составляло 5 080 573 чел. (в 1999–5 203 000, в 1997–5 245 410, в 1990 г. — 5 435 695 чел.). Количество занятых — 4 580 714 чел., в том числе: работники, работодатели, самостоятельные, помощники — 4 177 797, работающие пенсионеры — 227 956, женщины в послеродовом отпуске — 95 709, безработные — 499 859 чел. (в 2012 г. — 7,2%). *Структура занятости* по данным переписи 2011 г. — 4 580 714 чел., в том числе: промышленность — 1 161 216 чел., сельское, лесное хозяйство и рыболовство — 124 284, строительство — 313 662, оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств — 466 324, транспортировка и хранение — 256 645, гостиничное хозяйство и питание — 144 136, образование — 276 436 чел. (в 2000 г. — в промышленности занято 32 % трудоспособного населения, в сельском хозяйстве — 5,6 %, в строительстве — 8,7 %, на транспорте и связи — 6,9 %, в сфере услуг — 46,8 %). В целом в промышленности ЧР трудится 40,2 % экономически активного населения, что выводит страну на первое место в ЕС.

Национальный состав. По данным переписи 2011 г., чехи составили 64,3% населения республики (6711624 чел.), мораване — 5,0 (521801), словаки — 1,4 (147152), украинцы — 0,5 (53253), поляки — 0,4 (39096), вьетнамцы 0,3 (29660 чел.), немцы — 18658, силезцы — 12214, цыгане — 5135 чел. (в 2001 г.: чехи — 90,4%; мораване — 3,7; словаки — 1,89; поляки — 0,51; немцы — 0,38, силезцы — 0,10, цыгане — 0,11, венгры — 0,2; украинцы — 0,22, вьетнамцы — 0,17, остальные этнические группы — 0,5%).

Религиозный состав. В конфессиональном отношении основной является римско-католическая церковь, к которой причислили себя в 2011 г. 1,1 млн. или 10,26% (в 1993 г. — 39,2%, в 2001 г. — 26,8%) верующих. Другие религии составили 10,1%, в том числе крупнейшие протестантские церкви: Чешскобратская евангелическая церковь — 52 тыс. членов (0,49%) и Чехословацкая гуситская церковь — 39 тыс. членов (0,37%). Приверженцев православной церкви — 27 тыс., иудаизма — 15 тыс., Свидетелей Иеговы — 13 тыс., Братской церкви — 10 тыс. Перепись населения 2011 г. зафиксировала 34,2% неверующих, незадекларированными оказались 45,2% населения.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) в 2013 г., по данным ООН, равнялся 0.873 (28-е место в мире, второе — после Словении — в Центральной и Юго-Восточной Европе): продолжительность жизни — 77,8 лет, реальный и ожидаемый сроки обучения (соответственно 12,3 и 15,3 года) и ВВП на душу населения — 22067 долл. США.

Участие в международных организациях: ООН — с 1993 г., ОБСЕ — с 1993 г., Совет Европы — с 1993 г., МВФ и Всемирный банк — с 1993 г., ВТО — с 1995 г., НАТО — с 1999 г., ЕС — с 2004 г., а также Интерпол, ОЭСР, Европейский банк реконструкции и развития, Центральноевропейское соглашение о свободной торговле (ЦЕССТ), Вишеградская группа, Центральноевропейская инициатива (ЦЕИ) и др.

Государственный строй

По Конституции (принята 16 декабря 1992 г., вступила в действие с 1 января 1993 г.) Чешская Республика (ЧР) — «суверенное, единое и демократическое правовое государство, основанное на уважении прав человека и гражданина» (глава I, статья 1). Конституция ЧР предусматривает пост президента — главы государства, двухпалатный (Сенат и Палата депутатов) Парламент ЧР, высший исполнительный орган — правительство.

Высший орган законодательной власти: Парламент, состоящий из двух палат — Сената и Палаты депутатов. Право избирать имеет каждый гражданин ЧР, который достиг 18-летнего возраста. Выборы в Сенат и Палату депутатов проходят закрытыми избирательными бюллетенями на основе всеобщего равного тайного и прямого голосования.

Сенат — верхняя палата парламента состоит из 81 сенатора, избираемых сроком на 6 лет. Каждые 2 года 1/3 его состава обновляется. Таким образом, Сенат действует на постоянной основе, не прерывая свою работу, Конституция ЧР запрещает его роспуск. Кандидаты в Сенат должны быть не моложе 40 лет. В выборах

ШТЕХ (Štěch) Милан (р. 1953) — политик, окончил среднюю промышленную школу, работал рабочим на различных предприятиях, с 1979 г. — председатель профсоюза на заводе Шкода в г. Чешске Будейцовойце. В 1989 г. вышел из рядов КПЧ, став членом забастовочного комитета и Гражданского форума. С ноября 2010 г. — председатель Сената Парламента ЧР. В 2002–2010 гг. — председатель Чешско-моравской конфедерации профсоюзов. В 1996, 2002 и 2008 гг. избирался в Сенат, занимал пост председателя Комитета по охране здоровья и социальной политике, с 2008 г. — заместитель председателя Сената. В 2010 и 2012 гг. — председатель Сената Парламента ЧР.

ГАМАЧЕК (Hamáček) Ян (р. 1978) — государственный и политический деятель; в 1997–2001 гг. учился на философском факультете Карлова университета в Праге. Работал на «Шкоде-Авто», с 2001 г. — член ЧСДП, в 2006 г. — депутат парламента от социал-демократии. В декабре 2012 г. — августе 2013 г. — заместитель председателя Палаты депутатов. Свою политическую карьеру начал в качестве члена организации Молодые социал-демократы, в 2002–2006 гг. — ее председатель, в 2006–2008 гг. — вице-президент Всемирной организации социалистической молодежи. В 2001–2004 гг. — секретарь Клуба представителей ЧСДП в Центрально-Чешском крае, в 2004–2006 гг. — руководитель международного отдела ЧСДП, в 2005–2006 гг. — советник председателя правительства ЧР по внешнеполитическим вопросам. После парламентских выборов 2006 г. — депутат парламента ЧР (избирательный округ

в Сенат участвуют кандидаты от политических партий и независимые. Сенатором становится получивший более 50% голосов избирателей. В случае, если ни один из кандидатов не добивается 50% поддержки, назначается второй тур, победитель которого определяется простым большинством набранных голосов. По Конституции Сенат не контролирует деятельность правительства. Председатель Сената Парламента ЧР (с 2012 г.) — **Милан Штех** (ЧСДП).

Палата депутатов — нижняя палата Парламента, состоящая из 200 депутатов, избирается на основе пропорционального представительства сроком на 4 года. В Палату депутатов может быть избран любой гражданин ЧР, который достиг 21 года. Президент вправе распустить Палату депутатов в определенных Конституцией случаях. Политические партии должны набрать не менее 5% голосов, чтобы получить места в Палате; коалиции из 2-х партий — не менее 7, а коалиции из трех и более политических субъектов — 9% голосов избирателей. Председатель Палаты депутатов Парламента ЧР с 2013 г. — **Ян Гамачек** (ЧСДП).

Главой государства является президент. До января 2013 г. избирался парламентом на совместном заседании двух палат сроком на 5 лет. Непрерывное пребывание на посту президента ЧР предусматривалось не более двух сроков подряд (глава 3, статья 57, часть 2); им может стать гражданин, имеющий право быть избранным в Сенат. Президентом избирается кандидат, получивший простое большинство голосов всех депутатов и простое большинство голосов всех сенаторов. В случае, если кандидат не получает простого большинства голосов депутатов и сенаторов, в течение 14 дней назначается второй тур выборов. В 2013 г. впервые в истории Чешской Республики (и Чехословакии), согласно

Конституции ЧР (в редакции закона № 71/2012 Свода законов), выборы президента прошли в форме прямых всенародных выборов. Президент республики дает клятву председателю Палаты депутатов на совместном заседании обеих палат. Он назначает и отзывает председателя и других членов правительства, принимает их отставку, отзывает правительство в целом и принимает его отставку. Президент созывает заседание Палаты депутатов и распускает ее. Он обладает правом вето на любой закон, который принят парламентом, за исключением конституционных указов. Является главнокомандующим вооруженными силами. Президент не может быть членом ни одной политической партии и участвовать в партийной борьбе, выполняет роль формального и морального главы государства. Президент ЧР — **Милош Земан** (с 2013 г.).

Высший орган исполнительной власти — правительство, в состав которого входят премьер-министр, а также члены кабинета, координирующие деятельность министерств и центральных органов государственной администрации на всей территории государства. Председателя правительства назначает президент страны. Правительство должно получить поддержку большинства Палаты депутатов. Состав правительства, предложенный Палатой депутатов, утверждает Президент ЧР. Программа правительства в обязательном порядке утверждается парламентом. Сформированный по итогам парламентских выборов (2013 г.) кабинет министров возглавил **Богуслав Сobotка** (ЧСДП).

В числе центральных чешских органов власти Высшая Ревизионная организация — независимое контрольное агентство, надзирающее за использованием государственной собственности и проверяющее исполнение правительством государственного бюджета.

Центрально-Чешского края). В 2006–2010 гг. — председатель Комитета по иностранным делам, работал в Постоянной комиссии Палаты депутатов по контролю за Банковскими информационными системами; выступал с критикой размещения в ЧР системы ПРО. В 2010 г., после выборов в Палату депутатов, занимал пост заместителя председателя Комитета по внешней политике, входил в состав Организационного комитета. До декабря 2012 г. — заместитель председателя депутатского клуба ЧСДП, с 19 декабря 2012 г. — заместитель председателя Палаты депутатов, теневой министр обороны от ЧСДП. В 2010 г. занимался организацией выборов в Сенат ЧР, на которых социал-демократы получили 12 мандатов, заняв более половины мест в Сенате ЧР. 27 ноября 2013 г. в тайных выборах избран (195 голосами из 198) председателем Палаты депутатов Парламента ЧР.

ЗЕМАН (Zeman) Милош (р. 1944) — третий президент ЧР. В 1964–1969 гг. учился в Высшей школе экономики в Праге. В период Пражской весны вступил в возглавлявшуюся А. Дубчеком Коммунистическую партию Чехословакии. В 1970 г. исключен из КПЧ за резкую критику «режима нормализации». В период «бархатной» революции 1989 г. принимал участие в создании Гражданского форума, в котором представлял центристское течение. С января 1990 г. по июнь 1992 г. — депутат Палаты национальностей Федерального Собрания. В апреле 1992 г. вступил в Чехословацкую социал-демократическую партию. С июня 1992 г. — депутат Народной палаты Федерального собрания от ЧСДП, активно выступал за сохранение единого

чехословацкого государства. С февраля 1993 г. по апрель 2001 г. — председатель Чешской социал-демократической партии. После парламентских выборов 1996 г. ЧСДП под его руководством стала наиболее сильной и авторитетной оппозиционной партией в ЧР. С июня 1996 по июнь 1998 г. — председатель Палаты депутатов Парламента ЧР. 9 июля 1998 г. заключил с ГДП так называемый «оппозиционный договор», позволивший сформировать правительство меньшинства. С 17 июля 1998 г. по 15 июля 2002 г. — председатель правительства ЧР. После неудачно проведенных выборов в Сенат и краевых выборов добровольно покинул все руководящие посты. В 2003 г. баллотировался на пост президента ЧР, но проиграл выборы В. Клаусу. В 2007 г. вышел из рядов ЧСДП из-за конфликтов с новым руководством партии. С марта 2010 г. — председатель Партии прав граждан — Земановцы. После провала партии на парламентских выборах 2010 г. ушел в отставку с этого поста. В январе 2013 г. одержал победу на впервые проводившихся в ЧР всенародных выборах, став третьим президентом ЧР, вступил в должность 8 марта 2013 г. Автор книг: «Наш посттоталитарный кризис и пути выхода из него» (1991), «Исповедь бывшего прогнозиста. Беседы с Яном Бауэром» (1995), «Предостерегающая прогнозистика: книга, которая не увидела свет в 1991 году» (1998), «Как я ошибался в политике» (2005), «Восхождение и падение чешской социал-демократии» (2006), «Исповедь информированного оптимиста» (2012) и др.

СОБОТКА (Sobotka) Богуслав (р. 1971) — седьмой (одиннадцатый в общем ряду) в истории ЧР

Независимая судебная власть представлена в центре, во-первых, Конституционным судом как высшим судебным органом, осуществляющим контроль за соответствием законов и других нормативных актов действующей Конституции ЧР. Суд состоит из 15 судей, назначаемых президентом с согласия Сената сроком на 10 лет. Во-вторых, Верховным Судом как высшим юридическим органом по всем вопросам в пределах юрисдикции судов.

Следует упомянуть также Чешский национальный банк, главная цель которого — накапливать, сохранять и стабилизировать покупательную способность кронны, а также пополнять резервы в долларах, евро и других конвертируемых валютах. Нацбанк не зависит от правительства ЧР. Президент и исполнительные органы банка назначаются главой государства.

Современные политические партии и движения

В ЧР к 2014 г. зарегистрированы 83 политические партии и 44 политических движения.

Парламентские политические партии (по итогам выборов 2013 г.):

Правящие политические партии:

Акция независимых граждан (АНГ 2011) — центристская политическая партия, основана в 2011 г. миллиардером словацкого происхождения А. Бабишем (владелец кампании «Агроферт»). Целями партии, согласно ее заявлениям, является борьба с коррупцией и прочими недостатками в жизни страны. В целом партия не исповедует какую-либо идеологию, но играет на общественном недовольстве рядом политических скандалов в Чехии. Выступает, в частности, за отмену депутатского иммунитета, снижение налогов на предпринимателей, снижение

тарифов на электроэнергию, за помощь в трудоустройстве людей предпенсионного возраста и инвалидов. В качестве приоритетных выдвигает требования очистки полиции, прокуратуры и государственных надзорных органов от людей, связанных с политикой, а также увеличения в два раза финансирования науки. Лидер партии позиционирует себя успешным управленцем, тем самым противопоставляя себя традиционным чешским политикам. В многочисленных предвыборных интервью старался преподнести себя как человека из народа, знакомого, несмотря на свое состояние, с его интересами и нуждами. По итогам парламентских выборов 2013 г., партия получила в Палате депутатов 47 из 200 мест. Насчитывает 1500 членов (2014 г.). Лидер — Андрей Бабиш. Сайт: www.anobudelizip.cz

Христианско-демократический союз — Чехословацкая народная партия (ХДС-ЧНП) — правоцентристская консервативная партия, базируется на христианско-демократической идеологии, возникла в 1992 в результате слияния двух партий: ЧНП (лидовцы) (основана в 1918 г., действовала до 1938 г.; в 1945 г. возобновила свою деятельность; в 1948–1989 гг. сотрудничала с КПЧ в рамках Национального фронта Чехословакии) и христианских демократов. На выборах в Палату депутатов в 2013 г. получила 6,78% голосов и имеет 20 мест (в 2002 г. в коалиции с партией Союз Свободы-Демократический Союз — 22 мандата, в 2006 г. — 7,6% голосов и 13 мест, в 2010 г. — не преодолела 5% барьер). В Сенате в 2013 г. — 3 места. В Европарламенте в 2004 г. — 2 места (из 24, выделенных для ЧР), в 2009 г. — 2 (из 22). Лидер — Павел Белобрадек. Сайт: www.kdu.cz

Чешская социал-демократическая партия (ЧСДП) — левоцентристская политическая партия. Основана 7 апреля 1878 г. на съезде в Бржевнове как чехословацкая социал-демократическая рабочая партия в качестве составной части Социал-демократической партии Австрии. С декабря 1893 г. — на съезде в г. Ческе Будейовице объявила о своей самостоятельности; в 1918–1938 г. — Чехословацкая социал-демократическая рабочая партия, в 1938–1941 гг. — Национальная партия труда. В 1945 г. воссоздана как Чехословацкая социал-демократическая партия в составе Национального фронта Чехословакии, 27 июня 1948 г. произошло ее слияние с КПЧ (часть представителей правого крыла партии продолжала деятельность в эмиграции). 17 ноября 1989 г.

премьер-министр (с 17 января 2014 г.). В 1995 г. окончил юридический факультет Университета им. Т.Г. Масарика в Брно. В 1996 г. впервые избран в Палату депутатов, в 2002–2006 гг. — министр финансов в правительстве В. Шпидлы, сохранял свой пост в кабинетах С. Гросса и И. Пароубека; ушел в отставку после поражения ЧСДП на выборах 2006 г.; в 2003–2004 гг. и 2005–2006 гг. — вице-премьер. В 2005–2006 гг. временно исполнял обязанности руководителя партии до партийных выборов (на них победил Пароубек). После неудачного выступления ЧСДП на парламентских выборах 2010 г. и отставки Пароубека с поста председателя партии вновь стал исполнять обязанности руководителя партии. В 2002–2006 гг. возглавлял фракцию ЧСДП в Палате депутатов, в марте 2011 г. избран председателем партии.

Чехословацкая социал-демократическая партия возобновила свою деятельность, основываясь на традициях социал-демократического движения в стране и мире, с 1993 г. — Чешская социал-демократическая партия. Основные принципы — социально ориентированная рыночная экономика с плюрализмом и равноправием всех форм собственности. С 1994 г. — член Социалистического Интернационала; в 1998–2006 г. — правящая. В 2013 г. на выборах в Палату депутатов получила самое большое количество (20,45%) голосов электората и 50 мандатов (в 2010 г. — 22,08% и 56 мандатов). Председатели партии: И. Горак (25.03.1990–28.02.1993), М. Земан (28.02.1993–7.04.2001), В. Шпидла (7.04.2001–26.06.2004), С. Гросс (26.06.2004–24.09.2005), Б. Сobotка (24.09.2005–13.05.2006), И. Парoubек (13.05.2006–7.06.2010). В рядах партии — около 18 тыс. членов. В Европарламенте представлена 7 депутатами. Лидер — Богуслав Сobotка (с 7 июня 2010 г.). Сайт: www.csds.cz

Оппозиционные политические партии

Гражданская демократическая партия (ГДП) — чешская правоцентристская либерально-консервативная политическая партия, создана в 1991 г. в результате распада Гражданского форума. Основатель и председатель партии (1991–2002 гг.) — В. Клаус. Основные принципы программы — парламентская демократия, рыночная экономика с сильной частной собственностью; прокламирует себя как «правая консервативная партия с реалистической и прагматической идеологией». В 1990-х–2000-х гг. — одна из наиболее влиятельных чешских политических партий. В 1993–1997, 2006–2009, 2010 — июль 2013 гг. ее лидеры (В. Клаус и М. Тополанек) возглавляли кабинеты министров. После парламентских выборов в мае 2010 г. успешно сформировала правящую коалицию с партиями ТОП 09 и Дела общественные. ГДП — главный инициатор проведения экономической реформы первой половины 1990-х годов, в том числе так называемой «купонной приватизации», после которой большинство жителей страны стали активными акционерами бывших государственных предприятий. Придерживается принципа политики минимального вмешательства государства, введения низких налогов и сокращения бюрократического госаппарата. После парламентских выборов 2013 г. занимает 16 (из 200) мест в Палате депутатов и 15 мест (из 81) в Сенате; в Европарламенте представлены 9 депутатов партии (из 22, выделенных для ЧР). В 2013 г. насчитывала 21 500 членов (в 2009 г. — 33 916 членов). Лидер — Петр Фиала. Сайт: www.ods.cz

Коммунистическая партия Чехии и Моравии (КПЧМ) — возникла 31 марта 1990 г. в результате трансформации бывшей КПЧ, считает себя ее наследницей. I съезд КПЧМ (13–14 октября 1990 г. в Оломоуце) подчеркнул социалистическую ориентацию партии, а также левые политические предпочтения и приоритеты. Программа КПЧМ декларирует демократический социализм, который представлен как «соединение идеалов демократии и гуманизма, прав и свобод человека, социальной справедливости и жизненных гарантий трудящихся». Электорат, сосредоточенный в небольших городах и населенных пунктах — лица старших возрастов. В 2008 г. партия насчитывала 75 000 членов (в 1992 г. — 354 549 членов). В Палате депутатов в 2013 г. занимала 33 места (1996 г. — 22, 1998–24, 2002–41,

2006–26, 2010 г. — 26); в Сенате — 2 (2006 г. — 3, 2008–3, 2010 г. — 2); в Европарламенте — 4 из 22, отведенных для ЧР (в 2004 г. — 6 из 24, в 2009–4 из 22). Лидер — Войтех Филипп. Сайт: www.kscm.cz

Рассвет прямой демократии (РПД) — политическое движение, главной программной целью которого является достижение прямой (непосредственной) демократии. Основано в мае 2013 г. чешским предпринимателем с японскими корнями Томио Окамурой (р. 1972), работавшим в сфере туризма. Поддерживается известными чешскими политиками и экономистами А. Розточилом, Р. Фиалой и П. Когоутом. Лидеры партии выступают с критикой пропорциональной избирательной системы в ЧР, коррупции, за снижение безработицы. Окамура — соучредитель магазина и гипермаркета японских продуктов «Япа» (Јара), издатель «Пивного журнала» и др., соавтор двух книг: «Чешская мечта» (2010 г.) и «Умение править» (2011 г.). Лидер — Томио Окамура. Сайт: www.hnutiusvit.cz

Традиция, ответственность, процветание (ТОП 09) — правоцентристская проевропейская либерально-консервативная партия, основана 11 июня 2009 г. частью членов ХДС-ЧНП во главе с М. Калоусеком. В числе основных программных положений — сокращение бюджетного дефицита, урезание финансирования государственного аппарата, реформы в области социального обеспечения и здравоохранения и др. На выборах в Палату депутатов в 2013 г. получила 11,9% голосов электората и 26 мест (в 2010 г. — 16,7% голосов и 41 место). Председатель партии — Карел Шварценберг, представитель древнего аристократического рода, поддерживавший до 1989 г. диссидентское движение в Чехословакии. Сайт: www.top09.cz

Внепарламентские политические партии и движения: из более 70 политических субъектов можно выделить следующие — Гражданское демократическое движение (ГДД); Демократическая партия зеленых (ДПЗ); Европейская демократическая партия (ЕДП); Либеральные демократы (ЛИДЕМ); Общественные дела (ОД); Объединение за республику-Республиканская партия Чехословакии (ОРЗ-РПЧ); Партия демократического обновления (ПДеО); Партия демократического социализма (ПДС); Партия зеленых (ПЗ); Партия прав граждан — Земановцы (ППГ-З); Партия свободных демократов (ПСД); Рабочая партия социальной справедливости (РПСС); Чехословацкая социалистическая партия (ЧСП); Чешская партия национально-социалистическая 2005 (ЧНСП 2005); Чешская партия регионов (ЧПР) и др.

Краткий очерк современной истории

Смена вектора общественно-политического развития

Общественно-политическое развитие Чехо-Словакии после ноября 1989 г. свидетельствует о том, что «бархатная» революция открыла в истории страны дорогу отнюдь не с «односторонним движением». Переходный период достаточно быстро развеял иллюзии относительно безболезненного переустройства общества, продемонстрировал гораздо большие, чем представлялось, разрушительные последствия внедрения плюралистических начал в его жизнь и гораздо меньший, чем предполагалось, национальный консенсус по кардинальным проблемам развития федеративного государства.

Первые свободные парламентские выборы (в составе ЧСФР) после 1946 г. состоялись 8 и 9 июня 1990 г. В них приняли участие 96,79% избирателей. Большинство голосов получили движения Гражданский форум — ГФ (53%) и Общественность против насилия — ОПН (29,34%), выступавшее с лозунгом «Шанс для Словакии». Коммунисты набрали почти 14% голосов, а коалиция из группировок христианских демократов заняла третье место. Эти выборы в центральный законодательный орган привели к сокрушительному поражению старого режима и ознаменовали собой приход к власти новой политической элиты. Начался демонтаж прежней системы. 27 июня 1990 г. по итогам выборов было сформировано федеральное правительство ЧСФР, которое возглавил М. Чалфа (ОПН), его заместителями стали: В. Валеш (ГФ), П. Рыхетски (ГФ), И. Динстбир (ГФ) и Й. Миклошко (Христианское демократическое движение — ХДД). В Чешской Республике (в рамках ЧСФР) создано чешское коалиционное правительство во главе с П. Питгартом (29 июня 1990 г. — 2 июля 1992 г.). 3 июля 1990 г. он выступил в Чешском национальном совете (ЧНС) с программным заявлением, в котором, в частности, говорилось о разработке конституций ЧР и СР как базы для новой федеральной конституции. 28 июня 1990 г. председателем федерального парламента ЧСФР избрали А. Дубчека (ОПН), его заместителями стали: З. Йичински и Р. Баттек (оба ГФ), М. Шутовец и К. Викторин (оба ОПН), Й. Станк (КПЧ-С).

Сформированное по итогам выборов новое ФС ЧСФР переизбрало 5 июля 1990 г. В. Гавела на пост президента республики на двухлетний срок, а А. Дубчека — на пост председателя Федерального Собрания ЧСФР. Именно этому составу парламента предстояло подготовить и одобрить новую Конституцию, в которой следовало сформулировать урегулирование вопроса о равноправном положении двух республик. Предполагалась также разработка республиканских конституций. Для реализации этой задачи в ФС ЧСФР создавалась под председательством А. Дубчека комиссия из 15 депутатов федерального парламента и по 10 из каждого национального (чешского и словацкого) парламента.

Вторые парламентские выборы (в составе ЧСФР) проведены 5–6 июня 1992 г. Их федеральные итоги оказались следующими — Палата национальностей: ГДП-ХДП — 33,43% (37 депутатских мандатов), Левый блок — 14,48 (15), ЧСДП — 6,80 (6), ОЗР-РПЧС — 6,37 (6), ХДС-ЧНП — 6,08 (6), Либерально-социальная уния (ЛСУ) — 6,06% (5 депутатских мандатов). По итогам парламентских выборов в Чешский национальный совет (чешский парламента) прошли следующие политические партии и коалиции: ГДП-ХДП — 29,73% (76 депутатских мандатов), Левый блок — 14,05 (35), ЧСДП — 6,53 (16), ЛСУ — 6,52 (16), ХДС-ЧНП — 6,28 (15), ОЗР-РПЧС — 5,98 (14), ГДА — 5,93 (14), Движение за самоуправляемую демократию — Общество за Моравию и Силезию (ДЗСД-ОМС) — 5,87% (14 депутатских мандатов). Результаты выборов указывают на расхождение в числе партий, прошедший 5% барьер на федеральном и республиканском уровнях: в ЧНС дополнительно вошли одна региональная ДЗСД-ОМС и одна правая (ГДА) партии.

В октябре 1992 г. ФС ЧСФР передало большую часть государственных полномочий республикам, а 25 ноября оно с перевесом в три голоса приняло Закон о прекращении существования чехословацкой федерации. В полночь с 31 декабря

1992 г. на 1 января 1993 г. ЧСФР прекратила свое существование, а ее государственно-преемниками стали Чешская Республика (ЧР) и Словацкая Республика (СР).

1 января 1993 г. новое государство получило в наследство от Чешской и Словацкой Федеративной Республики парламент, избранный в июне 1992 г. (итоги выборов см. выше). После выборов ГДП сформировала коалицию с Христианско-демократической партией, ХДС-ЧНП и ГДА, в результате чего в Чешском Национальном совете (с 1 января 1993 г. — Палата депутатов Парламента ЧР) возникло правоцентристское большинство в 105 депутатов из 200. Столь незначительный перевес, тем не менее, позволил коалиции взять под контроль процесс принятия политических решений и решительно повести страну, по мнению их политических оппонентов, «по пути капитализма». Сформированное по итогам выборов правительство (2 июля 1992 г. — 4 июля 1996 г.) возглавил В. Клаус.

Становление новой чешской государственности

Первые президентские выборы состоялись сразу же после распада ЧСФР — 26 января 1993 г., на высший государственный пост претендовали 3 кандидата: В. Гавел (правящая правоцентристская коалиция), М. Стиборова (Левый блок) и М. Сладек (Республиканская партия). Выборы проходили в один тур; итоги голосования — соответственно 109, 45 и 14 голосов. Первым президентом Чешской Республики предсказуемо стал **Вацлав Гавел**.

Первые выборы в Палату депутатов проведены 31 мая — 1 июня 1996 г. В выборах приняли участие 76,41% избирателей. Из зарегистрированных 80 партий и движений наиболее влиятельными оказались ГДП, ЧСДП, КПЧМ, Объединение за республику-Республиканская партия

ГАВЕЛ (Havel) Вацлав (1936–2011) — последний президент ЧССР, ЧСФР (1989–1992), первый президент Чешской Республики (1992–2003), писатель, драматург, диссидент. Родился в семье чешских предпринимателей-интеллигентов. Отец — известный архитектор, мать — дочь дипломата, дядя — главный совладелец киностудии Баррандов. После 1948 г. собственность семьи Гавелов подверглась национализации. В 1954 г. окончил вечернюю гимназию, но путь к высшему гуманитарному образованию выходцу из буржуазной семьи тогда был закрыт, и Вацлав стал работать лаборантом. В 1955 г. поступил на экономический факультет Высшей технической школы, а в 1956 г. (заочно) — на театральный факультет Академии изящных искусств. В 1960–1968 гг. работал в театре «Na zbradlí» («Под парусами») сначала рабочим сцены, а затем в качестве драматурга, публиковался в литературных журналах. Политическое лицо Гавела начинает формироваться с достаточной четкостью в середине 1950-х годов, когда он перестал скрывать свои немарксистские воззрения, став членом редколлегии журнала «Tvář» («Образ»). В годы Пражской весны участвовал в деятельности Клуба независимых писателей и Клуба ангажированных беспартийных (KAN). С конца 1960-х гг. — активный оппозиционер, один из подписантов заявления от 21 августа 1969 г., в котором выступил против так наз. нормализации. В 1977 г. — один из основателей движения за права человека Хартии 77, один из первых трех ее представителей (спикеров); в апреле 1978 г. — один из основателей Комитета по защите несправедливо преследуемых (VONS). За свои гражданские взгляды трижды арестовывался, пробыл в тюрьме

в общей сложности 5 лет. Соавтор петиции «Несколько фраз» (1989). В ноябре 1989 г. возглавил оппозиционное движение Гражданский форум; 29 декабря 1989 г. избран президентом Чехословакии; занял президентский пост вторично 5 июля 1990 г. Срок его президентства истек в 1992 г, когда ЧСФР находилась на грани распада. В июне 1992 г. потерпел поражение на президентских выборах из-за протеста словацких депутатов; в июле сложил с себя полномочия. 26 января 1993 г. избран первым президентом суверенной Чешской Республики; 20 января 1998 г. переизбран президентом на второй срок. В 1999 г. выступил в поддержку бомбардировок Югославии силами НАТО, категорически отрицая приписываемый ему термин «гуманитарная бомбардировка». С 2003 г., после завершения срока президентских полномочий, занимался общественной и литературной деятельностью. Обладатель ряда чешских и международных наград, в том числе чешской премии Я. Палаха, шведской премии О. Пальме, голландской премии Э. Роттердамского, немецкого Креста за заслуги, американской Президентской медали свободы, премии ЮНЕСКО и др.; неоднократно выдвигался на Нобелевскую премию мира. Его перу принадлежат известные в стране и за рубежом литературные произведения, пьесы, многочисленные эссе, статьи, петиции, беседы. Автор работ: «Власть безвластных» (1978; перевод на русский язык — 1990), «Письма Ольге» (1983), «Об идентичности личности» (1984), «К разным страницам» (1989), «Слово о слове» (1989); «Пожалуйста, кратко. Разговор с К. Гвиждялой. Заметки. Документы» (2006), «Уход» (2007; перевод на русский язык — 2009) и многие другие.

Чехословакии (ОЗР-РПЧ), ХДС-ЧНП, Гражданский демократический альянс (ГДА). ГДП во главе с В. Клаусом получила 29,62 % голосов электората (68 мандатов), ЧСДП — 26,44 (61), КПЧМ — 10,33 (22), ХДС-ЧНП — 8,08 (18), ОЗР-РПЧ — 8,01 (18), ГДА — 6,36 % (16 мандатов). Не удалось преодолеть 5 % барьер следующим партиям: и коалициям: Пенсионеры за достойную жизнь (ПДЖ) — 3,09 %, Свободные демократы — 2,05, Левый блок — 1,40, Демократический союз — 2,80 %.

Правящая коалиция (ГДП, ГДА и ХДС-ЧНП) получила в Палате депутатов 99 мест из 200, а оппозиция — 101. К власти пришла правая коалиция во главе с ГДП. Председателем Палаты депутатов стал Милош Земан (ЧСДП). В июле 1996 г. Вацлав Клаус сформировал новое правительство (4 июля 1996 г. — 2 января 1998 г.), в которое вошли представители ГДП (8), ХДС-ЧНП (4) и ГДА (4).

В 1996 г. была учреждена верхняя палата чешского парламента — Сенат.

Первые выборы в Сенат состоялись в ноябре 1996 г. (первый тур — 22 ноября, второй тур — 23 декабря). 1/3 сенаторов из 81 избиралась на 2 года, 1/3 — на 4 года, остальные — на 6 лет. ГДП получила во втором туре выборов 49,1 % (в первом — 36,5 %), ХДС-ЧНП — 10,7 (9,9), ГДА — 5,1 (8,1), ЧСДП — 31,8 (20,3), КПЧМ — 1,9 % (14,3 %). Правящей коалиции принадлежало в Сенате большинство мест — 52, ЧСДП — 25, КПЧМ — 2, Демократический союз (ДС) и независимые — по одному месту. Выборы 1996 г. в Сенат возродили традицию двухпалатного парламента, функционировавшего в межвоенный (1918–1938 гг.) период.

В середине 1990-х годов Чешская Республика оставалась одним из немногих государств Центральной и Юго-Восточной Европы, где не произошел так называемый «левый поворот», т. е. власть

не перешла к левым и левоцентристским силам, как это случилось, например, в Польше, Венгрии, Болгарии и других странах указанного региона. Однако эти силы (ЧСДП и КПЧМ), имевшие мощное представительство в органах власти, шли только на временные союзы.

Осенью 1997 г. в стране разразился правительственный кризис, причины которого крылись в нерешенности целого комплекса социально-экономических проблем и распаде возглавлявшейся В. Клаусом правительственной коалиции (ГДП, ГДА, ХДС-ЧНП). Кризис завершился формированием в январе 1998 г. «правительства технократов» во главе с бывшим управляющим Чешским национальным банком Й. Тошовским. Новое правительство получило поддержку парламента ЧР, который наметил проведение досрочных парламентских выборов на июнь 1998 г.

Программные приоритеты нового правительства сводились к следующему: продолжение интеграции ЧР в НАТО и ЕС, восстановление динамики экономических реформ, в том числе приватизации; решительные меры против преступности и коррупции, завоевание доверия общества к правительству, изменение правил доступа граждан к сведениям о его работе. На этом фоне особую значимость приобретали выборы — они фактически легитимизировали преемственность демократических преобразований в стране, а также тот факт, что Сенат уже начал осуществлять функцию здоровой консервации политического процесса.

Вторые президентские выборы прошли в январе 1998 г. В первом туре, помимо Гавела, баллотировались представитель КПЧМ астрофизик С. Фишер и лидер республиканской партии М. Сладек; во втором туре за Гавела проголосовали: 47 сенаторов из 81 и 99 депутатов из 200. Как показали результаты голосования, Гавел не стал в очередной раз их «триумфатором». Он стал президентом в основном благодаря голосам сенаторов. Это свидетельствовало, что Сенат как властная структура оказалась весьма значимым органом.

Кризис правой коалиции и «опозиционные договоры»

Вторые (внеочередные) выборы в Палату депутатов состоялись 19–20 июня 1998 г. На избирательные участки пришли 74,03% избирателей. ЧСДП получила 32,31% голосов (74 депутатских мандата), ГДП — 27,74 (63), КПЧМ — 11,03 (24), ХДС-ЧНП — 9,00 (20), Союз свободы (СС) — 8,60% голосов (19 мандатов).

Неожиданностью июньских выборов стал провал республиканцев (ОЗР-РПЧ), крайне правой радикальной партии, которая набрала на выборах всего 3,90% голосов, т. е. меньше половины полученных на предыдущих парламентских выборах, когда она имела 18 депутатских мандатов. Правое крыло ГДА, находившееся ранее в составе ГДП, уклонилось от участия в выборах.

По итогам выборов ни одна из партий не смогла обеспечить необходимого для формирования правительства парламентского большинства, не прибегнув к коалиции с другими субъектами. Малые партии после выборов не сумели образовать коалицию с наиболее крупными партиями в основном из-за личных и идеологических разногласий. В конце 1997 г. ХДС-ЧНП помогла сместить коалиционное правительство В. Клауса; возникшая в 1998 г. партия правого направления СС выступила его яростным противником, однако отказалась сотрудничать с левоцентристским кабинетом.

В результате переговоров 9 июля 1998 г. М. Земан (ЧСДП) и лидер ГДП В. Клаус подписали договор о стабилизации политической обстановки в стране («опозиционный договор»). Он позволил социал-демократам сформировать однопартийное правительство меньшинства при пассивной поддержке ГДП, что выразилось в неучастии в голосовании о доверии правительству. Земан получил поддержку при формировании кабинета министров (18 министров — представителей ЧСДП и 1 независимый) в обмен на помощь в занятии руководящих постов в парламенте представителями ГДП (партии Клауса). Премьер-министром правительства стал лидер ЧСДП М. Земан, председателем Палаты депутатов — В. Клаус (ГДП), председателем Сената — Л. Бенешова (ГДП).

Вторые выборы в Сенат состоялись 13–14 ноября 1998 г. (первый тур) и 20–21 ноября (второй тур) 1998 г. На этих выборах нужно было переизбрать 20 сенаторов, проработавших 2-летний срок. По итогам выборов, места в Сенате распределились следующим образом: ГДП получила 25 депутатских мандатов, ЧСДП — 23, ХДС-ЧНП — 16, ГДА — 7, КПЧМ — 4, СС — 4, ДС — 1, независимый — 1 мандат.

Усиление позиций социал-демократов в Сенате (примерно равное количество мандатов с ГДП, тогда как на первых выборах число голосов за нее было вдвое больше) свидетельствовало о том, что эта партия в целом укрепила свои позиции.

Главные пункты экономической стратегии ЧР, которые представил глава кабинета М. Земан в марте 1999 г., включали: ускоренную приватизацию банков; отказ от «чешского пути», связанного с жестким монетаризмом, и взвешенную поддержку зарубежных инвестиций; дальнейшие шаги со стороны Чешского национального банка по снижению минимальных резервов; план «ревитализации» и реприватизации отдельных предприятий и их частей, а также последующую продажу крупных акционерных долей. Общая цель всех этих мер — подъем чешской экономики.

В январе 2000 г. руководители ЧСДП и ГДП подписали «патент взаимной поддержки», состоявший из совместного заявления обеих партий и пяти соглашений по наиболее спорным вопросам. В заявлении от 14 января, в частности, подчеркивалось, что «опозиционный договор» способствовал стабилизации политической системы и росту доверия к ЧР за рубежом, а взаимодействие между ЧСДП и ГДП, ставшее результатом договора, не имеет альтернативы. ГДП брала на себя обязательство поддержать правительственный проект бюджета на 2000 г. в обмен на обещание ЧСДП ужесточить финансовую политику с тем, чтобы в 2001 г. дефицит госбюджета не превышал 20 млрд., а в 2002–10 млрд. чешских крон. Бюджетный дефицит предстояло снизить в такой мере, чтобы к началу 2003 г. он соответствовал параметрам ЕС, т. е. не превышал 3% ВВП.

Третьи выборы в Сенат проведены в ноябре 2000 г. В первом туре (12 ноября), в котором приняли участие 33,77% электората, коалиция четырех партий (ХДС-ЧНП, Демократический союз, ГДА и СС) добилась поддержки 27,53% голосовавших, ГДП — 23,60, КПЧМ — 17,77, ЧСДП — 17,66, независимые кандидаты — 8,74%. Второй тур выборов, с участием 21,56% избирателей, состоялся 19 ноября. Его итоги следующие: коалиция четырех партий набрала 43,87% голосов, ГДП — 29,48, КПЧМ — 13,02, ЧСДП — 9,49, независимые кандидаты — 4,14%. Таким образом, в Сенат были избраны от коалиции четырех партий 17 сенаторов из 27,

от ГДП — 8, от правящей ЧСДП — 1, от независимых кандидатов — 1. Как и в ноябре 1998 г., болезненное поражение на сенатских выборах потерпели чешские социал-демократы, что косвенно свидетельствовало о недовольстве электората правительственной коалицией (ситуация «клинча» или «удушающих объятий»).

В 2001 г. в ЧСДП произошла смена председателя и части руководства партии. На XXX съезде ЧСДП (апрель 2001 г.) председатель партии М. Земан подал в отставку. Это было личное и для многих неожиданное решение лидера, по-прежнему пользовавшегося большим авторитетом в партии. Его преемником был избран В. Шпидла — вице-премьер, министр труда и социальной политики, который в качестве основной задачи социал-демократов назвал построение социального государства.

Весной 2001 г. в ответ на упрек председателя КПЧМ М. Гребеничека, что ЧСДП, заключив «оппозиционный договор», теряет характер левой партии, Шпидла заявил, что социал-демократия всегда относилась к основному левому течению европейской политики, основными чертами которой являлись демократия, социальная чуткость и ориентация на будущее, и не была сторонницей консервативных подходов. Стратегия Шпидлы оказалась оправданной: декларированное «полевение» ЧСДП, почти не отражавшееся до определенного времени на правительственном курсе, способствовало росту ее популярности и возвращению к социал-демократам определенной части избирателей, разочаровавшихся в них после заключения серии соглашений с ГДП. Упрочению позиций ЧСДП способствовали и объективные обстоятельства: начиная с 2000 г. в чешской экономике наблюдался стабильный рост, снижалась безработица, возрос приток иностранных инвестиций. Все эти позитивные явления ассоциировались в массовом сознании с деятельностью социал-демократического кабинета.

В итоге после резкого снижения популярности однопартийного правительства Земана, упавшей к декабрю 1999 г. до отметки 17%, начался новый рост рейтинга кабинета, который к весне 2000 г. достиг 30%, а год спустя превысил 40%. Несмотря на многочисленные уступки, сделанные ею ГДП, ЧСДП стала извлекать выгоду из «оппозиционно-договорной» системы. Положение правящей партии позволило ей представлять себя силой, которой удалось вывести страну из кризиса второй половины 1990-х годов.

В конце мая-начале июня 2002 г. социал-демократия окончательно заявила, что не намерена ни возобновлять «оппозиционный договор» в том или ином виде, ни вступать с ГДП в «большую коалицию». В серии теледебатов с В. Клаусом В. Шпидла решительно исключил возможность сотрудничества своей партии с ГДП из-за слишком больших различий во взглядах на основные политические проблемы и перспективы развития государства.

Третьи выборы в Палату депутатов состоялись 14–15 июня 2002 г. Явка составила 58% электората. 5% барьер удалось преодолеть четырем политическим субъектам: ЧСДП, ГДП, КПЧМ и Коалиции (ХДС-ЧНП, СС, ДеС). Формальным победителем на выборах стала ЧСДП (30,2% голосов), получившая 70 депутатских мандатов. Правда, этот успех считался относительным, поскольку, по сравнению с 1998 г., партия потеряла более двух процентов голосов и четыре места в парламенте. Победителем фактически стала КПЧМ, за которую проголосовали

18,51 % избирателей (в абсолютном исчислении — на 230 тыс. человек больше, чем в 1998 г.). Коммунисты получили 41 место в Палате депутатов, что стало лучшим результатом КПЧМ на выборах после 1989 г. По сути, главным проигравшим оказалась ГДП, несмотря на то, что она заняла второе место (24,47 % голосов, 58 депутатских мандатов). Настоящим разгромом обернулись выборы для Коалиции: премию «коалиции четырех», которая ранее могла рассчитывать на голоса почти трети электората, поддержали лишь 14,21 % проголосовавших избирателей, что принесло ей 31 мандат в нижней палате парламента.

9 июля 2002 г. — в четвертую годовщину подписания «оппозиционного договора» — было сформировано коалиционное правительство, в состав которого вошли 11 социал-демократов, 3 христианских демократа и 3 представителя партии Союз свободы. Впервые после 1996 г. повторилась ситуация, когда при голосовании по принципиальным вопросам кабинет министров мог опереться в Палате депутатов лишь на минимальное большинство: его поддерживал 101 из 200 депутатов (ЧСДП + Коалиция). Если учесть, что два депутата были независимыми, хотя и избирались по спискам Коалиции, положение кабинета В. Шпидлы выглядело шатким. В то же время разрозненность оппозиции, в которой оказались, с одной стороны, представители ГДП, а с другой — КПЧМ, сколь-нибудь прочный союз с которыми ЧСДП считала невозможным, стала с очевидностью фактором, игравшим на руку левоцентристскому правительству.

В любом случае, перспективы кабинета В. Шпидлы и двух партий, представители которых составляли его ядро (ЧСДП и ХДС-ЧНП), зависели от того, насколько успешно ему удастся решить стратегические задачи — интегрировать ЧР в ЕС и добиться продолжения поступательного экономического роста и, следовательно, роста благосостояния населения. Выполнение последней задачи оказалось чрезвычайно осложнено уже в августе 2002 г. небывало сильным наводнением, обрушившимся на страну (ущерб от стихийного бедствия составил не менее 3 млрд. долл.).

Сразу после выборов КПЧМ удалось развить политический успех, добившись впервые избрания своего представителя В. Филипа на пост одного из заместителей председателя Палаты депутатов Парламента ЧР. Вследствие этого в январе-феврале 2003 г., в ходе кампании по выборам президента республики, все кандидаты на этот пост, не исключая даже столь непримиримого некогда по отношению к коммунистам В. Клауса, вели переговоры с депутатами и сенаторами от КПЧМ, пытаясь заручиться ее поддержкой. Однако, несмотря на все реверансы руководства КПЧМ в сторону социал-демократов, В. Шпидла категорически отказался вступить в коалицию с коммунистами, хотя такая коалиция опиралась бы на прочное парламентское большинство (111 депутатов). Свою роль здесь сыграла и позиция ХДС-ЧНП, которая возражала против участия коммунистов в правительстве.

Четвертые выборы в Сенат состоялись в октябре и ноябре 2002 г. В первом туре, в котором приняли участие 24,10 % избирателей, самой успешной стала ГДП; ее кандидаты прошли во второй тур выборов в 19 избирательных округах. Во втором туре (участвовали 32,55 % избирателей), победили 9 представителей ГДП (всего их в Сенате 26); ЧСДП получила 7 мандатов (11), ХДС-ЧНП — 1 (16). Эйфория от равных шансов на вторых выборах в Сенат сменилась соотношением 1:2 (даже почти 1:3) на первых выборах.

2 февраля 2003 г. истек срок полномочий первого президента ЧР В. Гавела, внешнеполитическая деятельность которого в последние годы президентства концентрировалась на проблеме расширения НАТО и ЕС. Вместе с первым президентом ЧР во многом уходило в историю поколение политических деятелей, вышедшее на первый план во время «бархатной» революции или сразу после нее. За плечами этого поколения — падение коммунистического режима, участие в строительстве демократической чешской государственности, определение стратегических приоритетов молодой республики, но также многочисленные политические комбинации, маневры, противостояния и схватки, чрезмерная евроатлантическая ангажированность (доходившая у Гавела до благословения бомбардировок Югославии) и демонстративное отчуждение от Российской Федерации. Первое поколение посткоммунистических политиков, при всем различии взглядов и убеждений, характеров и темпераментов его лидеров, заложило в Чехии определенную политическую традицию, способствовало развитию и укреплению институтов парламентской демократии, в том числе политических партий, многое сделало для проведения социально-экономических и политических реформ, ознаменовавших переход к современной демократии.

Новые задачи, которые встали перед Чешской Республикой в XXI в., требовали иных подходов и принципов, другой политической тактики и стиля, свойственных такому искушенному политическому актору и экономическому реформатору как **В. Клаус**.

Третьи президентские выборы прошли в январе 2003 г. в несколько этапов. В первом туре первых выборов (15 января) на высший государственный пост баллотировались 4 кандидата: Я. Буреш (ЧСДП), В. Клаус (ГДП), П. Питгарт (коалиция правых партий), М. Кржиженский (КПЧМ). В. Клаус с 113 голосами обошел председателя Сената П. Питгарта, за которого ратовал экс-президент В. Гавел, однако в первом туре президент не был избран. Во второй тур прошли В. Клаус (по голосам депутатов нижней палаты) и П. Питгарт (по голосам сенаторов). Однако ни во втором, ни в третьем турах президент не был избран. Создалась патовая ситуация, похожая на «клинч» двух ведущих политических партий в правительстве. Согласно Конституции ЧР, следовало готовить новые президентские выборы — беспрецедентная ситуация для стран региона.

КЛАУС (Klaus) Вацлав (р. 1941) — второй президент Чешской Республики (2003–2013). В 1964 г. окончил факультет внешней торговли Высшей школы экономики в Праге, трудовую деятельность начинал в Институте экономики ЧСАН (1963–1970). В годы «нормализации» из-за своих воззрений вынужден был прервать научную карьеру и уйти из академического научно-исследовательского института. В 1971–1988 гг. занимал различные должности в Государственном банке Чехословакии. В 1980-е гг. участвовал в работе семинаров экономистов-либералов, считавших, подобно интеллектуалам-диссидентам, политические свободы обязательным условием перехода к рыночной экономике. С 1987 г. — сотрудник Института прогнозирования ЧСАН, который во главе

с директором В. Комареком активно поддержал Гражданский форум (ГФ) в период «бархатной» революции. В 1990–1992 гг. — министр финансов в правительстве национального соглашения; с июня 1990 г. — депутат ФС ЧСФР; в 1991 г. — заместитель главы федерального правительства и министр финансов. В 1991 г. вышел из ГФ, основав Гражданскую демократическую партию, которая выиграла парламентские выборы в 1992 г. Под его руководством проводилась кардинальная трансформация социалистической плановой экономики в рыночную (купонная приватизация и реституция). Решительный сторонник самостоятельного чешского государства, т.е. «бархатного развода» ЧСФР; первый премьер-министр суверенной ЧР (1992–1997 гг.). В 1998–2002 гг. — председатель Палаты депутатов Парламента ЧР. В 2003–2013 гг. — президент Чешской Республики. Скептически настроен по отношению к европейской интеграции и Евросоюзу, в последние годы считал благом для страны выход из «антидемократического», по его мнению, ЕС; сторонник взвешенной, сбалансированной внешней политики ЧР, последовательный защитник национальных чешских интересов. Автор книг: «Не люблю катастрофические сценарии» (1991); «Чешский путь» (1994); «Экономическая теория и реалии трансформационных процессов» (1995); «Между прошлым и будущим» (1996); «Защита забытых идей» (1997); «Синяя, но не зеленая планета» (2007; перевод на русский язык — 2009); «Когда начинается завтра» (2009); «Европейская интеграция без иллюзий» (2011; перевод на русский язык — 2013); «Мы, Европа и мир» (2013); «Чешская Республика на перепутье — Время решений» (2013) и др.

Во вторых выборах (три тура), назначенных на 24 января, участвовали три кандидата: В. Клаус, Я. Мозерова (коалиция правых партий), М. Земан (ЧСДП). Во второй тур прошли В. Клаус (по голосам нижней палаты) и Я. Мозерова (по голосам сенаторов). Во втором и третьем турах президент избран не был. Характерно, что с дистанции сошел М. Земан, которого подвели соратники по партии: часть депутатов от ЧСДП неожиданно проголосовала за Клауса. 24 января в третьем, последнем раунде вторых выборов, на совместном заседании нижней и верхней палат Парламента ЧР Клаус также получил больше всех (127 из 281) голосов, но не сумел перешагнуть 50% барьер. За сенатора Я. Мозерову проголосовали 65 депутатов.

Третья попытка президентских выборов в условиях вакантного поста президента была предпринята 28 февраля: в их третьем туре Клаус получил 142 голоса (109 голосов депутатов и 33 голоса сенаторов) из 281 и обошел еще одного кандидата от правящей коалиции — Я. Сокола. Большинства в два голоса оказалось достаточно для избрания второго президента ЧР. Экс-президент В. Гавел поздравил Клауса с победой и пожелал удачи. Инаугурация нового главы государства состоялась 7 марта; новый президент, известный в 1990-е годы как один из наиболее бескомпромиссных и конфронтационных чешских политиков, заявил, что намерен быть «президентом всех граждан», не выходить за рамки весьма скромных конституционных полномочий президента ЧР, а также произнес несколько теплых слов в адрес В. Гавела, несмотря на многолетние с ним конфликты.

В прошлом Клаус не скрывал своего весьма сдержанного отношения к Европейскому Союзу. Одновременно он полагал, что членство ЧР в ЕС — неизбежно. Но это не означало, что прагматик

и реалист Клаус не намеревался активно интересоваться, каким образом Чехия может взаимодействовать с другими странами, в частности, с соседней Словакией и Россией.

Осенью 2003 г. состоялись дебаты в чешском парламенте по вопросу о будущей Конституции ЕС. ЧСДП и другие правящие партии (ХДС-ЧНП и СС) выступали за согласие в целом с проектом, предложенным Европейским Конвентом, высказав лишь ряд небольших замечаний по вопросу о составе руководящих органов ЕС. Депутаты от ГДП резко критиковали позицию правительства на европейских переговорах и подвергали сомнению необходимость Конституции ЕС как таковой. Критическую позицию по отношению к чрезмерному «еврооптимизму» правящей коалиции заняли и коммунисты.

Первые выборы в Европарламент состоялись 11–12 июня 2004 г. при явке 28,32% избирателей и участии 32 политических партий и движений. Еще в 2003 г. основной темой политической жизни ЧР стала подготовка к предстоящему вхождению в ЕС. В июне 2003 г. на общенациональном референдуме 3/4 принявших в нем участие, поддержали присоединение ЧР к ЕС с 1 мая 2004 г. Этот срок устанавливался договором, подписанным в Ницце на саммите ЕС в декабре 2002 г.

По итогам выборов, от Чехии были избраны 24 депутата: ГДП получила 9 мандатов, КПЧМ — 6, Объединение независимых кандидатов-Европейские демократы (ОНК-ЕД) — 3, ЧСДП — 2, ХДС-ЧНП — 2, независимые — 2. Большинство голосов на выборах получили кандидаты от оппозиционной ГДП, что впоследствии явилось одной из главных причин отставки с поста премьер-министра социал-демократа В. Шпидлы.

Выборы в Европарламент в июне 2004 г. отличились в ЧР низким участием избирателей и неудачей правящей ЧСДП, которая уступила правым и левым «евроскептикам» — ГДП и КПЧМ. «Еврооптимисты» на выборах в Европарламент оказались на пятом месте, получив лишь два мандата, что весьма разочаровало социал-демократов в этом общеевропейском органе. Произошедшее послужило одной из причин требования провести в нижней палате Парламента голосование о доверии кабинету министров. Однако требование не получило поддержки. Не удались и другие попытки потеснить социал-демократов во власти, например, в результате успешных для ГДП местных выборов.

События мая-июня 2005 г., когда Евроконституция была отвергнута на референдумах большинством граждан Франции и Нидерландов, что поставило под вопрос ее будущее, показали: подход чешских оппозиционных сил оказался в данном вопросе более реалистичным, чем позиция ЧСДП и ее союзников по правящей коалиции.

Проект финансовой реформы, предложенный кабинетом Шпидлы, и соответствующий пакет правительственных законопроектов (конец 2003 г.) предполагали одновременное повышение ряда налогов (НДС, акцизы на некоторые виды продукции) и снижение налогового бремени для менее зажиточных слоев населения. Предусматривалось также сокращение ряда социальных выплат и дальнейшая унификация чешского и европейского законодательств, прежде всего, в экономической области. Главная цель реформы — сокращение дефицита госбюджета. С программно-идеологической точки зрения реформа, с одной стороны, представляла собой плод компромисса между тремя партиями правящей коалиции, а с

другой — фактически означала отход ЧСДП от провозглашенного ими в 2001–2002 гг. курса на создание «социального государства». Левоцентристский кабинет Шпидлы по прагматическим соображениям приступил по существу к преобразованиям в умеренно правом направлении. Проект реформы подвергся критике как со стороны гражданских демократов, считавших реформу недостаточно радикальной, так и со стороны коммунистов и профсоюзных объединений, заявивших об «антисоциальном» характере правительственных планов.

Первую правящую коалицию во главе со Шпидлой (ЧСДП) утверждал в 2002 г. президент Гавел, который критиковал предшествующий договор между ЧСДП и ГДП. Что касается Клауса, то после выборов в Европарламент в 2004 г. он выразил готовность принять отставку Шпидлы, потребовав письменно подтвердить, что новое правительство будет иметь поддержку нижней палаты Парламента.

Пятые выборы в Сенат состоялись в ноябре 2004 г. Первый тур выборов (с участием 28,97% избирателей) прошел 5–6 ноября 2004 г. Успех уже в первом туре продемонстрировала ГДП, кандидаты которой прошли во второй тур в 25 избирательных округах, а в одном — победил в первом туре. Во втором туре (с участием 18,41% избирателей) — 12–13 ноября 2004 г. — ГДП получила 18 мандатов (всего в Сенате — 36), ЧСДП не получила ни одного мандата (всего в Сенате — 7), ХДС-ЧНП — 3 (всего — 4), СС-ДеС вместе с ГДА получили 1 мандат (всего 7).

Во втором туре выборов (13 ноября 2004 г.) участие избирателей оказалось минимальным (от 14 до 17%). В итоге соотношение между вновь избранными сенаторами от ГДП и сенаторами от ЧСДП в Сенате составило 5:1. Заместитель председателя ГДП П. Нечас 15 ноября в очередной раз поставил вопрос о некомпетентности правительства, (получив поддержку 101 депутата), а, следовательно, и о досрочных его выборах. К этому времени число членов ГДП достигло максимума за всю ее историю — 23 700 чел., тогда как в рядах ЧСДП насчитывалось 16 200 чел.

Чешские социал-демократы на пути к доминированию

Неприятие предложенного курса привело к тому, что в политической жизни ЧР середины первого десятилетия 2000-х гг. усилился кризис, завершившийся лишь в конце апреля 2005 г. Конфликт в руководстве ЧСДП с уходом В. Шпидлы с поста лидера партии и главы правительства (в 2004 г. он был назначен представителем ЧР в ЕС) его не исчерпал.

Новый председатель партии и премьер-министр С. Гросс, в течение длительного времени считавшийся одним из самых перспективных чешских политиков, заручился поддержкой 101 коалиционного депутата, и 4 августа занял пост премьер-министра. С ним связывались немалые надежды социал-демократов, особенно в связи с поисками «третьего пути», заявленного в Великобритании лейбористом Т. Блэром. Действительно, как экономист-практик Гросс был в состоянии решать многие проблемы. Однако после того, как в СМИ появилась информация о приобретении премьером дорогостоящей квартиры в одном из районов Праги, он попал под подозрение в коррупции.

От успеха или неудачи экономических реформ тогдашнего правительства, равно как и от того, насколько серьезными окажутся трудности, связанные

со вступлением Чехии в ЕС, зависела расстановка политических сил на чешской политической сцене в ближайшей перспективе.

Критике подверглась экономическая политика социал-демократов, которые, по мнению их политических противников, демонстрировали неспособность справиться с высоким уровнем безработицы, значительным дефицитом государственного бюджета, реализацией реформы общественных финансов и реформы пенсионного обеспечения. И все же, темпы экономического роста в Чехии составили 3,7% (правда, в Словакии они приблизились к отметке в 5,3%, но там приходилось решать задачи другого порядка). Такие темпы развития экономики в Чехии не фиксировались в предшествующие 8 лет, и ЧСДП на этом фоне, хотя число безработных не снижалось, вполне могла давать завышенные обещания. Оптимальных и убедительных рецептов относительно того, как справиться с дефицитом бюджета и другими социальными бедами, не предлагала и ГДП, но ее положение критика в условиях правительственной чехарды выигрышным.

В марте-апреле 2005 г. в период правительственного кризиса президент отказался принять отставку ряда министров и, следовательно, провести ускоренными темпами реконструкцию кабинета. ЧСДП, ХДС-ЧНП, СС-ДеС пришли к соглашению о создании нового правительства во главе с социал-демократом И. Пароубеком, которое начало работу с 24 апреля 2005 года. Но во взаимоотношениях премьера и президента возникли разногласия относительно линии ЧР во внешней политике. Они стоили поста Шпидле, их удалось миновать Гроссу (возможно, в силу его непродолжительного пребывания на посту премьер-министра), однако «евроскептицизм» Клауса вновь столкнулся с «еврооптимизмом» социал-демократов при новом премьер-министре.

И. Пароубек прошел самый жесткий отбор как внутри партии, так и вне ее, став новой надеждой ЧСДП. Гроссу же пришлось включиться во внутривнутрипартийную работу. Он со всей определенностью выступил в мае 2005 г. за принятие Евроконституции (этой позиции в Брюсселе и Страсбурге придерживался Шпидла, ставший еврокомиссаром), уже отвергнутой к тому времени голландцами. Лидер же ГДП М. Тополанек, вторя президенту Клаусу, называл ее мертворожденной. В июне стало ясно, что этот конфликт не являлся ключевым: на встрече президента и премьера в Пражском Граде обсуждались более прозаические вопросы. Действительно, информация, поступившая тогда от Всемирного банка относительно того, что Чехия включена в число стран с развитой экономикой (первой из стран региона таковой еще в 2000 г. стала Словения) и что среднемесячная зарплата достигла в ней 800 долл., а темпы экономического роста не спадают, стала весьма неплохой основой для взаимопонимания политиков разных воззрений.

Летом 2005 г. усилился накал дискуссий по исключительно идеологическим проблемам. Политические противники все чаще обвиняли Пароубека в том, что он «чрезмерный» социалист, он же отвечал, что его политический оппонент Тополанек ориентируется на такой «свободный рынок», которого в Европе уже давно нет. На этом фоне проходила борьба избирательных программ, особенно по вопросам, касавшихся реформирования сферы образования и здравоохранения, а также пенсионной системы. Любому правительству после парламентских выборов 2006 г. предстояло принимать в этих сферах жизни непопулярные решения. ГДП

выступала за большую определенность в данных вопросах, а социал-демократы грешили чрезмерным оптимизмом.

В начале августа чешские СМИ провели обзор 100 дней пребывания Пароубека во главе правительства. Признавалось, что шестой премьер-министр ЧР сумел преодолеть кризис, связанный с отставкой Гросса, и укрепить отношения с партнерами по правящей коалиции — христианскими демократами и СС. Дебаты о возможном союзе с КПЧМ хотя и шли, но решение вопроса отодвигалось на неопределенное время: коммунисты при этом должны были бы, по мнению Пароубека, приблизиться к принципам демократического социализма, а не наоборот. Заявленные им приоритеты и программы не выглядели, как проваленные, хотя и прорывных успехов не наблюдалось, а большинство в один голос в Палате депутатов, несмотря на предостережения, идущие даже изнутри ЧСДП, — сохранялось; оно не казалось безнадежным.

Текущие политические проблемы — включая назначение судей, отставку высокопоставленного чиновника внутренних дел, допустившего бегство чешских миллионеров, и т. д. — решались правительством Пароубека достаточно успешно. Поэтому, если весной 2005 г. опросы общественного мнения свидетельствовали о том, что социал-демократов на парламентских выборах поддержал бы лишь каждый десятый избиратель, то в конце лета — уже каждый пятый (они ненамного отставали от гражданских демократов: партию президента поддержал бы каждый четвертый). Во внешнеполитических делах у Пароубека поубавилось «еврооптимизма», что неудивительно: французское «нет» Евроконституции к тому моменту доказало правоту Клауса. Пароубек весьма часто и продуктивно встречался с зарубежными политиками самого высокого ранга (включая Г. Шредера, Т. Блэра, М. Фрадкова) и завоевал у них определенный авторитет.

Кризис удалось преодолеть, но следовало демонстрировать конструктивность программ развития страны. ГДП в своей оценке деятельности Пароубека утверждала, что он не решает проблемы, а прячет их под стол. Доказать справедливость этих утверждений гражданские демократы обещали на парламентских выборах, но спорадические попытки со стороны ГДП приблизить их досрочно прекратились. От тактических стычек она перешла к стратегическому противостоянию на уровне программ и не побоялась первой объяснить свою предвыборную платформу еще в конце года. Это во многом воспринималось как своего рода вызов.

Новый 2006 год открылся яростной теледискуссией Пароубека и Тополанека, которая взбудоражила чешский электорат и напомнила ему о том, что это год принятия решений в пользу одной или другой партии. 30 января 2006 г. была представлена предвыборная программа ЧСДП под названием «Уверенность и процветание». Социал-демократы обещали, что экономический рост составит более 5 %, средняя зарплата по стране к 2010 г. поднимется до 26 500 чешских крон, а уровень безработицы снизится до 6 %. Предполагался рост благосостояния ученых и работников в сфере просвещения, здравоохранения и социальных услуг; на четверть планировался рост пенсий.

Последующие три месяца прошли в обсуждении программ избирателями и их сопоставлении аналитиками. Многие из них полагали, что социал-демократы взяли на себя завышенные обязательства. Установки партии во многом сближались

с позициями коммунистов, что, казалось бы, сулило также идеологическое сближение и, как следствие, рост числа голосов избирателей. Однако Пароубек в мае на экономическом форуме в Теплице назвал абсурдным предположение о формировании коалиционного правительства ЧСДП и КПЧМ. По его словам, коммунисты, оказавшись в правительстве, не могли не приступить к реализации программ своей партии, что неизбежно привело бы к прекращению хозяйственного роста и к экономическому кризису.

Но, по его убеждению, еще большей опасностью явилась бы победа ГДП, ибо, если коммунисты на первый план выдвигали нереальные социальные прожекты, то гражданские демократы привели бы страну к демонтажу социального государства и поддержке лишь самых богатых слоев населения. Эту позицию можно было бы квалифицировать как некий аналог «третьего пути» в духе Блэра, тем более, что партийный руководитель социал-демократов Гросс (занявший этот пост после своей полускандальной отставки) считался его апологетом. Однако в политике ЧСДП все же четче просматривалась опора на достигнутые социал-демократами реальные результаты в экономике, а они выглядели довольно весомыми.

Переориентация политического вектора

Четвертые выборы в Палату депутатов состоялись 2–3 июня 2006 г. В них приняли участие 27 политических партий и движений. Явка избирателей достигла 64,47%. Победила ГДП, получившая поддержку 35,8% избирателей (81 депутатский мандат), на втором месте оказалась ЧСДП (соответственно 32,32 и 74), третьем — КПЧМ (12,81 и 26), четвертом — ХДС-ЧНП (7,22 и 13), пятом — Партия зеленых (ПЗ) (6,29% и 6 депутатских мандатов, за свою 16-летнюю историю партия оказалась в парламенте впервые).

Итоги выборов в Чехии привели к политическому кризису, связанному с невозможностью сформировать достаточно четкое левое или правое правительство, поскольку левые партии (ЧСДП, КПЧМ) и правоцентристские (ГДП, ХДС-ЧНП, ПЗ) контролировали ровно по 100 мест. В итоге президент В. Клаус назначил премьер-министром М. Тополанека (ГДП), однако новый кабинет оказался в крайне шатком положении; наступал очередной раунд правительственного «клинча».

ГДП победила ЧСДП с отрывом всего в 3%, хотя аналитики обещали ей победу с гораздо большим преимуществом. Это означало, что нельзя будет составить двухчленную коалицию ГДП и ХДС-ЧНП, которая первоначально планировалась лидером ГДП Тополанеком. Не желавшие вступать в союз с коммунистами социал-демократы тоже остались без мощной поддержки. Повторялась, и уже не в первый раз, ситуация политического пата. Ряду покинувших свои кресла депутатов от ЧСДП аукнулось то, что они не смогли провести своего кандидата на президентских выборах: коммунисты дали понять, что в тайном голосовании они поддержали лидера правых Клауса, но могли «помочь» и социал-демократам. А ГДП в полной мере использовала ресурс президента-(экс)однопартийца в предвыборных баталиях с еще большим успехом в борьбе за пост премьер-министра.

ГДП повела переговоры о создании правительства с христианскими демократами и зелеными, но было видно, что данной коалиции в парламенте не хватает одного голоса. Между тем 74 депутата от ЧСДП в Палате депутатов подписали

заявление, что не будут голосовать за новый кабинет Тополанека. КПЧМ к переговорам о формировании правительства никто не подключал, но она от ГДП держалась на большей дистанции, чем от ЧСДП. Начался привычный, но от этого не менее тягостный, процесс: переговоры, подковерная борьба, опять переговоры и снова без определенного результата. Относительно «большой коалиции» ГДП и ЧСДП Тополанек заявил: она невозможна, причем не столько по причинам персональным, сколько по несовместимости программ, что не позволило бы осуществлять структурные реформы в стране

26 июня 2006 г. сформировалась правоцентристская политическая коалиция, располагавшая в нижней палате парламента ровно половиной голосов. Три партии (ГДП, ХДС-ЧНП и ПЗ) обязались не вступать в иные коалиции, прежде всего, с ЧСДП, по отдельности. Ознакомившись с содержанием коалиционного договора, ЧСДП сообщила, что формируемое Тополанеком правительство не может рассчитывать на ее поддержку. Более того, Пароубек, который все еще занимал пост премьер-министра, посчитал, что коалиционное соглашение напоминало, скорее, политическую прокламацию, нежели конструктивный документ.

В конце июня началась длительная череда тайных голосований по кандидатуре спикера чешского парламента. На этот пост претендовала кандидат от ГДП М. Немцова, но она не набрала достаточно голосов даже внутри трехцветной коалиции. Выявить «предателей» в собственных рядах, не отдавших голоса за Немцову, не удалось. ЧСДП, чтобы доказать, что ни один из ее представителей голосовать за кандидата от ГДП не будет, избрала простейшую тактику. В двух турах голосования депутаты от социал-демократии получили бюллетени, но не сдали их, из чего следовало, что никто из них Немцову не поддержал.

Перед вторым тайным голосованием на заседании правительства был утвержден предварительный проект госбюджета ЧР на 2007 год. Снизить бюджетные затраты удалось за счет благоприятного экономического развития (за первое полугодие 2006 года госбюджет получил 7,6 млрд. крон прибыли), и все понимали, что это во многом заслуга все еще действовавшего правительства социал-демократов.

Наконец, президент ЧР Клаус официально назначил новое коалиционное правительство во главе с М. Тополанеком, хотя ему не была обеспечена поддержка большинства в Палате депутатов. Голосование о вотуме доверия этому правительству могло привести к сюрпризам, но многим казалось: лучше уж неприятности, чем неопределенность.

По предположениям ряда аналитиков, президент, критикуя сотрудничество ГДП с ПЗ, косвенно подталкивал «свою» партию к союзу с социал-демократами, но Тополанек недвусмысленно заявлял: поскольку социал-демократы не смогли разобраться с коррупционными скандалами в своих рядах, такой союз невозможен. ЧСДП же снова подчеркнула, что не поддержит правительство Тополанека, а Пароубек добавил, что вести переговоры согласен, но только в прямом телеэфире. Не поддержали новое коалиционное правительство также коммунисты, ратовавшие за создание так называемого правительства специалистов.

Лишь спустя три месяца после парламентских выборов в Чехии появилось новое правительство во главе с Тополанеком, в состав которого вошли 9 гражданских демократов и 6 беспартийных политиков (на 3 министра меньше, чем

в правительстве Пароубека); предполагалось, что в октябре оно обратится в нижнюю палату с просьбой о выражении доверия. Новый премьер еще не успел заручиться им, как оппозиция уже предложила ему уйти в отставку якобы из-за прошлых финансовых злоупотреблений, которые, впрочем, трудно было доказать. С такого рода заявлениями выступил помощник социал-демократического экс-премьера Гросса, которому уже приходилось ранее оправдываться по аналогичному поводу.

К концу сентября правительство завершило работу над программой, которую оно намеревалось представить парламенту. Хотя у власти находилась фактически только ГДП, программа составлялась с учетом пожеланий ХДС-ЧНП и ПЗ. Однако 4 октября Палата депутатов не проголосовала за правительство: его поддержали лишь 96 депутатов от ГДП, ПЗ и ХДС-ЧНП, 99 депутатов от ЧСДП и КПЧМ выступили против, три депутата от ХДС-ЧНП в голосовании не участвовали. В связи с этим Клаус решил объявить имя нового премьера лишь после выборов в Сенат и муниципальных выборов, назначенных на 20 и 21 октября 2006 г. Непосредственно перед выборами прошли «большие маневры». Так иронически называли журналисты съезд ГДП, в котором принял участие президент — основатель и почетный председатель партии. Поддержку 70% делегатов снова получил Тополанек, и это свидетельствовало об одном: именно ему Клаус поручит снова формирование кабинета министров. Лидер ГДП заявил, что намерен препятствовать приходу к власти левых — социал-демократов и коммунистов — и подчеркнул, что он также против «большой коалиции» ГДП и ЧСДП.

Шестые выборы в Сенат проводились в конце октября 2006 г. В первом туре (20–21 октября) с участием 42,1% избирателей успеха добилась ГДП, кандидаты которой прошли во второй тур в 26 избирательных округах. Гражданских демократов поддержали 54,5% избирателей, второе место — с огромным отставанием от лидера — заняли социал-демократы (почти 16%), КПЧМ получила лишь 8% голосов. По итогам выборов во втором туре (27–28 октября), ГДП заняла 14 кресел (всего в Сенате — 41), ЧСДП — 6 (13), ХДС-ЧНП — 4 (11), а Партия за открытое общество, независимые старосты и независимый кандидат (позднее по результатам дополнительных выборов заменен сенатором от КПЧМ) — по одному мандату. Явка составила 20,7%, что объяснялось усталостью электората от выборов. Тем не менее, Тополанек назвал итоги выборов в Сенат «фантастическим успехом», поскольку ГДП вместе с ХДС-ЧНП могли создать «конституционное большинство» в Сенате, т. к. они получили 52 мандата из 81.

Значимость итогов шестых выборов в Сенат стала особенно явной после патовых результатов июньских выборов 2006 г. в Палату депутатов. Данные и состоявшиеся одновременно с ними коммунальные выборы свидетельствовали о настроениях в обществе после периода затянувшегося формирования правительства и оказали влияние на дальнейший ход политического развития. Вместе с тем, усталость избирателей от предшествовавших выборов и тот факт, что второй тур приходился на государственный праздник, явились причиной рекордно низкого участия в них электората. Выборы в Сенат в очередной раз продемонстрировали тенденцию: победу на них одерживали правые политические партии, традиционно представлявшие подавляющее большинство сенаторов.

Наконец, в январе 2007 г. кабинет ГДП, ХДС-ЧНП и ПЗ во главе с премьером Тополанеком, который явно не был правительством большинства (его можно назвать с точки зрения конституционности «половинным» правительством), был утвержден президентом. Первые полгода работы кабинета прошли относительно спокойно: страна, казалось, отдыхала от политической неопределенности и сосредоточилась на реализации идей экономической реформы, предложенной ГДП и негласно одобренной президентом. Правда, они оказались не столь просты в плане осуществления, как предполагалось.

Подводя итоги года, аналитики отметили успехи в экономическом развитии ЧР: вопреки ситуации на политической сцене, экономика ЧР в 2006 г. росла приличными темпами – в среднем на 6%, хотя наблюдался также рост государственного долга и дефицит госбюджета. Экономисты признали, что ЧР не сможет перейти на евро в 2010 году, поскольку расходы казны по-прежнему превышали ее доходы более, чем на 3% ВВП. Курс национальной валюты продолжал расти, а торговым операциям сопутствовал успех: впервые в истории Чехии положительное сальдо внешней торговли составило около 50 млрд. крон.

В отличие от политиков, население Чехии не столь оптимистично оценивало экономические перспективы развития государства. 25 июня 2007 г. в Праге прошла крупнейшая за последние 10 лет демонстрация против правительственных реформ; в ней приняли участие около 30 тыс. чел. (не только аналитики и историки, но также многие граждане припомнили, что в декабре 1997 г. на Вацлавскую площадь вышли около 15 тыс. чел., чтобы выразить протест против экономической политики правительства В. Клауса). Лидеры чешских профсоюзов утверждали, что готовившиеся новым кабинетом преобразования приведут к дальнейшему имущественному расслоению общества. В 2007 г. против правительственного проекта реформ в области налогообложения и социального обеспечения выступили около 50 чешских профсоюзов, ряд гражданских организаций, включая «Объединение пациентов», «Союз пенсионеров», общество «НЕТ радарам!», а также представители левых оппозиционных партий Чехии.

Демонстрацию активно поддержали социал-демократы, выступившие на стороне не только занятых в общественном производстве и частном бизнесе, но также безработных, учащихся, пенсионеров. Это убеждало Пароубека в том, что политическая линия ЧСДП приносит и принесет еще свои плоды и что это дает основание для выработки проекта о модернизации партии. Согласно мнению лидера ЧСДП, она может получать от 35 до 40% голосов избирателей на будущих выборах.

ГДП же пришлось преодолевать трудности, которые неизбежно возникают у каждой правящей партии. Она не могла игнорировать выявленную рядом аналитиков общую тенденцию, в соответствии с которой победившая на парламентских выборах партия постепенно теряет доверие общественности и ее предпочтения снижаются, а на первое место в рейтинге общественного мнения выходит оппозиция. ГДП сначала удерживала лидерство в опросах общественного мнения, но в июле 2007 г. первое место в них заняла оппозиционная ЧСДП. Это актуализировало дебаты о будущем президенте Чехии, выборы которого планировались на февраль 2008 г. Найти кандидата, который имел бы против Клауса какие-либо серьезные шансы, представлялось весьма затруднительным. Со второй половины 2007 г.

чаще всего в этом плане возникала кандидатура экс-министра иностранных дел И. Динстбира, которому отдавали приоритет зеленые и социал-демократы. Затем они в качестве кандидата на пост президента увидели американского экономиста чешского происхождения Я. Швейнара. При этом указывалось, что Клаусу помогли «завоевать» Град разногласия внутри ЧСДП, которые сказались на ослаблении позиций М. Земана, посчитавшего это предательством и вышедшего из рядов партии.

ЧСДП повторила свое намерение добиваться проведения прямых всеобщих выборов президента, допуская, что срок его пребывания на посту может быть увеличен до 5 лет, и подчеркивая, что во внутривнутрипартийной дискуссии такие выборы поддержали 82% членов партии. ХДС-ЧНП со своим кандидатом на тот момент не определилась, однако часть партии считала: Клаус хороший президент и нет доводов его менять. В дебаты включился и Гавел, отдав предпочтение кандидату от младшей генерации политиков.

В сложившейся к осени 2007 г. ситуации на стороне президента Клауса имелся ряд преимуществ; главное из них — ясность вопроса о том, чего можно от него ожидать. Отсюда, по опросам общественного мнения, его рейтинг составлял плюс-минус 70%. К завершению первого срока президентства Клауса (2007 г.) ВВП увеличился на 6–7%, а объемы потребления домохозяйств вызывали удовлетворение граждан. Важной особенностью чешской экономики являлся рост числа новых рабочих мест (до 80 тыс. в 2007 г.) в основном в промышленных отраслях. Экономические успехи приписывали себе и гражданские демократы, и социал-демократы, но преуспела в этом ГДП, поскольку на ее стороне был экономический авторитет одного из творцов реформы президента Клауса.

Чешская экономика подтягивалась к общеевропейскому уровню, если под таким понимать стандарты Евросоюза. И все же, по общественным опросам лета 2007 г., Чехия оказалась в ряду стран, граждане которых выражали недовольство членством в ЕС. Лишь 46% чехов были довольны этим, т. е. почти на 5% меньше, чем в 2006 г. (они находятся в «золотой середине» — между вполне довольными испанцами, ирландцами и жителями Люксембурга, с одной стороны, и британцами, венграми и австрийцами — с другой). Конечно, граждане солидаризировались с известным негативизмом евроскептика Клауса, который, однако, допускал позитивное отношение к европейской интеграции при условии оптимизации внешнеэкономических связей.

В конце лета 2007 г. в ЧР развернулась очередная полемика вокруг экономической политики. Правительство стремилось провести ряд важнейших в этой области реформ, и если, по словам Тополанека, принять их не удастся, то коалиция намеревалась инициировать досрочные выборы. Говоря о проекте финансовой реформы, премьер-министр подчеркнул необходимость снижения в 2008 г. дефицита бюджета до уровня 3%. По его мнению, Чехии грозили санкции со стороны Европейской комиссии, поскольку страна не выполнила данное еще правительством Шпидлы обещание снизить бюджетный дефицит.

В ответ ЧСДП приступила к разработке собственного варианта реформы общественных финансов с целью стабилизации госбюджета и принятия необходимых для дальнейшего экономического роста мер. Предлагаемую правительством

Тополанека реформу социал-демократы отказывались поддерживать, характеризуя ее как «несправедливую и несбалансированную». Коммунисты предложили свой вариант экономических реформ, подчеркивая, что планируемые коалиционным правительством Тополанека реформы приведут к росту инфляции, бедности и обогащению лишь 5% чешского населения.

Предметом столкновений правящих партий и коалиции стал вопрос о размещении на территории ЧР средств противоракетной обороны. Летом 2007 г. большинство граждан выступали против размещения в местах их проживания соответствующей американской базы и радара. Согласно опросам общественного мнения, проводившимся в 2006–2007 гг., подобную позицию занимали немногим более двух третей граждан. При этом за проведение референдума о базе и радаре высказался каждый седьмой чешский гражданин из десяти. Что касается гражданских демократов, то они по неизвестным причинам обвинили Россию в стремлении внести раскол в ЕС по этому вопросу. При этом Тополанек и Пароубек сошлись во мнении, что решение об установке американского противоракетного радара должно приниматься в ЧР, а не в Брюсселе или Москве. Пароубек не сомневался в том, что ЕС, Чехия и ее союзники по НАТО нуждаются в подобного рода обороне, добавив, что если бы противоракетная база стала частью коллективной обороны НАТО, ЧСДП пошла бы на корректировку своей позиции. Однако она не намеревалась отказываться от референдума.

Лишь к началу февраля 2008 г. окончательно определился второй кандидат на высший государственный пост — им стал Я. Швейнар, выдвигенец ЧСДП и ПЗ. Согласно данным опроса Центра изучения общественного мнения, к этому времени обоим кандидатам в президенты доверяли по 42% респондентов, но среди опрошенных у Клауса оказалось 22% недоброжелателей, а у Швейнара — всего 16%.

Четвертые президентские выборы состоялись в 2008 г. Они проводились в три тура. 8 февраля прошел первый тур, в котором на президентский пост баллотировались 2 кандидата: В. Клаус (ГДП) и Я. Швейнар (ЧСДП и ПЗ). Клаус обещал продолжать, согласно Конституции, политику внепартийного президента. Швейнар изложил свою идею «Чехии без границ», подчеркнув стремление к установлению диалога между политическими партиями и к возвращению гражданам доверия в политику.

Клаус, получивший 47 голосов сенаторов и 92 голоса депутатов, и Швейнар — соответственно 32 и 106, прошли во второй тур. Во втором туре 9 февраля за Клауса проголосовали 48 сенаторов и 94 депутата, за Швейнара — 31 сенатор и 104 депутата. В итоге президент избран не был, а оба кандидата прошли в третий тур, который состоялся в тот же день. В третьем туре Клаус набрал в сумме 139 голосов депутатов и сенаторов, а Швейнар — 113. Ни один из кандидатов в третьем туре избран не был (Клаусу для победы не хватило одного голоса). Таким образом, первые выборы завершились безрезультатно.

Вторые выборы, в которых помимо Клауса и Швейнара, приняла участие Я. Бобошикова (КПЧМ), проходили 15 февраля. Перед началом первого тура Бобошикова отказалась от участия в выборах из-за недостаточной поддержки ее КПЧМ, что способствовало, в конечном счете, повторному избранию президентом

В. Клауса. В первом туре Клаус получил 48 голосов сенаторов и 93 голоса депутатов, Я. Швейнар — 32 голоса сенаторов и 104 голоса депутатов. Поскольку ни один из кандидатов не набрал необходимого количества голосов, оба они прошли во второй тур, который начался сразу же после первого. Клауса снова поддержали 48 сенаторов и 93 депутата, а Швейнара — соответственно 32 и 94. По итогам голосования в третьем туре, В. Клаус получил в сумме 141 голос, а Швейнар — 111. Таким образом, президентом был избран В. Клаус.

Следует отметить, что партии правящей коалиции поддерживали на президентских выборах разных кандидатов: ГДП и ХДС-ЧНП выступали за переизбрание Клауса, зеленые же голосовали за Швейнара. КПЧМ в первых двух турах отдавала предпочтение Швейнару, но в третьем туре коммунисты решили воздержаться от голосования. Чешские аналитики так комментировали их тактику: «Для коммунистов и Клаус, и Швейнар — это экономисты-либералы, и коммунисты должны своим избирателям показать, что они далеко не согласны ни с одним из них. Поэтому они отказались голосовать в третьем туре и надеялись на то, что первые выборы завершатся ничем, и они смогут предложить своих кандидатов в случае, если Швейнар не пройдет». По мнению аналитиков, учитывая расклад сил в парламенте, решающими стали голоса коммунистов и христианских демократов.

Своеобразным итогом президентских выборов можно считать заявление лидеров пяти крупнейших чешских парламентских партий о настоятельности перехода в следующих выборах к избранию президента путем прямых всеобщих выборов. Политики выразили единодушное мнение, назвав существующую систему «невозможной», поскольку она создает «недоверие и напряжение между политическими партиями». По мнению лидеров пяти политических партий, каждые пять лет «этот недостойный спектакль повторяется».

В целом Клаус предстал не только как авторитетный глава государства, но и как политический актер, способный решать довольно сложные проблемы в стране, и как экономист, поддерживающий взвешенный реформаторский курс. Помимо этого, Клаус зарекомендовал себя и как политик, задающий тон в определении внешнеполитических приоритетов ЧР. Работа во всех этих ипостасях получала позитивные оценки, что и отразилось на результатах выборов.

Седьмые выборы в Сенат состоялись во второй половине октября 2008 г. В них приняли участие 29,85% избирателей. Первый тур проходил одновременно с выборами в краевые органы власти 17–18 октября, второй тур — 24–25 октября. Как выборы в Сенат, так и краевые выборы принесли, наконец, ошеломляющую победу ЧСДП. Чешские социал-демократы получили по итогам выборов 23 мандата из 27 (всего в Сенате они располагали 29 местами; рост на 16 сенаторов), ГДП — 3 (35, снижение на 6 мест), КПЧМ — 1 (3), ХДС-ЧНП (всего 6, лишилась 3 мест). Итоги выборов И. Парубек назвал «эпохальным успехом» своей партии и подчеркнул, что они открывали путь к отставке правоцентристского правительства М. Тополанека и проведению досрочных парламентских выборов, которые могли бы состояться уже в 2009 г., одновременно с выборами в Европарламент. Успех ЧСДП на выборах осенью 2008 г. аналитики называли «оранжевым цунами», «катастрофой для правых», «взрывом оранжевой социалистической бомбы». ГДП потеряла в верхней палате большинство. Единственным городом, сохранившим синий цвет,

оставалась Прага (ГДП победила в трех столичных избирательных округах). Лидеры ГДП назвали итоги выборов «серьезным вызовом», требовавшим проведения глубочайшей саморефлексии.

2009 год прошел под знаком празднования 20-летия «бархатной» революции. Часть политической элиты, включая экс-президента В. Гавела, постоянно подчеркивала, что революция открыла эру вдохновения для народов, стремящихся жить свободно и что ее ценности следует распространять западнее и южнее Центральной Европы. В то же время другая ее часть инициировала 20 февраля 2009 г. отзыв чешским правительством из нижней палаты Парламента внесенных туда ранее соглашений о размещении в стране ракет ПРО США. Однако, по словам Тополанека, это не означало отказа от ратификации данных документов.

24 марта 2009 г., благодаря голосам отколовшихся от правящей коалиции депутатов от ПЗ и ГДП, кабинету министров был выражен вотум недоверия. В истории ЧР впервые парламенту удалось низложить кабинет министров. Переходное правительство 9 апреля 2009 г. возглавил беспартийный Я. Фишер; он же осуществлял функции председателя Евросоюза, поскольку Чехия по ротации занимала этот пост в период с января по июнь 2009 г. Фишер заявил, что его кабинет не будет следовать инструкциям какой-либо политической партии, но сосредоточит конструктивные усилия на преодолении последствий глобального финансово-экономического кризиса. Позднее, в марте 2010 г., чешский премьер-министр Фишер занял авторитетный пост заместителя председателя Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и выразил намерение в дальнейшем бороться за пост президента ЧР. Фишеру удалось стабилизировать чешскую экономику, но новая конфигурация политических сил предполагала занятие поста главы кабинета лидером партии на намеченных на весну 2010 г. парламентских выборах. Но до их проведения страна находилась в ожидании очередных выборов в Европейский парламент.

Вторые выборы в Европарламент состоялись 5–6 июня 2009 г. В ЧР предстояло избрать 22 из 736 евродепутатов. Участие в выборах приняли 708 кандидатов от 32 политических субъектов. В ходе предвыборной кампании 14 мая произошло первое «яичное» нападение на И. Пароубека на митинге в Колине. «Яичные атаки», ставшие символом избирательной кампании в Европарламент, осудили В. Клаус (он назвал их «нападением на принципы демократического соревнования политических партий») и премьер-министр Я. Фишер. Явка избирателей составила 28,22% — одна из самых низких в Центральной Европе. Наибольший интерес к выборам проявили пражане (около 35%), самый низкий — жители Карловарского края (21%). Победителем стала ГДП, получившая 31,45% голосов избирателей (9 мандатов), ЧСДП — 22,39 (7), КПЧМ — 14,18 (4), ХДС-ЧНП — 7,65 (2). И все же альтернативы евроинтеграции не появилось. 3 ноября 2009 г. ЧР подписала Лиссабонский договор, сделав это последней из стран ЕС. В. Клаус усилил свой «евроскептицизм», который пришел на смену его же «еврореализму».

27 сентября 2009 г. более 120 тыс. верующих из Чехии, Словакии, Польши, Австрии участвовали в службе Папы Бенедикта XVI, который подчеркнул тысячелетнюю традицию христианской веры в Моравии и отметил, что Чехия отвечает на вызовы вере и надежде исторической памятью и заботой о людях.

14 октября 2009 г. В. Клаус встретился с Д. Медведевым в Москве, отметив улучшение отношений с Россией, особенно в сфере энергетики, и принял участие в процедуре подписания контрактов чешских предприятий с российскими партнерами. Он представил студентам МГУ свою книгу «Синяя, а не зеленая планета» на русском языке.

Левый поворот

Пятые выборы в Палату депутатов при явке 62,6% электората состоялись 28–29 мая 2010 г. Всего в выборах приняли участие 27 политических субъектов, в нижнюю палату парламента прошли кандидаты пяти из них. ЧСДП (Б. Сobotка) предпочли 22,08% избирателей (56 депутатских мандатов), ГДП (П. Нечас) – 20,22 (53), ТОП 09 (К. Шварценберг) – 16,7 (41), КПЧМ (В. Филип) – 11,27 (26), Дела общественные (ДО) (Р. Йон) – 10,88% (24 депутатских мандата). Не вошли в парламент кандидаты от ХДС-ЧНП – 4,39% электората, ППГ-З (В. Минарж) – 4,33, Суверенитет – 3,67, ПЗ – 2,44, Рабочая партия социальной справедливости – 1,14%.

ЧСДП на выборах набрала наибольшее число голосов, однако, не сумев сформировать кабинет с поддержкой простого большинства в нижней палате, т.е. как минимум 101 голос, в конечном счете, оказалась в оппозиции. В итоге правительство в составе 15 членов сформировали три правоцентристские политические партии (ГДП – 5 портфелей и пост премьер-министра, ТОП 09–5 и ДО – 4 портфеля), подписавшие после выборов коалиционный договор. Неплохой результат показала КПЧМ, вошедшая в Палату депутатов. Вместе с тем, отличительной чертой выборов явилось, во-первых, то, что в законодательный орган страны впервые не попали представители правоцентристской ХДС-ЧНП. Во-вторых, депутатские мандаты получило рекордное число (44) женщин. В-третьих, «отстояли» свои мандаты 86 депутатов, т.е. менее половины их общей численности, а 114 получили депутатские мандаты впервые.

В связи со сложившейся после выборов ситуацией уйти со своих постов пришлось председателям следующих политических партий: Й. Парoubек (ЧСДП), Ц. Свобода (ХДС-ЧНП) и М. Земан (ППГ-З). 13 июля 2010 г. президент ЧР В. Клаус утвердил новый кабинет во главе с П. Нечасом (ГДП), сформированный по итогам майских выборов, а в августе Палата депутатов выразила ему доверие.

Восьмые выборы в Сенат прошли 15–16 октября 2010 г. (1-й тур) и 22–23 октября 2010 г. (2-й тур). В ходе выборов по мажоритарной избирательной системе переизбирались 27 сенаторов из 81. Во всех 27 избирательных округах были зарегистрированы представители трех партий – ЧСДП, ГДП, КПЧМ. Партия ТОП 09 выставила 26 кандидатов в сенаторы, Суверенитет – 23, ДО – 20, ХДС-ЧНП – 19, ППГ-З – 18. По списку Рабочей партии социальной справедливости в Сенат избирался лидер запрещенной Рабочей партии Т. Вандас. Одного кандидата выставила также Пиратская партия. Всего в выборах приняли участие 227 кандидатов. Итоги выборов: ЧСДП – избраны 12 сенаторов (всего в Сенате – 41 мандат; рост на 12), ГДП – 8 (25, снижение на 11), ТОП 09–2 (5, снижение на 4), ХДС-ЧНП – 2 (5, рост на 1), «Северные чехи» – 2 (2, рост на 2), КПЧМ – 0 (2, снижение на 1), беспартийные – 1 (1).

Оппозиционная ЧСДП впервые в истории ЧР одержала победу на выборах в Сенат, которые считались проверкой сил и популярности нового правоцентристского правительства. Один из лидеров ЧСДП Б. Сobotка назвал победу партии важной, поскольку социал-демократы в верхней палате парламента стали «решающей силой». И все же ЧСДП, даже получившей большинство, не удалось полностью заблокировать утверждение дополнительных мер экономии, инициировавшихся принятие решений о сокращении расходов, а также помешать планам правительства увеличить число чешского контингента в Афганистане.

Весной 2011 г. политическая жизнь ЧР была потрясена цепью скандалов. Виновницей одного из них явилась партия ДО после публикации в чешских СМИ данных о том, что она является дочерней компанией одной из бизнес-структур. По версии партии, скандал явился спланированной провокацией по заказу политических оппонентов. Тем не менее, 19 апреля произошли кадровые перестановки в чешском правительстве.

Своеобразным ответом на этот и другие правительственные кризисы явилось создание новой партии под названием Акция независимых граждан 2011 (АНГ 2011). Партия — как и все остальные крупные политические силы страны — не стала делать акцент на своей идеологии, «оседлав» избитую тему: борьба с коррупцией и забота об интересах народа. Несмотря на такой «узнаваемый» профиль, партия привлекла внимание избирателей и потеснила на политическом поле, в первую очередь, ГДП. Идеологические нападки на партию и ее лидера-миллиардера А. Бабиша, репрезентовавшего себя как рядового гражданина, лишь подняли ее репутацию в 2011 г. С новой партией связывались надежды на преодоление кризиса в экономике страны. ВВП в реальных ценах вырос в 2010 г. по сравнению с 2009 г. на 2,3%, в 2011 — на 1,7, а в 2012 — упал на 1,2%. Это означало, что именно 2011 год стал провальным, но, по мнению ряда аналитиков, если бы ЧР входила в зону евро, убытки были бы больше.

1 ноября 2011 г. ЧСДП выступила против одобрения правительственных реформ и за отставку кабинета Нечаса. В. Клаус считал, что парламентские социалисты не осознают всей серьезности экономической ситуации в Чехии и в Европе, учитывая, что Минфин значительно ухудшил прогноз развития экономики на 2012 г. В качестве альтернативы ЧСДП предложила план строительства социального государства, создание которого, однако, не предполагает увеличения его задолженности. Социал-демократы еще раз подчеркнули необходимость борьбы с коррупцией, с чем согласился и президент.

18 декабря 2011 г. скончался первый президент ЧР В. Гавел, проживший несколько месяцев после своего 75-летия (на государственном уровне оно не отмечалось). Его похороны вылились в признание заслуг ушедшего из жизни экс-президента: уважение ему выразили 9 из 10 опрошенных чехов, а также ведущие политические лидеры стран мира. Президент Клаус назвал Гавела символом современного чешского государства, вождем «бархатной» революции, который превратил Чешскую Республику в часть сообщества свободных демократических государств.

Девятые выборы в Сенат прошли в октябре 2012 г. Первый тур состоялся 12–13 октября, второй — 19–20 октября. В ходе выборов была переизбрана треть сенаторов — 27 из 81. По итогам выборов в Сенат ЧСДП получила 13 мандатов (из 27),

ГДП — 4, КПЧМ — 1, ХДС-ЧНП — 1, ТОП 09—1, независимые — 2 сенаторских места. Суммарное количество мест в Сенате распределилось следующим образом: ЧСДП — 46 сенаторов, КПЧМ — 2, ППГ-3 — 1. Левые силы в Сенате впервые в истории ЧР получили конституционное большинство (три пятых) — 49 голосов (ЧСДП — 46 мест, КПЧМ — 2, ППГ-3 — 1 место). Выборы в верхнюю палату Парламента ЧР проходили под аккомпанемент набиравшей силу кампании по выборам нового чешского президента.

Пятые президентские выборы состоялись в январе 2013 г. Явка на эти первые в истории Чехии (и Чехословакии) всеобщие прямые выборы составила 61 %. Они проводились в два тура. В первом туре (11–12 января) приняли участие 9 кандидатов: бывший член КПЧМ Я. Бобошикова (партия Суверенитет), И. Динстбир (ЧСДП), М. Земан (ППГ-3), З. Ройтова (ХДС-ЧНП), П. Сobotка (ГДП), К. Шварценберг (ТОП 09) и три независимых кандидата — Т. Фишерова, Я. Фишер, В. Франц. В первом туре определились два главных противника: Земан получил 24,21 % голосов, Шварценберг — 23,4 %. Остальные набрали меньше: Фишер — 16,5 %, Динстбир — 16,12, Франц — 6,84, Ройтова — 4,95, Фишерова — 3,23, Сobotка — 2,46, Бобошикова — 2,39 %. Земан победил в восьми, а Шварценберг — в шести краях, включая Прагу (43,2 % голосов).

Во втором туре (25–26 января) при участии 59,11 % электората М. Земан набрал 54,8 % голосов, победив тем самым К. Шварценберга (45,19 %). Абсолютная разница между кандидатами составила около 500 тыс. голосов. К. Шварценберг поздравил соперника с победой и пожелал ему «быть президентом всех граждан». Глава государства В. Клаус, комментируя победу Земана, сказал, что «правда и любовь одержали победу над ложью и ненавистью».

На проходившем в марте 2013 г. очередном съезде ЧСДП ее председатель Б. Сobotка заявил, что семилетнее правление в стране правоцентристской коалиции завершилось фиаско и в числе приоритетных задач социал-демократов назвал «исправление несправедливых реформ нынешнего кабинета и новый старт чешской экономики».

Весной-летом в ЧР разразился очередной правительственный кризис. 17 июня свои полномочия вынужден был сложить глава кабинета П. Нечас. Причиной стал коррупционный скандал с участием его ближайших сотрудников. Сам Нечас попал под следствие по обвинению в превышении служебных полномочий.

10 июля 2013 г. президент объявил о назначении двенадцатого в истории страны правительства в составе 14 членов, которое возглавил экономист И. Руснок: выпускник Высшей экономической школы, с 1998 г. — член ЧСДП, в 2001–2002 гг. — министр экономики в правительстве Земана, а до 2003 г. — министр промышленности и торговли в правительстве тогдашнего премьера и нового лидера социал-демократов В. Шпидлы. Первым заместителем и министром финансов в правительстве стал Я. Фишер (премьер-министр ЧР в 2009 г.). И. Руснок заявил, что новый кабинет составит свое программное заявление так, чтобы правительство было готово к 12 месяцам работы, то есть до проведения очередных, хотя допускал и досрочные, парламентских выборов.

7 августа правительство попросило депутатов нижней палаты Парламента о доверии, однако при голосовании не получило поддержки ее большинства, набрав 93

голоса при 100 против. В голосовании не участвовали два депутата от ГДП, а также председатель партии ЛИДЕМ К. Пик, что привело к распаду правого трехпартийного парламентского блока (ГДП, ТОП 09 и ЛИДЕМ).

8 августа 2013 г. парламентские фракции начали переговоры о самороспуске и досрочных выборах в Палату депутатов. Фракция ТОП 09 вынесла вотум недоверия премьер-министру И. Русноку, после чего правительство 9 августа ушло в отставку.

По словам Руснока, ранее работавшего экономическим советником при президенте, результаты голосования явились «честным проигрышем». Он также заявил, что намерен уйти в отставку, но будет временно исполнять свои обязанности, пока не будет сформировано новое правительство или пока не пройдут парламентские выборы. Непосредственно перед голосованием президент Чехии заявил, что еще раз назначать кабинет министров он не намерен. Согласно действующей конституции, президент страны после самороспуска правительства должен объявить дату досрочных выборов в парламент, чтобы он успел вовремя утвердить бюджет на 2014 год.

20 августа 2013 г. Палата депутатов проголосовала за самороспуск и досрочное прекращение депутатских полномочий. Президент в соответствии с Конституцией 28 августа подписал Указ о роспуске Палаты депутатов и назначил досрочные выборы на 25–26 октября 2013 г. По прогнозам опросов, проведенных в сентябре, самой большой поддержкой избирателей пользовалась ЧСДП (29% респондентов), на втором месте шла КПЧМ (14,5%). Новую партию АНГ 2011 А. Бабиша готовы были поддержать 11% опрошенных, ТОП 09–10,5%, ГДП – 9%, ЧНП – 5,5, новую партию сенатора Т. Окамуры РПД – 5%. Исследование проводилось 18–24 сентября, по репрезентативной общенациональной выборке были опрошены 1051 чел. Реальные итоги выборов перераспределили эти предпочтения. ЧСДП оказалась не столь сильной, но резко возрос вес АНГ 2011.

Шестые (внеочередные) выборы в Палату депутатов состоялись 25–26 октября 2013 г. На избирательных участках пришли 59,48% электората. Всего в выборах участвовали 24 политические партии и движения. Лидером стала ЧСДП, получившая 20,45% голосов (50 мандатов) с минимальным, как и три года назад, отрывом от конкурентов. На втором месте оказалось общественное движение АНГ 2011 (соответственно 18,65 и 47), вытеснившее правительственную партию ГДП (7,72 и 16), которая потеряла 4/5 своих депутатов. В Палате депутатов продолжали заседать представители партий ТОП 09 (11,99 и 26) и КПЧМ (14,91 и 33). 5% барьер удалось преодолеть еще двум партиям – ХДС-ЧНП (6,78 и 14) и новому политическому движению – Рассвет прямой демократии (6,88% и 14 депутатских мандатов). Председателем Палаты депутатов стал Я. Гамачек. Проиграли выборы: Партия зеленых (3,19%), Чешская пиратская партия (2,66%), а также ППГ-3 (1,51%).

Подписывая Указ о роспуске Палаты депутатов Парламента Чехии и назначая досрочные выборы, президент, скорее всего, ожидал безоговорочной победы ЧСДП. Она оказалась не столь внушительной, как представлялось: партия получила немногим больше одной пятой голосов. На второе место с незначительным отставанием вышла АНГ 2011. Эта партия и ее лидер сразу же привлекли к себе

общественное внимание — многие эксперты прочили ему лидерство первого ранга, хотя и с противоположным социал-демократам политическим знаком. Третье место заняли коммунисты, но на союз с ними, в отличие от Словакии, чешские социал-демократы идти не намеревались. Следующие место заняли консервативная партия ХДС-ЧНП и ГДП, существенно снизившая свои показатели после потери «президентского ресурса».

Примечательно соотношение голосов электората партий в стране в целом и в столице. Чехия отдала социал-демократам 20,45% голосов, Прага — всего лишь 14,09%. Вместе с тем ТОП 09 получила в столице 23,03% голосов, в то время как в стране ее предпочли всего 11,99%, т.е. вдвое меньше. Двойное преимущество получили в стране перед Прагой и коммунисты — 14,91% и 8,52%. Наиболее близкое соотношение голосов в провинции и столице подано за АНГ 2011: соответственно 18,65 и 16,46%, а это свидетельствовало о том, что партия пользовалась доверием достаточно четкого сегмента электората.

Результаты выборов в данном плане продемонстрировали, что столица и страна в целом по-разному смотрели на перспективу развития ЧР: Прага более чем сдержанно отнеслась к партиям левой ориентации, в то время как правые и консервативные партии вызывали большое недоверие в стране. Надо отметить, что в целом Прага всегда в большей мере задавала тон политической жизни страны, имея в виду будущее. Поэтому победу социал-демократов вряд ли правомерно переоценивать, а успех АНГ 2011, учитывая данный тренд, не мог означать претензию на лидерские позиции в будущих избирательных кампаниях. В целом же можно констатировать, что сдвиг влево чешского общества — в отличие от доминирования правых партий в Венгрии, Польше и соседней Австрии — сопровождался его отходом и от сугубо национальной ориентированности, и от «евроскептицизма», а второе место АНГ-2011 А. Бабиша с 18,62% открывало новые возможности для политических прогнозов. На низких показателях ГДП сказался уход из большой политики В. Клауса.

13 января 2014 г. три политические партии (АНГ 2011, ХДС-ЧНП и ЧСДП) подписали договор о создании правящей коалиции на период 2013–2017 гг. Новое правительство насчитывало 17 членов: 8 представителей ЧСДП, 6 — АНГ 2011 и 3 — ХДС-ЧНП. В сумме эти партии получили 111 депутатских мандатов из 200, т.е. конституционное большинство. Таким образом, после 7-летнего пребывания в оппозиции ЧСДП снова вернулась к власти. Коалиционный договор определил приоритетные направления развития ЧР, в ряду которых перечислялись: развитие условий для свободного предпринимательства на правовой основе, устойчивый экономический рост, повышение конкурентоспособности экономики, создание рабочих мест с учетом проблемных регионов, эффективная помощь живущим за чертой бедности, сбалансированное развитие краев и областей, эффективное использование еврофондов для реализации этих целей и интенсификации создания инфраструктуры. В категорию первоочередных задач были включены также проведение инвентаризации и реконструкции страны, рационализация государства, проведение аудита в каждом из ведомств, а также аудит государственной собственности, запрет для государства иметь дело с компаниями с подозрительным собственником, ликвидация всех форм неэкономного расходования государственных ресурсов, прозрачность

закупок, компьютеризация счетов в государственной сфере и прозрачность расходов средств, получаемых от налогоплательщиков, включая мелкие, усиление управления и контроля системы государственного управления и расширение полномочий Высшего контрольного управления, непримиримая борьба со всеми видами коррупции, серьезных экономических преступлений. Подчеркивалась важность развития качественных и общедоступных государственных услуг в сфере образования, здравоохранения, социальной, транспортной и сфере безопасности. Коалиция заявила также о всесторонней поддержке образования науки, культуры и спорта, а также отметило необходимость развития демократического правового государства и элементов самоуправления с целью расширения участия граждан в принятии решений. Первоочередными задачами объявлялись: активное членство в ЕС и НАТО в соответствии с интересами ЧР, деятельность в ООН по устранению рисков, представляющих угрозу для всеобщего мира, поддержка равноправного сотрудничества народов и участие в мерах по предотвращению международного терроризма.

17 января 2014 г., через 83 дня после завершения внеочередных парламентских выборов, Земан официально назначил Б. Сobotку новым премьером, что явилось самым продолжительным в истории Чехии периодом «выжидания» со стороны президента. Сobotка подчеркнул, что Чехия получила сильное и стабильное правительство, опирающееся в Палате депутатов на парламентское большинство. К числу приоритетов нового правительства он отнес начало экономического роста, появление новых рабочих мест, сохранение уровня благосостояния чешских граждан, обновление их доверия к политике, а также улучшение работы государственного аппарата.

Несмотря на то, что в коалицию вошли три партии, ее можно назвать «рыхлой», т.к. она соединяет три разнородные партии, у которых в принципе не может быть общего социального идеала. Вместе с тем, небольшое количество партий позволило прагматически подходить к выработке и реализации принимаемых решений. Властная же социал-демократическая вертикаль — президент, премьер-министр, председатели Палаты депутатов и Сената Парламента ЧР — давала основание надеяться на то, что лидирующую роль в коалиции сохранит ЧСДП. При этом следует заметить, что кризисы, потрясающие европейских и центральноевропейских социал-демократов могут резко ослабить эту партию и тогда на первый план может выйти Бабиш, которого журнал «Economist» назвал «чешским Берлускони». Стабильности политической Чехии жизни на 21 году самостоятельной жизни не может гарантировать никто.

Впервые в политической истории Чехии была создана социал-демократическая управленческая вертикаль, прецедентов чего в Европе мало. Это возложило дополнительную ответственность на ЧСДП: на нее могут сваливать все риски от неудач. Примечательно в этом плане, что партия так и не пошла на союз с коммунистами. Однако ей так или иначе придется блокироваться с ними в решении вопросов социальной политики. В выработке экономической стратегии ЧСДП должна сотрудничать с ГДП, а с ХДС-ЧНП — в вопросах внешней политики. И все же социал-демократическая вертикаль — несомненное достижение партии, сохранившей свою аутентичность. Она может стать примером для других социал-демократических партий в регионе и на континенте. Таким образом, во второе десятилетие

своей политической истории Чехия вошла как государство (и общество) с доминированием ценностей социал-демократизма. Перед ее политической элитой встала важная задача — адаптировать эти ценности к реалиям XXI века.

Некоторым отражением изменения расстановки политических сил в стране явились **третьи выборы в Европарламент**, в которых приняли участие 38 политических субъектов и 18,2% электората, прошедшие в Чехии 23–24 мая 2014 г. Стране предстояло избрать 21 депутата (всего в ЕП — 751 депутат). Победила на выборах партия АНГ 2011—16,13% голосов электората (4 мандата), ТОП 09 совместно со СТАН (Старосты и независимые) поддержали 15,95% избирателей (4 мандата), ЧСДП — 14,17 (4), КПЧМ — 10,98 (3), ХДС-ЧНП — 9,95 (3), ГДП — 7,67 (2), Свободные — 5,24 (1). Победа на выборах сил центристской ориентации (АНГ 2011), находящихся в 2014 г. у руля власти вместе с ЧСДП и ХДС-ЧНП, не дает оснований для прогнозов резкой смены проводимого в стране внутривнутриполитического курса.

Начало второго десятилетия в истории Чехии ознаменовалось постепенным преодолением в ее экономике последствий всемирного финансово-экономического кризиса и дальнейшей интеграцией республики в ЕС, наметившейся тенденцией продолжения экономического роста и повышения уровня благосостояния населения. Этому не препятствовали даже затраты на преодоление последствий сильнейшего наводнения в августе 2002 г. (ущерб составил не менее 3 млрд. долл.).

Не помешали экономическому росту и правительственные законопроекты, предполагавшие одновременное повышение ряда налогов для зажиточных и снижение налогового бремени средних и бедных слоев населения, при этом предусматривалось сокращение ряда социальных выплат. Дефицит госбюджета в 2003 г. все же превысил 140 млрд. крон и продолжал расти, не понижался и высокий уровень безработицы, с трудом осуществлялась реформа пенсионного обеспечения.

Темпы экономического роста Чехии в 2004 г. составили 3,7% (в Словакии 5,3%), чего не наблюдалось в предшествующие 8 лет. Эти темпы сохранялись и в последующие два года. О благоприятном экономическом развитии свидетельствовало, например, то, что за первое полугодие 2006 г. госбюджет получил 7,6 млрд. крон прибыли. К 2007 г. ВВП страны увеличился на 6–7%, а объемы потребления домохозяйств росли опережающими темпами. Наметился рост числа новых рабочих мест (до 80 тыс. в 2007 г.) в основном в промышленных отраслях. Для понимания динамики развития чешской экономики важны и такие показатели, как ежегодный прирост ВВП, который в 2011 г. равнялся 1,7%; для сравнения: в 1991 г. (10%), 1992 (2), 1993 (1,2), 1994 (2,9), 1995 (6,2), 1996 (4,5), 1997 (-0,9), 1998 (-0,2), 1999 (1,7), 2000 (4,2), 2001 (3,1), 2002 (2,1), 2003 (3,8), 2004 (4,7), 2005 (6,8), 2006 (7,0), 2007 (5,7), 2008 (3,1), 2009 (-4,5), 2010 (2,5), 2012 (-1,1%).

Чешская экономика подтянулась к стандартам Евросоюза, ее опережала по этому параметру лишь Словения. Чтобы поддержать достигнутые темпы развития, правоцентристский кабинет П. Нечаса планировал дальнейшее сокращение дефицита государственного бюджета с 5,3% ВВП в 2010 г. до 4,6% в 2011 г., а также сократить на 10% зарплаты госслужащих. Однако эти меры не были поддержаны оппозицией и трудовыми коллективами. В то же время сбалансированная по другим направлениям экономическая политика привела к тому, что к 2012 г. дефицит госбюджета в Чехии снизился и составил 4,43% ВВП. По оценкам аналитиков,

если бы ЧР не пришлось выполнять закон о возвращении имущества и выплате компенсаций церквям и если бы не произошло прекращение выплат из фондов ЕС из-за нарушений с чешской стороны некоторых обязательств по финансовому регулированию, дефицит госбюджета не превысил бы 3%, требуемых Евросоюзом от своих членов. В конце 2013 г. президент утвердил государственный бюджет на 2014 г.: дефицит бюджета составил 112 млрд. крон (около 4,5 млрд. евро). По сравнению с 2013 г., бюджет вырос на 12 млрд. крон. Против его утверждения выступили правые партии, до недавнего времени руководившие страной.

По данным Чешской банковской ассоциации, в 2014 г. порог дефицита бюджета в размере 3% ВВП едва ли будет преодолен, чешскую экономику ожидал рост в размере 1,9% ВВП (в 2015 г. — до 2,5%). Курс кроны упал, что может помочь чешскому экспорту, который должен стать в 2014 г. основным локомотивом ожидаемого экономического роста. Прогнозируя дальнейшее оживление экономики, Чешская банковская ассоциация не предполагала сокращения безработицы в стране, хотя к 2013 г. ее уровень достиг рекордной отметки — 8,2% трудоспособного населения (по новой методике расчета безработицы, введенной в 2012 г.; согласно старой методике, безработица достигала 10,3%). В целом в 2013 г. работу искали 597 тыс. чел., однако в Праге уровень безработицы составлял всего 5,1%. В начале 2015 г. безработица составила 7,7% (в начале 2014 г. — 8,6%). Прогноз на 2015 г. равен 6% (на 2016 г. — 5,9%). .

В 2015 г., по прогнозам Европейской комиссии, экономика страны должна вырасти на 2,5%, а в 2016 г. — на 2,6%. Дефицит общественных финансов в Чехии в 2015 году должен составить около 2% (в 2016 г. — 1,5%), а уровень инфляции — 0,8%.

По данным Чешского статистического управления, внешнеторговый баланс ЧР в 2013 г. имел исторически наилучшие показатели: положительное сальдо составило 38,7 млрд. крон, то есть в среднем по годам увеличивалось на 5,1 млрд. крон. При этом заметен рос как импорт (на 6,3%), так и экспорт (на 7,4%). В 2013 г. экспорт Чехии составлял: 31,8% в Германию, 9,1 — в Словакию, 6,1 — в Польшу, 5,1 — во Францию, 4,9 — в Великобританию, 4,7% — в Австрию. Структура импорта ЧР характеризовалась следующими параметрами: Германия — 29,5%, Польша — 7,7, Словакия — 7,4, Китай — 6,3, Нидерланды — 5,8, Россия — 5,3, Австрия — 4,3%.

Внешнеполитические связи

С соседними странами. Еще 7 мая 1990 г. в Брюсселе подписано соглашение между ЧСФР и ЕС о торговле и экономическом сотрудничестве. Возможность для посткоммунистических стран стать членами ЕС была впервые формально подтверждена в 1993 г. на саммите в Копенгагене, на котором формулировались и соответствующие критерии членства. В последующий период принимались стратегия помощи странам-кандидатам в их подготовке (Эссен, 1994) и Белая книга для введения законодательства внутреннего рынка (Канн, 1995). В это же время Европейская комиссия опубликовала пакет документов, касавшихся расширения ЕС, известных под названием «Делопроизводство 2000». ЧР оказалась в экспертизе Еврокомиссии в числе шести стран, рекомендованных к началу переговоров.

В январе 1996 г. чешское правительство подало официальное заявление о вступлении в ЕС, а 21 марта начались вступительные собеседования. Двусторонние отношения ЕС-ЧР регламентировались «Европейским соглашением», которое предусматривало создание зон свободной торговли и упорядочивало сотрудничество практически во всех сферах. Разработана Национальная программа — стратегический документ, устанавливавший дальнейшие действия ЧР в подготовке к членству в ЕС в 2004 г.

Вместе с тем в конце XX — начале XXI вв. среди населения и политиков Чехии усилилась апатия по отношению к членству в ЕС, наблюдался рост так называемого евроскептицизма. Так, поддержка идеи вступления ЧР в ЕС упала у чехов в 2001 г. с 50 до 39%. Геополитическое положение республики и большое транзитное значение ее территории придавали ей соответствующий вес в вопросах развития экономических связей в регионе. Вхождение Чехии в Евросоюз с 1 мая 2004 г. определило ее внешнеполитические приоритеты, которые можно охарактеризовать концептом многовекторности — при явном предпочтении экономических связей с одной из стран ЕС — Германией. Этому не помешал прокламируемый частью политической элиты ЧР (и поддерживавшего ее электората) установка на «евроскептицизм» (В. Клаус), сменивший курс на форсированную евроатлантическую интеграцию (В. Гавел).

Сдержанность в отношении не только Евросоюза, но и еврозоны (куда в 2009 г. вошла Словакия, экономические показатели которой были менее благоприятны по сравнению с Чехией) объяснялась В. Клаусом тем, что евроинтеграция, скорее, порождает проблемы, чем решает их; неконструктивная для входящих в него стран политика Евросоюз раз за разом одерживает верх над экономикой; Евросоюзу присущ «нечестивый социализм». Эти установки постепенно сменялись более взвешенным курсом в вопросе евроинтеграции, присущим так называемой «властной социал-демократической вертикали». Ее представители при этом, не дублируя прямо установок на евроатлантическую ангажированность, в то же время не отказываются полностью от «евроскептицизма», который трактовался как некий «детектор ошибок» в кризисные времена.

23 ноября 2011 г. в Москве В. Клаус представил свою переведенную на русский язык новую книгу «Европейская интеграция без иллюзий», в которой острой критике подверг развитие ЕС. Он отметил следующий парадокс: евроинтеграцию поддерживают не столько левые, сколько правые партии, «пятой же ее колонной» выступает партия «зеленых», у которой «свой интернационал», медиапартия под названием «СМИ», а также группа, в прошлом близкая к Гавелу с его концептом «неполитической политики». По словам Клауса, даже представитель ГДП, который занял пост председателя в ЕС, стал «образцовым европейцем», перешел на «ты» с премьерами входящих в него стран, был ослеплен «большой политикой» и редко защищал интересы Чехии, которая может лишиться вследствие евроинтеграции своей тысячелетней истории. «Европейского народа» не существует, кто утверждает обратное, вносит в современность «дух якобинства». Решением, по утверждению Клауса, может быть не углубление интеграции, а возвращение к положению, в котором главную роль играют отдельные государства. По мнению других ведущих политиков ЧР, хотя европейское содружество и зашло в тупик, у Чехии

другой альтернативы нет. Смена указанных установок просматривалась и в результатах выборов в Европарламент, прошедших 11–12 июня 2004 г.

Партии правящей коалиции, где доминировали социал-демократы, заняли однозначно проевропейскую позицию, президент Клаус — экс-лидер ГДП — сдержанную. Отметив, что каждый гражданин должен тщательно взвесить все «за» и «против» при ответе на вопрос референдума, он ратовал за «еврореализм» и «Европу национальных государств», связанных между собой взаимными обязательствами, что предпочтительнее громоздкого европейского сверхгосударства, управляемого из Брюсселя.

По вопросу о будущей Конституции ЕС ЧСДП выступала за то, чтобы в целом согласиться с проектом, предложенным Европейским Конвентом; депутаты от ГДП резко критиковали позицию правительства на европейских переговорах и подвергли сомнению необходимость Конституции ЕС как таковой. Критическую позицию по отношению к чрезмерному «еврооптимизму» правящей коалиции заняли и коммунисты. События мая-июня 2005 г., когда Евроконституция была отвергнута на референдуме большинством граждан Франции и Нидерландов, что поставило под вопрос ее дальнейшее будущее, показали: подход чешских оппозиционных сил оказался в данном вопросе более реалистичным, чем позиция ЧСДП и их союзников по правящей коалиции.

По опросам лета 2007 г., Чехия оказалась в ряду стран, граждане которых выражали недовольство членством в ЕС (лишь 46% чехов довольны им). Еще в большей мере это недовольство проявлялось в 2008 г., когда стали заметны признаки глобального финансово-экономического кризиса. В сложившихся условиях «евроскептикам» верили больше, чем «еврооптимистам», что не могло не отразиться на результатах следующих выборов в Европарламент. Хотя в начале 2009 г. Палата депутатов одобрила Лиссабонский договор, который был разработан вместо непринятой Европейской Конституции, 19 февраля 2009 г. В. Клаус, выступая перед евродепутатами, подверг его жесткой критике. Часть депутатов в знак протеста покинула зал заседаний. Скандальность произошедшего усиливалась тем, что в январе-июне 2009 г. ЧР председательствовала в Европарламенте (сначала Тополанек, а затем Фишер).

В целом внешняя и внутренняя политика ЧР оказалась гораздо более зависимой от ее географического положения между Россией и Европой и от глобальной расстановки сил (США-Россия-Европа), чем это казалось при образовании независимого государства, однозначно определившего свой европейский выбор.

Экономический режим ЧР соответствует нормам ВТО. Общий внешнеторговый оборот страны составил в конце XX в. 55,7 млрд. долл. Основными ее торговыми партнерами являются ФРГ (21,1 млрд.), Словакия (3,9) и Австрия (3,3 млрд. долл.). Россия на рубеже XX–XXI вв. переместилась по этому показателю с 4 на 9 место, уступив также Франции, Италии, Польше, Великобритании и США. Это связано, прежде всего, с тем, что товарооборот с указанной группой стран постоянно увеличивался, а торгово-экономические отношения РФ и ЧР переживали периоды то резкого сокращения, то стагнации.

В целом же второе десятилетие ЧР проходит как страна, стремящаяся к политической и экономической самодостаточности, что означает линию на сдержанную многовекторную внешнюю политику и взвешенные торгово-экономические отношения.

С Россией. На отношения с Россией большое влияние, и отнюдь не всегда позитивное, оказывали общественно-политические изменения начала 1990-х гг. в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и бывшего СССР. С Россией взаимодействие базировалось на заключенном 26 августа 1993 г. в Праге рамочном Договоре о дружественных отношениях и сотрудничестве. Результаты взаимного торгового обмена двух стран характеризовались, в частности, следующими показателями: экспорт ЧР в РФ составил в 1999 г. 384,9 млн. долл., а импорт из РФ в том же году — 1389 млн. долл. Главная причина несбалансированности — высокие объемы импорта топливно-энергетического сырья (нефти и газа) из России.

Впоследствии происходила определенная товарная перегруппировка чешского экспорта в сторону увеличения удельного веса машин и средств транспорта, а также комплектующих изделий по сравнению с экспортировавшейся ранее долей потребительских товаров. Благоприятно воздействовал на взаимные связи визит в начале октября 2001 г. в Прагу правительственной делегации России, в ходе которого с мертвой точки вопрос о российской задолженности Чехии в 3,6 млрд. долл., которая после пересчета в сторону уменьшения и реструктуризации до 2020 г. сократилась в целом на 46%, т. е. на 1,6 млрд. долл. Оставшиеся 2 млрд. Россия обязалась выплачивать в течение 20 лет.

После вхождения ЧР в НАТО (1999) и в Евросоюз (2004) часть ее политической элиты отодвигала Россию, якобы угрожавшую Европе, в Евразию. Сдерживающее влияние на характер и темпы торгово-экономических отношений оказывала, в частности, задолженность России перед Чехией по обязательствам бывшего СССР. Тенденция отведения России на позиции во втором десятке государств во внешней торговле начала преодолеваться лишь во второй половине 2000 гг. В ходе визита президента РФ В.В. Путина в Прагу в марте 2006 г. и визита президента ЧР В. Клауса в Москву в апреле 2007 г. российско-чешские отношения начали переформатироваться с учетом того, что Чехия представляла страну, уже вошедшую в Евросоюз, но не вполне интегрированную в европейскую экономику. Были подписаны межправительственные документы о сотрудничестве и ряд крупных контрактов (на общую сумму 1,5 млрд. евро). В 2008 г. товарооборот составил более 222 млрд. крон, увеличившись на 30% по сравнению с 2007 г.; чешский экспорт в 2008 г. в Россию равнялся 68 млрд. крон, однако из-за кризиса товарооборот в 2009 г. снизился в целом на 60% по сравнению с 2008 г.

В конце июня 2009 г. в Москве председатель ЧСДП Й. Пароубек участвовал в съезде партии Справедливая Россия. В эти же дни он встретился с премьер-министром РФ В.В. Путиным. Как заявил Пароубек, в случае победы на досрочных парламентских выборах в октябре 2010 г., одним из первых иностранных государственных деятелей он пригласит В.В. Путина.

8 декабря 2011 г. с визитом в Прагу прибыл президент РФ Д.А. Медведев, в ходе которого была подписана декларация о модернизации промышленности обоих государств в целях усиления конкурентоспособности их экономик. Визит Медведева выявил необходимость нового курса торгово-экономических отношений в интересах обеих стран. Более четко определились контуры экспортных стратегий на 2012–2020 гг., предполагающих сотрудничество в сфере не только энергетики, но и нанотехнологий.

Опорой при этом мог стать уже имевшийся потенциал: 17 тыс. россиян владели к этому времени более 5% всех чешских фирм, т. е. одной пятой от всех иностранных фирм в стране, опережая в этом плане Германию с 3,2%. Чешская фирма PSG получила заказ на строительство электростанции на полярном круге, общая стоимость которого составила более 10 млрд. крон (из них чешская фирма выполняла работы на 8,5 млрд. крон). Еще одна чешская фирма договорилась об участии в строительстве в районе Крайнего Севера железнодорожной ветки; стоимость заказа составила десятки млрд. крон.

2013 год ознаменовался тремя факторами, способными резко интенсифицировать динамику отношений между ЧР и РФ по всем направлениям. Во-первых, в июле премьер-министр РФ Д.А. Медведев издал распоряжение об окончательном урегулировании оставшейся задолженности по обязательствам бывшего СССР (8 млн. долл.), которую планировалось погасить единовременным платежом. Во-вторых, в декабре послом в РФ был назначен бывший (2002–2004 гг.) торговый представитель посольства ЧР в Москве **Владимир Ремек**.

В-третьих, сформировавшаяся в самом конце 2013 и начале 2014 гг. «властная социал-демократическая вертикаль» продолжала форсированную в ходе визита в РФ бывшего премьер-министра П. Нечаса линию на сотрудничество с регионами РФ, чтобы обеспечить расширение товарооборота между странами (в 2013 по сравнению с 2012 он увеличился на 6%).

РЕМЕК (Remek) Владимир (р. 1948) — 87-й по счету космонавт Земли и первый летчик-космонавт международного космического экипажа, совершил полет 2–10 марта 1978 г.; майор Чехословацкой народной армии, член КПЧ с 1968 г., с 1990 г. — беспартийный. Герой Советского Союза и Герой ЧССР (1978). В 1972–1976 гг. — слушатель Военно-воздушной академии им. Ю.А. Гагарина в Монино. В конце 1976 г. отобран в группу космонавтов (включавшую летчиков из Польши и ГДР) по программе «Интеркосмос», прошел ускоренный курс подготовки к полету на космическом корабле типа «Союз» и орбитальной станции «Салют». В 1979–1985 гг. — заместитель начальника научно-исследовательского института в Праге, сотрудник Главного политического управления ЧНА. В 1990–1995 гг. — директор пражского музея авиации и космонавтики, работал на совместных российско-чешских предприятиях в Нижнем Новгороде и Москве. В 2002–2004 гг. — торговый представитель посольства ЧР в Москве. В 2004–2013 гг. — депутат Европарламента от КПЧМ, участвовал в работе комиссии по вопросам промышленности и энергетики, а также комитета по сотрудничеству ЕС с РФ. В ноябре 2013 г. назначен послом ЧР в РФ, 16 января 2014 г. приступил к исполнению своих обязанностей после вручения Президенту РФ верительной грамоты.

РЕСПУБЛИКА КОСОВО

REPUBLIKA E KOSOVËS¹

Общие сведения

Территория и границы. Косово — частично признанное государство на юго-востоке Европы, в центральной части Балканского полуострова. *Площадь* — 10 887 кв.км. Косово граничит на севере и северо-востоке с Сербией, на западе — с Черногорией и Албанией, на юго-востоке — с Македонией. Столица (административный центр) — Приштина. Другие крупные города — Печ, Призрен, Джаяковица.

Официальные языки — албанский (относится к числу палеобалканских языков), сербский (славянская группа языков). Письмо — латиница и кириллица.

Государственные символы. Принятый Ассамблеей Косово *косовский герб* представляет собой желтое стилизованное изображение карты края на синем фоне. Сверху — шесть белых звезд (по числу проживающих в Косово этнических групп). *Флаг Косово* имеет аналогичный вид. *Государственный гимн* — «Европа», одобренный правительством в 2008 г., написан композитором Мехди Мендичи. *Национальный праздник* — 28 ноября — День флага (аналогичен празднику в соседней Албании: день провозглашения независимости Албании от Османской империи в 1912 г.).

Денежная единица — евро (но официальным членом еврозоны не является). Разменная монета — евроцент. 1 евро = 100 евроцентов.

Население — 1 859 203 чел. (оценка 2014 г.), 1 733 842 чел. (перепись 2011 г.). **Этнический состав:** албанцы (92%), сербы (4%), боснийцы и горанцы (2%), турки (1%), цыгане (1%). **Религиозный состав:** мусульмане (95,6%), католики (2,2%), православные (1,48%). **Средний возраст:** 27,8 лет. **Возрастная структура:** 0–14 лет — 25,8%, 15–64 лет — 67,2%, 65 лет и старше — 7,0%. **Половая структура:** 51,5% — мужчины, 48,5% — женщины. **Урбанизация:** доля городского населения — 38%, доля сельского населения — 62% (данные 2013 г.). **Уровень безработицы** для населения в возрасте 15–24: 55,3% трудоспособного населения (второй в мире).

¹ Независимость от Сербии провозглашена в одностороннем порядке 17 февраля 2008 г. Согласно резолюции Совета Безопасности ООН № 1244 от 10 июня 1999 г., верховные полномочия в крае продолжает осуществлять Миссия ООН по делам временной администрации в Косово.

Государственный строй

Республика Косово является самопровозглашенным государством, независимость которого признали свыше 100 государств мира. *Высшая исполнительная власть* принадлежит президенту, избираемому парламентом. С апреля 2011 г. эту должность занимает **Атифете Яхьяга**.

Пост премьер-министра с января 2008 г. занимал Хашим Тачи (Демократическая партия Косово), 19 ноября 2014 г. была достигнута договоренность о создании новой правящей коалиции, в соответствии с которой пост главы правительства перешел к лидеру Демократической лиги Косово **Исе Мустафе**.

Законодательная власть принадлежит однопалатной 120-местной Ассамблее Косово. В его составе по 10 мест зарезервированы для сербов и представителей других этнических меньшинств. Председатель — **Кадри Весели**.

По результатам состоявшихся 8 июня 2014 г. парламентских выборов, места в нынешнем составе Ассамблеи Косово распределились следующим образом. Правящая коалиция: 83 мандата (Демократическая лига Косово, «Альянс за будущее Косово», «Инициатива для Косово», «Самоопределение», «Сербский лист», движение «6+», партии этнических меньшинств); оппозиция: 37 мандатов (Демократическая партия Косово).

В июне 2008 г. косовская Ассамблея большинством голосов приняла конституцию Косово. Депутаты (в отсутствие представителей косовских сербов) постановили, что данный документ, подготовленный при активном участии Европейского Союза, заменяет разработанные в 2001 г. миссией ООН в Приштине «Конституционные рамки временного самоуправления». В статье 1 «Республика Косово» провозглашается «независимым, суверенным,

ЯХЪЯГА (Jahjaga) Атифете (р. 1975) — президент самопровозглашенной Республики Косово. Родилась в косовском городе Джаяковица. Выпускница юридического факультета университета Приштины. После его окончания училась в университете английского города Лестер по специальности криминалистика и полицейский менеджмент. В 2008 г. — после провозглашения независимости Косово — поступила на службу в косовскую полицию в качестве патрульной. Вскоре начала стремительно подниматься по служебной лестнице, заняв в итоге пост заместителя руководителя полиции и получив звание генерал-майора. В апреле 2011 г. Ассамблея Косово избрала ее президентом в качестве фигуры, устроившей и власти, и оппозицию. Стала самой молодой женщиной из числа действующих руководителей государств мира.

МУСТАФА (Mustafa) Иса (р. 1951) — косовский политик, действующий премьер-министр. Выпускник Университета Приштины (степень PhD по экономике). После нескольких лет научно-исследовательской работы в Университете в 1980 г. занял пост главы муниципального правительства Приштины, в 1984–1988 гг. — министр в краевом правительстве Косово. В начале 1990-х гг. занимал пост министра экономики и финансов в «правительстве Республики Косово в изгнании». После возвращения в Косово занял в 2006 г. должность старшего политического советника тогдашнего президента края Фатмира Сейдиу. С декабря 2007 г. по декабрь 2013 г. — мэр Приштины. С 2010 г. — лидер Демократической лиги Косово. В декабре 2014 г. возглавил правительство Косово.

ВЕСЕЛИ (Veseli) Кадри (р. 1967) — косовский политик, юрист и бизнесмен. Родился в деревне Бробонич в районе Косовской-Митровицы. Рано начал интересоваться политикой. Уже в конце 1980-х гг. вступил в подпольную группу, ставшую впоследствии одной из структур Армии освобождения Косово (АОК). Принимал участие в нескольких вооруженных операциях сепаратистов на территории Косово, после которых был вынужден отправиться в Швейцарию. Там он познакомился с будущим политическим руководителем АОК Х. Тачи. Это помогло ему занять один из ключевых постов в АОК, возглавив ее разведывательное подразделение G2. После формального роспуска АОК в 1999 г. стал одним из активистов, а впоследствии вице-председателем Демократической партии Косово Х. Тачи. В 2014 г. избран председателем Ассамблеи Косово.

демократическим, единым и неделимым государством». В документе также говорится, что Косово «не будет предъявлять территориальные претензии к какому-либо государству или его части, не будет стремиться и не согласится на собственное объединение с каким-либо государством или его частью».

Ведущие политические партии (по итогам парламентских выборов 2014 г.)

По итогам состоявшихся 8 июня 2014 г. парламентских выборов, в состав Ассамблеи Косово вошли 15 политических субъектов, в том числе по коалиционным спискам и на основе квот для национальных меньшинств.

Демократическая лига Косово (ДЛК) — возглавляет правящую коалицию. Основана группой косовских интеллектуалов в 1989 г. На протяжении 1990-х гг. была ведущей политической силой Косово, а ее лидер Ибрагим Ругова занимал в 1990-х — первой половине 2000-х гг.

пост президента Косово. После смерти Руговы позиции ДЛК ослабли, однако она оставалась одной из двух ведущих косовских партий (наряду с Демократической партией Косово). В 2014 г. вновь вернулась к власти. Придерживается консервативной идеологии. Лидер — Иса Мустафа. Сайт: ww2.ldk-kosova.eu/

Демократическая партия Косово (ДПК) — ведущая оппозиционная партия. Основана в 1999 г. в качестве политического крыла АОК. Придерживается социал-демократической идеологии. На протяжении 2000-х гг. находилась у власти в Косово попеременно с ДЛК. Лидер — бывший политический руководитель АОК Хашим Тачи. Сайт: www.pdk-ks.org/

«Самоопределение» — радикальное движение, третья по величине фракция в Ассамблее. Основано в 2004 г., отстаивает идею объединения всех албанцев, проживающих на Балканах, в единое государство. Выступает за очищение косовской политики от коррупции. Лидер — Альбин Курти. Сайт: www.vetevendosje.org/

«Альянс за будущее Косово» — создан в 2001 г., придерживается консервативной, умеренно-националистической идеологии. Основатель и бессменный лидер — бывший полевой командир Армии освобождения Косово Рамуш Харадинай. Сайт: www.aak-ks.com/

Краткий очерк современной истории

Современные административные границы Косово сформировались в основном в результате Балканских войн 1912–1913 гг. В ходе послевоенного урегулирования по итогам Первой и Второй мировых войн они в целом были подтверждены. В период существования Социалистической Федеративной Республики Югославия Косово являлось автономным краем в составе Республики Сербия. В 1981 г. в Приштине состоялись массовые антисербские демонстрации под лозунгом «Косово — Республика!» К концу 1980-х гг. ситуация в Косово еще более обострилась. В ответ на антисербские выступления косовских албанцев власти Сербии во главе со Слободаном Милошевичем организовали в 1989 г. референдум по новой сербской конституции, значительно урезавшей краевую автономию. В Косово был распущен краевой парламент, прекратилось вещание государственных радио- и телестанций на албанском языке, албанцы массово увольнялись из государственных структур. Это спровоцировало новый виток межэтнических столкновений, и в 1990 г. в Косово было введено чрезвычайное положение.

В ответ албанские лидеры Косово взяли курс на провозглашение независимости. В сентябре 1991 г. в крае прошел «референдум по вопросу суверенитета и независимости». Подавляющее большинство его участников высказались за то, чтобы Косово стало «суверенной и независимой республикой». Плебисцит не был признан ни Югославией, ни мировым сообществом.

Единственным государством, признавшим его, стала Албания. В октябре 1991 г. «переходное» правительство Албании во главе с премьер-министром Юлой Буфи признало самопровозглашенную «Республику Косово» в качестве «суверенного и независимого государства». Данное решение базировалось на соответствующем постановлении Народного собрания Албании от 22 октября 1991 г., в котором подчеркивалось, что парламент страны «признает Республику Косово суверенным и независимым государством на основе принципа свободы и полного равенства со всеми другими народами». Однако уже в 1994 г. Албания в рамках заявлений и других документов по балканскому урегулированию признала Югославию в ее существовавших границах, что фактически дезавуировало решения от октября 1991 г.

На протяжении первой половины 1990-х гг. ситуация в Косово в целом оставалась напряженно-спокойной и характеризовалась отказом местного албанского населения участвовать в работе сербских органов власти. Тогдашний политический лидер косовских албанцев **Ибрагим Ругова** проводил курс на ненасильственное сопротивление Белграду в попытке решить вопрос о статусе края политическим путем при международном посредничестве.

Лидеры албанских сепаратистов Косово наблюдали за процессом урегулирования ситуации в охваченной этно-гражданской войной Боснии и Герцеговине, рассчитывая, что в рамках данного процесса статус Косово претерпит изменения. Однако Дейтонское мирное соглашение от 1995 г. не оправдало подобных ожиданий, и албанское сепаратистское движение в Косово стало стремительно радикализироваться. Это проявилось в активизации в конце 1997 г. операций АОК, имевшей свои опорные пункты в северных и северо-восточных приграничных районах албанской территории.

РУГОВА (Rugova) Ибрагим (1944–2006) — политический лидер Косово 1990-х-первой половины 2000-х гг., филолог, литературовед. Родился в населенном пункте Церце в косовском муниципалитете Исток на северо-западе края. Выпускник Университета Приштины. Изучал лингвистику в Сорбонне (Франция). В 1984 г. получил степень доктора литературы в Университете Приштины. В 1989 г. был избран председателем Союза писателей Косово. На рубеже 1980–1990-х гг. создал первую некоммунистическую партию в Косово — Демократическую лигу Косово. На проведенных в Косово в 1992 г. президентских выборах подавляющим большинством голосов был избран главой края (Сербия и мировое сообщество выборы не признали). Основные пункты его программы — организация массового ненасильственного сопротивления властям Белграда (за что получил неофициальный титул «балканский Ганди») и создание в крае параллельных официальным государственных и общественно-политических структур. В 2002 г. был вновь избран президентом Косово, занимал этот пост до своей смерти 21 января 2006 г.

Впервые вопрос о создании албанских вооруженных формирований в Косово был поставлен еще в 1992 г. за пределами Косово — в Германии, при активном участии Албании. Во второй половине 1992 г. и в 1993 г. ведущая косовская политическая сила того времени — Демократическая лига Косово — предприняла активные усилия по созданию 40-тысячных «Вооруженных сил Республики Косово». В непосредственные переговоры были вовлечены министр обороны Албании Сафет Хуляли и его косовский коллега Хайзер Хайзерай. Осуществленные сербскими и югославскими властями аресты военных функционеров в Косово сорвали реализацию данного плана. Однако уже в 1996 г. власти Албании и посольство этой страны в Белграде, по некоторым данным, стали субсидировать нелегальные вооруженные группировки «с центром в одной из европейских стран».

Массовые антиправительственные выступления в Албании в первой половине 1997 г. сопровождались разграблением армейских складов, большая часть содержимого которых пошла на вооружение косовских сепаратистов. В общей сложности, по данным независимых источников, через контрабандные каналы были вооружены более 30 тыс. боевиков АОК. Кроме того, согласно информации «Международной кризисной группы», в 1998 г. на террито-

рии Северной Албании возникли несколько центров подготовки боевиков АОК — в частности, в районе городов Кукес, Тропоя и Байрам-Цурри.

Обострение вооруженного противостояния в Косово между АОК, с одной стороны, и силами югославской армии и сербской полиции — с другой, заставило международное сообщество взяться за проблему косовского урегулирования. Осенью 1998 г. было принято решение о размещении в крае Верификационной миссии ОБСЕ. В ее задачи входил контроль за соблюдением режима перемирия, достигнутого под давлением ведущих держав. Возглавил миссию американский дипломат Уильям Уокер, известный по своему участию в тайных операциях ЦРУ в Центральной Америке в 1980-е гг. Именно доклад Уокера лег в основу обвинений Белграда в расстреле 45 мирных жителей косовской деревни Рачак

в январе 1999 г. Между тем, многие независимые эксперты называли случившееся результатом вооруженного столкновения с участием боевиков АОК.

После инцидента в Рачаке США и НАТО в ультимативной форме потребовали от С. Милошевича вывести из Косово все вооруженные подразделения и согласиться на размещение в крае (а согласно некоторым документам, и по всей Сербии) подразделений НАТО. Соответствующее соглашение должно было стать результатом переговоров во французском Рамбуйе. Переговоры проходили в накаленной обстановке. Стороны обменивались ультиматумами, и, в конечном счете, делегация Белграда отказалась подписывать итоговый документ. Это дало основания руководству Североатлантического альянса заявить об отказе Сербии от мирного урегулирования косовского кризиса, и 24 марта 1999 г. начались бомбардировки Югославии. Они вынудили Милошевича пойти на подписание 9 июня 1999 г. Военно-технического соглашения с НАТО о выводе югославской армии и сербской полиции из Косово. На следующий день Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1244, в которой определил параметры международной миротворческой миссии в Косово. Данная миссия должна была быть развернута под флагом ООН, но при оперативном командовании со стороны НАТО. В числе международных миротворцев в Косово были размещены российские военнослужащие, но в начале 2000-х гг. их вывели из Косово по причине невозможности выполнять их функции в условиях проалбанской и антисербской позиции натовских контингентов.

Первые парламентские выборы после размещения в Косово Миссии ООН по делам временной администрации состоялись в ноябре 2001 г. Победу на них одержала Демократическая партия Косово, добившаяся поддержки 25,7% голосов электората и опередившая Демократическую лигу Косово президента Ибрагима Руговы. В марте 2002 г. по итогам голосования в парламенте премьер-министром Косово стал лидер ДПК Байрам Реджепи.

На состоявшихся в октябре 2004 г. **вторых парламентских выборах** Демократическая лига Косово взяла убедительный реванш, финишировав с 45,42% голосов и завоевав 47 мандатов. Демократическая партия Косово набрала 28,85% голосов и получила 30 мест в парламенте. Третьим к финишу пришел «Альянс за будущее Косово» (8,39% голосов и 9 мест в краевой Ассамблее).

После смерти 21 января 2006 г. президента Косово Ибрагима Руговы депутаты Ассамблеи Косово выбрали 10 февраля его преемником главу Демократической лиги Косово Фатмира Сейдиу. Спустя два года — в январе 2008 г. — ДЛК и ДПК заключили новое коалиционное соглашение, предусматривавшее переизбрание президента Косово после «технической отставки» в целях его «релегитимизации» в условиях подготовки к провозглашению независимости Косово. **Выборы прошли 9 января 2008 г.** Соперником Ф. Сейдиу стал кандидат от «Альянса за будущее Косово» Наим Малёку. Голоса в Ассамблее Косово распределились следующим образом. Первый тур: Сейдиу — 62, Малёку — 37. Второй тур: Сейдиу — 61, Малёку — 37. В третьем туре депутаты голосовали за единственную кандидатуру. Ф. Сейдиу получил 68 голосов и таким образом стал первым президентом самопровозглашенной «Республики Косово».

В начале 2006 г. начался международный переговорный процесс по определению окончательного статуса Косово. Делегации Белграда и Приштины провели

несколько раундов переговоров при международном посредничестве в Вене, однако им не удалось прийти к компромиссу. Косовско-албанская сторона настаивала исключительно на независимости Косово. Белград предлагал рассмотреть различные варианты расширенной автономии по гонконгской, аландской или другой аналогичной международно-правовой модели. Посредничавший на переговорах бывший президент Финляндии Мартти Ахтисаари, со своей стороны, предложил план «поднадзорной независимости Косово». Он предусматривал временное сохранение контроля международного сообщества за основными параметрами политики в Косово, но при этом де-юре признавал Косово независимым. Сербия отказалось пойти на указанный план, поскольку видела в нем средство обеспечения «ползучей» независимости Косово под прикрытием ООН. В июле 2007 г. Совет Безопасности ООН, благодаря жесткой позиции России, отказался утверждать «план Ахтисаари», и в Косово отправилась новая посредническая миссия в составе представителей России, США и Европейского Союза (ЕС). Но и она не увенчалась успехом вследствие диаметрально противоположных позиций сторон.

В ноябре 2007 г. в Косово прошли **третьи по счету парламентские выборы** под эгидой Миссии ООН по делам временной администрации. Они увенчались убедительной победой ранее оппозиционной ДПК, набравшей 34,3% голосов и получившей 37 мандатов. ДЛК смогла добиться поддержки лишь 22,6% голосов избирателей, что позволило ей

провести в Ассамблею Косово 25 своих депутатов. Третьей по популярности косовской политической силой стал «Альянс за новое Косово» известного бизнесмена Беджета Паколли (12,3% голосов и 13 мест в парламенте).

По итогам выборов, лидер ДПК **Хашим Тачи** возглавил правительство и уже в начале 2008 г. заявил о намерении провозгласить независимость Косово. Это произошло 17 февраля в форме постановления Ассамблеи Косово.

Первым государством, признавшим декларацию независимости Косово, стал Афганистан. Затем аналогичным образом поступили Коста-Рика, Албания, Франция, Сенегал, Турция, Великобритания, США, Австралия, Латвия, Германия и другие страны. По состоянию на 13 августа 2014 г., независимость Косово признали 110 государств мира, в том числе 23 из 28 стран-членов ЕС (за исключением Греции, Испании, Кипра, Румынии и Словакии).

ТАЧИ (Thaci) Хашим (р.1968) — родился в деревне Брокна в северо-западной части косовской области Дреница. Один из основателей и политический руководитель АОК. В июле 1997 г. был заочно приговорен югославским судом к 10 годам тюрьмы за террористическую деятельность, а в 1998 г. объявлен Белградом в международный розыск. В начале 1999 г. возглавил делегацию косовских албанцев на переговорах с делегацией Белграда в Рамбуйе. В марте 1999 г. создал Партию демократического прогресса Косово, позднее преобразованную в Демократическую партию Косово — одну из двух ведущих политических сил края (вместе с Демократической лигой Косово). В 1999–2000 гг. и с января 2008 г. до конца 2014 г. — премьер-министр.

Осенью 2008 г. Генеральная Ассамблея ООН по требованию Сербии передала вопрос о правовой оценке провозглашения независимости Косово в Международный суд ООН в Гааге. Обнародованный 22 июля 2010 г. вердикт Суда впервые в истории созданного в 1945 г. данного международного судебного органа фактически поддержал односторонний выход территории из состава государства-члена ООН без согласия последнего. «Международные правовые нормы не содержат никаких действующих положений, которые ограничивали бы декларации независимости. На основании этого мы можем заключить, что декларация от 17 февраля 2008 г. не нарушает международные правовые нормы», — было подчеркнуто в вердикте Международного суда ООН. Председатель Суда Хисаси Овада в своей речи также отметил, что международное право «не содержит применительного запрета» на декларацию независимости. Вместе с тем, в решении Суда отмечалось, что судьи не рассматривали отдельно применение к косовскому случаю принципов самоопределения наций или отделения территорий.

Весной 2008 г. в развитие ситуации вокруг Косово появился новый фактор, связанный с обнародованием первых свидетельств так называемой «черной трансплантологии» — возможного тайного изъятия органов у пленных сербов в медицинских лабораториях не только в Косово, но и в Албании. Уже 16 апреля 2008 г. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), обсуждая ситуацию, сложившуюся в Косово и вокруг него после одностороннего провозглашения независимости этого края от Сербии, поставила вопрос о выводах, содержащихся в книге бывшего Главного прокурора Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии Карлы дель Понте «Охота: я и военные преступники».

В этой книге экс-прокурор, а с 1 января 2008 г. посол Швейцарии в Аргентине обвинила албанских лидеров Косово в организации тайной сети торговли человеческими органами. По ее данным, около 300 косовских сербов в 1999 г. вывезли в лагеря на севере Албании. Там они были убиты, а их органы переправлены на западноевропейский «черный рынок». По сведениям дель Понте, во главе преступного бизнеса стояли Х. Тачи и Р. Харадинай. Экс-прокурор Гаагского трибунала рассказала о существовании в 20 километрах к югу от североалбанского города Буррель так называемого «желтого дома» — места подпольного изъятия человеческих органов. «В этом желтом здании была оборудована своеобразная хирургическая клиника. Врачи извлекали внутренние органы пленных. Через аэропорт Тираны Ринас эти органы доставляли в зарубежные клиники и пересаживали пациентам, которые готовы были оплатить подобные операции», — свидетельствовала в своей книге К. дель Понте.

При этом швейцарский юрист воздерживалась от конкретных обвинений в адрес политиков и государственных деятелей собственно Албании. Соответствующие данные сообщали сербские средства массовой информации. Ссылаясь на источники в спецслужбах Сербии, белградская газета «Политика» указывала, что премьер-министр Сали Бериша встал во главе сети контрабандистов оружия в Косово в конце 1990-х гг. «Сербская прокуратура располагает показаниями четырех косовских албанцев, утверждающих, что они покупали оружие в доме Сали Бериши в селе Прифч вблизи Тропой на севере Албании», — сообщала «Политика». Данную информацию

получили от бывших боевиков АОК, уроженцев косовских городов Джаловица, Дечаны, Призрен и Глоджане, арестованных сербскими спецслужбами. Они засвидетельствовали, что лично получали в доме Бериши оружие для ведения войны в Косово. А деньги на его закупку выделял действовавший в 1998–1999 гг. в Швейцарии центральный штаб АОК через албанский фонд «Родина зовет».

И Бериша, и Тачи с возмущением отвергли все обвинения. Премьер-министр Албании назвал их «расистской клеветой, являющейся частью антиалбанской истерии, дирижируемой Диком Марти», а его косовский коллега объявил доклад Марти «политическим памфлетом, подготовленным в Сербии с благословения России». При этом Бериша настаивал, чтобы расследованием обвинений занялся Гаагский трибунал, который к этому времени уже оправдал ключевые фигуры в руководстве косовских сепаратистов.

В апреле 2008 г. лидеры всех пяти депутатских фракций ПАСЕ поддержали требование провести тщательное расследование всех обвинений в адрес лидеров косовских албанцев и властей Албании под эгидой ООН или Совета Европы. А в январе 2011 г. сессия ПАСЕ приняла резолюцию по вопросу о «бесчеловечном обращении с людьми и незаконном обороте человеческих органов в Косово». Документ базировался на докладе Д. Марти и призывал миссию ЕС в Косово «активизировать следственные действия, не обращая внимания на то, какие должности занимают потенциальные подозреваемые», с тем, чтобы «пролить свет на преступное исчезновение людей, сведения о незаконном обороте изъятых у них органов, коррупцию и сговор между организованными группами и преступными политическими кругами». Все 47 стран-членов Совета Европы должны были оказывать ЕС необходимое содействие в расследовании.

«За» резолюцию проголосовали подавляющее большинство депутатов — 169, 8 — «против» и 14 воздержались. Это означает, что документ поддержали как сторонники, так и противники самопровозглашенной независимости Косово. Среди проголосовавших «против» оказались, по понятным причинам, в основном депутаты от Албании, Турции, а также Грузии.

Несмотря на то, что Приштина и Тирана перед заседанием развернули активную пропагандистскую кампанию с требованием отвергнуть выводы швейцарского юриста Д. Марти, большинство из них вошли в резолюцию. В частности, она призывает власти Албании и Косово «начать серьезное и независимое расследование в отношении существования тайных центров содержания людей, где пленных из Косово сербского и албанского происхождения во время и сразу же после конфликта подвергали бесчеловечному обращению, а также в отношении изъятия у них внутренних органов для последующей их трансплантации за рубежом». Не случайно власти Приштины выразили глубокое разочарование принятым документом, назвав его «шагом, который наносит ущерб Косово».

ПАСЕ также признала, что преступления, «по имеющейся информации, имели место частично и на албанской территории». Накануне дебатов в Страсбурге лондонская газета «Гардиан» со ссылкой на документы западных военных разведок назвала именно Тачи одной из «главных рыб» оргпреступности в Косово. Как указывает издание, «США и другие западные державы, поддерживая

правительство Косово, располагали обширными свидетельствами его криминальных связей на протяжении нескольких лет».

В самой Албании исходят из отсутствия однозначных и надежных доказательств по данному вопросу. В частности, бывший глава правительства Албании Пандели Майко заявил, что, несмотря на тесные контакты с командованием НАТО и лидерами тогдашней Армии освобождения Косово, он «не имел сведений» о преступлениях, перечисленных в книге К. дель Понте. Как признала бывший пресс-секретарь К. дель Понте Флоранс Артманн, сама главный прокурор не располагала доказательствами причастности косовских властей к вышеперечисленным преступлениям. А ее преемница в должности пресс-секретаря Ольга Кавран подчеркнула, что офис главного прокурора не смог доказать эти утверждения, поскольку не было найдено заслуживающих доверия улик и не было получено заслуживающих доверия свидетельских показаний.

Еще более обтекаемо Гаагский трибунал высказался насчет оправдания как раз в те дни бывшего косовского премьера и экс-полевого командира Армии освобождения Косово Харадиная, чье имя также фигурирует в книге К. дель Понте. По словам представительницы Трибунала Нермы Йелачич, судьи не получили «убедительных доказательств» вины обвиняемого. Вместе с тем, она признала, что судебная палата ясно заявила, что процесс проходил в атмосфере, в которой свидетели не чувствовали себя в безопасности.

Тем временем, на **четвертых парламентских выборах** в декабре 2010 г. ДПК премьера Х. Тачи подтвердила свою ведущую политическую роль в Косово, набрав 32,11% голосов и получив 34 мандата. ДЛК вновь оказалась на почтительном расстоянии — 24,69% голосов и 27 парламентских мест. На третье место вырвалось стремительно набравшее популярность радикальное движение «Самоопределение» харизматичного лидера Альбина Курти, выступавшее с «великоалбанских позиций» и бичевавшее коррупцию во властных структурах Косово. «Самоопределение» при поддержке 12,69% избирателей провело в состав Ассамблеи Косово 14 своих представителей.

В апреле 2011 г. прошли **вторые выборы президента** самопровозглашенной «Республики Косово». В качестве преемника Ф. Сейдиу ДПК, ДЛК и «Альянс за новое Косово» совместно выдвинули замглавы косовской полиции Атифете Яхьягу. Ее кандидатура была предварительно согласована с послом США в Приштине Кристофером Деллом. На выборах в Ассамблее Косово 7 апреля она победила в первом раунде голосования, набрав 80 голосов. За ее соперницу Сузану Новобердалиу (представляла фракцию «Альянса за новое Косово», выступившую против его лидера Беджета Паколли) было подано 10 голосов.

В июне 2014 г. по инициативе Х. Тачи в Косово прошли **пятые (внеочередные) парламентские выборы**. Победу на них одержала коалиция во главе с ДПК, набравшая 30,38% и получившая 37 мандатов. ДЛК предпочли 25,24% избирателей (30 депутатских мест). Вновь занявшее третье место движение «Самоопределение» улучшило своей предыдущий результат, набрав 13,59% голосов и проведя в Ассамблею Косово 16 представителей.

Однако, несмотря на относительный успех своей коалиции, Тачи не смог сформировать в парламенте правящую коалицию и был вынужден уступить пост премьера лидеру ДЛК И. Мустафе, вступившему в должность в декабре 2014 г.

Внешнеполитические связи

С соседними странами. Подавляющее большинство Балканских государств признали независимость Косово (за исключением Сербии и Боснии и Герцеговины). Косово развивает со странами региона торгово-экономические отношения, однако внешнеторговое сальдо остается отрицательным. Объемы косовского экспорта оцениваются в 130 млн. евро в год, импорта — 1,3 млрд. евро. Главным внешнеторговым партнером Косово является Македония (совокупный ежегодный оборот 230 млн. евро), на втором месте идет Сербия (120 млн. евро), далее — Германия, Турция, Китай, Италия, Греция, Болгария, Хорватия, Австрия. При этом Турция занимает ведущие позиции в сфере телекоммуникаций Косово.

Иностранных инвесторов также интересуют проекты по разработке имеющихся на территории Косово полезных ископаемых — свинца, цинка, никеля, кобальта, бокситов, магнетита, хрома, кадмия, меди, серебра, золота. Имеются также залежи редких минералов — индия, германия, таллия, цеолита. Объемы бурого угля оцениваются примерно в 15 млрд. тонн. Существуют свидетельства о наличии в Косово промышленных запасов нефти, однако они нуждаются в подтверждении.

С Россией. Отношения Косово с Россией на политическом уровне фактически отсутствуют в силу того, что Москва не признает декларацию о независимости края и образованные на ее основе органы краевой власти. Контакты с отдельными представителями Косово в гуманитарной области осуществляются через Албанию, поскольку значительная часть косовских албанцев имеет паспорта Республики Албания. Существуют определенные разработки касательно подключения Косово к российским энергетическим и транспортным проектам на Балканах. Все же их конкретная реализация наталкивается как на проблему статуса Косово и взаимоотношений Белграда и Приштины, так и на противодействие Запада, не желающего выпускать Косово из орбиты своего влияния. Осенью 2014 г. власти Косово вслед за ЕС заявили о введении против России санкций в связи с событиями на Украине. Все же реальный механизм реализации данных санкций отсутствует в силу вышеуказанной специфики косовско-российских отношений.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АЭС — атомная электростанция
ВБ — Всемирный банк
ВВП — валовой внутренний продукт
ВППШ — Высшая партийная школа
ВТО — Всемирная торговая организация
ГАТТ — Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ГКЧП — Государственный комитет по чрезвычайному положению
ЕАСТ — Европейская ассоциация свободной торговли
ЕМС — Европейский монетарный союз
ЕНП — Европейская народная партия
ЕС — Европейский Союз
ЕП — Европейский парламент
ЕСПЧ — Европейский суд по правам человека
ИРЧП — Индекс развития человеческого потенциала
КС — Конституционный суд
КСМ — Коммунистический союз молодежи
МБРР — Международный банк реконструкции и развития
МВФ — Международный валютный фонд
МГИМО — Московский государственный институт международных отношений
МОТ — Международная организация труда
НАТО — Организация Североатлантического договора
НДС — налог на добавленную стоимость
НПЗ — нефтеперерабатывающий завод
НПО — неправительственные организации
ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВД — Организация Варшавского договора
ООН — Организация объединенных наций
ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития
ОЧЭС — Организация черноморского экономического сотрудничества
ПАСЕ — Парламентская ассамблея Совета Европы
ПРО — Система противоракетной обороны
ПРМ — Партнерство ради мира
СБ ООН — Совет безопасности ООН
СБСЕ — Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
СДП — Социал-демократическая партия
СЭВ — Совет экономической взаимопомощи
ЦЕАСТ — Центральноевропейская ассоциация свободной торговли
ЦЕИ — Центральноевропейская инициатива
ЦЕССТ — Центральноевропейское соглашение о свободной торговле

АЛБАНИЯ

- АОК — Армия освобождения Косово
АОЧ — Армия освобождения Чамерии
АП — Аграрная партия
АПТ — Албанская партия труда
ДПА — Демократическая партия Албании
ЛДС — Либерально-демократический союз

НА — Народный альянс
 ПЗ — Партия «зеленых»
 ПЕЗПЧ — Партия единства в защиту прав человека
 ПНФ — Партия Национального фронта
 ПСЧЕ — Партия за справедливость, интеграцию и единство
 РПА — Республиканская партия Албании

СДИ — Социалистическое движение за интеграцию
 СДПА — Социал-демократическая партия Албании
 СПА — Социалистическая партия Албании
 ХДПА — Христианско-демократическая партия Албании

БОЛГАРИЯ

АБВ — Альтернатива за болгарское возрождение
 ББЦ — «Болгария без цензуры»
 БДЦ — Болгарский демократический центр
 БЗНС — Болгарский земледельческий народный союз
 БКП — Болгарская коммунистическая партия
 БСП — Болгарская социалистическая партия
 БСДП — Болгарская социал-демократическая партия
 ВМРО — Внутренняя македонская революционная организация
 ВНС — Великое Народное собрание
 ГЕРБ — Граждане за европейское развитие Болгарии
 ДБГ — Движение «Болгария для граждан»

ДПС — Движение за права и свободы
 ДСБ — Демократы за сильную Болгарию
 НДСВ — Национальное движение «Симеон Второй»
 НКС — Национальный «круглый стол»
 НПСД — Народная партия «Свобода и достоинство»
 НРБ — Народная Республика Болгария
 НС — Народное собрание
 ОДС — Объединенные демократические силы
 ПФ — Патриотический фронт
 РБ — Республика Болгария
 РБ — Реформаторский блок
 РЗС — Порядок, законность, справедливость (болг. Ред, законност, справедливост)
 СДС — Союз демократических сил

БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА

А-ПДД — Партия демократической деятельности.
 БГПП — Боснийско-герцеговинская патриотическая партия
 БиГ — Босния и Герцеговина
 ВП — Высокий представитель в Боснии и Герцеговине
 ДНС — Демократический народный союз
 ДФ — Демократический фронт
 ЕУФОР — ЕвроСилы (англ. European Union Force), название миротворческого контингента в БиГ
 ИФОР/СВС — Силы по выполнению [мирного] соглашения (англ. Implementation Force), название миротворческого контингента в БиГ в 1996 г.

МТБЮ — Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии
 НДД — Народно-демократическое движение
 НИС — Нефтяная индустрия Сербии, национальная нефтяная компания
 НХИ — Новая хорватская инициатива
 ОРСМ — Общее рамочное соглашение о мире
 ОСА — (Обавештајно-сигурносна агенција), агентство разведки и безопасности, спецслужба центрального подчинения БиГ
 ПДД — Партия демократического действия
 ПДП — Партия демократического прогресса

ПзаБиГ — Партия за БиГ
 РС — Республика Сербская
 СВС — Силы по выполнению соглашений
 СДП — Сербская демократическая партия
 СИПА — (англ. State Investigation and Protection Agency; Государственное агентство расследований и защиты) — контрразведка БиГ центрального подчинения
 СЛБ — Союз за лучшее будущее
 СНС — Сербский народный союз
 СНСД — Союз независимых социал-демократов
 СП — Социалистическая партия
 СР БиГ — Социалистическая республика БиГ
 СРП — Сербская радикальная партия

СРЮ — Союзная Республика Югославия
 СФОР — (англ. Stabilisation Force) Силы по стабилизации, название миротворческого контингента в БиГ в 1997–2003 гг.
 СФРЮ — Социалистическая Федеративная Республика Югославия
 УВП — Управление Высокого представителя в Боснии и Герцеговине
 УГМК — Уральская горнометаллургическая компания
 ФБиГ — Федерация Боснии и Герцеговины
 ХДС — Хорватское демократическое сообщество
 ХХДУ — Хорватская христианско-демократическая уния

ВЕНГРИЯ

ВАН — Венгерская Академия наук
 ВДФ — Венгерский демократический форум
 ВНП — Венгерская народная партия
 ВСП — Венгерская социалистическая партия
 ВСРП — Венгерская социалистическая рабочая партия
 ВР — Венгерская Республика
 ДЗЛВ — Движение за лучшую Венгрию (Йоббик)
 Йоббик — Движение за лучшую Венгрию
 НКС — Национальный круглый стол
 НМФ — Новый мартовский фронт
 НПМХ — Независимая партия мелких хозяев

ОБЖ — Общество Э. Байчи-Жилинского
 ОКС — Оппозиционный круглый стол
 ОНФ — Отечественный Народный фронт
 ПВПЖ — Партия венгерской правды и жизни
 ПДБД — Политика может быть другой
 СДПВ — Социал-демократическая партия Венгрии
 ССД — Союз свободных демократов
 Фидес — Союз молодых демократов
 Фидес-ВГП — Фидес-Венгерская гражданская партия
 Фидес-ВГС — Фидес-Венгерский гражданский союз
 ХДНП — Христианско-демократическая народная партия

МАКЕДОНИЯ

АОК — Армия освобождения Косово
 АРМ — Армия Республики Македония
 ВМРО-ДПМНЕ — Внутренняя македонская революционная организация- Демократическая партия за македонское национальное единство
 ВМРО-НП — Внутренняя македонская революционная организация — Народная партия;
 ГРОМ — Гражданская альтернатива Македонии (партия)

ДОМ — Демократическое обновление Македонии
 ДПА — Демократическая партия албанцев
 ДС — Демократический союз
 ДПСМ — Демократическая партия сербов Македонии
 ДСИ — Демократический союз за интеграцию
 КФОР (англ. Kosovo Force) — Силы для Косово (русск. СДК)

ЛДП — Либерально-демократическая партия
 МААК — Македонская акция (партия)
 МПЦ — Македонская Православная Церковь
 НДВ — Национальное демократическое возрождение (партия)
 НДПА — Народная демократическая партия [албанцев]
 ОНА — Освободительная народная армия албанцев
 ПДДМ — Партия демократического действия Македонии
 ПДПА — Партии демократического процветания [албанцев]
 РМ — Республика Македония

СДСМ — Социал-демократический союз Македонии (партия)
 СООНО — Силы Организации Объединенных Наций по охране
 СПМ — Социалистическая партия Македонии
 СПРООН — Силы превентивного развертывания ООН
 СПЦ — Сербская православная церковь
 СР — Союзная Республика
 СЦМ — Союз цыган Македонии
 ДПТ — Демократическая партия турок Македонии
 УКИМ — Университет Св. Кирилла и Св. Мефодия

ПОЛЬША

ББПР — Беспартийный блок поддержки реформ
 ГП — Гражданская платформа
 ДВП — Движение за возрождение Польши
 ДП — Движение Паликота
 ИБС — Избирательный блок «Солидарность»
 КНП — Конфедерация независимой Польши
 КОР — Комитет защиты рабочих
 КОС-КОР — Комитет общественной обороны-Комитет защиты рабочих
 ЛДК — Либерально-демократический конгресс
 Лид — Левица и демократы
 ЛПС — Лига польских семей

НСПС «С» — Независимый самоуправляемый профессиональный союз «Солидарность»
 ПАКС — Общество светских католиков
 ПАН — Польская академия наук
 ПиС — Право и справедливость
 ПКП — Польская крестьянская партия
 ПНР — Польская народная республика
 ПОРП — Польская объединенная рабочая партия
 ППР — Польская рабочая партия
 РП — Республика Польша
 «С» — «Солидарность»
 СДЛС — Союз демократических левых сил
 СТ — Союз труда
 СМ — Совет министров
 СС — Союз свободы
 ХНО — Христианско-национальное объединение

РУМЫНИЯ

ВСНЕ — Временный совет национального единства
 ДКР — Демократическая конвенция Румынии
 ДЛП — Демократическая либеральная партия
 ДП — Демократическая партия
 ДСВР — Демократический союз венгров Румынии

ДФНС — Демократический фронт национального спасения
 НЛП — Национал-либеральная партия
 НЦХДП — Национал-цэрэнистская христианская демократическая партия
 ПСДР — Партия социальной демократии Румынии
 РКП — Румынская коммунистическая партия

РРП — Румынская рабочая партия
СКМ — Союз коммунистической молодежи Румынии

СРР — Социалистическая республика Румыния
ФНС — Фронт национального спасения Румынии

СЕРБИЯ

АОК — Армия освобождения Косово
ВЗС — Вместе за Сербию
Г-17+ — объединение экономистов «Группа 17», затем партия «Группа 17+»
ДЕПОС — Демократическое движение Сербии
ДОС — Демократическая оппозиция Сербии
ДП — Демократическая партия
ДПС — Демократическая партия Сербии
ДСВВ — Демократическое сообщество воеводинских венгров
ЕС — Единая Сербия
ЗС — Зеленые Сербии
ЛСДВ — Лига социал-демократов Воеводины
МТБЮ — Международный трибунал по бывшей Югославии

НДП — Новая демократическая партия
ПОПС — Партия объединенных пенсионеров
СДО — Сербское движение обновления
СДПС — Социал-демократическая партия Сербии
СКЮ — Союз коммунистов Югославии
СПП — Сербская прогрессивная партия
СПС — Социалистическая партия Сербии
СРП — Сербская радикальная партия
СРЮ — Союзная Республика Югославия
СФРЮ — Социалистическая Федеративная Республика Югославия
ТАНЮГ — Телеграфное агентство Югославии
ЮЛ — Югославские левые
ЮНА — Югославская народная армия

СЛОВАКИЯ

АНГ — Альянс независимых граждан
ВНИ — Венгерская независимая инициатива
ВТЕ — Высшие территориальные единицы
ВХДД — Венгерское христианское демократическое движение
ГКП — Гражданская консервативная партия
ГФ — Гражданский форум
ДГП — Демократическая гражданская партия
ДЗД — Движение за демократию
ДЗДС — Движение за демократическую Словакию
ДЛП — Демократическая левая партия
ДС — Демократический союз
ЕДП — Европейская демократическая партия
КК — Координационный комитет
КПС — Коммунистическая партия Словакии

КПЧ — Коммунистическая партия Чехословакии
КрПС — Крестьянская партия Словакии
НДП — Национально-демократическая партия
Н-СД — Направление-Социал-демократия
НС — Национальный совет
НП — Народная партия
ОКД ПиТ — Объединение католического духовенства Пацем ин Террис
ОлиНЛ — Обычные люди и независимые личности
ОПН — Общественность против насилия
ПВК — Партия венгерской коалиции
ПГС — Партия гражданского согласия
ПЛД — Партия левых демократов
СДК — Словацкая демократическая коалиция
СДПС — Социал-демократическая партия в Словакии

СДХС-ДП — Словацкий христианский и демократический союз — Демократическая партия
 СиС — Свобода и солидарность
 СНП — Словацкая национальная партия
 СНС — Словацкий национальный совет
 СР — Словацкая Республика
 ССР — Словацкая Социалистическая Республика

ССУ — Словацкое статистическое управление
 ХДД — Христианское демократическое движение
 ЧСМ — Чехословацкий союз молодежи
 ЧСР — Чешская Социалистическая Республика
 ЧССР — Чехословацкая Социалистическая Республика
 ЧСФР — Чешская и Словацкая Федеративная Республика

СЛОВЕНИЯ

ГСГВ — Гражданский список Грегора Виранта
 ДЕМОС — Демократическая оппозиция Словении
 ДППС — Демократическая партия пенсионеров Словении
 ЛДП — Либерально-демократическая партия
 НСи — Новая Словения — Христианская народная партия
 ОССД — Объединенный список социал-демократов
 ПМЦ — Партия Мирно Церара
 ПС — Позитивная Словения
 СД — Социальные демократы

СДП — Словенская демократическая партия
 СДС — Словенский демократический союз
 СДПС — Социал-демократическая партия Словении
 СЕКИ — Инициативное объединение стран Юго-Восточной Европы
 СМП — Словенская молодежная партия
 СНП — Словенская народная партия
 СФРЮ — Социалистическая Федеративная Республика Югославия
 СХД — Словенские христианские демократы
 ХДС — Христианские демократы Словении
 ЮНА — Югославская народная армия

ХОРВАТИЯ

ИДС — Истрийский демократический сабор
 МТБЮ — Международный трибунал по бывшей Югославии
 НДСП — Независимая демократическая сербская партия
 ППХ — Партия пенсионеров Хорватии
 РСК — Республика Сербская Краина
 РХ — Республика Хорватия
 САОК — Сербская автономная область Краина
 СКХ — Союз коммунистов Хорватии
 СР Хорватия — Союзная (социалистическая) Республика Хорватия
 СРЮ — Союзная республика Югославия
 ХГП — Хорватская гражданская партия

ХДС — Хорватское демократическое содружество
 ХДССиБ — Хорватский демократический союз Славонии и Бараньи
 ХКП — Хорватская крестьянская партия
 ХЛ-РП — Хорватские лейбористы — Рабочая партия
 ХНП-ЛД (ХНП) — Хорватская народная партия — либеральные демократы
 ХПП — Хорватская партия права
 ХСЛП — Хорватская социал-либеральная партия
 ЦК СКХ — Центральный комитет Союза коммунистов Хорватии

ЧЕРНОГОРИЯ

- ДПС — Демократическая партия социалистов
 ДФ — Демократический фронт
 ПДД — Партии демократического действия
 ПДПЧ — План действий по подготовке к членству в НАТО
 СК — Союз коммунистов (Черногории)
- СКЮ — Союз коммунистов Югославии
 СНП — Социалистическая народная партия
 СРЮ — Союзная республика Югославия
 СФРЮ — Социалистическая федеративная республика Югославия
 ХГИ — Хорватская гражданская инициатива

ЧЕХИЯ

- АНГ 2011 — Акция независимых граждан 2011
 ГДА — Гражданский демократический альянс
 ГДП — Гражданская демократическая партия
 ГФ — Гражданский форум
 ДеС — Демократический союз
 ДЗДС-ОМС — Движение за самоуправляемую демократию — Общество за Моравию и Силезию
 ДО — Дела общественные
 КПЧМ — Коммунистическая партия Чехии и Моравии
 ЛИДЕМ — Либеральные демократы
 ЛСУ — Либерально-социальная уния
 ОНК-ЕД — Объединение независимых кандидатов — Европейские демократы
 ОПН — Общественность против насилия
 ППГ-З — Партия прав граждан-Земановцы
 РПД — Рассвет прямой демократии
 СР — Словацкая Республика
- СС — Союз свободы
 ТОП 09 — Традиция, ответственность, процветание 09
 ФС ЧСФР — Федеральное собрание Чешской и Словацкой федеративной республики
 ХДД — Христианское демократическое движение
 ХДП — Христианская демократическая партия
 ХДС-ЧНП — Христианский демократический союз — Чехословацкая народная партия
 ЧНА — Чехословацкая национальная армия
 ЧНС — Чешский национальный совет
 ЧСАН — Чехословацкая Академия наук
 ЧСДП — Чешская социал-демократическая партия
 ЧР — Чешская Республика
 ЧСФР — Чешская и Словацкая Федеративная Республика

КОСОВО

- АОК — Армия освобождения Косово
 ДЛК — Демократическая лига Косово
- ДПК — Демократическая партия Косово

ЛИТЕРАТУРА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

1. Восточная Европа на историческом переломе. М., 1991.
2. Восточная Европа: контуры посткоммунистической модели развития. М., 1992.
3. Политические партии и движения в Восточной Европе: проблемы адаптации к современным условиям. М., 1994.
4. Постреволюционная Восточная Европа: экономические ориентиры и политические коллизии. М., 1995.
5. Политический ландшафт стран Восточной Европы середины 90-х годов. М., 1997.
6. Центральная Европа в поисках новой региональной идентичности. М., 2000.
7. Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы. Взгляд через десятилетие. М., 2001.
8. Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI веков. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М., 2003.
9. Шишелина Л.Н. Европейский Союз и Восточная Европа. М., 2005.
10. Власть-общество-реформы. Центральная и Юго-Восточная Европа. Вторая половина XX века. М., 2006.
11. История антикоммунистических революций конца XX в. Центральная и Юго-Восточная Европа. М., 2007.
12. Общественные трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (90-е годы XX века — начало XXI столетия). М., 2008.
13. Яжборовская И.С. Глобализация и опыт трансформации в странах Центрально- и Юго-Восточной Европы. М., 2008.
14. Вишеградская Европа: откуда и куда. Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. М., 2010.
15. Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. М., 2011.
16. Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. Т. 1-2. СПб., 2012–2013.
17. Внешняя политика стран Восточной Европы в первом десятилетии XXI в. М., 2013.

АЛБАНИЯ

1. Краткая история Албании с древнейших времен до наших дней. М., 1992.
2. Албанский фактор кризиса на Балканах. М., 2003.

3. Смирнова Н.Д. История Албании в XX веке. М., 2003.
4. Худoley К.К. История Албании. СПб., 2005.
5. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Тт. 1–4. М., 2006–2011.
6. Независимость Албании в общепалканском контексте. М., 2014.
7. Vickers M. The Albanians. A Modern History. London – New York, 1995.
8. Vickers M., Pettifer J. Albania: From Anarchy to a Balkan Identity. London, 1997.

БОЛГАРИЯ

1. Болгария в XX веке. Очерки политической истории. М., 2003.
2. Симеонов П. Голямата промяна. 10. XI. 1989–10.VI.1990. Опит за документ. София, 1996.
3. Желев Ж. В голямата политика. София, 1998.
4. Шесто управление срещу неформалните организации в България. 1988–1989. София, 1999.
5. Райчев А., Стойчев К. Какво се случи? Разказ за прехода в България 1989–2004. София, 2004.
6. Калинова Е., Баева И. Българските преходи 1939–2010. София, 2010.
7. Калинова Е., Баева И. Социализмът в огледалото на прехода. София, 2011.
8. Луджев Д. Революцията в България 1989–1991. Книга 1. «Нежната» 1989-а и нейното време. София, 2008. Книга 2. София, 2012.
9. Желев Ж. Митове и легенди за българския преход. София, 2014.

БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА

1. Гуськова Е.Ю. Создание независимых югославских государств // Югославия в огне. Документы, факты, комментарии (1990–1992). М., 1992.
2. Никифоров К.В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М., 1999.
3. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001.
4. Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011.
5. Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность. Результаты. Эффективность. М., 2012.
6. Република Српска – десет година Дејтонског мировног споразума. Бања Лука, 2005.
7. Кецмановић Н. (Не)могућа држава Босна и Херцеговина. Београд, 2007.
8. Република Српска – 15 година постојања и развоја. Бања Лука, 2007.
9. Каргановић С., Симић Љ. Сребреница: деконструкција једног виртуелног геноцида. Београд, 2010.
10. Република Српска двадесет година развоја – достигнућа, изазови и перспективе. Бања Лука, 2012.

ВЕНГРИЯ

1. A Magyar Demokrata Fórum programja. Вр., 1989.
2. Magyarország Politikai Évkönyve, 1988. Debrecen, 1989.

3. Pozsgay Imre. 1989. Politikus pálya az állampártban és rendszerváltásban. Bp., 1993.
4. A rendszerváltás forgatókönyve. Kerekasztal-tárgyalások 1989-ben. Dokumentumok. 1–4. kötet. Bp., 1999.
5. Bihari Mihály. Magyar politika 1944–2005. Bp., 2005.
6. Ripp Zoltán. Rendszerváltás Magyarországon, 1987–1990. Bp., 2006.
7. Magyar politikai pártok lexikona (1846–2010). Bp., 2011.

МАКЕДОНИЈА

1. Македонија. Путь к самостоятельности: Документы. Сост. и отв. редактор Е.Ю. Гуськова. М., 1997.
2. Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства: (внутренние и внешние факторы). М., 2007.
3. Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. М., 2010.
4. Колосков Е.А. Страна без названия: Внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.). М., 2013.
5. Габер В. За Македонската диплоатија. Скопје, 2002.
6. Тунтев А. Република Македонија: Прва Декада (1990–1999). Скопје, 2005.
7. Документи за Република Македонија 1990–2005. Едиција документи за Република Македонија. Книга III. Ред. С. Георгиевски, С. Додевски. Скопје, 2008.
8. Гоцески Т. Кризите во независна Република Македонија. Скопје, 2010.

ПОЛЬША

1. Волобуев В.В. Политическая оппозиция в Польше. 1956–1976. М., 2009.
2. Лыкошина Л.С. Политическое развитие Польши в первом десятилетии XXI в.: Аналитический обзор. М., 2011.
3. Волобуев В.В. Польша-1970: репетиция «Солидарности». СПб, 2012.
4. Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012.
5. Бухарин Н.И. Россия — Польша: Опыт двадцатилетних отношений: 90-е годы XX века — первое десятилетие XXI века. СПб., 2013.
6. Knyżewski K. Partie i system partyjny w Polsce w okresie transformacji ustrojowej. Warszawa, 1998.
7. Kofman J., Roszkowski W. Transformacja i postkomunizm. Warszawa, 1999.
8. Karpiński J. Trzecia niepodległość: Najnowsza historia Polski. Warszawa, 2001.
9. Dudek A. Pierwsze lata III Rzeczypospolitej. 1989–2001. Kraków, 2002.
10. Partie i koalicje polityczne III Rzeczypospolitej. Wrocław, 2004.
11. Polski rok 1989. Sukcesy, zaniechania, porażki. Warszawa, 2009.
12. Zięmba R. Główne kierunki polityki zagranicznej Polski po zimnej wojnie. Warszawa, 2010.
13. Polityka zagraniczna Polski po wstąpieniu do NATO i Unii Europejskiej. Problemy tożsamości i adaptacji. Warszawa, 2010.
14. Kuźniar R. Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej. Warszawa, 2012.

РУМЫНИЯ

1. Биткова Т.Г. Румыния и Европейский Союз: идеология сближения и интеграции. М., 2003.
2. Roman P. Libertatea ca datorie. Cluj-Napoca, 1994.
3. Gallagher T. Furtul unei națiuni. România de la comunistism încoace, București, 2004.
4. Romania since 1989: politics, economics and society. Lexington books, 2004.
5. Romania dupa 1989. Mică enciclopedie, București, 2005.
6. Abraham F. România: de la communism la capitalism, 1989–2004. București, 2006.

СЕРБИЯ

1. Волков В.К. Трагедия Югославии. (1991–1995) // Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2000.
2. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000), М., 2001.
3. Сербия о себе. М., 2005.
4. Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. М., 2010.
5. Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011.
6. Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. М., 2012.
7. Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования М., 2013.
8. Симић П. Пут у Рамбује. Косовска криза 1995–2000. Београд, 2000.
9. Димић Љ. Историја српске државности. Књ. III. Србија у Југославији. Нови Сад, 2001.
10. Нова историја српског народа. Београд, 2002.
11. Jović D. Jugoslavija- Država koja je odumrla. Zagreb, 2003.
12. Павловић Ст.К. Србија: историја иза имена. Београд, 2004.
13. Владе Србије (1805–2005). Београд, 2005.
14. Kovačević Ž. Amerika i raspad Jugoslavije. Beograd, 2007.

СЛОВАКИЯ

1. Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. Т. 2. М., 2005.
2. Задорожник Э.Г. От крушения Пражской войны к триумфу «бархатной» революции. Из истории оппозиционного движения в Чехословакии (август 1968-ноябрь 1989 г.). М., 2008.
3. История Словакии. Перевод со словацкого. М., 2003.
4. Desatročie Slovenskej republiky. Bratislava, 2004.
5. Dejiny Slovenska. Dátumy, udalosti, osobnosti. Bratislava, Praha. 2007.
6. Tóth R. Politické strany. Bratislava, 2007.
7. November '89: medzník vo vývoji slovenskej spoločnosti a jeho madzinárodný context. Bratislava, 2009.
8. Kováč D. Dejiny Slovenska. Bratislava, 2010.
9. Stratégia rozvoja slovenskej spoločnosti. Bratislava, 2010.
10. Пугач Е.П. История Словакии. Харьков, 2013.
11. 20 rokov samostatnej Slovenskej Republiky. Jedinečnosť a diskontinuita historického vývoja. Bratislava, 2013.

СЛОВЕНИЯ

1. Словения. Путь к самостоятельности. Документы. М., 2000.
2. Кирилина Л., Пилько Н., Чуркина И. История Словении. СПб., 2011.
3. Janša J. The making of the slovenian state. 1988–1992. Ljubljana, 1994.
4. Živeti hočemo v suvereni državi slovenskega naroda. Ljubljana, 2005.
5. Hribar T. Preživetje naroda. Avtonomnost duha in suverenost države. Ljubljana, 2010.
6. Brezovšek M., Haček M. Politični sistem Republike Slovenije. Ljubljana, 2012.
7. Gašparič J. Državni zbor 1992–2012. Ljubljana, 2012.
8. Lorenčič A. Prelom s starim in začetek novega. Ljubljana, 2012.
9. Osamosvojitvena vlada. Kako so gradili državo. Ljubljana, 2012.

ХОРВАТИЯ

1. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. М., 2001.
2. Фрейдзон В.И. История Хорватии. СПб., 2001.
3. Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства: (внутренние и внешние факторы). М., 2007
4. Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. М., 2010.
5. Югославия в XX в. Очерки политической истории. М., 2011.
6. Gregurić F. Vlada demokratskog jedinstva Hrvatske (1991–1992). Zagreb, 1998.
7. Barić N. Srpska pobuna u Hrvatskoj. Zagreb, 2005.
8. Goldstein I. Hrvatska 1918–2008. Zagreb, 2008.
9. Ramet S.P. Tri Jugoslavije. Izgradnja države i izazov legitimacije. Zagreb, 2009.

ЧЕРНОГОРИЯ

1. Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М., 2007.
2. Бычков Ю.Е. Черногория: от прошлого к настоящему. Страницы истории Черногории и российско-черногорских отношений. М., 2008.
3. Bieber, Florian (ed.) Montenegro in Transition. Problems of Identity and Statehood. Baden-Baden, 2003.
4. Андрияшевич Ж.М., Растодер Ш. История Черногории с древнейших времен до 2006 года. М., 2010.

ЧЕХИЯ

1. Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. Т. 2. М., 2005.
2. Задорожнюк Э.Г. От крушения Пражской весны к триумфу «бархатной» революции. Из истории оппозиционного движения в Чехословакии (август 1968 г. -ноябрь 1989 г.). М., 2008.
3. Malíř J., Marek P. Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí v Českých zemích a Československu v letech 1938–2004. Brno, 2005.
4. Pšēja P. Stranický system České republiky. Politické strany a jejich vývoj. 1989–1998. Brno, 2005.

5. Šanc D., Cabada L. Český stranický systém ve 20.století. Praha, 2005.
6. Kopeček L. Éra nevinosti. Česká politika 1989–1997. Brno, 2010.
7. Vodička K., Cabada L. Politický system České republiky. Historie a současnost. Praha, 2010.
8. Rozdělení minulostí. Vytváření politických identit v České republice po roce 1989. Praha, 2012.
9. Suk J. Politika jako absurdní drama. Václav Havel v letech 1975–1989. Praha, 2013.
10. Rychlík J., Penčev V. Od minulosti k dnešku. Dějiny Českých zemí. Praha, 2013.
11. Gustav Husák: moc politiky – politik moci. Bratislava, 2013.

KOSOVO

1. Албанский фактор кризиса на Балканах. М., 2002.
2. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии: Документы: в 4-х тт. М., 2006–2011.
3. Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность. Результаты. Эффективность. М., 2012.
4. Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М., 2013.
5. Искендеров П.А. Сербия, Черногория и Албанский вопрос в начале XX века. СПб., 2013.
6. Vickers M. The Albanians. A Modern History. London – New York, 1995.
7. Judah T. Kosovo: War and Revenge. New Haven – London, 2002.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.
Аспекты общественно-политического развития

Историко-политологический справочник

Оригинал-макет *Л.Е. Голод*
Дизайн обложки *И.А. Тимофеев*

Подписано в печать 06.04.2015. Формат 70×100¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 38,7
Тираж 500 экз. Заказ № 4311

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)622-01-23

